

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1895.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *четвертый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1895 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1896 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставить на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какиѣмъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменные рецензии на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Федоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ съ приложеніемъ рецензій увѣнчаннаго преміей сочиненія.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЯ“ ЗА 1895 ГОДЪ.

Стран.

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г. Ѳ. Карпова. I—II

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 года. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. I—IV+1—73.
2. Письма митрополита Московскаго Платона въ Высочайшимъ Особамъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями С. Д. Муретова..... 1—20
3. Декабристы въ Западной Сибири. Очеркъ по оффиціальнымъ документамъ. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. .... 1—210

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Письма А. Н. Шемакина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 гг.). Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена А. А. Титова..... 1—60
2. Рѣчи, произнесенныя Іоанникиемъ Галатовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. Сообщилъ Членъ-Соревнователь В. О. Эйнгорнъ. I—IX+1—13

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. О перемиріи, состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго оригинала, хранящагося въ архивѣ графовъ Делягарди въ Лѣберѣдѣ. Дѣйствит. Члена А. А. Чумикова..... 1—9

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева..... 1—133

V. СМѢСЬ.

1.—Изъ мѣстныхъ споровъ. Пушкины и Головины въ 1527—1602 (7035—7110) годахъ.	1— 3
2.—О плаваніи голландскихъ 2-хъ кораблей къ сѣвернымъ странамъ „для изысканія проходу мимо Новые Земли въ Китайское государство и оттуду къ восточной Индіи“.....	3— 5
3.—Привѣтствіе архим. Гавріила Домецкаго на пришествіе въ великій Новгородъ импер. Петра I-го.....	5— 7
4.—Егоже „плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи“.....	7— 10
5.—О книгахъ Ряжской городской библіотеки. (Запросъ 1721 г.).....	10— 11
6.—О Петербургской Синодальной Типографіи въ 1722 г. и печатаніи въ ней книгъ: „о Словенскомъ народѣ“, „о Магометанскомъ законѣ“, „Регламента“ и др.—	12— 14

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

О ВЕРСТАНИИ

НОВИКОВЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ

7136 г.

С О О В Щ И Л Ъ

Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ.

Нечатано похъ-наблюденіемъ Дѣйств. Члена А. Н. Зерцалова.

Предлагаемый документ бывшего Разряднаго приказа, хранящийся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи ¹⁾, ошибочно занесенъ въ отдѣлъ документовъ Сибирскаго приказа Комитетомъ по разбору документовъ означеннаго Архива въ 1835 г. Изъ документа видно, что согласно государева указа 136 г., боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, князю Лукѣ Щербатому и дьяку Никифору Шипулину было велѣно верстать новиковъ дѣтей боярскихъ. Однако, для верстанья окладчики и новики пріѣхали въ Москву и записались въ Разрядномъ приказѣ только изъ 16 нижеписанныхъ городовъ: Владиміра, Суздаля, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Коломны, Каширы, Мурома, Тулы, Калуги, Рязани всѣхъ становъ, Гороховца, Нижняго-Новгорода, Арзамаса, Волока, Рузы и Звенигорода. Изъ остальныхъ же 22 городовъ окладчики и новики къ верстанью въ Москву не пріѣхали, а именно: изъ Торопца, Смоленска, Ярославля, Романова, Ростова, Костромы, Пошехонья, Галича, Вологды, Бѣжецкаго-Верха, Дмитрова, Клина, Старицы, Зубцова, Вязьмы, Бѣлой, Дорогобужа, Торжка, Твери, Углича, Кашина и Ржевы-Володиміровой. Другую часть пріѣхавшихъ новиковъ дѣтей боярскихъ было поручено верстать на Москвѣ же боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и дьяку Андрею Подлѣсову слѣдующихъ 36 городовъ: Серпейска, Козельска, Алексина, Серпухова, Тарусы, Мещеры, Воротынска, Мещовска, Брянска, Новгородка-Сѣверскаго, Чернигова, Стародуба, Почепа, Рословля, Рыльска, Путивля, Можайска, Ярославца-Малаго, Боровска, Вереи, Медыни, Пловы и Соловы, Мценска, Карачева, Орла, Рязска, Курска, Ельца, Одоева, Бѣлева, Болхова, Черни, Новосили, Лебедяни, Бѣлгорода, Оскола; они же верстали новокре-

---

¹⁾ См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 16, лл. 1—156, безъ скрѣпы. За указаніе этого документа приносимъ искреннюю благодарность Архивариусу Н. Н. Оглоблину.

IV

щенных татаръ всѣхъ городовъ; сверхъ того, три города, не показанные въ росписи у князя Пожарскаго: Лихвинъ, Лухъ и Епифанъ. Новики городовъ Оскола и Лебедяни, назначенныя къ верстанью князю Пожарскому, были верстаны на мѣстѣ въ своихъ городахъ.

Вышеписанный документъ имѣетъ большое значеніе потому, что верстальныхъ десятиенъ князя Юрья Яншеевича Сулешева 136 г. и документа о верстаніи новиковъ въ Смоленскѣ и Рословлѣ помѣстными и денежными окладами бояриномъ княземъ Василиемъ Кордануковичемъ Черкасскимъ, Тимофѣемъ Грязновымъ и дьякомъ Василиемъ Яновымъ въ 1604 г., въ Архивѣ Министерства Юстиціи не сохранилось.

А. Зерцаловъ.

Книга, а въ ней писанъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи указъ о верстанѣ новиковъ всѣхъ городовъ 136 году.

Лѣта 7136, ноября въ день, государь царь и великій князь Михайла Федоровичъ всея Россіи указалъ всѣхъ городовъ неверстаныхъ новиковъ, которые въ 130 году у разбору написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстій, и которые живутъ у отцовъ, и у братьи, и у дядей, а въ службу поспѣли, своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстаті боярамъ на Москвѣ нынѣшнія зимы. И государевы грамоты въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ посланы, а велѣно въ городѣхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ сказати и въ торговые дни, велѣно прокликать не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые въ 130 году у разбора написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстій и съ вотчинъ, и которые живутъ у отцовъ, и у братьи, и у дядей, и государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, для верстанья ѣхали къ государю къ Москвѣ нынѣшнія зимы; да и окладчикамъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, велѣно сказати, чтобъ они потому жъ для верстанья новиковъ ѣхали къ Москвѣ; да и про то велѣно въ городѣхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ сказати: будетъ которыхъ новиковъ послѣ разбору въ городѣхъ воеводы верстали помѣстными и денежными оклады, *и то воеводское верстанье не въ верстанье потому, что съ 130 году новикомъ о помѣстномъ и о денежномъ верстанѣ государева указу по ся мѣсто не было, а которые новики нынѣ по зимѣ для верстанья въ Москвѣ не пріѣдутъ, и тѣмъ новикомъ впрѣдъ до новаго государева указу верстанья не будетъ.*

И декабря въ 3 день государь царь и великій князь Михайла Федоровичъ всея Россіи указалъ верстати на Москвѣ новиковъ боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ княжъ Осипову сыну Щербатому, да дьяку Никифору Шипулину.

А въ Разрядѣ сыскано: въ 112 году верстали новиковъ въ Смоленску бояринъ князь Василій Кордапуковичъ Черкаской, да Тимо-

фѣй Грязной, да дѣакъ Василій Яновъ, а наказъ имъ данъ былъ таковъ.

Лѣта 7112, іюли въ день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и его царского величества сынъ государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли боярину и воеводѣ князю Василью Кордануковичю Черкасскому, да Тимофѣю Васильевичю Грязному, да дьяку Василью Янову въ Смоленску верстати своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, смольнянъ да рословцовъ дѣтей боярскихъ новиковъ, служивыхъ и неслуживыхъ, которые напередъ сево государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, не верстаны, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ — и отъ отцовъ дѣтей, и отъ братье братью, и отъ дядей племянниковъ, и которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а государевы службы не служивали и помѣстьемъ и деньгами не верстаны — смольнянъ, рословцовъ. И боярину и воеводѣ князю Василью Кордануковичю Черкасскому, да Тимофѣю Грязному, да дьяку Василью Янову смольняномъ и рословцомъ велѣти къ себѣ быти новикомъ служилымъ, которые напередъ сего государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами не верстаны, да сказати имъ, что ихъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и его царского величества сынъ государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали, велѣли ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, поверстать и деньги имъ по верстанью дать, а, сказавъ новикомъ государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи и его царского величества сына государя царевича князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи жалованье, избрати имъ изъ тѣхъ городовъ окладчиковъ лучшихъ дѣтей боярскихъ сверсныхъ, которые напередъ сего въ окладчикехъ бывали, а, выбравъ окладчиковъ, привести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ про дѣтей боярскихъ, про новиковъ, сказывать про ихъ отечество и про службу, и хто сколько лѣтъ служить, и каковъ кто службою, и сколько за кѣмъ прожиточного помѣстья, и сколько у кого дѣтей или братьи, и которымъ новикомъ мочно служить, и которымъ служить не мочно, и кто въ которую статью пригодитца, а другу имъ не дружити, а недругу не мстити, и по дружбѣ никою не хвалити, а по недружбѣ никого не хулити, и старово верстанья новиковъ помѣстьемъ и деньгами не переверстывати, сказывать имъ про дѣтей боярскихъ, про новиковъ, правду по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а окладчикомъ сказати имянно: хто по комъ покроетъ для дружбы или на ково хто солжетъ

для недружбы, и тѣмъ окладчикомъ быти казненнымъ смертью: а на *Москву* у денежного жалованья и у новичного помѣстного верстанья окладчиковъ воровство объявилось, что они, сидючи въ оклады, мамы, и то ихъ воровство сыскано, и за то на нихъ государь царь и великій князь *Борисъ Федоровичъ* всеа Русіи опалу свою положилъ. А приведчи окладчиковъ къ цѣлованью и, какъ государево. цареву и великого князя *Бориса Федоровича* всеа Русіи денежное жалованье дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ смольняномъ и рословцомъ раздадутъ, верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, которые напередъ сего помѣстьемъ и деньгами не верстаны, которые новики отъ отцовъ дѣти, а отцы ихъ служить, а ихъ у отцовъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, а помѣстья за отцы ихъ большія — по шти сотъ четьи, и по пяти сотъ по пятидесять четьи, и по пяти сотъ четьи, и по четыреста по пятидесять четьи, и по четыреста четьи, и по триста по пятидесять четьи—и у ково два сына, и тѣхъ не верстать, а быти имъ на отцовѣ помѣстьѣ, а поверстать ихъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, которые служатъ или въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти; а у ково сына по три, а всѣ будутъ добры, и двухъ оставити на отцовѣ помѣстьѣ, а третьево поверстать, а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстать и служить имъ велѣти; а у ково будетъ сына по четыре или пять, и у тѣхъ дву оставити на отцовѣ помѣстьѣ, а достальныхъ поверстать въ отводъ, а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ же поверстать и служати имъ велѣти; а у ково, будетъ, одинъ сынъ въ службу поспѣлъ, а иные дѣти недоросли, и тово, которой въ службу поспѣлъ, поверстать же отъ отца въ отводъ, а меньшимъ его дѣтемъ ждаты отцова помѣстья; а за которыми помѣстья по триста, и по двѣсти по пятидесять, и по двѣсти, или по сто пятьдесятъ, или сто четьи, а дѣтей у нихъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и тѣхъ по одному оставити на отцовыхъ помѣстьяхъ, будетъ добры и въ службу поспѣли, а достальныхъ помѣстьемъ поверстать въ отводъ, а деньгами поверстать всѣхъ и служить имъ велѣти; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ брата по два, и по три, и по четыре, а въ службу поспѣли, а помѣстья за ними большія—четьи по шти сотъ, и по пяти сотъ по пятидесять, и по пятисотъ, и по четыреста, и по триста по пятидесять, и тѣхъ оставити на прожиточныхъ помѣстьяхъ по два брата, а достальныхъ помѣстьемъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, и велѣти имъ служить; а за которыми новики прожиточныхъ помѣстій четьи по двѣсти по пятидесять, и по

двѣсти, и по сту по пятидесять, и по сту четьи, и на тѣхъ помѣстьяхъ оставити по одному брату, а достальныхъ помѣстьехъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣмъ поверстатѣ и жалѣти ему служить; а которые новики живутъ на отцовскихъ прожиточныхъ помѣстьяхъ по одному, а помѣстей за ними по пятидесять, и по сту по пятидесять, и по двѣсти четьи, а сами будутъ добры и служить, и тѣхъ поверстатѣ, чѣво стоять; а которые новики прїѣдутъ съ крожиточныхъ помѣстей съ трехъ сотъ, и съ двусотъ съ пятидесять, и съ двусотъ, и со ста съ пятидесять, и со ста четьи, и на тѣхъ прожиточныхъ помѣстьяхъ живутъ брата по два, и по три, а стануть бить челомъ государю всѣ о верстаньѣ, и тѣхъ рассмотреть: будетъ всѣ добры и въ службу поспѣли, и ихъ всѣхъ поверстатѣ, чѣво стоять; а которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а помѣстными оладомъ не верстаны и службы не служивали, а впередъ имъ служить мочно, и тѣхъ поверстатѣ, чѣво стоять; а которые новики прїѣдутъ въ верстанью, а скажутца, что они безпомѣстные и безвотчинные, а живутъ у племени, а отцы ихъ государеву службу служили, и про тѣхъ сыскивати оладчии дѣтьми боярскими города, какіе они люди, и изъ которыхъ городовъ отцы ихъ служили, и гдѣ отцовъ ихъ помѣстья, да по сыску тѣхъ новиковъ поверстатѣ жъ, чѣво стоять; а которые дѣта боярскіе служатъ лѣтъ по пятнадцати, и по двѣнадцати, и по десяти, и меньшеи, а государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ, не верстаны, а верстаны государевымъ денежнымъ жалованьемъ, и денежное жалованье имывали, и тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстьемъ и деньгами неверстатѣ, а сказати имъ, что ихъ государь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи пожалуетъ, велитъ тогда поверстатѣ, какъ всему городу будетъ большое вертанье. А верстатѣ имъ и собирать служивыхъ и неслуживыхъ новиковъ смолянъ на пять статей, и служивыхъ новиковъ росприивати и оладчии сыскивати, хто сколько лѣтъ служить, а росписати имъ служивыхъ и неслуживыхъ новиковъ себѣ статьею, сколько хто лѣтъ служить, а неслуживыхъ новиковъ себѣ статьею. А рословцовъ верстатѣ потому жъ служивыхъ и неслуживыхъ новиковъ на три статьи, а росписивати имъ порознь же служивые новики себѣ статьею и сколько лѣтъ служить, а неслуживые новики себѣ статьею, а государева жалованья тѣмъ служивымъ и неслуживымъ новикомъ до государева указу не давати, а отписать о томъ къ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи и статейной списокъ тѣхъ всѣхъ новиковъ, росписавъ по статьямъ, прислати имъ къ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи тотчасъ, и государь имъ о томъ

велеть своей царской указъ учинити; а тѣхъ всѣхъ новиковъ служивыхъ и неслуживыхъ велѣти написать *съ десятины* по городомъ по рознь по статьямъ. Боярскихъ холопей, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и крестьянъ, и стрѣлецкихъ и казацкихъ, и крестьянскихъ дѣтей и всякихъ неслуживыхъ отцовъ дѣтей одноконечно не верстать, а которые служивыхъ отцовъ дѣти, а собою худы и впередъ ихъ съ службу не будетъ, и тѣхъ не верстать же, а верстать имъ новиковъ служивыхъ и неслуживыхъ, которые служатъ и которые впередъ въ службу пригодятца, а худыхъ имъ новиковъ, которые впередъ въ службу не пригодятца, однолично не верстать. А въ верстаньѣ имъ новикомъ никому не поровити и другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничево не имати, верстать ихъ всѣхъ кираду; а учнуть новиковъ верстати по дружбѣ или кому попороватъ или у кого возьмутъ посулъ, а до прямо про то сыщетца, и отъ государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Русіи боярину и воеводѣ князю Василью Кордануковичю Черкасскому да Тимофѣю Грязному да дьяку Василью Янову быти въ великой опалѣ.

А какъ во 130 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Россіи указу, у разбору бояре и дворяне большіе и дьяки въ городѣхъ верстали новиковъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, и въ навазѣхъ написано: про которыхъ дворянъ и про дѣтей боярскихъ окладчики скажутъ, что помѣстья и вотчины за ними добры и крестьянъ много, а собою худы, и государевы службы не служатъ, а будетъ и служатъ, и они на государеву службу приѣзжаютъ послѣ сроку, а съѣзжаютъ до сроку и лошадей и людей у себя не держать, и про тѣхъ допрашивать имянно, есть ли у нихъ дѣти и послѣли ль въ службу, и добры ль собою, и мочно ль имъ государева служба служить? да будетъ окладчики скажутъ, что у кого дѣти есть и служатъ имъ мочно, сами добры, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ смотрити дѣтей на лицо; да будетъ дѣти добры собою и государеву службу служить имъ мочно, и тѣхъ ихъ дѣтей верстати помѣстьемъ и деньгами по окладчиковѣмъ обаяжѣ по уважнымъ статьямъ, и написать ихъ въ службу, а на службѣ имъ быти такъ же, какъ было быти на службѣ отцамъ ихъ, смотря по помѣстьямъ и по вотчинамъ.

А будетъ про кого скажутъ, что дѣтей нѣтъ, а помѣстья и вотчины у нихъ добры, а сами худы и съ государеву службу не будетъ, и про тѣхъ сыскивати, нѣтъ ли у кого братья и племянниковъ, и внучать беспомѣстныхъ; да будетъ у кого есть братья и племянники, и внучата беспомѣстныя и сами, будетъ, добры и въ службу при-

годятся, и у тѣхъ племянниковъ и внучать по тому жъ верстати по окладчиковѣ сказкѣ и по указнымъ статьямъ; а тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которымъ за худобою служить не мочно, велѣти ихъ на службу сподоблять, какъ имъ мочно служить, смотря по помѣстью и по вотчинѣ.

А будетъ у кого въ службу поспѣли дѣти, и по окладчиковѣ сказкѣ служить имъ съ отцомъ вмѣстѣ съ отцовскаго помѣстья мочно, и тѣхъ дѣтей писати въ службу съ отцомъ вмѣстѣ. А будетъ у кого дѣти въ службу поспѣли, а служить имъ всѣмъ съ отцовскаго помѣстья не мочно, а служить будетъ мочно одному сыну, и тѣмъ служить въ отводѣ, и по окладчиковѣ сказкѣ ихъ поверстати помѣстьемъ и деньгами отъ отца въ отводѣ, а одному сыну велѣти служить съ отцомъ.

А въ нынѣшнемъ въ 136 году, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, о новичномъ верстанѣи боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву съ товарищи государевъ наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7136 генваря въ 15 день государь царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всея Россіи велѣлъ боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Осиповичу Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину верстати на Москвѣ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, дѣтей боярскихъ новиковъ всѣхъ городовъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу государевы грамоты во всѣ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ изъ Розряду посланы, а велѣно въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати, чтобъ новики, которые во 130 году у разбору написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстей и съ вотчинъ, и которые живутъ у отцовъ и у братьевъ, и у дядей, а въ службы поспѣли, а государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, для верстанья ѣхали къ Москвѣ нынѣшнія зими; да и окладчикамъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, велѣно въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати, чтобъ они по тому жъ для верстанья новиковъ ѣхали къ Москвѣ; да и про то въ городѣхъ велѣно воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: *будетъ которыхъ новиковъ послѣ разбору въ городѣхъ воеводы верстали помѣстными и денежными оклады, и то воеводское верстанье — не въ верстанье потому, что со 130 году новикамъ о помѣстномъ и о денежномъ верстанѣи государева указу по ся мѣста не было; а которые новики нынѣшнія зими для верстанья къ Москвѣ не пріѣдутъ, и тѣмъ новикамъ впередъ до новаго государева указу вер-*

станья не будетъ. А указалъ государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстати противъ новичныхъ указныхъ статей, какъ которыхъ городовъ новики верстаны у разбору во 130 году; а которыхъ городовъ новиковъ имъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстати, и которыхъ городовъ новикамъ служилымъ и неслужилымъ въ 130 году у разбору помѣстныя и денежныя статьи указаны, и кто имянемъ въ которыхъ городѣхъ дворяне и дѣти боярскіе въ окладѣ у верстанья напередъ сего были, и которыхъ городовъ и кто имянемъ новики по ся мѣста къ Москвѣ приѣхали и въ Разрядѣ въ приѣздѣ написались,—и по государеву указу тому всему роспись и окладчикамъ и новикамъ имянные списки посланы къ нимъ за дьячьєю притисью. И боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину окладчиковъ и новиковъ по спискамъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо и велѣти окладчикамъ быти съ собою у новичнаго верстанья и привести ихъ ко кресту на томъ, что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду, сколько у кого дѣтей или братьи, которые служатъ и которые въ службу поспѣли, и сколько у кого дѣтей же и братьи, которые въ службу не поспѣли, и сколькихъ лѣтъ которой недоросль, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ; и про новиковъ про ихъ отечество и про службу сказывати, и кто сколько лѣтъ служить, и гдѣ кто на государевѣ службѣ былъ, и каковъ кто службою и сколько за кѣмъ прожиточнаго помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и которымъ новикамъ мочно служить, и которымъ служить не мочно, и кто въ которую статью пригодится, по тому жъ сказывати вправду, а въ томъ во всемъ другу не дружити и недругу не мстити, и по дружбѣ, и по свойству, и не по отечеству, и не по службѣ у верстанья новиковъ никого не хвалити, и по недружбѣ никого не хулити, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей и холоней боярскихъ мимо государева указу помѣстными и денежными оклады не верстати, и отъ того ото всего ни у кого посуловъ и поминковъ не имати, и стараго верстанья новиковъ, которые верстаны до разбору и у разбору въ 130 году, помѣстьемъ и деньгами вновь не переверстывати, а сказывати имъ про дѣтей боярскихъ про новиковъ вправду по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи вѣстному дѣлованью. А то имъ окладчикамъ сказати имянно: кто по комъ покроетъ для дружбы или на

кого кто скажетъ для недружбы, а послѣ про то слыцется, и тѣмъ окладчикамъ отъ государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи бити въ великой опалѣ и въ казни и верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣстьемъ и деньгами, которые напередъ сего помѣстными и денежными оклады неверстаны, у которыхъ новиковъ отцы служатъ, а ихъ у отцовъ сына по три, и по четыре, и по пяти, а помѣстья за отцы ихъ большія—по пяти сотъ четьи и больши, и изъ тѣхъ дву братьевъ меньшихъ помѣстнымъ окладомъ не верстати, а написати ихъ на отцовѣ помѣстьѣ, а большую братью помѣстнымъ окладомъ поверстати въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ поверстати всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти; а у кого сына по два, или по три, или по четыре и больши, а помѣстья за отцы ихъ меньши пяти сотъ четьи, и изъ тѣхъ на отцовыхъ помѣстьяхъ меньшую жъ братью оставливать по одному человекъ, а большую братью помѣстьемъ поверстати въ отводъ; а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти. А у кого будетъ одинъ сынъ въ службу поспѣлъ, а нисе дѣти недоросли, и того, которой въ службу поспѣлъ, поверстать же отъ отца въ отводъ, а меньшимъ его дѣтямъ ждаты отцово помѣстье; а за которыми помѣстья по триста, и по двѣсти по пятидесять, и по двѣсти, или сто пятьдесятъ, или сто четьи, а дѣтей у нихъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и тѣхъ по одному жъ оставить на отцовыхъ помѣстьяхъ, будетъ добры и въ службу поспѣли, а достальныхъ помѣстьемъ поверстати въ отводъ, а деньгами поверстати всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ брата по два, и по три, и по четыре, а въ службу поспѣли, а помѣстья за ними большія—по пяти сотъ четьи и больши, и тѣхъ оставить на прожиточныхъ помѣстьяхъ по два брата, а достальныхъ помѣстьемъ поверстати въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти. А которые новики живутъ на отцовскихъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ по одному, а помѣстій за ними по пятидесять, и по сту, и по сту по пятидесять, и по двѣсти четьи, а сами будутъ добры и служить, и тѣхъ поверстати, чего стоить; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ на трехъ сотъ четьяхъ и меньши брата по два, и по три, а стануть бити челомъ государю всѣ о верстанѣ, и тѣхъ разсмотрити: будетъ всѣ добры и въ службу поспѣли, и ихъ всѣхъ поверстати, чего стоить, и велѣти имъ служить. А которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а по-

мѣстными окладами не верстаны и службы не служивали, а впередъ имъ служить мочно, и тѣхъ поверстати чего стоятъ, а которые новики у верстанья скажутъ, что они безпомѣстные и безвотчинные, а живутъ у племяни, а отцы ихъ государеву службу служили, и про тѣхъ сыскивати окладчики, какіе они люди и изъ которыхъ городовъ отцы ихъ служили, и гдѣ отцовъ ихъ помѣстья, да по сыску тѣхъ новиковъ поверстати чего стоятъ, а верстати имъ и разбирати служилыхъ и не служилыхъ новиковъ по статьямъ, и новиковъ служилыхъ распрашивати и окладчики сыскивати, кто сколько лѣтъ служить, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и росписать имъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ порознь по статьямъ, служилыхъ новиковъ себѣ статьею и сколько кто лѣтъ служить, а не служилыхъ новиковъ себѣ статьею, а верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, которые служатъ, и которые впередъ въ службу пригодятся, а худыхъ имъ новиковъ, которые впередъ въ службу не пригодятся, и недорослей и неслужилыхъ отцовъ дѣтей однолично никого не верстати, и того беречи наврѣпо, чтобъ новики подставою и инымъ никакимъ воровствомъ у нихъ не верстались. А разобравъ и поверставъ новиковъ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи жалованьемъ помѣстными и денежными оклады и росписавъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ по городомъ порознь, пересмотрити ихъ передъ собою всѣхъ на лицо, и помѣстные и денежные имъ оклады связати, кто въ которую статью поверстанъ, а сколько которыхъ городовъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ нынѣшнія зимы поверстаютъ, и имъ про то сказати государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи, а поверставъ новиковъ въспѣхъ служилыхъ и неслужилыхъ, велѣти написати въ десяти по городомъ порознь по статьямъ, да и недорослей всѣхъ, которые на отцовыхъ и на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ оставлены будутъ, и сколько въ которыхъ городѣхъ, потому жъ верстанья своего въ десяти написати себѣ статьею, да тѣ десяти съ помѣстными и съ денежными оклады и противъ десятихъ списоки съ помѣстными оклады прислати въ Разрядъ къ дѣломъ въ думному въ Федору Лихачеву да къ Михайлу Данилову за дьячюю приписью, а по выбору и по дворовому списку некоторыхъ городовъ новиковъ въ десяти имъ своею верстанья безъ государева указу писати не велѣти потому, что по государеву указу въ выборъ и въ дворовой списокъ велѣно писати въ Разрядъ сыскивая по родству, и которые государеву службу служатъ давно.

И 136 г. марта въ 12 день государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи указалъ для *послѣщенія новиковъ верстати* помѣстными и денежными оклады: на двое половину боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да князю Лукѣ Щербатово да діаку Миккифору Шипулину, а другую половину верстати боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да діаку Ондрѣю Подлѣсову. А по государеву указу велѣно изъ городовъ верстати новиковъ боярину князю Юрью Яншеевичу *Сулешеву* съ товарищи: Володимерь, Суздаль, Юрьевъ-Польской, Переславль-Залѣсской, Коломна, Кашира, Муромъ, Тула, Колуга, Торонецъ, Рязань всѣхъ становъ, Смоленскъ, Ярѡславль, Романовъ, Ростовъ, Гороховець, Кострома, Пothехонье, Галичъ, Вологда, Бѣжецкой-Верхъ, Нижній-Новгородъ, Арзамасъ, Дмитровъ, Клинъ, Старица, Зубцовъ, Вязьма, Бѣлая, Дорогобужъ, Волокъ, Руза, Звенигородъ, Торжекъ, Тверь, Угличъ, Капшинъ, Ржева-Володимірова ¹⁾. Боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да діаку Ондрѣю Подлѣсову верстати Серпѣескъ, Козелескъ, Олексинъ, Серпуховъ, Торуса, Мещера, Воротынескъ, Мещескъ, Брянскъ, Новгородокъ-Сѣверской, Черниговъ, Стародубъ, Почапъ, Рославль, Рылескъ, Путивль, Можаскъ, Ярославецъ-Малой, Боровескъ, Верея, Мядынъ, Плова и Солова, Мценескъ, Карачевъ, Орель, Рязской, Курескъ, Елецъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Болховъ, Чернь, Новосиль, Лебедянь, Бѣлгородъ, Осколь, новокрещены и татарова всѣхъ московскихъ городовъ ²⁾.

А Ливенцовъ дѣтей боярскихъ по государеву указу *вельмо по ихъ челобитью верстати на Ливнахъ* стольнику и воеводѣ Ѳеодору Васильеву сыну Клепикову-Бутурлину ³⁾, и государева грамота на Ливны къ стольнику и воеводѣ къ Ѳеодору Бутурлину послана, а велѣно ему дѣтей боярскихъ Ливенцовъ новиковъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстать выпрашивая окладчиковъ, а оклады имъ велѣно учинить *служилымъ новикомъ*: 1 статья по 200 чети, денегъ съ городомъ по 6 руб., 2 статья по 150 чети, денегъ съ городомъ по 5 руб., 3 статья по 100 чети, денегъ по 4 руб., 4 статья по 70 чети, денегъ 3 руб. съ полтиною, 5 статья по 50 чети,

¹⁾ Десятни, верстанья боярина князя Сулешова, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. не лифется.

²⁾ Десятни, верстанья боярина князя Пожарского и діака Подлѣсова, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. хранится подъ № 270.

³⁾ Десятни, верстанья стольника Бутурлина, въ настоящее время хранится въ Архивѣ М. Ю. подъ № 69.

денегъ по 3 руб., неслужилымъ новикомъ: 1 статья 150 чети, денегъ съ городомъ 5 руб., 2 статья по 100 чети, денегъ по 4 руб. съ полтиною, 3 статья по 70 чети, денегъ по 4 руб., 4 статья по 50 чети, денегъ по 3 руб. 5 статья по 40 чети, денегъ по 2 руб. съ полтиною.

Апрѣля въ 30 день, послана государева грамота на Осколѣ въ воеводѣ къ Данилу Яблочкову и велѣно ему дѣтей боярскихъ Осколянъ новиковъ верстати государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады на Осколѣ, а статьи имъ учинить противъ Ливенцовъ.

Мая въ 16 день, послана государева грамота на Лебедянь въ воеводѣ къ Григорью Хрущеву *по челобитью дѣтей боярскихъ Лебедяницовъ всего города*, а велѣно ему Лебедяницовъ дѣтей боярскихъ и новиковъ верстати на Лебедяни помѣстными и денежными оклады, а статьи велѣно имъ учинить противъ Лебедянской разборной десятии 130 году, неслужилымъ новикомъ: 1 статья по 100 чети, денегъ съ городомъ 5 руб., 2 статья по 70 чети, денегъ съ городомъ по 4 руб., 3 статья по 60 чети, денегъ по 4 руб., 4 статья по 50 чети, денегъ по 3 руб. съ полтиною, 5 статья по 40 чети, денегъ по 3 руб., а служилыхъ новиковъ въ Лебедянской въ разборной десятии 130 г. не написано, и въ грамотѣ объ нихъ не указано ¹⁾.

И 136 г. новики изъ городовъ для верстанья пріѣхали.

Переславль-Залѣтской.

Декабря въ 15 день Богданъ Ермолинъ сынъ Ансинъ, декабря въ 19 день, Ѳеодоръ Ѳадѣевъ сынъ Волчковъ, Пятой Гавриловъ сынъ Церхуровъ, декабря въ 24 день, Ивашко Сергѣевъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 3 день, Константинъ Кириловъ сынъ Патрекѣевъ, Петрушка Александровъ сынъ Патрекѣевъ, генваря въ 4 день, Якимъ Ивановъ сынъ Дѣтковъ, Алѣй Ивановъ сынъ Гринковъ, Ѳедька Тевризовъ сынъ Волчковъ, генваря въ 17 день, Тимошка Ивановъ сынъ Николаевъ, генваря въ 18 день, Ивашко Степановъ сынъ Айгустовъ, генваря въ 6 день, окладчикъ Савинъ Айгустовъ, генваря въ 12 день, Богданъ Замятнинъ сынъ Айгустовъ, новикъ Семенъ Ивановъ сынъ Чекинъ, генваря въ 14 день, окладчики Гаврило Ондрѣевъ сынъ Милославской, Ѳеодоръ Борисовъ сынъ Ансинъ, генваря въ 19 день, новикъ Богданъ Офонасьевъ сынъ Скрыпичинъ,

¹⁾ Десятня, верстанья Хрущева, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. хранится подъ № 239, лл. 8—15.

генваря въ 20 день, окладчикъ Олексѣй Ивановъ сынъ Большовъ, генваря въ 24 день, окладчикъ Олексѣй Русиновъ сынъ Матцкой, Переславскіе окладчики къ Москвѣ пріѣхали: декабря въ 24 день Михайло Семеновъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 4 день, Иванъ Булатовъ сынъ Гринковъ, генваря въ 10 день, Иванъ Редриковъ, генваря въ 12 день Борисъ Васильевъ сынъ Зубовъ. Переславля жъ Залѣскаго новики: генваря въ 7 день, Кондрашко Васильевъ сынъ Гринковъ, Ондрей Богдановъ сынъ Гринковъ, Данилко Богдановъ сынъ Грирковъ, генваря въ 11 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Смолинъ, генваря въ 12 день, Лазарь Третьяковъ сынъ Анаѣннъ, генваря въ 15 день, Богданъ Васильевъ сынъ Очаковъ, Малофѣй Павловъ сынъ Косковъ, генваря въ 20 день, окладчикъ Гулай Багримовъ сынъ Лопаревъ; новики: Давыдко Гулаевъ сынъ Лопаревъ, Васка Левонтьевъ сынъ Айгустовъ, Клеменко Степановъ сынъ Шемаковъ, Василий Богдановъ сынъ Губаревъ, Ѳедька Цеустровъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 22 день, Ивашко Елизарьевъ сынъ Онанѣннъ, генваря въ 28 день, Микифоръ Евсѣевъ сынъ Нароватой, генваря въ 30 день, Ивашко Митрофановъ сынъ Борщовъ, февраля въ 8 день, Мороско Петровъ сынъ Трусовъ.

Переславль-Залѣсскій.

НОВИКИ:

Генваря въ 22 день, Матюшка Борисовъ сынъ Ансинъ, генваря въ 23 день, Иванъ Ивановъ сынъ Щепинъ, Афонька Михайловъ сынъ Кезоминъ, генваря въ 24 день, Микита Петровъ сынъ Юрьевъ, генваря въ 29 день, Гаврилко Петровъ сынъ Олушковъ, генваря въ 30 день, Иванъ Петровъ сынъ Трусовъ, Григорій Петровъ сынъ Трусовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Подкуанской, генваря въ 31 день, Петръ Самойловъ сынъ Пановъ, февраля въ 2 день, Ивашко Григорьевъ сынъ Нечаевъ, Ивашко Меньшово сынъ Тимоновъ, Пронька Сунгуровъ сынъ Красной, февраля въ 3 день, Ивашко Степановъ сынъ Айгустовъ, Ондришка Прокофьевъ сынъ Жуковъ, февраля въ 8 день, Васька Григорьевъ сынъ Мячковъ, Куземка Елизарьевъ сынъ Мячковъ, февраля въ 12 Евсѣвѣй Григорьевъ сынъ Палицынъ, марта въ 4 день, Митька Григорьевъ сынъ Палицынъ, Мартынъ Ондреевъ сынъ Конбаровъ, Переславля-Залѣскаго новокрещенъ окладчики: марта въ 24 день, Олексѣй Гайчуринъ сынъ Казанцовъ, Ларіонъ Тахтаровъ ¹⁾.

¹⁾ См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 16, лл. 18, 22, 134 об.

Суздаль.

Окладчики:

Декабря въ 17 день, Муратъ Ивановъ сынъ Шишеловъ, Василій Ларионовъ сынъ Аламыкинъ, Петръ Ивановъ сынъ Трегубовъ, Иванъ Салтановъ сынъ Хметевской, декабря въ 21 день, Григорій Петровъ сынъ Мьякишевъ, Матвѣй Микитинъ сынъ Кроткой, Карпъ Григорьевъ сынъ Немцовъ, декабря въ 28 день, Семень Матвѣевъ сынъ Молвятиновъ, генваря въ 1 день, Гарасимъ Богдановъ сынъ Казимеровъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Казимеровъ, Яковъ Дмитріевъ сынъ Опанинъ, Микита Васильевъ сынъ Трегубовъ, генваря въ 16 день, Василій Ивановъ сынъ Протопоповъ, генваря въ 17 день, Тарасъ Торусиновъ сынъ Ливевъ, Григорій Ивановъ сынъ Молчановъ, генваря въ 22 день, Григорій Пятово сынъ Меншиковъ.

Новики:

Генваря въ 10 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Тироновъ, генваря въ 16 день, Офонасей Ѳедоровъ сынъ Болотниковъ, Василій Васильевъ сынъ Іевской, генваря въ 18 день, Василій Оягюховъ сынъ Трегубовъ, Лука Матвѣевъ сынъ Кроткой, генваря въ 20 день, Олександро Елизарьевъ сынъ Голенинъ, Игнатій Ѳедосѣевъ сынъ Теприцкой, Сулемша Ивановъ сынъ Кишкинъ, Яковъ Григорьевъ сынъ Безверховъ, Ѳедоръ Давидовъ сынъ Казимеровъ, Воинъ Мохайловъ сынъ Трегубовъ, генваря въ 22 день, Ивашка Махайловъ сынъ Палицынъ, генваря въ 23 день, Степанъ Ивановъ сынъ Щулеповъ, генваря въ 28 день, Ѳедька Филатовъ сынъ Свченой, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Ярышкинъ, генваря въ 30 день, Васька Павловъ сынъ Мичинъ, Васка Алексѣевъ сынъ Нестеровъ, февраля въ 5 день, Васька Карповъ сынъ Беречинской. На полѣ написано: посланъ ¹⁾).

Коломна.

Окладчики:

Декабря въ 19 день, Иванъ Левонтьевъ сынъ Борыковъ, Михайло Михайловъ сынъ Колтовской, Матвѣй Матвѣевъ сынъ Дубенской, Офонасей Третьяковъ сынъ Телешовъ, генваря въ 3 день, князь Осипъ князь Григорьевъ сынъ Щетининъ, Иванъ Кузьминъ сынъ Юрновъ, генваря въ 9 день, Иванъ Семеновъ сынъ Колтовской, генваря въ 14 день, Назарей Ивановъ сынъ Хотунской.

¹⁾ См. въ той же кн. л. 19.

НОВИКИ:

Декабря въ 19 день Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Коростелевъ, декабря въ 20 день, Микита Павловъ сынъ Огалинъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Ярцовъ, Воинъ Казариновъ сынъ Кустерской, декабря въ 24 день, Микифоръ Григорьевъ сынъ Желтухинъ, Михайло Семеновъ сынъ Борыковъ, Кирило Матвѣевъ сынъ Дубенской, декабря въ 30 день, Микита Васильевъ сынъ Биревъ, генваря въ 7 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Безопишинъ, Ивашко Володимеровъ сынъ Демидовъ, генваря въ 10 день, Томило Семеновъ сынъ Протасьевъ, генваря въ 14 день, Григорій Ѳедоровъ сынъ Огалинъ, Михайло Остафьевъ сынъ Шонуровъ, генваря въ 17 день, Ивашко Юрьевъ сынъ Ворыпаевъ, генваря въ 18 день, князь Ѳедоръ князь Васильевъ сынъ Щетининъ, Иванъ Павловъ сынъ Кочюковъ, князь Григорій князь Ѳедоровъ сынъ Чертенской, генваря въ 23 день, Богданъ да Григорій Ѳедоровы дѣти Юренева, Сенька Ѳедосѣевъ сынъ Исаковъ, генваря въ 24 день, Микифоръ Павлиновъ сынъ Огалинъ, Василій Ивановъ сынъ Арсеньевъ, генваря въ 25 день, Михайла Фадѣевъ сынъ Телешовъ, Олександрикъ Ѳедоровъ сынъ Телешовъ, Терешка Ѳедоровъ сынъ Яковцовъ, генваря въ 26 день, Софронъ Никитинъ сынъ Арсеньевъ, Ларка Володимеровъ сынъ Безпятово, Тимошка Муратовъ сынъ Останковъ, генваря въ 27 день, Яковъ Юрьевъ сынъ Еропкинъ, Самойла Никитинъ сынъ Некрашовъ, генваря въ 28 день, Степанко Дмитриевъ сынъ Пестовъ, Янза Клементьевъ сынъ Винниковъ, генваря въ 29 день, Марко Даниловъ сынъ Толстой, Тихонъ Захарьевъ сынъ Останковъ, генваря въ 30 день, Дмитрій Васильевъ сынъ Овдуловъ, генваря въ 31 день, Олександро Ивановъ сынъ Луинъ, февраля въ 1 день, Олександро Михайловъ сынъ Луинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бударявой, февраля въ 7 день, Васка Ѳедоровъ сынъ Сарбашевъ, Сергѣйко Олексѣевъ сынъ Сарбашевъ ¹⁾).

Коломенскаго уѣзду.

Окладчики новокрещены:

Генваря въ 25 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Енкуватовъ, Данило Олевьевъ сынъ Козелѣевъ, генваря въ 28 день, Степанко Балбековъ, Ѳедоръ Курмашевъ сынъ Балбековъ.

Новики:

Генваря въ 25 день, новокрещенъ Олешка Савинъ сынъ Башшевъ, Евтифѣйко Осиповъ сынъ Черетаевъ, Кононко Куремшинъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 20, 21.

сынъ Черетаевъ, генваря въ 26 день, Офремко Куремшинъ сынъ Черетаевъ, Еремка Архиповъ сынъ Тиникаевъ, генваря въ 28 день, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Енкуватовъ, генваря въ 31 день, Игнатъ Игнатьевъ сынъ Юкичевъ, февраля въ 1 день, Ѳедька Балбесковъ, Ромашко Ивановъ сынъ Кудааровъ, марта въ 11 день, Офоялка Ивановъ сынъ Юкечевъ, Ортюшка Ивановъ сынъ Юкечевъ, Микифорко Игнатьевъ сынъ Лозинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Юкечевъ, марта въ 17 день, Еуфимка Кулушевъ сынъ Кошелевъ, марта въ 19 день, Ивашко Борисовъ сынъ Кобяковъ, Ивашко Семеновъ сынъ Мишуковъ, марта въ 22 день, Янка Яковлевъ сынъ Улатовъ ¹⁾).

Юрьевъ-Польской.

Окладчики:

Декабря въ 19 день, Елизарій Прокудинъ, декабря въ 24 день, Василий Дмитріевъ сынъ Колачовъ, Григорій Юрьевъ сынъ Прокудинъ, Василий Одреевъ сынъ Койсаровъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Койсаровъ, Кирило Петровъ сынъ Стромиловъ, Петръ Ивановъ сынъ Стромиловъ.

Новики:

Генваря въ 9 день, Василий Григорьевъ сынъ Мячковъ, Кузьма Елизарьевъ сынъ Мячковъ, Иванъ Петровъ сынъ Бундовъ, генваря въ 21 день, Семенъ Васильевъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Михайловъ сынъ Ревякинъ, Микифоръ Поздѣевъ сынъ Стромиловъ, Семенъ Ивановъ сынъ Шафровъ, Богдашко Даниловъ сынъ Заворотковъ, Овдокимъ Остафьевъ сынъ Дедиревъ, генваря въ 22 день, Григорій Борисовъ сынъ Курцовъ, генваря въ 27 день, Дѣй Богдановъ сынъ Ярцовъ, Карпъ Ермолинъ сынъ Зайцовъ, февраля во 2 день, Воинко Ивановъ сынъ Ладожинской, Кирило Долматовъ сынъ Рагозинъ, Михайло Клементьевъ сынъ Сѣчевой, Офонасій Посниковъ сынъ Братцовъ, февраля въ 4 день, Ондрей Романовъ сынъ Селезеневъ, Овдокимъ Михайловъ сынъ Селезеневъ, Иванъ Богдановъ сынъ Селетцкой, Ондрей Васильевъ сынъ Есиповъ, февраля въ 10 день, Яковъ Свонтиновъ сынъ Векентьевъ, Ондрюшка Дружининъ сынъ Вороновъ, марта въ 20 день, Меркулей Михайловъ сынъ Чириковъ ²⁾

Карачевъ.

Окладчики:

Февраля въ 1 день, Иванъ Васильевъ сынъ Будневъ, Семенъ Парфеньевъ сынъ Олферьевъ, февраля въ 16 день, Прокофій Констан-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 126 об., 127.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 23, 24.

тиновъ сынъ Карповъ, Богданъ Комминъ сынъ Бовыкинъ, Борнъ Ивановъ сынъ Мозолевской, февраля въ 17 день, Офонасей Прокофьевъ сынъ Сибилевъ, февраля въ 18 день, Аласъ Офонасьевъ сынъ Подымовъ, Іевъ Микитинъ сынъ Бошинъ, марта въ 18 день, Степанъ Семеновъ сынъ Соковнинъ, Поснйъ Ивановъ сынъ Дерлевъ.

Новики:

Декабря въ 19 день, Воинъ Ивановъ сынъ Анненковъ, февраля въ 11 день, Давыдко Михайловъ сынъ Шемякинъ, февраля въ 17 день, Семейка Петровъ сынъ Шаховъ, Исайко Меркуловъ сынъ Лужетцкой, Сенька Ивановъ сынъ Лужетцкой, Мишка Докучаевъ сынъ Лужетцкой Васька Истоминъ сынъ да Богдашко Сидоровы, Филимонка да Левка Богдановы дѣти Чюкаровы, Титко Осиповъ сынъ Дукаревъ, Титко Степановъ сынъ Дюкаревъ, февраля въ 27 день, Гришка Ондрѣевъ сынъ Житково, марта въ 17 день, Иванъ Степановъ сынъ Долбиловъ, Воинъ Петровъ сынъ Шишкинъ, марта въ 18 день, Сенька Петровъ сынъ Шаховъ, Ивашка Васильевъ сынъ Шаховъ, Васька Даниловъ сынъ Павловъ, Исачко Меркуловъ сынъ Лужетцкой, Бориско Олексѣевъ сынъ Сергѣевъ, Олешка Клементьевъ сынъ Васильевъ, марта въ 19 день, Обрамко Тимофѣевъ сынъ Савенковъ, Кирилко Ѳедоровъ сынъ Мазалевской, Сенька Ѳедоровъ сынъ Коцѣевъ, Стенька Ивановъ сынъ Мозалевской, Петрушка Ивановъ сынъ Передѣльской ¹⁾).

Гороховецъ.

Окладчики:

Марта въ 17 день, Дмитрій Ивановъ сынъ Гриденковъ, Офонасій Даниловъ сынъ Оболдуйевъ, Офонасей Ортемьевъ сынъ Дураковъ.

Новики:

Марта въ 17 день, Иванъ Левонтьевъ сынъ Гриденковъ, Дмитрій Григорьевъ сынъ Гриденковъ, Василий Григорьевъ сынъ Рудинской, Уланъ Истоминъ сынъ Дураковъ ²⁾).

Володимержъ.

Окладчики:

Декабря въ 22 день, Борисъ Богдановъ сынъ Кучинъ, генваря въ 8 день, Василий Семеновъ сынъ Коробовъ, Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Беречинской, Дѣй Ивановъ сынъ Горинъ, генваря въ 14 день, Максимъ Ивановъ сынъ Болакиревъ, генваря въ 23 день, Иванъ Ивановъ сынъ Дубенской, Яковъ Назарьевъ сынъ Загаринъ.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 24, 181.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 25 об., 68.

НОВИКИ:

Генваря въ 14 день, Дмитрій Ивановъ сынъ Басаргинъ, генваря въ 18 день, Вавила Оникеевъ сынъ Возницынъ, генваря въ 21 день, Григорій да Кузьма Ортемеѣвы дѣти Домнина, Иванъ Одреевъ сынъ Болакиревъ, Курдюкъ Шаратовъ сынъ Кудрявцовъ, генваря въ 24 день, Васка да Онтошка Васильевы дѣти Беречипсково, Оедька Оедоровъ сынъ Беречинской, Степанко Максимовъ сынъ Балакиревъ, Омельянъ Ивановъ сынъ Шамшелъ, генваря въ 29 день, Дмитрій Левонтъевъ сынъ Ушаковъ, генваря въ 30 день, Иванъ Петровъ сынъ Бундовъ, Дмитрій Давыдовъ сынъ Чулковъ, Михалко Сергѣевъ сынъ Кривцовъ, Кондрашко Ивановъ сынъ Булгаковъ, генваря въ 31 день, Ивапъ Ивановъ сынъ Языковъ, Онтовъ Лаврентъевъ сынъ Несвитаевъ, Иванъ Онтоновъ сынъ Несвитаевъ, февраля во 2 день, Костка Ивановъ сынъ Борисовъ, февраля въ 3 день, Митька Левонтъевъ сынъ Ушаковъ, февраля въ 5 день, посланъ Бориско Посниковъ сынъ Горюшкинъ февраля въ 6 день, Исайко Кузьминъ сынъ Салмановъ, февраля въ 7 день, Оедька Елизарьевъ сынъ Желтухинъ, Ивапко Каливинъ сынъ Окишевъ, Ивапко Прокофьевъ сынъ Ушаковъ, Михайло Обидинъ сынъ Лупанинъ, Огафонъ Чесново сынъ Самойловъ, Борисъ Сабуровъ сынъ Внуковъ, марта въ 4 день, Василей Одреевъ сынъ Горюшкинъ, Смышляй Ивановъ сынъ Толмачовъ, марта въ 5 день, Михайла Кузьминъ сынъ Зиновьевъ, Митрошка Максимовъ сынъ Бундовъ, марта въ 6 день, Олексѣй Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, марта въ 9 день, Семенъ Оедоровъ сынъ Сверчковъ, Любимка Ивановъ сынъ Языковъ, марта въ 18 день, Кондрашко Ивановъ сынъ Булгаковъ. На полѣ написано: „не пое“. Сенька Офонасьевъ сынъ Чашниковъ, марта въ 21 день, Янка Олексѣевъ сынъ Черкасовъ ¹⁾.

Мещескъ.

О К Л А Д Ч И К И:

Декабра въ 23 день, Дмитрій Васильевъ сынъ Беклемишевъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Засѣтцкой, генваря во 2 день, Иванъ Добрынинъ сынъ Десятозо, генваря въ 10 день, Иванъ Ивировъ сынъ Кошкоровъ, генваря въ 14 день, Кузьма Гарасимовъ сынъ Кондыревъ.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 26, 27.

Новики:

Декабря въ 28 день, Терентій да Сидоръ Мокѣвы дѣти Ергольскіе, генваря въ 6 день, Гришка Томиловъ сынъ Чертовъ, Ивашка Оадѣевъ сынъ Нефневъ, Іевъ Васильевъ сынъ Кулешевъ, генваря въ 8 день, Иванъ Васильевъ сынъ Кондыревъ, Власъ Ивановъ сынъ Бордатой, генваря въ 9 день, Поликарпъ Петровъ сынъ Трубицынъ, Василій Яковлевъ сынъ Потуловъ, Офонасей Петровъ сынъ Бектышевъ, генваря въ 10 день, Богданъ Микитинъ сынъ Потуловъ, Микита Дорофѣевъ сынъ Бурдуковъ, Наумъ Михайловъ сынъ Лаговчинъ, генваря въ 11 день, Ларіоу Некоревъ сынъ Разинковъ, Борисъ Клементьевъ сынъ Ивашенцовъ, Сава Ѳедоровъ сынъ Урусовъ, Мивифоръ Максимовъ сынъ Косовъ, Ондрей Григорьевъ сынъ Хохловъ, генваря въ 13 день, Дементій Докучаевъ сынъ Волковъ, генваря въ 17 день, Ондрей Ивановъ сынъ Лабодинской, Степанъ Петровъ сынъ Гоцкой, Павелъ Еументьевъ сынъ Гоцкой, генваря въ 18 день, Василій Ивановъ сынъ Жилинъ, Иванъ Павловъ сынъ Мощиновъ, Лукьянъ Денисовъ сынъ Бутримовъ, генваря въ 20 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Бордуковъ, генваря въ 21 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Блудовъ, Денисъ Нарфеновъ сынъ Блудовъ, генваря въ 22 день, Данила Родивоновъ сынъ Головинъ, Несмѣянъ Петровъ сынъ Головинъ, Иванъ Степановъ сынъ Ергольской. Противъ его на полѣ написано: „пос.“, генваря въ 24 день, Онтипъ Микитинъ сынъ Бѣлой, Мартынъ Самсоновъ сынъ Головинъ, февраля въ 3 день, Василій Суторминъ сынъ Ивашенцовъ. На полѣ написано: „не пос“, Иванъ Юрьевъ сынъ Ивашенцовъ, Офонька Матвѣевъ сынъ Шадринъ, февраля въ въ 18 день, Тимошка Антоновъ сынъ Хлюпинъ, марта въ 9 день, Тимошка Офонасьевъ сынъ Соколовъ, марта въ 17 день, Ивашко Яковлевъ сынъ Потуловъ марта въ 19 день, Гришка Ивановъ сынъ Кондыревъ, марта въ 26 день, Васка Суторминъ сынъ Ивашенцовъ¹⁾).

Резань.

Овладчики Выборъ

Декабря въ 23 день, Ѳедоръ Злобинъ сынъ Лихоревъ

Каменскаго стану:

Декабря въ 24 день, Кирило Васильевъ сынъ Муратовъ, Гуръ Спиридоновъ сынъ Колеминъ. Старорезанскаго стану. Степанъ Оле-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 28, 29.

ксѣевъ сынъ Хиринъ, декабря въ 29 день, *Перевицкаго стану* Оедоръ Михайловъ сынъ Любавской, генваря въ 1 день, *Каменскаго стану* Романъ да Андрей Михайловы дѣти Потулова, генваря въ 4 день, *Перевицкаго стану* Яковъ Савинъ сынъ Сулменевъ. *Заосетринскаго стану* Семенъ Савинъ сынъ Арсеновъ, генваря въ 5 день, *Кобыльскаго стану* Алексѣй Оедоровъ сынъ Масловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ, Василий Ивановъ сынъ Секеринъ, Михайло Дивѣевъ сынъ Трегубовъ. *Каменскаго стану* Микита Яковлевъ сынъ Ромодановъ, Михайло Васильевъ сынъ Кышкянъ. *Перевицкаго стану* Дмитрій Микитинъ сынъ Власьевъ, генваря въ 6 день, *Каменскаго стану* Дружина Лаврентьевъ сынъ Нечаевъ. *Кобыльскаго стану* Василий Ивановъ сынъ Ценинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Филиповъ, генваря въ 7 день, *Каменскаго стану* Петръ Ивановъ сынъ Бурцовъ, генваря въ 8 день, *Перевицкаго стану* новикъ Оедька Микулинъ сынъ Натальинъ. *Каменскаго стану* Замятня Юрьевъ сынъ Микифоровъ, Алексѣй Миловановъ сынъ Антипинъ. *Заосетринскаго стану* окладчикъ Семенъ Пауковъ сынъ Карамалинъ, генваря въ 9 день, окладчики: *Старорязанскаго стану* Дмитрій Тимофѣевъ сынъ Смагинъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Волжинской. *Каменскаго стану* окладчикъ Михайло Молчановъ сынъ Солнцовъ. *Кобыльскаго стану* окладчикъ Иванъ Денисьевъ сынъ Лихачевъ. *Перевицкаго стану* окладчикъ князь Семенъ князь Петровъ сынъ Голыгинъ, новикъ князь Василий князь Афонасьевъ сынъ Голыгинъ. *Окологороднаго стану* окладчикъ Иванъ Борисовъ сынъ Пуцинъ. *Перевицкаго стану* окладчики: Иванъ Петровъ сынъ Таптыковъ, Иванъ Дмитриевъ сынъ Кошелевъ.

Окладчики Выборъ.

Генваря въ 10 день, Князь Григорій князь Ондреевъ сынъ Волконской. *Перевицкаго стану* Осипъ Васильевъ сынъ Житовъ, Ларивонъ Ивановъ сынъ Мельгуновъ, новикъ Василий Семеновъ сынъ Мельгуновъ. *Перевицкаго жъ стану* окладчикъ Михайло Дмитриевъ сынъ Шестаковъ, новики: Иванъ Оедоровъ сынъ Улптинъ, князь Василий князь Ивановъ сынъ Голыгинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Мельгуновъ, Микита Семеновъ сынъ Мельгуновъ, Юрьи Денисьевъ сынъ Таптыковъ, Ондрей Ненашевъ сынъ Каменевъ-Любовской, Осипъ Микитинъ сынъ Лихоревъ, Ондрей Гавриловъ сынъ Кошелевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Онтоньевъ. *Понискаго стану* Оедоръ Тимофѣевъ сынъ Вердеревской, генваря въ 11 день, Выборъ Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Хирипъ, новикъ *Перевицкаго*

стану Прокофій Ортемьевъ сынъ Лобавской, Максимъ Замятинъ сынъ Омелянской, Сава Кириловъ сынъ Сулменевъ, Василей Оедоровъ сынъ Любавской. *Окологороднаго стану* Венедихъ Ортемьевъ сынъ Хариинъ, генваря въ 12 день, окладчики *Окологороднаго стану* Павелъ Борисовъ сынъ Казвачевъ, генваря въ 14 день, Степанъ Ивановъ сынъ Венюковъ, генваря въ 13 день, окладчики: *Старорезанскаго стану* Степанъ Васильевъ сынъ Шетневъ, Четвертой Григорьевъ сынъ Шиловской. *Перевицкаго стану* Темка Ненашовъ сынъ Копдыревъ. *Заосетринскаго* Ондрей Гостевъ сынъ Крюковъ, новики: *Перевицкаго*, Второй Васильевъ сынъ Мышенковъ, Лева Варламовъ сынъ Неклюдовъ. *Понискаго стану* Петръ Офонасьевъ сынъ Таптыковъ, генваря въ 14 день, *Понискаго стану* окладчикъ Петръ Митрофановъ сынъ Микулинъ. *Пезлецакаго стану* окладчикъ князь Петръ князь Кириловъ сынъ Дуловъ. *Окологороднаго стану* новикъ князь Василій князь Григорьевъ сынъ Дуловъ. *Окологороднаго стану* новикъ Чесной Ортемьевъ сынъ Венюковъ, Семенъ Терентьевъ сынъ Татариновъ. *Перевицкаго стану* Иванъ Ивановъ сынъ Прямоглядовъ. *Кобыльскаго стану* Оедоръ Семеновъ сынъ Масловъ, генваря въ 16 день, *Каменскаго стану* новики, Клементей да Кирила, да Павелъ Михайловы дѣти Денисова, Данило Лаврентьевъ сынъ Соболевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Чернѣевъ, Милованко да Тимошка Левонтьевы дѣти Чернѣева, Дмитрій Пятово сынъ Чернѣевъ, генваря въ 17 день, *Окологороднаго стану* окладчикъ Кузма Петровъ сынъ Тверитиновъ. *Перевицкаго стану* новикъ Павелъ Микитинъ сынъ Кошелевъ; князь Василій князь Ивановъ сынъ Галыгинъ, Григорій Богдановъ сынъ Шалухинъ. *Окологороднаго стану* новикъ Мишка Васильевъ сынъ Левоновъ, Петрушка Дмитриевъ сынъ Петинъ. *Старорезанскаго стану* новикъ Оедоръ Ивановъ сынъ Галицынъ. *Каменскаго стану* новики: Мишка Обрамовъ сынъ Котовъ, Игвашко Тимофѣевъ сынъ Першинъ, Кондрашка Петровъ сынъ Першинъ. *Окологороднаго стану* новикъ Ларка Васильевъ сынъ Пуцинъ. *Старорезанскаго стану* новикъ Кузьма Евсегиѣевъ сынъ Елчинъ, Ермолка Ондреевъ сынъ Алабянъ, генваря въ 18 день. *Старорезанскаго стану* окладчикъ Игнатій Другово сынъ Головинъ. *Понискаго стану* новикъ Василій Богдановъ сынъ Решетовъ. *Окологороднаго стану* Яковъ Васильевъ сынъ Попцовъ, Семенъ Аврамьевъ сынъ Взметковъ. *Перевицкаго стану* новикъ Павликъ Микитинъ сынъ Кошелевъ, новики: *Кобыльскаго стану* Гаврила Христофоровъ сынъ Вербовской. *Каменскаго стану* Тихонко да Трещко Игнатьевы дѣти Кыршаниновы. *Окологороднаго стану* Иванъ Дмитриевъ сынъ Тверитиновъ. *Каменскаго стану* Гришка Ти-

товъ сынъ Гавердевской. *Окологороднаго стану* Венедихтко Ортемьевъ сынъ Хиринь, Петрушка Нехорошево сынъ Грабовниковъ, Васка Павловъ сынъ Взметневъ, Петрушка Дмитріевъ сынъ Папийъ, Ивашка Васильевъ сынъ Леоновъ. *Перевицкаго стану* Родька Порошинъ сынъ Безсоновъ, генваря въ 20 день, обкладчикъ *Каменскаго стану* Ондрей Своятиновъ сынъ Чевкинъ.

Н О В И К И:

Окологороднаго стану Поливаршикъ Ивановъ сынъ Якимовъ, Гаварилко Ивановъ сынъ Любавской, Петрушка Ивановъ сынъ Жуковъ. *Перевицкаго стану* Семейка Второво сынъ Суховерховъ, Игнашко Клементьевъ сынъ Чаплыгинъ, Мишка Ѳедоровъ сынъ Михалчиковъ. *Каменскаго стану* Куземка Гарасимовъ сынъ Осѣевъ.

Н О В И К И:

Генваря въ 21 день, *Каменскаго стану* Гаврило Грязново сынъ Солнцовъ, Куземка Ларивоновъ сынъ Никоновъ. *Заосетринскаго стану* Яковъ Ивановъ сынъ Арсеновъ. *Каменскаго стану* Максимъ Офонасьевъ сынъ Кондоуровъ. *Заосетринскаго стану* Ондрей Васильевъ сынъ Полибинъ, генуора въ 22 день, *Кобыльскаго стану* Фирсанко Микитинъ сынъ Резанцовъ, Васька Пятово сынъ Зубовъ. *Каменскаго стану* Яковъ Даниловъ сынъ Муратовъ, Лукьянъ Терентьевъ сынъ Великопольской, Ивашко Петровъ сынъ Маршалковъ, Куземка Михайловъ сынъ Левашовъ, Михалко Миловановъ сынъ Селивановъ, генваря въ 24 день, Ондрюшка Петровъ сынъ Климовъ, Гарасимко Смирново сынъ Капшинъ, Якимко Васильевъ сынъ Кожариновъ. *Старорезанскаго стану* Пронька Ѳедоровъ сынъ Олексѣевъ, Григорій Васильевъ сынъ Зекзюлянъ, Гришка Игнатевъ сынъ Шиловской, Степанко Первого сынъ Шиловской. *Понискаго стану* Ондрейко да Венедихтко Степановы дѣти Облово. *Окологороднаго стану* Максимко Дмитріевъ сынъ Петинъ, Гришка Замятнинъ сынъ Елеинъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Григоровъ, Гришка Дмитріевъ сынъ Глѣбовской, Петрушка Олексѣевъ сынъ Супсковъ, Якушко Нечаевъ сынъ Соловкинъ, Ѳедько Ивановъ сынъ Степановъ, Ѳедотко Олексѣевъ сынъ Сушковъ, Гришка Гавриловъ сынъ Григоровъ, Николко Меншово сынъ Савостьяновъ, Гришка Гавриловъ сынъ Григоровъ, Ондрюшка Онаньинъ сынъ Григоровъ, Лукьянко Софоновъ сынъ Ѳроловъ, Ѳедотко Олексѣевъ сынъ Сукочевъ, Ондрюшка Игнатевъ сынъ Григоровъ, Иванъ Улановъ сынъ Лыцповъ, сказался Крымской полоняникъ, Ондрей Ѳедоровъ сынъ Якимовъ, Ондрей Дмитріевъ сынъ Тверитиновъ, генваря въ 25 день,

Сенка Олексѣевъ сынъ Взметневъ, Назарко Прокофьевъ сынъ Дубенской, Микитка Другановъ сынъ Степановъ, Кондрашко Богдановъ сынъ Степановъ, Микифорко Семеновъ сынъ Дубенской, Левка Одреевъ сынъ Нарышкинъ, Оомка Михайловъ сынъ Степановъ.

Станъ Кобыльскій.

Генваря въ—день, Исайко Родіоновъ сынъ Лихачевъ, Василій Олексѣевъ сынъ Ваторопинъ, генваря въ 23 день, Ивашко да Сенька Степановы дѣти Карандѣевы, Гаврилко Хриштоповъ сынъ Вербовской, генваря въ 25 день, Гришка Яковлевъ сынъ Мелеховъ.

Перевицкаго стану.

Генваря въ 24 день, Ондрей Микитинъ сынъ Максимовъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Натальинъ, Дивѣй Яковлевъ сынъ Улитинъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Житовъ, генваря въ 25 день, Матюшка Богдановъ сынъ Житовъ, Кирилко Яковлевъ сынъ Студеникинъ, Михалко Несмѣяновъ сынъ Голцовъ, генваря въ 26 день, Гарасимъ Замятнинъ сынъ Зекюзинъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 25 день, *Старорезанскаго стану* Левка Григорьевъ сынъ Созоновъ. *Перевицкою стану* Парамонъ Ивановъ сынъ Мельгуновъ, Кирила Яковлевъ сынъ Студеникинъ. *Каменскаго стану* Прокофій Кириловъ сынъ Горюшкинъ. *Окологороднаго стану* Иленка Григорьевъ сынъ Мартиновъ, Левонтей Одреевъ сынъ Рохманиновъ. *Кобыльскаго стану* Иванъ Ивановъ сынъ Кошелевъ. *Перевицкаго стану* Юръ Замятнинъ сынъ Сулменевъ. *Окологороднаго стану* Петръ Григорьевъ сынъ Казначѣевъ, Данило Степановъ сынъ Падымовъ, Василій Богдановъ сынъ Корѣевъ, Микига Костентиновъ сынъ Шаховъ. *Каменскаго стану* Пронька да Куземка Ивановы дѣти Супковы, Куземка Даниловъ сынъ Соболевъ, Ивашка Григорьевъ сынъ Хрущовъ, Онисимко Васильевъ сынъ Калышкинъ, генваря въ 26 день, *Помискаго стану* Мирошка Семеновъ сынъ Рахловъ. *Перевицкаго стану* Ѳедоръ Ивановъ сынъ Мотякинъ. *Окологороднаго стану* Гришка Игнатѣевъ сынъ Екотовъ, Титко Ѳедоровъ сынъ Семендяевъ, Дмитрій Дмитриевъ сынъ Челѣевъ, Степанъ Туторминъ сынъ Павлова, Яковъ Васильевъ сынъ Раковъ. *Каменскаго стану* Родька Микифоровъ сынъ Семендяевъ, Даппло Ивановъ сынъ Полубояриновъ, Янка Васильевъ сынъ Раковъ. *Перевицкаго стану* Яковъ Ратмановъ сынъ Плуталовъ, Богданъ Ратмановъ сынъ Плугаловъ, Иванъ Ильинъ сынъ Скомейниковъ Васка Ивановъ сынъ Мотякинъ. *Старорезанскаго стану*

Богдашко Меншово сынъ Есаковъ, генваря въ 27 день, *Перевицкаго стану* Микитка Григорьевъ сынъ Кобузевъ, Ивашко Семеновъ сынъ Кобузевъ. *Понискаго стану* Митрофанко Дмитріевъ сынъ Блудовъ. *Каменскаго стану* Якушко Васильевъ сынъ Раковъ, Хрисанфо Архиповъ сынъ Марковъ, Гривка Ѳедоровъ сынъ Полубояриновъ, Ивашко Левонтьевъ сынъ Булатовъ. *Окологороднаго стану* Исайко Тимофьевъ сынъ Казначьевъ. *Каменскаго стану* Сенька Некрасовъ сынъ Ворыпаевъ, Савка Нефедьевъ сынъ Ворыпаевъ, Ондришка Ортемьевъ сынъ Павловъ, Гаврилко Михайловъ сынъ Павловъ, Данилко Михайловъ сынъ Павловъ. *Кобыльскаго стану* Серешка Офонасьевъ сынъ Зусвъ, Левка Офонасьевъ сынъ Зуевъ, генваря въ 28 день, Сенька Нехорошево сынъ Сущковъ. *Окологороднаго стану* Степенко Савинъ сынъ Бакшьевъ, Симонко Третьяковъ сынъ Олексеевъ, Назарко Кирьевъ сынъ Бокшьевъ, Янка Степановъ сынъ Татариновъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 27 день, *Старорезанскаго стану* Сенька Макарьевъ сынъ Созоновъ. *Понискаго стану* Петрушка Гавриловъ сынъ Поцповъ, *Кобыльскаго стану* Ѳедька Прокофьевъ сынъ Балакиревъ, Степанко Яковлевъ сынъ Мелеховъ, Петрушка Ѳедоровъ сынъ Барадавкинъ, Ивашка Шараповъ сынъ Бородавкинъ, Ивашко Микитинъ сынъ Бородавкинъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Тюньевъ, Милованко Борисовъ сынъ Тюньевъ, *Каменскаго стану* Сергущка Тимофьевъ сынъ Кутюковъ, Сенька Васильевъ сынъ Шишкинъ, Тренка Ивановъ сынъ Стерлеговъ, Ѳедька Ондреевъ сынъ Савловъ, Васка Ондреевъ сынъ Савиловъ, Родька Павловъ сынъ Тилининъ, Хрисанфикъ Лукьяновъ сынъ Голощаповъ. *Перевицкаго стану* Гришка Нефедовъ сынъ Мокшьевъ, генваря въ 29 день, *Каменскаго стану* Иванъ Ѳедоровъ сынъ Чеботаевъ. *Понискаго стану* Ортюшка Третьяковъ сынъ Шебановъ, генваря въ 30 день, *Перевицкаго стану* Куземка Замятинъ сынъ Неклюдовъ. *Каменскаго стану* Сидорко да Богдашко Ѳедоровы дѣти Горлова, Афонька Ивановъ сынъ Галаховъ, Родька Семеновъ сынъ Галаховъ, Ондрияшко Семеновъ сынъ Галаховъ, Куземка Пятово сынъ Моматовъ, полонепикъ, Олешка Савинъ сынъ Сукачевъ, Петръ Булатовъ сынъ Микифоровъ. *Понискаго стану* Василій Олексеевъ сынъ Климовъ. *Старорезанскаго стану* Семень Замятинъ сынъ Мосоловъ. *Понискаго стану* Безсонъ Меншово сынъ да Иванъ Степановъ сынъ Климовъ. *Каменскаго стану* Сенька Васильевъ сынъ Катинъ да Янка Васильевъ сынъ Катинъ, Васька Михайловъ сынъ Толкачовъ. *Кобыльскаго стану* Ѳедька Офонасьевъ сынъ Костюринъ, Родька Офонасьевъ сынъ Костюринъ, Любимка

Булгаковъ сынъ Филиповъ, Петрушка Миловановъ сынъ Кученевъ, Степанко Булгаковъ сынъ Филиповъ. *Перевицкаго стану* Васка Ивановъ сынъ Чаплыгинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Мосоловъ. *Каменскаго стану* Петрушка Ивановъ сынъ Подьяпольской, Сафонка Максимовъ сынъ Савостьяповъ, Ивашко Максимовъ сынъ Полубояриновъ, Федосѣйко Ивановъ сынъ Филатовъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Лыковъ, Кондрашко Одрѣевъ сынъ Толубаевъ, Богдашко Петровъ сынъ Полубояриновъ, Левко Одреевъ сынъ Толубаевъ. *Кобыльскаго стану* Васка Микитинъ сынъ Кученевъ, Гаврила Меншово сынъ Шетиловъ. *Окологороднаго стану* полоняникъ Гришка Павловъ сынъ Башнеиъ. *Старорезанскаго стану* Богданъ Микитинъ сынъ Гавердевской, генваря въ 31 день, *Каменскаго стану* Сидорко Степановъ сынъ Свиридовъ, Карпикъ Олексѣевъ сынъ Лаптевъ, Васка Безсоновъ сынъ Булзтовъ, Парфенко Михайловъ сынъ Свиридовъ, Ивашко Баженовъ сынъ Познухинъ, Карпунька Савельевъ сынъ Корѣевъ.

Новики:

Генваря въ 31 день, *Старорезанскаго стану* Данилко Яковлевъ сынъ Мосоловъ. *Каменскаго стану* Бориско Юрѣевъ сынъ Выпрегаевъ, Фодька Ивановъ сынъ Выпрегаевъ, Лукьянко Ивановъ сынъ Нечаевъ, Володимиръ Ортемевъ сынъ Павловъ, Микифорко Курбатовъ сынъ Большовъ, Неустройко Курбатовъ сынъ Большовъ, Ивашко Дементьевъ сынъ Татаринцовъ, Тимошка Максимовъ сынъ Гольцовъ, Ивашко Ивановъ сынъ Колышкинъ. Резанскіе жъ новики генваря съ 31 числа писаны въ послѣдней тетради ¹⁾.

Окладчики:

Генваря въ 30 день, *Окологороднаго стану* Василій Захаревъ сынъ Мосоловъ, Данило Михайловъ сынъ Кореневъ, Петръ Олексѣевъ сынъ Охмыревъ, февраля во 2 день, Ромашко Петровъ сынъ Чаплыгинъ, Петрушка Худяковъ сынъ Меженениновъ, февраля въ 3 день, Родька Гавриловъ сынъ Саловкинъ, Петрушка Яковлевъ сынъ Саловкинъ Григорій Олексѣевъ сынъ Охмыловъ, Ивашко Ивановъ сынъ Хиринъ. Февраля въ 7 день, Потапко Савинъ сынъ Фроловъ, Родька Савинъ сынъ Фроловъ, Гришка да Тишка Парамоновы дѣти Шехманова, Родька Савинъ сынъ Фроловъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Гаронтьевъ, Васка Микитинъ сынъ Потуловъ.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 29—39.

Н О В И К И :

Генваря въ 31 день, *Окологороднаго стану* Ѳедка Петровъ сынъ Батуричь, февраля въ 1 день, Ѳедка Михайловъ сынъ Мартиновъ, Васка Третьяковъ сынъ Тарасовъ Ивашко Борисовъ сынъ Ахмыловъ, Февраля въ 10 день, Ѳедка Ермолаевъ сынъ Ильипъ, Микита Ивановъ сынъ Чеботаевъ, Февраля въ 4 день, *Перевицкаго стану* Ѳедоръ Олексѣевъ сынъ Сукочевъ. Тимошка Шестово сынъ Геронтъевъ, февраля въ 6 день, Степанко Петровъ сынъ Мельгуновъ, Игнатко Хотѣновъ сынъ Сушковъ, февраля въ 10 день, Ѳедка Микитинъ сынъ Софоновъ, февраля въ 14 день, Степанко Микитинъ сынъ Пановъ, марта въ 4 день, Самсонко Лаврентъевъ сынъ Вострая-Сабля, Максимъ Ивановъ сынъ Левашевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левашовъ, Левонко Матѣевъ сынъ Зуевъ, марта въ 5 день, Петръ Ивановъ сынъ Садьковъ, марта въ 6 день, Матюшка Ивановъ сынъ Башневъ, марта въ 11 день, Ѳедка Сидоровъ сынъ Тверитиновъ, Явка Романовъ сынъ Ивагтинъ, Гришка Ѳедоровъ сынъ Ворыпаевъ, марта въ 14 день, Ивашко Ивановъ сынъ Гагинъ, Олферко Осѣевъ сынъ Тартиновъ.

Старорезанскаго стану.

Генваря въ 31 день, Борисъ Ѳедоровъ сынъ Суздальцевъ, Тимофѣй Микифоровъ сынъ, Белелюбской, февраля въ 6 день, Ивашко Матѣевъ сынъ Головинъ, февраля въ 7 день, Якушко Онтиповъ сынъ Иващенко, Омельяно Ивановъ сынъ Смольяниновъ, Куска Яковлевъ сынъ Шетохинъ, Гришка Яковлевъ сынъ Шетилловъ, февраля въ 8 день, Гришка Ивановъ сынъ Шиловской, февраля въ 9 день, Гарасимко Ондреевъ сынъ Иващенко, Михалко Ивановъ сынъ Иващенко, Гаврилко Яковлевъ сынъ Сѣрово, Февраля въ 10 день, Ивашко Михайловъ сынъ Можаровъ февраля въ 21 день, Иванъ Михайловъ сынъ Можаровъ, февраля въ 22 день, Семенъ Васильевъ сынъ Кутуковъ, марта въ 5 день, Микитка Васильевъ сынъ Созоновъ, Ивашка Семеновъ сынъ Чересовъ, Сидорко Володимеровъ сынъ Копыловъ, марта въ 7 день, Васка Кузминъ сынъ Смагинъ ¹⁾.

Каменскаго стану.

Генваря въ 31 дзнь, Гришка Степановъ сынъ Соколовъ, Ѳедка Васильевъ сынъ Ураевъ, Игнатко Ермоловъ сынъ Ворыпаевъ, Онд-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 141 об.—143.

рюшка Ермоловъ сынъ Ворыпаевъ, Васка Онтоновъ сынъ Ворыпаевъ, Савка Нефедовъ сынъ Ворыпаевъ, Климка Ивановъ сынъ Воропаевъ, февраля въ 1 день. Савка Олферовъ сынъ Тарасовъ, Сенька Некрасовъ сынъ Ворыпаевъ, Ѡдѣйко Осѣевъ сынъ Голенской, Мелешка Ондрѣевъ сынъ Шебановъ, Михалко Семеновъ сынъ Мокринской, февраля во 2 день, Петрушка Васильевъ сынъ Спасской, Ивашко Семеновъ сынъ Грамаковъ, февраля въ 3 день, Олешка Мокѣевъ сынъ Щулеповъ (въ подлинномъ документѣ зачеркнуто и надъ нимъ написано подначаломъ), Савка Ѡлиповъ сынъ Мурзинъ, Ивашко Ѡедоровъ сынъ Обловъ, февраля въ 4 день, Якушко Ивановъ сынъ Стерлеговъ, Бориско Григорьевъ сынъ Ржевской, февраля въ 5 день, посланъ Васка Богдановъ сынъ Ѡроловъ, февраля въ 6 день, Микифорко Яковлевъ сынъ Ѡроловъ, Екимки Ермоловъ сынъ Гавердовской, февраля въ 7 день, Родка Степановъ сынъ Лазоревъ, Лаврикъ Меншово сынъ Ѡедосѣевъ, Ѡедка Ивановъ сынъ Сивцовъ, Степанко да Ивашко Ѡедоровы дѣти Якутина, Курдомка Тимофѣевъ сынъ Зарѣцкой, Ванка Ивановъ сынъ Сивцовъ, февраля въ 8 день, Ковдрашко Семеновъ сынъ Ярцовъ, Офонка Третьяковъ сынъ Елшинъ, Ондрюшка Микифоровъ сынъ Елшинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елшинъ, Микатка Асѣевъ сынъ Елшинъ, Васка Григорьевъ сынъ Ярцовъ, Данилко Ивановъ сынъ Сивцовъ, февраля въ 9 день, Кленка Ивановъ сынъ Замаринъ, Тренка Наумовъ сынъ Болотовъ, Тараско Офремовъ сынъ Елшинъ, Ивашко РомаѠовъ сынъ Марковъ, Онтонко Ивановъ сынъ Тереховъ, Тимошка Васильевъ сынъ Чювиковъ, Тимофѣй Григорьевъ сынъ Колеминъ, Самойло Васильевъ сынъ Еропкинъ, февраля въ 10 день, Игнашко Ортемьевъ сынъ Бурлатьевъ, Стенька Борисовъ сынъ Микулинъ, Левка Миловановъ сынъ Селивановъ, Тимошка Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Ивашко Ивановъ сынъ Котовъ Савка Ѡедоровъ сынъ Неретинъ, Ульяновъ Борисовъ сынъ Салковъ, Ондрюшка Потаповъ сынъ Шпикуловъ, Мосѣйка Григорьевъ сынъ Татаркинъ, февраля въ 11 день, Бориско Богдановъ сынъ Юмашевъ, Омелька Тихановъ сынъ Юмашевъ, Олешка Миловановъ сынъ Юмашевъ, Михайло Кузминъ сынъ Полянской, Ивашко Ивановъ сынъ Кашинцовъ, Степанко Назарьевъ сынъ Шляхинъ, Янека Ильинъ сынъ Шевцовъ, Семенъ Васильевъ сынъ Вельяминовъ, февраля въ 13 день, Гарасимко Микитинъ сынъ Стерлеговъ, Третьячко Даниловъ сынъ Сытинъ, февраля въ 14 день, Ондрюшка Григорьевъ сынъ Видановъ, Титко Григорьевъ сынъ Чернышовъ, Устинъ Неждановъ сынъ Галицынъ, февраля въ 16 день, Лаврушка Семеновъ сынъ Сугочевъ, февраля въ 17 день, Иванъ Миловановъ сынъ

Миклушинъ, Томяло Григорьевъ сынъ Бабинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Парфеновъ, февраля въ 20 день, посланъ Захарко Ивановъ сынъ Ѳедюкинъ, марта во 2 день, Мишка Овдѣевъ сынъ Украинцовъ, марта въ 4 день, Митька Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, марта въ 5 день, Меншикъ Васильевъ сынъ Горюшкинъ, Логанко Родіоновъ сынъ Ѳедцовъ, Митька Оксеновъ сынъ Свиридовъ, марта въ 6 день, Алимпейко Савинъ сынъ Парфеновъ, марта въ 7 день, Ѳедка Григорьевъ сынъ Стерлеговъ, Куземка Левонтьевъ сынъ Кожинъ, марта въ 8 день, Ивашко Ивановъ сынъ Полянскоѣ, Осташко Олексѣевъ сынъ Лихачевъ, Офонька Прокофьевъ сынъ Литвиновъ, Якушко Олексѣевъ сынъ Малахѣевъ, Ермакъ Михайловъ сынъ Ворыпаевъ, Антипка Ивановъ сынъ Марковъ, марта въ 10 день, Офонька Родивоновъ сынъ Микифоровъ, Васка Михайловъ сынъ Петювинъ, марта въ 11 день, князь Иванъ князь Григорьевъ сынъ Дуловъ, Пронька Михайловъ сынъ Котовъ, Степанко Тимофѣевъ сынъ Вельяминовъ, Микитка Кирѣевъ сынъ Марковъ, Пометко Савинъ сынъ Марковъ. Ѳедка Архиповъ сынъ Марковъ, Гарасимко Игнатѣевъ сынъ Марковъ, Петрушка Ѳедосѣинъ сынъ Марковъ, Гаврилко Акимовъ сынъ Кривакинъ, Тимошка Козариновъ сынъ Огалинъ, Митька Пафомовъ сынъ Башинъ, Олфимко Ивановъ сынъ Зарѣцкой Сенька Третьяковъ сынъ Шатиловъ, Омелянко Микутинъ сынъ Мисюревъ, Якушко Девятово сынъ Ворыпаевъ, марта въ 12 день, Кандрашко Ульяновъ сынъ Хрущовъ, Митрошка Олексѣевъ сынъ Молофѣевъ, Петрушка Юрѣевъ сынъ Лашинъ, Пронька Селивановъ сынъ Гавердовской, Олешка Савельевъ сынъ Пахомовъ, марта въ 13 день, Серешка Степановъ сынъ Корандѣевъ, марта въ 14 день, Левка Степановъ сынъ Полубояриновъ, Карпикъ Савельевъ сынъ Корѣевъ, Васка Безсоновъ сынъ Булатовъ, марта въ 15 динь, Ондрюшка Тимофѣевъ сынъ Бужениновъ, Нечайко Степановъ сынъ Ѳоловъ, Сидорко Степановъ сынъ Свиридовъ, Парфенко Михайловъ сынъ Свиридовъ, марта въ 16 день, Куприкъ Ильинъ сынъ Спасской, марта въ 17 день, Ѳедка Ильинъ сынъ Ишинъ, Олешка Микутинъ сынъ Ишинъ, Онисимко Романовъ сынъ Ишинъ ¹⁾).

Н о в и к и:

Станъ Заостримской.

- Феврала въ 10 день, Матвѣй Ивановъ сынъ Сѣченоѣ, Яковъ Ивановъ сынъ Арсеновъ, феврала въ 18 день, Оска Ондреевъ сынъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 144, 145, 146, 147, 149.

Дымовъ, марта въ 5 день, полоненикъ Михайло Микитинъ сынъ Моцоновъ, Иванъ Адашевъ сынъ Среднево-Позняковъ, марта въ 8 день, Левка Офонасьевъ сынъ Сукочевъ, марта въ 13 день, Куска Войновъ сынъ Ярышкинъ, марта въ 19 день, Елизарей Адашевъ сынъ Позняковъ. ¹⁾

Станъ Перевицкой.

Февраля въ 13 день, Мишка Матвѣевъ сынъ Плуталовъ, Мишка Овдреевъ сынъ Плуталовъ, Ивашка Васильевъ сынъ Цѣнинъ, марта въ 8 день, Митька Яковлевъ сынъ Левонтьевъ. Гришка Осиповъ сынъ Колугинъ, марта въ 12 день, Посникъ Степановъ сынъ Глѣбовской, марта въ 13 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Сукочевъ, марта въ 17 день, Лаврикъ Миеифоровъ сынъ Злобинъ ²⁾.

Кобыльсково стану.

Генваря въ 31 день, Степанко Ивановъ сынъ Мордвиновъ, февраля въ 1 день, Петръ Ильинъ сынъ Горяиновъ, февраля въ 2 день, Гришка Романовъ сынъ Ѳилиповъ, Пронька Титовъ сынъ Пелепелинъ, февраля въ 6 день, Епифанко Пименовъ сынъ Сохина, Ѳедька Васильевъ сынъ Григоровъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Головинъ, февраля въ 7 день, Савостька Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Сенька Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Клемень Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Сенька Ламаносовъ сынъ Олесовъ, Гаврило Богдановъ сынъ Олесовъ, февраля въ 10 день, Мишка Ивановъ сынъ Ѳилиповъ, Ѳилька Ѳедоровъ сынъ Ѳилиповъ, Ивашко Богдановъ сынъ Ѳилиповъ, февраля въ 14 день, Петрушко Второво сынъ Лихачевъ, Кондрашко Микитинъ сынъ Лихачевъ, Лаврушка Васильевъ сынъ Лихачевъ, Петрушка Павфальевъ сынъ Лихачевъ, Кондрашко Микитинъ сынъ Лихачевъ, Лаврушка Васильевъ сынъ Лихачевъ, марта въ 3 день, Венедикто Исаевъ сынъ Оборинъ, марта въ 4 день, Михѣйко Самойловъ сынъ Влудовъ, марта въ 5 день, Гаврило Ивановъ сынъ Веселкинъ, Гришка Олексѣевъ Ваторопинъ, Мишка Ивановъ сынъ Ѳилиповъ, марта въ 8 день, Ѳедька Ивановъ, марта въ 12 день, Парфенъ Тимофѣевъ сынъ Лопковъ, Офонька Семеновъ сынъ Цѣнинъ, марта въ 13 день, Марка Савельевъ сынъ Сохинъ, марта въ 17 день, Замятенка Семеновъ сынъ Рудневъ, марта въ 18 день, Петрушка Калининъ сынъ Мординовъ ³⁾.

¹⁾ См. въ той же кн. л. 146.

²⁾ См. въ той же кн. л. 147.

³⁾ См. въ той же кн. л. 148.

Станъ Пехлецкой.

Марта въ 13 день, Меньшикъ Васильевъ сынъ Горюшкинъ, Крисанфики Лукьяновъ сынъ Голощаповъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Гурко Федоровъ сынъ Борановъ, Митька Ондреевъ сынъ Вешняковъ ¹⁾).

Бордаковскіе татароя.

Окладчики:

Марта въ 16 день, Кимбай Муратовъ, Кузьма Акчуринъ, Степанъ Богдановъ, Иванъ Енчуваровъ.

Новики:

Марта въ 13 день, Ивашко Ивановъ сынъ Поповъ, Васка Асебаевъ сынъ Асенгильдѣевъ, Федотка Аланбуловъ сынъ Шестемиревъ, Неутропко Косѣевъ сынъ Ненашевъ, Кондрашко Уразавъ сынъ Поповъ, Гарасимко Петряевъ сынъ Огѣевъ, Федка Елдашевъ сынъ Емаевъ, Васка Фроловъ сынъ Бурчекѣевъ ²⁾).

Кошира.

Окладчики:

Декабря въ 28 день, Федоръ Грековъ, генваря во 2 день, Иванъ да Микита Сонцовы, Григорій да Петръ Ильины, Иванъ Михайловъ сынъ Брюковъ, генваря въ 5 день, Офонасей Ивановъ сынъ Уваровъ, Иванъ Савиновъ, сынъ Лихаревъ, Василий Степановъ сынъ Борыковъ, князь Микита князь Васильевъ сынъ Мещерской, Михайло Осиповъ сынъ Хрущевъ, Семень Ивановъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, генваря въ 23 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Олександровъ.

Новики.

Декабря въ 27 день, Данила Дмитриевъ сынъ Хотяинцовъ декабря въ 28 день, Ортемей Федоровъ сынъ Грековъ, генваря въ 1 день, Володимерь Петровъ сынъ Писаревъ, Ондрей Ермолаевъ сынъ Владычевъ, Савинъ Михайловъ сынъ Тутолминъ, Иванъ Микитинъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, генваря въ 9 день, Петръ Отяковъ сынъ Ильинъ, Иванъ Тимофѣевъ сынъ Зачесломской, генваря въ 13 день, Игнатей Васильевъ сынъ Іевской, Овдѣй Логиновъ сынъ Іевской, Илья Ивановъ сынъ Темиряевъ, генваря въ въ 14 день,

¹⁾ См. въ той же кн. л. 150.

²⁾ См. въ той же кн. л. 151.

Оедка Ивановъ сынъ Уваровъ, Нехорошко Григорьевъ сынъ Борщовъ, Иванъ Назарьевъ сынъ Позняковъ, генваря въ 15 день, Денисъ Володимеровъ сынъ Жилинъ, Данила Парфеньевъ сынъ Телѣгинъ; Кирилко Тимофѣевъ сынъ Космовъ, Васка Васильевъ сынъ Величковъ, генваря въ 18 день, Дорофѣйко Горяиновъ сынъ Болотовъ, Оедка Ивановъ сынъ Хвощинской, генваря въ 23 день, Лаврушка Олимоновъ сынъ Костентиновъ, Назарей Даниловъ сынъ Лихаревъ, генваря въ 25 день, Юшка Оедоровъ сынъ Суморововъ, Автамонко Савельевъ сынъ Оофоновъ, Гришка Ивановъ сынъ Труфановъ, Оедка Ивановъ сынъ Василевской, Гарасимко Прокофьевъ сынъ Козловъ, генваря въ 28 день, Назарко Ивановъ сынъ Хотяинцовъ, генваря въ 26 день, Остафій Осиповъ сынъ Протасовъ, генваря въ 27 день; Дмитрій Назарьевъ сынъ Зяблой, Сенька Ивановъ сынъ Чюпахинъ, генваря въ 28 день, Ондрей Микифоровъ сынъ Турабаевъ, Осипъ Спиридоновъ сынъ Коверинъ, генваря въ 30 день, Степанко Ондреевъ сынъ Іевской, генваря въ 31 день, Ивашко Михайловъ сынъ Ильинъ, Петръ Оедоровъ сынъ Ильинъ, февраля въ 1 день, Оедоръ Ивановъ сынъ Хрущовъ, Максимъ Явовлевъ сынъ Сонинъ, февраля во 2 день, Микифорко Гавриловъ сынъ Звягинъ, февраля въ 4 день, Миронъ Осиповъ сынъ Петрова, февраля въ 5 день, Петръ Семеновъ сынъ Лихаревъ, надъ нимъ написано посланъ, февраля въ 6 день, Оедка Гавриловъ сынъ Олесовъ, Вавилко Семеповъ сынъ Чюпахинъ, февраля въ 8 день, Оедоръ Ермоласевъ сынъ Ильинъ, февраля въ 10 день, Сидорко Фирсовъ сынъ Теплово, Оедко да Васка Ивановы дѣти Байбакова, Степанъ Ондреевъ сынъ Іевской.

Каширскаго уѣзда новики новокрещены.

Генваря въ 29 день, Ивашко Семеновъ сынъ Мишкевѣвъ, марта 14 день, Гришка Григорьевъ сынъ Тинишевъ, марта въ 19 день, Бориско Власовъ сынъ Тохтаровъ ¹⁾.

Воротынескъ.

Новики:

Генваря въ 15 день, Матвѣй Александровъ сынъ Назарьевъ, Семень Тимофѣевъ сынъ Клементьевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Белевцовъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Мезенцовъ ²⁾.

¹⁾ См. въ той же кн. л. 39—41, 130.

²⁾ См. въ той же кн. л. 42.

Тула.

Овладчики:

Декабря въ 28 день, Иванъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, Сава Офонасьевъ сынъ Хрущовъ, Богданъ Григорьевъ сынъ Карповъ, декабря въ 30 день, Фатьянъ Ратаевъ сынъ Хомяковъ, Богданъ Ивановъ сынъ Хвоцинской, генваря во 2 день, Левонтей Третьяковъ сынъ Коптевъ, генваря въ 4 день, Стахей Степановъ сынъ Давиловъ, Павелъ Григорьевъ сынъ Кирѣевъ, Микифоръ Микитинъ сынъ Крюковъ, генваря въ 6 день, Петръ Ивановъ сынъ Дуровъ, генваря въ 12 день, Юрьи Ѳедоровъ сынъ Арсеньевъ, Михайло Меньшово сынъ Пятово, генваря въ 14 день, новикъ Тараска Васильевъ сынъ Елагинъ, генваря въ 22 день, Иванъ Романовъ сынъ Бредихинъ, генваря въ 26 день, новикъ Зоть Ивановъ сынъ Пещуровъ.

Новики:

Генваря въ 3 день, Василій Ондреевъ сынъ Коптевъ, Давила Васильевъ сынъ Коптевъ, Степанъ Богдановъ сынъ Хвоцинской, генваря въ 4 день, Петръ Ефимовъ сынъ Есиповъ, Петръ Ивановъ сынъ Хвоцинской, генваря въ 5 день Кузьма Семеновъ сынъ Плужниковъ, Ермола Осиповъ сынъ Плужниковъ, Ѳома Трещовской, Иванъ Кайбуловъ, Дементій Обакумовъ, генваря въ 7 день, въ приѣздѣ Михалко Ортемьевъ сынъ Костомаровъ, генваря въ 8 день, Оксентей Васильевъ сынъ Скориковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Елагинъ, генваря въ 9 день, Петръ Савельевъ сынъ Давиловъ, генваря въ 10 день, Матвѣй Андреевъ сынъ Ивашкинъ, Петрушко Меньшово сынъ Реутовъ, Любимъ Григорьевъ сынъ Пановъ, Ондрей Игнатьевъ сынъ Татаринъ, генваря въ 12 день, Костентинъ Михайловъ сынъ Кислешской, генваря въ 13 день, Фефилъ Васильевъ сынъ Коптевъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Стрекаловъ, генваря въ 14 день, Истома Власовъ сынъ Бредихинъ, Попадить Ивановъ сынъ Проселковъ, генваря въ 15 день, Офомѣй Ондреевъ сынъ Телятевъ, Еремѣй Ивановъ сынъ Бредихинъ, Михайло Ломакинъ сынъ Конневъ, Михайло Яковлевъ сынъ Сергѣевъ, Богданъ Тихановъ сынъ Потетинъ, Иванъ Осиповъ сынъ Труновъ, генваря въ 16 день, Иванъ Третьяковъ сынъ Лонской, Гришка Микитинъ сынъ Ананской, генваря въ 17 день, Иванъ Тиховъ сынъ Потетинъ, Кирила Ивановъ сынъ Дьяковъ, генваря въ 19 день, Ерема Олексѣевъ сынъ Рылѣевъ, Ѳома Минаевъ сынъ Рылѣевъ, генваря въ 20 день, Пронька Прокофьевъ сынъ Лагуновъ, Осипъ Игнатьевъ сынъ Татаринъ, Евсюкъ Казариновъ сынъ Шидовъ, Сте-

панъ Богдановъ сынъ Владычинъ, Офонасей Тимофѣевъ сынъ Татариновъ, Петръ Богдановъ сынъ Кузмищевъ, Василий Захаровъ сынъ Сезеновъ, Прокофій Михайловъ сынъ Барыбинъ, Олексѣй Богдановъ сынъ Окулининъ, Семень Тимофѣевъ сынъ Мещерской, Мивита Осѣевъ сынъ Татариновъ, Томило Михайловъ сынъ Цвѣтовъ, Гаврило Васильевъ сынъ Крюковъ, Захарій Ѳедоровъ сынъ Іевлевъ, Демида Олександровъ сынъ Хомяковъ, Ондроско Микитинъ сынъ Кутеновъ, Петрушка Ермоловъ сынъ Гридчинъ, генваря въ 23 день, Микифорко Степановъ сынъ Анненковъ. Дениско Ивановъ сынъ Дудинъ, Янка Олферьевъ сынъ Котосоновъ, Гришка Васильевъ сынъ Тереховъ, Родько Булгаковъ сынъ Іевлевъ, Гаврилка Прокофьевъ сынъ Микитинъ, Гараско Ивановъ сынъ Хруславской, Давыдко Васильевъ сынъ Кузмищевъ, Степанко Ивановъ сынъ Ковшинской, Ѳедоско Ивановъ сынъ Дьяковъ, Жданко Левонтьевъ сынъ Деминъ, Петрушка Ивановъ сынъ Белелипской, Ѳедька да Богданка Ѳедоровы дѣти Забусовы, Исачко Ивановъ сынъ Банинъ, Ѳока Васильевъ сынъ Роговъ, Ивашко Ивановъ сынъ Епишевъ, генваря въ 24 день, Бушуй Макарьевъ сынъ Барыбинъ, Григорій Ивановъ сынъ Іевлевъ, генваря въ 25 день, Назарко Измайловъ сынъ Белелипской, Микифоръ Степановъ сынъ Белелипской, Иванъ Степановъ сынъ Тереховъ, Василий Тимофѣевъ сынъ Кадымовъ, Васка Осиповъ сынъ Пучковъ, генваря въ 26 день, Гордюшко Мартыновъ сынъ Ѳилатовъ, Кондранко Олфимовъ сынъ Воронинъ, Ивашко Олфимовъ сынъ Воронинъ, генваря въ 27 день, Иванъ Семеновъ сынъ Лаговчинъ, генваря въ 28 день, Онтонко Филиповъ сынъ Бобанинъ, Микита Микитинъ сынъ Грецовъ, генваря въ 29 день, Иванъ Ивановъ сынъ Зыбинъ, Архипъ Терентьевъ сынъ Кандауровъ, Селиванъ Максимовъ сынъ Чернопятово, генваря въ 30 день, Васка Мелентьевъ сынъ Похомовъ, Оникейко Суторминъ сынъ Софоновъ, генваря въ 31 день, Митка Мелентьевъ сынъ Похомовъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Олехинъ, Пронька Ондросовъ сынъ Олехинъ, февраля въ 1 день, Васка Тимофѣевъ сынъ Рутеповъ, Игнашко Ѳедоровъ сынъ Грызловъ, Карманко Мивитинъ сынъ Котеневъ, Якушко Тимофѣевъ сынъ Грецовъ, Власъ Неждановъ сынъ Грызловъ, Ортемко Суторминъ сынъ Якунинъ, Гришка да Ларка Левонтьевы дѣти Роговы, февраля во 2 день, Сенька Тарасовъ сынъ Колпаковъ, Ондришка Гавриловъ сынъ Басинъ, февраля въ 3 день, Ѳедька Сафонтеинъ сынъ Потетининъ, февраля въ 5 день, Митька Дмитриевъ сынъ Сятинъ, надъ нимъ написано посланъ, февраля въ 6 день, Трофимко Григорьевъ сынъ Труновъ, противъ него на полѣ написано не посланъ, Любимъ Микулинъ сынъ Борщовъ, Оноско Смирново сынъ

Труновъ, Якушко Левонтьевъ сынъ Грецовъ, Сенка Ивановъ сынъ Труновъ, Ондришка Родивоновъ сынъ Глѣбовъ, Давыдко Онтоновъ сынъ Демьяновъ, Воинко Клементьевъ сынъ Оилатовъ, Данидо Гавриловъ сынъ Тереховъ, февраля въ 7 день, Сава Васильевъ сынъ Белопипской, Степанко Гавриловъ сынъ Кутеповъ, февраля въ 8 день, Ивашко Гавриловъ сынъ Діаковъ, Митрошка Трофимовъ сынъ Карандышевъ, февраля въ 9 день, Тараско Богдановъ сынъ Есиповъ, Ортюшка Семеновъ сынъ Чернопятай, Левка Михайловъ сынъ Чернопятай, Ларко Шестово сынъ Бозьяковъ, февраля въ 10 день, Ивашко Обакумовъ сынъ Страховъ, Максимъ Михайловъ сынъ Елагинъ, Левка Олексѣевъ сынъ Мурзинъ, Ортюшка Юрьевъ сынъ Булыгинъ, февраля въ 11 день, Микулка Евсеевъ сынъ Кузовлевъ, февраля въ 12 день, Левка Михайловъ сынъ Кузмищевъ, февраля въ 13 день, Дементьянъ Бириловъ сынъ Маховъ, Оадюшка Савельевъ сынъ Черново, февраля въ 22 днь, Яковъ Григорьевъ сынъ Жваловъ, марта въ 1 день, Ивашко Меньшово сынъ Епишевъ, Левка Кирѣевъ сынъ Анненковъ, марта во 2 день, Офонька Родивоновъ сынъ Проселковъ, марта въ 3 день, Иванъ Оедоровъ сынъ Стрекаловъ, Зоть Оедоровъ сынъ Глѣбовъ, Якушко Протасовъ сынъ Глѣбовъ, Терешка Онисимовъ сынъ Зуевъ, марта въ 4 день, Василій Олферьевъ сынъ Бредихинъ, Богданъ Суторминъ сынъ Софоновъ, Спирка Михайловъ сынъ Басовъ, марта въ 7 день, Онтошка Васильевъ сынъ Левлевъ, марта въ 8 день, Ивашко Офонасьевъ сынъ Черново, Давыдка Васильевъ сынъ Кузмищевъ, Стахѣйко Оилатовъ сынъ Ратаевъ, марта въ 9 день, Истомко Левонтьевъ сынъ Ананской, марта въ 10 день, Тараско Васильевъ сынъ Елагинъ, марта въ 11 день, Тихонко Оедоровъ сынъ Чернопятай ¹⁾).

Серпуховъ.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 1 день, Иванъ Петровъ сынъ Ящерицынъ, Прохоръ Ивановъ сынъ Соймоновъ, Воинко Степановъ, сынъ Арцыбашевъ, Онофрей Оедотовъ сынъ Раевской, генваря въ 5 день, Харламъ Петровъ сынъ Соймоновъ, генваря въ 19 день, Оедотъ Петровъ сынъ Соймановъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 21 день, Михайло Ивановъ сынъ Бѣгичевъ, генваря въ 31 день, Ивашка Яковлевъ сынъ Соймановъ, Ивашко Неусгроевъ сынъ Рудаковъ, Михалко Канновъ сынъ Бѣгичевъ, марта въ 3 день, Костя Олферьевъ сынъ Домашневъ.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 43—48.

Серпуховскаго уѣзду новокрещены.

О б л а д ч и к и :

Генваря въ 22 день, Молафѣй Баушевъ сынъ Нелибахтинъ, Олексѣй Янсубинъ сынъ Сабаковъ, Ерема Офонасьевъ сынъ Позняковъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 22 день, Степанъ Айгилдѣевъ сынъ Исеневъ, Омельянъ Нагаевъ сынъ Исеневъ, Гришка Еустратьевъ сынъ Сабаковъ, Трифонъ Баушевъ сынъ Нелибахтинъ, Степанъ Фирсовъ сынъ Исеневъ, Кирило Ѳедосѣевъ сынъ Тюлечѣевъ, Тимошка Юрьевъ сынъ Шенскинъ, февраля въ 1 день, Ивашко Чернышковъ, Воинко Енальѣевъ сынъ Осеневъ ¹⁾.

Торуса.

О б л а д ч и к и :

Генваря во 2 день, Данила Васильевъ сынъ Елагинъ, Полуехтъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ, Замятня Ивановъ сынъ Кунаковъ, Тимофѣй Григорьевъ сынъ Нарышкинъ, Борисъ Шереметевъ сынъ Исканской, генваря въ 18 день, Ѳедоръ Хомяковъ, Степанъ Степановъ сынъ Чвриковъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 7 день, Богданъ Родивоноовъ сынъ Корсаковъ, генваря въ 20 день, Богданъ Ивановъ сынъ Жуковъ, Ондрей Ондреевъ сынъ Незнановъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Ленинъ, генваря въ 21 день, Борисъ Максимовъ сынъ Полукиязевъ, генваря въ 23 день, Борисъ Яковлевъ сынъ Шаблыкинъ, Иванъ Назарьевъ сынъ Гурьевъ, генваря въ 31 день, Стахѣйко Степановъ сынъ Семынинъ, Иванъ Микитинъ сынъ Кисленской, февраля въ 1 день, Микитка Ѳедоровъ сынъ Кисленской, февраля въ 3 день, Пронька Ивановъ сынъ Олтуховъ, февраля въ 4 день, Михаѣло Микитинъ сынъ Потетинъ, марта въ 7 день, Савка Перово сынъ Крюковъ, марта въ 14 день, Агѣйко Ивановъ сынъ Трубицынъ, Кондрашка Дмитріевъ сынъ Сумороковъ, марта въ 20 день, Ондрюшка да Ѳедька да Васка Ивановы дѣти Байбакова, марта въ 25 день, Ивашко Пиминовъ сынъ Григорьевъ ²⁾.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 49, 127 об.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 50—51.

*Олексинъ.***Окладчики:**

Генваря въ 3 день, Замятня Ѳедоровъ сынъ Селиверстовъ, Игнатій Денисьевъ сынъ Дашковъ, Олексѣй Богдановъ сынъ Селиверстовъ, Ортемій Тоузаконъ сынъ Нечаевъ, Яковъ Ивановъ сынъ Рчиновъ, генваря въ 13 день, Олфимъ Сѣрово сынъ Ходыревъ, Захаръ Денисьевъ сынъ Дашковъ, генваря въ 23 день, Василий Ѳедоровъ сынъ Недоброво, гннваря въ 28 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хитрой, Михайло Васильевъ сынъ Петровъ.

Новики:

Генваря въ 11 день, Остафій Ондреевъ сынъ Колюбакинъ, генваря въ 12 день, Замятня Самсоновъ сынъ Ярцовъ, Афонасій да Елистратъ Микифоровы дѣти Ярцова, генваря въ 15 день, Иванъ Васильевъ сынъ Недоброво, Ивашка Ждановъ сынъ Сотниковъ, Добрымка Игнатьевъ сынъ Уколовъ, генваря въ 18 день, Литовской полоненикъ Обросимъ Григорьевъ сынъ Уваровъ, генваря въ 20 день, Осипъ Ѳедоровъ сынъ Челюстенинъ, генваря въ 24 день, Иванъ Ждановъ сынъ Микитинъ, генваря въ 26 день, Савостьяно Семеновъ сынъ Чюфаровъ, февраля въ 7 день, Овнмо Семеновъ сынъ Кузминской, Ѳедька Семеновъ сынъ Кузминской. марта въ 11 день, Кондрашко Юрьевъ сынъ Кулюбакинъ, Офонасей Даниловъ сынъ Одоевцовъ, марта въ 13 день, Тимошка Юрьевъ сынъ Сахаровъ, Петрушка Зиновьевъ сынъ Воропоновъ, марта въ 17 день, Петръ Зиновьевъ сынъ Воропоновъ, Ондришка Николаевъ сынъ Пестовъ, Осипъ Ѳедоровъ сынъ Сахаровъ *)

*Шова и Солова.***Окладчики:**

Генваря въ 3 день, Ропя Ѳедоровъ сынъ Мисоѣдовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Хрипковъ, генваря въ 7 день, Нехорошій Ивановъ сынъ Айдаровъ, генваря въ 8 день, Иванъ Нератаевъ сынъ Сухотинъ, генваря въ 9 день, Левонтій Петровъ сынъ Ртищевъ, генваря въ 30 день, Оксентей Прокофьевъ сынъ Хрипковъ.

Новики:

Генваря въ 6 день, Ивашко Ивановъ сынъ Есиповъ, Ондрей Кузьминъ сынъ Бабанинъ, Мартинъ Цервоно сынъ Бушминъ, Ѳедось

*) См. въ той же кн; лл. 52—53.

Карповъ сынъ Суховиловъ, Михайло Бекляевъ сынъ Якунинъ, Демка Захарьевъ сынъ Обакумовъ, генваря въ 14 день, Евтехъ Некрасовъ сынъ Якунинъ, Якушко Хорламовъ сынъ Оверкеевъ, генваря въ 15 день, Яковъ Прокофьевъ сынъ Якунинъ, Ондрей Степановъ сынъ Бухонинъ, Кондратій Григорьевъ сынъ Якунинъ, Тихонъ Ѳедоровъ сынъ Чернопятой, Петръ Дѣевъ сынъ Рудогина, Омелька Офонасьевъ сынъ Шиловъ, Евтифѣйка Оверкеевъ сынъ Бологовъ, генваря въ 17 день, Микитка Степановъ сынъ Чернопятово, Карпикъ Ортемьевъ сынъ Булгаковъ, Евтихей Корнѣевъ сынъ Нероновъ, генваря въ 18 день, Архипъ Олехинъ, Гриша Олехинъ, Тараско Семеновъ сынъ Олехинъ, Васка Халезевъ, Василій Григорьевъ сынъ Ссливановъ, генваря въ 19 день, Ортемъ Курбатовъ сынъ Шпряевъ, Меншикъ Мининъ сынъ Трещовъ, генваря въ 20 день, Савостя Дружининъ сынъ Соломыковъ, генваря въ 21 день, Осипъ Оникеевъ сынъ Шишкинъ, Сава Антиповъ сынъ Резанцовъ, Елистратъ Ивановъ сынъ Котевъ, Мазарко Львовъ сынъ Ломиносовъ, Дѣйко Ивановъ сынъ Чернопятой, Васка Назарьевъ сынъ Жабинъ, генваря въ 22 день, Василій Оверкеевъ сынъ Остафьевъ, генваря въ 28 день, Окцифейко Петровъ сынъ Обакумовъ, генваря въ 30 день, Степанко Евсевьевъ сынъ Стахановъ, Ивашко Лаврентьевъ сынъ Исаковъ, Гришка Родіоновъ сынъ Олтуховъ, Ѳедоръ Мартиновъ сынъ Стахановъ, февраля въ 6 день, Петрушка Офонасьевъ сынъ Пенковъ, февраля въ 9 день, Пронька Костянтиновъ сынъ Бологовъ, марта въ 7 день, Ивашко Ропинъ сынъ Месофдовъ, марта въ 11 день, Васка Сергѣевъ сынъ Бронниковъ, Данилко Богдановъ сынъ Стахановъ, Клишко Григорьевъ сынъ Тимофѣевъ, Тимошка Офонасьевъ сынъ Пенковъ, марта въ 19 день, Мишка Степановъ сынъ Конюховъ, апрѣля въ 7 день, Моисѣйко Зиновъ сынъ Антоновъ, Микитка Савельевъ (сынъ) Антоновъ ¹⁾.

Мещора.

Обладчики:

Генваря въ 27 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Свищовъ, Михайло Борисовъ сынъ Протасьевъ, Иванъ Ноздруновъ сынъ Иванчинъ, Смирной Степановъ сынъ Свищовъ, Ортемій Ивановъ сынъ Любовниковъ, февраля во 2 день, Панкратій Олексѣевъ сынъ Богдановъ, Моисѣй Григорьевъ сынъ Языковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Мальцовъ, февраля въ 7 день, Петръ Васильевъ сынъ Олѣевъ, Офонасей Даниловъ сынъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 54—56.

Оленинъ, Матвѣй Тимофѣевъ сынъ Игнатъевъ, Семень Васильевъ сынъ Олѣевъ, Иванъ Смирново сынъ Мосаловъ, Парханъ Посниковъ сынъ Москотиневъ, февраля въ 11 день, Иванъ Смирново сынъ Мосоловъ, Василій Петровъ сынъ Бундовъ, марта въ 4 день, Иванъ Васильевъ сынъ Мачехинъ.

Н о в и к и :

Генваая въ 3 день, Власъ Борисовъ сынъ Борсуковъ, генваря въ 4 день, Сава Плакидинъ сынъ Лопатинъ, Семень Плакидинъ сынъ Лопатинъ, Богданъ Полѣхинъ сынъ Конаковъ, Михайло Добычинъ сынъ Брюхатово, генваря въ 5 день, Баймъ Петровъ сынъ Свищовъ, Ѳедоръ Романовъ сынъ Жуковъ, генваря въ 7 день, Васка Адашевъ сынъ Кунаковъ, генваря въ 18 день, Матвѣй Лаврентьевъ сынъ Жуковъ, генваря въ 19 день, Маркелъ Максимовъ сынъ Трунинъ, Ортемій Буяновъ сынъ Мисоѣдовъ, Микита Павловъ сынъ Чарыковъ, Савинъ Китаевъ сынъ Трунинъ, Захарій Китаевъ сынъ Трунинъ, Левкей Китаевъ сынъ Трунинъ, генваря въ 29 день, Пантелеймо да Петрушка Ивановы дѣти Иванчина, генваря въ 24 день, Ломака Григорьевъ сынъ Харинъ, генваря въ 25 день, Семень Смирново сынъ Свищовъ, генваря въ 26 день, Богданъ Улановъ сынъ Рогожинъ, Иванъ Ортемьевъ сынъ Любовниковъ, Ѳроль Ѳедоровъ сынъ Мосоловъ, генваря въ 27 день, Григорій Ивановъ сынъ Свищовъ, генваря въ 28 день, Олексѣй Ивановъ сынъ Вышеславцовъ, Микита Павловъ сынъ Чарыковъ, генваря въ 29 день, Осада Ивановъ сынъ Любовниковъ, Михалко Онофреевъ сынъ Масловъ, февраля въ 1 день, Пестръ Ивановъ сынъ Мосоловъ, февраля въ 3 день, Михалко Ивановъ сынъ Скобелдывъ, Серешка Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, февраля въ 4 день, Степашко Володимеровъ сынъ Мальцовъ, Наумко Яковлевъ сынъ Игнатъевъ, февраля въ 5 день, Елисейко Михайловъ сынъ Свищовъ, надъ его имянемъ написано: „посланъ“, Микифорко Павловъ сынъ Игнатъевъ, надъ его имянемъ написано: „посланъ“, февраля въ 6 день, Богдашко Посниковъ сынъ Слѣпцовъ, Чюжайко Осиповъ сынъ Мазиринъ, Петрушка Ондреевъ сынъ Венедяпинъ, Мелешка Микитинъ сынъ Рогожинъ, февраля въ 7 день, Оедька Володимеровъ сынъ Олѣевъ, Григорій Ивановъ сынъ Олѣевъ, Ивашко Понкратовъ сынъ Татариновъ, Купреянко Понкратовъ сынъ Татариновъ, Иванъ Степановъ сынъ Татариновъ, Ерошка Ортемьевъ сынъ Симаповъ, Петрушка Кузминъ сынъ Зеремской, Мишка Офонасьевъ сынъ Зеремской, Смирной Микифоровъ сынъ Ишѣевъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Веденяпинъ, Буянъ Кириловъ сынъ Богдановъ, Мелентій Микитинъ сынъ Рогожинъ, Тимошка Товарищевъ сынъ Окининъ, Бориско Кузьминъ сынъ

Есюковъ, Наздросъ Нагаевъ сынъ Исаковъ, Григорій Гавриловъ сынъ Чарыковъ, февраля въ 8 день, Степанъ Кречковъ сынъ Пополутовъ, Матвѣй Тимофѣевъ сынъ Пополутовъ, Игнатій Матвѣевъ сынъ Борсуковъ, Савелій Борисовъ сынъ Борсуковъ, Василий Васильевъ сынъ Выше-славцовъ, Степанъ Ивановъ сынъ Пополутовъ, Степанъ Ивановъ сынъ Борисова Пополутовъ, Матвѣй Своитиновъ сынъ Шмаковъ, февраля въ 9 день, Путило Олексѣевъ сынъ Микифоровъ, Григорій Ивановъ сынъ Гороховъ, Фирсъ Ждановъ сынъ Мордвиновъ, Ондрей Ратмановъ сынъ Мордвиновъ, Степанко Викторовъ сынъ Оленинъ, Захаръ Китаевъ сынъ Трунинъ, Савинъ Китаевъ сынъ Трунинъ, Марко Шестаковъ сынъ Карловъ, Илюшка Шестаковъ сынъ Карловъ, Ивашко Яковлевъ сынъ Игнатовъ, Матвѣй Казариновъ сынъ Мордвиновъ, Григорій Богдановъ сынъ Нездидъ, Ивашко Максимовъ сынъ Струнинъ, Архипко Тихоновъ сынъ Шишкинъ, Ивашко Тихоміровъ сынъ Ергаковъ, Сенька Ивановъ сынъ Слѣпцовъ, Гарасимко Даниловъ сынъ Мещерениновъ, Якушко Семеновъ сынъ Любовниковъ, февраля въ 10 день, Василий Ивановъ сынъ Гороховъ, Богданъ Дмитріевъ сынъ Ардабевъ, Сала Борисовъ сынъ Борсуковъ, Баженко Салтановъ сынъ Борсуковъ, Олферко Павловъ сынъ Нефедевъ, Савка Олексѣевъ сынъ Ситинъ, февраля въ 11 день, Богдашко Посниковъ сынъ Малаховъ, Ондрюшка Гарасимовъ сынъ Чарыковъ, Якушко Ивановъ сынъ Оленинской, Матюшка Казариновъ сынъ Мордвиновъ, Петрушка Онаньинъ сынъ Сухово, Михайло Ивановъ сынъ Скобельцынъ, февраля въ 14 день, Степанко Володиміровъ сынъ Мальцовъ, Сергѣйко Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, Васка Денисовъ сынъ Оленинъ, Ѳедка Даниловъ сынъ Оленинъ, февраля въ 16 день, Степанъ Ивановъ сынъ Бурѣевъ, Ивашко Семеновъ сынъ Мордвиновъ, Елисейко Ивановъ сынъ Мордвиновъ, Кононко Пятово сынъ Мордвиновъ, февраля въ 19 день, Ѳедка Филиппевъ сынъ да Ивашка Дмитріевъ сынъ Богдановъ, февраля въ 29 день, Степанко Микифоровъ сынъ Мордвиновъ, Ондрюшка Семеновъ сынъ Чегишевъ, Михѣйко Пятово сынъ Мордвиновъ, марта 4 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Петинъ, Обрамко Терентьевъ сынъ Петинъ, марта въ 5 день, Мишка Богдановъ сынъ Губинъ, марта въ 11 день, Гришка Васильевъ сынъ Бѣликовъ, Васка Ондреевъ сынъ Онтоновъ, Ѳедка Ондреевъ сынъ Онтоновъ, Кондрашко Семеновъ сынъ Реутовъ, марта въ 12 день, Якушко Павловъ сынъ Петинъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Мещерениновъ, Ондрюшка Ѳокинъ сынъ Мосоловъ, марта въ 16 день, Марко Ратаевъ сынъ Нероновъ, марта въ 17 день, Ивашка Григорьевъ сынъ Мерлинъ, Обрамко Тимофѣевъ сынъ Савенковъ, Васка Ивановъ сынъ Мерлинъ, Игнатко Матвѣевъ

сынъ Борсуковъ, Сафонко Ерофѣевъ сынъ Мордвиповъ, марта въ 18 день, Ивашко Терентьевъ сынъ Мосоловъ, Кондрашка Тимофѣевъ сынъ Савенокъ, марта въ 19 день, Гаврилко Ондреевъ сынъ Чегишевъ, Ондрей Ѳокинъ сынъ Мосоловъ, Григорій Васильевъ сынъ Бѣликовъ, Якушко Карповъ сынъ Пятинъ, марта въ 21 день, Ѳедка Ивановъ сынъ Мерлинъ, Верещага Ондреевъ сынъ Скуратовъ, марта въ 23 день, Офонка Ерофѣевъ сынъ Ярыгинъ, марта въ 26 день, Васка Семеновъ сынъ Реутовъ ¹⁾).

Козелескъ.

О б л а д ч и к и :

Генваря въ 4 день, Иванъ Ивановъ сынъ Павловъ, генваря въ 19 день, Михайло Ѳедоровъ сынъ Шепелевъ, генваря въ 23 день, Офонасей Дементьевъ сынъ Кременецкой.

Н о в и к и :

Генваря въ 20 день, Ондрей Степановъ сынъ Шепелевъ, февраля во 2 день, Ондрюшко Ондреевъ сынъ Яковлевъ, февраля въ 4 день, Костентинъ Офонасьевъ сынъ Кременецкой, Олексѣй Григорьевъ сынъ Кременецкой, февраля въ 5 день, Богдашко Григорьевъ сынъ Галафѣевъ, надъ имянемъ его написано: „послапъ“, февраля въ 6 день, Ивашко Ивановъ сынъ Щепинъ, марта въ 11 день, Офонасей Олексѣевъ сынъ Казариновъ ²⁾).

Муромъ.

О б л а д ч и к и :

Генваря въ 7 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Осорьянъ, Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Киселевъ, генваря въ 8 день, Офонасій Григорьевъ сынъ Столыпинъ, генваря въ 13 день, Илья Ивановъ сынъ Матовъ, генваря въ 21 день, Микита Григорьевъ сынъ Чирковъ, Осипъ Суминъ сынъ Кровковъ, Василий Васильевъ, сынъ Глѣбовъ, генваря въ 24 день, Иванъ Григорьевъ сынъ Чертковъ, генваря въ 29 день, Іевъ Петровъ сынъ Дурасовъ, Осмина Ѳедоровъ сынъ Дурасовъ, Петръ Ондреевъ сынъ Араповъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 21 день, Харитонъ Осиповъ сынъ Сарбаевъ, Павелъ Михайловъ сынъ Романовъ, генваря въ 22 день, Офонасей Ондре-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 57—61.

²⁾ См. въ той же кн. л. 61.

евъ сынъ Дурасовъ, генваря въ 24 день, Сергѣй Максимовъ сынъ Чмутовъ, генваря въ 29 день, Иванъ Даниловъ сынъ Дурасовъ, февраля во 2 день, Томилка Костентиновъ сынъ Болдыревъ, февраля въ 5 день, Овдѣйко Ивановъ сынъ Волинской, надъ именемъ его написано: „пославъ“, февраля въ 10 день, Муралѣйка Матвѣевъ сынъ Сыропятово, февраля въ 14 день, Силка Власевъ сынъ Костылевъ, Стенка Казариновъ сынъ Волинской, Прокофій Ондреевъ сынъ Шибановъ ¹⁾).

Одоевъ.

О к л а д ч и в и:

Генваря въ 8 день, Онофрей Резанцовъ, Степанъ Кузминъ сынъ Великопольской, генваря въ 24 день, Безчастной Кунаевъ сынъ Офросимовъ, февраля въ 5 день, Оалимеръ да Хотѣль Меншова дѣти Шетиловы, Степанъ Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 27 день, Степанко Безчастново сынъ Офросимовъ, генваря въ 29 день, Оптонъ Васильевъ сынъ Іевлевъ, генваря въ 30 день, Левонтій Свиридовъ сынъ Воронцовъ, Антипъ Лаврентьевъ сынъ Павловъ, Ѳедоръ Мининъ сынъ Черниковъ, Петръ Осиповъ сынъ Толмачовъ, генваря въ 31 день, Любимъ Семеновъ сынъ Русановъ, февраля въ 1 день, Осипко Михайловъ сынъ Проселковъ, Офонька Архиповъ сынъ Скурнинъ, февраля въ 5 день, Ѳедка Минаковъ сынъ Черниковъ, Петрушка Осиповъ сынъ Толмачовъ, Куземка Остафьевъ сынъ Хорошиловъ, надъ ихъ именами написано: „не посланы съ того числа“, февраля въ 7 день, Микифорка Ефимовъ сынъ Колодничевъ, на полѣ написано: „пославъ“, февраля въ 9 день, Меркулко Тимофѣевъ сынъ Хорошиловъ, февраля въ 10 день, Безсонъ Романовъ сынъ Русановъ, Порамонъ Демидовъ сынъ Понарьинъ, февраля въ 14 день, Богдашко Юдинъ сынъ Ододуровъ, февраля въ 16 день, Кандратій Меркуловъ сынъ Раенской, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Старова, Ивашка Игнатевъ сынъ Грацкинъ, Меркушка Семеновъ сынъ Шепелевъ, февраля въ 19 день, Куземка Ивановъ сынъ Лузинъ, Гаврилко Беляевъ сынъ Шибановъ, Еустратка Кузминъ сынъ Башкатовъ, марта въ 5 день, Петрушка Родивоновъ сынъ Чюрсинъ, Куземка Кондратьевъ сынъ Раковской, Родка Мироновъ сынъ Раковской, марта въ 6 день, Осипко Даниловъ сынъ Офонасевъ, марта въ 8

¹⁾ См. въ той же кн. л. 62.

день, Ларионка Олексѣевъ сынъ Сергѣевъ, Іевка Сергѣевъ сынъ Сергѣевъ, Онанья Сергѣевъ сынъ Сергѣева, Мартипка Олексѣевъ сынъ Сергѣева, Гапошка Тимофѣевъ сынъ Хардииковъ, Елистратко Меркуловъ сынъ Офонасовъ, марта въ 10 день, Агѣйко Бордуковъ сынъ Пѣшковъ, марта въ 12 день, Павликъ Александровъ сынъ Кирѣевъ, Серешка Перфиловъ сынъ Романовъ, Якушко Тимофѣевъ сынъ Гололобовъ, Гапонко Григорьевъ сынъ Гололобовъ, Панко Офремовъ сынъ Гололобовъ, Перфилка Яковлевъ сынъ Гололобовъ, Оедоско Омельяновъ сынъ Медвѣдевъ, Данилко Даниловъ сынъ Русановъ, Оилимонка Осиповъ сынъ Русановъ, Кондратей Кузминъ сынъ Самойловъ, Лазарко Оедотовъ сынъ Шмоиловъ, марта въ 15 день, Максимко Сергѣевъ сынъ Драчовъ, марта въ 17 день, Петрушка Григорьевъ сынъ Сычовъ, марта въ 18 день, Офонько Софоновъ сынъ Чюрсинъ, Микифорко Сергѣевъ сынъ Купреяновъ ¹⁾).

Колуа.

О в л а д ч я к и :

Генваря въ 16 день, Олексѣй Петровъ сынъ Дурново, Офонасей Николаевъ сынъ Гречениновъ, генваря въ 23 день, Борисъ Юрьевъ сынъ Лавровъ, Семенъ Костянтиновъ сынъ Филисовъ, генваря въ 24 день, Ондрей Истоминонъ сынъ Дурной, Оедоръ Офонасьевъ сынъ Карповъ, генваря въ 25 день, Василій Костентиновъ сынъ Дурной, февраля въ 13 день, Елизарій Оедоровъ сынъ Корсаковъ, марта въ 10 день, Куземка Григорьевъ сынъ Карачовъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 13 день, Любимъ Сергѣевъ сынъ Бахтеяровъ, Меньшой Ондреевъ сынъ Дуровъ, Петръ Семеновъ сынъ Дуровъ, генваря въ 18 день, Левка Износковъ сынъ Захаровъ, Нестерко Парфеньевъ сынъ Кутеповъ, Оникей Ивановъ сынъ Анненковъ, генваря въ 20 день, Ондрей Митрофановъ сынъ Мокешевъ, генваря въ 22 день, Семенъ Ивановъ сынъ Дуровъ, Меньшой Ждановъ сынъ Дуровъ, Богданъ Степановъ сынъ Бахтеяровъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Кишенинъ, Поликарпъ Исаевъ сынъ Мухановъ, Оедоръ Володимировъ сынъ Львовъ, генваря въ 25 день, (слово Ивашко въ подлинникѣ зачеркнуто и надъ нимъ написано: по скаскѣ Дружинка Третьяковъ сынъ Масловъ, Дружинка Михайловъ сынъ Елгозинъ, генваря въ 30 день, Сенка Парфеньевъ сынъ Цвилленевъ, февраля въ 5 день, Агафонъ Степановъ сынъ Анненковъ, Степанъ Купріяновъ сынъ Копьевъ.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 64—65.

Окладчики новокрещены:

Генваря въ 25 день, Ѳедоръ Богдановъ сынъ Черетаевъ, марта 17 день, Павликъ Семеновъ сынъ Елдишевъ, марта въ 24 день, Ивашко Савельевъ сынъ Тениковъ.

Новики новокрещены:

Генваря въ 22 день, Сенька Ивановъ, сынъ Саткинъ, Осипко Бахтышовъ сынъ Саткинъ, Осипко Кармышевъ сынъ Саткинъ, Ѳедотко Семеновъ сынъ Мялковъ, генваря въ 24 день, Дорофѣйка Ивановъ сынъ Кондеевъ, Митка Васильевъ сынъ Сондюковъ, Якушко Овдѣевъ сынъ Мялковъ, Левонъ Офонасеевъ сынъ Янкуватовъ, генваря въ 25 день, Томилко Юреевъ сынъ Мереткозинъ, марта въ 17 день, Митька Васильевъ сынъ Басалтановъ, Петрушка Михайловъ сынъ Енкуватовъ, Васка Дмитріевъ сынъ Зенбулатовъ, Ромашко Еустратовъ сынъ Маниковъ, Дорошка Кирѣевъ сынъ Тимофѣевъ ¹⁾,

Лихвинъ.

Окладчикъ:

Марта въ 11 день, Олександръ Ѳедоровъ сынъ Кологривовъ, Григорій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, марта въ 19 день, Иванъ Матѣевъ сынъ Чичеринъ.

Новики:

Марта въ 11 день, Михалко Григорьевъ сынъ Тевешовъ, Гаврилко, Лавровъ сынъ Тевяшовъ, Якушка Исаевъ сынъ Салтановъ, Ивашко Ерофѣевъ сынъ Галафѣевъ ²⁾.

Серпѣевскъ.

Окладчики:

Генваря въ 17 день, Григорій Дмитріевъ сынъ Брекшинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Сухотинъ, генваря въ 28 день, Юрьи Микшифовъ сынъ Давыдовъ.

Новики:

Генваря въ 17 день, Петрушка Борисовъ сынъ Русиновъ, генваря 22 день, Иванъ Юреевъ сынъ Недоброво, Кручина Рамановъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 66, 67, 129.

²⁾ См. въ той же кн. л. 68.

сынъ Каргашинъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Каргашинъ, генваря въ 25 день, Савелій Ѳедоровъ сынъ Сергѣевъ, февраля въ 12 день, Минка Лукьяновъ сынъ Сергѣевъ ¹⁾).

Мценскъ.

О б л а д ч и к и :

Генваря въ 20 день, Захарей Борисовъ сынъ Протасьевъ, марта въ 18 день, въ прїѣздѣ Оксентей Петровъ сынъ Жиленокъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 17 день, Иванъ Меншой Первого сынъ Бизгинъ, Василий Третьяковъ сынъ Сопневъ, генваря въ 18 день, Мишка Олексѣевъ сынъ Булгаковъ, генваря въ 24 день, Воинка Семеновъ сынъ Лыковъ, Еремка Курбатовъ сынъ Переверзевъ, генваря въ 25 день, Ивашко Семеновъ сынъ Есиповъ, Гришка Созоновъ сынъ Бизгинъ, Величайко Микитинъ сынъ Костомаровъ, генваря въ 26 день, Василий Игнатьевъ сынъ Борзеконъ, Максимко Григорьевъ сынъ Тулубевъ, генваря въ 29 день, Ѳедка Ѳедоровъ сынъ Алисовъ, февраля въ 1 день, Митька Даниловъ сынъ Солодиловъ, Онтонко Ильинъ сынъ Севрюковъ, Сенька Офонасьевъ сынъ Марьеповъ, Гаврилко Утешевъ сынъ Дьяконовъ, февраля во 2 день, Прокофій Степановъ сынъ Старово, Кирилко Васильевъ сынъ Чюбаровъ, Володька Ивановъ сынъ Чюбаровъ, февраля въ 9 день, Томилко Ѳедотовъ сынъ Сидоровъ, Петрушка Дмитриевъ сынъ Сидоровъ, Ермошка Ѳилатовъ сынъ Сидоровъ, Нестерко Анисимовъ сынъ Сидоровъ, Ѳедка Романовъ сынъ Голощановъ, Курдюмка Васильевъ сынъ Некрасовъ, Голохтонко Васильевъ сынъ Денисовъ, февраля въ 10 день, Офонька Офонасьевъ сынъ Борзенокъ, февраля въ 13 день, Костка Ивановъ сынъ Лукинъ, февраля въ 14 день, Ондрюшка Ульяновъ сынъ Ползиковъ, Неустройко Ивановъ сынъ Ползиковъ, февраля въ 20 день, Окинфейко Обакумовъ сынъ Зебенаковъ, марта въ 7 день, Якушко Ѳедоровъ сынъ Лукинъ, Митька Семеновъ сынъ Лыковъ, Оеонька Ѳедоровъ сынъ Ворыпаевъ, марта въ 8 день, Гришка Меньшого сыно Овсяниковъ, Микифорко Михайловъ сынъ Мерцаловъ, Кирьянко Григорьевъ сынъ Кандауровъ, марта въ 10 день, Осипко Трофимовъ сынъ Черемисиновъ, Овдохимко Юрьевъ сынъ Булгаковъ, Пронька Ивановъ сынъ Боротѣевъ, Еунтропко Романовъ сынъ Есковъ, Демешка Ивановъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 69, 70.

сынъ Коротѣевъ, Ивашко Петровъ сынъ Глѣбовской, Степанко Максимовъ сынъ Мордвиновъ, марта въ 11 день, Ермола Ѳедоровъ сынъ Черемисиновъ, Нефедко Ивановъ сынъ Меркуловъ, Овдокимъ Микитинъ сынъ Коншинъ, Ѳедька Шишкинъ сынъ Овсяниковъ, Лукьянко Ѳедоровъ сынъ Овсяниковъ, марта въ 12 день, Онанья Левонтьевъ сынъ Чаплигинъ, Томилко Нефедовъ сынъ Рослоповъ, Надешка Богдановъ сынъ Горлатой, марта въ 13 день, Ивашко Дорофѣевъ сынъ Форафоновъ. Богдашко Игнатѣевъ сынъ Лобынцовъ, Томилко Ѳедоровъ сынъ Кондоуровъ, Овдѣйкой Богдановъ сынъ Булгаковъ, марта въ 14 день, Мартинко Сергѣевъ сынъ Логачевъ, Хрисанко Васильевъ сынъ Левыкинъ, Мартинко Денисовъ сынъ Шумской, Савостьянъ Андросовъ сынъ Хмелевской, Ивашко Васильевъ сынъ Хмелевской, Левка Евлаховъ сынъ Мивинъ, Петрушка Олексѣевъ сынъ Хмелевской, Ондрушка Якимовъ сынъ Дьяконовъ, Савка Лукьяновъ сынъ Лобынцовъ, Томилко Ивановъ сынъ Песковатцкой, Матюшка Ивановъ сынъ Меркуловъ, Савка Авидовъ сынъ Синдѣевъ, Митька Юдинъ сынъ Синдѣевъ, Кондрашко Степановъ сынъ Кутуковъ, Данилка Богдановъ сынъ Булгаковъ, Демешка Сидоровъ сынъ Епанчинъ, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцевъ, марта въ 16 день, Филимонъ Левонтьевъ сынъ Шеншинъ, Микита Варламовъ сынъ Кривцовъ, марта въ 17 день, Кирилко Офонасьевъ сынъ Выскребенецъ, Іевко Ильивъ сынъ Выскребенецъ, Демешка Микифоровъ сынъ Мацневъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Агаревъ, Потапко Кузьминъ сынъ Кудрявой, Меньшичко Еустратовъ сынъ Кортавой, Степанко Ивановъ сынъ Кортавой, Титко Микитивъ сынъ Сырой, Мишка Вакуловъ сынъ Павловъ, Олешка Офонасьевъ сынъ Гольской, марта въ 18 день, Ивашко Прокофьевъ сынъ Жиленовъ, марта въ 19 день, Гришка Оксеновъ сынъ Лыковъ, Савка Ивановъ сынъ Теряевъ, Мишка Ульяновъ сынъ Ползиковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Коротѣевъ, марта въ 20 день, Якушко Ондреевъ сынъ Солодиловъ, Якушко Ѳедоровъ сынъ Подзиковъ, марта въ 21 день, Филатко Ларивоновъ сынъ Кривенцовъ, марта въ 22 день, Васка Семеновъ сынъ Берновъ, марта въ 23 день, Іевко Микитинъ сынъ Бѣжинъ. Ивашко Ивановъ сынъ Козловской, марта въ 25 день, Онанья Остафѣевъ сынъ Кулякинъ, марта въ 26 день, Куземка Борисовъ сынъ Беленковъ, Овдокимко Ондреевъ сынъ Очкасовъ, Тимошка Дмитриевъ сынъ Есковъ, Офремко Гавриловъ сынъ Юдинъ, Сидорко Обрамовъ сынъ Иваниковъ, Сенька Клеменовъ сынъ Картавой, марта въ 28 день, Янка Кондратьевъ сынъ Медвѣдевъ, марта въ 31 день, Іевко Семеновъ сынъ Рыковъ, Родька Максимовъ сынъ За-

волишинъ, Аникейко Олферовъ сынъ Очкасовъ, апрѣля въ 9 день, Кирилко Огафоновъ сынъ Толмачевъ. Надъ имянемъ его написано: „не посланъ“¹⁾),

Болзовъ.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 17 день, Микита Прокофьевъ сынъ Савинъ, Семень Тимофьевъ сынъ Хитрой, Яковъ Микифоровъ сынъ Логвиновъ, Матвѣй Савиповъ сынъ Олгуховъ, Гаврило Васильевъ сынъ Пальчиковъ, Степанъ Офонасьевъ сынъ Ржевской, Володиміръ Ивановъ сынъ Колонтаевъ, Матвѣй Ондреевъ сынъ Подымовъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Беленихинъ, Остафей Прохоровъ сынъ Сухочевъ, февраля въ 18 день, Степанъ Офонасьевъ сынъ Ржевской.

Н о в и к и:

Февраля въ 11 день, Несвитай Петровъ сынъ Ивашенцовъ, Истомка Васильевъ сынъ Долбиловъ, Левка Ѳедоровъ сынъ Швановъ. февраля въ 17 день, Богданъ Меньшово сынъ Олферовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Пальчиковъ, Первой Степановъ сынъ Маминъ, Наумъ Офонасьевъ сынъ Ростворовъ служилой, февраля въ 18 день, Ивака Ѳедоровъ сынъ Ржевской, Олексѣй Володиміровъ сынъ Спесивцовъ, Мартыанъ Ѳедоровъ сынъ Беленихинъ, Гаврило Лаврентьевъ сынъ Власовъ, Савка Григорьевъ сынъ Протасовъ, февраля въ 19 день, Ивашко Васильевъ сынъ Пальчиковъ, февраля въ 20 день, Ларка Даниловъ сынъ Коровинъ, февраля въ 21 день, Куземка Селюменевъ сынъ Табольской, Евтифейка Офонасьевъ сынъ Булгаковъ, Гришка Елизарьевъ сынъ Булгаковъ, Фефила Даниловъ сынъ Кудиновъ, Ивашка Сергѣевъ сынъ Булгаковъ, февраля въ 29 день, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцовъ, марта въ 3 день, Агафонка Сидоровъ сынъ Епончинъ, марта въ 5 день, Володиміръ Семеновъ сынъ Хомяковъ, марта въ 11 день, Тимошка Кузминъ сынъ Тереховъ, Петрушка Осиповъ сынъ Шамординъ, Сенька Осиповъ сынъ Орноутовъ, марта въ 12 день, Демешка Сидоровъ сынъ Епанчинъ, марта въ 13 день, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцовъ, марта въ 18 день, Кирѣйко Микифоровъ сынъ Логиновъ²⁾).

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 71—74.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 75 об. 76.

Волокъ.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 25 день, Игнатій Θεοοровъ сынъ Тарховъ, генваря въ 30 день, Яковъ Офонасьевъ сынъ Позняковъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 18 день, Ивашко Даниловъ сынъ Кобылинъ, генваря въ 25 день, Михайло Павловъ сынъ Бургановской, Ондрей Павловъ сынъ Кургановской, Ивашко Семеновъ сынъ Рыкуновъ, Еремѣй Варфоломѣевъ сынъ Кокоревъ, февраля въ 6 день, Степашко Борисовъ сынъ Петелинъ, марта въ 22 день, Сенка Кадышевъ сынъ Козановъ ¹⁾.

Курескъ.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 10 день, Сава Іевлевъ сынъ Горяиновъ, Сунбулъ Тимофѣевъ сынъ Онофреевъ, Иванъ Микитинъ сынъ Воробьевъ, Первой Остафьевъ сынъ Толмачовъ, Михайло Θоминъ сынъ Бѣхой, февраля въ 14 день, Нестеръ Ивановъ сынъ Мезенцовъ, Θилипъ Ивановъ сынъ Костинъ, февраля въ 19 день, Левонтей Юрьевъ сынъ Жердевъ, Сѣрой Ивановъ сынъ Сергѣевъ, Прокоефій Тимофѣевъ сынъ Чаплыгинъ, Василій Борисовъ сынъ Согалаевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Шатовъ, Офонасей Θεодоровъ сынъ Разинковъ, Юрьи Микитинъ сынъ Шумаковъ, февраля въ 20 день, Матвѣй Васильевъ сынъ Волобоевъ, марта въ 17 день, Василій Дмитреевъ сынъ Поздрачевъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 18 день, Ульянко Офонасьевъ сынъ Волковъ, Власко Ивановъ сынъ Мухинъ, февраля въ 10 день, Θεодоръ Θεодоровъ сынъ Горбатой, февраля въ 16 день, Офонасіѣ Васильевъ сынъ Малыгинъ, февраля въ 19 день, Добрышка Ларинъ сынъ Афонасьевъ, Сенька Васильевъ сынъ Звягинцовъ, Михалко Ивановъ сынъ Мелеховъ, февраля въ 20 день, Кирюшка да Сенька Онтиповы дѣти Толмачова, надъ именами ихъ написано: „посланы“, Мишка Θεодоровъ сынъ Митрофановъ, Мирошка Ивановъ сынъ Малыгинъ, Гришка Савельевъ сынъ Тарасовъ, Трифонка Марковъ сынъ Левоновъ, Ефимко Ивановъ сынъ Афремовъ, Θомка Григорьевъ сынъ Масловъ, надъ именами ихъ

¹⁾ Сж. въ той же кн. лд. 77—128.

написано: „посланы“, февраля въ 20 день, Гришка Овдокимовъ сынъ Обрамовъ, февраля въ 21 день, Максимко Якимовъ сынъ Басовъ, Трофимъ Якимовъ сынъ Басовъ, Демка Семеновъ сынъ Луневъ, Филимонка Васильевъ сынъ Григорьевъ, Ѳедка Григорьевъ сынъ Титовъ, Изасимка Тимофьевъ сынъ Жаровъ, февраля въ 28 день, Тимошка Ивановъ сынъ Корьевъ, Мишка Исаевъ сынъ Крюковъ, февраля въ 29 день, Ортюшка Васильевъ сынъ Быкановъ, Офонька Гавриловъ сынъ Быкановъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Машкинъ, Офонька Дмитріевъ сынъ Глушковъ, Ивашка Ѳедоровъ сынъ Катыревъ, Титко Ѳедотовъ сынъ Черново, Микитка Омеляновъ сынъ Сабельниковъ, Микитка Офонасьевъ сынъ Домашневъ, Микитка Офонасьевъ сынъ Машкинъ, Офремко Петровъ сынъ Парфеновъ, Филка Петровъ сынъ Парфеновъ, Ондришка Васильевъ сынъ Конаревъ, Митька Ѳедоровъ сынъ Конаревъ, Архипко Олексевъ сынъ Пислевъ, Семень Матвеевъ сынъ Аннеиковъ. Мартинко Петровъ сынъ Ярово, Сидорко Ѳедоровъ сынъ Захаровъ, Микифоръ Родионовъ сынъ Маслово, Тимошка Микифоровъ сынъ Маслово, Игнатко Ивановъ сынъ Хвастовъ, Ивашко Павловъ сынъ Стародубовъ, Сенька Федюкинъ, Афонька Перфильевъ сынъ Мальцовъ, Первушка Перфильевъ сынъ Мальцовъ, марта въ 1 день, Степанко Тимофьевъ сынъ Давыдовъ, Наумко Васильевъ сынъ Порахинъ, Савостка Михайловъ сынъ Козюлинъ, Ивашко Степановъ сынъ Ворвеновъ, Лукьянко Гарасимовъ сынъ Ванинъ, Семейка Поимновъ сынъ Невбутовъ, марта въ 2 день, Ѳедка Матвеевъ сынъ Лазовской, марта въ 3 день, Екимка Ивановъ сынъ Иванинъ, Ивашко Михайловъ сынъ Ивановъ, Офонька Дементьевъ сынъ Волобуевъ, Ѳедка Васильевъ сынъ Кононовъ, Серешка Григорьевъ сынъ Колугинъ, Фомка Родионовъ сынъ Сергеевъ, Якушко Клеменовъ сынъ Олексеевъ, Трофимко Сидоровъ сынъ Новдринъ, Кондрашко Зеновьевъ сынъ Писловъ, Гришка Офонасьевъ сынъ Волобоевъ, Филатко Никоновъ сынъ Алымовъ, Обрамъ Ивановъ сынъ Волобуевъ, Тихонко Левонтьевъ сынъ Рансеской, Игнатко Наумовъ сынъ Булгаковъ, Ермошка Матвеевъ сынъ Самсоновъ, Петрушка Петровъ сынъ Самсоновъ, Микитка Захарьевъ сынъ Микулинъ, Панка Поликарповъ сынъ Мосевъ, марта въ 4 день, Митька Лукянъ сынъ Елагинъ, Овдокимко Тимофьевъ сынъ Мезенцовъ, марта въ 5 день, Филка Ивановъ сынъ Слобеевъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Бѣлой, Ондришко Мионовъ сынъ Чуйковъ, Ивашко Микифоровъ сынъ Омеляновъ, Ларка Ефимовъ сынъ Сибилевъ, Степанко Васелевъ сынъ Чуйковъ, Ортюшка Кондратьевъ сынъ Алымовъ, Епифанко Олексеевъ сынъ Локтионовъ, Ромашка Ѳедосовъ сынъ Филатовъ, Василій Михайловъ сынъ Захаровъ,

Павель Григорьевъ сынъ Гуторовъ, Ондронко Власовъ сынъ Лахтионовъ, марта въ 6 день, Ѳедька Офонасьевъ сынъ Волобуевъ, Осташка Ивановъ сынъ Семеновъ, Кирейко Ѳедоровъ сынъ Боевъ, марта въ 7 день, Гришка Петровъ сынъ Яковлевъ, Ивашко Ивановъ сынъ Пыжовъ, Тимошка Давыдовъ сынъ Михайловъ, Демка Ивановъ сынъ Филиппской, Онтонко Лукьяновъ сынъ Плесовъ, Офонька Ивановъ сынъ Белозеровъ, марта въ 11 день, Васка Степановъ сынъ Березовской, Ѳедотко Левонтьевъ сынъ Березовской, Пахомко Григорьевъ сынъ Лохтионовъ, Ѳедька Митрофановъ сынъ Захарьинъ, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Ивонинъ, Ивашко Игнатъевъ сынъ Тарасовъ, марта въ 12 день, Серешка Григорьевъ сынъ Колугинъ, Потапко Мартиновъ сынъ Дурневъ, Микитка Прокофьевъ сынъ Котовъ, Сенька Онтиповъ сынъ Толмачовъ, Ерощка Онтиповъ сынъ Толмачовъ, Ѳилька Тимофьевъ сынъ Мальцовъ, марта въ 13 день, Петрушко Ивановъ сынъ Озеровъ, Ѳедька Титовъ сынъ Поспѣховъ, Ортюшка Сысоевъ сынъ Филиппской, Лукьянко Есинъ сынъ Толмачовъ, Гарасимко Исаевъ сынъ Крюковъ, Максимко Лукьяновъ сынъ Головинъ, Парфенко Гавриловъ Разинковъ, марта въ 15 день, Ѳедотко Гарасимовъ сынъ Большовъ, Васка Семеновъ сынъ Онцилоговъ, Ѳедька Матвеевъ сынъ Укуловъ, Кузка Олферовъ сынъ Колугинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Хлынинъ, Парфенка Яковлевъ сынъ Перковъ, Гришка Микифоровъ сынъ Гриневъ, Игнашко Гавриловъ сынъ Ортемовъ, Ларка да Мижитка Тимофьевы дѣти Филатова, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Колугинъ, Сенька Титовъ сынъ Наумовъ, Сенька Тихоновъ сынъ Переверзевъ, Первушка Ѳедоровъ сынъ Шеховцовъ, Ерощка Онтиповъ сынъ Толмачовъ, марта въ 17 день, Филимонко Яковлевъ сынъ Дѣевъ, Данилко Свиридоновъ сынъ Струковъ, Клемешка Богдановъ сынъ Струковъ, Онисимко Лукьяновъ сынъ Овдокимовъ, марта въ 19 день, Ѳилька Васильевъ сынъ Дремовъ, Тимошка Олексеевъ сынъ Олябеевъ, Тараско Мосеевъ сынъ Михайловъ, марта въ 26 день, Демка Ивановъ сынъ Филиппской, Ѳилька Васильевъ сынъ Дремовъ, Игнатко Матвеевъ сынъ Булгаковъ, Арѣшка Петровъ сынъ Каменевъ, Абрамко Ивановъ сынъ Волобоевъ, Власко Семеновъ сынъ Митрофановъ, Климко Богдановъ сынъ Струковъ, Васка Степановъ сынъ Березуйской, Филимонко Яковлевъ сынъ Сергеевъ ¹⁾

Рязской.

О б л а д ч и к и :

Генваря въ 23 день, Безчасной Ѳоминъ сынъ Ѳроловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Перекусихинъ, генваря въ 24 день, Клементій Гри-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 78 об.—82.

горьевъ сынъ Бунинъ, генваря въ 30 день, Михайло Овдокимовъ сынъ Мартиновъ, февраля въ 4 день, Фефилъ Ондреевъ сынъ Вотьяпольской, февраля въ 6 день, Богданъ Ермоловъ сынъ Венюковъ, Лукьянъ Офонасьевъ сынъ Стахановъ, Перфилий Пятово сынъ Ретюнской, февраля въ 7 день, Иванъ Митрофановъ сынъ Куровъ, Степанъ Васильевъ сынъ Лазоревъ, февраля въ 9 день, Петръ Семеновъ сынъ Батуринъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Ивской, Григорій Семеновъ сынъ Шишкинъ, Ондросъ Васильевъ сынъ Давыдовъ, февраля въ 10 день, Иванъ Лукьяновъ сынъ Огламазовъ, Иванъ Кузминъ сынъ Перовъ, февраля въ 14 день, Василей Офонасьевъ сынъ Федюкинъ, февраля въ 18 день, Федоръ Ивановъ сынъ Лопатинъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 30 день, Федька Яковлевъ сынъ Бунинъ, Терешка Степановъ сынъ Докудовской, Гришка Микитинъ сынъ Докудовской, Карпикъ Ивановъ сынъ Докудовской, февраля въ 6 день, Тарсанинъ Несвоевъ сынъ Обрывковъ, Олексѣй Волиновъ сынъ Ретюнской, Данилко Федоровъ сынъ Венюковъ, Петрушка Федоровъ сынъ Венюковъ, Степанка Матѣевъ сынъ Стахановъ, Первушка Олексѣевъ сынъ Шелейбинъ, февраля въ 7 день, Петрушка да Фролка Ивановы дѣти Курова, Степанко Ивановъ сынъ Никоновъ, Курдюша Тимофѣевъ сынъ Рохманиновъ, Онисимка Ортемевъ сынъ Бабенковъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Потуловъ, Федька Ивановъ сынъ Пахомовъ, Панка Ивановъ сынъ Пахомовъ, Олферко Степановъ сынъ Мухановъ, Ивашко Перова сынъ Левлевъ, Фомка Игнатевъ сынъ Шпикуловъ, Ортюшка Яковлевъ сынъ Стахановъ, Офонька Васильевъ сынъ Свищовъ, Познякъ Касимовъ сынъ Семендяевъ, Петрушка Васильевъ сынъ Савостьяновъ, Микита Ондреяновъ сынъ Скварцовъ, Ивашко Кондратьевъ сынъ Хоненевъ, февраля въ 8 день, Осипка Ивановъ сынъ Никоновъ, Микитка Ивановъ сынъ Никоновъ, февраля въ 9 день, Иванъ да Богданъ да Тихомиръ Ивановы дѣти Раковского, Наумъ Ивановъ сынъ Парфеновъ, февраля въ 10 день, Богданъ Лукьяновъ сынъ Огламазовъ, Ивашко Лариновъ сынъ Дубовицкой, Олександрикъ Ивановъ сынъ Дубовицкой, Ондрюшка да Гришка Тимофѣевы дѣти Лукинсково, Гришка да Фетиско Ивановы дѣти Хомуцково, февраля въ 11 день, Бориска Кондратьевъ сынъ Вахнѣевъ, Нечайко Степановъ сынъ Фроловъ, Титко Ломакинъ сынъ Чернышевъ, Ондрюша Григорьевъ сынъ Видановъ, Василий меньшей Федоровъ сынъ Подпоринъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Мивушинъ, Матюшка да Ульянко Клементьевы дѣти Куркина, Харламко Матѣевъ сынъ Неретинъ, Курдюшко Родивоновъ сынъ Корѣ-

евъ, Гришка Васильевъ сынъ Ковѣтинъ, Гришка Тимофѣевъ сынъ Ланинъ, Лазорка Офонасьевъ сынъ Алабинъ, Куземка Ларивоновъ сынъ Микулшинъ, Панкрашко Обакумовъ сынъ Свищовской, Онисимко Яковлевъ сынъ Дубовицкой, Бориска Микифоровъ сынъ Неретинъ, Янка Даниловъ сынъ Кожариновъ, Логвинко Семеновъ сынъ Микулшинъ, Милованко Ефимовъ сынъ Ильинъ, Милованко Григорьевъ сынъ Татаркинъ, февраля въ 12 день, Вивла Семеновъ сынъ Скуратовъ, Иванъ Онанинъ сынъ Свиридовъ, Ѳедка Офонасьевъ сынъ Свиридовъ, Сенка Васильевъ сынъ Повѣтинъ, Панка Степановъ сынъ Семендяевъ, Ивашка Тимофѣевъ сынъ Протасовъ, Ивашко Игнатьевъ сынъ Венюковъ, Васка Петровъ сынъ Пронинъ, Матвѣй Ерофѣевъ сынъ Микулшинъ, Ивашко Мининъ сынъ Шишковой, Филька Ивановъ сынъ Печенинъ, Ѳедотка Ѳедоровъ сынъ Катинъ, Мишка Ивановъ сынъ Корчагинъ, Тренка Ивановъ сынъ Корчагинъ, Терешка Ильинъ сынъ Кучинъ, Марко Васильевъ сынъ Шишковой, Савка Гавриловъ сынъ Свиридовъ, Сенька Олексѣевъ сынъ Поповъ, Янка Юрьевъ сынъ Подымовъ, Дружинка Ждановъ сынъ Рохманинъ, Филька Григорьевъ сынъ Богатыревъ, Клишко Куприяновъ сынъ Оржа, Панфило Васильевъ сынъ Оржаново, Ондришка Ивановъ сынъ Кикинъ, Пронька Васильевъ сынъ Удачинъ, Гришка Григорьевъ сынъ Богатыревъ, Ѳедотко Григорьевъ сынъ Вахнѣевъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Команевъ, Олешка Ивановъ сынъ Угловъ, Ондришка Кубасовъ сынъ Банинъ, Митка Ивановъ сынъ Чернышевъ, Савка Яковлевъ сынъ Бунѣевъ, Сава Гавриловъ сынъ Свиридовъ, Васка Оксеновъ сынъ Подпоренокъ, Ивашко Ефимовъ сынъ Варнавской, Лукьянко Филиповъ сынъ Корчагинъ, февраля въ 13 день, Тренка Ѳедоровъ сынъ Дерюшинъ, Гришка Ѳторово сынъ Удачинъ, Гаврилка Богдановъ сынъ Удачинъ, Васка Ондросовъ сынъ Кротково, Гарасимко Нефедьевъ сынъ Мининъ, Савинка Дмитріевъ сынъ Ретконской, Ортюшко Семеновъ сынъ Хомуцкой, Ивашко Наумовъ сынъ Дерюшинъ, Сафонко Еуфимовъ сынъ Вороновской, Аристка Ивановъ сынъ Обловъ, февраля въ 14 день, Захаръ Ивановъ сынъ Федюкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Протасовъ, февраля въ 15 день, Пронька Максимовъ сынъ Дубовицкой, февраля въ 18 день, Ивашко Микулинъ сынъ Ланинъ, Митрофанко Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Ломанко Максимовъ сынъ Дубовицкой, Тренка Власовъ сынъ Грудцынъ, марта въ 3 день, Костка Ивановъ сынъ Поповъ, Тимошка Васильевъ сынъ Сусѣдовъ, Елисейко Ивановъ сынъ Елютинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Полянскою, Родка Ивановъ сынъ Волковъ, марта въ 5 день, Олешка Дмитріевъ сынъ Старово, Селиверсто Мининъ сынъ Ясаковъ, Кирилко

Григорьевъ сынъ Кикинъ, Бориско Юрьевъ сынъ Потуловъ, Воинко Бурнашовъ сынъ Старово, Игнашко Ждановъ сынъ Старово, Ермолка Ивановъ сынъ Микулшинъ, марта въ 6 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Свиридовъ, Васка Борисовъ сынъ Свиридовъ, Прокофій Анисеевъ сынъ Лаптевъ, Алфимко Оялиповъ сынъ Свиридовъ, Иванъ Остафьевъ сынъ Бородинъ, Назарко Дементьевъ сынъ Всячиновъ, Микитка Павловъ сынъ Залѣской, Оксенко Левонтьевъ сынъ Перовъ, Романъ Оедоровъ сынъ Свиридовъ, марта въ 7 день, Ондроска Самойловъ сынъ Микулшинъ, Зотка Микифоровъ сынъ Рукинъ, Оедка да Васка Бурнашевы дѣти Старово, Любимка Ильинъ сынъ Старово, Игнашко Ждановъ сынъ Старово, марта 8 день, Микитка Оялатовъ сынъ Михинъ, Данилко Ивановъ сынъ Ясаковъ, марта, въ 9 день, Офонька Григорьевъ сынъ Лыковъ, Микитка Епифановъ сынъ Ретюнской, Ивашко Михайловъ сынъ Полянской, Прохорка Онисимовъ сынъ Ретюнской, Минка Офонасьевъ сынъ Борисовъ, Давыдко Миловъ сынъ Байковъ, Гурка Федоровъ сынъ Борановъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Олексѣй Васильевъ сынъ Діаковъ, Евсейко Ивановъ сынъ Старынинъ, Микифорко Оедоровъ сынъ Коростелевъ, марта въ 10 день, Сафонка Микитинъ сынъ Хоненевъ, Ондрюшко Пятово сынъ Гольцовъ, Васка Михайловъ сынъ Ивановъ, Оилимонка Офонасьевъ сынъ Шетилловъ, Зиновка Ильинъ сынъ Шетилловъ, Ивашка Ефимовъ сынъ Корчагинъ, Митрофанко Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Гаврилка Михайловъ сынъ Угловъ, Олешка Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Микитка Ивановъ сынъ Никоновъ, марта въ 12 день, Степанко Бѣляевъ сынъ Микулшинъ, Данилко Ивановъ сынъ Есаковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елютинъ, Васка Гавриловъ сынъ Елютинъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Ботаконъ, Тараско Потаповъ сынъ Угловъ, марта въ 13 день, Пронька Ондреевъ сынъ Видановъ, марта въ 14 день, Гришка Григорьевъ сынъ Лашинъ, Тимошка Григорьевъ сынъ Лашинъ, Петрушка Юрьевъ сынъ Лашинъ, Ивашко Кондратьевъ сынъ Батуринъ Ромашко Оедоровъ сынъ Свиридовъ, Огашъ Ивановъ сынъ Неретинъ, Наумка Марковъ сынъ Борановъ, Лаврикъ Евсевьевъ сынъ Михинъ, Микитка Оялатовъ сынъ Михинъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Якимко Кондратьевъ сынъ Микулшинъ, марта въ 19 день, Мелешка Никоновъ сынъ Дубовицкой, марта въ 21 день, Максимка Тимофѣевъ сынъ Дымовъ, Васка Григорьевъ сынъ Шишвинъ, Юшка Ларіоновъ сынъ Купреяновъ, Васка Тимофѣевъ сынъ Свиридовъ, Якимъ Васильевъ сынъ Кожариновъ, марта въ 26 день, Ромашка Михайловъ сынъ Лобковъ, апрѣля въ 5 день, Васка Оксеновъ сынъ Подпоринъ, Иванъ Олфимовъ сынъ Вороновской, Софонъ Олфимовъ сынъ Вороновской, Васка Ивановъ

сынъ Подпоринъ, Дружинна Ждановъ сынъ Рохманиновъ, Олистратко Ивановъ сынъ Облово, Милованко Григорьевъ сынъ Тотаркинъ ¹⁾.

Боровескѣ.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 25 день, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Синявинъ, Медвѣдъ Синявинъ, Воинъ Ивановъ сынъ Моринъ, Василій Петровъ сынъ Моринъ, Офонасій Даниловъ сынъ Челищевъ, генваря въ 30 день, Степанъ Ондреевъ сынъ Загрязской, февраля въ 21 день, Любимъ Семеновъ сынъ Юровъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 21 день, Максимко Неустроевъ сынъ Толмачевъ, генваря въ 30 день, Трофимко Тихоновъ сынъ Хомязковъ, Гришка Петровъ сынъ Зыковъ, Мишка Костентиновъ сынъ Ѳедюкинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Киркинъ, февраля во 2 день, Кирилка Степановъ сынъ Маринъ, Буянко Ѳилиповъ сынъ Дуровъ, Лукашка Ивановъ сынъ Редкинъ, марта въ 13 день, Панка Андроновъ сынъ Дятловъ, Сафонка Семеновъ сынъ Лихотниковъ, марта въ 15 день, Митька Даниловъ сынъ Юровъ, марта въ 18 день, Парфенко Ѳедоровъ сынъ Мальгицъ, Евтифейко Онисимовъ сынъ Свѣтѣгинъ, марта въ 23 день, Дмитрій Степановъ сынъ Татаринновъ, марта въ 24 день, Ѳедька Семеновъ сынъ Реткинъ.

Боровскаго уѣзда новокрещены.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 11 день, Иванъ Ушаковъ сынъ Обдаловъ, Михайло Юрьевъ сынъ Елановъ, Василій Темяшовъ сынъ Оманшинъ, генваря 26 день, Денисъ Семеновъ,

Н о в и к и:

Генваря въ 11 день, Петрушка Павловъ сынъ Агишевъ, Тараско Васильевъ сынъ Сабанчевъ, генваря въ 22 день, Ѳедька Юрьевъ сынъ Елановъ, Костянтинко Темяшовъ сынъ Оманшинъ, Якимъ Романовъ сынъ Омачкинъ, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Тунаевъ, Гришка Микифоровъ сынъ Тунаевъ, Гаврилко Петровъ сынъ Коржавинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Ташшевъ, Лукашка Ивановъ сынъ Зенбулатовъ, Тренка Романовъ сынъ Яниковъ, Степашко Степановъ сынъ Карачуринъ, генваря въ 24 день, Васка Камаевъ, генваря въ 25 день, Микифорко

¹⁾ См. въ той-же кн. лл. 83—876.

Васильевъ сынъ Досаевъ, Ѳедька Васильевъ сынъ Босалтановъ, Мартинко Ивановъ сынъ Комаевъ, Трофимко Ивановъ сынъ Комаевъ, Ѳедька Ортемьевъ сынъ Казаковъ, генваря въ 28 день, Данилко Ивановъ сынъ Ченбулатовъ, февраля въ 3 день, Матюшка Ѳедотовъ сынъ Таишевъ, Овдокимко Тимофѣевъ сынъ Ваикинъ, Іевко Степановъ сынъ Козаковъ, Ивашка Васильевъ сынъ Байсалтановъ, Дорофѣйко Ивановъ сынъ Авчюринъ, Ташка Семеновъ сынъ Янкуватовъ, Ѳедька Григорьевъ сынъ Козѣевъ, марта въ 24 день, Игнашко Петровъ сынъ Коржавинъ, Степашко Кудиновъ сынъ Девлечаровъ ¹⁾.

Ярославецъ малой.

Окладчикъ.

Генваря въ 25 день, Кунай Еливарьевъ сынъ Радищевъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, Офонасій Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, генваря въ 24 день, Иванъ Ойдаровъ сынъ Радищевъ, генваря 29 день, Филиппъ Офонасьевъ сынъ Челищевъ, февраля въ 5 день, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Отяковъ, Нестерко Олександровъ сынъ Слитковъ. Надъ именами ихъ написано: „посланы“, февраля въ 6 день, князь Дмитрей князь Борисовъ сынъ Селеховской, марта въ 10 день, Ивашко Ивановъ сынъ Ѳедоровъ, Осипко Ѳедоровъ сынъ Отяковъ, марта въ 11 день, Петрушка Родивоновъ сынъ Бокѣевъ.

Ярославца малаю.

Новокрещены:

Генваря въ 31 день, Осипко Исаевъ сынъ Богдановъ, Ортемій Ивановъ сынъ Елдашевъ, марта въ 24 день, Семенка Петровъ сынъ Авбиревъ ²⁾.

Арзамасъ.

Окладчики:

Генваря въ 24 день, Иванъ Ортемьевъ сынъ Чеодаевъ, Юрьи Степановъ сынъ Теплой, генваря въ 31 день, Ѳедоръ Степановъ сынъ Чемесовъ, марта во 2 день, Григорій Замятнинъ сынъ Чюфаровъ, марта въ 25 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Шильниковъ, марта въ

¹⁾ См. въ той-же кн. лл. 88, 125, 126.

²⁾ См. въ той-же кн. лл. 88, 134 об.

28 день, Григорій Безсоновъ сынъ Колюпановъ, Степанъ Кудеяровъ сынъ Чюфаровъ, Юрья Ерофѣевъ сынъ Бохметевъ, Ондрей Гавриловъ сынъ Соловцовъ, марта въ 30 день, Кузьма Фадѣевъ сынъ Деметьевъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 23 день, Ондрюшка Богдановъ сынъ Лихачевъ, Ортемій Ивановъ сынъ Нечаевъ, Василій Ивановъ сынъ Внуковъ, Олександро Павловъ сынъ Яковлевъ, генваря въ 24 день, Микифоръ Микитинъ сынъ Козодавлевъ, Иванъ Дружининъ сынъ Яковлевъ, генваря въ 31 день, Кузьма Левонтьевъ сынъ Рачевской, Надежа Нестеровъ сынъ Окуловъ, февраля въ 2 день, Григорей Даниловъ сынъ Теплой, февраля въ 6 день, Юрья Ивановъ сынъ Олснинъ, Кузьма Ортемьевъ сынъ Борсуковъ, февраля въ 10 день, Иванъ Степановъ сынъ Юматовъ, февраля въ 19 день, Офонька Ѳедоровъ сынъ Лопатинъ. Надъ именемъ его написано: „не посланъ“, Микифорко Олександровъ сынъ Теплово, Васка Степановъ сынъ Теплово, февраля въ 29 день, Гришка Богдановъ сынъ Нездинъ, Потѣшка Кириловъ сынъ Горяиновъ, марта въ 4 день, Петръ Матѣевъ сынъ Языковъ, Петръ Ивановъ сынъ Суковъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Пилюгинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Суковъ, марта въ 5 день, Сенка Нестеровъ сынъ Акуловъ, марта въ 8 день, Ондрюшка Семеновъ сынъ Чюфаровъ, марта въ 10 день, Сенька Григорьевъ сынъ Кологривовъ, марта въ 11 день, Ѳедька Ивановъ сынъ Языковъ, Михалко Невѣдомовъ сынъ Языковъ, марта въ 12 день, Любимъ Семеновъ сынъ Милоховъ, Онтонко Ивановъ сынъ Внуковъ, Павелъ Позново сынъ Кисленской, Иванъ Позново сынъ Кисленской, Борисъ Пятово сынъ Ульяиновъ, Тить Ивановъ сынъ Ѳедорчуковъ, Семей Ивановъ сынъ Ѳедорчуковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ѳедорчуковъ, Иванъ Степановъ сынъ Воронцовъ, Ѳедотко Ѳилиповъ сынъ Лукинъ, Серешка Яковлевъ сынъ Ѳедорчуковъ, марта въ 13 день, Семень Игнатьевъ сынъ Мотовиловъ, Данилка Ѳедоровъ сынъ Шадринъ, Сергѣйко Яковлевъ сынъ Ѳедорчуковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Пилюгинъ, Лаврентій Матѣевъ сынъ Ѳопиловъ, Ульянъ Посниковъ сынъ Болобановъ, марта въ 14 день, Иванъ Петровъ сынъ Олферьевъ, Елфимъ Ивановъ сынъ, Курунтяевъ, Савинко Голчинъ сынъ Кожинъ, Ѳедька Михайловъ сынъ Курунтяева, Васка Осиповъ сынъ Курунтяева, Якушка Ивановъ сынъ Мякишинъ, Любимко Павловъ сынъ Пилюгинъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Ѳопиловъ, Матюшка Парфеньевъ сынъ Ерофѣева, Любимко Петровъ сынъ Алашеевъ, Васка Матѣевъ сынъ Жидовиновъ, Микитка Матѣевъ сынъ Сонинъ, Ти-

мошка Ѳедоровъ сынъ Куроѳедовъ, марта въ 16 день, Ивашко Олексѣевъ сынъ Романовъ, марта въ 17 день, Надежка Офонасьевъ сынъ Копьевъ, марта въ 19 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Языковъ, Микита Шумовъ сынъ Нездинъ, Офонасей Шумовъ сынъ Нездинъ Ивашко Ивановъ сынъ Молаховъ, Офонка Арсеньевъ сынъ Молаховъ, Любимко Прокофьевъ сынъ Скобѣевъ, Ѳедька Микифоровъ сынъ Сонинъ, Любимко Гавриловъ сынъ Шильниковъ, марта въ 20 день, Ивашко Евтихѣевъ сынъ Пилюгинъ, марта въ 21 день, Любимка да Илейка Измайловы дѣти Демьянова, Офонька Ѳедоровъ сынъ Пилюгинъ, Дмитрейко Ѳедоровъ сынъ Ѳедорчуковъ, марта въ 22 день, Шемяка Ермолаевъ сынъ Дмитреевъ, Иванъ Силинъ сынъ Малаховъ, марта въ 30 день, Ѳедька Яковлевъ сынъ Лукинъ ¹⁾.

Бѣлосъ.

О в л а д ч и к и :

Февраля въ 18 день, Захарій Протасьевъ сынъ Левшинъ, Микита Михайловъ сынъ Воейковъ, Михайло Львовъ сынъ Кирѣевской, Лазарь Богдановъ сынъ Тинковъ, марта въ 7 день, Микита Михайловъ сынъ Зыбинъ, Григорій Ермольевъ сынъ Челюстинъ, марта въ 13 день, Киприянъ Семеновъ сынъ Шигаевъ, марта въ 19 день. Еустратей Михайловъ сынъ Воейковъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 26 день, Тимошка Митрофановъ сынъ Іевлевъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Позняковъ, Ондрюшка Онанинъ сынъ Тереховъ, февраля въ 7 день, Степанка Лукинъ сынъ Стародубцовъ, Гришка Оксеновъ сынъ Пикаловъ, февраля въ 8 день, Тимошка Ѳеоктистовъ сынъ Барковъ, Степанко Игнатаевъ сынъ Барковъ, февраля въ 12 день, Селиверстко Кунаевъ сынъ Безлепкинъ, февраля въ 19 день, Гришка Офонасьевъ сынъ Булгаковъ, марта въ 10 день, Михалко Семеновъ сынъ Савенокъ, марта въ 12 день, Ивашко Григорьевъ сынъ Енютинъ, Трифонко Мезинцовъ, Кузка Безсоновъ сынъ Мезинцовъ, Игнашко Ивановъ сынъ Мезинцовъ, Савка Ѳедоровъ сынъ Енютинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сухининъ, Шестачко Екимовъ сынъ Коржавой, Меншикъ Олексѣевъ сынъ Ѳедотовъ, Бориско Ивановъ сынъ Понюковъ, Онтонко Григорьевъ сынъ Пожидаевъ, Куземко Онофреевъ сынъ Пожидаевъ, Васка Мосѣевъ сынъ Куркинъ, Осипъ Пет-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 90—92.

ровъ сынъ Челюсткинъ, Ерощко Семеновъ сынъ Росоловъ, Петрушка Григорьевъ сынъ Тунинъ, марта въ 13 день, Воинъ Булатовъ сынъ Даниловъ, Степанко Сидоровъ сынъ Михѣевъ, Перфила Офонасьевъ сынъ Куркинъ, марта въ 18 день, Платонко Мартыновъ сынъ Лобовъ, марта въ 22 день, Микитка Васильевъ сынъ Блохинъ, Ѳедосѣйко Микитинъ сынъ Копьевъ, марта въ 23 день, Семень Тимофѣевъ сынъ Растовской, Неудачко Ѳедоровъ сынъ Плешивцовъ. Противъ него отмѣчено: „посланъ“, Богдашко Григорьевъ сынъ Лазоревъ, марта въ 24 день, Ондрюшка Борисовъ сынъ Чернышевъ, Матюшка Семеновъ сынъ Захарьянъ, Никонко Семеновъ сынъ Захарьянъ, Сенька Игнатьевъ сынъ Григоровъ, Степанко Власовъ сынъ Плешивцовъ, Ивашко Зиновьевъ сынъ Горьяновъ, Митька Игнатьевъ Григоровъ, Ондрюшка сынъ Дружининъ сынъ Иглинъ, Ивашко Третьяковъ сынъ Иглинъ, Любимко Микитинъ сынъ Черленковъ, Надежка Пятово сынъ Урюпинъ, Ивашко Меркурьевъ сынъ Скобѣевъ, Офонька Шумовъ сынъ Нездинъ, Левка Карповъ сынъ Песьяуповъ, Лучка Микифоровъ сынъ Сухово, Гаврилко Тимофѣевъ сынъ Окуловъ. Надъ именами ихъ написано: „посланы“, Второй Левъ сынъ Соловцовъ, Микита Остафьевъ сынъ Соловцовъ, Павелъ Ортемьевъ сынъ Новоселковъ, Любимка Ивановъ сынъ Оксаковъ. Надъ именами ихъ написано: „не посланы“, марта въ 25 день, Микитка Шумовъ сынъ Нездинъ, Васка Даниловъ сынъ Оксаковъ, Митька Микитинъ сынъ Дермлюговъ, марта въ 26 день, Ивашко Ивановъ сынъ Левинъ, Захарко Евсеевевъ сынъ Бреховъ, марта въ 27 день, Плавидка Докучаевъ сынъ Микулинъ, Прокофій Захарьевъ сынъ Масловъ, Сенька Васильевъ сынъ Макаровъ, марта въ 28 день, Микитка Даниловъ сынъ Бурцовъ, Гришка Петровъ сынъ Корабынъ, Матюшка Филиповъ сынъ Бабушкинъ, Дениско Томиловъ сынъ Старухинъ, Ивашко Любимовъ сынъ Языковъ, марта въ 29 день, Остафей Ондреевъ сынъ Лароновъ, Елизарко Борисовъ сынъ Чюцкой, Алексѣй Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Ивашко Даниловъ сынъ Мироновъ, марта въ 30 день, Васка Порошинъ сынъ Загаринъ, Трофимъ Ермолинъ сынъ Наумовъ, Омелянъ Яковлевъ сынъ Яковлевъ, Родька Ивановъ сынъ Пантелѣевъ ¹⁾),

Нижній.

О б л а д ч и к и:

Февраля въ 12 день, Тимофѣй Протасьевъ сынъ Нарматцкой, Павлинъ да Тихонъ Ратмановы дѣти Матюнины, Степанъ Васильевъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 92—93.

сынъ Онучинъ, Иванисъ Гавриловъ сынъ Злобинъ, Мясоѣдъ Микитинъ сынъ Рокотовъ, Василій Ивановъ сынъ Ружениновъ, марта въ 11 день, Павелъ Семеновъ сынъ Орбузовъ, Карпъ Осиповъ сынъ Скрыпѣевъ, Офонасій Дмитріевъ сынъ Жедринской, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Мостининъ, Иванъ Семеновъ сынъ Змѣевъ, Микита Казариновъ сынъ Порошинъ.

Н о в и к и :

Генваря въ 24 день, Демида Лукьяновъ сынъ Колбетцкой, Павелъ Елизарьевъ сынъ Омачкинъ, Фролъ Елизарьевъ сынъ Омачинъ, генваря въ 25 день, Микита Васильевъ сынъ Русановъ, генваря въ 28 день, Петръ Олексѣевъ сынъ Колзаковъ, генваря въ 29 день, Пынай Семеновъ сынъ Деватово, Бориско Васильевъ сынъ Сорокинъ, генваря въ 31 день, Богданъ Микитинъ сынъ Жедринской, февраля въ 2 день, Ивашко Ивановъ сынъ Жедринской, февраля въ 8 день, Ондрюшка Одреевъ сынъ Подбѣльской, февраля въ 14 день, Замятенка Самойловъ сынъ Колбетцкой, февраля въ 19 день, Пронька Якимовъ сынъ Ивинъ, февраля въ 27 день, Богдашко Елизарьевъ сынъ Жедринской, марта въ 5 день, Трофимко Фефиловъ сынъ Черницынъ, марта въ 8 день, Ондрюшка Ѳедоровъ сынъ Изгагинъ, Митрофанко Михайловъ сынъ Твердиловъ, Тимофѣй да Агафонъ Ивановы дѣти Микитина, Ѳедька Григорьевъ сынъ Ушаковъ, Якушко Олександровъ сынъ Слузовъ, Гаврилко Дмитріевъ сынъ Налетцкой, марта въ 10 день, Степанко Гавриловъ сынъ Лозинъ, Малафѣйко Ѳилиповъ сынъ Пьянковъ, Серешка Васильевъ сынъ Омачкинъ, Тимощка Путиловъ сынъ Пьянковъ, марта въ 11 день, Фадѣйко Еремѣевъ сынъ Есинъ, Спирка Еремѣевъ сынъ Есинъ, Михалко Елизарьевъ сынъ Жедринской, Ивашко Дементьевъ сынъ Кошкинъ, Ивашко Мосѣевъ сынъ Кошкинъ, Васка Одреевъ сынъ Лапшанской, Савинко Семеновъ сынъ Комаревъ, Ромашка Семеновъ сынъ Комаревъ, Куземка Смирново сынъ Буиновъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Зубатой, Баймъ Пинаевъ сынъ Скорятинъ, Плакида Мокѣевъ сынъ Мокарьевъ, марта въ 12 день, Якимко Тимофѣевъ сынъ Медоварцовъ, Петрушка Лазоревъ сынъ Чириковъ, Ѳедька Микитинъ сынъ Столбовъ, Петрушка Савергинъ сынъ Столбовъ, Ондриянко Тимофѣевъ сынъ Жедринской, Ондрюшка Русиновъ сынъ Чириковъ, Кирило Борисовъ сынъ Маньшкинъ, Ѳедька Одреевъ сынъ Взовской, Вахромѣйко Ѳедоровъ сынъ Радомской, Ромашко Володимеровъ сынъ Степановъ, Климка Ивановъ сынъ Мошинсково, Офоновка Ильинъ сынъ Мошинсково, Трофимко Ивановъ сынъ Утинской, марта въ 13 день, Сенька Тимофѣевъ сынъ Утинской, Петрушка

Тимофѣевъ сынъ Утинской, Якушко Лукояновъ сынъ Юрьевъ, Ивашко Тихоновъ сынъ Плотцовъ, Богдашко Михайловъ сынъ Зубатовъ, Ѳедька Романовъ сынъ Козловъ, марта въ 18 день, Панка Ондреевъ сынъ Мощинской, Митька Остафьевъ сынъ Утинской, Ѳедька Яковлевъ сынъ Мошинской, марта въ 19 день, Ѳедька Вавиловъ сынъ Взовской, Сенька Ивановъ сынъ Леской, марта въ 20 день, Хатенко Васильевъ сынъ Старковъ, Ѳедотка Васильевъ сынъ Старковъ. Надъ именами ихъ написано: „посланы“, марта въ 22 день, Гришка Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Гришка Степановъ сынъ Шипиловъ, Ѳедька Степановъ сынъ Шипиловъ, марта въ 23 день, Степанко Левонтьевъ сынъ Кушниковъ, Васка Борисовъ сынъ Троецкой, Ивашко Осиповъ сынъ Веригинъ, марта въ 29 день, Гришка Ивановъ сынъ Оксентьевъ, апрѣля въ 5 день, Микита Степановъ сынъ Нѣмчиновъ ¹⁾).

Лузь.

Н о в и к и:

Марта въ 24 день, Алексѣй Безсоновъ сынъ Кунинъ, Бориско Либимовъ сынъ Поповкинъ, апрѣля въ 1 день, Тимошка Демидовъ сынъ Пестриковъ ²⁾).

Медынь.

Н о в и к и:

Генваря въ 28 день, Васка Ондреевъ сынъ Волчковъ, Ивашко Калининъ сынъ Сербининъ, марта въ 28 день, Ивашко Костентиновъ сынъ Жуковъ, апрѣля въ 1 день, Ондрюшка Григорьевъ сынъ Чернышевъ ³⁾).

Стародубъ.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 31 день, Иванъ Саврасовъ сынъ Урывковъ, Григорей Меньшово сынъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Веребкины, февраля въ 10 день, Петръ Клементьевъ сынъ Брусиловъ, Микифоръ Неустроевъ сынъ Злобинъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 10 день, Нехорошко Михайловъ сынъ Ортюшковъ, Ивашко Семеновъ сынъ Брянновъ, февраля въ 16 день, Михайло Григорьевъ сынъ Телешовъ, Гаврило Лавровъ сынъ Телешовъ, февраля въ 19 день, Сенька Мартыановъ сынъ Офросимовъ февраля въ 26 день,

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 94—96.

²⁾ См. въ той же кн. л. 97.

³⁾ См. въ той же кн. л. 98.

Осипко Михайловъ сынъ Бакшѣевъ, марта въ 19 день, Михайло Григорьевъ сынъ Тевашовъ, Осипъ Михайловъ сынъ Бакшѣевъ, Гаврила Лавровъ сынъ Тевашовъ, марта въ 21 день, Меншикъ Ивановъ сынъ Скрабинъ ¹⁾).

Елецъ.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 1 день, Филиппъ Ивановъ сынъ Тюнинъ, Григорій Мартиновъ сынъ Шуриновъ, Михайло Ивановъ сынъ Игнатьевъ, Зиновъ Первово сынъ Перцовъ, Иванъ Аврамовъ сынъ Бовыкинъ, Оирсъ Дорофѣевъ сынъ Демидовъ, Добрыня Семеновъ сынъ Розщупкинъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Бехтѣевъ, февраля въ 10 день, Софонъ Ортемьевъ сынъ Меркуловъ, февраля въ 14 день, Олферъ Левонтьевъ сынъ Ѳедосѣевъ, февраля въ 21 день, Юда Анцыфоровъ сынъ Алымовъ, марта въ 18 день, Ермола Григорьевъ сынъ Шиловъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 1 день, Иванъ Никитинъ сынъ Фаустовъ, Савка Ованъинъ сынъ Якимовъ. На полѣ написано: „посланы“, февраля во 2 день, Гришка Обрамовъ сынъ Гановъ, Ѳедька Гавриловъ сынъ Савинъ, Митька Харитоновъ сынъ Даниловъ, Осташко Левонтьевъ сынъ Багриновцовъ, Куземка да Савка Гавриловы дѣти Савина, Ивашко Петровъ сынъ Недѣлинъ, Ѳомка Савельевъ сынъ Григорьевъ, февраля въ 3 день, Семейка Воиновъ сынъ Перцовъ, Ѳилька Ѳедоровъ сынъ Рудневъ, Гришка Кузминъ сынъ Перцовъ, Сидорко Ондреевъ сынъ Шеталовъ, февраля въ 7 день, Купря Левонтьевъ сынъ Талдыкинъ, Ивашко Юдинъ сынъ Дмитріевъ, Захарко Ильинъ сынъ Захаровъ, Тимошка Юдинъ сынъ Семеновъ, Гаврилко Ортемьевъ сынъ Золкинъ, Петрушка Павловъ сынъ Сѣриковъ, Еустратъ Еремѣевъ сынъ Молявинъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Лотаровъ, Карпикъ Офонасьевъ сынъ Коралевъ, февраля въ 9 день, Устинко Еремѣевъ сынъ Чюрсинъ, Степанко Алексѣевъ сынъ Измалковъ, Левка Парфеновъ сынъ Колѣновъ, Парфенко Григорьевъ сынъ Нотнинъ, Ѳедька Игнатьевъ сынъ Сотниковъ, Кирѣйко Игнатовъ сынъ Ивановъ, Евсютко Яковлевъ сынъ Филатовъ, Карпикъ Ивановъ сынъ Поплевинъ, Оксенко Ѳедоровъ сынъ Нетесовъ, Мосѣйко Яковлевъ сынъ Юровъ, Ивашко Марковъ сынъ Савельевъ, Оленика Парфеновъ сынъ Комаревцовъ, Олфимко Богдановъ сынъ Головинъ, февраля въ 10 день, Левка Парфеновъ сынъ Колѣновъ, Михайло Никитинъ сынъ Фаустовъ, Ивашко Онтоновъ сынъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 99 об., 106.

Анцыфоровъ, Захарко Костянтиновъ сынъ Меркульевъ, Ивашко Павловъ сынъ Овдѣевъ, Окинша Семеновъ сынъ Облоковъ, Марко Аристовъ сынъ Звягинъ, Ортюшко Оксеновъ сынъ Меркуловъ Лунька Савельевъ сынъ Зайцовъ, Офонька Остафьевъ сынъ Лужной, Ондрюшка Сергѣевъ сынъ Некрасовъ, Савка Игнатьевъ сынъ Конаныхинъ, Оврамко Кудиновъ сынъ Боротеевъ, Елисейко Ненашевъ сынъ Хвостовъ, Мосейко Меркуловъ сынъ Хромой Яковъ Микитинъ сынъ Шемьянинъ, февраля въ 11 день, Пронька Никоновъ сынъ Антоновъ, Денисъ Григорьевъ сынъ Гребенкинъ, февраля въ 12 день, Лазорка Степановъ сынъ Сенюковъ, Савка Микитинъ сынъ Пищулинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Чюриловъ, Микифорко Антоновъ сынъ Васильевъ, Уварко Антоновъ сынъ Семеновъ, Ѳедка Онисимовъ сынъ Щукинъ, Васка Архиповъ сынъ Щукинъ, Мартышко Васильевъ сынъ Щукинъ, Ермолка Тимофѣевъ сынъ Антиповъ, Агафонка Офонасьевъ сынъ Вороновъ, Ѳомка Михайловъ сынъ Селюменевъ, Ивашко Титовъ сынъ Вороновъ, Ивашко Власовъ сынъ Вороновъ Ѳилимонко Михайловъ сынъ Шетохинъ, Исай Степановъ сынъ Левыкинъ, Якушко Сергѣевъ сынъ Стрѣльниковъ, Гришка Викуловъ сынъ Меркуловъ Сафонко Михайловъ сынъ Поласинъ, февраля въ 13 день, Микифорка Карповъ сынъ Марковъ, Терешка Ивановъ сынъ Ростовцовъ, февраля въ 14 день, Архипко Микифоровъ сынъ Розшупкинъ, Богдашко Матвѣевъ сынъ Дешинъ, Василій Матвѣевъ сынъ Дешинъ, февраля въ 16 день, Гаврилка Васильевъ сынъ Трофимовъ, Лазарко Ефимовъ сынъ Котовъ, Сенька Максимовъ сынъ Рудневъ, Савка Олферовъ сынъ Сергѣевъ, февраля въ 17 день, Прокофейка Семеновъ сынъ Монаенокъ, Кондрашко Минаевъ сынъ Хорошиловъ, Ѳедка Гавриловъ сынъ Нѣмцовъ, Молашка Потаповъ сынъ Ермаковъ, Сенька Васильевъ сынъ Юрьевъ, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Крелевъ, февраля въ 18 день, Онисимко Офонасьевъ сынъ Сидоровъ, Меншикъ Борисовъ сынъ Фаустовъ, Михалко Михайловъ сынъ Шетохинъ, Ивашко Гавриловъ сынъ Губаревъ, февраля въ 20 день, Ѳедотка Ивановъ сынъ Перцовъ, февраля въ 21 день, Назарко Олексѣевъ сынъ Савостьяновъ, Петрушка Микитинъ сынъ Капустинъ, февраля въ 28 день, Неустройко Русиновъ сынъ Ошихинъ, Овдѣйко Левлевъ сынъ Жолтиковъ, марта въ 6 день, Михалко Ивановъ сынъ Теряевъ, марта въ 8 день, Сенька Степановъ сынъ Лыковъ, Наумко Митрофановъ сынъ Лыковъ, Степанко Ульяновъ сынъ Воробьевъ, марта въ 10 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Конаныхинъ, Ивашко Петровъ сынъ Брехинъ, марта въ 11 день, Ивашко Офонасьевъ сынъ Сафоновъ, Ивашко Юдинъ сынъ Дмитре-евъ, Лучка Потаповъ сынъ Шаталовъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Выстав-

кинъ, Игнашко Ивановъ сынъ Фроловъ, Исайко Ивановъ сынъ Выставкинъ, Савва Тахановъ сынъ Остафьевъ, Полунка Ѳедотовъ сынъ Осламовъ, Гришка Ивановъ сынъ Осламовъ, марта въ 12 день, Лукашка Титовъ сынъ Ходыревъ, Степанко Самсоновъ сынъ Сидоровъ, Ерешка Ѳедоровъ сынъ Зубаревъ, Ортемка Пятово сынъ Моревъ, Ивашко Фатьяновъ сынъ Золатухинъ, Гордѣйко Еремѣевъ сынъ Овиндинъ, марта въ 13 день, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Воронинъ, Мартинко Ивановъ сынъ Розинковъ, Гаврилко Микифоровъ сынъ Святинъ, Томилко Яковлевъ сынъ Тинковъ, марта въ 15 день, Селиванко Онофре-евъ сынъ Богатыревъ, марта въ 18 день, Микифорко Карповъ сынъ Марковъ, Терешка Ивановъ сынъ Ростовской, Гришка Понкратовъ сынъ Филатовъ, марта въ 20 день, Куприкъ Степановъ сынъ Ворыпаевъ, Кручинка Тарасовъ сынъ Щукинъ, Осинко Тереховъ сынъ Климовъ, Мартышко Ивановъ сынъ Щукинъ, Ермошка Трифановъ сынъ Добрачовъ, Ульяновко Григорьевъ сынъ Трифановъ, Фирсикъ Гарасимовъ сынъ Котовъ, Аристокъ Семеновъ сынъ Онисимовъ, Петрушка Михайловъ сынъ Хромой, Ѳедотка Даниловъ сынъ Есковъ, Родка Павловъ сынъ Пашковъ, Микитка Дмитриевъ сынъ Скуридинъ, Мартемьянко Ѳелиповъ сынъ Капыринъ, Тихонко Дроновъ сынъ Регузовъ, Ивашка Осиповъ сынъ Семеновъ, марта въ 21 день, Кондрашка Григорьевъ сынъ Санинъ, Костка Лукьяновъ сынъ Козьяковъ, Ѳролко Мелентьевъ сынъ Сохинъ, Карпикъ Офремовъ сынъ Долматовъ. Надъ именами ихъ написано: „посл.“, марта въ 23 день, Минка Кузминъ сынъ Ряполовъ, Мосейко Павловъ сынъ Иншаковъ, марта въ 24 день, Онисимка Микитинъ сынъ Пишулинъ, марта въ 25 день, Осинко Ильинъ сынъ Головинъ, марта въ 26 день, Митька Дмитріевъ сынъ Светинъ, Осташка Тимофѣевъ сынъ Панинъ, Селиверстка Ивановъ сынъ Реутовъ, апрѣля въ 7 день, Ивашко Павловъ сынъ Косиновъ, Евсейко Васильевъ сынъ Косиновъ, апрѣля въ 8 день, Никонко Ждановъ сынъ Павловъ, Іюня въ 14 день, Архинко Еустратовъ сынъ Золатухинъ, Ортюшка Ивановъ сынъ Логуновской ¹⁾.

Брянскъ.

О б л а д ч и к и:

Генваря въ 7 день, Семенъ Игнатьевъ сынъ Тютчевъ, генваря въ 23 день, Григорій Игнатьевъ сынъ Тухачевской, генваря въ 27 день, Иванъ Семеновъ сынъ Безобразовъ, генваря въ 29 день,

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 100—104.

Овдрей Ивановъ сынъ Зиновьевъ, Тихонъ Ивановъ сынъ Мачехинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Турпеневъ, генваря въ 31 день, Тимофей Юрьевъ сынъ Небольсинъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Суморотцвой, февраля въ 3 день, Іевъ Семеновъ сынъ Потресовъ, Сулешъ Меркурьевъ сынъ Семичовъ, Воинъ Ивановъ сынъ Вахтинъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 31 день, Микифоръ Яковлевъ сынъ Деревничъ, Ивашко Лазаревъ сынъ Безобразовъ, февраля во 2 день, Матюшка Матвѣевъ сынъ Лавровъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Ожеговъ, февраля въ 3 день, Тимошка Іевлевъ сынъ Потресовъ, Ивашко Елизарьевъ сынъ Большовъ, Максимко Ѳедоровъ сынъ Олябевъ, февраля въ 4 день, Максимко Улановъ сынъ Ларіоновъ, Михалко Петровъ сынъ Говцовъ. Надъ имянемъ его написано: „справиться съ окладчики“, февраля въ 6 день, Ларка Никитинъ сынъ Потресовъ, Петрушка Нелюбовъ сынъ Козелинъ, февраля въ 8 день, Юшко Савельевъ сынъ Кузеневъ, Савка Захарьевъ сынъ Пересвѣтовъ, Ѳедка Дмитриевъ сынъ Карташовъ, февраля въ 9 день, Ивашко Никитинъ сынъ Козелинъ, февраля въ 16 день, Горнастай Гавриловъ сынъ Веревкинъ, Ѳедоръ Дмитриевъ сынъ Веревкинъ, февраля въ 17 день, Маркель Ивановъ сынъ Безобразовъ, Самойло Офонасьевъ сынъ Небольсинъ, Ромашко Дмитриевъ сынъ Мачехинъ, марта въ 5 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Небольсинъ, Ѳедька Степановъ сынъ Тютчевъ ¹⁾).

Почепъ.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 7 день, Селиверстъ да Яковъ Прокофьевы дѣти Львова, Иванъ Васильевъ сынъ Мордвиновъ, Михайло Ивановъ сынъ Невѣровъ, февраля въ 9 день, Василей Васильевъ сынъ Мозолевской, да Гаврила Васильевъ сынъ Небольсинъ, февраля въ 19 день, новикъ Герасимко Ивановъ сынъ Львовъ, февраля въ 26 день, Ивашко Васильевъ сынъ Львовъ ²⁾).

Чернь.

Н о в и к и:

Генваря въ 30 день, Якушко Ѳедоровъ сынъ Житкой, февраля въ 18 день, Гаврила Псаевъ сынъ Михѣевъ, марта въ 22 день, Ортюшка Карповъ сынъ Сапрыкинъ, Іевко Тимофѣевъ сынъ Сапрыкинъ,

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 105—112.

²⁾ См. въ той же кн. л. 106 об.

Федько Алексѣевъ сынъ Степкинъ, Федотка Тарасовъ сынъ Проскурнинъ, марта въ 25 день, Ларивонъ Егуповъ сынъ Паршинъ, марта въ 27 день, Евтихѣй Олферовъ сынъ Бредихинъ, Гришка Дементьевъ сынъ Дурневъ ¹⁾).

Бѣлгородъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 10 день, Гришка Осиповъ сынъ Ладыгинъ, марта въ 28 день, Иванъ Мелентьевъ сынъ Масловъ, Васка Ондреевъ сынъ Тонково ²⁾).

Верея.

О к л а д ч и к и:

Марта въ 13 день, Овтамонъ Чемесовъ, Григорій Левшинъ, Илья Чемесовъ.

Н о в и к и:

Марта въ 13 день, Петръ Тимофьевъ сынъ Чебуковъ, Офремъ Ондреевъ сынъ Наумовъ, Гаврило Левонтьевъ сынъ Шубинъ, Семенъ Мизифоровъ сынъ Шубинъ, Микита Дмитриевъ сынъ Степушкинъ ³⁾).

Новгородъ-Сверской.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 23 день, Василій Ондреевъ сынъ Люшинъ, марта въ 12 день, Богданъ Ивановъ сынъ Износковъ, Игнатій Васильевъ сынъ Дуровъ, Василей Ивановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Васильевъ сынъ Щеголевъ, Богданъ Лаврентьевъ сынъ Орсеньевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ, Тимофій Юрьевъ сынъ Чюбаровъ.

Н о в и к и:

Марта въ 12 день, Сенька Степановъ сынъ Стремоуховъ, Гришка Васильевъ сынъ Люшинъ, марта въ 14 день, Трофимко Навитинъ сынъ Реутовъ, Ивашко Игнатовъ сынъ Тарасовъ, марта въ 16 день, Ивашко Степановъ сынъ Булгаковъ, марта въ 17 день, Гришка Ивановъ сынъ Щеголевъ, Ондришка Матвѣевъ сынъ Износковъ, Ивашко Федоровъ сынъ Чюбаровъ, марта въ 20 день, Ивашко Истоминонъ сынъ Некрасовъ ⁴⁾).

¹⁾ См. въ той же кн. л. 107 об.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 108 об., 155.

³⁾ См. въ той же кн. л. 109.

⁴⁾ См. въ той же кн. л. 110.

Путивль.

Генваря въ 23 день, окладчикъ Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ ¹⁾).

Черниговъ.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 19 день, Офонасей Васильевъ сынъ Борамыковъ, Олексѣй Ивановъ сынъ Костянтиновъ, марта въ 7 день, Петръ Ширяевъ сынъ Кореневъ, Михайло Дмитріевъ сынъ Кожановской, Богданъ Васильевъ сынъ Ушаковъ, марта въ 9 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Чюдиновъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 9 день, Ивашко Ивановъ сынъ Мосальянъ, марта въ 7 день, Илюшка Матвѣевъ сынъ Ортюшковъ, Лавриѣъ Тимофѣевъ сынъ Самойловъ, Овилька Офонасеевъ сынъ Кореневъ, Микишка Богдановъ сынъ Ушаковъ, марта въ 8 день, Ѳедька Климовъ сынъ Сонитцкой, Сенька Офонасеевъ сынъ Горбуновъ, марта въ 11 день, Петрушка Олексѣевъ сынъ Бѣлевцовъ, марта въ 12 день, Степанко Петровъ сынъ Чюдновъ, марта въ 13 день, Тимошка Михайловъ сынъ Кожановской, марта въ 20 день, Гаврилко Дмитріевъ сынъ Манкинъ, Васко Офонасеевъ сынъ Кореневъ, марта въ 27 день, Ивашко Киръевъ сынъ Черленковъ, Корнѣйко Ивановъ сынъ Бобровъ ²⁾).

Рыльскъ.

О к л а д ч и к и:

Марта въ 8 день, Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Байкачваровъ, Дмитрій Ондреевъ сынъ Бырдинъ, Гаврило Семеновъ сынъ Макѣевъ, Петръ Степановъ сынъ Суковкинъ, Иванъ Истоминонъ сынъ Ортюшковъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 6 день, Гордѣйко Булатовъ сынъ Зеленинъ, февраля въ 19 день, Якушко Сергѣевъ сынъ Широковъ, марта въ 8 день, Васка Несмѣловъ сынъ Зеленинъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Грѣшниковъ, Богдашко Яковлевъ сынъ Подпрятковъ, Гришка да Олешка Ивановы дѣти Денисьева, Ивашко Романовъ сынъ Петряевъ, Ивашко Миленинъ сынъ Некипѣлова, Бориско Тимофѣевъ сынъ Макаревъ,

¹⁾ См. въ той же кн. л. 111.

²⁾ См. въ той же кн. л. 113.

Бориско Ивановъ сынъ Бенюковъ, Гришка Володимеровъ сынъ Мелентьевъ, Лагутка Овдѣевъ сынъ Чюпахинъ, Павликъ Игнатевъ сынъ Постригичевъ, Труфанко да Ивашко Матвѣевы дѣти Рудкина, Лукашка Поликарповъ сынъ Тураевъ, Степашко Ивановъ сынъ Машкинъ, Ивашко Сергѣевъ сынъ Матохинъ, Васка Климовъ сынъ Огарковъ, Овтишко Никитинъ сынъ Враской, Васка Ондреевъ сынъ Голынинъ, Митька да Михалко Офонасьевы дѣти Малахова, Олешка Михайловъ сынъ Святкинъ, Корнилко Ивановъ сынъ Бобровъ, Олешка Гавриловъ сынъ Некиѣлово, Ивашко да Гаврилко, да Гришка, да Серешка Михайловы дѣти Должиковы, Ивашко большой, да Ивашко меньшей, да Серешка Даниловы дѣти Ковынева, Ѳедотка Дмитриевъ сынъ Ельянского, Васка Ѳедоровъ сынъ Посивкинъ, Ивашко Кирѣевъ сынъ Молаховъ, Дорошка да Мишка Михайловы дѣти Воропнова, Васка Ивановъ сынъ Ломакинъ, Михалко Ивановъ сынъ Галкинъ, Ивашка Ивановъ сынъ Большого Никольниковъ, Олешка Ондреевъ сынъ Бояринцовъ, Ларка Ондреевъ сынъ Бояринцовъ, Мокѣйко Даниловъ сынъ Должиковъ, Петрушка Даниловъ сынъ Должиковъ, Ѳедька Бириловъ сынъ Спасителевъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Коншинъ, Степашко Ивановъ сынъ Осмоловъ, Овдокимко Григорьевъ сынъ Иглинъ, Степашко Ивановъ сынъ Залуцинъ, Корнилко да Пронька Ивановы дѣти Бырдина, Ивашко Евсеевъ сынъ Бырдинъ, Ивашко Ивановъ сынъ меньшей Бырдинъ, Олешка Ѳилиповъ сынъ Дробышевъ, марта въ 9 день, Захарка да Куземка Михайловы дѣти Вихгорова, Матюшка Яковлевъ сынъ Татариновъ, Гришка Ивановъ сынъ Ортюшковъ, Васка Васильевъ сынъ Злобинъ, Гришка Богдановъ сынъ Аристовъ, марта въ 10 день, Нелюбоко Ивановъ сынъ Машкинъ, марта въ 11 день, Елизарко Ивановъ сынъ Мичюринъ, марта въ 12 день, Серешка Григорьевъ сынъ Поповкинъ, Гарасимка Дементьевъ сынъ Тураевъ, марта въ 13 день, Серешка Онтоновъ сынъ Орѣховъ, марта въ 17 день, Митька Дмитриевъ сынъ Петряевъ ¹⁾).

Лисны.

Н о в и к и :

Генваря въ 25 день, Васка Еустратовъ сынъ Шевляковъ, февраля въ 4 день, Фатѣйко Мосѣевъ сынъ Харитоновъ, февраля въ 10 день, Яковъ Исаевъ сынъ Салтаковъ, Лунька Исаевъ сынъ Салтаковъ ²⁾).

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 114—116.

²⁾ См. л. 117.

Новосиль.

О К Л А Д Ч И К И:

Февраля въ 10 день, Григорій Позняковъ сынъ Старово, Дорофѣй Ивановъ сынъ Дуровъ, марта въ 6 день, Мануило Павловъ сынъ Житково.

Н О В И К И:

Февраля во 2 день, Иванъ Кириловъ сынъ Головинъ, Павелъ Фарафоновъ сынъ Головинъ, Ермоль Богдановъ сынъ Головинъ, февраля въ 10 день, Петрушка Григорьевъ сынъ Старово, Григорій Дорофѣевъ сынъ Дуровъ, Семень Еустратьевъ сынъ Головинъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Хрущовъ, Микифоръ Еустратьевъ сынъ Головинъ, февраля въ 14 день, Ивашко да Гришка Прокофьевы дѣти Булгавова, Осипко Микитинъ сынъ Олексѣевъ, Онтонко Дементьевъ сынъ Даниловъ, Петрушка Митрофановъ сынъ Фаустовъ, февраля въ 16 день, Куземка Григорьевъ сынъ Розщупкинъ, Максимъ Максимовъ сынъ Оилатовъ, февраля въ 17 день, Гараска Ивановъ сынъ Васильевъ, Самуила Титовъ сынъ Васильевъ, марта въ 5 день, Петрушка Семеновъ сынъ Глотовъ, Елсѣйко Савиновъ сынъ Ороловъ, Елифанко Локтионовъ сынъ Тимевской, Ивашко Прокофьевъ сынъ Гладкой, марта въ 7 день, Силка Онтиповъ сынъ Брусенецъ, Минка Безсоновъ сынъ Розщупкинъ, Сенька Степановъ сынъ Офонасовъ, Гришка Еремьевъ сынъ Степанищевъ, Карпикъ Бунаковъ сынъ Иваниковъ, Исайко Ивановъ сынъ Криевъ, марта въ 12 день, Куземко Селивановъ сынъ Жестовской, марта въ 13 день, Миляка Васильевъ сынъ Шейнъ, Кондратко Ороловъ сынъ Семеновъ, Павликъ Микитинъ сынъ Павловъ, Семень Микитинъ сынъ Павловъ, марта въ 16 день, Гришка Васильевъ сынъ Крыгинъ, марта въ 18 день, Степанко Даниловъ сынъ Гребенкинъ, Кондрашка Лукьяновъ сынъ Шаталовъ, Янко Олфимовъ сынъ Сотниковъ, марта въ 19 день, Оролко Парфеновъ сынъ Сапроновъ, марта въ 22 день, Оомка Даниловъ сынъ Житкой, Локтионко Олимоновъ сынъ Шетохинъ, Елсѣйко Оедоровъ сынъ Груздовъ, Степанко Даниловъ сынъ Гребенкинъ, Кондрашка Даниловъ сынъ Шеталовъ, Янка Олфимовъ сынъ Сотниковъ, Дениско Истоминонъ сынъ Гавшинъ ¹⁾.

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 118 об.—120.

Можаяскъ.

О б л а д ч и к и:

Февраля въ 3 день, Матвѣй Ивановъ сынъ Евреевъ, Офонасій Ѳедоровъ сынъ Кононовъ, Иванъ Петровъ сынъ Воейковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Елчинъ, Матвѣй Костентиновъ сынъ Поливановъ.

Н о в и к и:

Воинъ Смирново сынъ Озеровъ, февраля во 2 день, Иванъ Ивановъ сынъ Сычовъ, февраля въ 3 день, Ивашко Володимеровъ сынъ Ларионовъ, марта въ 3 день, Дмитрій Гавриловъ сынъ Микулинъ, марта въ 4 день, Гордѣй Михайловъ сынъ Ѳетцовъ, марта въ 5 день, Устинко Микифоровъ сынъ Замыцкой ¹⁾.

Звенигородъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 22 день, Ларионъ Васильевъ сынъ Заборовской, марта въ 1 день, Безсонко Нехорошево сынъ Поскочинъ, марта въ 4 день, Онашко Ивановъ сынъ Зайцовъ, марта въ 8 день, Тихонко Васильевъ сынъ Ортемовъ, Харитонко Ѳедоровъ сынъ Пучковъ, Ѳирсень Давыдовъ сынъ Вьюровъ, марта въ 11 день, Дмитрій Богдановъ сынъ Марковъ, марта въ 18 день, Гарасимко Ивановъ сынъ Торусинъ, марта въ 20 день, Иванъ Васильевъ сынъ Ѳедорова ²⁾.

Руза.

О б л а д ч и к и:

Марта въ 24 день, Петръ Ивановъ сынъ Бѣлой, Обросимъ Семеновъ сынъ Козловъ, Максимъ Микитинъ сынъ Бартенева, Микифоръ Володимеровъ сынъ Невѣжинъ.

Н о в и к и:

Марта въ 9 день, Ивашко Семеновъ сынъ Прокофьевъ, Ивашко Никитинъ сынъ Бѣлой, Гришка Кириловъ сынъ Бѣлой, марта въ 15 день, Воинка Захаревъ сынъ Левашовъ, Сенька Юрьевъ сынъ Савинъ, Миевка Васильевъ сынъ Даниловъ, Олешка Михайловъ сынъ Александровъ, Куземка Кириловъ сынъ Бражниковъ, Мишка Кири-

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 121—122.

²⁾ См. въ той же кн. л. 123.

ловъ сынъ Голиковъ, Илейка Ивановъ сынъ Ильинъ, марта въ 22 день, Омелька Юрьевъ сынъ Савинъ ¹⁾).

Московскаго уѣзда.

О в л а д ч и к и:

Генваря въ 22 день, Олександро Ивановъ сынъ Тутаевъ, генваря въ 24 день, Гурій Уразовъ сынъ Резановъ, Петръ Девлеткозинъ сынъ Резановъ, генваря въ 25 день, Олексѣй Байтереховъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 23 день, Елистратко Даниловъ сынъ Кудяевъ, Максимко Ивановъ сынъ Богдановъ, Гришка Григорьевъ сынъ Бидѣевъ, генваря въ 24 день, Максимка Байгильдѣевъ сынъ Сабанинъ, Юрка Ѳедоровъ сынъ Байсубинъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Есиповъ, Арсенка Янгильдѣевъ сынъ Резановъ, Прокофій Нестеровъ сынъ Надѣевъ, Васка Петровъ сынъ Козловъ, Ѳедька Богдановъ сынъ Бахтеяровъ, Юри Ѳедоровъ сынъ Дилказинъ, Офремко да Васка Бахтеяровы, генваря въ 25 день, Демка Богдановъ сынъ Асенчуровъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Байтерёковъ, Юри Петровъ сынъ Яновъ, Ѳролко Ѳедоровъ сынъ Тохтаровъ, генваря въ 26 день, Агапко Ногаевъ сынъ Субукаевъ, Гаврилко Михайловъ сынъ Миллаевъ, генваря въ 27 день, Петрушка Янинъ сынъ Барановъ, Петрушка Семеновъ сынъ Барановъ, генваря въ 28 день, Исай Григорьевъ сынъ Санюковъ, генваря въ 31 день, Олешка Васильевъ сынъ Очаковъ, марта въ 27 день, Ѳедка Степановъ сынъ Валбековъ, марта въ 29 день, Филиппко Ивановъ сынъ Лихачевъ.

Московскаго уѣзда.

Новокрещенъ Ивашка Симановъ сынъ Богдановъ ²⁾).

Осколь.

О в л а д ч и к и:

Марта въ 17 день, Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣльниковъ, Дорофѣй Пахомовъ сынъ Токмачовъ.

Н о в и к и:

Марта въ 13 день, Мартынео Михайловъ сынъ Воротынцовъ, Неронка Евсевьевъ сынъ Монаенокъ, Олимко Захаровъ сынъ Золотой, Лукьянео Минаевъ сынъ Сотниковъ ³⁾).

¹⁾ См. въ той же кн. л. 124.

²⁾ См. въ той же кн. лл. 132, 133, 135.

³⁾ См. въ той же кн. лл. 135 об., 136.

Рославль.

О к л а д ч и к и:

Генваря въ 30 день, Андрей Костентиновъ сынъ Масловъ, Григорій Ильинъ сынъ Масловъ, Шестой Ивановъ сынъ Челюстянъ, Карпъ Ивановъ сынъ Гавриловъ, Гаврила Петровъ сынъ Маловъ.

Н о в и к и:

Февраля во 2 день, Полоняникъ Ивашко Ивановъ сынъ Рыжковъ, февраля въ 6 день, Матюшка Карповъ сынъ Гавриловъ, Гарасимко Васильевъ сынъ Халютинъ, Куземка Григорьевъ сынъ Тюпинъ, Ромашко Тимофьевъ сынъ Каплинъ, Ивашко Тимофьевъ сынъ Каплинъ, Гришка Дмитривъ сынъ Гвоздевъ, Лукьянко Дмитривъ сынъ Роговцовъ, февраля въ 10 день, Кирилко Меншово сынъ Гарасимовъ, Матюшка Васильевъ сынъ Голяницева¹⁾.

Орелъ.

О к л а д ч и к и:

Марта въ 17 день, Гаврило Олферьевъ сынъ Андреевъ, Кузьма Ивановъ сынъ Пеншинъ, Андрей Григорьевъ сынъ Харечковъ, Парфенъ Михайловъ сынъ Гостевъ, Андрей Григорьевъ сынъ Харечковъ.

Н о в и к и:

Генваря въ 18 день, Власко Ивановъ сынъ Мухинъ, февраля въ 10 день, Олешка Васильевъ сынъ Потыревъ, марта въ 16 день, Гришка Богдановъ сынъ Пафомовъ, Максимко Степановъ сынъ Борзеновъ, Кондрашко Онтоновъ сынъ Леоновъ, Гришка Степановъ сынъ Борзеновъ, Васка Сергивъ сынъ Волобоевъ, Симонко Григорьевъ сынъ Ачкасовъ, марта въ 17 день, Ромашко Ивановъ сынъ Фурсовъ, Якушко Онофреевъ сынъ Старухинъ, Ойлька Ларинъ сынъ Якимовъ, Данилко Насоновъ сынъ Вожовъ, Демешка Даниловъ сынъ Заболоткой, Мивитка Семеновъ сынъ Давыдовъ, Перфилко Богдановъ сынъ Ондреевъ, Левка Костентиновъ сынъ Косковъ, Савка Ондреевъ сынъ Ондреевъ, Офремко Макаровъ сынъ Сотниковъ, Михалко Ивановъ сынъ Фаустовъ, Мартышко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ, Омелянко Парфеньевъ сынъ Полщиковъ, Одовка Мининъ сынъ Шепелевъ, Митка Григорьевъ сынъ Воробьевъ, Васка Сергивъ сынъ Волобоевъ, Елистратко Дорофивъ сынъ Казаковъ, марта въ 18 день, Михалко

¹⁾ См. въ той же кн л. 137.

Федоровъ сынъ Шумской, марта въ 19 день, Мишка Федоровъ сынъ Шумской, марта въ 22 день, Нефедка Ивановъ сынъ Меркуловъ, Мивитка Семеновъ сынъ Давыдовъ, марта въ 23 день, Савка Игнатьевъ сынъ Саголаевъ, Ермолка Кирѣевъ сынъ Некрасовъ, Васка Миленинъ сынъ Татаренковъ, Микифорко Давиловъ сынъ Фофановъ, Сенка Васильевъ сынъ Луневъ, Офремко Курбатовъ сынъ Переверзевъ, марта въ 25 день, Васка Онтоновъ сынъ Волобоевъ, Васка Неделева сынъ Тонкой, Парфенко да Еремка Григорьевы дѣти Леонова, Степанко Гарасимовъ сынъ Савинъ, Павликъ Микитинъ сынъ Бологовъ, Овдокимко Семеновъ сынъ Важовъ, Тренка Панкратовъ сынъ Луневъ, Еустратко Сафоновъ сынъ Гридуновъ, Олександрикъ Семеновъ сынъ Чюпахинъ, Ивашка Микифоровъ сынъ Слѣпкинъ, Панкратко Дмитриевъ сынъ Умеренковъ, Фирсь Сидоровъ сынъ Зубовъ, Ларя Григорьевъ сынъ Есянковъ, Трофимко Нечаевъ сынъ Костентиновъ, Азарко Дмитриевъ сынъ Сергѣевъ, Ермошка Вурнашевъ сынъ Коржавинъ, марта въ 26 день, Левка Ивановъ сынъ Воробьевъ, Утѣшъ Агѣевъ сынъ Лохтионовъ, Савка Мивитинъ сынъ Тарсуковъ, марта въ 27 день, Панка Дмитриевъ сынъ Денисовъ ¹⁾

Лебедянь.

О к л а д ч и к и:

Февраля въ 11 день, Васка Михайловъ сынъ Яковлевъ, Сенька Семеновъ сынъ Вепринцовъ, Овдѣйко Ойрсовъ сынъ Мальцовъ, Лаврушка Трофимовъ сынъ Безлѣпкинъ.

Н о в и к и:

Февраля въ 9 день, Офонка Ивановъ сынъ Гавриловъ, Бориско Офонасьевъ сынъ Кабановъ, Костка Тарасовъ сынъ Рыбинъ, Симонко Олексѣевъ сынъ Иншаковъ, Васка Василисовъ сынъ Исаевъ, Ивашко Михайловъ сынъ Трубниковъ, Степанко Мартиновъ сынъ Стукаловъ, Сенка Ивановъ сынъ Полежаевъ, Мивитка Петровъ сынъ Золотухинъ, Мелешко Власевъ сынъ Жихоревъ, Петрушка Онтиповъ сынъ Прончищевъ, Ивашко Трофимовъ сынъ Безлѣпкинъ, Петрушко Дмитриевъ сынъ Молокоѣдовъ, Меркуло Онофреевъ сынъ Бурцовъ, Якушко Онтиповъ сынъ Будаевъ, Фирсия Дмитриевъ сынъ Галкинъ, Елизарко Игнатовъ сынъ Нѣмцовъ, Илюшка Елисѣевъ сынъ Климовъ, Гришка Макаровъ сынъ Федоровъ, февраля въ 10 день, Стенька Ивановъ

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 85 об., 138 об., 139, 140.

сынъ Бухариновъ, Сидоръ Ороловъ сынъ Матюшинъ, Гришка Купреяновъ сынъ Матюшинъ, Минка Григорьевъ сынъ Логуновъ, Савостьяка Перфирьевъ сынъ Логуновъ, Мосѣйко Ивановъ сынъ Матюшинъ, Лаврушка Юрьевъ сынъ Камаревъ, Серешка Ивановъ сынъ Коптевъ, Ивашка Степановъ сынъ Канинъ, Васка Яковлевъ сынъ Кадулинъ, Лейка Фефиловъ сынъ Породжиковъ, февраля въ 11 день, Покидко Михайловъ сынъ Дьяконовъ, Фролко Ивановъ сынъ Дьяконовъ, Ермолко Елфимовъ сынъ Карево, Васко Трофимовъ сынъ Кременевъ, Левка Филатовъ сынъ Сизово, февраля въ 21 день, Ивашка Кандратьевъ сынъ Миляевъ ¹⁾).

Епифанъ.

О в л а д ч и к и:

Жданко Михайловъ сынъ Ханѣевъ, марта въ 24 день, Аристеко Авилловъ сынъ Кокоревъ, Осипко Маваровъ сынъ Григорьевъ, Ортемба Ивановъ сынъ Бабинъ, Карпикъ Офремовъ сынъ Ефановъ, Ивашко Фатѣевъ сынъ Рылѣевъ, Петрушка Осиповъ сынъ Кофоновъ, Омелянъ Окиншинъ сынъ Новиковъ, Васка Прокофьевъ сынъ Малгинъ, Тимошка Федоровъ сынъ Касой ²⁾).

Юня въ 5 день, дневали и почевали въ Розрядѣ Микитина приказу Бестужева Ивановы сотни Горсткина десятникъ Семейка Волкъ, Филъка Терентьевъ, Казапецъ Микита Логиновъ, Самсонко Логиновъ, Федька Мироновъ, Митька Васильевъ, Ивашко Ивановъ, казначникъ Кирилко Степановъ, Федька Федоровъ, Микифорко Михайловъ ³⁾).

¹⁾ См. въ той же кн. лл. 152—153.

²⁾ См. въ той же кн. л. 156 об.

³⁾ См. въ той же кн. л. 154.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Онладчики и новини городовъ:

	Стр.
Пореяславля-Залѣскаго	11—12
Суздаля.....	13
Коломны и уѣзда.....	13—15
Юрьева-Польскаго.....	15
Карачева.....	15—16
Гороховца	16
Владимира.....	16—17
Мещовска.....	17—18
Рязани, и становъ: Каменискаго, Перевицкаго, Пониискаго, Ополгороднаго, Кобыльскаго, Ста- рорязанскаго, Заостринскаго и Пехлецкаго. }	18—29
Бардаковскіе татары.....	29
Баширы и уѣзда.....	29—30
Воротынска.....	30
Тулы	31—33
Сериухова и уѣзда.....	33—34
Тарусы.....	34
Олексина.....	35
Пловы и Соловы.....	35—36
Мещеры.....	36—39
Козельска.....	39
Мурома.....	39—40
Одова	40—41
Балуги.....	41—42
Лихвина.....	42
Серпейска.....	42—43
Миценска.....	43—45
Болхова.....	45
Волока.....	46
Курска.....	46—48
Рямска.....	48—52
Боровска и уѣзда.....	52—53
Ярославца-Малаго	53

Арзамаса	58—55
Бѣлева	55—56
Пижняго	56—58
Лука	58
Медыни	58
Стародуба	58—59
Ельца	59—61
Брянска... ..	61—62
Почепя	62
Черни	62—63
Бѣлгорода	63
Верея	63
Новгорода-Сѣверскаго	63
Путыля	64
Чернигова	64
Рыльска	64—65
Ливонь	65
Новосня	66
Можайска	67
Звенигорода	67
Рузы	67—68
Московского уѣзда	68
Оскола	68
Рославля	69
Орла	69—70
Лебедяни	70—71
Епифани	71

Къ біографіи митрополита московскаго Платона и исторіи Визанской
духовной семинаріи.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА

КЪ

ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ.

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

С. Д. Муретова.

Печатано подъ наблюдѣніемъ С. Д. Муретова..

Предлагаемыя письма Московскаго митрополита Платона къ *Высочайшимъ Особамъ*—четыре къ императрицѣ Екатеринѣ II, восемь къ императору Павлу Петровичу и два къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—заимствуются нами съ черновыхъ подлинниковъ, писанныхъ собственноручно митрополитомъ Платономъ и въ настоящее время хранящихся въ фундаментальной библиотекѣ Вязанской духовной семинаріи ¹ (переплетъ № 1920 по каталогу 1830 года) ². До сихъ поръ эти письма еще нигдѣ не были напечатаны, а между тѣмъ содержаніе ихъ проливаетъ свѣтъ на многое изъ жизни приснопамятнаго и знаменитаго русскаго іерарха, такъ какъ даетъ возможность „вѣрнѣе судить о его сношеніяхъ и образѣ мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о духѣ того времени, въ какое онъ жилъ и дѣйствовалъ“ ³.

С Муретовъ.

Введеніе.

Ноябрь. 1894 года.

---

¹ Здѣсь же хранятся и собственноручныя письма Высочайшихъ Особъ къ митрополиту Платону, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ за 1887 г., II, стр. 5, 162, 273, 279 и 286, а частію въ Чтеніяхъ Императорскаго Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г. кн. IV, стр. 166—197. Переписка митр. Платона хранится еще въ библиотекѣ Рязанской архивной комиссіи. См. Иконникова, Опытъ русской исторіографіи, т. 1, стр. 1065, прим. 2.

² Въ этотъ же переплетъ соединены и другія письма духовныхъ и свѣтскихъ особъ къ митр. Платону: Гр. Теплова, С. Козмина, графа Н. П. Салтыкова, графа Ю. А. Головкина, В. Попова, Н. Тургенева, проф. Маттеи (на лат. языкѣ), князя Голицына, графини А. Орловой-Чесменской, князя Г. Гагарина, князя Г. Потемкина и друг., духовныхъ особъ: архимандрита Гедеона, протоіерея Л. Леванда, архіепископа моск. Амвросія, епископа Суздальскаго Геннадія, еп. Воронежскаго Арсенія, архіеп. Тверскаго Меодія (на лат. языкѣ), епископа Ростовскаго Анастасія, епископа Рязанскаго Палладія, Смоленскаго — Паревнія, Калужскаго—Ѳеофилакта, Кіевскаго митрополита Серапіона, письма восточныхъ патріарховъ (на греч. языкѣ) и другія. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ (весьма не многія) напечатаны въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Россійскихъ, Чтеніяхъ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ. и въ Русскомъ Архивѣ.

³ Н. М. Снегиревъ, Жизнь митр. Платона, изд. 4-е, Москва, 1890 г., ч. 2, стр. 103.

I. Письма митрополита Платона къ императрицѣ Екаторинѣ II.

1.

Всемиловѣйшая Государыня!

Подъ милосердый Вашего Императорскаго Величества покровъ прибѣгаю въ нуждѣ моей. Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества подтвержденнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье, при коемъ⁺⁺ 1. Имѣя

---

¹ Бресты означаютъ, вѣроятно, то, что со словъ: „при коемъ“ слѣдуетъ замѣствовать при перепискѣ на бѣло изъ другаго письма, помѣщеннаго въ переплетѣ впереди настоящаго. Вотъ это письмо: „Сіятедьнѣйшій графъ! Милостивый государь мой! Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше подтвержденнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье на Фонтанкѣ, при коемъ чрезъ улицу состоитъ конюшенный дворъ съ огородною землею. На томъ дворѣ конюшенномъ строеніе ветхо, которое, такъ какъ и огородную землю, надлежитъ по плану городскому, вновь обстраивать; но Лавра на то кошту не имѣеть. Петербургскіе жъ нѣкоторые купцы ко мнѣ прошеніемъ отнеслись, прося, чтобъ тотъ конюшенный дворъ и съ огородною землею имъ уступить, за что и обѣщаются внести въ Троицкую Лавру нѣкоторую сумму. Я бы на то могъ согласиться, по нуждѣ немѣнній суммы, чемъ то мѣсто обстроить, а напротивъ получивъ отъ купцовъ платежъ, могъ бы на подворьѣ, гдѣ архимандричій домъ, построить нужные для подворья службы, но сего безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дозволить учинить не могу. Имѣя увѣреніе о благодѣтельной ко всѣмъ, особливо же къ себѣ, вашего сіятельства склонности, покорнѣйше прошу сію у всемиловѣйшей Государыни запросить мнѣ, или паче Троицкой Лаврѣ, матернюю милость, дабы Высочайше дозволено было помянутое мѣсто С.-Петербургскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ службъ, принять сумму, въ какой между нами договорено будетъ, и сіе приказнымъ актомъ утвердить. И когда на сіе воспослѣдуетъ милосердное Ея Императорскаго Величества благоволеніе, оно объявить его сіятельству графу Якову Александровичу Брюсу: ибо промѣна сія, по градоначальству до его разсмотрѣнія относиться должна. Сію мою покорнѣйшую просьбу съ полнымъ надѣяніемъ поручая вашему сіятельству и прося, что по сему воспослѣдуетъ, одолжить меня увѣдомленіемъ, съ моею искреннею преданностію и съ отличными почтаниемъ пребуду“.

надѣяніе на отверзтую для всѣхъ Вашего Императорскаго Величества щедрую десницу, всеподданнѣйше прошу, сію матернюю, мнѣ или паче Троицкой Лаврѣ, явить милость, дабы помянутое мѣсто С.-Петербуржскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ нужныхъ службъ принять платежъ, въ каковомъ между нами договорено будетъ, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ было дозволено. Таковую милость, съ древнею только высокими предками Вашими облагодѣтельствованною обителію, получивъ не престану проповѣдывать приснопамятное Вашего Величества имя, и о благоденственномъ Вашемъ царствованіи молитвенные и благодарственные приносить жертвы ¹.

2.

Всемиловѣйшая Государыня!

Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, относительно до С.-Петербуржскаго Троицкой Лавры подворья, я имѣлъ счастье получить; и за оное отъ себѣ и отъ обителя Троицкой всеусерднѣйшее приношу благодареніе. Какую благодарность не можемъ инымъ чемъ изъяснить, какъ токмо проповѣдываніемъ Вашихъ милостей; и всегдашнимъ о здравіи и благоденствіи Вашемъ моленіи предъ престоломъ Владычнимъ. Притомъ таковымъ всемиловѣйшимъ ободренъ снисхожденіемъ, дерзаю и еще утруждать Высочайшую Вашего Величества особу слѣдующею всенижайшею моею прозбою. При Троицкой Лаврѣ имѣется семинарія, Вашего Императорскаго Величества мудрыми учрежденіями дозволено всякому и партикулярному заводить типографію на основаніи законныхъ предписаній: каковыя типографіи здѣсь въ столицѣ нѣкоторыми партикулярными людьми и заведены. Я слѣдуя таковому прямо ко умноженію просвѣщенія служащему благоучрежденію, желаніе имѣю завести на свой коштъ типографію въ Троицкой Лаврѣ при тамошнемъ училищѣ: такъ какъ таковая типографія есть и въ Кіевонечерской Лаврѣ. Черезъ таковое заведеніе какъ науки того училища навяще ободрены будутъ ко изданію нѣкоторыхъ книгъ къ общей пользѣ служащихъ; такъ, ежели какой отъ того воспослѣдуетъ прибытокъ, въ содержаніи своемъ училище можетъ получить помощь. Того ради Ваше Импера-

¹ Письма къ императрицѣ Екатеринѣ, одно къ императору Павлу Петровичу и оба къ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ—безъ обозначенія года, мѣсяца и числа ихъ написанія.

торское Величество всеподданнѣйше прошу высочайше дозволить мнѣ завести въ Троицкой Лаврѣ на свой коштъ типографію, для печатанія гражданскою печатію всякаго рода книгъ, исключая книги до церковнаго обихода надлежащія, подъ ценсурою моею, и другихъ учителей, подъ надзираніемъ моимъ. Таковаго удостоясь всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія, я и троицкіе науки, толико кратво Высочайшимъ Вашимъ посѣщеніемъ осчастливленные, первымъ предметомъ почтемъ, въ издаваемыхъ книгахъ проповѣдовать благодѣтельное Вашего Величества имя и ободрительныя къ просвѣщенію Ваши премудрыя благоучрежденія.

3.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Доселѣ управлялъ я епархіею и другіе проходилъ возложенныя на меня должности съ возможнымъ раченіемъ и ревностію. Но нынѣ, по преклонности лѣтъ, и слабости сложенія, чувствуя частыя отъ разныхъ болѣзней припадки, и отъ того изнеможеніе силъ тѣлесныхъ и ослабленіе душевныхъ, едва не всегдашнимъ безпокойствомъ и уныніемъ сопровождаемыхъ, нахожу себя не въ состояніи болѣе управлять епархіею. Того ради Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, всемилостивѣйше повелѣть меня отъ правленія епархіи уволить. А какъ Троицкою Лаврою по милосердому Вашего Императорскаго Величества благоволенію, гдѣ и обѣщаніе мое, управляю я уже чрезъ дватцать шесть лѣтъ, и правленіе сіе предъ епархіею гораздо меньше отяготительно, а потому настоящимъ силамъ моимъ еще сразмѣрно, то и впредь во управленіи оныя и находящагося при ней училища, яко вождельннаго и пріятнѣйшаго моего упражненія, трудъ свой до времени на прежнемъ основаніи продолжить желаю. Всемилостивѣйшая Государыня! Безчсленными доселѣ Вашего Величества милостями преисполненный, дерзну ли я усумниться, чтобъ съ высоты, не толико величествомъ, колико благоутробіемъ прославленнаго престола, Ваше Величество не снизошли милосердо на сію усерднѣйшую всеподданнѣйшаго Вашего богомольца прозбу. Се время благоприятно! благословенный и славный миръ всю державу Вашего величества успокоиваетъ. Молю убо Вышняго Миротворца, да благодѣтельное Вашего Величества сердце расположатъ отпустить меня съ миромъ¹.

¹ „На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что императрица признаетъ его заслуги, сомаѣетъ о его болѣзняхъ, но полагаетъ, что и безъ увольненія отъ

4.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Свойственно благоутробію Вашего Императорскаго Величества такъ ободрять и утѣшать своихъ подданныхъ, какъ сердобольная мать ободряетъ и утѣшаетъ чадъ своихъ. Сего опыты всегда я на самомъ себѣ дознавалъ, а нынѣ и вновь оный изъявить Ваше Императорское Величество благоволили, всемилостивѣйше дозволивъ пребывать мнѣ въ Троицкой Лаврѣ, когда того поправленіе моего здоровья потребуетъ, и препоручать правленіе епархіи моему викарію. Таковое великодушное снисхожденіе, сколь оно велико, могу я чувствовать въ сердцѣ своемъ; но устами довольной благодарности изъявить не могу. Привыкнуши чрезъ все почти теченіе моей жизни съ радостію проходить званіе мое подъ благословенною державою Вашею; жертвовать и послѣдними силами моими святой волѣ Вашей, почитаю наилучшимъ моихъ болѣзненныхъ припадковъ врачеваніемъ. Но чтобы я таковымъ милосердіемъ Вашего Величества снисхожденіемъ воспользоваться могъ, прошу всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше уволить меня и отъ всегдашняго здѣшней Синодской Канторы присутствія. Ибо она требуетъ мнѣ отъ Москвы быть безотлучну; а Высочайше дозволить, и присутствіе въ Синодской Канторѣ препоручить преосвященному викарію моему, на то время когда я или отъ Москвы буду отсутственъ, или по многимъ епарше-скимъ дѣламъ, не будетъ мнѣ доставать свободности и времени. Имѣя притомъ надѣяніе на таковое великодушное Вашего Императорскаго Величества къ вѣрноподданному своему снисхожденіе, не могу умолчать, чтобъ премудрой моей Монархинѣ не представить того затрудненія и безпокойства, какое мнѣ причиняется, и какое я довольно усмотрѣть могъ, чрезъ семнадцать лѣтъ управляя здѣшнею паствою. Въ епархіи моей, кромѣ монастырей до команды моей принадлежащихъ, имѣются четыре монастыря ставропигіальные. По разнымъ почти ежедневнымъ обстоятельствамъ срѣтаются они со мною, и по дѣламъ и по обрядамъ и служеніямъ церковнымъ: но не бывъ въ вѣдомствѣ моемъ, а почитая себя отъ меня независащими, не имѣютъ должнаго ко мнѣ повиновенія, даже иногда мало и самая благопри-

---

епархіи можетъ оны жить въ Лаврѣ, сколько разсудить; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію". Автоб. Платона. Ср. рескриптъ императрицы Екатерины II къ митр. Платону отъ 1782 года.

стойность наблюдается. Отъ чего въ порядкѣ выходитъ неблагоустройство, мнѣ всегдашнее прискорбіе и отягощеніе. Между ими и другими епаршескими архимандритами тщетное и монашеству непристойное ревнованіе; а мирскимъ зазоръ и предосужденіе. Всемилостивѣйшая и всеблагодѣющая Государыня! Прошу всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть онымъ монастырямъ быть въ вѣдомствѣ моемъ; дабы чрезъ то возстановить общій порядокъ, и моему правленію доставить облегченіе. Вѣдаю, коликую монаршую особу, и коликимъ бременемъ правленія отягощенную, дерзаю я низжайшій утруждать. Но и къ кому же въ нуждахъ моихъ прибѣгнуть имѣю, какъ не къ матери отечества, Бога милосердаго и всемогущаго благодѣтельнымъ оружіемъ надъ нами поставленной? Боже! державу Ея благослови, и рамена Ея атласъ російскій на себѣ носящія, непреставай укрѣплять всеильнымъ Твоимъ содѣйствіемъ.

II. Письма митрополита Платона къ императору Павлу Петровичу ¹.

1.

Всемилостивѣйшій Государь!

Извѣстно Вашему Императорскому Величеству, что уже болѣе пяти лѣтъ, какъ просилъ я покойную Государыню Императрицу о увольненіи меня за болѣзнями отъ епархіи и имѣть пребываніе въ Троицкой Лаврѣ. И хотя я совершеннаго увольненія не получилъ, однако дозволено мнѣ въ Лаврѣ пребывать, сколько за нужное почту; а между тѣмъ правленіе епархіи поручить викарію моему ². На какомъ основаніи я доселѣ и оставался. Нынѣ же болѣзнями еще болѣе удручаемый и часто смертельными стражда припадками, и чувствуя тѣлесную хранину свою разрушаему, признаю себя болѣе къ правленію неспособнымъ. Того ради, надъ предъ стопы Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу отъ правленія епархіи вовсе меня всемилостивѣйше уволить и дозволить пребываніе имѣть въ Троицкой Лаврѣ на томъ основаніи, какъ я въ ней тридцать

¹ Въ Виѣанской семинарской библіотекѣ хранится еще черновое отвѣтное письмо митр. Платона на письмо цесаревича Павла Петровича отъ 8 января 1795 года, но мы опускаемъ это письмо, такъ какъ оно уже начато протоіереемъ С. К. Смирновымъ въ Русскомъ Архивѣ за указ. годъ.

² Было написано и зачеркнуто: „преосвященному епископу Дмитровскому“

Одинъ годъ находился ¹. Всемилоствѣйшій Государь! воззри благоутробнымъ окомъ на сіе всеподданнѣйшее мое прошеніе, и яви отеческое снисхожденіе моимъ болѣзнямъ и немощамъ. Ибо я во всю жизнь мою, въ томъ былъ твердою увѣреніи, что Ваше Императорское Величество во днѣхъ царствованія своего, за мои малѣйшіе при воспитаніи Вашемъ труды, при старости меня успокоите. Впрочемъ остапуться ² по гробъ мой приверженнымъ вѣрностію и усердіемъ къ священной Вашего Императорскаго Величества особѣ, поручая себя по Божь высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію.

2.

Всемилоствѣйшій Государь!

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, чтобъ предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, распорядить мнѣ по своей епархіи, я тотчасъ хотя больной, отправился въ Москву, гдѣ надлежащее по епархіи и по хозяйству учинилъ распоряженіе. Но какъ до сего же распоряженія принадлежитъ, что я здѣсь сверхъ того присутствовалъ въ Синодальной Канторѣ: а прежде при отбытіи моемъ въ С.-Петербургъ, вмѣсто меня присутствовалъ въ оной мой викарій, нынѣшній преосвященный Казанскій, то и прошу Ваше Императорское Величество всемилоствѣйше повелѣть, нынѣшнему моему викарію, преосвященнѣйшему Серапіону епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Канторѣ, на основаніи штата, на присутствующаго въ канторѣ архіерея, положеннаго. Каковаго высочайшаго повелѣнія Вашего Величества и имѣю ожидать ³. При семъ сохраняя въ совѣсти моей всегдашнюю Вашему Величеству вѣрность

¹ Вмѣсто: „отъ правленія... находился“ было написано и зачеркнуто: „оставить меня до времени на томъ основаніи, на какомъ я доселѣ, пребывая въ Лаврѣ, находился. Я же, сколько возможность силъ моихъ дозволить, буду всемѣрно стараться, не оставлять и правленіе епархіи, при помощи моего викарія, мужа и достойнаго и честнаго. Но притомъ всеискренне прошу Ваше Императорское Величество отъ присутствія Синодальной Канторы меня уволить; а высочайше повелѣть во оной присутствовать викарію моему, Серапіону епископу Дмитровскому: ибо сего благоустройства правленія моей епархіи необходимо требуетъ“.

² Было написано: „всегда“, но потомъ зачеркнуто.

³ Далѣе было написано, но потомъ зачеркнуто: „и получивъ таковое всемилоствѣйшее на прозбу мою благоволеніе, не медля отправляюсь въ путь“.

и преданность, погрѣшилъ бы я неизвинительно, ежелибъ Вашему Величеству не открылъ того, что здѣсь примѣтить могъ. Пожалованіе Вашимъ Величествомъ, какъ здѣсь слухъ носится, кавалерій, братіямъ моимъ епископамъ, хотя конечно ¹, не могло сіе произойти, какъ отъ усердія Вашего Величества въ церкви, и изъ уваженія къ служителямъ ея; но въ простомъ народѣ разные примѣчательныя о семъ толкованія ², да и вообще примѣчается, что сіе принято съ холоднымъ удивленіемъ. О чемъ, когда буду имѣть счастье узрѣть Ваше Величество, пространнѣе объясню, уповаю получить изволеніе ³. Сіе мнѣніе никакъ я не почитаю, акибы неоспоримое; и потому оно предаю мудрому Вашего Императорскаго Величества благоразсужденію: бывъ увѣренъ, что Ваше Величество великодушно простите мнѣ, въ сей смѣлой, но искренней откровенности ⁴. Ваше Величество доволь-

¹ Было написано и зачеркнуто: „по просвѣщенному понятію“.

² Было написано далѣе и зачеркнуто: „особливо отъ схизматиковъ, сіе толкуется вводимую новостію, и наши де архіереи стали теперь католицкіе бискупы“.

³ Вмѣсто: „о чемъ, когда буду имѣть счастье узрѣть Ваше Величество, пространнѣе объясню уповаю получить изволеніе“, первоначально было написано: „а притомъ, по недостаточной догадкѣ моей, и о другихъ едновѣрныхъ намъ народовъ, могутъ произойти невыгодныя толкованія. Ибо, сколько мнѣ извѣстно, вообще всѣ имѣютъ отвращеніе отъ латин.... (далѣе полторы строки оторвано) примѣромъ православнымъ епископамъ. О семъ дерзнулъ я представить Вашему Императорскому Величеству, зная, что иногда и малость своимъ слѣдствіямъ имѣеть; и въ простомъ народѣ, часто болѣе уважается введеніе новаго обряда, нежели и самаго догмата“. Сравни въ автобіогр. Платона.

⁴ Въ автобіографіи м. Платонъ пишетъ: „пробывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереимъ Государь пожаловалъ кавалеріи. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ Греческомъ ни въ Россійскомъ небывалое. Сверхъ того, опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился; и между едновѣрными намъ, Греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ, при покойной Императрицѣ, что аки бы архіереимъ даны будутъ кавалеріи. — Основательно ли онъ разсуждалъ, или нѣтъ, отдается на судъ безпристрастнымъ и духомъ Божиимъ водимымъ хрістіанамъ. При такомъ разсужденіи почелъ митрополитъ долгомъ своимъ, и долгомъ дружества, написать къ Государю, и написалъ, въ самыхъ краткихъ и краткихъ выраженіяхъ, что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ; и что оно можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ. Притомъ просилъ Императора, чтобъ по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣлъ викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Вац-

но Богомъ просвѣщены; и сами изволите знать, оное одного римскаго императора слово: *festina lente*: поспѣшай медлительно. Дай Богъ скорѣе мнѣ удостоиться вождѣленнѣйшаго лицезрѣнія Вашего; молю Вышняго Царя, да будете Ваше Величество орудіемъ Его благодости и мудрости: и препоручая себя Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію, съ подданическою вѣрностію пребываю всемилостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ, Платонъ митрополитъ Московскій. 1796. Ноября 24 дня. Москва.

3.

Всемилоствѣйшій Государь!

Исполняя высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, отправился я изъ Лавры въ Санктпетербургъ сего декабря 3 дня: хотя при слабости здоровья, но подкрѣпляя себя пріятнѣйшимъ воображеніемъ, что скоро удостоюсь узрѣть всѣмъ любезнѣйшее и милосердое Вашего Величества лице. Но отъѣхавъ отъ Москвы 130 верстъ¹, срѣтилъ нарочнаго ко мнѣ отправленнаго курьера, съ письмомъ² отъ Вашего Величества и съ указомъ изъ Святѣйшаго Синода. Объятъ я былъ восторгомъ радости, уповая какіе либо узрѣть знаки Вашего ко мнѣ обычнаго благоволенія, коимъ всѣ нынѣ Ваши вѣрноподанные хвалятся и утѣшаются. Но открывъ писаніе Вашего Величества, нашель его исполненно ко мнѣ гнѣва: а указомъ Святѣйшаго Синода таковое же Вашего Величества ко мнѣ неблаговоленіе, стало быть открыто и всей моей пастиѣ. Таковымъ внезапнымъ, каковаго во всю жизнь мою со мною не случалось, и несчастнымъ случаемъ столь пораженъ, что нѣсколько времени былъ въ безпамятствѣ. Потомъ пришедъ въ себя, всею внутренностію сокрушался, терзался и ослабѣвалъ. Таковое жалкое мое состояніе видѣвъ бывшіе при мнѣ, и разсуждая, что продолжая путь, коего еще оставалось 600 верстъ, могу я подверженъ быть опасности жизни, склонили меня возвратиться въ Лавру. И хотя я въ пути размышлялъ, чтобы пакы возвратиться въ предпріятыи путь: но въ разстройствѣ мыслей заключалъ, что, какъ присланъ ко мнѣ нарочный на дорогу, съ обл-

---

торѣ, что и прежде бывало при отлучкѣ его въ Петербургъ; чтобъ викарій его епископъ Сѣвскій въ Синодальной Канторѣ присутствовалъ, чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить“.

¹ Въ автобіографіи: „не доѣзжая Твери, въ селѣ Городицѣ“.

² Письмо Государя отъ 30 ноября 1796 г. См. въ Рус. Арх. указ. годъ.

явленіемъ Монарша гнѣва, то и нѣтъ болѣе благоволенія, чтобы я дерзнулъ предстать лицу Вашего Величества, коего имѣлъ несчастіе прогнѣвить; и ставъ предметомъ отяготительнымъ для Вашего Величества, объялъ и объемлетъ меня великій страхъ, чтобы прибытіемъ своимъ не могъ болѣе оскорбить кроткій Вашъ и челобѣколюбивый духъ. Привезенъ будучи больной въ Лавру, оплакивалъ я свой несчастный жребій: и размышляя о своихъ проступкахъ, извинить ихъ не дерзаю. Ибо хотя я и медлилъ пріѣздомъ, почитаю, что Ваше Величество не просто изволили повелѣть пріѣхать мнѣ, но прибавя, и распорядя по епархіи своей. Чѣмъ казалось мнѣ, дозволено нѣкоторое время на распоряженіе употребить. Почему я тотчасъ и отправился въ Москву; не бывъ въ оной болѣе полутора года, отправившись же больной, еще тамъ съ недѣлю былъ боленъ кашлемъ и бессонницею. Притомъ ожидалъ торжества о всероссийскомъ вступленіи Вашего Императорскаго Величества на всероссийскій престолъ, которое мнѣ желалось отпраздновать въ паствѣ моей: на каковъ радостный случай и проповѣдь приготовилъ. По симъ обстоятельствамъ казалось мнѣ, что медленіе въ моемъ отъѣздѣ не будетъ противно Высочайшей волѣ Вашей. Да и долженъ бы я почтенъ быть лишеннымъ всякаго разума, ежелибъ будучи призываемъ къ лицу Вашего Величества самымъ милостивѣйшимъ образомъ, вздумалъ противенъ быть не только Вашего Величества отличному о себѣ благоволенію, но и собственному своему счастью. А ежелибъ я могъ предвидѣть, что Ваше Величество ожидаете отъ меня немедленнаго отъѣзда, то по истинѣ въ тотъ же день, или по крайнѣй мѣрѣ на другой непримѣнно отправился бы. А что я всеподданнѣйше просилъ о присутствіи въ Синодальной Канторѣ моему викарію, въ семъ я думалъ послѣдовать прежнему бывшему примѣру, дозволенному Ея Величествомъ покойною Государынею Императрицею. Что же до непристойнаго извѣстнаго моего отъѣзда, то я, по слабому разсужденію своему почиталъ сіе искреннею откровенностію, дружбѣ, кою сверхъ заслугъ моихъ жаловать меня изволили, свойственною. Но всѣ сіи извиненія не признаю служащими къ моему оправданію, сокрушаюсь духомъ, что хотя неумышленно, но подаль случай ко оскорбленію моего всемилостивѣйшаго Государя и благодѣтельнѣйшаго отца¹. Почему

¹ Государь прогнѣвался на Платона за медлительность пріѣзда въ С.-Петербургъ. Въ 1796 г. отъ 7-го ноября Императоръ писалъ Платону: „пріѣзжайте ко мнѣ, распорядя по епархіи своей“ Платонъ же выѣхалъ только 3-го декабря (въ автобіографіи 2-го).

единственно прибѣгаю къ милосердію Вашего Величества и падежь предъ стопы Ваши, прошу всемилостивѣйше простить мнѣ мои погрѣшности, и возвратить прежнее свое благоволеніе. Я конечно симъ случаемъ бывъ наученъ, впредь отъ всякихъ вызововъ, кои бѣ могли оскорбительны быть Вашему Величеству, всемѣрно удерживаться буду. И какъ Вашему Величеству не безызвѣстно, что Ея Величество, покойную Государыню Императрицу, уже болѣе тому четырехъ лѣтъ, просилъ я за болѣзнями уволить меня отъ епархіи. А нынѣ еще въ большое пришедъ безсиліе, и теперь будучи болѣнъ, страда отъ частыхъ болѣзней и достигши уже старости шестидесятилѣтней, не желалъ бы болѣе, какъ только единого при старости покоя и уединенія. Почему таковая крайность и понуждала бы меня прибѣгнуть къ Вашему Императорскому Величеству, со всеподданнѣйшимъ о томъ прошеніемъ. Но такового вызыва учинить не смѣю, дабы и паки великодушіе Вашего Величества не премѣнить на гнѣвъ, и не показаться, что я всякаго лишенъ надѣянія на благоволеніе Вашего Величества, коимъ чрезъ столь многіе годы отлично наслаждаться имѣлъ счастье. А всего себя по Бозѣ предаю милосердію и волѣ Вашего Императорскаго Величества, и съ искреннѣйшею моею непоколебимою вѣрностію по жизнь мою пребыть имѣю¹.

---

¹ Письмо написано въ началѣ декабря 1796 года, такъ какъ отвѣтное (благосклонное) письмо Императора написано отъ 15 декабря 1796 года. См. Рус. Арх. Объ упоминаемомъ въ семъ письмѣ указѣ Св. Синода и. Платонъ пишетъ въ автобіографіи: „а-къ указѣ Синодскомъ объявлено Государеву повелѣніе, чтобы, по случаю прозбы о-Вигаріи, вразумить митрополита въ недѣльной его прозбѣ; почему и написано много ко вразумленію служащаго; и симъ дѣломъ такъ повуждаемы были поспѣшить Синода члены при руководствѣ Пушкина, что въ воскресный день, въ придворной церкви, на жертвенникѣ подносили опредѣленіе“.

Этотъ указъ Св. Синода за № 2193, на которомъ рукою и. Платона написано: „1796 г. Декабря 3 дня“, переплетенъ вмѣстѣ съ черновыми письмами къ Императору Павлу Петровичу. Содержаніе его слѣдующее: „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному члену преосвященному Платону митрополиту Московскому и Балужскому. Святѣйшему Правительствующему Синоду господиномъ тайный совѣтникъ, синодальный оберъ-прокуроръ и кавалеръ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ: что Его Императорское Величество на прошеніе преосвященнѣйшаго Платона митрополита московскаго присланное къ Его Величеству, дабы во время отъѣзда его митрополита изъ Москвы въ Слинктербургъ, всемилостивѣйше повелѣно было московскому викарію Серапіону присутствовать вмѣсто его

4.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію пріѣхалъ я въ С.-Петербургъ прошедшаго сентября 16 числа, и удостоился милостивѣйшаго и отеческаго Вашего Величества принятія. Получивъ таковое счастье, находя же пребываніе свое въ Лаврѣ нужнымъ ко исполненію Высочайшей Вашего Величества воли, во устроеніи новаго въ Вионаніи монастыря, и при немъ семинаріи, и во исправленіи текущихъ епархіальныхъ дѣлъ: и притомъ чувствуя здѣсь ежедневныя припадки ко ослабленію моего здоровья; падеъ предъ стопы Вашего Величества, всеподданнѣйше прошу, всемилостивѣйше дозволить мнѣ возвратиться во свояси. Я уже не дерзаю наки утруждать Ваше Императорское Величество всеусерднѣйшею прозьбою о увольненіи меня отъ епархіи: а представляю то Промыслу Бога, о всехъ насъ устрояющаго во благое. По Божѣ же поручаю себя милосердому и отеческому Вашего Императорскаго Величества благоволенію, и съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ всегда пребуду.

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ
Платонъ митрополитъ московскій 1797 г. октября 17 дня ¹.

въ Синодальной Канторѣ, Высочайше указать соизволилъ вразумить его митрополита въ семъ недѣльномъ его прошеніи отъ Синода указомъ, приказали: 1) какъ синодальныя, а равно и Канторы Святѣйшаго Синода члены имѣютъ права и преимуществва наравнѣ съ господами сенаторами, а сенаторъ ни одинъ не можетъ мѣста своего уступить другому, то прошеніе вашего преосвященства, чтобъ во время отъѣзда вашего изъ Москвы занималъ въ Канторѣ синодальной мѣсто ваше московскій викарій, есть неосновательное; 2) извѣстнѣ Святѣйшему Синоду, что ваше преосвященство не только во время продолжаемаго чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду пребыванія вашего въ Лаврѣ, но и тогда какъ въ Москвѣ вы находились, въ Канторѣ Синодальной не присутствовали, однако же дѣла во оной надлежащее свое теченіе имѣли всегда безостановочно, слѣдовательно и нынѣшняя ваша по Высочайшей Его Императорскаго Величества воли отлучка изъ Москвы никакого въ дѣлахъ помѣнательства причинить не могла, а потому и затрудненія въ семъ случаѣ имѣть вамъ, а тѣмъ паче Высочайшую Его Императорскаго Величества особу утруждать отнюдь не надлежало. О чемъ и послать къ нашему преосвященству сего же числа указъ съ нарочнымъ. Ноября 30 дня 1796 года. Секретарь Павелъ Соколовъ. Регистраторъ Федоръ Старцевъ.

¹ Отвѣтное письмо государя отъ 20 октября 1797 г. см. въ Рус. Арх.

5.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Император!

Всеподданнѣйшую благодарность мою приношу Вашему Императорскому Величеству за всемилостивѣшее изволеніе возвратиться мнѣ во свояси. Конечно и мнѣ толикими милостями Вашего Величества възсканному, можетъ ли что быть желательнѣе, какъ имѣть счастье всегда наслаждаться зрѣніемъ пресвѣтлыя и милостивѣйшія особы Величества Вашего. Но я увѣренъ, что не меньше благоугодно Вашему Императорскому Величеству, чтобы всѣ Ваши подданные, въ томъ числѣ и я, упражнялъ себя въ отпращиваніи своей должности; особливо во исполненіи Высочайшей Вашего Величества воли. Притомъ держа, или паче уповаю на неистощимый источникъ благодѣяній Вашего Величества, утруждаю Ваше Императорское Величество всенижайшею моею прозбою. По всемилостивѣйшему Вашего Величества благоволенію теперь учреждается семинарія при Введеніи; а въ Троицкой лаврѣ учрежденная семинарія предъ всѣми прочими то заслужила особое счастье, что удостоилась отличнаго Вашего Величества благоволенія. Къ вѣщшему сихъ училищъ послужить успѣху и ободренію; а притомъ къ вѣвторому чаательно и содержанію учителей и учениковъ умноженію, ежелибъ въ Лаврѣ учреждена была типографія. Того ради падеъ предъ стопы Вашего Величества и съ сими училищами, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество дозволить мнѣ на мой коштъ въ Лаврѣ завести типографію, на такомъ точно основаніи, какъ она состоитъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; и печатаемыя книги издавать подъ единственной цензурою моею. Таковая Вашего Величества милость обрадуетъ и ободритъ и меня и учащихъ и учащихся, и всегдашнимъ будетъ радостнѣйшимъ побужденіемъ прославлять преславное самое по себѣ, Вашего Императорскаго Величества имя, и о здравіи и благополучномъ царствованіи Вашего Величества деннонощно молить Царя царствующихъ. Отецъ отечества! сію мою прозбу повергаю къ подножію престола Вашего: и всего себя поручая милосердому и отеческому Вашего Величества благоволенію: пребываю, гдѣ бы ни былъ, и сколько дыханіе продолжится, съ вѣрно-подданническимъ благоговѣніемъ и приверженностію ¹.

¹ Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 октября 1797 года государь писалъ: „Прошеніе ваше о дозволеніи завести въ Троицкой лаврѣ типографію, я тѣмъ охотнѣе бы исполнилъ, чѣмъ удовольствованіе имѣть тѣ всѣ случаи, гдѣ могу я дать вамъ опыты моего въ вамъ благоволенія; но принятое мною правило не уни-

6.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

При наступленіи праздниковъ, Рождества Христова, и Новаго года, кому первѣе всѣхъ, и основательнѣе и усердѣе, принесемъ мы поздравленіе наше, какъ не Вашему Императорскому Величеству, яко священнѣйшей отечества вашего главѣ, хранителю и рѣшителю судьбъ нашихъ на земли. Благодать Христова да наполняетъ душу Вашу и подкрѣпляетъ къ ношенію великаго бремени Вашего: а новый теченія вещей кругъ да обращается, при дѣйствіи Владыки вѣковъ, къ долгоденствію и въ мирному житію, и Вашей священнѣйшей особы, и всѣхъ отъ Бога Вашему Величеству врученныхъ народовъ! Прхсемъ въ новый годъ, дерзаю принести новый и свудный старости моей плодъ: сочиненная мною церковная россійская исторія ¹ Вашему Императорскому Величеству, и Ея Императорскому Величеству, вседражайшей супругѣ Вашей. Побужденіемъ къ тому было то, что мною въ предисловіи отмѣчено: но къ охотнѣйшему труда сего продолженію поощреніемъ послужило мнѣ въ дражайшемъ Вашего Императорскаго Величества ² ко мнѣ писаніи изъявляемое желаніе, чтобъ видѣть сіе трудовъ моихъ произведеніе. О, даль бы Богъ, чтобы оно, по желанію Вашего Величества хоть сколько-нибудь обратилось въ общую пользу! Но и обратится; когда удостоится Вашего Величества всемилостивѣйшаго благоволенія и одобренія. Чего всеподданнѣйше и испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества, и чтобъ мои недостатки прикрыть своимъ примѣрнымъ великодушіемъ. Сіе составитъ довольно трудовъ моихъ награду, и въ радости положу надежду остатокъ жизни моей окончить въ мирѣ и спокойствіи. Впрочемъ поручая себя Высочайшему Вашего Императорскаго Величества покровительству, и призывая на Вашу священную особу, всѣ благословенія Божія, съ моимъ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю ³.

жать болѣе типографій, считая, что число ихъ и безъ того уже достаточно, препятствуетъ удовлетворенію вашего желанія...“ См. Рус. Арх.

¹ Собственноручный черновой экземпляръ сей исторіи хранится въ бібліотекѣ Впаанской семинаріи съ надписью митрополита Платона: „*все сіе писано отъ начала до конца моею рукою. Платонъ м. Московскій*“.

² Послѣ этого было написано и зачеркнуто: „Письменное одобреніе“.

Письмо писано въ декабрѣ 1797 г., потому что отвѣтное письмо Государя писано отъ 28-го декабря 1797 года. См. Рус. Арх.

7.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, и при немъ пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями ¹, я имѣлъ счастье получить; чтобъ оныя денги раздать на вспоможеніе вступающимъ въ бракъ недостаточнымъ дѣвицамъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, закупъ съ графомъ Салтыковымъ 2-мъ. За каковое препорученіе, яко особенный знакъ Вашего Величества ко мнѣ благоволенія, всеподданнѣйше благодарю. И какъ графъ Иванъ Петровичъ, по силѣ Вашего Величества повелѣнія, обѣщаетъ мнѣ, не въ Москвѣ, а въ пустынѣ на уединеніи живущему ² всякое при семъ случаѣ пособіе, то я, съ помощію его, сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю выполнить не оставляю ³. За симъ всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу мое поздравленіе, съ обрученіемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни, великія княжны, Александры Павловны, любезнѣйшія Вашего Величества дщери. Вседушевно испрашиваю отъ Господа благословенія на ихъ супружество, ко утѣшенію Всеавгустѣйшихъ Родителей, и къ собственному ихъ благополучію, и временному, и вѣчному; и пребываю съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ.

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ Платонъ митрополитъ Московскій. 1799. Мая 8 д. Висванія.

¹ Десять тысячъ отъ Государя и пять отъ Государыни. См. письмо Императора Павла къ Платону отъ 20 февраля 1799 года, въ Рус. Арх. указ. годъ.

² Висваніи.

³ Вмѣсто: „и какъ графъ... не оставляю“, было написано и зачеркнуто: „Но какъ мнѣ, престарѣлому и болѣзненному старцу, и живущему не въ Москвѣ, но въ пустыни на уединеніи, при всеохотномъ моемъ къ тому расположеніи, сего выполнить, ни удобства, ни возможности нѣтъ; то и прошу Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйше дозволить, поручить сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю, исполнить графу Ивану Петровичу, и всѣ денги для сего къ нему отослать: вѣдая совершенно, что сію комиссію его сіятельство, по извѣстнымъ ему на сей случай, болѣе меня обстоятельствамъ, и по пребываніи его въ Москвѣ, въ точность привести имѣтъ“.

8.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Удостоившись получить всемилостивѣйшее и всегладостное Вашего Императорскаго Величества извѣщеніе ¹, что даровалъ Богъ Вашимъ Величествамъ внуку, а ихъ Императорскимъ Высочествамъ дочь, **Марію Александровну**, всеподданнѣйшее и всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу поздравленіе. Благоволилъ Господь Вашему Величеству узрѣть сыны сыновъ: ибо *так*о, по Пророку, *благословится человекъ бояйся Господа*. По Высочайшей Вашего Величества волѣ, я по полученіи на другой день отправился въ Москву, подкрѣпляя слабость силъ своихъ и восторгомъ радостнаго произшествія, и усердіемъ исполнить Вашу волю, и 25 дня сюда прибылъ: а 26 въ самый день Вознесенія Господня, закупъ съ паствою своею, а Вашего Величества со всѣми вѣрноподданными, духовными и мирскими, принесли Богу Благодѣтелю: жертву благодаренія, за Его милостивый даръ, въ первенствующемъ храмѣ сей столицы; и провозгласили имя новорожденнаго, предъ лицемъ олтаря и всея церкви; молю благодать Божию, да благословитъ державнѣйшую и дражайшую Особу Вашу, и всю Августѣйшую фамилію, здравіемъ, благоденствіемъ и миромъ виѣшнимъ и внутреннимъ. При такомъ моленіи, съ вѣрноподданныческимъ благоговѣніемъ пребываю

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ Платонъ митрополитъ Московскій. 1799 года. Мая 26 д. Москва.

III. Письма митрополита Платона къ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ ¹.

1.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица!

При краткомъ теченіи радостныхъ дней царствованія Его Императорскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, когда всѣ подданные хвалятся и утѣшаются Его милостями, я одинъ имѣлъ не-

¹ См. письмо Государя къ Платону отъ 18 мая 1799 г. въ Рус. Арх.

¹ Три письма (1800—1801 гг.) митр. Платона къ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ напечатаны еще въ Рус. Арх. 1890, II, стр. 15—16.

счастіе подпасть Монаршему Его Величества великому гнѣву. Колико тѣмъ я былъ пораженъ, какія на то осмѣлился мой всенижайшія Его Императорскому Величеству представить объясненія; со испрашиваю, емъ въ моихъ проступкахъ всемилостивѣйшаго прощенья, и какаѣ необходимость принудила меня уже съ дороги возвратиться обратно въ Лавру, смѣю Вашему Императорскому Величеству съ письма моего посланнаго къ Его Императорскому Величеству приложить при семъ точную копію. Того ради имѣя надѣяніе на челоуѣколюбіе Вашего Величества, и особенное Ваше о мнѣ благоволеніе, всеусерднѣйше прошу Ваше Императорское Величество своимъ многомоцнымъ представительствомъ умилостивить ко мнѣ вселюбезнѣйшаго свсего супруга, моего всемилостивѣйшаго Государя. Благоутробнѣйшая мать! подай мнѣ руку помощи, и матернее наставленіе, каковымъ бы образомъ могъ я отъ Его Императорскаго Величества, безъ прогнѣвленія Его Величества, получить сіе милосердіе, какова болѣе желать не могу, дабы остатокъ дней моихъ окончить въ покоѣ и уединеніи, и дабы я могъ съ радостнымъ духомъ молить Вышняго Царя, о благополучномъ и долготлѣнномъ царствованіи Его Императорскаго Величества, Вашего вселюбезнѣйшаго Супруга, а нашего всемилостивѣйшаго Государя; и о здоровіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, и всего Августѣйшаго вашего племени ¹⁾.

2.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна! Съ наступающими, Рождества Христова и Новаго года, праздниками Ваше Императорское Величество всеусерднѣйше поздравляю. Сошествіе Господне на землю, и новый теченія вещей кругъ, да будутъ препровождаемы новыми къ Вашему Величеству и къ Высочайшей фамиліи Вашей Божіими милостями. Сего обще всѣ желаемъ, и для дражайшихъ Особъ Вашихъ, и для благоденствія отечества. При семъ въ новый годъ, дерзаю поднести Вашему Императорскому Величеству и Высочайшей фамиліи Вашей, новый старческихъ трудовъ моихъ плодъ ²⁾. Я уповаю, и низайше прошу сіе мое скудное приношеніе принять милостиво и старости моей недостатки прикрыть своимъ великодушіемъ. Я сего ожидаю отъ благоволенія Вашего Императорскаго Величества, толь многими благодѣтельными опытами мнѣ ова-

¹⁾ См. выше письмо № 3 къ императору Павлу Петровичу.

²⁾ Сравн. выше письмо № 6 къ императору Павлу Петровичу.

запнаго; и молю Вышняго, да сохранитъ Васъ, и Высочайшую фамилію Вашу, подъ кровомъ Своимъ, здравыхъ, долгоденственныхъ и благополучныхъ. Съ каковымъ желаніемъ и моленіемъ, при душевномъ къ Вашему Императорскому Величеству благоговѣніи, поручая себя по Божь покровительству Вашего Величества, съ моимъ высокопочитаніемъ всегда пребуду.

Сообщилъ С. Д. Муретовъ.

ДЕКАБРИСТЫ
ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Очеркъ по официальнымъ документамъ.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Дмитриевъ-Мамоновъ.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Якушина.

ГЛАВА I.

Ссылка декабристовъ въ Сибирь. — Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ надзора за водворенными на поселеніе государственными преступниками и о способахъ вспомошествованія преступникамъ на мѣстахъ поселенія. — Первые поселенцы въ Западной Сибири изъ числа декабристовъ. — Распредѣленіе ихъ по сѣвернымъ мѣстностямъ Тобольской и Томской губерній. — Вѣдственное ихъ положеніе. — вспомошествованіе декабристамъ отъ казны солдатскимъ наѣмомъ и крестьянскою одеждою. — Выдача отъ казны немущимъ государственнымъ преступникамъ денежнаго пособія. — Надѣленіе государственныхъ преступниковъ землею. — Правила объ отлучкахъ государственныхъ преступниковъ съ мѣстъ ихъ водворенія. — Льготы въ платежѣ податей. — Установленіе полицейскаго надзора за декабристами въ мѣстахъ ихъ водворенія. — Произволь сибирской администраціи. — Запрещеніе государственнымъ преступникамъ снимать съ себя портреты посредствомъ дагеротипа. — Надзоръ администраціи за корреспонденціею государственныхъ преступниковъ. — Вѣдомости о государственныхъ преступникахъ съ аттестаціями о ихъ поведеніи. — Распоряженіе графа Орлова о сообщеніи судебныхъ приговоровъ о государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, на разсмотрѣніе III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. — Права женъ государственныхъ преступниковъ, послѣдовавшихъ въ Сибирь за своими мужьями. — Возвращеніе въ Россію вдовъ государственныхъ преступниковъ. — Надзоръ полиціи за вдовами государственныхъ преступниковъ, оставшимися въ Сибири. — Свѣдѣнія о декабристахъ бывшихъ въ предѣлахъ Западной Сибири въ періодъ тридцати-лѣтія, съ 1826 по 1856 годъ. — Могилы декабристовъ въ Западной Сибири. — Память о декабристахъ въ Сибири.

13 іюля 1826 года послѣдовалъ манифестъ о совершеніи приговора надъ государственными преступниками, сужденными Верховнымъ уголовнымъ судомъ.

„Приговоры суда, на силѣ законовъ основанные, какъ объявлялось въ манифестѣ, смягчивъ сколько долгъ правосудія и государственная безопасность позволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее свѣдѣніе“.

„Такимъ образомъ, дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончено; преступники воспріяли достойную имъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся“.

По объявленіи приговоровъ сдѣланы были распоряженія объ отправленіи государственныхъ преступниковъ въ мѣста назначенныя для ихъ ссылки.

25 іюня 1826 года военный министръ Татищевъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича, что начальникъ штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Дибичъ объявилъ ему Высочайшее повелѣніе Государя Императора о томъ, чтобы преступники, осужденные Верховнымъ уголовнымъ судомъ и ссылаемые въ Сибирь, были отправляемы съ нарочными фельдъегерями и жандармами на подводахъ къ гражданскимъ губернаторамъ тѣхъ губерній, въ которыя они ссылаются и съ тѣмъ чтобы отправление преступниковъ отъ губернскаго города до мѣста ихъ назначенія, было производимо установленнымъ порядкомъ, соблюденіе котораго возлагается на отвѣтственность губернаторовъ, равно какъ и учрежденіе строжайшаго надзора за преступниками, о поведеніи которыхъ ежемѣсячно губернаторы должны доносить въ собственныя руки Его Императорскаго Величества черезъ главный штабъ.

Въ то же время управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предписалъ всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ губерній, лежащихъ по тракту отъ С.-Петербурга до Иркутска, распорядиться заготовленіемъ надлежащаго числа лошадей для безостановочнаго прослѣдованія по тракту, отправляемыхъ изъ С.-Петербурга, съ 21-го числа іюня, преступниковъ осужденныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ.

Порядокъ прослѣдованія, въ районъ Тобольской губерніи по главному Сибирскому тракту, государственныхъ преступниковъ, отправленныхъ въ Сибирь въ 1826 году, по сохранившимся документамъ, которые удостовѣрены бывшимъ въ то время (съ 1285 по 1828 г.) Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, былъ слѣдующій:

Прослѣдовали черезъ Ялуторовскъ:

8 го августа 1826 г., подъ надзоромъ фельдъегеря Садова, отъ С.-Петербурга до Иркутска.

Муравьевъ Артамонъ Захаровичъ безъ желѣзъ.

Якубовичъ	} скованные.
Давыдовъ	
Оболенскій	

9-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Куста отъ С.-Петербурга до Иркутска.

Трубецкой	} скованные.
Волконскій	
Борисовъ 1-й	
Борисовъ 2-й	

10-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Козьмина, отъ С.-Петербурга до вѣрностей Омской и Усть-Каменогорской.

Коновницынъ.

Фокъ.

Цебряковъ.

10-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Генриха отъ С.-Петербурга до Якутска.

Шаховской.

Занкинъ.

11-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Ефимова отъ С.-Петербурга до Якутска.

Чишовъ.

Веденяпинъ 1-й.

11-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Якунина, отъ С.-Петербурга до Якутска, неизвѣстные два молодые человѣка, не объявленные фельдъегеремъ.

12-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегера Григорьева отъ С.-Петербурга до Красноярска.

Акуловъ.

Пуцинъ.

15-го августа.

Прибыли въ Тобольскъ подъ надзоромъ фельдъегера Тихонова.

Голицынъ.

Шахиревъ.

Оставивъ Шахирева въ Тобольскѣ, въ распоряженіи губернатора, Тихоновъ выѣхалъ съ Голицынымъ далѣе по тракту въ Иркутскъ.

17-го августа.

Прослѣдовали черезъ Ялуторовскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Бѣляева отъ С.-Петербурга до Якутска.

Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й.

Назимовъ.

22-го августа.

Прибыли въ Тобольскъ подъ надзоромъ поручика фельдъегерскаго корпуса Солонина и сданы въ распоряженіе губернатора.

Враницкій.

Фохтъ.

Мозгалевскій.

28-го августа.

Прослѣдовалъ чрезъ Ялуторовскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Махотина, до Якутска

Александръ Николаевичъ Муравьевъ.

За прекращеніемъ препровожденія государственныхъ преступниковъ въ концѣ августа 1826 года, сдѣлано было распоряженіе о ропускѣ лошадей, заготовленныхъ по Сибирскому тракту для безостановочнаго движенія партій.

Прибывшіе 10-го августа 1826 г. въ Омскъ графъ Коновницынъ, 1-й гвардейскаго генеральнаго штаба подпоручикъ, Цебриковъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Финдляндскаго полка, и Фокъ, подпоручикъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка, вскорѣ выбыли изъ Сибири. Лишенные на основаніи указа отъ 10 іюля 1826 г., даннаго Верховному уголовному суду, чиповъ и дворянства и записанные въ солдаты западно-Сибирскихъ гарнизоновъ, Коновницынъ, Цебриковъ и Фокъ, въ силу все милостивѣйшаго указа отъ 22 августа 1826 г., даннаго начальнику главнаго штаба, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, сосланнымъ въ крѣпостную работу и дальніе гарнизоны, опредѣлены были въ полевые полки Кавказскаго корпуса до отличной выслуги.

Съ начала 1827 года возобновилось отправленіе государственнымъ преступникомъ въ Сибирь. 17-го января дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Потаповъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири П. М. Канцевича, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ союзно-

ляли государственныхъ преступниковъ, не отправленныхъ еще въ Сибирь, въ каторжную работу, 70 человекъ и на поселеніе одного, отправить въ Сибирь слѣдующимъ порядкомъ: 1) Изъ мѣста нынѣшняго ихъ содержанія препроводить ихъ до Тобольска, въ недѣлю, по 2 партіи, въ каждой по 4 преступника при одномъ фельдъегерѣ и 4-хъ жандармахъ. 2) Въ Тобольскѣ каждый фельдъегерь, доставившій партію, долженъ сдать оную тамошнему губернатору и съ двумя жандармами возвратиться въ С.-Петербургъ, а двухъ оставить тамъ въ вѣдѣніи тамошняго губернатора для сопровожденія оттуда преступниковъ въ мѣста ихъ назначенія.

3) Преступники изъ Тобольска должны быть отправлены подъ надзоромъ оставшихся жандармовъ и особо отряженныхъ чиновниковъ по распоряженію совѣта главнаго управленія Западной Сибири, — слѣдующіе въ каторжную работу въ Иркутскъ къ тамошнему губернатору, а слѣдующіе на поселеніе въ назначенныя мѣста прямо, но не пѣшими, а на подводахъ, по распоряженію мѣстнаго начальства.

Для безостановочнаго препровожденія партій генераль губернаторомъ П. М. Капцевичемъ поручено было Тобольскому губернатору Д. Н. Бантышу-Каменскому сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы по тракту отъ Тобольска до Иркутска, по всѣмъ этапамъ, было заготовлено отъ 3-хъ до 4-хъ одноконныхъ подводъ, безъ платежа прогоновъ. 3-го февраля, подъ надзоромъ фельдъегеря Генриха и 4-хъ жандармовъ прибыла въ Тобольскъ первая партія, состоявшая изъ Завалишина, двухъ братьевъ Крюковыхъ и Свистунова, которая въ тотъ же день отправлена была подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя г. Тобольска, Орла, и двухъ жандармовъ въ распоряженіе Иркутскаго губернатора на одноконныхъ обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ. При этомъ преступникамъ, по распоряженію Д. Н. Бантыша-Каменскаго, отпущено было на кормовое довольствіе по 50 коп. ассигнац. въ сутки каждому, по расчету времени пути слѣдованія отъ Тобольска до Иркутска.

При прослѣдованіи слѣдующихъ партій, Тобольскою губернскою администраціе предоставлены были государственнымъ преступникамъ многія льготы въ порядкѣ ихъ отправленія.

Партіи отправлялись не на одноконныхъ подводахъ, а на земскихъ тройкахъ безъ платежа прогоновъ, остановки для ночлега партій дѣлались не на этапахъ, при которыхъ, по распоряженію генерала-губернатора Капцевича, должны были ожидать государственныхъ преступниковъ подводы, а на земскихъ станціяхъ.

Предоставлено было также государственнымъ преступникамъ

право проѣзда отъ Tobольска до Иркутска въ собственныхъ повозкахъ, для избѣжанія длиннаго тяжелаго пути на перекладныхъ.

Вскорѣ по отправкѣ въ Сибирь первыхъ партій государственныхъ преступниковъ, въ составѣ которыхъ оказались лица, осужденныя верховнымъ уголовнымъ судомъ къ ссылке на поселеніе, преподаны были къ исполненію Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ надзора за водворенными на поселеніе государственными преступниками, а также и о способахъ вспомоствованія имъ на мѣстахъ поселенія.

Правила эти, сообщенныя генералу губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу начальникомъ штаба Его Императорскаго Величества генераломъ-адъютантомъ Дибичемъ 26 сентября 1826 года, заключали въ себѣ нижеслѣдующую Высочайшую волю:

1) Дабы изъ числа сихъ преступниковъ тѣ, кои имѣютъ богатыхъ родственниковъ, не могли получать отъ нихъ большихъ денежныхъ суммъ, то для огражденія въ семъ случаѣ, наблюдать, что каждый изъ ссыльныхъ можетъ получать отъ родственниковъ на первое обзаведеніе не болѣе какъ до двухъ тысячъ руб., ассигнаціями, а потомъ на содержаніе ежегодно не болѣе, какъ до тысяча руб., ассигнаціями, но и сіи суммы доставлять имъ не иначе какъ черезъ гражданскихъ губернаторовъ, кои должны выдавать имъ оную помѣсячно, или какъ за удобное признають.

2) Если же между сосланными на поселеніе преступниками есть не имѣющіе достаточныхъ родственниковъ и не могущіе получать отъ нихъ никакого вспомоствованія, таковымъ давать отъ казны солдатскій паѣкъ и крестьянскую зимнюю и лѣтнюю одежду, по распоряженію мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ.

3) Сосланные въ Сибирь на поселеніе преступники и жены при нихъ находящіяся могутъ посылать отъ себя письма къ кому пожелаютъ, но всѣ ихъ письма имѣютъ быть оставляемы въ почтовыхъ конторахъ и доставляемы отъ почтмейстеровъ къ мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ, кои должны отправлять ихъ въ 3 е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи.

4) Въ разсужденіе же тѣхъ писемъ простыхъ, а также съ деньгами, а посылокъ, кои будутъ слѣдовать изъ Россіи на имя сосланныхъ на поселеніе преступниковъ и ихъ женъ, то въ полученіи сихъ писемъ и посылокъ въ почтамтѣ, Сибирскій почтдиректоръ, отдѣливъ ихъ отъ прочей корреспонденціи, обязанъ доставлять особенно къ тѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, гдѣ кто изъ адресованныхъ находится; губернаторы же имѣютъ право раскрывать сіи письма и тѣ

изъ нихъ, въ коихъ не найдуть ничего противнаго, доставлять по адресамъ отъ себя черезъ почту или какъ удобнѣе признають; съ деньгами поступать какъ упомянуто въ 1-мъ пунктѣ, а изъ вещей отправлять къ ссыльнымъ по адресамъ тѣ только, кои не составляютъ большой цѣнности и могутъ служить въ пищу или одѣянію, цѣнныя же вещи возвращать обратно къ прислазшимъ оныя. Но такія письма, кои будутъ заключать въ себѣ неприличныя и не позволительныя выраженія, или содержаніе коихъ будетъ заслуживать вниманія правительства, губернаторы, не отсылая никуда по адресамъ, должны доставлять въ 3-е отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества.

Въ большей своей части правила эти оставались неизмѣнными въ продолженіе всего времени пребыванія лицъ, осужденныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ на поселеніе въ Сибири, дополняясь въ разное время только отдѣльными правительственными распоряженіями и инструкціями, которыя касались до непредусмотренныхъ еще ограничений и регламентацій жизни преступниковъ на поселеніи, а также замѣняясь въ нѣкоторой своей части новыми правительственными постановленіями, которыя вызывались практическими требованіями.

Дополненія къ Высочайше утвержденнымъ въ 1826 году правиламъ послѣдовали прежде всего относительно опредѣленія размѣра денежныхъ выдачъ женамъ государственныхъ преступниковъ, прибывшимъ на поселеніе за своими мужьями.

28 декабря 1828 года Тобольскій губернаторъ В. А. Нагибинъ, донося генералу губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, что въ Тобольскомъ общемъ губерискомъ управленіи хранятся значительныя денежные суммы, принадлежащія женѣ государственнаго преступника Ентальцева, которая, по увѣренію ея, получала будто бы съ мужемъ въ Восточной Сибири по 500 р. въ мѣсяць на свое содержаніе, спрашивалъ указаній генерала губернатора о томъ, должны ли подлежать ограниченію денежные выдачи женамъ государственныхъ преступниковъ.

Возбужденный вопросъ, тѣмъ болѣе, по мнѣнію Нагибина, представлялся требующимъ разрѣшенія что въ Высочайше утвержденной инструкціи о порядкѣ надзора за государственными преступниками не указывалось ничего относительно женъ этихъ преступниковъ, а въ Восточной Сибири, будучи въ Читѣ, жены преступниковъ получали на содержаніе неограниченныя суммы, такія, какія пересылались въ вѣдѣніе коменданта Лепарскаго для передачи имъ отъ ихъ родственниковъ. Между тѣмъ цѣль послѣдовавшей Высочайшей воли, опредѣляющей порядокъ надзора за государственными преступниками и огра-

нчивающей ихъ матеріальныя средства на поселеніи, есть не иная, какъ отнять у преступниковъ средства и заставить предпринять что либо къ перемѣнѣ своей участи, чего естественно выполнить нельзя, не подвергая женъ преступниковъ равнымъ ограниченіямъ съ мужьями.

Генераль губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ совершенно согласился съ соображеніями, высказанными Тобольскимъ губернаторомъ и спрашивалъ указаній отъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.—24 января 1829 г. графъ Чернышевъ увѣдомилъ И. А. Вельяминова, что онъ входилъ съ докладомъ по существу его представленія къ Государю Императору, и Его Величество Высочайше повелѣть соизволило: „поступать по мнѣнію, изъясненному въ отзывѣ генерала губернатора Западной Сибири, т. е. чтобы женъ государственныхъ преступниковъ подвергнуть одинаковой съ мужьями мѣрѣ по выдачѣ имъ денегъ“.

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія государственные преступники, съ ихъ семьями при нихъ находившимися, обезпечивались правомъ полученія отъ родственниковъ своихъ, только по 2000 р. ассигнаціями на свое годовое содержаніе.

Эта установленная норма денежнымъ вспоможеніемъ, какія дозволялись государственнымъ преступникамъ получать отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи, оставалась неизмѣнною съ 1828 г. по 1856 годъ, до времени Всемиловѣйшаго возвращенія преступникамъ утерянныхъ ими правъ, несмотря на то, что условія жизни за этотъ долгій, 28 лѣтній періодъ, не оставались безъ перемѣны, а при возвышеніи цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости предъявляли требованія къ увеличенію расходовъ.

Недостаточность опредѣленной нормы денежныхъ выдачъ для годоваго содержанія семействъ государственныхъ преступниковъ признавалась мѣстною Сибирскою администраціею, а потому по присылкѣ денегъ изъ Россіи, въ большомъ размѣрѣ противъ опредѣленной нормы, эта администрація часто выдавала преступникамъ всю полученную на ихъ имя денежную сумму. Посредствующими лицами къ передачѣ денежныхъ суммъ сверхъ установленной нормы, были или тобольскіе губернаторы или же генераль-губернаторы Западной Сибири, къ которымъ родственники преступниковъ обращались съ просьбою принять участіе въ судьбѣ ссыльныхъ. Въ особенности всегда оказывалъ свое великодушіе къ сосланнымъ преступникамъ кн. П. Д. Горчаковъ, входившій въ положеніе семействъ этихъ преступниковъ и неоднократно принимавшій на себя передачу денежныхъ суммъ этимъ семействамъ.

Неуказаніе въ Высочайше утвержденныхъ въ 1826 году правилахъ о томъ, что именно должно повимать подъ „первоначальнымъ обзаведеніемъ“ на которое дозволялось государственнымъ преступникамъ получать единовременно отъ родственниковъ своихъ до 2000 р. ассигнац., послужило поводомъ генералу губернатору Восточной Сибири Броневскому увѣдомить генерала адъютанта Бенкендорфа что, понимая подъ первоначальнымъ обзаведеніемъ устройство домообзаводства, онъ разрѣшилъ государственнымъ преступникамъ, поступившимъ на поселеніе въ Восточной Сибири, строить себѣ дома, мельницы и другія необходимыя въ домашнемъ быту поселанъ заведенія.

Генералъ адъютантъ Бенкендорфъ всеподданнѣйше докладывалъ увѣдомленіе Броневского Государю Императору и Его Императорскѣе Величество повелѣтъ соизвоилъ: „доносить, что именно они будутъ строить“.

Сообщивъ 9 августа 1829 г. о послѣдовавшей Высочайшей волѣ, относящейся ко всѣмъ вообще государственнымъ преступникамъ водвореннымъ на поселеніе въ Сибири, генералъ адъютантъ Бенкендорфъ просилъ генералъ губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминава представить, для доклада Его Императорскому Величеству, свѣдѣнія о томъ какія, именно постройки предпринимаютъ государственные преступники поселенные въ Западной Сибири. Въ отношеніе же порядка расходованія денежныхъ суммъ, присылаемыхъ родственниками государственныхъ преступниковъ, для устройства домообзаводства генералъ адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ И. А. Вельяминава, что Его Императорское Величество повелѣтъ соизвоилъ: сохраняя силу прежде состоявшихся правилъ, опредѣляющихъ норму денежныхъ полученныхъ государственнымъ преступниками, чтобы всѣ денежные суммы слѣдующія въ выдачѣ преступникамъ, находились въ вѣдѣніи мѣстнаго губернскаго начальства, которое отнюдь не должно отпускать тѣмъ преступникамъ болѣе чѣмъ по 100 руб. за разъ, возобновляя такую выдачу не иначе какъ по представленіи ими надлежащихъ документовъ, свидѣтельствующихъ, что полученные прежде 100 рублей израсходованы на опредѣленный предметъ.

Для выполнения Высочайшей воли и такъ какъ въ Западной Сибири, съ самаго начала водворенія въ ней на поселеніе государственныхъ преступниковъ и со времени послѣдовавшихъ въ 1826 г. правилъ о порядкѣ надвора, дозволялось всѣмъ государственнымъ преступникамъ, располагавшимъ денежными средствами, устраивать свое домообзаводство и прибрѣтать вообще недвижимую собственность на мѣстахъ поселенія, И. А. Вельяминовымъ предложено было губерна-

торамъ Тобольскому и Томскому, а также и Омскому областному начальнику доставить свѣдѣнія о всѣхъ постройкахъ, какія возведены государственными преступниками, съ тѣмъ чтобы губернаторы и на будущее время доносили генералу губернатору Западной Сибири: предварительно о всѣхъ постройкахъ, какія полагаютъ предпринимать государственные преступники для испрошенія надлежащаго разрѣшенія на право производства тѣхъ построекъ.

Установленный Высочайшею властію надзоръ за всѣми тѣми постройками, какія для устройства своего домообзаводства и хозяйства предпринимали государственные преступники на мѣстахъ водворенія, продолжался до времени Всемиловѣйшаго предоставленія права возвращенія въ Россію лицамъ, сужденнымъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ. Губернаторы губерній и областей, входившихъ въ составъ Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства, доносили начальникамъ края о всѣхъ безъ исключенія предполагаемыхъ постройкахъ государственными преступниками, хотя бы тѣ постройки не превышали цѣнности десяти рублей, испрашивая каждый разъ разрѣшенія начальниковъ края о производствѣ тѣхъ построекъ. При капитальныхъ сооруженіяхъ, какія предпринимались государственными преступниками, требовавшихъ значительныхъ денежныхъ затратъ, губернаторы представляли начальникамъ края смѣтныя соображенія, удостовѣренныя городничими. О всѣхъ такихъ постройкахъ начальники края доводили до свѣдѣнія генерала-адъютанта Бенкендорфа.

Надзоръ за постройками ограничивался одною внѣшнюю формальною стороною, испрошеніемъ производства построекъ и донесеніемъ о послѣдовавшихъ разрѣшеніяхъ, наиболѣе же существенная обязанность надзора, состоявшая въ ограниченіи денежныхъ средствъ государственныхъ преступниковъ и въ контролѣ за дѣйствительнымъ израсходованіемъ выданныхъ имъ суммъ по назначенію, совершенно не выполнялась мѣстною администраціею, да и высшія правительственныя учрежденія, которымъ было не безызвѣстно о тѣхъ льготахъ, какія представлялись преступникамъ, не настаивали на примѣненіи всей строгости надзора.

Западно Сибирская администрація всѣ получаемыя изъ Россіи денежные суммы на имя водворенныхъ на поселеніе государственныхъ преступниковъ, для устройства ихъ домообзаводства, передавала полностью на руки преступникамъ, не требуя за тѣмъ отъ нихъ никакой отчетности въ точномъ израсходованіи денегъ. Весь контроль заключался въ предписаніяхъ, какія давались губернаторами городничимъ

и полицейместерамъ о томъ, чтобы они слѣдили за употребленіемъ переданныхъ суммъ по назначенію.

Матеріальное обезпеченіе государственныхъ преступниковъ, принадлежащихъ къ богатымъ и состоятельнымъ семьямъ, дополнялось еще правомъ, дарованнымъ Высочайшею велею, на полученіе отъ родственниковъ посылокъ, не составляющихъ большей цѣнности и состоящихъ изъ вещей, которыя могли служить къ пищѣ или къ одѣянію. На основаніи дарованнаго права на полученіе посылокъ и по неограниченію Высочайше утвержденными правилами 1826 г. цѣнности посылокъ, государственные преступники получали изъ Россіи отъ своихъ родственниковъ не только посылки, но цѣлые транспорты, состоявшіе изъ разныхъ вещей и продуктовъ. Къ преимущественнымъ льготамъ жизни на поселеніи государственныхъ преступниковъ несомнѣнно принадлежало и то, что женамъ ихъ дозволялось имѣть при себѣ вѣрнопостныхъ людей, какъ принадлежавшихъ ихъ семействамъ, такъ и передававшихся имъ по довѣрію отъ стороннихъ лицъ, для услугъ и для продажи, а также и по дарственнымъ записямъ.

Благодаря предоставленнымъ льготамъ, государственные преступники, получавшіе отъ состоятельныхъ своихъ родственниковъ матеріальное пособіе, имѣли возможность устроить осѣдность свою на поселеніе сообразно своимъ желаніямъ и соотвѣтственно тѣмъ матеріальнымъ средствамъ, какими они располагали.

Совершенно иная была жизнь на поселеніи государственныхъ преступниковъ, не имѣвшихъ богатыхъ родственниковъ, которые могли бы оказать имъ пособіе.

Все попеченіе правительства объ немущихъ государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, состояло лишь, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 1826 года, въ выдачѣ отъ казны такимъ преступникамъ на пропитаніе солдатскаго пайка и для одѣянія зимней и лѣтней крестьянской одежды.

По случайности большинство лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ тайнаго общества и осужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ къ наименьшимъ наказаніямъ, т. е. къ ссылке на поселеніе въ Сибирь или же къ кратковременнымъ каторжнымъ работамъ съ водвореніемъ затѣмъ на поселеніе въ Сибирь, — принадлежало не только къ недостаточнымъ, но и къ бѣднымъ семействамъ, поставленнымъ въ невозможность оказывать достаточное пособіе водвореннымъ на поселеніи своимъ родственникамъ.

И такъ какъ по приведеніи приговора Верховнаго уголовного суда въ исполненіе, на поселеніе въ Западную Сибирь поступали

государственные преступники, принадлежавшіе къ послѣднимъ разрядамъ, т. е. признанные судомъ менѣе виновными, преступники же отнесенные судомъ къ первымъ разрядамъ и принадлежавшіе преимущественно къ составу состоятельныхъ и богатыхъ семействъ, только впоследствии, по окончаніи продолжительныхъ сроковъ въ каторжныхъ работахъ, были водворяемы на поселеніе въ предѣлахъ Западной Сибири,—то естественно вопросъ о способахъ вспомошествованія водворенныхъ на поселеніи преступниковъ возникъ тотчасъ же по прибытіи первыхъ преступниковъ на мѣста поселенія.

Государственные преступники, прибывшіе на поселеніе въ Западную Сибирь въ 1826 году, всѣ были водворены, по Высочайшему повелѣнію, въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній. Кондинскъ, Березовъ, Пелымъ, Сургутъ и Нарымъ служили первоначальнымъ мѣстомъ водворенія сосланныхъ преступниковъ.

Размѣщенные по такимъ мѣстностямъ, съ крайне суровыми климатическими условіями, не имѣя никакихъ средствъ для поддержанія своего существованія, за неполученіемъ пособій отъ родственниковъ, они вскорѣ по прибытіи на мѣста поселенія вынуждены были просить выдачи имъ пособій отъ казны.

Это пособіе, несмотря на существованіе въ Западной Сибири одной общей административной объединительной власти въ лицѣ генералъ-губернатора, на обязанность котораго Высочайше утвержденными правилами возлагались заботы о вспомошествованіи немущимъ преступникамъ, различествовало по губерніямъ Тобольской и Томской.

По Тобольской губерніи вспомошествованіе государственнымъ преступникамъ выдавалось натурою, имъ отпускалось изъ запасныхъ инородческихъ магазиновъ кормовое довольствіе въ размѣрѣ солдатскаго пайка, а затѣмъ выдавалась крестьянская одежда зимняя и лѣтняя по утвержденной генералъ-губернаторомъ табели. По Томской же губерніи, пособіе выдавалось не натурою, а деньгами, въ размѣрѣ стоимости солдатскаго пайка и крестьянскаго одѣянія. Кромѣ этого положеннаго отъ казны пособія, мѣстная администрація, по своему усмотрѣнію, оказывала пособіе нѣкоторымъ немущимъ государственнымъ преступникамъ на счетъ обывателей, предоставляя имъ право пользоваться безвозмездно особыми отводными отъ обывателей квартирами. По незначительности правительственныхъ пособій, едва обезпечивавшихъ дневное пропитаніе, государственные преступники, принадлежавшіе къ семействамъ бѣднымъ, размѣщенные на поселеніе по сѣвернымъ окраинамъ Тобольской и Томской губерній, естественно, должны были претерпѣвать многія тяжкія лишенія, и за неимѣніемъ

заработка, который могъ бы улучшить ихъ положеніе, должны были прибѣгать для поддержанія своего существованія или къ матеріальной помощи мѣстныхъ обывателей или же къ помощи болѣе обезпеченныхъ товарищей своихъ по ссылкѣ. Только благодаря этой частной матеріальной помощи, многіе изъ лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, имѣли возможность при борьбѣ съ нуждою влечь тяжелую свою жизнь на поселеніи.

Установленная въ 1826 году норма правительственнаго пособия государственнымъ преступникамъ, не получающимъ вспомоствованія отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи, измѣнена была съ 1835 года.

9-го апрѣля 1835 г. генераль-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Сулиму „что Государь Императоръ, по неограниченному милосердію своему, входя въ бѣдное положеніе преступниковъ и желая показать имъ, что и они не чужды благихъ попеченій Его Величества, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ нуждающимся государственнымъ преступникамъ производить ежегодно на необходимыя ихъ надобности по 200 руб. ассигнаціями каждому“. Затѣмъ 24 декабря 1839 г. генераль-адъютантъ Бенкендорфъ далъ знать генералу Сулимѣ, что Государь Императоръ, въ дополненіе Высочайшей Его Величества воли на счетъ производства немущимъ преступникамъ, въ Сибири поселеннымъ, денежнаго отъ казны вспомоствованія, по Всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) выдавать до 200 рублей въ годъ тѣмъ поселеннымъ государственнымъ преступникамъ, которые ничего отъ родственниковъ своихъ въ Россіи не получаютъ;

2) тѣмъ, которые отъ родственниковъ своихъ получаютъ менѣе 200 р. въ годъ выдавать изъ казны достальную до 200 рублей сумму.

3) Не полагать въ счетъ вспоможеніе, получаемое государственными преступниками отъ лицъ, въ Сибири находящихся.

4) Дѣтей всѣхъ государственныхъ преступниковъ, въ Сибири рожденныхъ, освободить отъ платежа податей и повинностей до новой ревизіи.

5) Все сіе распространить и на поселенныхъ въ Сибири польскихъ государственныхъ преступниковъ и мятежниковъ.

Для выполненія послѣдовавшей Высочайшей воли генераль адъютантъ Бенкендорфъ просилъ генерала Сулиму доставлять ему ежегодно списки всѣмъ тѣмъ государственнымъ преступникамъ, въ Западной Сибири поселеннымъ, которымъ будетъ слѣдовать производство отъ казны денежнаго пособия, обозначивъ, сколько за годъ, до представленія списковъ, преступники получили отъ родственниковъ ихъ вспомо-

женія, дабы сообразно съ симъ онъ могъ бы входить въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи необходимой суммы въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири.

По представленіи генералами губернаторами Западной Сибири шефу корпусу жандармовъ списковъ о нуждающихся въ вспоможеніи государственныхъ преступниковъ, съ обозначеніемъ того размѣра пособіямъ, на какое имѣли право тѣ преступники, произведены были нижеслѣдующія денежныя выдачи за все время нахождения лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, въ предѣлахъ Западной Сибири:

Въ 1835 году.

Ентальцеву.	}	по 200 р. ассигнац. каждому.
Тизенгаузену		
Фохту		
Башмакову		
Мозгалевскому		
Выгодовскому		

Въ 1836 году.

Выгодовскому	}	по 200 руб.	
Лихареву			
Тизенгаузену			100 руб.
Башмакову			165 руб. 35 к.
Фохту		135 руб. 83 к.	

Въ 1837 году.

Ентальцеву	}	по 200 р. ассигнаціями.
Фохту		
Башмакову		
Выгодовскому		

Въ 1838 году.

Ентальцеву	}	по 200 р. ассигнаціями.
Фохту		
Башмакову		
Штейнгелю		
Выгодовскому		

Въ 1839 году.

Ентальцеву	.....	150 р. 75 к.
Фохту	}	по 200 р. ассигнаціями.
Штейнгелю		
Башмакову		
Выгодовскому		

Въ 1840 году.

Ентальцеву	}	по 57 р. 14 ¹ / ₂ , к. сереб. каждому.
Башмакову		
Николаю Бобрищеву-Пушкину		
Выгодковскому		
Штейнгелю		
Фохту		
Павлу Бобрищеву Пушкину		57 р. ⁶ / ₇ коп.

Въ 1841 году.

Ентальцеву	}	по 57 р. 14 ¹ / ₂ , коп. сереб. каждому.	
Башмакову			
Николаю			} Бобрищевымъ-Пушкинымъ
Павлу			
Фохту			
Штейнгелю			
Басаргину			
Выгодковскому			

Въ 1842 году.

Ентальцеву	}	по 57 р. 14 ¹ / ₂ , коп. сереб. каждому.	
Башмакову			
Николаю			} Бобрищевымъ-Пушкинымъ
Павлу			
Штейнгелю			
Выгодковскому			

Въ 1843 году.

Ентальцеву	}	по 57 р. 14 ¹ / ₂ , к. сереб. каждому.
Башмакову		
Николаю Бобрищеву-Пушкину		
Штейнгелю		
Выгодковскому		
Басаргину		

Въ 1844 году.

Ентальцову	} Бобрищевымъ-Пушкинымъ	} по 57 р. 14 ² / ₇ , коп. сереб. каждому.
Башмакову		
Николаю		
Павлу		
Штейнгелю		
Выгодковскому		
Басаргину		

Съ 1845 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (отъ 6 февраля 1845 года) разрѣшено было выдавать государственнымъ преступникамъ до 114 руб. 28⁴/₇, коп. сереб. въ годъ, если только эти преступники не получаютъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи никакого вспомошествованія и по удостовѣренію мѣстнаго начальства дѣйствительно нуждаются въ высшемъ размѣрѣ пособія. Съ начала же 1845 года, по особому Высочайшему соизволенію, разрѣшено было выдавать остающимся въ Сибири вдовамъ государственныхъ преступниковъ то же самое отъ казны пособіе, какое назначалось ихъ мужьямъ.

На основаніи послѣдовавшихъ распоряженій, облегчавшихъ тяжелую участь государственныхъ преступниковъ и ихъ семей, нуждавшихся въ матеріальныхъ средствахъ въ своему существованію, пособія назначались въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ 1845 году.

Башмакову	} по 114 р. 28 ⁴ / ₇ к. сереб. кажд.
Николаю Бобрищеву-Пушкину	
Штейнгелю	
Павлу Бобрищеву-Пушкину	} по 57 р. 14 ² / ₇ к.
Тизенгаузену	
Выгодковскому	
Ентальцевой	

Въ 1846 году.

Башмакову	} по 114 р. 28 ⁴ / ₇ к.
Николаю Бобрищеву-Пушкину	
Штейнгелю	
Батенкову	
Тизенгаузену	
Д. И. Кюхельбекеръ ¹⁾ .	

¹⁾ Назначеніе вышшаго размѣра пособія Тизенгаузену и Дорандѣ Ивановнѣ Кюхельбекеръ сдѣлано было по распоряженію кн. П. Д. Горчакова.

Павлу Бобрищеву Пушкину	} по 57 р. 14 ² / ₇ в. серебр.
Выгодовскому	
Ентальцевой	

Составъ лицъ, получившихъ пособіе въ 1846 г. и размѣръ назначенныхъ денежныхъ выдачъ оставались безъ измѣненія въ послѣдующія за тѣмъ года.

Всѣ лица, получившія пособія въ 1846 году, продолжали получать пособія до времени послѣдовавшихъ Высочайшихъ соизволеній, разрѣшавшихъ этимъ лицамъ возвращеніе въ Россію. Исключеніемъ былъ лишь Башмаковъ, который не могъ воспользоваться, ни предоставленнымъ ему въ 1854 году по Высочайшей милости правомъ возвращенія въ Россію, съ водвореніемъ въ Казани, ни правомъ свободного водворенія въ Россію, согласно Всемиловствѣйшаго манифеста 1856 года, а долженъ былъ оставаться, какъ совершенно одиновій и беспомощный въ Сибири, прося о продолженіи выдачи ему пособія отъ казны. По бѣдному и беспомощному состоянію Башмакова пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 114 р. 28⁴/₇ в. производилось ему до смерти его въ Tobольскѣ, въ 1859 году. Имѣя попеченіе о нуждающихся въ матеріальныхъ средствахъ государственныхъ преступникахъ и признавая недостаточнымъ, для безбѣднаго существованія, разрѣшенныя къ выдачѣ денежные пособія, Его Императорское Величество, одновременно, съ преподаваніемъ правилъ о денежномъ вспоможеніи государственнымъ преступникамъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ 1835 году, отвести каждому изъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ по 15 десятинъ пахотной земли, близъ мѣстъ жительства ихъ, дабы предоставить имъ чрезъ обработываніе оной, какъ сообщилъ генераль-адъютантъ Бенкендорфъ генералу-губернатору Западной Сибири Сулимъ 25 апрѣля 1835 года, средства къ удовлетворенію нуждъ хозяйственныхъ и къ обезпеченію будущей судьбы дѣтей ихъ, прижитыхъ въ Сибири.

Надѣленіе хлѣбопахотною землею распространено было въ послѣдствіи и на семейства умершихъ государственныхъ преступниковъ.

8 декабря 1839 г. генераль-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. П. Д. Горчакова что, Комитетъ Министровъ по разсмотрѣніи внесенной имъ записки о предоставленіи права пользованія 15-ти десятиннымъ надѣломъ пахотной земли вдовамъ государственныхъ преступниковъ до вступленія ихъ въ новый бракъ, дѣтямъ тѣхъ преступниковъ мужескаго пола до поступленія на службу, и женскаго пола до выхода въ замужество, положилъ утвердить его предположеніе, впредь до введенія въ Сибирь-

скихъ губерніяхъ новаго управленія государственными имуществами, которое и обязать по сему предмету, представить свои соображенія, по внимательномъ разсмотрѣніи мѣстныхъ обстоятельствъ.

Приведенное мѣропріятіе о земельномъ устройствѣ семействъ государственныхъ преступниковъ, по мнѣнію графа Бенкендорфа, потому представлялось необходимымъ, что нѣкоторые государственные преступники, женись въ Сибири на дочеряхъ мѣстныхъ мѣщанъ и поселянъ и не имѣя никакого матеріальнаго обезпеченія, по смерти своей, не оставляютъ вдовамъ и дѣтямъ никакихъ средствъ съ существованію.

Въ дѣйствительности надѣленіе пахотною землею, нисколько не послужило къ облегченію участи наиболѣе нуждающихся государственныхъ преступниковъ и ихъ семей. Всѣ государственные преступники, сосланные въ Западную Сибирь на поселеніе, водворены были на жительство, съ Высочайшаго соизволенія, въ разные города Тобольской и Томской губерній, и при надѣленіи ихъ свободными участками хлѣбопахотной земли, лежащими въ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ ихъ водворенія, встрѣтились затрудненія, и они надѣляемы были участками на нѣсколько верстъ отъ городовъ, опредѣленныхъ для ихъ жительства. Эта отдаленность полученныхъ въ надѣль участковъ и немнѣніе средствъ для устройства хозяйствъ ставили въ необходимость многихъ лицъ, изъ числа надѣленныхъ землею, оставлять свои надѣлы безъ всякой обработки и эксплуатаціи, тѣмъ болѣе что по огромному пространству, занимаему въ Сибири свободными казенными землями, удобными для хлѣбопашества, полученные въ надѣль участки не могли служить даже арендными статьями, по безцѣнности земли.

Препятствующими причинами къ занятію государственныхъ преступниковъ земледѣліемъ, не сомнѣнно, служили и тѣ полицейскія мѣры надзора, которыми обусловливалась возможность приложенія тѣми преступниками своего труда къ землепользованію. Съ отводомъ земельныхъ надѣловъ государственнымъ преступникамъ, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, при какихъ именно условіяхъ лица, получившія въ надѣль земли, могутъ отлучаться изъ мѣстъ опредѣленныхъ для постоянного ихъ жительства, какъ для хозяйственныхъ надобностей вообще по веденію предпринимаемаго ими занятія, такъ и на земельные свои участки.

Правила объ отлучкахъ государственныхъ преступниковъ, изъяснившихъ желаніе заниматься земледѣліемъ и хозяйствомъ, проектированныя тобольскимъ губернаторомъ Копыловымъ и одобренныя генераломъ губернаторомъ Западной Сибири Сулимою, были препровожд-

дены на утверждение генералъ - адъютанта Бенкендорфа, который въ началѣ 1836 года разрѣшилъ ввести составленные правила въ дѣйствиѣ. Этими правилами постановлено было: 1) всѣ отлучки государственныхъ преступниковъ допускать каждый разъ съ вѣдома городничаго и съ выдачею отъ Земскаго суда билета на проѣздъ до мѣста назначенія, 2) билеты Земскимъ судомъ выдавать отнюдь не далѣе предѣловъ округа, 3) въ билетахъ означать время на которое дозволена отлучка, если эта отлучка по уважительнымъ причинамъ разрѣшена будетъ за черту волости, въ которой находится участокъ земли и 4) надзоръ за отлучившимися оставлять непосредственно на отвѣтственности земскаго и волостнаго начальства.

Занятіе земледѣліемъ и связаннымъ съ нимъ хозяйствомъ, въ силу административныхъ распоряженій, было доступно въ Западной Сибири лишь тѣмъ государственнымъ преступникамъ, которые были совершенно обезпечены матеріально пособіями отъ своихъ родственниковъ и могли вести отдаленное отъ мѣстъ своего водворенія хозяйство, съ затратою на него части денежныхъ своихъ средствъ, и интересовались земледѣліемъ и веденіемъ хозяйства, не столько въ цѣляхъ улучшения своего благосостоянія, сколько въ видахъ пополненія своей жизни на поселеніи какою либо практическою дѣятельностью.

Попеченіями правительства о матеріальномъ положеніи водворенныхъ на поселеніи государственныхъ преступниковъ, дарованы были этимъ преступникамъ и ихъ семьямъ особыя льготы въ платежѣ податей, опредѣленныхъ вообще уставомъ о ссыльныхъ для поселенцевъ.

Въ 1834 году Министръ Финансовъ графъ Канкринъ, при производствѣ 8-й народной ревизіи, увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму, что всѣ сосланные на поселеніе государственные преступники, жены ихъ и дѣти, прижитые ими въ Сибири, должны быть внесены въ производящуюся перепись населенія, но съ тѣмъ чтобы всѣ эти преступники были записаны при ревизіи при волостяхъ для одного только счета, такъ какъ, находясь подъ полицейскимъ надзоромъ и будучи лишены свободы, они не могутъ воспользоваться выгодами, предоставленными лицамъ свободнаго состоянія, и слѣдовательно не могутъ приобрѣтать денегъ для платежа податей; дѣтей же этихъ государственныхъ преступниковъ должно вносить въ ревизію согласно общему порядку въ крестьяне, съ платежемъ податей и повинностей.

Это распоряженіе графа Канкина относительно обложенія дѣтей государственныхъ преступниковъ платежемъ податей и повинно-

стей, распространенное вообще на всѣхъ поселенцевъ изъ состава государственныхъ преступниковъ, водворенныхъ въ Сибири, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ Броневскій нашелъ весьма отяготительнымъ для государственныхъ преступниковъ, обремененныхъ преимущественно семьями, состоящими изъ малолѣтнихъ еще дѣтей, не способныхъ къ труду, а потому ходатайствовалъ предъ генераломъ адъютантомъ Бенкендорфомъ объ освобожденіи дѣтей государственныхъ преступниковъ отъ платежа податей и повинностей до слѣдующей 9-й ревизіи, „дабы не обременить отцовъ ихъ до крайности и дать способъ къ содержанію семействъ посильными трудами въ сельскомъ быту“. Ходатайство генерала Броневского было признано Его Императорскимъ Величествомъ заслуживающимъ уваженія, и тогда же дарованы были государственнымъ преступникамъ и ихъ семьямъ, согласно Высочайшему повелѣнію 1835 года, льготы, освобождавшія дѣтей всѣхъ государственныхъ преступниковъ, въ Сибири рожденныхъ, отъ платежа податей и повинностей до новой ревизіи.

Надзоръ за государственными преступниками въ мѣстахъ ихъ водворенія на поселеніи возложенъ былъ на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, городскую и земскую полицію. Подробныхъ выработанныхъ инструкцій о порядкѣ надзора не было преподавано. Всѣ лица, осужденныя Верховнымъ уголовнымъ судомъ на поселеніе, передавались въ вѣдѣніе и на отвѣтственность Сибирской губернской администраціи, отъ усмотрѣнія которой уже зависало принятіе мѣръ по надзору, сообразно мѣстнымъ условіямъ пунктовъ, назначенныхъ Высочайшею властію для поселенія осужденныхъ. Всѣ правительственныя мѣропріятія по надзору, обязательныя для губернской администраціи, ограничивались, первоначально, доведеніями Его Императорскому Величеству объ образѣ жизни и поведеніи преступниковъ на мѣстахъ поселенія и наблюденіемъ, согласно Высочайше утвержденнымъ правилъ 29 сентября 1826 г., за корреспонденціею преступниковъ и ихъ женъ, при нихъ находящихся. Это отсутствіе опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ надзора, естественно, давало поводъ къ проявленію полнаго произвола, относительно стѣсненій жизни преступниковъ на поселеніи. Даже такія просвѣщенные и гуманныя администраторы, какъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій и Де-Сентъ-Лоранъ, и тѣ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ указаній о томъ, въ чемъ именно долженъ проявляться надзоръ, устанавливали особую стражу при водворенныхъ на поселеніи преступникахъ, съ обязательствомъ, что бы та стража постоянно состояла при тѣхъ преступникахъ, какъ бы при лицахъ, находящихся подъ полицейскимъ арестомъ. Впослѣдствіи, въ

разное время, Высочайшею властью и высшими правительственными установлениями хотя и давались, по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ, губернской администраціи указанія и разъясненія о порядкѣ надзора и его распространеніи, но все-таки эти указанія и разъясненія настолько были не полны и настолько не обнимали всего строя жизни государственныхъ преступниковъ на поселеніи, что въ большей части устройство жизни преступниковъ на мѣстахъ ихъ водворенія зависело отъ произвола и усмотрѣнія губернской администраціи и полиціи.

Указанія, данныя Верховною властью въ отношеніи распространенія надзора за поселенными въ Сибири государственными преступниками, касались до воспрещенія государственнымъ преступникамъ имѣть огнестрѣльное оружіе и снимать съ себя портреты. Въ іюлѣ 1828 г. Пелымскій отдѣльный засѣдатель донесъ Тобольскому губернатору Нагибину, что онъ отобралъ отъ только что прибывшаго на поселеніе въ Пелымъ государственнаго преступника Бриггена принадлежащее ему оружіе, порохъ и дробь. По поводу этого донесенія генераль-губернаторомъ Западной Сибири, И. А. Вельяминовымъ, возбужденъ былъ вопросъ о правѣ вообще государственныхъ преступниковъ имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе для охоты. 26 октября 1828 года товарищъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, графъ Чернышевъ, увѣдомилъ генерала Вельяминова, что, по докладу Государю Императору возбужденнаго имъ вопроса, Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ: „всѣмъ вообще государственнымъ преступникамъ, на поселеніе сосланнымъ, воспретить имѣть огнестрѣльное оружіе“. Воспрещеніе о снятіи портретовъ съ государственныхъ преступниковъ послѣдовало въ 1845 году; 18 декабря этого года генераль-адъютантъ графъ Орловъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова что отставной инженеръ поручикъ Давиньонъ, въ проѣздъ свой чрезъ Томскъ снималъ посредствомъ дагеротипа портреты съ поселенцевъ изъ политическихъ преступниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые изъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ завели собственные дагеротипы и сами другъ съ друга снимаютъ портреты, предполагая отправить эти портреты своимъ родственникамъ. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорское Величество изволилъ признать, что такое невниманіе къ тому, что происходитъ между государственными преступниками заслуживаетъ строгаго письменнаго замѣчанія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „воспретить поселенцамъ изъ государственныхъ и политическихъ преступниковъ на будущее время снимать съ себя

портреты и отправлять оныя къ родственникамъ ихъ или къ кому бы то ни было^а.

Сообщая о послѣдовавшей Монаршей волѣ, графъ Орловъ просилъ князя П. Д. Горчакова приказать немедленно отобрать отъ поселенцевъ изъ государственныхъ преступниковъ и политическихъ ссыльныхъ всѣ ихъ портреты, какіе у нихъ найдутся а также и принадлежности дагеротипа, съ тѣмъ чтобы всѣ отобранные портреты доставлены были бы въ 3-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Что же касается до государственныхъ преступниковъ и политическихъ ссыльныхъ, исключенныхъ по особой Монаршей милости изъ состава поселенцевъ и находящихся на государственной службѣ въ предѣлахъ Сибири, и до которыхъ послѣдовавшая Высочайшая воля прямого отношенія не имѣетъ, графъ Орловъ просилъ князя П. Д. Горчакова внушить этимъ преступникамъ: „что было бы лучше если бы и они не снимали съ себя портретовъ и не пересылали ихъ къ своимъ родственникамъ, для собственной ихъ пользы, дабы портретами своими они не обращали на себя неумѣстнаго вниманія“. На основаніи послѣдовавшей Высочайшей воли и указаній графа Орлова княземъ П. Д. Горчаковымъ предложено было всѣмъ губернаторамъ Западной Сибири произвести обыски въ квартирахъ государственныхъ преступниковъ, состоящихъ на поселеніи и водворенныхъ въ предѣлахъ Западной Сибири. Произведенными обысками ничего не было обнаружено: ни портретовъ, ни принадлежностей дагеротипа у преступниковъ не было найдено.

Наибольшій надзоръ правительственныхъ учреждений былъ обращенъ на корреспонденцію, каковую вели государственные преступники. Высочайше утвержденными правилами 1826 года опредѣлялся порядокъ надзора лишь за корреспонденцію государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ, водворенныхъ въ Сибирь, каковую они вели съ родственниками своими и со сторонними лицами, находившимися въ Россіи; что же касается до корреспонденціи государственныхъ преступниковъ между собою, то въ отношеніи надзора за этою корреспонденцію особыхъ правилъ не было преподано Сибирской губернской администраціи, а потому вся такая корреспонденція, примѣнительно къ 4-му пункту Высочайше утвержденныхъ правилъ 1826 года, относящемуся до порядка полученія государственными преступниками писемъ изъ Россіи, проходила чрезъ предварительное разсмотрѣніе ея начальниками губерній и областей Сибири.

Это отсутствіе въ дѣйствовавшихъ правилахъ о надзорѣ за государственными преступниками такихъ указаній о порядкѣ наблюде-

нія за корреспонденціей между государственными преступниками послужило основаніемъ, въ концѣ 1832 года, временно управлявшему тогда Тобольскою губерніею А. Н. Муравьеву, призвать принятый сибирскою администраціею надзоръ за взаимною корреспонденціею государственныхъ преступниковъ совершенно неправильнымъ, такъ какъ по мнѣнію его всѣ письма государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ, адресованныя къ другимъ государственнымъ преступникамъ, въ Сибири же находящимся, должны подлежать предварительному просмотру III-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Возбуждая вопросъ о порядкѣ надзора на будущее время за взаимною корреспонденціею государственныхъ преступниковъ, А. Н. Муравьевъ доносилъ генераль-губернатору Западной Сибири Н. А. Вельяминову, что, до полученія имъ просимаго разъясненія, всѣ письма государственныхъ преступниковъ, слѣдующія къ другимъ преступникамъ той же катогоріи, имъ задержаны.

11-го Января 1833 года генераль-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что онъ находитъ возможнымъ, чтобы переписка между государственными преступниками, на поселеніи находящимися, подвергалась разсмотрѣнію одного только начальника губерніи безъ представленія ея въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцелярію, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда содержаніе подобныхъ писемъ будетъ заслуживать особеннаго вниманія правительства,— что же касается до переписокъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ съ пребывающими въ Петровскомъ заводѣ преступниками и ихъ женами, то эти переписки должны быть доставляемы на разсмотрѣніе III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Въ 1835 году порядокъ надзора за корреспонденціею, получавшеюся изъ Россіи государственными преступниками и ихъ женами при нихъ находившимися, былъ измѣненъ. Исправлявшій должность генераль-губернатора Восточной Сибири генераль-маіоръ Броневскій, находя неудобнымъ и противорѣчущимъ необходимой осторожности порядокъ установленный правилами 1826 года, которымъ допускаются частныя сношенія государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россіею, черезъ своихъ слугъ и посредствомъ писемъ по почтѣ и съ оказіями, подлежащими досмотру одного только гражданскаго губернатора, высказалъ необходимость подчиненія этого досмотра исключительно генераль-губернаторамъ Сибири. Это мнѣніе генерала Броневского доложено было генераль-адъютантомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Величество, найдя его совершенно

справедливымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „чтобы всѣ частныя сношенія государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россією производились впредь не иначе какъ черезъ одного мѣстнаго генераль-губернатора“.

Въ исполненіе этой Высочайшей воли генераль-губернаторомъ Западной Сибири Сулимою предложено было губернаторамъ и начальникамъ областей Западной Сибири всю корреспонденцію, слѣдующую къ государственнымъ преступникамъ изъ Россіи, представлять на разсмотрѣніе генераль-губернаторамъ

Этотъ порядокъ досмотра генераль-губернаторами Сибири частной корреспонденціи государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россією оставался въ продолженіе всего времени нахождения въ ссылкѣ лицъ, сужденныхъ Верховымъ уголовнымъ судомъ.

Возложеніе надзора за корреспонденціею, получавшеюся государственными преступниками изъ Россіи, на высшія административныя власти въ Сибири, указывавшее какъ бы на признаніе правительственною властью необходимости усиленія прежде установленнаго ею порядка надзора, на самомъ дѣлѣ, нисколько не вызывалось ни послабленіемъ досмотра корреспонденцій Сибирскими губернаторами, ни содержаніемъ письменныхъ сношеній государственныхъ преступниковъ. Всѣ лица, сужденные верховымъ уголовнымъ судомъ и водворенные на поселеніе въ Западной Сибири, поддерживая сношенія свои съ родственниками и съ близкими имъ людьми, находившимися въ Россіи, касались въ письмахъ своихъ лишь описанія обыденной своей жизни а потому, несмотря на всю строгость губернаторскаго и генераль-губернаторскаго досмотра, въ предѣлахъ Западной Сибири не было ни одного случая, чтобы по какому либо поводу письма, адресованные поселенцами изъ государственныхъ преступниковъ въ Россію, а равно послылавшіяся на ихъ имя, задерживаемы были администраціею.

Учрежденія, на которыя возложенъ былъ досмотръ корреспонденціи, требовали отъ государственныхъ преступниковъ лишь разборчивости почерка въ письмахъ и въ 1847 году графъ Орловъ, найдя что нѣкоторые изъ преступниковъ письма къ родственникамъ своимъ пишутъ чрезвычайно слитно и блѣдными чернилами, почему невозможно разобрать ихъ, сдѣлалъ распоряженіе объ объявленіи всѣмъ государственнымъ преступникамъ въ Сибири находящимся, чтобы они письма свои писали самымъ разборчивымъ почеркомъ и что въ противномъ случаѣ письма ихъ не будутъ отправляемы по адресамъ. Это

распоряженіе объявлено было съ подпискою всѣмъ государственнымъ преступникамъ, въ Западной Сибири находившимся.

Контроль частной почтовой корреспонденціи государственныхъ преступниковъ черезъ посредство генераль-губернаторовъ служилъ лишь къ единственнымъ невыгодамъ поднадзорныхъ преступниковъ, такъ какъ корреспонденція, передававшаяся ранѣе губернаторами мѣстной полиціи для выдачи ея по назначенію, съ установленіемъ новаго порядка контроля, должна была переходить еще черезъ лишнюю инстанцію и при громадныхъ разстояніяхъ Сибирской территоріи, естественно, должна была значительно замедляться въ полученіи ея государственными преступниками. Не малое замѣшательство въ движеніи корреспонденціи государственныхъ преступниковъ произведено было циркуляромъ генераль-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, предложившаго, 24 декабря 1849 года, всѣмъ губернаторамъ подвѣдомственнаго ему края объявить государственнымъ преступникамъ, находящимся въ предѣлахъ Западной Сибири на поселеніи, на службѣ и на жительство, о томъ чтобы они при отправленіи каждаго письма означали на конвертѣ свое званіе и фамилію, предваривъ преступниковъ, что за посылку писемъ, хотя бы и черезъ почтовую контору, но безъ требуемой надписи на конвертѣ, они будутъ подвергнуты строжайшему взысканію.

На основаніи требованій циркулярнаго распоряженія многія письма стали отправляться въ Россію съ надписями на конвертахъ: „отъ государственнаго преступника“ съ обозначеніемъ имени и фамиліи. Графъ Орловъ, нашель эти надписи совершенно неумѣстными и просилъ князя П. Д. Горчакова объявить всѣмъ государственнымъ преступникамъ, чтобы они на конвертахъ обозначали лишь свое имя и фамилію, предваривъ ихъ, что если окажутся письма безъ обозначенія фамиліи лица, отъ котораго они слѣдуютъ, то эти письма оставлены будутъ безъ отсылки по адресу.

Требованіе графа Орлова явно отмѣняло ранѣе сдѣланное распоряженіе князя П. Д. Горчакова, какъ относительно необходимости обозначенія на адресуемыхъ корреспонденціяхъ званія отправителей, такъ и относительно наложенія строжайшихъ взысканій на отправителей за неуказаніе своего имени и фамиліи на конвертахъ.

Вынужденный сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ прежде предписанныхъ имъ къ исполненію правилъ, нарушеніе которыхъ подвергало Государственныхъ преступниковъ взысканіямъ, князь П. Д. Горчаковъ въ новомъ своемъ циркулярѣ, отъ 20 мая 1850 г. объяснилъ губернаторамъ Западной Сибири, для объявленія Государственнымъ пре-

ступникамъ, что подъ понятіемъ „званіе“ которое имъ требовалось отъ преступниковъ для проставленія на конвертахъ отсылаемой ими корреспонденціи разумѣлись пожалованныя нѣкоторымъ государственнымъ и политическимъ преступникамъ, состоящимъ на службѣ чины, а потому и на конвертахъ должны быть обозначаемы: „имя, фамилія и чинъ безъ всякихъ другихъ прибавленій“.

Послѣдовавшія мѣропріятія въ отношеніи контроля за корреспонденціею и порядка отправленія государственнымъ преступниками писемъ, заставили многихъ поднадзорныхъ лицъ прибѣгнуть къ изысканію способовъ полученія слѣдующихъ имъ писемъ помимо установленнаго контроля. Съ этою цѣлью многіе государственные преступники, какъ напримѣръ Басаргинъ, Оболенскій, Пущинъ и другіе по даннымъ имъ частными лицами довѣренностямъ, засвидѣтельствованнымъ въ Тобольскомъ Губернскомъ правленіи, получали корреспонденцію всякаго рода изъ почтовыхъ конторъ Тобольской и Ялуторовской, адресованную на имя ихъ довѣрителей, а на самомъ дѣлѣ слѣдующую имъ. Этотъ способъ сношеній, практиковавшійся продолжительное время, къ развитію котораго само Тобольское Губернское Правленіе явилось по невѣдѣнію своему пособникомъ, обнаруженъ былъ лишь въ началѣ 1850 года, почему тогда же княземъ П. Д. Горчаковымъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы почтовые конторы не выдавали государственнымъ преступникамъ никакихъ корреспонденцій по представляемымъ ими довѣренностямъ, „дабы тѣмъ предупредить возможность пересылки къ нимъ прямо въ руки по чужимъ адресамъ писемъ или посылокъ“.

Это распоряженіе князя Горчакова одобрено было графомъ Орловымъ.

Всѣ донесенія о государственныхъ преступникахъ, съ аттестаціями о ихъ поведеніи на мѣстѣ поселенія, представлялись губернаторами ежемѣсячно Его Императорскому Величеству и кромѣ того за каждую половину года. Въ этихъ вѣдомостяхъ заключались слѣдующія свѣдѣнія: 1) Чинъ, имя и прозваніе поднадзорнаго 2) лѣта, 3) по какому повелѣнію, за что, съ какаго времени состоитъ подъ надзоромъ, 4) гдѣ живетъ, чѣмъ занимается, получаетъ ли отъ казны пособіе и какое именно, 5) имѣетъ ли семейство и гдѣ это семейство находится 6) что по надзору за отчетное время открылись.

Аттестаціонныя отмѣтки въ вѣдомостяхъ о поведеніи дѣлались губернаторами на основаніи донесеній полиціи и заключались въ однихъ общихъ выраженіяхъ: „ведетъ себя порядочно“, „поведенія хорошаго“, „ведетъ себя скромно“, и т. п. безъ всякаго объясненія при-

чипъ той или другой аттестаціи. Къ административнымъ мѣропріятіямъ по надзору за государственными преступниками, сужденными верховымъ уголовнымъ судомъ, относится также и изданное въ 1848 году графомъ Орловымъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ судебныя приговоры о государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, сообщались, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, на разсмотрѣніе III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то, что за послѣдовавшимъ въ 1847 году Высочайшимъ повелѣніемъ ¹⁾ о примѣненія судебными мѣстами къ водвореннымъ на поселеніи государственнымъ преступникамъ общихъ законовъ о поселенцахъ. Шефомъ корпуса жандармовъ получено было донесеніе, доведенное имъ до свѣдѣнія Государя Императора, о присужденіи одного изъ водворенныхъ на поселеніи въ Западной Сибири государственныхъ преступниковъ къ тѣлесному наказанію за учиненные имъ дерзкіе поступки, почему Его Императорскимъ Величествомъ благоугодно было повелѣть: „дабы виновный вмѣсто тѣлеснаго наказанія подвергнутъ былъ тюремному заключенію“.

Полученное графомъ Орловымъ и доложенное имъ Его Императорскому Величеству донесеніе, по собраніи княземъ Горчаковымъ свѣдѣній, оказалось совершенно вымышленнымъ: ни одинъ изъ государственныхъ преступниковъ, изъ числа осужденныхъ верховымъ уголовнымъ судомъ, не былъ не только приговоренъ ни однимъ изъ судебныхъ мѣстъ Сибири къ тѣлесному наказанію, но даже и къ какому либо другому менѣе тяжкому наказанію.

Всѣ лица, сужденныя верховымъ уголовнымъ судомъ и привлекавшіяся во время продолжительной своей жизни на поселеніи въ Западной Сибири, по разнымъ доносамъ и извѣтамъ на нихъ разныхъ недоброжелателей, къ уголовной отвѣтственности, всегда оправдываемы были Сибирскими судебными мѣстами.

Приведенными распоряженіями правительства опредѣлялись въ

---

¹⁾ По возбужденному вопросу генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири о томъ, на какомъ основаніи судебныя мѣста должны опредѣлять наказаніи поселенымъ въ Сибири государственнымъ преступникамъ, шефъ корпуса жандармовъ графъ Орловъ входилъ съ всеподанпѣйшимъ докладомъ, и Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволило: „съ означенными поселенцами, вслучаѣ сдѣланія ими преступленія, въ томъ поступать по общимъ законамъ о поселенцахъ“.

главныхъ чертахъ какъ матеріальное устройство государственныхъ преступниковъ на мѣстахъ поселенія въ Западной Сибири, такъ и административный надзоръ за этими преступниками. Права женъ государственныхъ преступниковъ, послѣдовавшихъ въ Сибирь за своими мужьями, опредѣлялись нижеслѣдующими правилами, заключавшимися въ Высочайше утвержденномъ въ 1833 году положеніи комитета министровъ:

1) *О правѣ состоянія:* Невинныя жены государственныхъ преступниковъ, раздѣляющія супружескую съ ними связь, до смерти мишей должны быть признаваемы женами ссыльно-каторжныхъ и съ симъ вмѣстѣ подвергаться всѣмъ личнымъ ограниченіямъ, составляющимъ необходимое послѣдствіе сожитія ихъ съ преступниками; причемъ хотя онѣ не лишаются права наследовать принадлежащую имъ собственность и вообще располагать своимъ имѣніемъ черезъ довѣренныхъ лицъ, способами, въ законахъ дозволенными, но во все время продолженія жизни мужей, нужная на содержаніе женъ часть изъ доходовъ прежде принадлежавшаго имъ или вновь наследованнаго имѣнія должна быть выдаваема не имъ непосредственно, а въ распоряженіе того начальства, которому поручено завѣдываніе государственнымъ преступниками, для употребленія въ пользу ихъ по правиламъ, какія на сіе предписаны быть могутъ.

2) *О правѣ избранія мѣста жительства:* Послѣ смерти государственныхъ преступниковъ, жившимъ съ ними, невиннымъ женамъ ихъ, на основаніи существующихъ узаконеній, хотя и должны быть возвращены лично всѣ прежнія ихъ права, вмѣстѣ съ предоставленіемъ въ непосредственное уже распоряженіе ихъ принадлежащихъ имъ имѣній и доходовъ съ оныхъ, но дѣйствіе всѣхъ правилъ сихъ имѣеть ограничиваться одними предѣлами Сибири; дозволеніе же вдовамъ государственныхъ преступниковъ возврата въ Россію, безусловно или съ извѣстными ограниченіями, зависѣть будетъ отъ особаго усмотрѣнія правительства и не иначе каждой изъ нихъ дано быть можетъ, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Дарованныя права нисколько не улучшали матеріальнаго устройства жизни на поселеніи государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ. Опредѣленная Высочайше утвержденными въ 1826 году правилами норма денежныхъ выдачъ на годовое содержаніе оставалась въ своей силѣ. Дозволеніе же на право возвращенія въ Россію вдовамъ государственныхъ преступниковъ разрѣшалось съ такою осторожностью, что потерявшая еще въ 1845 году своего мужа Александра Васильева Ентальцева несмотря на неоднократныя просьбы

о возвращеніи въ Россію, въ продолженіи 12 лѣтъ должна была прожить въ Сибири, и возвратилась въ Россію только по воспослѣдова-ніи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

По смерти мужей, вдовы государственныхъ преступниковъ какъ напримѣръ А. В. Ентальцева и Д. И. Кюхельбекеръ, включены были въ общій списокъ о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, и были аттестуемы въ поведеніи наравнѣ съ прочими поднадзорными, тогда какъ при жизни мужей онѣ вовсе не подвергались такому полицейскому за ними надзору.

Права дѣтей государственныхъ преступниковъ ограничивались особыми правилами объ отлучкахъ. 4-го іюля 1848 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова что по случаю возникшаго въ Восточной Сибири вопроса, о томъ, можно ли дозволять дѣтямъ государственныхъ преступниковъ отлучаться по Сибири и въ губерніи російскія, постановлено, что означеннымъ дѣтямъ, какъ состоящимъ на правахъ казенныхъ поселенцевъ, могутъ быть выдаваемы паспорта на свободное жительство въ разныхъ мѣстахъ Сибири, для работъ и вообще для снисканія средствъ къ своему существованію; если же кто либо изъ нихъ будетъ просить о разрѣшеніи отправиться изъ Сибири въ другія губерніи Россіи, то о подобной просьбѣ надлежитъ предварительно сообщить шефу корпуса жандармовъ и отъ него ожидать разрѣшенія.

Изъ состава лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ за участіе въ дѣлахъ тайныхъ обществъ, въ предѣлахъ Западной Сибири, въ періодъ тридцатилѣтія съ 1826 г. по 1856 г., были, частію въ ссылкѣ на поселеніи, частію въ административной ссылкѣ на жительство, 39 государственныхъ преступниковъ:

1. *Шахиревъ*, прибылъ на поселеніе въ Сургутъ 15 августа 1826 г., умеръ въ Сургутѣ 17 мая 1828 года.
2. *Враницкій*, прибылъ на поселеніе въ Пелымъ въ ноябрѣ 1826 г.; умеръ въ Ялуторовскѣ 2 декабря 1832 года.
3. *Фохтъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ августѣ 1826 г., умеръ въ Курганѣ въ 1842 году.
4. *Семеновъ*, прибылъ на службу въ Омскъ 30-го ноября 1826 г., умеръ въ Тобольскѣ 10-го іюня 1852 года.
5. *Башмаковъ*, прибылъ на поселеніе въ Тарскій округъ 24 августа 1828 года, умеръ въ Тобольскѣ 21 сентября 1859 года.
6. *Фурманъ*, прибылъ на поселеніе въ Кондинскъ въ мартѣ 1827 года, умеръ въ Кондинскѣ 8 марта 1835 года.
7. *Ентальцевъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ іюнь 1828 года, умеръ въ Ялуторовскѣ 25 января 1845 года.

8. *Баронъ-Черкасозъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ іюнь 1828 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленію его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

9. *Тизенгаузенъ*, прибылъ на поселеніе въ Сургутъ въ іюнь 1828 года, выбылъ изъ Сибири 6-го іюля 1853 года, получивъ все-милостивѣйшее дозволеніе возвратиться къ своему семейству.

10. *Лихаревъ*, прибылъ на поселеніе въ Кондинскъ въ іюнь 1828 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленію его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

11. *Фонъ-деръ-Бригенъ*, прибылъ на поселеніе въ Пелымъ въ іюнь 1828 года, возвратился въ Россію въ 1856 году по воспослѣдованію всемилостивѣйшаго манифеста 26-го августа 1856 года.

12. *Мозалевскій*, прибылъ на поселеніе въ Нарымъ въ августѣ 1826 года, выбылъ на поселеніе въ Восточную Сибирь въ 1836 году.

13. *Вылодовскій* прибылъ на поселеніе въ Нарымъ 3 іюня 1828 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованію все-милостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

14. *Муравьевъ-Апостолъ*, прибылъ на поселеніе въ Бухтарминскую крѣпость 5 сентября 1829 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованію всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

15. *Князь Дружій-Горскій*, прибылъ на жительство въ Березовъ 19 марта 1827 г., умеръ въ Омскѣ 7-го іюля 1849 года.

16. *Баронъ-Розенъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 19 сентября 1832 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленію его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

17. *Нарышкинъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 14-го марта 1833 г., выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленію его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

18. *Лореръ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 14 марта 1833 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленію его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

19. *Назимовъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ августѣ 1830 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленію его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

20. *Князь Одоевскій*, прибылъ на поселеніе въ Ишимъ въ августѣ 1836 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленію его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

21. *Якушкинъ*, прибылъ на поселеніе въ Ялutorовскъ 16-го сентября 1836 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованію всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

22. *Ивашевъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 22-го сентября 1836 г., умеръ въ Туринскъ 28-го декабря 1840 года.

23. *Басаргинъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 17 сентября 1836 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста отъ 26-го августа 1856 года.

24. *Баронъ Штейнфельдъ*, прибылъ на поселеніе въ Ишимъ 11 марта 1837 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

25. *Свистуновъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ 1837 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

26. *Анненковъ*, прибылъ на жительство въ Туринскъ въ ноябрѣ 1839 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

27. *Князь Щепинъ-Ростовскій*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ 1842 году, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

28. *Повало-Швейковскій*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 9 февраля 1840 года, умеръ въ Курганѣ 10 мая 1845 года.

29. *Князь Бяратинскій*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ въ началѣ 1840 года, умеръ въ Тобольскѣ 19 августа 1844 года.

30. *Пуцинъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 9 октября 1839 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

31. *Николай* } *Бобринцевы-Пушкины*, прибыли на поселеніе въ
Павелъ }
 Тобольскъ 14 февраля 1840 г., выехали изъ Тобольска въ Россію 1-го марта 1856 г., по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго соизволенія въ началѣ 1856 года на возвращеніе ихъ на родину

33. *Князь Оболенскій*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 27 февраля 1842 года, возвратился въ Россію по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

34. *Кюхельбекеръ*, прибылъ на поселеніе въ Курганскій округъ 6 марта 1845 г., умеръ въ Тобольскѣ 11 августа 1846 года.

35. *Муравьевъ*, прибылъ на жительство въ Тобольскъ 17 іюля 1845 года, умеръ въ Тобольскѣ 24-го ноября 1853 года.

36. *Вольфъ*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ 18-го іюля 1845 года, умеръ въ Тобольскѣ 24-го декабря 1854 года.

37. *Фонъ-Визинъ*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ 6 августа 1836 года, выехалъ въ Россію 15 апрѣля 1853 года, по воспослѣдо-

ваніи всемілостивѣйшаго соизволенія, въ началѣ 1853 года на возвращеніе на родину.

38. *Краснокутскій*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ въ 1839 году, умеръ въ Тобольскѣ въ 1841 году.

39. *Батенковъ*, прибылъ на поселеніе въ Томскъ 6 марта 1846 года, возвратился въ Россію по воспослѣдованіи всемілостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

Неблагопріятныя, суровыя климатическія условія большинства мѣстностей избранныхъ для поселенія, тяжелая нужда при едва обеспеченномъ дневномъ пропитаніи, какую претерпѣвали нѣкоторые изъ поселенцевъ, а затѣмъ утраченная надежда на лучшее будущее и сожалѣніе о навсегда потерянной связи съ своею прошлою жизнью, порождавшія какъ физическія такъ и душевныя страданія, свели многихъ, изъ числа осужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, въ могилу въ Сибири. Изъ числа 39 государственныхъ преступниковъ, бывшихъ на поселеніи и на жительствѣ въ Западной Сибири, 15-ть похоронены въ ея предѣлахъ и могилы ихъ разбросаны на огромномъ ея пространствѣ: Сургутъ, Кондинскъ, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Тобольскъ и Омскъ—мѣста, гдѣ находятся могилы декабристовъ.

Многія могилы, частью съ сохранившимися, частью съ разрушающимися уже отъ времени памятниками еще нынѣ существуютъ,—нѣкоторыя же хотя и утрачены, но память объ усопшихъ еще и нынѣ жива: такъ высоко-нравственна и благодѣтельна была дѣятельность въ Сибири большинства декабристовъ на пользу мѣстнаго населенія.

Г Л А В А II.

Шахиревъ.—Поселеніе въ Сургутъ.—Распоряженіе Тобольскаго губернатора Баттышъ-Каменскаго объ установленіи за нихъ надзора на мѣстѣ поселенія.—Бѣдственное его положеніе.—Выдача отъ казны пропитанія.—Аттестация въ поведеніи.—Донесеніе Сургутскаго засѣдателя о его смерти.—Распоряженія объ оставшемся имуществѣ.

Шахиревъ, поручикъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу соединенныхъ славянъ, преданъ былъ по Высочайшему повелѣнію Верховному уголовному суду и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу, съ званіемъ цѣли, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчную

ссылку на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года и объявленнымъ Сенагомъ 27 августа, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и въ ссылку на поселеніе, оставленъ на поселеніе на 20 лѣтъ. Согласно Высочайшему повелѣнію назначенъ на поселеніе въ г. Сургутъ Тобольской губерніи.

Прибывъ 15 августа 1826 г. въ Тобольскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Тихонова и 2-хъ жандармовъ, 16-го августа, за карауломъ привезшихъ его въ Тобольскъ 2-хъ жандармовъ и квартального надзирателя г. Тобольска, Орла, онъ отправленъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ на поселеніе въ заштатный г. Сургутъ. По времени поселенія въ предѣлахъ Тобольской губерніи лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, онъ былъ первымъ государственнымъ преступникомъ, водвореннымъ на поселеніе въ Тобольской губерніи, изъ числа лицъ, причастныхъ къ злоумышленнымъ тайнымъ обществамъ. Отправивъ Шахирева къ мѣсту назначенія, Тобольскій губернаторъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій предписывалъ Сургутскому отдѣльному засѣдателю: „назначивъ Шахиреву непрременное и безотлучное жительство въ самомъ Сургутѣ, имѣть строжайшій надзоръ (не дѣлая ему обидъ), какъ за поведеніемъ его, такъ и за тѣмъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался отлучаться изъ города *ни на шагъ*. Для чего избирать каждаго недѣльно изъ тамошнихъ казаковъ двухъ благонадежныхъ, безпорочнаго поведенія, съ тѣмъ, чтобы они по-очереди наблюдали за дѣйствіями его, и одинъ изъ нихъ безотлучно находился бы при немъ“. При этомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ вмѣнялось въ обязанность засѣдателю наблюденіе за тѣмъ, чтобы Шахиревъ не имѣлъ какой либо неблаговидной связи съ кѣмъ либо изъ жителей города Сургута. Прибывшему въ Сургутъ Шахиреву отведена была квартира отъ обывателей, но матеріальныя средства его были настолько скудны что, въ силу необходимости, для поддержанія своего существованія, онъ вынужденъ былъ обратиться къ тобольскому губернатору съ просьбой о назначеніи ему „отъ казны пропитанія“. По полученіи такой просьбы и основываясь на Высочайше утвержденныхъ правилахъ относительно преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовного суда, разрѣшавшихъ сосланнымъ на поселеніе преступникамъ давать отъ казны солдатскій паекъ, Тобольскій губернаторъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ Шахиреву, на пропитаніе, изъ сургутскаго запаснаго магазина припасовъ въ размѣрѣ солдатскаго пайка. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Шахиревъ находился болѣе года, за-

тѣмъ матеріальное положеніе его измѣнилось, и онъ жилъ въ Сургутѣ не нуждаясь, получивъ принадлежавшія ему деньги изъ Россіи. За все время кратковременной жизни на поселеніи Шахиревъ аттестовался въ поведеніи „весьма хорошо“, какъ Сургутскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бятышъ - Каменскимъ. 17 мая 1828 года Шахиревъ умеръ. По поводу его смерти сургутскій отдѣльный засѣдатель доносилъ Тобольскому губернатору: „Находящійся здѣсь государственный пресупникъ Шахиревъ 16-го мая отлучился изъ Сургута версты за четыре для птичьяго промысла и на обратномъ пути въ Сургутъ умеръ скоропостижно; тѣло Шахирева привезено было въ Сургутъ и какъ здѣсь медицинскаго чиновника не находится, то къ свидѣтельствуванію тѣла приглашены были господа: соляной приставъ, казачій сотникъ, соборный священникъ и мѣщанскій староста, и по общему свидѣтельству на тѣлѣ Шахирева никакихъ наружныхъ боевыхъ знаковъ къ насильственной смерти не нашлось, кромѣ какъ богровое лицо и шея и равно богровыя пятна на спинѣ, стернахъ и икрахъ и изъ носу подавалась кровавая жидкость. Хотя бы слѣдовало мертвое тѣло Шахирева оставить непогребеннымъ до пріѣзда изъ Березова окружнаго лѣкаря, но какъ въ Сургутѣ не имѣется на сей предметъ ледника и за дальнимъ разстояніемъ отъ Сургута до Березова, что составляетъ въ передней и обратный путь 1700 верстъ, то въ ожиданіи лѣкаря протекеть не малое время и дабы не причинить отъ гнилости тѣла жителямъ заразы, рѣшился, съ согласія свидѣтельствовавшихъ людей, сдѣлать по обыкновенному христіанскому обряду погребеніе, а болѣе потому что по слѣдствію мною произведенному въ насильственной смерти Шахирева никого виновныхъ не открылось“. Кромѣ того Сургутскій засѣдатель доносилъ, что имъ сдѣлана опись имущества, оставшагося по смерти преступника, который, будучи болѣзненнаго состоянія, страдалъ припадками и неоднократно заявлялъ ему и многимъ жителямъ города Сургута о желаніи своемъ, чтобы, въ случаѣ его смерти, все имущество его, за употребленіемъ изъ него необходимыхъ расходовъ на похороны, было бы обращено на исправленіе обветшавой каменной соборной Троицкой церкви въ Сургутѣ для поминовенія души его.

Генералъ - губернаторъ Западной Сибири генералъ - лейтенантъ И. А. Вельяминовъ, къ которому Тобольскимъ губернаторомъ было препровождено на благоусмотрѣніе донесеніе Сургутскаго отдѣльнаго засѣдателя, сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Шахирева, съ аукціона, а о томъ, какъ поступить съ вырученными отъ продажи деньгами, а также съ тѣми деньгами, ко-

торыя были найдены у Шахирева, испрашивалъ разрѣшенія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. На сдѣланной генераломъ Вельяминовымъ запросъ товарищъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, графъ Чернышевъ, увѣдомилъ, что такъ какъ у Шахирева имѣются родственники, братъ—Михаилъ Шахиревъ, служащій бухгалтеромъ въ конторѣ Кронштатскаго порта, и сестра—жена капитанъ-лейтенанта Остолопова, то все имущество оставшееся послѣ смерти ихъ брата, государственнаго преступника, должно быть переслано въ главный штабъ для передачи наследникамъ.

Согласно указаній главнаго штаба деньга 2026 руб. 35 коп. ассигнаціями, найденныя послѣ смерти Шахирева, были препровождены немедленно въ главный штабъ, а имущество, какое осталось отъ Шахирева, по приказанію Тобольскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. А. Нагибина, переслано было изъ Сургута въ Тобольскъ въ распоряженіе губернскаго правленія для продажи его съ аукціона. Получивъ имущество, подлежавшее продажѣ, Тобольское губернское правленіе продержало его, въ качествѣ под охраннаго, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, не дѣлая никакихъ распоряженій о его продажѣ, и только въ концѣ 1832 г., по настоянію военнаго министра, графа Чернышева, и наследниковъ умершаго Шахирева продало его съ аукціона за 59 рублей 45 к. ассигнаціями, препроводивъ вырученныя деньги къ военному министру для выдачи наследникамъ.

ГЛАВА III.

Враницкій.—Поселеніе въ Польшѣ.—Бѣдственное положеніе.—Выдача отъ казны пропитанія.—Болѣзненное состояніе.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Денежное пособіе отъ графа Мошинскаго.—Аттестачія въ поведеніи.—Смерть.—Распоряженіе объ оставшемся имуществѣ.

Враницкій, полковникъ Квартирмейской части, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, и какъ признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу и въ знаніи его цѣли, т. е. намѣреніи измѣнить государственный порядокъ, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 г. къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчную ссылку на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа, 1826 года и объявленному Сенатомъ 27 августа, по поводу смягченія наказаній государственнымъ преступникамъ, оставленъ на поселеніи

на 20 лѣтъ. По Высочайшему повелѣнію назначенъ на поселеніе въ Целимъ, селеніе Туринскаго округа Тобольской губерніи. 22 августа 1826 года Враницкій прибылъ, въ Тобольскъ одновременно съ Фохтомъ и Мозгалевскимъ, подъ надзоромъ поручика фельдъегерскаго корпуса Солонина. Доставленный въ Тобольскъ совершенно больнымъ, онъ, по распоряженію Тобольскаго губернатора Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, былъ освидѣтельствованъ въ состояніи здоровья членами Тобольской врачебной управы и при призваніи въ медицинскомъ совѣщаніи невозможности для него, по роду его болѣзни, продолженія дальнѣйшаго пути въ мѣсту назначенія, былъ оставленъ на время въ Тобольскѣ до поправленія здоровья. 1-го ноября 1826 года, по излѣченіи, онъ былъ отправленъ изъ Тобольска въ Целимъ подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя г. Тобольска, Орла, и двухъ жандармовъ. По прибытіи въ Целимъ ему отведена была квартира отъ обывателей, но матеріальныхъ средствъ для поддержанія своего существованія, въ первыя мѣсяца своей жизни на мѣстѣ поселенія, онъ никакихъ не имѣлъ, а потому Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ ему изъ Целимскаго хлѣбо-запаснаго инородческаго магазина въ натурѣ муки, крупы и соли, въ размѣрѣ солдатскаго пайка, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ о надзорѣ и содержаніи преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда. Съ половины 1827 года матеріальныя условія Враницкаго измѣнились къ лучшему: онъ сталъ получать изъ Россіи небольшія денежныя суммы, пересылавшіяся въ распоряженіе Тобольскаго губернатора графомъ Бенкендорфомъ, почему тогда же сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи ему отпуска довольствія изъ запасныхъ магазиновъ. Отъ кого именно эти денежныя суммы пересылались—неизвѣстно, такъ какъ, по удостовѣренію Тобольской администраціи, Враницкій въ то время не имѣлъ ни съ кѣмъ корреспонденціи.

Состоя на поселеніи въ Целимѣ Враницкій находился все время въ болѣзненномъ состояніи, выражавшемся въ апатіи ко всему его окружавшему и въ упадкѣ силъ. Целимской отдѣльный засѣдатель Тихоновъ, подъ надзоромъ котораго онъ состоялъ, доносилъ генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, въ концѣ октября 1827 года, что Враницкій „по болѣзненному состоянію съ трудомъ встаетъ съ постели, въ пищу употребляетъ ломоть чернаго хлѣба съ квасомъ въ сутки, и то тогда когда принесутъ, самъ, если не подадутъ, хотя бы болѣе сутокъ прошло уже, не попроситъ; другихъ припасовъ покупать не приказываетъ и денегъ на сіе не выдаетъ, а когда

его спросать: не угодно ли чегонибудь?—то отъ него услышать лишь отзвѣвъ: сами знаете—а болѣе ни слова“.

20-го марта 1830 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, что, вслѣдствіе донесенія Тобольскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нагибина о жалостномъ положеніи поселеннаго въ Пелымъ государственнаго преступника Враницкаго, онъ имѣлъ счастье докладывать о семъ всеподданнѣйше Государю Императору, и Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: „перевести Враницкаго въ другой городъ, поуживѣ“.

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія Враницкій, по распоряженію главнаго начальника края, переведенъ былъ на жительство въ г. Ялуторовскъ. Несмотря на лучшія климатическія условія мѣстности, болѣзненное состояніе и душевное его настроеніе не измѣнились въ лучшему. Въ концѣ декабря 1831 года посѣтили квартиру его Ялутворскій городничій и капитанъ корпуса жандармовъ Алексѣевъ, съ цѣлью узнать отъ больного не желаетъ ли онъ о чемъ либо просить высшее начальство къ улучшенію своего положенія, но больной, какъ донесли спрашивавшіе его должностныя лица, на многіе дѣлаемые ему вопросы или вовсе ничего не отвѣчалъ или же отвѣчалъ: „все предоставляю милости и милосердію Его Императорскаго Величества, будучи совершенно увѣренъ, что Высочайшая милость для меня, по моей ничтожной просьбѣ, не иначе можетъ по слѣдовать, какъ по милостивѣйшему представленію генералъ-губернатора“. Въ скоромъ времени, послѣ посѣщенія Алексѣева, Враницкій, утрапившись, чтобы его молчаніе на многіе заданные ему вопросы, а также уклончивые его отвѣты, на нѣкоторые изъ вопросовъ, ему предложенныхъ Алексѣевымъ и городничимъ, не были истолкованы какъ упрямство съ его стороны, писалъ городничему: „съ ужасомъ въ несчастномъ сердцѣ моемъ, по разнымъ обстоятельствамъ, сталъ я угадывать, что мой отвѣтъ данный жандармскому офицеру имѣлъ, вѣроятно, несчастье быть принятымъ генералъ-губернаторомъ за упрямство съ моей стороны. Ежели я такъ несчастливъ, то сдѣлайте милость не откажите, ради Бога, представить Его Высокопревосходительству что въ минуту, когда я давалъ отвѣтъ, и мысли упрямства въ несчастной душѣ моей не родилось. Надѣюсь, что самое поведеніе мое можетъ быть свидѣтельствомъ, что я собственной воли имѣть не желаю, но стараюсь, сколько въ моихъ силахъ, повиноваться всему начальствомъ мнѣ повелѣнному. Гдѣ мнѣ несчастному, давно морально мертвому человѣку, быть еще упрямымъ? Единственная моя просьба: всемилостивѣйшее

прощеніе преступленій моихъ и Высочайшая милость удостоиться счастья быть, по прежнему, вѣрнымъ и отъ всей души моей Его Императорскаго Величества приверженнымъ слугою*.

Въ 1830 и 1831 годахъ, съ Высочайшаго соизволенія, Враницкій получалъ по 1000 р. ассигнаціями въ годъ изъ имѣній сосланнаго въ Тобольскъ на поселеніе, съ лишеніемъ графскаго и дворянскаго достоинствъ, бывшаго Виленскаго губернскаго маршала Мошинскаго.

Въ началѣ же 1832 года, за прекращеніемъ выдачи пособій изъ имѣній Мошинскаго, по причинамъ совершенно независящимъ отъ самаго Мошинскаго, положеніе Враницкаго значительно ухудшилось, повліявъ на болѣзненное его состояніе. Такое бѣдственное положеніе Враницкаго, лишеннаго за недостаткомъ средствъ необходимаго для пропитанія и одежды, вынудило Тобольскаго губернатора Сомова ходатайствовать передъ генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири, И. А. Вельяминовымъ, о разрѣшеніи выдавать ему вновь кормовое довольствіе, въ размѣрѣ солдатскаго пайка, изъ запасныхъ магазиновъ, а также и о дозволеніи выдать ему зимнюю и лѣтнюю одежду по установленному росписанію для нуждающихся государственныхъ преступниковъ. Губернаторъ Сомовъ доносилъ начальнику края, что „Враницкій имѣеть крайній недостатокъ въ содержаніи себя, а помощи въ томъ ни откуда не имѣеть и что до сего времени имѣлъ онъ только возможность въ содержаніи отъ присылаемыхъ ему денегъ, выручаемыхъ за продаваемыя его вещи“. Въ апрѣлѣ 1832 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ разрѣшилъ выдачу Враницкому солдатскаго пайка и полного комплекта зимней и лѣтней одежды.

За все время жизни на поселеніи Враницкій аттестарался въ поведеніи какъ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ, такъ и Тобольскими губернаторами „весьма хорошо“.

2-го декабря 1832 года, послѣ продолжительной болѣзни, Враницкій умеръ въ Ялуторовскѣ. Все имущество какое осталось послѣ его смерти приведено было въ извѣстность Ялуторовскимъ городничимъ и затѣмъ, по приказанію управляющаго Тобольскою губерніею А. Н. Муравьева, доставлено было изъ Ялуторовска въ Тобольскъ и сдано губернскому правленію на храненіе, до разрѣшенія продажи этого имущества съ аукціона.

Единственнымъ близкимъ человѣкомъ къ Враницкому въ Ялуторовскѣ, былъ Ентальцевъ, принадлежавшій также къ Южному обществу и почти одновременно съ нимъ переведенный изъ Березова въ Ялуторовскъ. По смерти товарища своего по несчастью Енталь-

цевъ подалъ заявленіе Тобольскому губернатору о томъ, что Враницкій изъявлялъ, неоднократно, при своей жизни, желаніе передать карманные свои часы престарѣлому отцу своему, находящемуся въ Богеміи, но всегда боялся это исполнить, такъ какъ отецъ ничего не зналъ о постигшемъ его несчастіи, а онъ боялся ему объявить все свое несчастіе, тщательно скрывая свою печальную участь; но если же послѣ смерти воля Враницкаго будетъ исполнена, то, естественно, благодарность отца будетъ неизъяснима*. Это заявленіе Евтальцева сообщено было А. Н. Муравьевымъ генералу губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, которымъ тогда же испрошены были указанія отъ графа Бенкендорфа, какъ о возможности передачи часовъ отцу умершаго Враницкаго, такъ и относительно продажи съ аукціона остальнаго имущества, оставшагося послѣ смерти государственнаго преступника. Графъ Бенкендорфъ выразилъ свое согласіе на передачу часовъ отцу Враницкаго и на продажу оставшагося имущества, а потому часы были пересланы къ старику Враницкому черезъ русское посольство въ Вѣнѣ, съ извѣстіемъ о смерти его сына на поселеніи въ Сибири, а имущество, состоявшее исключительно изъ бѣлья и разнаго рода одежды продано было съ аукціона за 246 руб. ассигнаціями, и Тобольскимъ губернскимъ правленіемъ сдѣланъ былъ вызовъ, по публикаціи, наслѣдниковъ для предъявленія ими правъ на открывшееся наслѣдство.

ГЛАВА IV.

Фохтъ.—Поселеніе въ Березовѣ. — Просьба его объ оказаніи пособія для пропитанія.—Составленная Тобольскимъ губернаторомъ Бантышъ - Каменскимъ табель зимней и лѣтней одежды для государственныхъ преступниковъ.—Переводъ на поселеніе въ Курганъ.—Доносъ кн. Друцкаго-Горскаго.—Болѣзнь и занятія на поселеніи.—Вспомоществованіе кн. Марьи Николаевны Волконской.—Смерть.—Аттестация въ поведеніи.

И. Ф. Фохтъ, штабсъ-капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ Южному обществу, преданный Верховному уголовному суду и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ его цѣли, указомъ правительствующаго сената отъ 13 іюля 1826 года отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, сужденнымъ Верховнымъ уголовнымъ су-

домъ, оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ. Прибывъ 22 августа 1826 года въ городъ Тобольскъ, онъ немедленно былъ отправленъ Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ - Каменскимъ, подъ надзоромъ квартального надзирателя и двухъ жандармовъ, на поселеніе въ г. Березовъ, куда онъ былъ назначенъ Высочайшею властью. Не имѣя въ Россіи родственниковъ, которые были бы въ состояніи помогать ему матеріально, онъ оказался на мѣстѣ поселенія въ такомъ бѣдственномъ положеніи, за неимѣніемъ средствъ къ поддержанію своего существованія, что вынужденъ былъ обратиться къ Тобольскому губернатору Д. Н. Бантышъ-Каменскому съ просьбой: „по малолюдству города, неимѣніи никакихъ работъ и потому поставленному въ невозможность снискивать себѣ пропитаніе, назначить ему средства къ пропитанію“. Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ Дибичъ, у котораго Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ испрашивались указанія о способахъ къ вспоможенію Фохту, увѣдомилъ Тобольскую администрацію, что ей слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ обращенія государственныхъ преступниковъ за пособіями отъ казны руководствоваться сообщенными уже ей Высочайше утвержденными правилами относительно преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовного суда, въ которыхъ указаны тѣ способы вспоможеній, какія можетъ оказывать правительство нуждающимся преступникамъ. На основаніи сдѣланныхъ указаній Д. Н. Бантышъ - Каменскимъ предложено было Березовскому окружному начальнику выдавать Фохту изъ Березовскаго хлѣбозапаснаго инородческаго магазина муку, крупу и соль въ размѣрѣ солдатскаго пайка, съ тѣмъ, чтобы израсходованные на это довольствіе денежныя суммы изъ инородческаго хлѣбозапаснаго капитала возмѣщались изъ общей по губерніи экстраординарной суммы. Въ виду же сдѣланнаго Фохтомъ заявленія о томъ, что нужда его такъ велика, и онъ не имѣетъ одежды, Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, составлена была особая табель какъ лѣтней, такъ и зимней крестьянской одежды, съ показаніемъ заготовительной цѣны, по которой должны были удовлетворяться государственные преступники, нуждающіеся въ одѣяніи. Эта табель заключала въ себѣ слѣдующія предметы:

Зимняя одежда:

1) Тулупъ русскихъ овчинъ.....	18 руб.
2) Шапка.....	2 „ 50 в.
3) Рукавицы съ варегами.....	1 „ 75 „

4) Бродни.....	5	»	50	»
5) Чулки шерстяные.....	1	»	—	
6) Опояска шерстяная.....	1	»	25	»
7) Рубашка съ портами.....	3	»	20	»
<hr/>				
Итого.....	33	р.	20	к. ассигнац.

Лѣтняя одежда.

1) Зипунъ крестьянскаго сукна.....	9	руб.		
2) Шапка.....	2	»	50	к.
3) Рукавицы простыя	1	»	25	»
4) Бродни съ анучами.....	6	»	—	
5) Рубашка съ портами.....	3	»	20	»
<hr/>				
Итого.....	21	р.	95	к. ассигнац.

Табель эта представлена была Д. Н. Бантышъ - Каменскимъ на утверждение главнаго управленія Западной Сибири, которое, утвердивъ ее, дало знать Tobольской администраціи что срокъ носки какъ зимней такъ и лѣтней одежды для государственныхъ преступниковъ назначается годовой, и что Фохту, какъ нуждающемуся въ одѣяніи, надлежитъ выдавать ежегодно полный комплектъ одежды.

По утверженіи табели, Д. Н. Бантышъ - Каменскимъ сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи полнаго комплекта одежды въ Tobольскѣ и объ отправленіи ея въ Березовъ для удовлетворенія нуждъ Фохта, съ отнесеніемъ расходовъ по заготовленію на счетъ главнаго казначейства. Этою крестьянскою одеждою, по утвержденной табели, удовлетворялись и другіе нуждавшіеся въ пособіи государственные преступники по 1835 годъ, т. е. до времени воспослѣдованія особыхъ всемілостивѣйшихъ правилъ объ оказаніи денежныхъ пособій государственнымъ преступникамъ.

Одинокая жизнь Фохта на поселеніи въ половинѣ 1828 года, съ прибытіемъ на поселеніе съ Березовъ Ентальцева и Червасова, отбывшихъ годичный срокъ въ каторжныхъ работахъ, измѣнилась къ лучшему; домъ Ентальцевыхъ, оживляемый гостепріимною хозяйкою Александрю Васильевною, прибывшею въ Березовъ вслѣдъ за мужемъ, служилъ мѣстомъ объединенія товарищей по несчастію. Однако суровый климатъ Березова вскорѣ сталъ оказывать неблагоприятное вліяніе на здоровье И. Ф. Фохта, что и заставило его обратиться съ просьбою къ графу Бенкендорфу объ исходатайствованіи ему права переселенія въ другую мѣстность съ лучшими климатическими условіями.

7-го октября 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ губернатора Западной Сибири И. А. Вельямина, что поселенный въ Березовѣ преступникъ Фохтъ, „страдающій отъ жестокаго тамошняго климата и отъ разныхъ лишеній, грудною водяною болѣзнію и мучительными слѣдствіями сего пагубнаго недуга“, обратился къ нему съ убѣдительною просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе о переводѣ его на поселеніе въ лучшее мѣсто, гдѣ онъ надѣялся бы получить облегченіе отъ мучительной своей болѣзни. При этомъ графъ Бенкендорфъ далъ знать генералу Вельямину, что по всеподданнѣйшему его докладу о Фохтѣ Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшее соизволеніе на переводъ Фохта, если только генералъ-губернаторъ Западной Сибири не найдетъ къ сему препятствій.

21 декабря 1829 года И. А. Вельяминъ предложилъ Тобольскому губернатору В. А. Нагибину, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія, перевести Фохта на жительство въ г. Курганъ. Этотъ переводъ, по болѣзненному состоянію, въ которомъ находился Фохтъ, не могъ однако скоро осуществиться, и только черезъ годъ, именно 31 декабря 1830 года, Фохтъ, совершенно больной, привезенъ былъ изъ Березова въ Тобольскъ для отправленія его на мѣсто водворенія. Не будучи въ состояніи далѣе продолжать путь, въ Тобольскѣ Фохтъ помѣщенъ былъ для излѣченія въ больницу приказа общественнаго призрѣнія, въ которой и содержался до 8-го марта 1830 года, т. е. до времени отправленія его въ Курганъ подъ присмотромъ казака Тобольскаго городского полка.

Несмотря на скромную жизнь во время пребыванія въ Березовѣ, которую велъ И. Ф. Фохтъ, переполненную лишеніями по бѣдному и беспомощному положенію, какъ по недостатку матеріальныхъ средствъ, такъ и по недостатку медицинскихъ пособій, а также несмотря на хорошую аттестацію въ поведеніи Тобольской администраціи, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ, онъ, въ числѣ другихъ товарищей своихъ по ссылкѣ, одновременно съ нимъ находившихся на поселеніи въ Березовѣ, Ентальцевымъ и Черкасовымъ, оклеветанъ, былъ доносомъ князя Друцкаго-Горскаго, также находившагося на жительство въ Березовѣ, въ матежническихъ замыслахъ противъ правительства. Къ благополучію обвиняемыхъ назначенное генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминымъ разслѣдованіе по доносу попало въ руки добросовѣстныхъ исполнителей, и всѣ обвиненія, какія возведены были княземъ Друцкимъ-Горскимъ, признаны были, какъ лицамъ производившими дознаніе на мѣстѣ, такъ и главнымъ начальствомъ края, совершенно недобросовѣстными, имѣвшими цѣлью, изъ

личной злобы, лишь усугубить бѣдствія и безъ того угнетенныхъ судьбою несчастливцевъ.

Послѣ годичнаго пребыванія своего въ Курганѣ Фохтъ обратился въ генералу Вельяминову съ просьбою разрѣшить ему пріѣхать на нѣкоторое время въ Тобольскъ, гдѣ находился лютеранскій пасторъ, „такъ какъ уже нѣсколько лѣтъ, со времени нахожденія въ ссылкѣ, онъ не можетъ пользоваться утѣшеніями въ религіи и потребностями души къ исполненію христіанскаго долга“. Эта просьба представлена была генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу, которѣй 26 мая 1831 г., далъ знать, что Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ дозволить Фохту прибыть въ Тобольскъ на три дня для исполненія обрядовъ религіи по лютеранскому вѣроисповѣданію у находящагося въ въ Тобольскѣ пастора Валтера. Воспользовавшись Высочайше разрѣшенною поѣздкою въ Тобольскъ и возвратясь въ Курганъ, И. Ф. Фохтъ впалъ опять въ болѣзненное состояніе и за немѣнѣемъ на мѣстѣ медива, который могъ бы слѣдить за ходомъ его болѣзни, сталъ вновь проситься въ Тобольскъ для излеченія и для сдѣланія ему операціи, такъ какъ, по свидѣтельству медиковъ, онъ страдаетъ вострою въ большемъ пальцѣ лѣвой ноги. Просимая поѣздка была разрѣшена генераломъ Вельяминовымъ собственною властью, въ виду дѣйствительно безпомощнаго положенія больнаго въ Курганѣ, а потому, прибывъ въ началѣ марта 1832 г. въ Тобольскъ для операціи, онъ оставался тамъ до іюля мѣсяца, а затѣмъ отправленъ былъ въ Курганъ подъ полицейскимъ присмотромъ. По болѣзненному же состоянію, ему разрѣшена была въ 1835 году генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Н. С. Сулимою поѣздка на 2 лѣтнихъ мѣсяца для лѣченія на цѣлебныя грязи, находящіяся въ Курганскомъ округѣ въ Арлагульской волости, въ 70 верстахъ отъ г. Кургана.

Во время жизни своей на поселеніи въ Западной Сибири И. Ф. Фохтъ занимался преимущественно лѣченіемъ другихъ, обзаведясь аптекою; этимъ занятіемъ, благодаря удачному лѣчснію, онъ доставлялъ себѣ средства къ существованію, не отказываясь никогда подать безвозмездную помощь совѣтами и медицинскими пособіями бѣднымъ жителямъ, къ нему обращавшимся. Матеріально бѣдственное положеніе И. Ф. Фохта съ 1835 года нѣсколько измѣнились къ лучшему, какъ по тому что съ этого времени онъ сталъ получать пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями, согласно послѣдовавшей Высочайшей милости, дарованной государственнымъ и политическимъ преступникамъ, такъ и потому что съ 1835 г. по 1840 г. онъ получалъ ежегодное денежное пособіе отъ княгини Марьи Николаевны Вол-

конской, по 300 р. ассигнаціями, причѣмъ эти деньги препровождаемы были Иркутскимъ губернаторомъ генералу-губернатору Западной Сибири для выдачи ихъ государственному преступнику „въ видѣ подаянія“. Затѣмъ въ 1836 и 1837 годахъ онъ получилъ по порученію Марьи Николаевны отъ брата ея Александра Николаевича Раевского изъ Москвы 1000 руб. ассигнаціями, а въ 1839 году 500 р. отъ Екатерины Николаевны Орловой, сестры княгини Марьи Николаевы Волконской. Получивъ въ іюнѣ 1835 года 15-ти десятинный участокъ земли близъ города Кургана для занятія земледѣіемъ, онъ какъ по болѣзненному своему состоянію, а также въ виду уже избранной имъ себѣ медицинской профессіи, не занимался сельскимъ хозяйствомъ и участокъ свой отдавалъ въ пользованіе другимъ своимъ товарищамъ, находившимся въ Курганѣ.

Въ 1842 году И. Ф. Фохтъ умеръ въ Курганѣ, послѣ продолжительной хронической болѣзни, оставивъ по себѣ добрую память среди населенія, которому онъ неоднократно помогалъ безвозмезднымъ леченіемъ.

Въ продолженіе 16-ти лѣтняго своего пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири И. Ф. Фохтъ всегда аттестовался въ поведеніи хорошо, какъ мѣстною городской полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами.

ГЛАВА V.

Семеновъ.—Ссылка въ Сибирь „для употребленія его на службу“.—Назначеніе на службу въ Устькаменогорскъ.—Донось Жуковского о шайкѣ гражданскихъ чиновниковъ въ Омскѣ, употребляющей разныя средства къ разрушенію общественнаго спокойствія.—Отзывъ генерала-губернатора Вельяминова о доносѣ.—Сопровожденіе Семеновымъ по Омской области Гумбольдта.—Высочайшее повелѣніе о переводѣ Семенова на службу въ отдаленное мѣсто безъ права выѣзда.—Переводъ въ Туринскъ.—Назначеніе на службу въ г. Омскъ и затѣмъ въ Тобольскъ.—Состояніе подъ надзоромъ; аттестация въ поведеніи.—Смерть.—Память объ немъ въ Западной Сибири.

Степанъ Михайловичъ Семеновъ родился въ 1789 году, происходилъ изъ духовнаго званія, воспитывался въ Орловской семинаріи и по окончаніи курса семинарскаго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 Іюня 1810 года, выключенъ былъ изъ духовнаго званія; по изъясненіи имъ желанія поступить въ университетъ. Въ 1810 году онъ поступилъ въ Московскій университетъ въ число своекоштныхъ студентовъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1814 году, будучи удостоенъ степени

кандидата этико-политическихъ наукъ. Въ 1816 г., 25 июля, Степанъ Михайловичъ удостоенъ былъ, по выдержаніи экзамена, степени магистра этико-политическаго отдѣленія, оставаясь при Московскомъ университетѣ до 1819 года; въ этомъ году онъ былъ уволенъ изъ университета и поступилъ на службу въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, гдѣ занималъ сначала должность старшаго помощника столоначальника, а затѣмъ былъ назначенъ столоначальникомъ; сверхъ этихъ должностей онъ управлялъ канцеляріею высочайше учрежденной комиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію С.-Петербургскаго Казанскаго собора.—Въ 1822 году, по высочайшему повелѣнію, Степанъ Михайловичъ былъ командированъ для производства слѣдствія по секретному дѣлу особой важности; эта командировка продолжалась 3 года и только 18 января 1825 года, за окончаніемъ слѣдствія и за представленіемъ всеподданнѣйшаго донесенія по порученному дѣлу, онъ былъ, по высочайшему повелѣнію объявленному графомъ Аракчеевымъ, возвращенъ къ прежней должности въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1825 года онъ былъ назначенъ экспедиторомъ въ гражданскую канцелярію генерала-губернатора.—За принятіе участія въ дѣлахъ „тайнаго общества“, въ которомъ онъ былъ секретаремъ, по высочайшему повелѣнію, выдержанъ былъ въ 1826 году, четыре мѣсяца въ крѣпости, а затѣмъ, по Высочайшему же повелѣнію отъ 26 Октября 1826 года, высланъ былъ въ Западную Сибирь „для употребленія его на службу“ безъ лишенія чиновъ.—19 Ноября 1826 года Степанъ Михайловичъ прибылъ въ г. Омскъ и 30 Ноября того же года управлявшимъ Омскою областью генераломъ-лейтенантомъ Де-Сентъ-Лораномъ опредѣленъ былъ въ штатъ канцеляріи Омскаго общаго областного управленія, а 1 Февраля 1827 года приказомъ Де-Сентъ-Лорана назначенъ былъ Усть-каменогорскимъ окружнымъ судьей.—Бывшій въ то время генерал-губернаторомъ Западной Сибири генераль отъ артиллеріи П. М. Капцевичъ призналъ однако такое назначеніе Семенова на должность судьи совершенно невозможнымъ и потому подлежащимъ отміѣнѣ,—на томъ основаніи, какъ писалъ въ предложеніи своемъ П. М. Капцевичъ Де-Сентъ-Лорану, что Семеновъ „присланъ въ Сибирь въ наказаніе, а наказаніе не иначе облегчается какъ по заслугамъ, давать же Семенову классное мѣсто судьи—значить его награждать, а потому онъ, какъ начальникъ края, до тѣхъ поръ не считаетъ возможнымъ давать Семенову какой либо классной должности, пока онъ, на самомъ дѣлѣ, не докажетъ своего усердія“; при этомъ П. М. Капцевичъ предлагалъ перевести Семенова въ Устькаменогорскъ же на должность

канцелярскаго чиновника.—Прослуживъ въ должности судьи всего два мѣсяца Степанъ Михайловичъ, согласно предложенію начальника края, приказомъ начальника Омской области Де-Сентъ-Лорана назначенъ былъ на должность столоначальника Устькаменогорскаго окружнаго управленія, а въ концѣ 1827 года переведенъ былъ въ Омскъ, съ причисленіемъ къ общему областному управленію. Однако недолго Семенову пришлось оставаться въ Омскѣ, вскорѣ же по его прибытіи къ новому мѣсту служенія, а именно въ концѣ же 1827 года, сдѣланъ былъ доносъ на него служившимъ въ Омскѣ офицеромъ Жуковскимъ. Въ этомъ доносѣ, посланномъ графу Бенкендорфу, указывалось что будто бы въ Омскѣ составилае шайка изъ гражданскихъ чиновниковъ, употребляющая разныя средства къ разрушенію общественнаго спокойствія. „Лицо—управляющее вредными дѣйствіями, нарушающими порядоки—есть нѣкто Семеновъ, тотъ самый, который былъ въ тайномъ обществѣ въ числѣ государственныхъ преступниковъ. Онъ вреднымъ своимъ умомъ и хитрыми происками не только достигъ до того, что вызванъ въ Омскъ, вопреки назначенію бывшаго генераль-губернатора, отправившаго его въ отдаленное мѣсто, въ Устькаменогорскъ, но успѣлъ даже снискать общую благосклонность, подобравъ шайку областныхъ чиновниковъ и нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствуетъ съ большею самостоятельностью. Черезъ него благомыслящіе оставили всякое знакомство: ибо встрѣча съ симъ коварнымъ челоуѣкомъ причиняетъ отвращеніе. Всѣ единогласно говорятъ, что для возстановленія порядка должно Семенова удалить, но шайка имъ подобранная защищаетъ его въ глазахъ начальства, которое не знаетъ гнуснаго поведенія сего челоуѣка. Ревностный соучастникъ Семенова въ поступкахъ и одинаковаго съ нимъ образа мыслей нѣкто Сушинъ, живущій въ г. Омскѣ“. Эта записка Жуковскаго доложена была графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству и по высочайшему повелѣнію, 17 января 1828 года, графомъ Бенкендорфомъ затребовано было заключеніе по существу записки отъ только что вновь назначеннаго генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминава.

Генераль Вельяминовъ не придавалъ никакого значенія доносу Жуковскаго и, получивъ отъ графа Бенкендорфа запросъ по иотѣ 27 Апрѣля, въ тотъ же день донесъ графу, что „сколь ему извѣстно въ Омскѣ не могло составиться зловредной шайки гражданскихъ чиновниковъ, а причина доноса офицера Жуковскаго ссора военныхъ съ гражданскими чиновниками, изъ каковой ссоры вредныхъ послѣдствій произойти не можетъ; Семеновъ, вызванный въ Омскъ, высланъ уже давно въ Устькаменогорскъ начальникомъ области, а Сушинъ

отправленъ въ С.-Петербургъ приставомъ при Киргизской депутаціи, Сульпанъ Ючинъ, а потому не благоудно ли будетъ графу самому обратить вниманіе на поведеніе Сушина и его образъ мыслей, во время пребыванія его въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ депутаціей.

Дѣйствительно, еще до запроса сдѣланнаго графомъ Бенкендорфомъ, приказомъ начальника Омской области, отъ 6 Февраля 1828 года, Семеновъ „обращенъ былъ вторично въ прежней должности столоначальника устьбаменогорскаго окружнаго управленія“. Сдѣланный Жуковскимъ доносъ, признанный генераломъ-губернаторомъ совершенно неосновательнымъ и вымышленнымъ, не имѣлъ никакого вліянія на дальнѣйшую судьбу Степана Михайловича и на измѣненія условій его жизни въ Сибири.

Въ 1829 году, по порученію Де - Сентъ - Лорана, Степанъ Михайловичъ сопровождалъ по Омской области путешественниковъ барона Александра Гумбольдта, Эренберга и Розе. Это порученіе, а также особое благосклонное вниманіе, какое оказывалъ начальникъ области государственному преступнику, признано было совершенно несоотвѣтствующимъ тому положенію какое должно занимать сосланные въ Сибирь въ наказаніе, а потому по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову графомъ Бенкендорфомъ, приказано было: „употребить Семенова, по усмотрѣнію генерала-губернатора Западной Сибири, на службу въ отдаленноа мѣстѣ безъ права выѣзда“. Въ исполненіе такого высочайшаго повелѣнія, Семеновъ, по распоряженію генерала-губернатора, назначенъ былъ на жительство въ гор. Туринскъ, гдѣ онъ 29 марта 1830 года и опредѣленъ былъ по распоряженію Тобольскаго губернатора Сомова въ число канцелярскихъ служителей Туринскаго окружнаго суда. Въ этой должности Степанъ Михайловичъ пробылъ восемь лѣтъ и только по высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Бенкендорфомъ 9-го Февраля 1838 года генералъ-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, разрѣшено было опредѣлить Семенова въ Западной Сибири къ штатной должности соотвѣтствующей его чину, но съ продолженіемъ за нимъ надзора. 17 Октября 1838 года Степанъ Михайловичъ былъ назначенъ княземъ Горчаковымъ въ столоначальника во 2-е отдѣленіе канцеляріи главнаго управленія Западной Сибири, а 12 Мая 1839 года, по ходатайству князя Горчакова, Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ изъявить свое согласіе о представленіи въ Правительствующій Сенатъ, какъ о производствѣ Семенова въ слѣдующій чинъ, но безъ отдачи ему старшинства, такъ и на дальнѣйшее награжденіе его установленнымъ поряд-

камъ. 6-го Юля 1841 года Степанъ Михайловичъ назначенъ былъ совѣтникомъ въ пограничное управленіе сибирскихъ киргизовъ, а въ 1843 году переведенъ былъ на должность совѣтника тобольскаго губернскаго правленія, гдѣ и оставался на службѣ въ продолженіи почти десяти лѣтъ, до своей смерти, дослужившись до чина статскаго совѣтника.

Въ продолженіи всего 20-лѣтняго періода нахождения своего въ Сибири, несмотря на значительныя служебныя посты въ сферѣ губернской администраціи, какія занималъ Степанъ Михайловичъ въ равное время, онъ до самой смерти находился подъ надзоромъ на общемъ основаніи съ другими государственными преступниками и аттестовался въ поведеніи „особенно хорошо“ всѣми губернаторами, при которыхъ служилъ.

Въ Tobольскомъ губернскомъ правленіи, въ которомъ послѣднее десятилѣтіе своей жизни служилъ Степанъ Михайловичъ, сохранилось самое лучшее объ немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ и чиновникѣ со стойкими, независимыми и честными убѣжденіями. Эта твердость убѣждений, которою онъ не поступался ни предъ мнѣніями своихъ сослуживцевъ, ни предъ предложеніями губернаторовъ и предписаніями генералъ-губернаторовъ, часто порождало непріятныя для него служебныя столкновенія. Къ характеристикѣ личности Семенова нельзя не упомянуть, что во все время служенія своего въ Сибири онъ не только никогда не надѣвалъ мундира, но даже не имѣлъ ни мундира, ни виць-мундира, а всегда являлся на службу въ черномъ сюртукѣ, а зимою вмѣсто шубы носилъ овчинный тулупъ. Умеръ Степанъ Михайловичъ послѣ продолжительной болѣзни отъ заворота кишекъ.

Степанъ Михайловичъ умеръ холостымъ; ближайшимъ ему родственникомъ, съ которымъ онъ поддерживалъ сношенія, былъ братъ Василій Михайловичъ, служившій старшимъ учителемъ въ Тверской губернской гимназій и приславшій брату своему въ Сибирь, до тѣхъ поръ, пока онъ не получилъ классной должности съ достаточнымъ содержаніемъ для поддержанія своего существованія, по 200 руб. асигнаціями въ годъ.

Похороненъ Степанъ Михайловичъ въ Tobольскѣ на городскомъ Завальномъ кладбище, недалеко отъ кладбищенской церкви Семи Отроковъ: на могилѣ его лежитъ чугунная плита съ надписью:

„Здѣсь покоится прахъ статскаго совѣтника Степана Михайловича Семенова, родившагося 27 декабря 1789 года, скончавшагося 10 Юня 1852 года“.

ГЛАВА VI.

Башмаковъ.—Поселеніе въ Тарскомъ округѣ.—Вѣдственное положеніе.—Пособіе отъ казны и отъ частныхъ лицъ.—Переводъ въ Тобольскъ.—Высочайшее сомаволеніе о возвращеніи на жительство во внутреннія губерніи Россіи.—Просьба Башмакова объ оставленіи его въ Тобольскѣ.—Занатіе на поселеніи, аттестація въ поведеніи.—Смерть.

Флегонтъ Мироновичъ Башмаковъ поступилъ въ военную службу въ 1794 году; будучи въ чинѣ полковника артиллеріи, за совершенное имъ по службѣ преступленіе—растрату суммъ, по Высочайшей конфирмаціи разжалованъ былъ въ рядовые Черниговскаго пѣхотнаго полка, до выслуги, безъ лишенія дворянства. За принятіе участія въ мятежъ 1825 года, былъ взятъ въ числѣ другихъ преступниковъ въ бывшій Верховный уголовный судъ, а затѣмъ по конфирмаціи главнокомандующаго 1-ю арміею, за знаніе о существованіи въ Россіи тайнаго общества и за принадлежность къ этому обществу, лишенъ былъ дворянскаго достоинства и сосланъ въ 1828 году на поселеніе въ Западную Сибирь, гдѣ, по распоряженію генерала-губернатора И. А. Вельяминова, Тобольскимъ приказомъ о ссыльныхъ назначень, съ 24 августа 1828 года, на поселеніе въ Рыбинскую волость, Тарскаго округа, Тобольской губерніи. Будучи сосланнымъ на поселеніе уже въ преклонныхъ годахъ, почти 60 лѣтъ, не имѣя никакого состоянія и по неспособности ни къ какому труду, Башмаковъ весьма нуждался въ матеріальныхъ средствахъ для поддержанія своего существованія на мѣстѣ поселенія. Въ Россіи у него не было никого изъ близкихъ состоятельныхъ родственниковъ, которые могли бы ему помогать; престарѣлая мать его, оставшаяся въ Казани, будучи стѣснена также въ матеріальныхъ средствахъ не могла тоже оказывать ему никакого пособія. По снисхожденію къ его преклоннымъ годамъ, неспособности къ занятію земледѣліемъ и вообще какимъ либо физическимъ трудомъ, Тобольскою администраціею разрѣшено было ему проживать не на мѣстѣ причисленія въ Рыбинской волости, а въ городѣ Тарѣ, гдѣ онъ и оставался до 1845 года.

Въ первые годы жизни на поселеніи единственными средствами его къ существованію были тѣ незначительныя денежныя пособія, какія онъ получалъ отъ разныхъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь по приговору Верховнаго уголовного суда и находившихся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ. Но какъ и матеріальныя средства лицъ сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ были ограничены Высочайше

утвержденными правилами, на основаніи которыхъ каждый изъ ссыль-ныхъ могъ получать отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи не болѣе тысячи рублей ассигнаціями въ годъ, то естественно, что эти лица, по незначительности вообще денежныхъ средствъ, находившихся въ ихъ распоряженіи, не могли удѣлять Башмакову необходимаго пособія для безбѣднаго его существованія. За все время проведенное въ ссылкѣ, т. е. въ продолженіи 40 лѣтъ, наибольшее денежное пособіе получено было Башмаковымъ въ 1835 году, въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями отъ княгини Марьи Николаевны Волконской, много вообще помогавшей нуждавшимся изъ сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда. Эти деньги представлены были княгиней Волконской Иркутскому губернатору, которымъ онѣ и были препровождены къ генерал-губернатору Западной Сибири, съ вычетомъ узаконенныхъ процентовъ въ пользу почты, *для выдачи въ видѣ подаянія преступнику Башмакову.*

Когда, въ концѣ 1835 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе о выдачѣ изъ казны по 200 р. ассигнаціями въ годъ тѣмъ государственнымъ преступникамъ, которые ни какою отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи помощи не получаютъ, Башмаковъ подалъ бывшему генерал-губернатору Западной Сибири Н. С. Суляимъ прошеніе, ходатайствуя о выдачѣ ему денежнаго пособія.

„По воспослѣдовавшему въ 1825 году въ Россіи возмущенію“,— писалъ Башмаковъ въ своемъ прошеніи— „въ числѣ настоящихъ преступниковъ взятъ былъ я въ бывшій Верховный уголовный судъ, въ чемъ не будучи участенъ не мало уличенъ, и самыхъ на меня ни отъ кого не было доказательствъ, но по Высочайшей конфирмаціи сосланъ въ Сибирь на поселеніе *единственно потому подозрѣваю, что я находился на службѣ у самыхъ злонамѣренныхъ преступниковъ.* Съ самаго поселенія меня въ Рыбинскую волость, я не водворился, ибо не имѣю ни состоянія, ни способности къ сельскимъ занятіямъ. Будучи обремененъ болѣзненными припадками и въ продолженіи службы будучи неоднократно раненъ противъ непріятелей, при старости лѣтъ едва нахожу себѣ дневное пропитаніе. Ваше Высочайшее превосходительство! Крайность всѣхъ терпимыхъ мною положеній, объятыхъ бѣдностью моею, безъ всякаго пособія ни со стороны родственниковъ, ни со стороны пріятелей, побудило меня прибѣгнуть къ вашему Высочайшему превосходительству. Приемля въ основаніе Высочайшее повелѣніе, покорнѣйше прошу, убѣдившись моими обстоятельствами, присоединить меня подъ покровъ Государя Императора!“

Въ виду дѣйствительно стѣсненнаго положенія Башмакова, крайне

нуждавшася въ матеріальномъ пособіи, генераль - губернаторомъ. Западной Сибири сдѣлано было распоряженіе о внесеніи его въ число тѣхъ государственныхъ преступниковъ, которые имѣютъ право на полученіе денежнаго пособія отъ казны, а потому съ 1835 года по 1845 годъ Башмаковъ ежегодно получалъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями или 57 р. 14³/₄ к. серебромъ, только въ 1836 году ему выдано было изъ казны въ пособіе 165 р. 35 к. ассигнаціями, за полученіемъ имъ въ этомъ году денежной суммы въ размѣрѣ 34 руб. 65 к. ассигнаціями изъ Россіи, такъ какъ на основаніи 2 пункта Высочайше утвержденныхъ въ 1835 году правилъ дозволялось выдавать изъ казны государственнымъ преступникамъ, по полученіи ими денегъ изъ Россіи отъ родственниковъ, достальную до 200 руб. сумму.

Получивъ въ продолженіе дѣлаго десятилѣтія отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи только одно единовременное ничтожное пособіе въ размѣрѣ 34 р. 65 к. ассигнаціями, естественно, Башмаковъ, по незначительности выдаваемого отъ казны пособія, не могъ не нуждаться, а потому постоянно обращался за пособіемъ къ разнымъ лицамъ изъ числа государственныхъ преступниковъ и не имѣя часто своей квартиры и не будучи въ состояніи достать себѣ пропитаніе на свои средства, проживалъ и пропитывался на счетъ благотворительности. Хотя въ просьбѣ своей, обращенной къ генералу-губернатору Сулимѣ, по поводу назначенія ему пособія отъ казны, онъ, жалуясь на свою несчастную судьбу, высказывалъ упрекъ пріятелямъ своимъ, оставляющимъ его безъ всякаго вспомошествованія, но эта упрекизна, совершенно несправедливая, приведена была имъ въ просьбѣ, единственно, надо полагать, съ дѣлюю описанія въ болѣе яркихъ чертахъ своего безпомощнаго положенія, такъ какъ въ дѣломъ рядѣ послѣдующихъ своихъ обращеній къ мѣстной администраціи, описывая свое стѣсненное положеніе, онъ никогда не скрываетъ истинныхъ своихъ благотворителей. Въ 1845 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ разрѣшающее выдавать пособіе государственнымъ преступникамъ до 400 руб. ассигнаціями, или до 114 р. 28³/₄ к. серебромъ въ годъ, тѣмъ, которые отъ родственниковъ изъ Россіи нивакого вспомошествованія не получаютъ и которые по увѣчью, болѣзни или преклоннымъ лѣтамъ не въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе трудомъ. Это положеніе застало Башмакова въ Курганѣ, куда онъ только что переведенъ былъ на жительство, согласно выраженному имъ желанію. Какъ только ему сдѣлалось извѣстно о новой Монаршей милости къ осужденнымъ по приговору Верховнаго уголовного

суда, онъ просилъ изъ Кургана генерала-губернатора Западной Сибири князя Горчакова, назначить ему высшую норму опредѣленнаго пособия: „Крайне бѣдное положеніе и неминуемый, при преклонныхъ лѣтахъ (мнѣ 73 года), упадокъ здоровья, побуждаютъ меня“, писалъ Башмаковъ князю Горчакову, „прибѣгнуть къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою соблаговолить включить меня въ число тѣхъ лицъ, которыя, по постановленію комитета гг. министровъ, состоявшемуся въ нынѣшнемъ году, имѣютъ право на полученіе до 400 руб. ассигнаціями вспомошествованія. Не получая никакого пособия отъ дальнѣйшихъ родственниковъ, коихъ еще имѣю, обязанъ моимъ существованіемъ добрымъ пріятелямъ, которые, помня многолѣтнюю службу отечеству и сострадая къ бѣдственному моему положенію, въ которомъ я нахожусь, не оставляютъ меня своимъ вспомошествованіемъ, иначе бы я уже давно погибъ отъ недостатка, потому что 200 рублей ассигнаціями Всемиловнѣйше выдаваемыхъ мнѣ едва достаточно на хлѣбъ пасущій“.

Еще до полученія этой просьбы княземъ Горчаковымъ сдѣлано было распоряженіе о включеніи Башмакова въ число лицъ которымъ испрашивалось разрѣшеніе объ увеличеніи пособия, причемъ князь Горчаковъ просилъ графа Орлова, во вниманіе къ преклоннымъ годамъ Башмакова и нуждѣ, въ которой онъ находится, ассигновать ему пособие въ высшемъ размѣрѣ и разрѣшить выдать добавочное пособие за истекшій 1844 годъ. Это ходатайство князя Горчакова было уважено, и графомъ Орловомъ сдѣлано было распоряженіе объ ассигнованіи просимой суммы. Это пособие, въ размѣрѣ 114 руб. 28¹/₂ коп. серебромъ, Башмаковъ получалъ ежегодно, до дня своей смерти.

Въ 1851 году, Башмаковъ, согласно его желанію, переведенъ былъ на жительство въ гор. Тобольскъ.

12 марта 1854 года министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибииковъ увѣдомилъ генерала-губернатора Г. Х. Гасфорда, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ находящагося на жительство въ г. Тобольскѣ государственнаго преступника Флегонта Башмакова возвратитъ на жительство во внутреннія губерніи, съ учрежденіемъ надъ нимъ полицейскаго надзора и съ воспрещеніемъ ему выѣзда въ обѣ столицы.

Увѣдомляя о такомъ Высочайшемъ повелѣніи генералъ-адъютантъ Бибииковъ просилъ генерала Гасфорда сдѣлать распоряженіе объ отпращиваніи Башмакова на жительство въ г. Владиміръ; но вскорѣ затѣмъ это мѣсто назначенія было замѣнено г. Казанью. — По объявленія Башмакову Высочайшей милости и распоряженія министра

внутреннихъ дѣлъ, онъ далъ отзывъ что не можетъ опредѣлить времени своего отъѣзда въ Россію, за неполученіемъ свѣдѣній отъ родныхъ. Но такъ какъ родные Башмакова уже давно прежде прервали съ нимъ сношенія, и онъ оставался совершенно одинокимъ, то естественно, сдѣланный имъ запросъ о томъ, не согласятся ли они приютить его больного и престарѣлаго, остался безъ отвѣта. По истеченіи года, со времени объявленія Башмакову Высочайшей милости, разрѣшающей ему возвращеніе въ Россію, департаментъ полиціи исполнительной спрашивалъ тобольскаго губернатора о причинахъ, по которымъ Башмаковъ, до сего времени, не высланъ по назначенію. Такой запросъ департамента, указывавшій на возможность примѣненія принудительнаго выселенія на новое мѣсто назначенія, устрасилъ Башмакова, просившаго тобольскаго губернатора В. А. Арцымовича оставить его въ Tobольскѣ: „Вы изволили объявить мнѣ назначеніе въ Казанскую губернію,—писалъ Башмаковъ,—войдите въ мое положеніе: я старъ, уже конецъ приходитъ моей жизни, лестно было мнѣ умереть отъ ядра,—порывъ души не знавшей страха увлекъ меня и заставилъ просить объ исходатайствованіи у Государа Всемилоствѣйшаго соизволенія стать въ ряды защитниковъ отечества; безъ достиженія этой цѣли, въ восемьдесятъ лѣтъ,—для чего мнѣ въ Казань и въ Россію,—вообще могила тамъ не теплѣе, я слабъ и не въ силахъ, въ восемьдесятъ лѣтъ, переѣхать дальняго разстоянія. Умоляю, ваше превосходительство, исходатайствовать мнѣ оставленіе въ Tobольскѣ, съ продолженіемъ того содержанія, какое отъ милости и щедротъ Монаршихъ получаю“.

Викторъ Антоновичъ Арцымовичъ, находя ходатайство Башмакова заслуживающимъ уваженія, по его преклоннымъ годамъ, просилъ генераль-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасферда оставить Башмакова въ Tobольскѣ, съ продолженіемъ отпуска ему уже выдаваемого пособія. 30 Марта 1855 года министръ внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютантъ Бибииковъ увѣдомилъ генерала Гасферда, что согласно отзыву графа Орлова Башмаковъ можетъ быть оставленъ въ Tobольскѣ съ производствомъ ему пособія. Въ 1859 году Башмаковъ посылалъ всеподданнѣйшее прошеніе объ увеличеніи ему отпускаемаго отъ казны пособія по недостаточности получаемыхъ 114 руб. 28¹/₂ к. По всеподданнѣйшему докладу этого прошенія шефомъ корпуса жандармовъ генераль-адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ Государь Императоръ всемилоствѣйше соизволилъ выдать дворянину Башмакову въ единовременное пособіе 100 руб. Это пособіе Башмаковъ получилъ незадолго до своей смерти,—21 Сентября 1859 года онъ умеръ въ Tobольскѣ, 85 лѣтъ.

Въ продолженіи почти 30 лѣтнаго періода времени проведеннаго въ ссылкѣ и состояніи въ этотъ періодъ времени подъ полицейскимъ надзоромъ въ Сибири, съ 1828 года до воспослѣдствія Высочайшаго манифеста 1856 года Башмаковъ аттестовался какъ, мѣстными полицейскими органами, такъ и лицами бывшими въ разное время тобольскими губернаторами, „человѣкомъ скромнаго хорошаго поведенія“,— „но ни чѣмъ не занимающагося“; только въ періодъ времени съ 1848 г. по 1851 годъ въ вѣдомостяхъ о лицахъ состоящихъ подъ надзоромъ полиціи показано было что Башмаковъ занимается „чтеніемъ духовныхъ книгъ“.

Похороненъ Башмаковъ въ Tobольскѣ на городскомъ „Завальномъ“ кладбищѣ, на могилѣ лежитъ чугунная плита со слѣдующею надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Флегонтъ Мироновичъ

Башмаковъ

послѣдній изъ ссыльныхъ за 14 декабря 1825 года, скончался въ Tobольскѣ 21 сентября 1859“.

ГЛАВА VII.

Фурманъ.—Поселеніе въ Кондинскѣ.—Вѣдственное положеніе.—Вспомоществованія отъ казны и отъ родственниковъ.—Донесеніе Бонунискаго засѣдателя о предосудительной жизни Фурмана.—Письмо Фурмана къ тобольскому губернатору Сонову.—Смерть.—Завѣщаніе.

Андрей Ѳедоровичъ Фурманъ, капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу „соединенныхъ славянъ“, судимъ былъ верховнымъ уголовнымъ судомъ, и признанный виновнымъ „за согласіе въ умыслѣ бунта“ отнесенъ былъ судомъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь безсрочно; по указу же данному Правительствующему Сенату отъ 22 Августа 1826 года, относительно смягченія наказанія государственныхъ преступниковъ, оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ, по воспослѣдовавшему за симъ Высочайшему повелѣнію, сосланъ былъ на поселеніе въ село Кондинское, Березовскаго округа Tobольской губерніи. Доставленный въ Tobольскъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1827 года онъ немедленно отправленъ былъ на мѣсто поселенія. Вскорѣ по прибытіи въ Кондинскъ, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, онъ просилъ тобольскаго губернатора о

выдать ему необходимаго пропитанія, почему тогда же тобольскою губернской администраціе сдѣлаво было распоряженіе о выдачѣ ему изъ иновродческихъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ предметовъ продовольствія въ размѣрѣ солдатскаго пайка; это пособіе онъ получалъ во все время нахожденія своего на поселеніи, такъ какъ тѣ незначительныя денежныя вспомошествованія, какія высылались ему его родственниками изъ Россіи, не могли вполне обезпечить его существованіе. Незначительныя денежныя пособія онъ получалъ изъ С.-Петербурга, сначала отъ отца своего, а затѣмъ отъ сестры своей Натальи Ѳедоровны Литке, находившейся съ нимъ въ перенискѣ. Первое пособіе, въ размѣрѣ 160 руб. ассигнаціями, а также посылку съ книгами и бѣльемъ онъ получилъ отъ отца своего въ концѣ 1828 года. Эти деньги и посылка высланы были изъ С.-Петербурга въ началѣ 1828 года, не за долго до смерти отца Фурмана и такъ какъ они въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ не доходили по назначенію, то сестра Андрея Ѳедоровича Екатерина Ѳедоровна Коростовирова, заботясь о посылкѣ, писала генералу-губернатору Западной Сибири Н. А. Вельяминову, „прося оказать истинное благодѣяніе доставить несчастному сыну послѣднее благословленіе скончавшагося отца, тѣмъ болѣе ему нужное что онъ оставался столь долгое время безъ всякаго пособія“. Послѣ смерти отца всѣ денежныя пособія Андрей Ѳедоровичъ получалъ отъ сестры своей Литке, а именно въ 1831 году 150 руб. ассигнаціями, въ 1832 году 250 руб. и 1833 году 300 руб. ассигнаціями.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1832 года управлявшій Тобольскою губерніею Корниловъ донесъ генералу-губернатору Западной Сибири, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ отъ Кондинскаго отдѣльнаго засѣдателя Албычева, государственныи преступникъ Фурманъ вошелъ въ тѣсныя связи съ проживающимъ въ Кондинскѣ унтеръ-офицеромъ Уфинцевымъ, въ компаніи съ которымъ предастся пьянству, почему засѣдатель и ходатайствуетъ удалить Уфинцева изъ Кондинска. „Находя такую связь предосудительною, доносилъ Корниловъ, мѣру выселенія Уфинцева я считаю крайнею, а потому мною сдѣлаво распоряженіе объ объявленіи Фурману о томъ, чтобы онъ старался поведеніе свое исправить, а Уфинцева же приказалъ обязать подпискою, дабы онъ съ Фурманомъ никакихъ, а тѣмъ болѣе предосудительныхъ связей, имѣть не осмѣливался“.

Это донесеніе засѣдателя Албычева, явно желавшаго еще ухудшить несчастную судьбу Фурмана,—опорочить въ глазахъ высшей администраціи края, а также сдѣланное распоряженіе управлявшимъ Тобольскою губерніею предсѣдателемъ губернскаго правленія Корниловымъ,

принявшимъ на вѣру донесеніе, безъ надлежащей его провѣрки,— вынудили Фурмана представить тобольскому губернатору Сомову истинныя данныя, послужившія основаніемъ вражды къ нему засѣдателя Албычева и просить о провѣркѣ сдѣланнаго донесенія. „По власти Августѣйшаго Монарха особѣ вашей вѣренной“, писалъ Фурманъ губернатору Сомову, „полагаюсь на основательнѣйшее покровительство вашего превосходительства, въ ходатайствѣ о соблюденіи ненарушимости законовъ для страждущаго христіанства, въ числѣ коего и я нынѣ пребываю!—а потому что можетъ быть чувствительнѣе и обиднѣе человѣку моего положенія, сносить несправедливыя напасти безъ всякой основательности, каковыя послѣдовали въ донесеніи вашему превосходительству о моемъ поведеніи за прошедшій апрѣль мѣсяць отъ г. засѣдателя Албычева и которое мнѣ объявлено. Почему съ крайнимъ прискорбіемъ вынужденнымъ нахожусь утруждать ваше превосходительство приказать изслѣдовать въ строжайшей точности справедливость сдѣланнаго донесенія съ опросомъ жителей о томъ, имѣютъ ли они малѣйшій фактъ и замѣчаніе обо мнѣ за 6-ти лѣтнее мое пребываніе съ ними, ибо, служа въ ъфицерскихъ чинахъ 13 лѣтъ, въ артиллеріи и лейбъ-гвардіи, я всегда былъ съ отличіемъ одобряемъ въ кондуктнхъ спискахъ; нынѣ же чувствуя въ полной мѣрѣ бывшую вину свою и пытая воспитаніе свое, стараюсь съ всемогущимъ рвеніемъ заслужить сколько ни на есть преступленіе молодости своей и не позволю навлекать на себя новое негодованіе милосерднаго начальства, которое единственная надежда и подпора моя. Основываясь на непоколебимѣйшей правдѣ, мнѣ совѣсть велитъ открыться вашему превосходительству, что если бы я бралъ примѣръ съ поведенія г. Албычева, я заслуживалъ бы по справедливости ваше негодованіе, но мнѣ нравственность Всемогущій еще сохраняетъ, и никакому невозддержанію не подверженъ, какъ его благородіе ежедневно, а потому судить надо, что терпитъ народъ! Только Богу вѣсть! Къ унтеръ-офицеру Уфинцеву питаю почтеніе всегда за челоуѣколюбіе его, ибо, не имѣя денегъ съ прибытія моего, пользовался его столомъ, болѣе года безъ платы, равнымъ образомъ во время трудной болѣзни моей, онъ усердствовалъ мнѣ по возможности, какъ лѣкарствомъ, такъ и собственной услугой, почему подозрѣніе г. Албычева совсѣмъ не у мѣста и совершенно неосновательно. Изложивъ всѣ сіи обстоятельства по совершенной истинѣ, прибѣгаю къ стопамъ вашего превосходительства, прося сдѣлать для оправданія моего надлежащее распоряженіе и увѣдомить здѣшнее кондинское отдѣленіе о несправедливости бывшаго донесенія, ибо я дорожу своею аттестаціею не менѣе

чѣмъ жизнью, потому что отъ нея зависитъ мое благополучіе; паче же чаянія и высшія дистанціи отнеслись съ порочной стороны обо мнѣ, то защитите невинность! ибо я опасаясь, если таковыя слухи дойдутъ до моихъ рооственниковъ, я потеряю ихъ состраданіе!“

Одновременно съ посланнымъ оправданіемъ Фурмана, вновь назначенный на мѣсто Албычева кондинскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ Шириевъ, по провѣрѣ на мѣстѣ образа жизни и поведенія Фурмана, донесъ тобольскому губернатору, что донесеніе его предмѣстника совершенно неосновательно и несправедливо, и что государственныя преступленія Фурманъ „ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ и велъ себя все время жизни своей на поселеніи въ Кондинскѣ добропорядочно“.

О донесеніи Шириева и о существѣ обращенія Фурмана тобольскимъ губернаторомъ Сомовымъ доведено было до свѣдѣнія генерала-губернатора Западной Сибири Н. А. Вельяминова. За свое ложное донесеніе, порочащее Фурмана, Албычевъ не подвергся никакому взысканію, въ удовлетвореніе же просьбы Фурмана снять взведенную на него клевету генералъ Вельяминовъ предложилъ тобольскому губернатору объявить Фурману, „что такъ какъ по донесенію засѣдателя Шириева онъ ведетъ себя добропорядочно, то симъ само собою опровергаетъ сдѣланное на него Албычевымъ донесеніе о нетрезвой его жизни и предосудительной связи съ унтеръ-офицеромъ Уфянцевымъ“. Въ началѣ 1833 года Фурманъ просилъ разрѣшить ему пріѣхать изъ Кондинска въ Tobольскъ, на нѣкоторое время, для исполненія христіанскихъ требъ, по Евангелическому исповѣданію, объясняя при этомъ что находясь въ Кондинскѣ уже 6 лѣтъ онъ ни разу еще не исполнялъ этой христіанской обязанности; несмотря на ходатайство управлявшаго въ то время Tobольскою губерніею А. Н. Муравьева о разрѣшеніи Фурману поѣздки въ Tobольскъ, генералъ Вельяминовъ отказалъ въ просьбѣ.

8-го Марта 1835 года, послѣ продолжительной болѣзни, въ крайней нищѣ, умеръ Фурманъ въ Кондинскѣ. Умирая, Андрей Федоровичъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ просилъ родныхъ своихъ о томъ, чтобы изъ причитающагося на его часть наследственнаго отъ отца капитала, были уплочены сдѣланные имъ въ Сибири долги на сумму 890 руб. ассигнаціями, а остальную сумму, равно какъ и оставшееся послѣ него незначительное имущество просить выдать находящейся при немъ крестьянской дѣвушкѣ Марьѣ Щепвиной въ обезпеченіе ея и прижитыхъ имъ съ нею двухъ дѣтей.

Это завѣщаніе препровождено было Tobольскимъ губернаторомъ

Бяпыловымъ на благоусмотрѣніе графа Бенкендорфа, который по сношенію съ родственниками Фурмана и по полученіи отъ нихъ денежной суммы въ размѣрѣ 4360 руб. 50 к. ассигнаціями, причитавшейся изъ наслѣдственнаго имущества на долю умершаго Фурмана, препроводилъ всю полученную имъ сумму въ распоряженіе генераль-губернатора Западной Сибири съ тѣмъ, чтобы по удовлетвореніи кредиторовъ, осталная сумма была выдана крестьянкѣ Щепвиной.

За уплатою долговъ, 3426 р. 97 к. ассигнаціями были переданы березовскимъ исправникомъ Щепвиной въ обезпеченіе двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ числѣ кредиторовъ Фурмана былъ и унтеръ-офицеръ Уфинцевъ, отношенія къ которому Фурмана такъ не нравились засѣдателю Албычеву, но такъ какъ Фурманъ пережилъ Уфинцова, умершаго ранѣе годомъ, то въ завѣщаніи своемъ онъ просилъ о томъ, чтобы должны имъ деньги, безъ документа, были переданы изъ его имущества наслѣдникамъ Уфинцова.

ГЛАВА VIII.

Ентальцевъ.—Поселеніе въ Березовѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Обвиненіе Витальцева, Черкасова и Фохта княземъ Друцкимъ-Горскимъ въ матежническихъ замыслахъ.—Дознаніе чиновника Палашковскаго.—Дознаніе полковника Колычевскаго.—Распоряженіе генераль-губернатора Вельяминова.—Обвиненіе Витальцева Ялуторовскимъ городничимъ въ разныхъ интригахъ.—Письмо Ентальцева къ генералу-губернатору Вельяминову.—Обвиненіе Ентальцева и Тизенгаузена Ялуторовскимъ городничимъ Смирновымъ въ поселеніи среди крестьянъ и посельщиковъ духа ябеды и неуваженія къ мѣстному начальству.—Высочайшее повелѣніе объ изслѣдованіи поступковъ Ентальцева и Тизенгаузена.—Распоряженіе генераль-губернатора Сулимы.—Слѣдствіе, произведенное чиновникомъ Яшнинымъ.—Донесеніе предсѣдательствовавшаго въ совѣтъ главнаго управленія Е. П. Ковалевскаго военному министру графу Чернышеву о результатахъ добытыхъ слѣдствіемъ.—Обвиненіе Витальцева чиновникомъ Портнягинымъ въ преступныхъ умыслахъ.—Обыскъ дома Ентальцевыхъ.—Распоряженіе Тобольскаго губернатора Поваало-Швейковского о назначеніи слѣдствія.—Матеріальное положеніе Витальцевыхъ на поселеніи.—Помѣшательство Ентальцева.—Смерть его.—Отъѣздъ изъ Сибири Александры Васильевны Витальцевой.

Андрей Васильевичъ Ентальцевъ, подполковникъ, командиръ конно-артиллерійской роты, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ „въ знаніи объ умыслѣ царевубійства, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ знаніи о приготовленіяхъ

въ мятежу" отнесенъ былъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ осужденныхъ къ временной ссылке въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на поселеніе. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ обращеніемъ затѣмъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, въ Нерчинскихъ рудникахъ, согласно послѣдовавшей Высочайшей волѣ назначенъ былъ на поселеніе въ г. Березовъ. Въ половинѣ іюня 1828 года Ентальцевъ доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ, одновременно съ окончившими годичный срокъ каторжныхъ работъ Черкасовымъ и Фонъ-деръ-Бригеномъ, а 20 іюня Ентальцевъ, Черкасовъ и ранѣе ихъ прибывшій изъ Восточной Сибири, одной съ ними категоріи, Лихаревъ,—отправлены были управляющимъ Тобольскою губерніею Жуковскимъ, подъ надзоромъ: казачьяго хорунжаго Ушарова и трехъ жандармовъ, первые двое въ Березовъ, а Лихаревъ въ Кондинскъ. За Ентальцевымъ послѣдовала изъ Иркутска въ Березовъ жена его, Александра Васильевна, которой дозволено было находиться при мужѣ. Въ годъ водворенія своего въ Березовѣ Ентальцевы купили себѣ тамъ небольшой деревянный домъ, состоявшій изъ трехъ комнатъ, и занимались устройствомъ прибрѣтеннаго дома и хозяйственныхъ приспособленій. Въ Березовѣ Ентальцевы оставались два года: 29 ноября 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Государь Императоръ всемилостивѣйше снисходя къ просьбѣ сестры поселеннаго въ Березовѣ Ентальцева, г жи Сикстель, Высочайше повелѣтъ изволилъ просить генерала-губернатора Западной Сибири, чтобы онъ перевелъ Ентальцева въ другое мѣсто Тобольской, губерніи гдѣ бы Ентальцевъ могъ завестись маленькимъ хозяйствомъ для снисканія себѣ и раздѣляющей его участь женѣ насущнаго пропитанія, коего они вовсе лишены въ Березовѣ, по причинѣ жестокости климата. Во исполненіе Высочайшей воли генералъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о перемѣщеніи Ентальцева въ г. Ялуторовскъ; 8 іюля 1830 года Ентальцевъ доставленъ былъ изъ Березова въ Тобольскъ, а 31 іюля отправленъ былъ въ мѣсту назначенія подъ присмотромъ казака Тобольскаго городского полка.

Проведенные Ентальцевыми два года на поселеніи въ Березовѣ могли быть тягостными для нихъ только по суровости климата, такъ какъ остальные условія ихъ жизни были совершенно для нихъ благоприятными, въ матеріальныхъ средствахъ они не нуждались, получая

достаточныя суммы денегъ изъ Россіи, а потому жили лучше другихъ въ Березовѣ, и даже помогали бѣднѣйшимъ изъ жителей сѣвернаго края; для услугъ же своихъ они имѣли при себѣ 3-хъ дворовыхъ крѣпостныхъ людей, привезенныхъ Александрою Васильевною еще въ Восточную Сибирь и затѣмъ переведенныхъ въ Березовъ, что ставило Ентальцевыхъ даже въ привилегированное положеніе въ отношеніи другихъ лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и лишенныхъ права имѣть при себѣ крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ въхъ женамъ или родственникамъ. Кромѣ того, съ 1829 года, по особому Высочайшему соизволенію Александра Васильевна получала отъ казны ежегодное пособіе въ размѣрѣ 250 руб. ассигнаціями; это пособіе выдавалось Ентальцевой въ продолженіе всего времени пребыванія ея въ Сибирь.

По водвореніи своемъ въ Ялуторовскѣ, Ентальцевы, вскорѣ же, съ разрѣшенія генерала-губернатора И. А. Вельяминова, купили себѣ домъ у Ялуторовскаго мѣщанина Минаева за 250 руб. ассигнаціями, состоявшій изъ одной комнаты съ двумя перегородками; при домѣ была особая пристройка для кухни, погребъ и кладовая. Въ этомъ домѣ Ентальцевы прожили два года, такъ какъ въ началѣ 1833 года, съ разрѣшенія же генералъ-губернатора, купили другой болѣе помѣстительный домъ у коллежскаго совѣтника Шеншина за 1300 руб. ассигнаціями. Жизнь Ентальцевыхъ въ Ялуторовскѣ была полна несчастій; Андрей Васильевичъ былъ преслѣдуемъ различными доносами, обвинявшими его въ разныхъ преступленіяхъ и противогосударственныхъ умыслахъ, доносы не оставляли въ покоѣ и его семейной жизни. Эти доносы, по которымъ производились въ разное время дознанія и слѣдствія, естественно, не могли не вліять на здоровье и душевное состояніе Ентальцева и, вмѣстѣ съ ухудшеніемъ матеріальнаго положенія по прекращенію присылки денегъ изъ Россіи, довели Ентальцева до совершеннаго разстройства умственныхъ способностей.

Въ концѣ декабря 1830 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ далъ знать управляющему Тобольскою губерніею предсѣдателю губернскаго правленія Корнилову, что до свѣдѣнія его дошло, будто бы Ентальцевъ, нынѣ находящійся въ Ялуторовскѣ, во время пребыванія своего въ Березовѣ вошелъ въ тѣсныя связи съ Березовскимъ протопопомъ Вергуновымъ и совмѣстно съ нимъ велъ торговлю, вручилъ ему капиталъ въ размѣрѣ 8 тысячъ руб. ассигнаціями, и что нынѣ еще торговля эта продолжается и Ентальцевъ переписывается съ Вергуновымъ чрезъ посредство посылаемыхъ

имъ нарочныхъ. При этомъ И. А. Вельяминовъ поручилъ Корнилову, пользуясь его пребываніемъ въ Березовѣ, лично убѣдиться въ истинности дошедшихъ до него слуховъ. 23 января 1831 года Корниловъ, произведя удостовѣреніе на мѣстѣ, донесъ генералу Вельяминову „что при всемъ его строгомъ розысканіи онъ открылъ, что всѣ Березовскіе жители любили Ентальцева и его жену по характеру, и по поведенію ихъ безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, и никто торговыхъ связей съ ними не имѣлъ“. При этомъ Корниловъ доносилъ, что и нынѣ Березовскіе жители любятъ находящагося тамъ государственнаго преступника Черкасова, по доброму поведенію, какъ они любили Ентальцевыхъ, но статскаго совѣтника князя Друцкаго-Горскаго избѣгаютъ по строптивости его.

За этимъ анонимнымъ доносомъ послѣдовалъ доносъ отъ князя Друцкаго-Горскаго, находившагося на жительствѣ въ Березовѣ одновременно съ Ентальцевымъ, Черкасовомъ и Фохтомъ и обвиняваго ихъ въ мятежническихъ замыслахъ. Въ этомъ доносѣ, поданномъ графу Бенкендорфу, Горскій писалъ: „будучи въ Березовѣ въ средѣ сосланныхъ туда Ентальцева, Черкасова и Фохта, онъ сначала слушалъ съ притворною терпѣливостью нелѣпыя и самыя дерзкіе ихъ разговоры, вошелъ къ нимъ въ довѣріе и сколько могъ узналъ преступный и дерзкій ихъ образъ мыслей, обнаруживающій озлобленіе и ненависть къ правительству и ко всему существующему законному порядку. Эти люди, подходя хитро съ разныхъ сторонъ, касаясь чувствительнаго органа души его и сердца, имѣли намѣреніе сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, который бы содѣйствовалъ имъ въ ихъ предпріятіяхъ, или же, по крайней мѣрѣ, не мѣшалъ поселать въ людей всякаго сословія питаемый ими ко всему законному порядку и правительству нашему духъ злобы и ненависти. Съ такимъ намѣреніемъ склонить къ преступному образу мыслей обратился къ нему прежде всего Фохтъ, доказывавшій несправедливость правительства и порицавшій его, послѣ чего онъ возмущенный вынужденъ былъ многимъ жителямъ напомнить, что законъ запрещаетъ допускать имъ Фохта въ общество къ себѣ и слушать мятежническія его слова“.

Далѣе Горскій писалъ въ своемъ доносѣ, что многіе жители города Березова послушались его совѣта и не только стали не пускать Фохта, но даже стали бѣгать отъ него, боясь съ нимъ встрѣчи, тѣмъ болѣе что Фохтъ занимался сочиненіемъ разныхъ пасквилей въ стихахъ на правительство и на частныхъ лицъ, проживающихъ въ Березовѣ.

О Черкасовѣ Горскій доносилъ, „что этотъ человѣкъ только ды-

шесть республиканскимъ духомъ и сколько бы ни благодѣтельны были законныя дѣйствія монархическаго правленія, за то только что они не названы республиканскими, то по его чувствамъ и словамъ все варварскіе и тиранскіе. Но онъ будучи хитръ и имѣя способность вѣрадываться въ довѣренность всякаго сословія людей, подходя съ слабой стороны каждаго, осторожно, — гораздо вѣрнѣе дѣйствуетъ. Онъ нѣкоторыхъ до такой степени ослѣпилъ, что они сдѣлались совершеннымъ отпечаткомъ образа его мыслей“. Затѣмъ Горскій доносилъ что Черкасовъ старался сблизиться съ нимъ, но онъ на всѣ порицанія правительства возражалъ Черкасову, что „всѣ смѣлыя его слова и неприличныя его сужденія довольно обнаруживаютъ неблаговидный его образъ мыслей, и что еслибы кто подслушалъ за дверьми легко могъ бы почестъ и его за единоумышленника и тогда бы онъ опять долженъ былъ бы терпѣть въ чужомъ пиру похмѣлье, въ который по милости братія вашей вольнодумцевъ, уже довольно терплю. Послѣ сего Черкасовъ всталъ съ мѣста и отвѣчалъ: Извините я не зналъ, что говорю со шпиономъ и ушелъ“. „Сколько ни дерзки поступки Фохта и Черкасова, но они ничто противъ озлобленія Ентальцева“ — доносилъ далѣе Горскій: „этотъ непримиримый врагъ правительства и законнаго порядка, принимающій на себя личину, чтобы вѣраться въ довѣріе каждаго человѣка, и, опутавъ его ложными системами со- вращаетъ на образъ своихъ мыслей, вредный законному порядку и общему спокойствію. Для этой цѣли онъ входитъ въ разныя связи: даетъ въ займы, угощаетъ у себя обѣдами, вечеринками, ужинами, поитъ и, напоивши, со всею дерзостью ложными доводами чернитъ правительство, чтобы возбудить въ слушателяхъ питаемую имъ ненависть и злобу, въ чемъ ему ревностно содѣйствуетъ Березовскій протопопъ Вергуновъ а иногда и исправникъ Лебедевъ, желающіе блеснуть ученостію и показать свѣдѣнія свои въ политикѣ и государственномъ правленіи“.

Кромѣ того Горскій обвинялъ протопопа Вергунова и Ентальцева въ томъ, что они, читая вмѣстѣ газеты Сенатскія и Московскія Вѣдомости, а также Сѣверную Пчелу и Сыпь Отечества, разсуждали съ дерзкою насмѣшкою о распоряженіяхъ правительства, порицали Персидскую и Турецкую войны. Получивъ свѣдѣнія о томъ что бывшему Тобольскому губернатору Баятышъ-Каменскому, за самовольное открытіе могилы Меншикова повелѣно сдѣлать выговоръ, Вергуновъ и Ентальцевъ называли такое распоряженіе неблагодарностію русскаго правительства. Протопопъ Вергуновъ, „уничившій тѣсную связь съ государственнымъ преступникомъ и отъ котораго посему можно

ожидать всего дурнаго^а, обвинялся еще Горскимъ въ неисполненіи имъ своихъ священническихъ обязанностей, въ незаконномъ обвиненіи нѣкоторыхъ лицъ, въ соблазнительномъ поведеніи, въ употребленіи неприличныхъ въ разговорѣ выраженій, въ торговлѣ разными товарами съ Остяками и Самоѣдами, въ тайномъ провозѣ вина въ инородческія жилища. Ентальцевъ же, этого „государственный злодѣй“, участвуя тайно въ компаніи съ Вергуновымъ въ торговыхъ дѣлахъ, ведетъ, какъ писалъ Горскій въ доносѣ, „непристойный, безнравственный образъ жизни, отъ чего страдаетъ его семья, дозволяетъ себѣ насиліе надъ крѣпостною дѣвкой, приведенною его женою въ Березовъ и ревнуетъ ту дѣвку къ крѣпостному своему человѣку, бьетъ этого человѣка желѣзнымъ шомполомъ и увѣчитъ, гоняясь за нимъ по улицамъ“.

Доносъ князя Друцкаго-Горскаго былъ препровожденъ графомъ Бенкендорфомъ къ генералу губернатору Западной Сибири Вельяминову „для провѣрки путемъ дознанія о дѣйствительности существованія въ Сибири мятежнаго духа, гнѣздящагося въ государственныхъ преступникахъ.“ Въ концѣ 1831 г. генераломъ Вельяминовымъ былъ командированъ въ Березовъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири Палашковскій съ инструкціей „удостовериться со всею возможною подробностію о поведеніи въ Березовѣ Фохта, Черкасова и Ентальцева, объ образѣ ихъ мыслей и о дѣйствительности разговоровъ ихъ, заключавшихъ въ себѣ духъ мятежничества, а также и удостовѣриться о противозаконныхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ, на которыхъ указываетъ Горскій“.

Въ мартѣ 1832 г. порученное дознаніе было окончено, и Палашковскій диносилъ, что сначала Горскій былъ близокъ съ водворенными въ Березовѣ государственными преступниками Фохтомъ, Черкасовымъ и Ентальцевымъ, но впоследствии всѣ отъ Горскаго отшатнулись по непомерной его гордости и болѣзненному самолюбію. Домовладѣльцы г. Березова, а частью и постороннія лица всѣ удостовѣрили о безукоризненномъ поведеніи и образѣ мыслей обвиняемыхъ Горскимъ лицъ. Также не подтвердились дознаніемъ и взведенныя Горскимъ обвиненія на должностныхъ лицъ Березовской администраціи. Изъ распросовъ же обывателей города Березова, писалъ Палашковскій, „онъ всего болѣе слышался о плохой репутаціи самаго Горскаго, отличающагося до того безпокойнымъ нравомъ, что его всѣ называютъ страшнымъ человѣкомъ и именемъ его пугаютъ дѣтей“.

Въ то время когда Палашковскій производилъ дознаніе въ Березовѣ

зовѣ, командированный въ Сибирь полковникъ корпуса жандармовъ Кельчевскій произвелъ дознаніе въ Ялutorовскѣ, на новомъ мѣстѣ водворенія Ентальцевыхъ, для провѣрки доноса Горскаго. Полковникомъ Кельчевскимъ никакихъ мятежническихъ замысловъ не было обнаружено и потому онъ доносилъ графу Бенкендорфу, что Ентальцевъ „ни съ кѣмъ дружныхъ связей не имѣеть и никуда не выходитъ, ведя жизнь замкнутую“; въ домашнемъ же быту ведетъ себя неприлично: жена его, раздѣляющая его участь, привезла съ собою въ Сибирь для прислуги человѣка и дѣвку, и Ентальцевъ, влюбившись въ сію дѣвку и ревнуя къ ней онаго человѣка, жестоко поступаетъ съ обоими“. При этомъ Кельчевскій въ донесеніи своемъ къ графу Бенкендорфу высказывалъ мнѣніе свое, что дѣвку изъ Ялutorовска слѣдуетъ удалить подъ тѣмъ предлогомъ что она крѣпостная Ентальцевой, принимая въ соображеніе, что когда дозволено было графинѣ Мошинской послать въ Tobольскъ къ ея мужу, государственному преступнику Петру Мошинскому, двухъ слугъ, то послѣдовало Высочайше повелѣніе, чтобы эти слуги не были изъ принадлежащихъ семейству его крѣпостныхъ людей.

Донесеніе полковника Кельчевскаго было доложено графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству и на докладной запискѣ графа положена была собственноручная Его Величества резолюція: „О крѣпостныхъ людяхъ Ентальцевой снести съ Вельяминовымъ, дабы поступлено было по законамъ“.

Генералъ - губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ, приступая къ исполненію Высочайшей резолюціи, сообщенной ему графомъ Бенкендорфомъ, предложилъ Tobольскому губернатору произвести удостовѣреніе для выясненія того, по какимъ именно актамъ жена государственнаго преступника Ентальцева владѣеть крѣпостными людьми при ней находящимся, и дѣйствительно ли Ентальцевъ жестоко съ ними поступаетъ собственно по любви, питаемой къ крестьянкѣ. О своихъ распоряженіяхъ генералъ Вельяминовъ сообщилъ графу Бенкендорфу съ донесеніемъ, что до сего времени со стороны людей о жестокомъ съ ними обращеніи Ентальцева никакихъ просьбъ не поступало, и что если откроется что Ентальцева владѣеть людьми по законнымъ актамъ, то невозможно будетъ, на основаніи законовъ, воспретить ей держать людей при себѣ. Требуемое генераломъ-губернаторомъ удостовѣреніе поручено было къ производству Tobольскимъ губернаторомъ Сомовымъ Ялutorовскому окружному судѣ Смирнову.

Ентальцевъ, мучимый неизвѣстностію о результатахъ произведенныхъ дознаній, оправдываясь противъ клеветъ взведенныхъ на него

Горскимъ, въ маѣ 1832 году, просилъ генераль - губернатора И. А. Вельяминова его защиты: „Изъ вопросовъ сдѣланныхъ мнѣ корпуса жандармовъ капитаномъ Алексѣевымъ,—писалъ Ентальцевъ,—я могъ убѣдиться о мщеніи и ненависти ко мнѣ Статскаго Совѣтника Горскаго. Отвѣчать на сіи вопросы я не могъ иначе-какъ это выдумки и клеветы; въ сихъ словахъ хотя и заключалась моя невинность и оправданіе, но благодѣтельному и справедливому начальству неизвѣстны причины, почему обносилъ меня Горскій, черезъ что я можетъ быть долженъ безвинно лишиться добраго вниманія начальства. Причины, почему Горскій имѣеть на меня негодованіе, преслѣдуеть мщеніемъ,—единственно тѣ, что проживая въ Березовѣ онъ обхождснѣемъ и поступками своими навлекъ на себя всѣхъ почти жителей негодованіе, и я тоже счелъ необходимымъ уклониться отъ него, полагая тѣмъ избѣгнуть могущихъ встрѣтиться непріятностей“.

По дознанію Смирнова оказалось, что Ентальцева владѣеть людьми, приведенными ею въ Сибирь, на основаніи законныхъ актовъ, у нея находящихся, а именно дворовый человѣкъ переданъ ей по довѣренности ея сестрою г-жею Сикстель для услугъ и для продажи его, а дѣвка Палагея передана ей по дарственной записи, другою ея сестрою, г-жею Лисовскою. Ентальцевъ дѣйствительно жестоко, изъ ревности, обращался съ людьми и наносилъ дворовому своему человѣку побой, пока тотъ человѣкъ не женился въ Ялуторовскѣ на дочери государственнаго крестьянина. О результатахъ этого дознанія генераломъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сообщено было графу Бенкендорфу, причемъ Вельяминовъ писалъ графу, что онъ находитъ возможнымъ настоящее дѣло объ Ентальцевѣ оставить безъ дальнѣйшаго производства, не привлекая его къ преслѣдованію за прелюбодѣяніе съ крѣпостною дѣвкою, въ виду вообще трудности доказать свѣдѣтельскими показаніями самого факта прелюбодѣянія, а также и потому еще, что дѣвку Палагею онъ предложилъ Ентальцевой немедленно продать или же выслать въ Россію. Тобольскому же губернатору генераль Вельяминовъ предложилъ объявить Ентальцевой: „что какъ до Государя Императора доведено уже до свѣдѣнія о любовной связи мужа съ дѣвкою, то чтобы она во избѣжаніе новаго доказательства о дурной нравственности мужа ея, немедленно ту дѣвку продала или же отправила въ Россію, въ противномъ же случаѣ онъ самъ приметъ мѣры къ высылкѣ той дѣвки“.

Въ началѣ 1834 года возникло новое гоненіе на Ентальцева,—Ялуторовскій городничій Смирновъ донесъ генералу-губернатору И. А. Вельяминову, что Ентальцевъ съ нѣкотораго времени завелъ тѣсную

связь съ засѣдателемъ Ялуторовскаго окружнаго суда Маевымъ, „каждый день по нѣскольку разъ бываетъ у него. По обязанности своей я старался всѣми средствами узнать о причинахъ такой короткой связи, но ничего открыть не могъ, но только получилъ свѣдѣнія, что Ентальцевъ, по разнымъ предметамъ относительно службы и общежитія, преподаетъ Маеву совѣтъ, а передъ прїѣздомъ въ Ялуторовск полковника корпуса жандармовъ Маслова, Маевъ подъ руководствомъ Ентальцева будто бы занимался составленіемъ какихъ то бумагъ,—я сомнѣваюсь чтобы Ентальцевъ своими внушеніями не ввелъ Маева въ какія либо неприятныя по службѣ или по общежитію послѣдствія“.

Это донесеніе городничаго, основанное на однихъ слухахъ и предположеніяхъ, послужило поводомъ къ тому, что генераломъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору объявить Ентальцеву, „что если онъ не удержится отъ интригъ, несообразныхъ съ настоящимъ его положеніемъ, то онъ, какъ доказавшій уже доселѣ строптивость своего характера, можетъ подвергнуться строгому взысканію“.

Выслушавъ въ Ялуторовскомъ полицейскомъ управленіи повелѣніе начальника края, Ентальцевъ вновь писалъ И. А. Вельяминову, прося его защиты: „Повелѣніе ваше совершенно меня убило, въ немъ изображенъ гнѣвъ косяго я, утверждая подъ присягою, не заслуживаю,—и если бы не чувствовалъ того уваженія, коимъ я превполненъ къ вашей особѣ, то не имѣлъ бы надобности и оправдываться. — Прошу у васъ, генераль, защиты и покровительства отъ клеветы и надѣюсь, что высокоодаренная душа ваша добродѣтелью не допуститъ страдать людей невинныхъ“.

Письмо это оставлено было генераломъ Вельяминовымъ безъ отвѣта и безъ всякаго распоряженія о провѣркѣ основательности донесенія городничаго.

Ялуторовскій городничій Смирновъ, донесенія котораго принимались на вѣру представителями высшей администраціи въ краѣ, видимо, во что бы ни стало, съ помощью разныхъ ложныхъ донесеній и клеветъ стремился отяготить участь ввѣренныхъ его ближайшему надзору государственныхъ преступниковъ, желая, можетъ быть, тѣмъ пріобрѣсти себѣ какія либо служебныя выгоды. Онъ не ограничивался оклеветаніемъ одного Ентальцева, но одинаково клеймилъ и Тизенгаузена. Ободренный успѣшнымъ для его тайныхъ цѣлей исходомъ донесенія съ клеветами на Ентальцева, онъ 6 іюня 1834 года донесъ исправлявшему должность тобольскаго губернатора Копылову, „что перѣдко доходили до него слухи о томъ, что государственные преступники

Тизенгаузенъ и Ентальцевъ имѣютъ довольно близкія связи съ живущими въ городѣ и въ разныхъ селеніяхъ крестьянами и посельщиками; поселяютъ въ нихъ своими совѣтами и внушеніями духъ ябедничества, недобѣрчивости и неуваженія къ мѣстнымъ начальникамъ“. „Я старался — писалъ Смирновъ — всѣми средствами удостовѣриться въ справедливости таковыхъ слуховъ, однакожъ къ подтвержденію оныхъ никакихъ ясныхъ доказательствъ пріобрѣсти не могъ. Однако извѣстно что жена поселенца Чаплыгина приходила къ Тизенгаузену просить у него совѣта по дѣлу, тогда какъ положеніе этого преступника не должно бы позволять ему вмѣшиваться въ постороннія до него дѣла“. Относительно Ентальцева я могъ узнать, что чаще къ нему приходятъ крестьянинъ Трушниковъ, который, какъ извѣстно, тоже по слухамъ, оказывалъ неоднократно послушанія не только противу волостнаго правленія, но даже противу земскаго начальства, а также утруждалъ несправедливыми просьбами господина министра финансовъ, Правительствующій Сенатъ по своимъ дѣламъ. Изъ всего я долженъ заключить что дошедшія до меня слухи на счетъ Тизенгаузена и Ентальцева не совсѣмъ ложны“.

Копія съ этого донесенія городничаго представлена была и. д. тобольскаго губернатора Копыловымъ вновь назначенному генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Н. С. Сулимѣ съ вопросомъ о томъ не должно ли принять это донесеніе въ основаніе при аттестаціи въ поведеніи государственныхъ преступниковъ Тизенгаузена и Ентальцева въ спискахъ, представляемыхъ при всеподданнѣйшихъ рапортахъ Его Императорскому Величеству. На сдѣланный допросъ генерал-лейтенантъ Сулима далъ знать тобольскому губернатору, что донесенія ялutorовскаго городничаго обязательно подлежатъ принять въ основаніе аттестацій государственныхъ преступниковъ, — предложивъ при ссылкѣ въ аттестаціяхъ на донесеніе городничаго упомянуть, „что городничій Смирновъ одинъ изъ лучшихъ служащихъ полицейскихъ въ Западной Сибири, и отличная служба его обращаетъ особенное мое на него вниманіе“.

Послѣдствіемъ такой порочащей аттестаціи было то, что 15 іюля 1834 года военный министръ графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерал-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму, что Государь Императоръ, выслушавъ всеподданнѣйшій рапортъ и. д. тобольскаго губернатора о злоумышленныхъ связяхъ государственныхъ преступниковъ Ентальцева и Тизенгаузена съ крестьянами и посельщиками, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „отнестись къ генералу-губернатору Западной Сибири дабы

онъ приказалъ строжайшимъ образомъ изслѣдовать описываемыя поступки Ентальцева и Тизенгаузена, и если оныя подтвердятся, то въ такомъ случаѣ сослать ихъ на жительство подъ строгій присмотръ въ городъ Якутскъ^а.

Сообщая о такой монаршей волѣ, графъ Чернышевъ просилъ генерала Сулиму увѣдомить его для доклада Его Величеству о всемъ томъ, что имъ будетъ предпринято.

Къ благополучію заподозрѣнныхъ въ злоумышленныхъ дѣяніяхъ Ентальцева и Тизенгаузена, генераль лейтенантъ Сулима, повидимому безусловно довѣрившій городничему Смирнову, былъ въ отсутствіи изъ г. Омска, предсѣдательствовалъ же въ совѣтѣ Главнаго управленія Западной Сибири томскій губернаторъ генераль-маіоръ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, отнесшійся съ недоувѣріемъ къ донесенію городничаго и выбравшій для производства слѣдствія о поступкахъ Ентальцева и Тизенгаузена совѣтника тобольскаго Губернскаго суда Яшина.

Прежде чѣмъ приступить къ слѣдствію, Яшинъ обратился къ ялуторовскому городничему Смирнову съ вопросами: отъ кого, когда и какимъ путемъ доходили до него слухи о злоумышленныхъ ввухеніяхъ, какія дѣлали государственные преступники Тизенгаузенъ и Ентальцевъ разнымъ крестьянамъ и поселщикамъ? На этотъ запросъ слѣдователя городничій Смирновъ отвѣтилъ, „что онъ не можетъ объяснить отъ кого и когда доходили до него слухи, потому что эти слухи доходили до него въ разное время и отъ разныхъ лицъ, болѣе или менѣе вѣроятія заслуживающихъ, въ видѣ, такъ сказать, *народной молвы*“.

Когда слѣдователемъ Яшинымъ преступлено было къ производству слѣдствія, то городничій Смирновъ началъ выставлять разныхъ лицъ свидѣтелями učinенныхъ будто бы государственными преступниками злоумышленныхъ дѣяній, но всѣ эти свидѣтели, спрошенные подъ присягою и на очныхъ ставкахъ съ обвиняемыми, или вовсе не подтверждали тѣхъ обстоятельствъ, къ свидѣтельству которыхъ они призывались, или же давали совершенно сбивчивыя, противорѣчивыя показанія. Тизенгаузенъ подъ присягою показалъ: „Василій Карловъ сынъ Тизенгаузенъ, отъ роду 53 года, грамотѣ на разныхъ діалектахъ читать и писать умѣю, женатъ и дѣтей имѣю, которые находятся въ Нарвѣ. Въ г. Ялуторовскѣ жительствоваю на квартирѣ у крестьянина Бронникова; по освобожденіи отъ каторжныхъ работъ нахожусь на поселеніи, государственный преступникъ. Я ни съ какими крестьянами и поселщиками, живущими въ г. Ялуторовскѣ и округѣ онаго, связей и знакомства не имѣю, совѣтовъ и ввухеній,

клонящихся къ поселенію въ нихъ духа ябедничества, недовѣрчивости и особаго неуваженія къ мѣстному начальству, не дѣлалъ, равно ложныхъ слуховъ въ народѣ объ отрѣшеніи генералъ-губернатора отъ сей должности не распространялъ и другихъ вредныхъ слуховъ для правительства не распускалъ. Съ чего все сіе происходитъ совершенно мнѣ невзвѣстно^с. При этомъ Тизенгаузенъ просилъ чтобы его вытребовали въ Тобольскъ или Омскъ для дачи объясненія губернатору или же генералу - губернатору, которымъ онъ единственно можетъ вѣрить участь свою.

Ентальцевъ подъ присягою показалъ: „Андрей Васильевъ сынъ Ентальцевъ, 50 лѣтъ, грамотѣ читать и писать на разныхъ діаклетяхъ умѣю, исповѣдуюсь и Святыхъ Таинъ приобщаюсь, женатъ, дѣтей не имѣю, въ г. Якуторовскѣ живу собственнымъ домомъ, государственный преступникъ. Крестьянинъ Трушниковъ у меня бываетъ потому, что покупаю у него хлѣбъ и дрова; внушеній и совѣтовъ ему и никому другому никогда ни для чего не давалъ,—свою невинность поручаю зацѣтѣ и покровительству правительства. Если у меня дома бываютъ постороннія, то для подавія имъ помощи глѣченіемъ изъ благотворенія и для снабженія ихъ лѣкарствомъ, получаемымъ мною черезъ Тобольскаго губернатора отъ своихъ родственниковъ, почитаю сіе болѣе человѣколюбіемъ нежели преступнымъ дѣйствіемъ, въ разсужденіи же своего поведенія и образа мыслей ссылаюсь на Якуторовскихъ жителей^с“.

Спрошенные слѣдователемъ, подъ присягою, 50 человѣкъ жителей г. Якуторовска, единогласно показали, что Ентальцевъ и Тизенгаузенъ поведенія хорошаго и ничего за ними законопротивнаго замѣчено не было. Только два члена Якуторовскаго земскаго суда и окружной стряпчій поддерживали городничаго, отозвавшись, что до нихъ доходили слухи о связяхъ Тизенгаузена и Ентальцева съ крестьянами и посельщиками, но доказательствъ никакихъ представить не могли.

Обвѣненное слѣдственное производство было представлено слѣдователемъ въ главное управленіе Западной Сибири. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Е. П. Ковалевскій по разсмотрѣніи полученнаго слѣдствія, 20 октября 1834 года, донесъ военному министру графу Чернышеву, что „по соображеніи всѣхъ дѣянныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ, и имѣя въ виду Высочайше повелѣніе, онъ не почитаетъ себя въ правѣ приступить къ ссылкѣ преступниковъ Тизенгаузена и Ентальцева въ г. Якутскъ, но находить справедливымъ оставить ихъ, по прежнему, на жительствѣ въ Якуторов-

скѣ, съ усугубленіемъ токмо бдительнаго надзора. „А какъ изъ обстоятельствъ дѣла оказалось, что Ялуторовскій городничій, безъ точнаго удостовѣренія о поступкахъ государственныхъ преступниковъ, донесъ о заторномъ ихъ поведеніи Тобольскому губернатору, а этотъ послѣдній, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, изъяснилъ о томъ во всеподобающѣйшемъ рапортѣ, то я почелъ справедливымъ сдѣлать городничему Смирнову за такую неосмотрительность строгій выговоръ“.

Заступничество Е. П. Ковалевскаго и предложенныя имъ мѣропріятія были одобрены военнымъ министромъ графомъ Чернышевымъ, и возникшее дѣло о злоумышленныхъ будто бы поступкахъ Тизенгаузена и Ентальцева было окончено, не имѣвъ вліянія на дальнѣйшую жизнь государственныхъ преступниковъ въ Западной Сибири.

Съ 1834 года, на время, Ентальцевы оставлены были въ покоѣ, доносы прекратились. Когда послѣдовало, въ 1835 году Высочайшее соизволеніе на отводъ государственнымъ преступникамъ земли въ размѣрѣ 15 десятинъ для занятія земледѣіемъ, то Андрей Васильевичъ просилъ генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму не оставитъ его забытымъ и дать возможность ему заняться земледѣіемъ, какъ въ видахъ увеличенія своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, такъ и для того чтобы „оживить праздную и несчастную свою жизнь, подавившую совершенно душевныя и тѣлесныя способности“. Ентальцевымъ отведенъ былъ участокъ земли въ 2-хъ верстахъ отъ Ялуторовска и въ 3-хъ верстахъ отъ Барнунтинской волости. Матеріальные средства Ентальцевыхъ, бывшія сначала поселенія ихъ въ Сибири, совершенно достаточными для безбѣднаго существованія, настолько ухудшились къ 1835 году, по неполученію должныхъ имъ изъ Россіи денегъ, Андрей Васильевичъ вынужденъ былъ просить генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму оказать содѣйствіе ему ко взысканію съ командира Измайльскаго артиллерійскаго гарнизона полковника Янова, должныхъ ему по заемному письму, съ 1821 года, 6845 руб. съ $\frac{1}{2}$ %. При этомъ Ентальцевъ указывалъ что первоначально онъ получалъ удерживаемые изъ содержанія Янова деньги, но что нынѣ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, это удержаніе прекращено, а между тѣмъ неполученіе денегъ „лишаетъ ихъ возможности удовлетворить первыя потребности жизни“. Генералъ Сулима просилъ начальника штаба Его Императорскаго Величества по управленію генерала-фельдцейхмейстера, князя Долгорукова, оказать содѣйствіе свое ко взысканію съ полковника Янова денегъ, „такъ какъ ему достоверно извѣстно, что Ентальцевы терпятъ нужду“, но это обращеніе принесло мало пользы: долгъ съ Янова Ентальцевы получить не могли.

Въ виду недостатка средствъ у Ентальцевыхъ, имъ было назначено съ 1835 года пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями въ годъ, а затѣмъ имъ нѣсколько помогала княгиня Марья Николаевна Волконская, поручавшая брату своему Александру Николаевичу Раевскому высылать изъ Москвы Ентальцевымъ небольшія денежные суммы. Въ 1836 году Александра Васильевна Ентальцева получила отъ княгини Волконской 500 рублей вспоможенія.

Въ 1837 году Андрей Васильевичъ снова подвергся преслѣдованію. 23-го іюня, служившій при Ялutorовскомъ окружномъ судѣ губернской секретарь Портнягинъ объявилъ въ присутствіи окружному судѣ и стряпчему, „что онъ дозналъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, что у государственнаго преступника Ентальцева хранятся въ завознѣ четыре пушечные лафета, и въ амбарѣ, въ который входъ воспрещенъ всякому постороннему лицу, должно полагать, есть спрятанныя пушки и порохъ, и что, быть можетъ, все это приготовлено единственно къ прибытію Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника. Обо всемъ этомъ онъ, Портнягинъ, потому заявляетъ судѣ и стряпчему, что городничаго въ городѣ нигдѣ не могъ отыскать, взявъ на себя обязанность, до прибытія городничаго, оставаться у дома Ентальцева караульщикомъ“.

Къ вечеру однако городничій, капитанъ Балакшей, прибылъ въ городъ и, услыжавъ отъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ о сдѣланномъ заявленіи Портнягина, отправился къ командиру Ялutorовской инвалидной командою просить его содѣйствія къ обнаруженію злаго умысла. По совѣщаніи, начальствующія лица вызвали команду, разставили по улицамъ у дома Ентальцева со всѣхъ сторонъ открытый военный караулъ, съ тѣмъ чтобы утромъ приступить къ надлежащимъ розыскамъ. 24 іюня, какъ доносилъ городничій, капитанъ Балакшей, Тобольскому губернатору Павало-Швейковскому, „въ 7 часовъ утра, въ присутствіи окружнаго судьи, стряпчаго, командира инвалидной команды и чиновника Портнягина, безъ участія Ентальцевыхъ, которыхъ не было дома, первоначально сдѣланъ былъ обыскъ завозни, въ которой найдены 4 лафета безъ колесъ и передковъ, купленные Ентальцевымъ у какой то чиновницы, по удостовѣренію многихъ лицъ, единственно для желѣза. Затѣмъ, по прибытіи Ентальцевыхъ, въ тотъ же день, по просьбѣ самого Ентальцева, паставившаго сдѣлать формальный обыскъ, этотъ обыскъ былъ произведенъ во всѣхъ частяхъ дома: на кровляхъ, въ огородѣ, ледовнѣ, погребѣ, шкафахъ, шкатулахъ, бочкахъ, сундукахъ, подпольяхъ, столахъ, коробкахъ, комодахъ,

банкахъ, и, по указанію губернскаго секретаря Портнягина о томъ, что у завозни есть скрытое подполье, срываемы были солдатами и самимъ Портнягинымъ доски, но ни чего не найдено. Лафеты взяты до особаго распоряженія въ полицію на храненіе“.

Тобольскимъ губернаторомъ Х. Х. Повало-Швейковскимъ немедленно назначено было слѣдствіе съ присутствіемъ во время слѣдственнаго производства депутата со стороны корпуса жандармовъ. О сдѣланныхъ распоряженіяхъ донесено было генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову и военному министру. Въ донесеніи военному министру Повало-Швейковскій писалъ, „что онъ совершенно увѣренъ въ неосновательности доноса Портнягина (терпимаго на службѣ только по необходимости съ прочими ему подобными), и Ентальцевъ, по образу своей жизни, никогда не увлечется въ столь важное преступленіе безъ соучастниковъ, которыхъ онъ не найдетъ ни въ коренныхъ жителяхъ Сибири, ни въ своихъ товарищахъ. Назначеніе слѣдствія имѣеть въ виду, по обнаруженіи истины во всей ея полности, съ виновными поступить по всей строгости законовъ и тѣмъ преобразить распространившіяся съ нѣкотораго времени въ Сибирскихъ губерніяхъ нелѣпыя толки, которые еще въ 1834 году доведены были до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества“.

Слѣдствіе окончено было въ концѣ 1837 года и выяснило вполнѣ ложность доноса чиновника Портнягина, который и преданъ былъ Тобольскимъ губернскимъ правленіемъ судебному преслѣдованію.

Доносы, преслѣдовавшіе Ентальцевыхъ въ продолженіи цѣлаго десятилѣтія жизни на поселеніи, неодобрительная аттестація мѣстной полицейской администраціи, служившая часто основаніемъ для аттестаций высшимъ правительственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, разстройство матеріальныхъ средствъ и жизнь въ нуждѣ на пособія отъ казны и частныхъ лицъ, естественно, не могли не повліять на физическое и душевное состояніе Андрея Васильевича. Въ концѣ 30-хъ годовъ у него стали проявляться симптомы душевной болѣзни, а въ 1841 году наступило полное тихое помѣшательство. Во время своей болѣзни онъ оставался въ Ялуторовскѣ на попеченіи жены своей Александры Васильевны и умеръ 25 января 1845 года. По смерти мужа Александры Васильевна оставалась на жительствѣ въ Ялуторовскѣ, ходатайство ея о дозволеніи возвратиться въ Россію было отклонено. Все время жизни въ Ялуторовскѣ она находилась подъ надзоромъ полиціи, хорошо ее аттестовавшей, и получала пособіе по 57 р. 14²/₂ в. серебро въ годъ, кромѣ назначенныхъ еще въ 1829 г.

въ размѣрѣ 250 руб. ассигнаціями въ годъ по особому Высочайшему повелѣнію; только по воспослѣдованіи всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Александра Васильевна получила право на возвращеніе въ Россію, куда и выѣхала въ 1857 году.

Г Л А В А IX.

Баронъ Черкасовъ.—Поселеніе въ Березовѣ.—Обвиненіе его вмѣстѣ съ Ентальцевымъ и Фохтомъ въ мятежническихъ умыслахъ.—Письмо его къ генералу-губернатору Вельяминову съ ходатайствомъ о переводѣ на поселеніе въ другую мѣстность.—Письмо отца его, барона Ивана Петровича, генералу Вельяминову.—Аттестация въ поведеніи.—Болѣзненное его состояніе.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Опредѣленіе рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ.

Баронъ Алексѣй Ивановичъ Черкасовъ, поручикъ квартирмейстерской части, принадлежалъ къ кужному обществу, затѣмъ сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ „въ знаніи объ умыслѣ на Цареубійство и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ временную ссылку въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ въ вѣчную ссылку на поселеніе въ Сибиріи. По указу объявленному Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, онъ оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, съ обращеніемъ на поселеніе на 20 лѣтъ. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ въ Восточной Сибиріи, Черкасовъ отправленъ былъ въ началѣ 1828 года изъ Иркутска въ Тобольскъ для поселенія въ Березовѣ, согласно послѣдовавшему о томъ Высочайшему повелѣнію. Прибывъ въ Тобольскъ въ половинѣ іюня 1828 г., Черкасовъ, вмѣстѣ съ Ентальцевымъ, отправленъ былъ на водвореніе въ Березовъ. Жизнь Алексѣя Ивановича на поселеніи была совершенно обезпечена матеріально, такъ какъ отецъ его, баронъ Иванъ Петровичъ, состоятельный помѣщикъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, постоянно высылалъ ему, чрезъ посредство Тобольской губернской администраціи, достаточныя денежныя суммы для безбѣднаго существованія. Находясь въ Березовѣ одновременно съ Фохтомъ и Ентальцевымъ, Алексѣй Ивановичъ велъ скромный образъ жизни, какъ и товарищи его по ссылкѣ, но не смотря на свое безукоризненное поведеніе, засвидѣтельствованное какъ Березовскою полиціею, такъ Тобольскими губернаторами, аттестовавшими его всегда съ хорошей стороны въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи,

подвергся въ 1831 году одинаково съ товарищами своими Фохтомъ и Ентальцевымъ, оклеветанію сосланнымъ на жительство въ Березовъ княземъ Друцкимъ-Горскимъ въ мятежническихъ замыслахъ противъ правительства. Разслѣдованіе, произведенное чиновниками, командированными генераломъ-губернаторомъ Вельяминовымъ, обнаружило совершенную ложность доноса и подтвердило тѣ симпатіи населенія, которыми пользовались какъ Алексѣй Ивановичъ, тамъ и товарища его по ссылке. Когда Ентальцевъ и Фохтъ получили, по Высочайшему соизволенію, разрѣшеніе на переводъ изъ Березова въ южные города Тобольской губерніи, Алексѣй Ивановичъ, оставшись одинокимъ въ этомъ суровомъ и неприглядномъ мѣстѣ ссылки, сталъ также ходатайствовать о своемъ перемѣщеніи въ мѣстность съ лучшими условіями для жизни. По поводу своего перевода онъ писалъ въ началѣ 1832 года генералу Вельяминову: „Зная сколь драгоцѣнно время для особы, облеченной властію, не осмѣливался бы я беспокоить ваше высокопревосходительство просьбою человѣка униженнаго ударами судьбы. Одна лишь крайняя необходимость могла меня принудить взяться за перо, дабы прибѣгнуть къ могущественному ходатайству вашего высокопревосходительства для полученія возможнаго облегченія моей участи. Четыре года почти протекло со дня моего пріѣзда въ Березовъ. Но эти четыре года показались мнѣ четырьмя вѣками, въ которыхъ каждый день былъ ознаменованъ новыми страданіями. Не входя въ подробное описаніе этихъ страданій, доложу только вашему высокопревосходительству, что я пріѣхалъ сюда съ ревматизмами и иппохондриею; эти болѣзни усилились и развернулись дѣйствіями климата столь злокачественнаго, что онъ вреденъ даже природнымъ жителямъ. Къ этому присоединилась въ прошломъ февралѣ мѣсяцъ простуда въ лѣвомъ боку, сопровождаемая генатитою, которая по частымъ своимъ возобновленіямъ угрожаетъ мнѣ чахоткою. Будучи твердо убѣжденъ, что человѣкъ обязанъ печься о сохраненіи своего здоровья и тѣмъ болѣе жизни, я вижу бездѣйствіе всѣхъ медицинскихъ пособій въ семъ климатѣ и не нахожу другого средства къ сохраненію или даже поддержанію онаго, какъ, только перемѣну жительства въ другое мѣсто, въ которомъ климатъ былъ бы сноснѣе для меня. Статскій совѣтникъ Горскій и подполковникъ Кражижановскій удостоились получить дозволеніе перемѣщенія въ другіе города по представленію вашего высокопревосходительства, что заставляеть меня питать надежду въ полученіи таковой же милости. По симъ причинамъ осмѣливаюсь прибѣгнуть къ состраданію вашего высокопревосходительства для испрошенія мнѣ перевода въ одинъ изъ Южныхъ городовъ То-

больской губерніи и предпочтительнѣе въ Курганъ или Ишимъ. Зная благотворительный и сострадательный характеръ вашего высокопревосходительства, буду ожидать съ терпѣніемъ и покорностію судьбѣ извѣстія освобожденія изъ этого мѣста лютыхъ страданій, освобожденіе, которое тѣмъ болѣе меня осчастливитъ, что я обязанъ буду онымъ вашему высокопревосходительству“.

Одновременно съ возбужденнымъ Алексѣя Ивановича ходатайствомъ и отецъ его, баронъ Иванъ Петровичъ Черкасовъ, просилъ письмомъ генерала Вельяминова: „надежда облегчить участь несчастнаго моего сына, томимаго почти въ безпрестанныхъ страданіяхъ въ Березовѣ, даетъ мнѣ смѣлость обезпечить васъ моею всепокорнѣйшею просьбою. Слабое состояніе сего страдальца не можетъ снести суровости климата мѣста его пребыванія. Съ тѣхъ поръ какъ онъ туда водворенъ, частыя воспалительныя болѣзни и непрерывная нестерпимая боль въ лѣвомъ боку увеличиваютъ его горестное положеніе. Вамъ, какъ начальнику, сіе должно быть извѣстно. А потому и прибѣгаю къ вашему высокопревосходительству, умоляя васъ перевести несчастнаго сына моего, куда вамъ будетъ угодно, только въ одинъ изъ южныхъ городовъ: въ Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, или другой какой южный городъ. Не откажите просьбѣ престарѣлаго отца семейства, и Отецъ всѣхъ щедротъ испошлетъ на васъ свое благословеніе, которое у него за долгъ поставитъ вамъ испрашивать“.

По полученіи ходатайства о переводѣ, генераломъ Вельяминовымъ предложено было Tobольскому губернатору представить медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья Алексѣя Ивановича. Только въ концѣ августа 1832 года требуемое свидѣтельство, составленное Обдорскимъ врачомъ Петелинымъ, было представлено генералу-губернатору. Въ этомъ свидѣтельствѣ врачъ удостовѣрилъ, что Черкасовъ темперамента меланхолическаго, тѣлосложенія посредственнаго; постоянно тоскуетъ, имѣетъ стремленіе къ уединенію, чрезмѣрно мнителенъ, имѣетъ желтый цвѣтъ лица, впалые глаза, раннее выпаденіе волосъ и по всѣмъ признакамъ страдаетъ воспаленіемъ печени и селезенки. Графъ Бенкендорфъ, чрезъ котораго испрашивалось разрѣшеніе на переводъ Черкасова, 30 ноября 1832 года, увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшее соизволеніе на переводъ Черкасова въ Ялуторовскъ 23 февраля 1833 г., т. е. ровно черезъ годъ, со времени возбужденія ходатайства о переводѣ, Черкасовъ доставленъ былъ изъ Березова въ Tobольскъ, а 4 марта прибылъ въ Ялуторовскъ. На новомъ мѣстѣ водворенія Алексѣй Ивановичъ велъ такой же скромный образъ жизни,

какъ и въ Березовѣ, не имѣя опредѣленныхъ занятій. Получивъ въ 1835 году, въ числѣ другихъ водворенныхъ на поселеніе государственныхъ преступниковъ, 15-ти десятинный надѣлъ, онъ отведенную въ пользованіе его землю отдавалъ для эксплуатаціи товарищамъ своимъ по ссылке, находившимся въ Ялуторовскѣ и занимавшимся сельскимъ хозяйствомъ.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Бенкендорфомъ генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, въ 1837 году, вмѣстѣ съ другими государственными преступниками, находившимися на поселеніи въ Западной Сибири, Нарышкинымъ, барономъ Розеномъ, Лореромъ, Лихаревымъ, Назимовымъ и княземъ Одоевскимъ, Алексѣй Ивановичъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ и, по распоряженію князя Горчакова, тогда же отправленъ въ Тифлисъ.

Въ продолженіе девятилѣтняго пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири Алексѣй Ивановичъ аттестовался всегда хорошо въ поведеніи Тобольскою администраціею, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ.

ГЛАВА X.

Тизенгаузенъ.—Поселеніе въ Сургутѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Постройка дома.—Пожары.—Матерьяльное положеніе.—Пособіе отъ казны.—Жалоба Тизенгаузена на Ялуторовскую полицію.—Обвиненіе Тизенгаузена вмѣстѣ съ Витальцевымъ въ порожденіи духа ябедничества въ населеніи и въ возбужденіи недовѣрія къ начальству.—Обвиненіе Тизенгаузена въ сманываніи дѣвницы Варвары къ любовной съ нимъ связи.—Отводъ земли.—Занятіе на поселеніи.—Аттестациа въ поведеніи.—Всемилоствѣйшее разрѣшеніе на возвращеніе въ Россію.

Василій Карловичъ Тизенгаузенъ, полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ южному обществу, затѣмъ сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, по признаніи его виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и на лишеніе свободы всей Императорской фамиліи и въ участіи въ умыслѣ бунта, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. По указу, объявленному правительствующимъ Сенатомъ 22 августа 1826 года, оставленъ онъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ обращеніемъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь. По отбытіи годичнаго срока каторжныхъ работъ въ Восточной Сибири, Василій

Карловичъ доставленъ былъ 2-го іюня 1828 года, вмѣстѣ съ Лихаревымъ, изъ Иркутской губерніи въ Тобольскъ; 4-го іюня, согласно Высочайшему повелѣнію, онъ отправленъ былъ на поселеніе въ заштатный городъ Сургутъ.

Въ Сургутѣ Василій Карловичъ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ; 16-го ноября 1828 года товарищъ пачальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ сообщилъ генерал-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, что, по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію, климатъ въ нынѣшнемъ заточеніи весьма разстроилъ здоровье преступника Тизенгаузена, а потому Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать распоряженіе: если дѣйствительно климатъ Сургута разстроилъ здоровье преступника, то перевести его изъ Сургута въ одинъ изъ городовъ Тобольской губерніи или въ деревню, не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ города.

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія и произведеннаго удостовѣренія о состояніи здоровья Тизенгаузена, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь, для обзрѣнія мѣстъ поселенія, полковникомъ корпуса жандармовъ Масловымъ, донесшимъ, что не только здоровье его, но и умственныя и душевныя способности его ослабли отъ частыхъ припадковъ болѣзни, генерал-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о переводѣ его въ г. Тобольскъ.

4-го апрѣля 1829 года Тизенгаузенъ прибылъ въ Тобольскъ, но однако ему не было дозволено оставаться на жительствѣ въ этомъ городѣ, куда назначилъ его генерал-губернаторъ. 19 апрѣля 1829 года управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ далъ знать генералу Вельяминову, что по докладѣ Государю Императору свѣдѣній о переселеніи Тизенгаузена въ г. Тобольскъ, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „только до возстановленія здоровья преступника Тизенгаузена пользоваться въ Тобольскѣ, но не иначе какъ подъ арестомъ, когда же онъ получитъ совершенное облегченіе, то назначить ему мѣстожительство южнѣе Тобольска“. Согласно вновь послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія генераломъ Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору д. с. сов. Нагибину лѣчить Тизенгаузена въ Тобольскѣ подъ арестомъ и по совершенномъ излѣченіи, отправить его на жительство въ г. Ялуторовскъ. 27 мая 1829 года Тизенгаузенъ отправленъ былъ изъ Тобольска на вновь назначенное мѣсто поселенія.

Какъ въ Сургутѣ, такъ и первое время въ Ялуторовскѣ, Тизен-

гаузенъ жилъ въ панимасмыхъ имъ квартирахъ, а затѣмъ въ началѣ 1830 года, съ разрѣшенія генерала-губернатора, выстроилъ себѣ въ Ялуторовскѣ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, стоявшій до 6 тысячъ рублей ассигнаціями.

Этотъ домъ неоднократно подвергался пожарамъ, а Потому Василью Карловичу приходилось снова отстраивать его и нанимать для своего жительства квартиру; въ началѣ же 1848 г., какъ доносилъ Тобольскій губернаторъ Энгельке генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, домъ, принадлежащій Тизенгаузену, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, сгорѣлъ до основанія, причемъ убытку хозяинъ потерпѣлъ на 1500 руб. сер. Послѣ этого пожара Василій Карловичъ уже не возобновлялъ своего жилища. Матеріальныя средства Василя Карловича, въ первые годы жизни на поселеніи, когда онъ получалъ отъ семьи своей, проживавшей въ Нарвѣ и С.-Петербургѣ, денежныя пособія, были совершенно достаточными для безбѣднаго его существованія, но затѣмъ съ каждымъ годомъ присылка денегъ изъ Россіи уменьшалась, и онъ вынужденъ былъ просить денежнаго вспомоствованія отъ казны; въ 1835 году ему выдано было 200 р. ассигнаціями, а въ 1836 г. 100 руб. ассигнаціями, а съ 1845 г. по 1853 годъ, т. е. до времени выхита его изъ Сибири, по совершенномъ прекращеніи присылки денегъ изъ Россіи, ему выдавалось вспомоствованіе въ высшемъ размѣрѣ, установленномъ для государственныхъ преступниковъ, — по 400 руб. ассигнаціями въ годъ, или по 114 р. 28¹/₂ к. сереб., такъ какъ, по удостовѣреніямъ бывшихъ въ этотъ періодъ времени Тобольскими губернаторами Энгельке и Прокопьева, онъ дѣйствительно находился въ нуждѣ.

Мирная жизнь Василя Карловича въ скоромъ времени по водвореніи въ Ялуторовскѣ была нарушена. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1833 г. на квартиру, имъ занимаемую, въ которой онъ жилъ одинъ, не имѣя прислуги, сдѣлано было ночное нападеніе. Ялуторовскій мѣщанинъ Филатовъ, разгульно проводившій рождественскіе праздники, ночью, выломавъ входныя двери, ворвался въ его квартиру; испуганный хозяинъ схватилъ Филатова какъ злоумышленника и отправилъ въ полицейское управленіе, съ помощью людей пришедшихъ къ нему на помощь. На другой день происшествія Тизенгаузенъ подалъ заявленіе въ полицейское управленіе, въ которомъ просилъ прозвести строжайшее слѣдствіе, обвиняя Филатова въ посягательствѣ на его жизнь и имущество, но несмотря на такое заявленіе Филатовъ изъ подъ ареста былъ освобожденъ городничимъ Смирновымъ, за немѣніемъ противъ арестованнаго какихъ-либо уликъ въ злонамѣрен-

номъ дѣяніи. Это освобожденіе изъ подъ стражи Филатова дало поводъ Тизенгаузену жаловаться временно управлявшему тогда Tobольскою губерніею Александру Николаевичу Муравьеву на бездѣйствіе Ялutorовской полиціи вообще и на пристрастныя дѣйствія городничаго Смирнова, съ просьбою назначить слѣдствія о поступкахъ мѣщанина Филатова. А. Н. Муравьевъ по полученіи жалобы немедленно возложилъ на чиновника особыхъ порученій при Tobольскомъ Общемъ Губернскомъ управленіи Попова производство слѣдствія какъ о поступкахъ Филатова, такъ и относительно бездѣйствія мѣстной полиціи. Слѣдователемъ обнаружены были лишь буйныя поступки Филатова, происходившіе отъ чрезмѣрнаго его пьянства, и полная безпристрастность дѣйствій полиціи, освободившей Филатова изъ подъ стражи, за неимѣніемъ противъ него какихъ либо уликъ въ злонамѣренныхъ дѣяніяхъ, и какъ одобреннаго мѣщанскимъ обществомъ въ поведеніи и прежде ни въ какихъ буйныхъ поступкахъ не замѣченнаго.

Жалоба Тизенгаузена губернской администраціи на бездѣйствіе и пристрастіе Ялutorовской полиціи настолько возбудила противъ него представителя этой полиціи городничаго Смирнова, что вскорѣ же, какъ бы въ отомщеніе за обвиненіе, привлекавшее полицію къ отвѣтственности, создано было Ялutorовскою полиціею сначала обвиненіе Тизенгаузена въ уголовномъ преступленіи—въ склоненіи несовершеннолѣтней къ любовной съ нимъ связи, а затѣмъ уже извѣстное обвиненіе, вмѣстѣ съ Епталъцевымъ, въ государственномъ преступленіи,—въ порожденіи духа ябедничества въ населеніи и въ пороженіи недоувѣрія къ мѣстному начальству.

Какъ только окончено было слѣдственное дѣло о поступкахъ мѣщанина Филатова, въ началѣ же 1834 года, вдова унтеръ-офицера Шестакова подала заявленіе городничему Смирнову о томъ что поселенецъ Чаплыгинъ и жена его сманивали воспитанницу ея Варвару для любовной связи съ поселыщникомъ изъ государственныхъ преступниковъ Тизенгаузеномъ. Немедленно начато было полиціею слѣдственное дѣло, которое велось подъ наблюденіемъ самого городничаго; какъ ни старались слѣдователи уличать обвиняемыхъ разными допросами и очными ставками, тѣмъ не менѣ никакихъ доказательствъ къ обвиненію не добыли, и Ялutorовскій окружный судъ, въ который поступило слѣдственное дѣло, сдѣлалъ постановленіе о его прекращеніи. Несмотря на прекращеніе дѣла судомъ, городничій Смирновъ, явно желавшій повредить Тизенгаузену, доносилъ генералу-губернатору Западной Сибири А. Н. Сулимѣ: „хотя Тизенгаузенъ и Чаплыгинъ во всемъ возводимомъ на

нихъ Шестаковой рѣшительно заперлись и со стороны Шестаковой къ изобличенію сихъ людей никакихъ явныхъ и сомнѣнію неопровержимымъ доказательствъ не представлено, но найденіе воспитанницы Шестаковой—Варвары въ квартирѣ Чаплыгина есть какъ бы нѣкоторымъ образомъ поличное, которому чистаго отводу не сдѣлано и потому сіе даетъ поводъ подозрѣвать Чаплыгиныхъ и Тизенгаузена въ выводимомъ на нихъ преступленіи“.

Обвиненія Тизенгаузена прекратились съ удаленіемъ городничаго Смирнова изъ Ялutorовска.

Съ 1835 года, со времени воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ отводѣ государственнымъ преступникамъ пахотной земли въ размѣрѣ 15 десятинной пропорціи, Василій Карловичъ занимался хозяйствомъ и въ продолженіе всего времени нахождения своего на поселеніи, за исключеніемъ того періода когда онъ былъ преслѣдуемъ городничимъ Смирновымъ, онъ аттестовался въ поведеніи всегда хорошо какъ мѣстною полиціею, такъ и всѣми Тобольскими губернаторами, при которыхъ онъ жиялъ на поселеніи.

8 мая 1853 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютантъ Бибииковъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства генераль-адъютанта князя Суворова о дозволеніи поселенному въ Ялutorовскѣ государственному преступнику Тизенгаузену возвратиться къ семейству, Государь Императоръ во всемилостивѣйшемъ вниманіи къ отличному поведенію, чистосердечному раскаянію и преклоннымъ лѣтамъ Тизенгаузена, Высочайше соизволилъ на означенное ходатайство, съ воспрещеніемъ Тизенгаузену вѣзда въ столицы и съ оставленіемъ его подъ строжайшимъ тамъ надзоромъ.

6-го іюля 1853 г., 75-лѣтній старецъ В. К. Тизенгаузенъ, сопровождаемый рядовымъ Тобольской жандармской команды, выѣхалъ изъ Ялutorовска къ своему семейству.

ГЛАВА XI.

Лихаревъ.—Поселеніе въ Кондинскѣ.—Переводъ въ Курганъ.—Болѣзнь.—Матеріальное положеніе.—Долги.—Обращеніе къ графу Алексѣю Алексѣвичу Бобринскому.—Письмо Лихарева къ генералу-губернатору Вельяминову.—Предположеніе управляющаго Тобольскою губерніею Копылова о мѣрахъ къ огражденію кредита государственныхъ преступниковъ.—Распоряженіе генерала-губернатора Сулимы о томъ, чтобы никто не кредитовалъ государственныхъ преступниковъ ни деньгами, ни вещами.—Донесеніе чиновника Яшина объ общительной жизни

Лихарева.—Наставленіе, данное управлявшимъ Тобольскою губерніею Бопыловымъ Бурганскому городничему. — Опреѣленіе рядовымъ въ Кавказскій отдѣльный Корпусъ.

Владиміръ Николаевичъ Лихаревъ, подпоручикъ квартирмейстерской части, принадлежавшій къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ; признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на царевубійство, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ знаніи о приготовленіи къ мятежу, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылке въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. По указу, объявленному правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, съ обращеніемъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, согласно послѣдовавшей волѣ Его Императорскаго Величества, 2 іюня 1828 года доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ для водворенія его на поселеніе въ селѣ Кондинскѣ. Въ Кондинскѣ Лихаревъ пробылъ два года. 22 марта 1830 года управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельямина, что Государь Императоръ, снисходя къ просьбѣ матери преступника, Высочайше повелѣтъ соизволилъ—„перевести Лихарева изъ Кондинска въ другое мѣсто, болѣе на югъ, по усмотрѣнію генерала-губернатора Западной Сибири, гдѣ бы климатъ, болѣе умѣренный, не столько вредилъ его здоровью“. По распоряженію генерала Вельямина, Лихаревъ переведенъ былъ въ Курганъ. Въ Кондинскѣ и Курганѣ Лихаревъ проживалъ по разнымъ квартирамъ, пособія отъ казны не получалъ, располагая достаточными матеріальными средствами, присылавшимися ему изъ Россіи.

Въ началѣ 1832 года, чувствуя себя нездоровымъ и найдя необходимость лечиться подъ наблюденіемъ лучшихъ врачей, Лихаревъ просилъ генерала Вельямина разрѣшить ему пріѣздъ въ г. Тобольскъ:

„Vous avez daigné m'encourager avec tant de bonté à vous adresser mes supplications que c'est avec une extrême confiance que je prends la liberté de vous importuner, pénétré du souvenir des affectueuses bontés dont votre excellence avez comblé mes compagnons d'infortune et parmi eux moi, dès l'instant où nous avons eu le bonheur de vous approcher.

„Il y a plusieurs années que je porte une balle dans le corps et la moindre variation dans l'air suffit pour renouveler la douleur

qu'elle m'a laissée. Avec une santé aussi délabrée que la mienne je redoute les conséquences de ce mal continu et je sens un pressant besoin de consulter un medecin, bien résolu de me soumettre aux chances d'une opération, s'il en est question⁴.

Генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе объ освѣдѣтельствovanіи состоянія здоровья Лихарева черезъ мѣстнаго городского врача и по полученіи свидѣтельства, удостовѣрившаго необходимость оперативнаго лѣченія, сдѣлано было сношеніе съ графомъ Бенкендорфомъ о разрѣшеніи Лихареву поѣздки въ г. Тобольскъ. 31 мая 1832 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что онъ имѣлъ счастье представлять Его Императорскому Величеству отношеніе его съ ходатайствомъ о Лихаревѣ, и Его Величество Всемилостивѣйше дозволилъ государственному преступнику Лихареву прибыть въ Тобольскъ „для вынутія изъ тѣла его пули, съ тѣмъ однакожь, чтобы онъ остался тамъ не долѣе, какъ сколько нужно будетъ для его выздоровленія“.

15-го іюля 1832 года Лихаревъ прибылъ въ Тобольскъ, гдѣ и оставался для лѣченія, благодаря принятому въ немъ участію и ходатайству со стороны управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею Александра Николаевича Муравьева, до 21 марта 1833 года.

Матеріальныя средства Лихарева, частію вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія, требовавшаго расходовъ по лѣченію, частію вслѣдствіе усвоенной имъ прежде привычки не стѣснять себя въ расходахъ, пришли въ скоромъ времени въ крайне запутанное положеніе. Еще будучи въ Кондинскѣ и получая отъ своей семьи по тысячѣ руб. ассигнаціями въ годъ, т. е. въ наибольшемъ размѣрѣ, опредѣленномъ для содержанія государственныхъ преступниковъ, несмотря на крайнюю дешевизну жизни, онъ былъ въ долгахъ.

Надѣясь поправить свое запутанное положеніе и уплатить сдѣланные имъ долги въ Сибири, онъ, въ началѣ 1834 года, просилъ графа Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго прислать ему 7 тысячъ рублей, въ которыхъ имѣлъ крайнюю надобность; это обращеніе сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу и по его настоянію отъ Лихарева требованы были объясненія о томъ, на какой предметъ просить онъ у графа Бобринскаго такую сумму, на которую, по существующему положенію, ограничивающему права государственныхъ преступниковъ на полученіе значительныхъ денежныхъ суммъ, онъ права не имѣлъ. Въ объясненіи Лихаревъ ссылался на значительные расходы, имъ понесенные при болѣзни, такъ какъ съ 1828 года, со времени назначенія въ Кондинскъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, онъ

постоянно былъ боленъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій и въ этотъ двухлѣтній періодъ онъ никогда своевременно не получалъ денегъ отъ своихъ родныхъ, а потому вынужденъ былъ распродать имѣвшуюся у него необходимую одежду и другія необходимыя для жизни предметы. Получивъ же разрѣшеніе на переводъ въ Курганъ онъ по болѣзни оставался въ Тобольскѣ, а по прибытіи въ Курганъ вновь долженъ былъ заводитья одеждою и припасами. При такихъ условіяхъ онъ по необходимости задолжалъ многимъ лицамъ значительную сумму денегъ и вида себя не въ состояніи уплатить изъ предназначенныхъ ему на содержаніе 1000 руб. ассигнаціями въ годъ, рѣшилъ обратиться къ графу Бобринскому съ просьбою дать ему сумму, необходимую для покрытія имъ сдѣланныхъ долговъ.

Одновременно съ представленіемъ требуемаго объясненія, Лихаревъ обратился съ письмомъ къ генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, объясняя свое разстроенное матеріальное положеніе: „Когда я разстался съ семействомъ своимъ, писалъ Лихаревъ, оно пользовалось болѣе нежели безнужднымъ состояніемъ, которое по разнымъ причинамъ разстроилось въ продолженіи моей ссылки. Между тѣмъ я оставался о томъ въ совершенной безызнѣвѣстности и былъ увѣренъ не только въ готовности и средствахъ моихъ родныхъ доставить мнѣ все нужное для моего содержанія, но даже непрестанно былъ укрѣпляемъ въ тѣхъ мысляхъ и надеждѣ ихъ письмами. Когда же я обратился къ семейству своему съ настоятельною просьбою объ уплатѣ моихъ долговъ, я узналъ скрываемое отъ меня до той поры разстройство его состоянія и рѣшился писать о нуждахъ своихъ графу Бобринскому, безъ всякихъ объясненій, какъ къ старому товарищу; этихъ объясненій теперь отъ меня требуетъ правительство: я представляю ихъ, съ мучительною неиззнѣвѣстностію о будущихъ послѣдствіяхъ въ предметѣ столь важномъ для моего спокойствія и совѣсти“.

Затѣмъ Лихаревъ просилъ генерала Вельямина исходатайствовать разрѣшеніе на полученіе отъ родныхъ его или отъ графа Бобринскаго просимой имъ суммы денегъ на уплату долговъ. Копія съ этого письма препровождена была генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу съ аттестаціею Лихарева, свидѣтельствовавшей что этотъ государственный преступникъ велъ себя на поселеніи „отлично—хорошо“. Пока продолжалась переписка между разными учрежденіями о долгахъ Лихарева и спрашивался отзывъ графа Бобринскаго о согласіи его на выдачу Лихареву просимой имъ суммы, тѣмъ временемъ стали поступать отъ разныхъ Сибирскихъ торговыхъ фирмъ прошенія,

подаваемыя какъ генералу-губернатору Западной Сибири, такъ и Тобольскому губернатору съ просьбой о взысканіи съ Лихарева должныхъ имъ денегъ за забранныя въ разное время товары. Всѣхъ такихъ взысканій предъявлено было на сумму 6300 руб., признанныхъ Лихаревымъ, а затѣмъ еще самимъ имъ указанъ былъ сдѣланный имъ заемъ у товарища своего по ссылкѣ Лорера, въ размѣрѣ 500 руб. Наконецъ графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму, что графъ Бобринскій отказывается исполнить желаніе Лихарева, такъ какъ родственники Лихарева не берутъ на себя обязательства къ уплатѣ просимой имъ суммы.

Управлявшій Тобольскою губерніею Копыловъ, получивъ увѣдомленіе объ отзывѣ графа Бобринскаго и, видя невозможность удовлетворенія кредиторовъ Лихарева, вошелъ съ представленіемъ къ генералу-губернатору Сулимѣ о необходимости принятія общихъ мѣръ къ огражденію кредита государственнымъ преступникамъ, такъ какъ, по мнѣнію его, „подобные займы, какіе надѣлалъ Лихаревъ, не могутъ быть дозволяемы, ибо въ противномъ случаѣ, если допустить уплату оныхъ, нарушена будетъ Высочайшая воля ограничивающая матеріальныя средства государственныхъ преступниковъ“, а потому онъ полагалъ бы опубликовать по Тобольской губерніи, „чтобы никто больше, ни помянутому Лихареву, ни прочимъ государственнымъ преступникамъ или польскимъ мятежникамъ довѣренности въ кредитъ не дѣлалъ“.

Генералъ-губернаторъ Сулима вполне одобрилъ предположенія Копылова, предложивъ чрезъ распубликованіе „всѣмъ грацимъ и земскимъ полиціямъ дать знать непремѣнно чтобы государственнымъ преступникамъ и польскимъ мятежникамъ довѣренности въ кредитъ, ни денегъ, ни вещей, никто не дѣлалъ, а если и за симъ кто будетъ давать симъ преступникамъ въ одолженіе деньги, то оныя не будутъ имъ платить“.

Объ этомъ циркулярномъ распоряженіи доведено было генераломъ Сулимою до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, разрѣшившаго платить долги Лихарева изъ ежегодно получаемыхъ имъ денегъ отъ родственниковъ, въ виду того что долги имъ сдѣланы были до распубликованія по Тобольской губерніи ограничительныхъ правъ для кредита государственнымъ преступникамъ.

Какъ многіе государственные преступники, изъ числа сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, не избѣгли доносовъ на нихъ, такъ и общительная жизнь Лихарева, каковую онъ велъ въ Курганѣ, не осталась безъ осужденія. Въ концѣ 1839 года совѣтникъ Тобольскаго губернскаго суда Яшинъ, посѣтивъ Курганъ, донесъ управляв-

пему Тобольскою губерніею Копылову, что „живущіе въ Курганѣ государственные преступники Фохтъ и Лихаревъ, показываются безпрепятственно въ тамошнихъ обществахъ и взаимно открытымъ образомъ посѣщаются курганскими чиновниками и гражданами, каковыя соотношенія упомянутыхъ государственныхъ преступниковъ съ Курганскимъ обществомъ представляются вовсе, по мнѣнію его, несообразными съ настоящимъ ихъ положеніемъ“. Это донесеніе послужило поводомъ Копылову дать наставленіе курганскому городничему подполковнику Бурдзинкевичу, съ объясненіемъ того положенія какое должны занимать государственные преступники среди гражданъ: „хотя въ настоящее время я не нахожу еще достаточныхъ поводовъ, по однимъ дошедшимъ до меня слухамъ о несообразномъ поведеніи государственныхъ преступниковъ, назначать формальное слѣдствіе, но считаю не лишнимъ обнаружить касательно предмета сего истинный образъ своихъ мыслей. Состраданіе къ несчастнымъ есть одно изъ благороднѣйшихъ чувствованій человѣка, внушаемое намъ самою религіею, ибо она повелѣваетъ намъ любить даже и заблудшихъ нашихъ братій, но когда оно переходитъ черту указанную закономъ и увлекаетъ насъ къ нарушеніямъ правительственныхъ распоряженій, въ такомъ случаѣ становится уже преступленіемъ. Уважать или ласкать открыто порока, значить публично оскорблять честь и добродѣтель. Убѣждаясь сими причинами, я рекомендую вамъ принять немедленно зависящія мѣры, чтобы жительствующіе въ Курганѣ государственные преступники ни подъ какимъ видомъ въ отношеніе къ тамошнему обществу не выходили изъ круга высшихъ правительствомъ для нихъ опредѣленнаго, и чтобы доброхотство и состраданіе къ нимъ Курганскихъ чиновниковъ и гражданъ отнюдь, на будущее время, не преступали границъ должнаго благоприличія и установленнаго закономъ порядка“.

Донесеніе чиновника Яшина и данное управлявшимъ Тобольскою губерніею Копыловымъ наставленіе городничему не имѣли вліянія на вмѣненіе жизни государственныхъ преступниковъ въ Курганѣ, граждане и чиновники не переставали искать знакомства съ декабристами, сознавая ихъ высшее по сравненію съ ними развитіе и благородство воспитанія. Также совершенно безрезультатны были сдѣланныя распоряженія Копыловымъ, одобренныя генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Сулимою, о воспрещеніи частнымъ лицамъ кредитовать государственныхъ преступниковъ. Большинство декабристовъ, изъ числа поселенныхъ въ Западной Сибири, было безъ средствъ, нуждавшееся даже часто въ пропитаніи и въ томъ ничтожномъ пособіи которое давалось отъ казны, но все это были люди, пользовавшіеся симпатіями

сибирскаго населенія, всегда оказывавшаго имъ услуги. Если сибирское населеніе давало пріютъ и матеріально помогало государственнымъ преступникамъ изъ числа декабристовъ, то эти преступники никогда не злоупотребляли симпатіями населенія.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному генералу-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову графомъ Бенкендорфомъ въ 1837 году, Лихаревъ, въ числѣ прочихъ государственныхъ преступниковъ, опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и отправленъ на почтовыхъ въ Тифлисъ.

Г Л А В А XII.

Фонъ-дёръ-Бригенъ.—Поселеніе въ Пелымѣ.—Матеріальное положеніе.—Постройка дома.—Резолюція Его Императорскаго Величества на всеподданнѣйшей докладной запискѣ о переводѣ Бригена въ другое мѣсто поселенія.—Ходатайство А. Н. Муравьева о переводѣ Бригена изъ Пелыми.—Переводъ въ Курганъ.—Определеніе на службу въ Курганскій окружный судъ.—Высочайше утвержденныя правила о правахъ государственныхъ преступниковъ, опредѣляемыхъ на государственную службу.—Назначеніе засѣдателемъ въ Курганскій окружный судъ.—Преданіе суду.—Занятія переводомъ Юлія Цезаря.—Посвященіе перевода В. А. Жуковскому.—Полученіе денегъ отъ В. А. Жуковскаго.—Аттестация въ поведеніи.—Перемѣщеніе на службу въ Туринскъ.—Возвращеніе въ Россію.

Александръ Фёдоровичъ Фонъ-дёръ-Бригенъ, отставной полковникъ, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго, указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ въ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, а затѣмъ на вѣчномъ поселеніи въ Сибири. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ въ половинѣ іюня 1828 года, одновременно съ Червасовымъ. 20 іюня, согласно послѣдовавшей Высочайшей воли, отправленъ былъ изъ Тобольска на поселеніе въ Пелымъ, подъ надзоромъ урядника Баеднаго и одного жандарма. Семейство его, состоявшее изъ жены, 3-хъ дочерей и одного сына, оставалось въ Россіи, проживая въ Глуховскомъ уѣздѣ. Находясь въ постоянномъ сношеніи съ семьёю, онъ получалъ отъ нея необходимыя

матеріальныя средства для своего существованія, а именно по 1 тысячи руб. ассигнаціями въ годъ, и кромѣ того ему высылались особо денежныя суммы на первоначальное обзаведеніе и домообзаводство. Благодаря матеріальной обеспеченности, въ первый же годъ своего поселенія въ Пелымѣ, онъ выстроилъ себѣ, съ разрѣшенія главной администраціи края, деревянный домъ, состоявшій изъ трехъ комнатъ, съ необходимыми для хозяйства и небольшого скотоводства постройками. Неблагопріятныя климатическія условія Пелыми скоро отозвались на здоровьѣ его а потому въ 1831 году т. е. по прошествіи трехлѣтней жизни въ Пелымѣ, исправлявшій должность Тобольскаго губернатора, предсѣдатель Тобольскаго губернскаго правленія Корниловъ, донесъ генералъ-губернатору И. А. Вельяминову, что находящійся въ Пелымѣ Бригенъ совершенно разстроилъ свое здоровье и нигуда потому изъ дому не выходитъ, такъ какъ не въ состояніи переносить суровость климата. Это донесеніе, подкрѣпленное хорошей аттестаціей въ поведеніи, было представлено генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу, съ ходатайствомъ разрѣшить переводъ Бригена, въ другую мѣстность Тобольской губерніи съ болѣе благопріятными климатическими условіями. 29 іюня 1831 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельямина, что онъ имѣлъ счастье представить Государю Императору всеподданнѣйшую докладную записку о переводѣ Бригена въ другое мѣсто, южнѣе, но на этой запискѣ Его Величество собственноручно изволилъ написать слѣдующее: „Начали всѣ проситься, надобно быть осторожнѣе въ согласіи на это, въ особенности нынѣ“. По полученіи извѣщенія о такой Высочайшей резолюціи генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе объ объявленіи Бригену, что на переводъ его въ другое мѣсто Высочайшаго соизволенія не воспослѣдовало.

Въ 1834 году, т. е. спустя уже 6-ть лѣтъ по водворенію Бригена въ Пелымѣ, управлявшій Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевъ, основываясь на донесеніи Пелымскаго отдѣльнаго заеѣдателя, вновь возбудилъ ходатайство передъ генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминовымъ о переводѣ Бригена въ другой городъ, такъ какъ всѣ употребляемыя медицинскія средства для лѣченія болѣзни преступника, при сырмъ климатѣ, торфяной водѣ и недостаточности доброкачественной пищи, не оказываютъ желаемого успѣха. Вслѣдствіе этого ходатайства, подкрѣпленнаго медицинскимъ свидѣтельствомъ, о состояніи здоровья Бригена. Генералъ Вельяминовъ просилъ графа Бенкендорфа не оставить своимъ вниманіемъ государственнаго преступника уже столько лѣтъ находящагося въ Пелымѣ

и отличающагося весьма хорошимъ поведеніемъ; но и это ходатайство не имѣло успѣха, оно оставлено было графомъ Бенкендорфомъ даже безъ отвѣта на него, а только уже когда начальникъ VII округа корпуса жандармовъ, полковникъ Масловъ, донесъ графу Бенкендорфу что Бригенъ, находясь въ Пелымѣ совершенно потерялъ свое здоровье, и что по общему отзыву этотъ преступникъ отличается наилучшимъ поведеніемъ и исполненъ чувствъ искренняго раскаянія, то, по Всеподданнѣйшему докладу Государю Императору донесенія полковника Маслова, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ Бригена въ одну изъ южныхъ мѣстностей Тобольской губерніи. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Сулиму 30 ноября 1835 года. Отъ Бригена затребованъ былъ генераль-губернаторомъ отзывъ о томъ, куда именно онъ желаетъ быть переселеннымъ и, по выраженному имъ желанію, сдѣлано было распоряженіе о переводѣ его въ г. Курганъ, куда онъ и прибылъ въ первыхъ числахъ марта 1836 года.

Въ началѣ 1838 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на опредѣленіе Бригена на службу въ Курганскій окружный судъ канцеляристомъ. Приказъ объ опредѣленіи его въ штатъ суда состоялся 29 марта 1838 года. При одредѣленіи Бригена на гражданскую службу предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири и возбуждены были слѣдующіа вопросы: 1) Слѣдуетъ ли Бригена приводить къ присягѣ на вѣрность службы? 2) Къ какому разряду должно причислить его на выслугу срока для полученія чина? 3) Считать ли за нимъ, за родителями или за женою его недвижимое имѣніе? 4-е) Какимъ порядкомъ долженъ онъ производить свою переписку?

По докладу графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору возбужденныхъ вопросовъ, Его Величество Высочайше изволилъ повелѣть: 1) Бригена привести къ присягѣ на вѣрность службы, такъ какъ онъ вступаетъ въ оную вновь. 2) Причислить его къ 4-му разряду канцелярскихъ служителей (люди сего рода обязаны 12 лѣтнею службою до производства въ первый офицерскій чинъ). 3) Канцелярскіе служители 4-го разряда на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ права не имѣютъ, а по сему Бригену оно предоставлено быть не можетъ. Родители Бригена и жена его не лишены дворянскихъ правъ, слѣдовательно, если во владѣніи ихъ состоитъ недвижимое имѣніе, то нѣтъ причины не показывать онаго въ формулярномъ спискѣ Бригена, права же его наследовать симъ имѣніемъ опредѣляются правами состоянія, къ которому онъ нынѣ принадлежитъ. 4) Переписку Бригена,

впредь до времени, подчинить тѣмъ же правиламъ въ порядкѣ надзора за оною, какимъ подлежала доселѣ. 5) Съ опредѣленіемъ Бригена на службу правило на счетъ выдачи ему денегъ можетъ быть въ отношеніи къ нему измѣнено дозволеніемъ получать большія суммы и свободно располагать ими, тѣмъ болѣе что начальство его не изъято отъ непремѣнной и строжайшей обязанности имѣть постоянное и самое бдительное за нимъ наблюденіе, а посему должно будетъ слѣдить за употребленіемъ, которое онъ можетъ дѣлать изъ получаемыхъ имъ денегъ.

Эти Высочайше утвержденныя правила приняты быи къ руководству и по отношенію къ другимъ лицамъ изъ состава государственныхъ преступниковъ, которымъ воислѣдствіи Всемилоствѣйше дозволено было вступить на гражданскую службу ¹⁾.

Черезъ восемь лѣтъ службы, а именно 31 января 1846 года, Бригенъ перечисленъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, изъ 4-го въ 3-й разрядъ писцовъ, а затѣмъ Высочайшимъ приказомъ отъ 24 марта 1848 г. произведенъ былъ въ коллежскіе регистраторы, въ этомъ же году, по предложенію генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, опредѣленъ былъ на классную должность засѣдателемъ Кур-

---

¹⁾ Приведенныя правила, которымъ подчинялись лица изъ состава государственныхъ преступниковъ при поступленіи на гражданскую службу, дополнены были въ 1846 году указаніями о порядкѣ разрѣшенія отпусковъ и возложенія командировокъ. За воспослѣдованіемъ въ разное время Высочайшихъ соизволеній къ вступленіи нѣкоторымъ лицамъ изъ государственныхъ преступниковъ на службу въ Сибирь, возникли вопросы о томъ могутъ ли подобныя лица быть увольняемы въ отпуски по Сибири и на какомъ именно основаніи, а также могутъ ли эти лица получать командировки. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ графъ Орловъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, по положенію котораго, Высочайше утвержденному, повелѣно было: дозволить Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ увольнять канцелярскихъ служителей изъ государственныхъ преступниковъ въ отпуски, но только по самымъ важнымъ причинамъ, на срокъ не болѣе 15 дней и въ мѣста, не слишкомъ отдаленныя, съ тѣмъ чтобы генералъ-губернаторы о каждомъ такомъ увольненіи доставляли свѣдѣнія въ 3-е отдѣленіе собственной Е. И. В. канцелярій; если же упомянутыя лица будутъ просить объ увольненіи ихъ на продолжительнѣйшія сроки и въ отдаленныя мѣста по Сибири, то генералы-губернаторы обязаны входить о семъ съ представленіями къ генералъ-адъютанту графу Орлову. Что же касается до командировокъ, то Высочайше повелѣно было, чтобы бывшіе государственные преступники *не были никуда командированы*, даже и по дѣламъ службы изъ мѣстъ постоянного ихъ жительства.

ганскаго окружнаго суда. На этой отвѣтственной должности, при составѣ суда изъ полуграмотныхъ продажныхъ, нетрезвыхъ представителей юстиціи, Бригенъ не избѣгнулъ несчастной участи большинства сибирскихъ чиновниковъ, которымъ вѣроятно правосудіе, быть преданнымъ суду по постановленіямъ главнаго управленія Западной Сибири, которыя утверждены кн. Горчаковымъ 23 марта и 15 мая 1850 года, Бригенъ вмѣстѣ съ прочими членами Курганскаго окружнаго суда преданъ былъ суду за разныя противозаконныя дѣйствія по дѣламъ: 1) объ убійствѣ крестьянина Курганскаго округа Михаила Власова, 2) о переводителяхъ и дѣлателяхъ фальшивыхъ монетъ въ Курганскомъ округѣ.

Состоя на службѣ въ Курганѣ, Бригенъ занимался переводомъ Юлія Цезаря и сдѣланный переводъ посвятилъ Василью Андреевичу Жуковскому, прося его принять изданіе этого перевода на себя. Василій Андреевичъ согласился на посвященіе ему перевода, выразивъ желаніе принять на себя изданіе его, но по докладу графа Орлова, въ іюнь 1845 года, вмѣстѣ съ доставленіемъ письма Жуковскаго къ Бригену, поручено было князю Горчакову объявить Бригену, что, на основаніи Высочайшаго соизволенія, ему дозволяется печатать его переводъ, но безъ означенія имени переводчика, и чтобы рукопись, если онъ согласенъ на предъявленныя ему тайнымъ совѣтникомъ Жуковскимъ условія, была бы прислана въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для отправленія ея къ Жуковскому.

Предложенныя Жуковскимъ условія были приняты Бригеномъ, и 3-го ноября 1845 года гупераль Дубельтъ препроводилъ къ князю Горчакову для выдачи Бригену полученныя отъ Жуковскаго за переводъ деньги 714 р. 26 коп.

Преданный главнымъ управленіемъ Западной Сибири суду, Бригенъ въ вѣдомостяхъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи и представлявшихся Его Императорскому Величеству въ 1850 г., аттестованъ былъ въ поведеніи Тобольскою администраціею весьма дурно. — Такъ въ началѣ 1850 года Тобольскій губернаторъ Энгельке доносилъ что Бригенъ „селоненъ къ интригамъ и имѣеть знакомство съ людьми нетрезваго поведенія“.

Эта неодобрительная въ поведеніи аттестація послужила поводомъ къ тому, что 24 іюня 1850 г., по Высочайшему повелѣнію, Бригенъ перемѣщенъ былъ изъ Кургана въ Туринскій окружный судъ засѣдателемъ—, за неумѣстныя его званію сужденія и заисключивое поведеніе“.

Судебное преслѣдованіе Бригена за дѣятельность его по должности засѣдателя Курганскаго окружнаго суда окончено было административнымъ взысканіемъ.

По переводѣ въ Туринскъ Бригенъ снова, какъ и прежде до 1850 года, сталъ аттестоваться въ поведеніи Тобольскими губернаторами съ самой лучшей стороны. По воспослѣдованію Всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Александръ Фѣдоровичъ, 62 л., получивъ прощеніе съ возстановленіемъ утеренныхъ по суду правъ, возвратился въ Россію.

ГЛАВА XIII.

Мозгалевскій.—Поселеніе въ Нарымѣ.—Бѣдственное положеніе.—Пособія отъ казны.—Женитьба.—Ходатайство о полученіи наслѣдства.—Переводъ на поселеніе въ Восточную Сибирь.—Аттестация въ поведеніи.

Мозгалевскій, подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу соединенныхъ славянъ, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, къ ссылке на поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ.

Прибывъ въ августѣ 1826 года въ Тобольскъ онъ отправленъ былъ въ распоряженіе томскаго губернатора для поселенія его, согласно Высочайшему повелѣнію, въ заштатномъ городѣ Нарымѣ. Не имѣя средствъ къ существованію на поселеніи, онъ просилъ о выдачѣ ему пособія отъ казны, почему, томскою администраціе сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ ему по 4 руб. 35%, к. серебромъ въ мѣсяцъ, взаимѣ солдатскаго пайка а также установленной для государственныхъ преступниковъ крестьянской одежды. По воспослѣдованіи въ 1835 году Высочайше утвержденныхъ правилъ, относительно выдачи государственнымъ преступникамъ денежныхъ пособій, онъ сталъ получать изъ казны пособіе въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями въ годъ. Въ скоромъ времени по водвореніи своемъ въ Нарымѣ, съ разрѣшенія томской администраціи, онъ женился на нарымской мѣщанской дочери Авдотѣ Кутаргиной и въ 1830 году купилъ себѣ въ Нарымѣ домъ цѣною за 40 рублей, въ которомъ и поселился съ семьей.—Претѣрпѣвая тяжелую нужду онъ старался увеличить средства свои

къ существованію съ семьєю занятіями по хозяйству, но суровыя климатическія условія Нарыма препятствовали его стремленіямъ, почему уже съ 1835 года онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ его въ Восточную Сибирь, гдѣ надѣялся найти себѣ лучшей, болѣе обезпечивающей заработокъ. Въ 1834 году Мозгалевскій обращался къ томскому губернатору съ ходатайствомъ предоставить ему право принять наслѣдство отъ своего отца и послать довѣренность братьямъ на полученіе ему причитающейся части, заключающейся въ капиталѣ, находящимся въ долгахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Блудовъ, съ которымъ генераль-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ входилъ въ сношенія для выясненія правъ Мозгалевскаго, увѣдомилъ, что такъ какъ Мозгалевскій лишенъ всѣхъ правъ состоянія, то на основаніи указа 27 марта 1753 года долженъ быть почитаемъ политически мертвымъ, а по этому и довѣренности по дѣламъ наслѣдства онъ выдавать не можетъ. Послѣ этого отказа жена Мозгалевскаго, представляя генералу Вельяминову всеподаннѣйшую просьбу, писала ему: „Отказъ г. министра внутреннихъ дѣлъ лишилъ насъ средства къ полученію пособія отъ родственниковъ на содержаніе семейства, поступающаго къ тому нынѣ въ окладъ; полагая еще надежду на милость Государа Императора, рѣшилась умолять Его Величество“. Просьба Мозгалевской препровождена была къ графу Бенкендорфу, который увѣдомилъ, что „онъ не осмѣливается представить Государю Императору такую просьбу, въ которой спрашивается дозволеніе противное существующимъ узаконеніямъ“.

Въ 1836 году Мозгалевскій, по полученію разрѣшенія, на перѣздъ въ Восточную Сибирь, выбылъ изъ Нарыма съ семьєю, состоящей изъ жены, двухъ сыновей,—Павла 5 лѣтъ, Валентина 3 лѣтъ,—и дочери Варвары 8 лѣтъ.

За все время десятилѣтняго пребыванія своего на поселеніи въ Нарымѣ Мозгалевскій хорошо аттестовался въ поведеніи томскою администраціею.

ГЛАВА XIV.

Выгодовскій.—Поселеніе въ Нарымѣ.—Пособія отъ казны.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Покупка дома.—Аттестация въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Выгодовскій, канцеляристъ, членъ общества соединенныхъ славянъ, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ званіи умысла на царубійство и въ принадлежности

къ тайному обществу, указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ каторжныя работы на 4 года и съ оставленіемъ затѣмъ на вѣчномъ поселеніи. Указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ оставленіемъ на вѣчномъ поселеніи въ Сибири.

По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на поселеніе въ заштатный городъ Нарымъ, Томской губерніи, куда и прибылъ 3 іюня 1828 года.—Матеріальныхъ средствъ для поддержанія своего существованія на поселеніи онъ никакихъ не имѣлъ а потому, по распоряженію Томской Губернской администраціи и съ согласія генерала-губернатора Западной Сибири, со времени прибытія на поселеніе, онъ получалъ по 4 руб. 35³/₄ к. въ мѣсяцъ, взаимѣнъ солдатскаго пайка, а также установленную для государственныхъ преступниковъ крестьянскую одежду.—Когда воспослѣдовало, въ 1835 году, Всемилостивѣйшее соизволеніе о производствѣ неимущимъ государственнымъ преступникамъ выдачи изъ казны денежнаго пособия, и графомъ Бенкендорфомъ сдѣланъ былъ запросъ о томъ, кто именно изъ государственныхъ преступниковъ и въ какой мѣрѣ нуждается, то генераль-губернаторъ Западной Сибири Сулима увѣдомилъ графа Бенкендорфа что Выгодовскій, какъ не имѣющій въ Россіи состоятельныхъ родственниковъ, которые могли бы ему оказывать матеріальную поддержку, нуждается въ пособіи; получая же крестьянскую одежду по утвержденной табели, преступникъ этотъ носить собственную, соответствующую прежнему его званію: сюртукъ, фуражку или картузь, такъ какъ крестьянская одежда ему не совсѣмъ удобна, а потому, согласно отзыву Томскаго губернатора, полагалъ бы выдавать этому преступнику, по прежнему, какъ правіантъ въ натурѣ или деньгами по справочнымъ цѣнамъ а затѣмъ, не выдавая одежды, отпускать ему по бѣдному его состоянію отъ казны ежегодное денежное пособіе въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями.—Съ разрѣшенія графа Бенкендорфа, Выгодовскій, до выѣзда своего изъ предѣловъ Сибири, ежегодно получалъ пособіе въ такомъ именно размѣрѣ, въ какомъ ходатайствовалъ генераль Сулима.—При надѣленіи въ 1835 году государственныхъ преступниковъ 15 десятиннымъ надѣломъ пахатной земли, Выгодовскій далъ отзывъ Томской Казенной палатѣ, что по мѣстоположенію почвы близъ г. Нарыма, климату и свойству промышленности въ мѣстности, имъ обитаемой, отъ хлѣбопашества совершенно не возможно извлечь какую либо пользу и

всѣ затраты, какія будутъ дѣлаемы на эту отрасль сельскаго хозяйства останутся непроизводительными; по недостатку же своему и по находженію подъ надзоромъ полиціи, онъ не въ состояніи заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а потому представляетъ на волю начальства отвести ему землю тамъ, гдѣ будетъ угодно.—На основаніи этого отзыва и отказа отъ принятія въ надѣль хлѣбопахатной земли Мозгалевскаго, тоже находившагося на поселеніи въ Нарымѣ, сдѣлано было въ 1836 году распоряженіе, съ дозволенія генерала-губернатора, о надѣленіи государственныхъ преступниковъ, водворенныхъ въ Нарымѣ, 15 десятиннымъ надѣломъ сѣнокосной земли взамѣнъ пахотной. Жизнь на поселеніи Выгодовскій велъ совершенно скромную, занимался хозяйствомъ и въ тридцатыхъ годахъ приобрѣлъ себѣ въ Нарымѣ небольшой деревянный домъ, въ которомъ и проживалъ до времени возвращенія своего въ Россію.—За время находенія на поселеніи въ продолженіи 28 лѣтъ, онъ оттестовался томскою администраціею, подъ надзоромъ которой состоялъ, всегда съ хорошей стороны.—По воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, получивъ прощеніе съ возстановленіемъ утерянныхъ правъ по суду, онъ возвратился въ Россію.

ГЛАВА XV.

Муравьевъ-Апостолъ.—Поселеніе въ Бухтарминской крѣпости.—Распоряженіе генерала-губернатора Вельяминова объ установленіи за нимъ надзора.—Распоряженія графа Бенкендорфа объ отиѣнѣ стѣснительныхъ мѣръ по надзору.—Матеріальныя средства.—Покупка дома.—Занятія.—Жалобы Муравьева-Апостола на стѣсненіе его свободы приставленнымъ къ нему карауломъ.—Распоряженіе генерала Вельяминова о порядкѣ надзора.—Женитьба.—Донесъ чиновника Петрова о „непозволительныхъ связяхъ“ Муравьева-Апостола съ управляющимъ Бухтарминскою таможеню Макаровымъ.—Донесеніе Бухтарминскаго коменданта Стражикова, подтверждавшее донесъ Петрова.—Разслѣдованіе произведенное генераломъ Петерсономъ.—Аттестация Муравьева-Апостола полковникомъ Масловымъ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Семейная жизнь.—Аттестация въ поведеніи.—Колонія декабристовъ въ Ялуторовскѣ.—Добрая память объ ней въ Сибирѣ.—Возвращеніе въ Россію.

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, отставной подполковникъ, принадлежалъ къ южному обществу, преданъ былъ Верховному уголовному суду и, признанный виновнымъ въ умыслѣ на цареубійство а также въ томъ что самъ готовился къ совершенію онаго, уча-

ствовавъ въ восстановленіи дѣятельности сѣвернаго общества и зная умыслы южнаго общества во всемъ ихъ пространствѣ и наконецъ за дѣйствіе въ мятежѣ, въ которомъ взялъ съ оружіемъ въ рукахъ, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената, отъ 13 Іюня 1826 года, въ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы. Указомъ объявленнымъ 10 іюля 1826 года Верховному уголовному суду, по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія, по лишенію чиновъ и дворянства, опредѣленъ въ каторжную работу на 20 лѣтъ а потомъ на поселеніе. Но и этому наказанію Матвѣй Ивановичъ не подвергся, такъ какъ по обнаруженіи его переписки съ братомъ своимъ Сергѣемъ, въ которой онъ удерживалъ брата и тайное общество отъ кровопролитія и покушенія противъ Высочайшихъ особъ, онъ, по Высочайшему повелѣнію, по лишенію всѣхъ правъ состоянія, сосланъ былъ на безсрочное поселеніе въ Сибирь, а именно въ Вилюйскъ.

16 марта 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова что Его Императорское Величество, снисходя къ всеподданнѣйшей просьбѣ жены генерала-маіора Бибиковой, Всемиловнѣйше повелѣтъ соизволилъ, чтобы братъ ея, государственный преступникъ Матвѣй Муравьевъ-Апостоль, переведенъ былъ изъ Вилюйска на поселеніе въ крѣпость Бухтарминскую, находящуюся въ Омской области. Генералъ Вельяминовъ, давая знать Бухтарминскому коменданту полковнику Шевнину о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, предлагалъ ему: „1) по привозѣ государственнаго преступника въ крѣпость тотчасъ принять его и, назначивъ ему непремѣнное и безотлучное жительство въ самой крѣпости, имѣть за нимъ строжайшій надзоръ, (не дѣлая впрочемъ никакихъ ему стѣсненій), какъ за поведеніемъ его, такъ и затѣмъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался отлучаться изъ крѣпости; 2) всякое огнестрѣльное оружіе, какое только могло бы у него найтись, отобрать, не позволяя и впредь имѣть ему онаго; 3) по истеченіи каждаго мѣсяца о поведеніи и образѣ жизни сего преступника доносить г. Омскому областному начальнику“. Затѣмъ предваряя коменданта, что Муравьевъ-Апостоль „былъ извѣстный вольнодумецъ“, Генералъ Вельяминовъ „обязывалъ наблюдать за образомъ мыслей его“.

Получивъ донесеніе отъ коменданта, что въ крѣпости находится жилыхъ строеній только ротный лазаретъ и гауптвахта, а прочія жилыя казенныя строенія находятся въ форштадтѣ при крѣпости, гдѣ квартируютъ и войска, генералъ Вельяминовъ измѣнилъ первое свое

предписаніе, разрѣшивъ помѣстить Муравьева-Апостола на жительство въ форштадтѣ, при крѣпости расположенномъ, „но съ тѣмъ все таки чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ отлучаться изъ мѣста своего жительства и чтобы въ нему былъ приставленъ полицейскій надзоръ“.

29 августа 1829 года Муравьевъ-Апостолъ доставленъ былъ изъ Иркутска въ Омскъ и 30 августа отправленъ былъ на новое мѣсто поселенія; 5-го сентября онъ прибылъ въ Бухтарминскую крѣпость. Бухтарминскій комендантъ, донося генералу Вельяминову о доставленіи въ его вѣдѣніе Муравьева-Апостола, писалъ, что преступникъ принять имъ отъ сопровождавшаго его хорунжаго Корнилова „исправно“. По прибытіи въ Бухтарминскую крѣпость Муравьевъ-Апостолъ жилъ въ отведенной ему комендантомъ квартирѣ, въ домѣ казака Щербанова, состоящей всего изъ одной комнаты, при этомъ за нимъ учрежденъ былъ, согласно данныхъ инструкцій, такой бдительный надзоръ, что комендантъ въ рапортѣ своемъ объ образѣ жизни и поведеніи ввѣреннаго ему преступника даже доносилъ о томъ, когда Муравьевъ-Апостолъ гулялъ по форштадту. Такая обстановка жизни вынудила Матвѣя Ивановича, вскорѣ же по прибытіи въ Бухтарминскъ, въ письмѣ къ сестрѣ своей Екатеринѣ Ивановнѣ Бибиковой жаловаться на то, что комендантъ крѣпости, будучи предубежденъ противъ него, запрещаетъ ему выходить изъ крѣпостной ограды, прося ее исхоча тѣйствовать ему разрѣшеніе завестись хозяйствомъ внѣ крѣпостной ограды. Матвѣй Ивановичъ, не зная данныхъ коменданту начальникомъ края инструкцій о наблюденіи за его поведеніемъ и образомъ жизни, относилъ всѣ претерпѣваемыя имъ стѣсненія къ произволу коменданта. Письмо Матвѣя Ивановича, адресованное къ сестрѣ его, сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу, который въ декабрѣ 1829 года писалъ генералу Вельяминову, что претерпѣваемыя Муравьевымъ-Апостоломъ стѣсненія „побуждаютъ его просить увѣдомить коменданта, что Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ переведенъ изъ Вилюйска въ Бухтарму по Высочайшему соизволенію, воспослѣдовавшему на всеподданнѣйшую просьбу его сестры и на представленіе его графа Бенкендорфа объ отлично-хорошемъ поведеніи сего преступника во все время пребыванія въ Вилюйскѣ, гдѣ крайне суровый климатъ оказалъ пагубное вліяніе на его здоровье, и что слѣдовательно Муравьевъ-Апостолъ, на основаніи общихъ правилъ о сосланныхъ на поселеніе государственныхъ преступникахъ, можетъ устроить себѣ въ Бухтармѣ хозяйство внѣ стѣнъ крѣпости“.

На сдѣланный запросъ генераломъ Вельяминовымъ начальнику

Омской области генералу-лейтенанту Де-Сентъ-Лорану о томъ, на какомъ основаніи комендантъ стѣсняетъ такъ свободу Муравьева-Апостола, Де-Сентъ-Лоранъ отвѣчалъ, что комендантъ руководится данными ему самимъ генераль-губернаторомъ инструкціями, и, въ доказательство заботы коменданта о вѣренномъ надзору его преступникѣ Де-Сентъ-Лоранъ доносилъ, что комендантъ кромѣ полицейскаго караула, приставленнаго къ Муравьеву-Апостолу, изъ снисхожденія къ человѣколюбію, назначилъ еще къ нему „солдата хорошаго поведенія подь видомъ якобы для услугъ и посылокъ его, въ чемъ онъ оставался довольнымъ, а между тѣмъ тому солдату приказано секретно и строго, чтобъ онъ имѣлъ къ преступнику должное уваженіе и смотрѣлъ бы за его поведеніемъ“.

Данныя графомъ Бенкендорфомъ указанія послужили нѣсколько къ временному облегченію участи Матвѣя Ивановича. По полученіи отъ Екатерины Ивановны 2 т. руб. на первоначальное обзаведеніе, ему разрѣшено было генераломъ Вельяминовымъ купить домъ въ Бухтарминскѣ, а потому въ началѣ 1830 года онъ купилъ себѣ небольшой деревянный домъ у чиновника Зелейщикова за 350 руб., предположивъ остальные деньги, выданныя ему на обзаведеніе, израсходовать на устройство пасѣки и мельницы близъ Бухтарминска. Комендантъ, полковникъ Шевнинъ, сталъ позволять вѣренному его надзору преступнику ходить одному по форштадту, какъ для оказанія помощи нѣкоторымъ лицамъ медицинскими пособіями, которыя Матвѣй Ивановичъ получалъ отъ сестры своей, такъ и для посѣщенія „не только простыхъ людей но даже нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, изъявившихъ желаніе имѣть знакомство съ преступникомъ“. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ генералу Вельяминову о той свободѣ, какою сталъ пользоваться Матвѣй Ивановичъ съ разрѣшенія коменданта, немедленно дано было предложеніе начальнику Омской области учредить за Муравьевымъ-Апостоломъ надлежащій надзоръ „и вразумить полковника Шевнина что въ данныхъ ему предписаніяхъ нигдѣ ни слова не сказано о дозволеніи Муравьеву-Апостолу ходить по форштадту къ разнымъ людямъ и чиновникамъ безъ всякаго караула, а разрѣшено ему только устроить хозяйство внѣ стѣнъ крѣпости“. Вновь послѣдовавшія стѣсненія свободы и приставленный комендантомъ караулъ заставили Матвѣя Ивановича обратиться къ генералу Вельяминову съ объясненіемъ своего тяжелаго положенія. Въ письмѣ своемъ, отправленномъ изъ Бухтарминска въ первыхъ числахъ іюля 1830 года Матвѣй Ивановичъ объяснилъ генералу Вельяминову что посѣщенія бѣдныхъ больныхъ для оказанія имъ помощи медикаментами и для

лѣченія ихъ ограничивалось всего двумя случаями, а именно имъ по-сѣщаемъ былъ крѣпостной человѣкъ члена Бухтарминской таможи Гаевского для лѣченія его отъ ушиба лошадыю, при чемъ, посѣщая больного, онъ никого стороннихъ не встрѣчалъ и съ Божіею помощью излѣчилъ рану; затѣмъ онъ лѣчилъ пожилую, оставленную безъ всякаго призрѣнія, казачку Измаилову, и о способахъ ея лѣченія списывался съ сестрою своею Бибиковою; получивъ отвѣтъ и желая подать помощь бѣдной, онъ узналъ о сдѣланномъ запрещеніи казачкѣ Измаиловой имѣть съ нимъ сношеніе, при чемъ комендантъ сталъ порицать его дѣятельность. „Съ самаго прїѣзда моего въ Бухтарминскую крѣпость, писалъ Матвѣй Ивановичъ—я не переставалъ жить уединенно; два, а много три раза въ недѣлю, и то когда я напередъ зналъ, что не встрѣчу посторонняго, я ходилъ къ управляющему Бухтарминскою таможеню Кроку, человѣку извѣстному преданностью своею къ службѣ и строгихъ правилъ, и къ командиру пѣхотной гарнизонной роты Андрееву, которому самая лучшая похвала будетъ въ томъ что, имѣя большое семейство, кромѣ жалованья никакихъ средствъ не имѣеть а между тѣмъ проходить уже 50 лѣтъ службы Императорскаго Величества. Участіе такихъ людей ко мнѣ есть вѣрное доказательство, какъ я проживаю здѣсь до сихъ поръ. Ваше Высокопревосходительство! ваши приказанія исполнены, мое положеніе усугубилось, часовой ко мнѣ приставленъ, единственное здѣсь мое удовольствіе—въ уединенныхъ моихъ прогулкахъ разсматривать въ ближнемъ весьма разстояніи отъ крѣпости вокругъ лежащихъ горъ образованіе—миновалось. Я не прошу никакого облегченія. Я считаю себя еще не совсемъ лишеннымъ счастья, надѣясь своимъ дальнѣйшимъ житьемъ хоть мало доказать, что послѣ всѣхъ благостей Государя Императора къ моему совершенному недостоинству, благодарность есть не только самое живое чувство сердца моего но и непремѣнная пружина всѣхъ моихъ дѣйствій“.

Это письмо побудило генерала Вельяминова дать новыя указанія начальнику Омской области относительно надзора за Муравьевымъ-Апостоломъ, съ разъясненіемъ, „что присмотръ за государственными преступниками долженъ быть не въ видѣ караула, безвыходно къ нимъ приставленнаго, а секретный, посредствомъ тайнаго надзора, черезъ который комендантъ можетъ всегда имѣть вѣрныя свѣдѣнія о поведеніи Муравьева-Апостола. Караулъ же тогда надлежитъ поставить къ сему преступнику, когда бы замѣчено въ немъ было что либо противное въ его поведеніи“.

Приведа купленный домъ въ порядокъ, обзаведясь мебелью и

всей хозяйственной обстановкой, Матвѣй Ивановичъ не долго жилъ въ собственномъ домѣ: въ началѣ 1831 года, какъ писалъ генералъ Де-Сентъ-Ларонъ, онъ отдалъ домъ свой, „единственно изъ челолюбія, для помѣщенія семьи члена Бухтарминской таможи Андреева, а самъ перешелъ на квартиру въ домъ управляющаго таможеню Крока, съ которымъ и имѣеть одинъ столъ“.

5 февраля 1832 года, съ разрѣшенія коменданта крѣпости и на основаніе послѣдовавшаго въ 1830 году Высочайшаго соизволенія о вступленіи въ законный бракъ государственныхъ преступниковъ, Матвѣй Ивановичъ женился на дочери умершаго священника, изъ дворянъ, Константинова, Марьи Константиновнѣ, которая, оставшись сиротою, воспитывалась у тетки своей г-жи Брантъ, жены чиновника Бухтарминской таможи.

Комендантъ, разрѣшившій Матвѣю Ивановичу вступить въ бракъ безъ испрошенія на то предварительнаго согласія генерала - губернатора, получилъ „замѣчаніе“ отъ генерала Вельяминова, и объ этомъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа.

Послѣ женитьбы три года жизни въ Бухтарминской крѣпости протекли совершенно мирно для Матвѣя Ивановича, въ началѣ же 1835 года пакгаузный надзиратель Бухтарминской таможи Петровъ донесъ начальнику Сибири таможеннаго округа Короленко, что управляющій Бухтарминскою Таможеню Макаровъ „состоитъ въ непопозволенныхъ связяхъ съ государственнымъ преступникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ“ и посылаетъ къ нему для услугъ состоящихъ на службѣ при таможенѣ казаковъ.

Для разслѣдованія на мѣстѣ этого доноса управляющимъ таможеннымъ округомъ былъ посланъ въ Бухтарминскую крѣпость надзиратель Усть-Каменогорской заставы Андреевъ, который донесъ, что извѣтъ Петрова представляется совершенно ложнымъ. Однако донесеніемъ Андреева дѣло о связяхъ Матвѣя Ивановича съ Макаровымъ не было окончено, послѣдовавшія новыя доносы вызвали производство слѣдствія. Назначенный на мѣсто полковника Шевнина комендантомъ Бухтарминской крѣпости штабсъ-капитанъ Стражииковъ, недовольный Матвѣемъ Ивановичемъ и его женою за нежеланіе ихъ ближе быть знакомыми съ нимъ и его семействомъ, донесъ начальнику Омской области генералу - лейтенанту Петерсову, „что хотя государственный преступникъ Муравьевъ - Апостолъ ведетъ себя хорошо и занимается чтеніемъ, имѣющихъ у него на разныхъ діалектахъ книгъ, но имѣеть гостепрѣимную связь съ управляющимъ Бухтарминскою таможеню Макаровымъ, даже и ночными временами, какъ сіе открыто сдѣланными

имъ розысканіями. Сверхъ того Макаровъ, вопреки порядку службы, давалъ изъ казаковъ, находящихся въ таможиѣ, стеречь домъ и имущество преступника, во время отлучекъ Муравьева въ гости, но что заключается въ связи Макарова съ преступникомъ, и не кроются ли въ опомъ какія либо законопротивныя послѣдствія, по странному и поносительному къ нему коменданту отношенію Макарова, онъ открытъ не могъ.

Это донесеніе Бухтарминскаго коменданта генераломъ Петерсономъ доведено было до свѣдѣнія генерала-губернатора Западной Сибири генерала лейтенанта Сулимы, при чемъ Петерсонъ испрашивалъ указаній начальника края о томъ должно ли доносить Его Императорскому Величеству въ ежемѣсячныхъ рапортахъ, вмѣстѣ съ поведеніемъ Мурьева-Апостола, о связяхъ его съ чиновникомъ Макаровымъ. Генераль-губернаторъ Сулима, по разсмотрѣніи донесенія штабсъ-капитана Стражникова, далъ предложеніе начальнику Омской области генералу Петерсону произвести черезъ благонадежнаго чиновника точное удостовѣреніе о справедливости всего того что доносилъ Стражниковъ и до окончанія порученнаго разслѣдованія не доносить Его Императорско Величеству о связяхъ Муравьева-Апостола съ Макаровымъ. Производство удостовѣренія возложено было генераломъ Петерсономъ на состоявшаго при немъ чиновника особыхъ порученій Маслова, который, отобравъ показанія отъ чиновниковъ таможеннаго вѣдомства, находившихся при Бухтарминской таможиѣ, а также спросивъ разныхъ стороннихъ лицъ, донесъ генералу Петерсону, что какъ доносъ чиновника Петрова, такъ и донесеніе Бухтарминскаго коменданта Стражникова представляются совершенно вымышленными, основанными на одной неприязни, питаемой Петровымъ и Стражниковымъ къ Макарову и Муравьеву-Апостолу. Основываясь на приведенныхъ опросахъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Бухтарминской крѣпости, генераль Петерсонъ совершенно согласился съ выраженнымъ мнѣніемъ чиновника Маслова и въ представленіи своемъ къ генераль-губернатору Сулимѣ ходатайствовалъ, для наказанія штабсъ-капитана Стражникова, взыскать съ него, какъ съ виновнаго въ неправильномъ донесеніи начальству, всѣ расходы, произведенныя казною при командированіи изъ Омска въ Бухтарминскъ чиновника Маслова. По распоряженію генерала Сулимы, какъ командирующаго войсками расположенными въ Западной Сибири, произведено было взысканіе съ штабсъ-капитана Стражникова всѣхъ расходовъ затраченныхъ казною при командированіи чиновника Маслова. Не остался также безъ наказанія и таможенный чиновникъ Петровъ, сдѣлавшій извѣтъ на не-

посредственнаго своего начальника,—онъ потерялъ мѣсто и преданъ былъ суду. Въ концѣ 1835 года начальникъ VII округа корпуса жандармовъ полковникъ Масловъ донесъ графу Бенкендорфу о хорошемъ поведеніи Муравьева-Апостола и объ отзывѣ подполковника корпуса жандармовъ Черкасова, проѣзжавшаго черезъ Бухтарминскую крѣпость вмѣстѣ съ свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоромъ Мусянымъ - Пушкинымъ, о томъ, что Муравьевъ-Апостолъ претерпѣваетъ въ Бухтармѣ большую нужду въ своемъ содержаніи и, по глубокому чувству своей вины, не смѣетъ надѣяться на какое-либо въ участи его снисхожденіе.

По всеподданнѣйшимъ докладѣ этого донесенія графомъ Бенкендорфомъ Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ перевести Муравьева-Апостола въ Южную часть Тобольской губерніи, по усмотренію генераль-губернатора Западной Сибири.

Получивъ увѣдомленіе о такой Высочайшей волѣ, генераль-губернаторъ Западной Сибири генераль - лейтенантъ Сулима, предложилъ начальнику Омской области потребовать отъ Муравьева-Апостола свидѣнія о томъ въ который изъ окружныхъ городовъ Тобольской губерніи онъ желалъ бы быть переведеннымъ. Матвѣй Ивановичъ далъ письменный отзывъ, „что онъ принимаетъ съ признательностію милость попечительнаго правительства. Желаніе же его, какъ уже жеватаго человѣка, по недостатку въ Бухтарминскѣ всѣхъ возможныхъ средствъ для жизни, переводъ въ г. Курганъ“.

Генераль Сулима не рѣшился однако своею властью водворить Матвѣя Ивановича въ Курганъ и, имѣя въ виду, что въ этотъ городъ только что переведенъ изъ Пелыми Фонъ-дербъ-Бригенъ, и что такимъ образомъ въ Курганѣ находятся на жительствѣ 7 человѣкъ государственныхъ преступниковъ, которые со времени ихъ поселенія не были замѣчены ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ и ведутъ себя хорошо, испрашивалъ заключенія графа Бенкендорфа.

Съ назначеніемъ князя П. Д. Горчакова генераль-губернаторомъ Западной Сибири графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ его, въ апрѣлѣ 1836 года, что онъ находитъ невозможнымъ удовлетворить просьбу Муравьева-Апостола о переводѣ его въ Курганъ, такъ какъ въ этой мѣстности уже достаточное число государственныхъ преступниковъ, и по Высочайше утвержденнымъ правиламъ относительно таковыхъ преступниковъ не дозволяется селить ихъ въ большомъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ.

Снова былъ затребованъ, по предложенію князя Горчакова, отзывъ отъ Матвѣя Ивановича о томъ, въ какой изъ городовъ Тобольской гу-

бернии желаетъ онъ быть водвореннымъ,—въ Ишимъ или въ Ялutorовскъ. Матвѣй Ивановичъ изъявить желаніе быть въ Ялutorовскѣ. По полученіи отзыва управляющимъ Омскою областью полковникомъ Талызиномъ немедленно же, 16 іюня 1836 года, сдѣлано было распоряженіе о переводѣ Муравьева-Апостола въ Ялutorовскъ, для чего посланъ былъ въ Бухтарму хорунжій Гутовъ, которому поручалось „безотлучно находится при преступникѣ при слѣдованіи его до Омска, секретнымъ образомъ безъ стѣсненія для преступника замѣчать всѣ его дѣйствія, съ кѣмъ и какія онъ будетъ имѣть сношенія“. Эта поспѣшность, съ какою Омское областное начальство имѣло намѣреніе привести въ исполненіе разрѣшенный переводъ, вынудила Матвѣя Ивановича подать заявленіе Бухтарминскому коменданту о томъ, что, „находяся въ Бухтарминскѣ 7 лѣтъ, онъ имѣлъ домъ и хозяйственное обзаведеніе, ему необходимо на подъемъ и для предстоящей дороги обратить въ деньги все заведеніе, а потому просить исходатайствовать ему на переѣздъ отсрочку до 15 сентября и о дозволеніи нанять за указанныя прогоны, двѣ лошади для безпрепятственнаго переѣзда жены“. Просимая отсрочка была разрѣшена кн. Горчаковымъ. 25 сентября Матвѣй Ивановичъ прибылъ въ Омскъ въ сопровожденіи хорунжаго Гугова, донесшаго, „что преступникъ во весь путь велъ себя хорошо и въ пути слѣдованія за нимъ ничего противозаконнаго не замѣчено. 1-го октября 1836 г. Матвѣй Ивановичъ прибылъ на водвореніе въ Ялutorовскъ.

Во все время пребыванія на жительствѣ въ Бухтарминской крѣпости съ 1829 по 1837 г. Матвѣй Ивановичъ аттестовался въ поведеніи начальниками Омской области генераломъ-лейтенантомъ Де-Сентъ-Лораномъ, генераломъ Петерсономъ и полковникомъ Талызинымъ „очень хорошо, какъ не замѣченный ни въ какихъ законопротивныхъ поступкахъ и занимающийся чтеніемъ имѣющихся у него книгъ на разныхъ діалектахъ“.

Поселясь въ Ялutorовскѣ, Матвѣй Ивановичъ приобрѣлъ въ собственность небольшой деревянный домъ и велъ скромную семейную жизнь, занимаясь хозяйствомъ на отведенномъ ему участѣ земли въ размѣрѣ 15 десятинъ, а также подаваніемъ медицинской помощи бѣдному населенію. Не имѣя дѣтей, Муравьевы-Апостолы воспитывали двухъ сиротъ дѣвочекъ, недостаточныхъ родителей, отечески заботясь объ образованіи и воспитаніи этихъ сиротъ; обученіе воспитанницъ разнымъ предметамъ производилось подъ руководствомъ Матвѣя Ивановича и его ближайшаго друга, однополчанина и товарища, Ивана Дмитріевича Якушкина. Въ Ялutorовскѣ Матвѣй Ивановичъ встрѣ-

тилъ многихъ товарищей своихъ по ссылкѣ, частью еще ранѣе тамъ поселенныхъ, частью же прибывшихъ впослѣдствіи изъ другихъ городовъ Тобольской губерніи. Прибывъ въ Ялуторовскъ въ одномъ и томъ же году съ переселеннымъ изъ Восточной Сибири И. Д. Якушкинымъ, онъ встрѣтилъ тамъ А. В. Ентальцева, В. К. Тизенгаузена и барона А. И. Черкасова. По выбытіи, въ 1837 г., Черкасова на Кавказъ ялуторовская колонія въ 1843 году увеличилась въ своемъ составѣ прибывшими кз. Е. П. Оболенскимъ и И. И. Пущинимъ, а зтѣмъ, по смерти въ 1845 году, А. В. Ентальцева, эта колонія пополнялась, въ 1847 году, Н. В. Бассаргинимъ. Ялуторовская колонія декабристовъ жила тѣсною дружною семьею, домъ Муравьевыхъ-Апостоловъ служилъ мѣстомъ объединенія членовъ этой семьи. Посвящая свое знаніе и средства на пользу гражданскаго развитія населенія и также на пользу общественной благотворительности, эта колонія оставила въ средѣ не только Ялуторовскаго городскаго населенія но и въ средѣ населенія всей Западной Сибири вообще самыя лучшія благодарныя о ней воспоминанія, еще и нынѣ сохраняющіяся, по прошествіи болѣе 35 лѣтъ, со времени выбытія декабристовъ изъ предѣловъ Западной Сибири.

За все двадцатилѣтнее пребываніе свое на жительствѣ въ Ялуторовскѣ Матвѣй Ивановичъ аттестовался въ поведеніи какъ мѣстною Ялуторовскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами съ самой лучшей стороны, какъ человѣкъ отличающійся хорошимъ и пріятнымъ поведеніемъ и образомъ жизни.

По воспослѣдованіи Всемилоствѣйшаго Манifestа 26 августа 1856 года Матвѣй Ивановичъ съ семьею своею выбылъ изъ Сибири въ Россію.

Г Л А В А XVI.

Князь Друцкій-Горскій: Ссылка на житьство въ Березовъ.—Болѣзненное состояніе.—Ходатайство о переводѣ въ другую мѣстность.—Отказъ въ переводѣ.—Назначеніе ему пенсіи.—Вторичное ходатайство о переводѣ изъ Березова.—Переселеніе въ Тару.—Обвиненіе Горскаго Кнѣзя Италъцева, Черкасова и Фохта въ историческихъ замыслахъ и Березовокой администраціи въ разныхъ злонамѣренныхъ поступкахъ.—Аттестация Горскаго въ поведеніи и обвиненіе его въ приверженности къ полякамъ.—Распоряженіе генерала Вельяминова.—Разрѣшеніе на переводъ Горскаго въ Бііскъ.—Бунтъ поляковъ въ гор. Омскѣ.—Арестъ полковника Маркевича.—Учрежденіе слѣдственной комисіи.—Арестъ князя Друцкаго-Горскаго.—Оправданіе полковника Маркевича.—Признаніе невинности князя Друцкаго-Горскаго.—Ксендзъ Сироцинскій главный вождь заговора и бунта въ Омскѣ.—Высочайше конфирмованный приговоръ военнаго суда и наказаніе

заговорщиковъ.—Причины, вызвавшія недовольство среди поляковъ, сосланныхъ въ Сибирскія войска.—Оставленіе Горскаго на жительствѣ въ г. Омскѣ.—Конфискація его имущества.—Просьба его объ отобраниі принадлежащаго ему имущества отъ его дочери Кузиной.—Отзывъ Кузиной. — Жизнь въ Омскѣ.—Аттестация въ поведеніи.—Смерть.

26 февраля 1827 года дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ отъ инфантеріи графъ Толстой, увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Капцевича, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ статскаго совѣтника Горскаго отправить на житье въ городъ Березовъ, съ тѣмъ чтобы мѣстное начальство имѣло за нимъ бдительный надзоръ и чтобы Тобольскій гражданскій губернаторъ доносилъ ежемѣсячно, въ собственныхъ руки Его Величества, о поведеніи Горскаго. Объ этой же Высочайшей волѣ графомъ Толстымъ сообщено было и Тобольскому губернатору, съ препровожденіемъ при нарочномъ фельдъегерѣ и самаго Горскаго.

Статскій совѣтникъ князь Юсифъ Викентьевичъ Друцкій-Горскій, служившій прежде въ военной службѣ, а затѣмъ въ гражданской, по 1822 году, на должности Кавказскаго вице-губернатора, принадлежалъ къ составу сѣвернаго общества, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, но не былъ включенъ судомъ ни въ одинъ изъ тѣхъ разрядовъ, на которые подраздѣлены были, по степени ихъ виновности и мѣрѣ наказаній, государственные преступники, а по особому Высочайшему повѣленію сосланъ былъ въ Сибирь на житье безъ ограниченія правъ.

19 марта 1827 года Горскій прибылъ въ Березовъ гдѣ онъ пользовался, сравнительно съ другими лицами, сужденными Верховнымъ уголовнымъ судомъ и за тѣмъ водворяемыми въ городахъ Тобольской губерніи,—особыми привилегіями, для помѣщенія ему отведена была довольно просторная квартира отъ обывателей съ отопленіемъ и кромѣ того въ нему командированъ былъ, для услугъ, казакъ изъ состава Березовской казачьей команды.

Обязательное представленіе ежемѣсячныхъ свѣдѣній о поведеніи Горскаго вскорѣ было отмиѣнено. 20 ноября 1828 г. Главный штабъ Его Императорскаго Величества далъ знать Тобольскому губернатору что Государь Императоръ повелѣтъ изволилъ: прекратить ежемѣсячныя донесенія о поведеніи Горскаго, продолжался однако же тайный и бдительный надзоръ за его поведеніемъ и при первомъ случаѣ отступленія его отъ порядка, или когда что въ поведеніи его замѣчено будетъ, доносить непременно и немедленно

Климатическія условія Березова, при преклонныхъ лѣтахъ Горскаго, не могли не повліять разрушительно на его здоровье; поэтому, въ началѣ 1829 г., Горскій возбудилъ ходатайство о переводѣ его въ другую мѣстность, болѣе благоприятную для его здоровья. Въ письмахъ своихъ къ генералъ-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову и къ Тобольскому губернатору Горскій описывалъ какъ причины своей несчастной участи, такъ и беспомощное болѣзненное положеніе. „Въ прошлую отечественную войну, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, писалъ Горскій, получилъ я на полѣ брани семь огнестрѣльныхъ тяжелыхъ ранъ, поразившихъ на вылетъ пулями мышцы и кости мои обѣихъ рукъ, ногъ и плеча, затѣмъ контузія ядромъ головы и всей спины; пуля же, пробившая два ребра и поясницу находится до сего времени въ животѣ моемъ, отъ чего родились разнаго рода многосложныя тяжелыя болѣзни, какъ то: эпилепсія, конвульсіи, желудочныя и грудныя спазмы, ломоты въ костяхъ, ревматизмы, подагра и хирагра, сильная ипохондрія и родъ періодическаго сумашествія и всякаго рода многосложный геморрой“. „Не сомнѣвайтесь ходатайствовать обо мнѣ, въ подозрѣніе я впалъ страннымъ образомъ, самонадѣянность и неосмотрительность завлекли меня въ толпу любопытныхъ узнать причину ихъ крика, а тѣмъ болѣе откуда получили свѣдѣнія, какъ увѣрили публику, что будто Великій Князь Цесаревичъ на третьей станціи отъ Нарвы былъ взятъ кѣмъ то насильно и увезенъ. Послѣ я старался распросить у солдатъ о такой ужасной нелѣпной новости, — имѣя на головѣ шляпу съ плюмажемъ, былъ я замѣченъ около одной толпы, находившейся 14 декабря на Сенатской площади, и черезъ то сочтенъ соучастникомъ, а въ три часа ночи, 15 декабря, потребованъ къ Государю и послѣ отправленъ въ крѣпость, гдѣ впавъ въ жестокую болѣзнь былъ отправленъ въ госпиталь, который довершилъ мое несчастіе. Въ госпиталѣ я нашелъ смотрителя—давняго врага своего, подполковника Вындомскаго, котораго я изъ своей бригады въ 1813 году, за трусость, выслалъ, и который послѣ втерся въ довѣріе къ покойному Меллеру-Закомельскому, а отъ него къ Татищеву, бывшему военному министру. Эти благопріятели всѣми мѣрами старались раздражать меня всякаго рода неприятностями и вынуждать все то, что въ такомъ положеніи отъ человѣка произойти могло, что и послужило причиною отправленія меня въ Березовъ“.

Подлинныя письма Горскаго препровождены были къ графу Бенкендорфу, причемъ генералъ Вельяминовъ, аттестуя поведеніе Горскаго въ Березовѣ съ хорошей стороны, просилъ графа Бенкендорфа удовлетворить ходатайство Горскаго, въ виду разстроеннаго его здо-

ровья, дозволивъ служить въ другомъ городѣ, при болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. Ходатайство генерала Вельяминова осталось безъ успѣха. 9-го августа 1829 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ, что онъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать просьбу Горскаго о переводѣ его изъ гор. Березова, но на это не воспослѣдовало Высочайшаго соизволенія.

Въ 1830 году, черезъ посредство Тобольскаго губернатора Нагибина, Горскій возбудилъ ходатайство о производствѣ ему пенсіи за долговременную его боевую службу, и слѣдуемой къ полученію на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 25 мая 1828 года. Ходатайство это всеподданнѣйше доложено было графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Императорское Величество Высочайше изволилъ найти просьбу Горскаго справедливою. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ Тобольскаго губернатора для объявленія Горскому и сообщилъ министру финансовъ къ исполненію. Пенсія Горскому назначена была въ размѣрѣ 1200 руб. ассигнаціями въ годъ.

По назначенію пенсіи Тобольскимъ губернаторомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли Горскому, въ виду достаточнаго его матеріальнаго обезпеченія, прекратить отводъ квартиры отъ обывателей, а также, нарядъ казака для услугъ. Генераль Вельяминовъ нашелъ что нарядъ казака долженъ быть прекращенъ, что же касается до отвода квартиры, то пока давать ее Горскому, до времени, но съ объявленіемъ ему, что все это сдѣлано изъ одного къ нему снисхожденія, и какъ только онъ будетъ дѣлать какія либо безчинства то лишится сего пособія.

Въ началѣ 1831 года Горскій снова возбудилъ ходатайство о переводѣ его изъ Березова и въ письмѣ своемъ къ генералу губернатору Н. А. Вельяминову опять высказывалъ тѣ же причины, побуждающія его вновь обращаться къ милосердію правительства, какія и прежде имъ были приводимы: „Вседержитель видитъ всѣ изгибы сердца моего, что я не причастенъ ни къ какой другой винѣ, какъ только къ неосторожности, подавшей поводъ навлечь подозрѣніе, тогда какъ я всей душой и сердцемъ преданъ Государю моему и Всеавгустѣйшему дому Его. Пораженный ложнымъ слухомъ на счетъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, съ пропленнымъ горестью сердцемъ и душою и неволью катившимися слезами я подходилъ спрашивать въ толпѣ и при первомъ спросѣ у рядоваго возмущенной толпы о распущенномъ ими слухѣ сдѣлалъ недовѣрчивое возраженіе, за что едва не былъ заколотъ

Щецинымъ-Ростовскимъ, который нанесъ мнѣ шпагою ударъ въ бокъ, прокололъ на ватѣ сюртукъ, мундиръ и до самаго ребра тѣло; но за всѣмъ тѣмъ я былъ оподозрѣнъ въ соучастіи оной толпы и потому сдѣлался виновнымъ,—на самомъ же дѣлѣ я горѣлъ только желаніемъ узнать что либо о настоящихъ замыслахъ толпы, предупредить о томъ начальство и тѣмъ оказать истинную, въ такое критическое время, услугу и черезъ оную сдѣлаться полезнымъ Монарху своему. На горе и бѣду мнѣ самому Богъ судилъ иначе. Судьбы его неисповѣдны, Онъ знаетъ лучше за что подвергъ меня столь тяжкому наказанію, тяжкому называю потому, что правосудіемъ законовъ осужденный преступникъ и къ каторжной работѣ въ здоровомъ положеніи стократно счастливѣе меня, котораго душа буде не злоба и не завоснѣла въ порывахъ, раскаявшись въ преступленіи и страдая только морально, имѣеть утѣшенье въ Богѣ, будучи въ состояніи спокойно Ему молиться ожидая конца, но я, страдая сверхъ человѣческихъ силъ въ жестокомъ мученіи отъ періодическихъ припадковъ, лишень и сего послѣдняго утѣшенія, ибо со стономъ и воплемъ молю только Бога о скорѣйшей смерти и существую только въ тягость другимъ. Въ столь горестномъ положеніи моемъ хотя я и нахожусь не въ чужой какой либо землѣ, чуждой милосердія, но въ предѣлахъ роднаго отечества Россіи, на защиту коего я непріятельскими пулями былъ изувѣченъ, сдѣлался страдающимъ на всю жизнь, уповавъ, что отечество, вспомянувъ службу мою не допуститъ до отчаянія и не оставитъ меня безъ помощи, а напротивъ нынѣ подъ священнымъ скипетромъ и державою Великодушнѣйшаго и Всемилосерднѣйшаго Монарха, явившаго неизрѣченныя безсчетныя милости и самымъ злѣйшимъ государственнымъ преступникамъ. Уповаю на такую Высочайшую милость тѣмъ болѣе что Его Величество 15 декабря 1825 года, когда я былъ представленъ во дворцѣ, передъ всѣми лично, изъ Высочайшей отеческой милости, объявить мнѣ изволилъ, дабы я показалъ все, что только я могъ знать о возмутительномъ обществѣ и ожидалъ бы особенно всякаго снисхожденія и помилованія отъ Его Величества, каковое милосердіе монарха конечно бы исполнилось, если бы въ винѣ моей правительство удостовѣрилось“. Въ доказательство своей невинности Горскій ссылался на то что Верховный уголовный судъ, не причислилъ его ни къ какому разряду, опредѣленному государственнымъ преступникамъ, и тѣмъ самымъ какъ бы не считалъ его соучастникомъ дѣянія, учиненнаго тѣми преступниками. Это письмо Горскаго, вмѣстѣ съ медицинскимъ свидѣтельствомъ удостовѣрившимъ болѣзненное его состояніе образованіе камней въ почкахъ препро-

вождено было И. А. Вельяминовымъ графу Бенкендорфу съ ходатайствомъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о такомъ положеніи Горскаго, съ тѣмъ, что если Его Величеству благоугодно будетъ перевести Горскаго изъ Березова, то лучше всего назначить мѣстомъ его пребыванія Томскъ или Барнауль, гдѣ только, по нахожденію медневозъ, можетъ онъ лѣчиться.

15 Апрѣля 1831 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: перевести статскаго совѣтника Горскаго въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Тобольской губерніи. Генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о переводѣ Горскаго въ Тару. 21 іюня 1831 г. Горскій прибылъ въ Тобольскъ, подъ надзоромъ командированнаго квартальнаго надзирателя Князькова, гдѣ оставался нѣкоторое время для лѣченія, а 7-го августа доставленъ былъ въ Тару. На новомъ мѣстѣ поселенія Горскому отведена была квартира отъ обывателей. Не довольствуясь однимъ отводомъ квартиры, Горскій сталъ предъявлять, вскорѣ же по прибытіи въ Тару, разныя притязательныя требованія объ отпускѣ ему освѣщенія, съ тѣмъ чтобы ему запложено было деньгами или же возвращено натурою все потраченное имъ на освѣщеніе за время пребыванія его въ Сибири, о содержаніи хозяевами занимаемой имъ квартиры людей необходимыхъ ему для услугъ,—истопника и дворника, и наконецъ о томъ, чтобы ему предоставлены были всѣ тѣ выгоды и преимущества, какъ статскому совѣтнику, какими пользуются лица находящіеся въ рангѣ соответствующему чину генералъ-майора, въ особенности по отношенію къ нему, какъ служившему въ гвардіи пѣлковникомъ. Всѣ эти требованія Горскаго признаны были генераломъ Вельяминовымъ совершенно неосновательными и приказано было объявить ему, что квартира дается ему отъ обывателей изъ одного только снисхожденія и состраданія къ его положенію, и что, получая по 1200 руб. въ годъ пенсію, онъ можетъ, безъ обремененія жителей города Тары, имѣть освѣщеніе и прислугу.

Переводъ въ Тару, мѣстность хотя и съ лучшими климатическими условіями для жизни, не произвелъ никакихъ улучшеній въ состояніи здоровья Горскаго при его хроническихъ застарѣлыхъ болѣзняхъ, а также перемѣна мѣстопробыванія, при постоянныхъ болѣзненныхъ припадкахъ, нисколько не успокоила его раздражительности и озлобленія. Но время пребыванія въ Березовѣ психическое состояніе Горскаго было болѣе нормальнымъ, хотя и тамъ за послѣднее время онъ сдѣлался въ тягость лицамъ, болѣе другихъ относившихся сочувственно къ его несчастному положенію, Ентальцеву, Фохту и Черкасову. Но

тѣмъ не менѣе, будучи въ тягость для окружающихъ по своему постоянному озлобленію, строптивому и надменному характеру, онъ за все время пребыванія своего въ Березовѣ не вызывалъ никакихъ жалобъ со стороны мѣстной администраціи, наблюдавшей за его образомъ жизни и поведеніемъ. Бывшіе съ 1826 года по 1831 годъ тобольскими губернаторами Бантышъ - Каменскій, Нагибинъ и Сомовъ всегда аттестовывали Горскаго съ хорошей стороны.—Эти одобрительные отзывы служили поводомъ къ ходатайствамъ генераль-губернатору Вельяминову передъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи несчастной участи Горскаго. Съ прибытіемъ въ Тару озлобленіе свое Горскій прежде всего направилъ на раздѣлявшихъ съ нимъ тяжелую участь сосланныхъ въ Березовѣ Ентальцева, Фохта и Черкасова, а также и на тѣхъ дѣятелей администраціи, подъ надзоромъ которыхъ онъ находился въ Березовѣ. Это озлобленіе высказалось въ известномъ уже его доносѣ графу Бенкендорфу, обвинявшемъ Ентальцева, Фохта и Черкасова въ мятежническихъ замыслахъ, а дѣятелей Березовской администраціи въ разныхъ злонамѣренныхъ поступкахъ.

Въ сентябрѣ 1832 года Горскій въ письмѣ къ генералу Вельяминову, жалуясь на свое болѣзненное состояніе и беспомощное положеніе по неимѣнію въ Тарѣ аптеки и, слѣдовательно, медикаментовъ, необходимыхъ для лѣченія, просилъ исходатайствовать ему переводъ въ одинъ изъ губернскихъ городовъ Западной Сибири гдѣ можно было бы начать рациональный методъ лѣченія; всего болѣе, писалъ Горскій, „способствовать моему лѣченію можетъ городъ Омскъ съ болѣе южнымъ климатомъ при, томъ же и начальство будетъ получать донесенія обо мнѣ отъ людей военныхъ, служащихъ въ доброй совѣсти и нравственности, чуждыхъ пьянству, лихоимству и притѣсненій“.—Одновременно съ письмомъ Горскаго генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ управлявшаго Тобольскою губерніею, председателя Губернскаго Правленія Троицкаго, о томъ, что „за майскую треть 1832 года въ вѣдомостяхъ о лицахъ, находящихся въ г. Тарѣ подъ надзоромъ полиціи, статскій совѣтникъ Горскій аттестованъ человекомъ характера злаго, коварнаго, — вступаетъ въ дѣла, ему не принадлежащія, входитъ въ сужденія, толкуя всякое обстоятельство въ противную сторону, при разговорахъ же на счетъ російскаго правленія иногда бываетъ дерзокъ; отлично приверженъ къ полякамъ, коихъ прежнія права защищаетъ съ жаромъ“. Генералъ Вельяминовъ нашелъ донесеніе Троицкаго не достаточно подкрѣпленнымъ фактическими указаніями, а также и просьбу Горскаго о новомъ переводѣ не убѣдительною, за непредставленіемъ медицинскаго свидѣтельства о его

болѣзненномъ состояніи, почему предложилъ Tobольскому губернатору немедленно донести ему: а) въ какія именно дѣла вступается статскій совѣтникъ Горскій, б) въ чемъ состояли его разговоры на счетъ російскаго правленія и при комъ они происходили, в) въ чемъ заключается защита его прежнихъ правъ поляковъ и кто сему былъ свидѣтель? Тарскій городничій Шамонинъ на сдѣланный ему запросъ отвѣтилъ, что Горскій, привлекая къ себѣ низкаго класса людей, оставался на улицахъ, спрашиваетъ, совѣтуетъ жаловаться. Разговоры на счетъ російскаго правленія состояли въ несправедливости Россіи къ Полякамъ, считая сосланныхъ въ Сибирь невинными, но подобныя его, Горскаго, заключенія были дѣлаемы безъ свидѣтелей съ приходящими черезъ Тару Поляками*. Управлявшій временно Tobольскою губерніею А. Н. Муравьевъ, представляя генералу Вельяминову донесеніе Тарскаго городничаго и находя его совершенно бездоказательнымъ, испрашивалъ разрѣшенія снова аттестовать Горскаго одобрително въ поведеніи, какъ и прежде онъ былъ аттестуемъ. Съ мѣвнїемъ Муравьева генералъ Вельяминовъ не согласился и, признавъ донесеніе Тарскаго городничаго достаточно убѣдительнымъ, предложилъ обязать Горскаго подпискою, „чтобы онъ не осмѣливался дозволить себѣ на будущее время столь предосудительныхъ поступковъ подъ опасеніемъ преданія суду, а также чтобы за поведеніемъ его установленъ былъ тайный и бдительный надзоръ, съ тѣмъ, что коль скоро еще что либо замѣчено будетъ, то тотчасъ ему донести“. О существѣ донесенія Тарскаго городничаго и сдѣланныхъ распоряженій генералъ Вельяминовъ увѣдомилъ графа Бенкендорфа, прося его не оставить своимъ ходатайствомъ о переводѣ Горскаго въ городъ Бійскъ или Кузнецкъ. 2 февраля 1833 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельямина, что, по докладу Государю Императору представленія его о Горскомъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ извоилъ находящагося на жительствѣ въ Тарѣ статскаго совѣтника Горскаго перевести въ г. Бійскъ, причемъ Его Величество замѣтитъ извоилъ, что ежели показаніе Тарскаго городничаго на счетъ предосудительныхъ поступковъ Горскаго справедливо, то лучше возвратить его на прежнее мѣсто его жительства въ Березовъ*.

Для выполненія Высочайшаго повелѣнія Генераломъ Вельяминовымъ поручено было Тарскому окружному начальнику Вязьмину про извести удостовѣреніе о справедливости донесенія Тарскаго городничаго. Произведенное удостовѣреніе не добыло никакихъ доказательствъ, изобличившихъ Горскаго, а потому генералъ Вельяминовъ,

сообщая графу Бенкендорфу данныя, представленныя Вязьминымъ, испрашивалъ разрѣшенія о переводѣ Горскаго въ г. Бійскъ. Въ маѣ 1833 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ, что въ предположенному переводу препятствій не имѣется.

Разрѣшеннаго перевода не состоялось, такъ какъ Горскій былъ арестованъ, подозрѣваемый въ намѣреніи въ сообщничествѣ съ сосланными въ Сибирь Поляками, произвести бунтъ въ г. Омскѣ. Цѣль заговора, въ которомъ принимали преимущественно участіе Поляки, сосланные въ Западную Сибирь за возстаніе 1830 года и размѣщенные по линейнымъ и казачьимъ войскамъ, заключалась въ желаніи избавиться отъ тяжелаго гнета ссылки. Для выполненія же этой цѣли, какъ доносилъ генералъ Вельяминовъ военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ, было предположено заговорщиками, находившимися въ Омскѣ, „въ ночь на 25 іюля 1833 года, зажечь суконную фабрику линейнаго Сибирскаго казачьяго войска, кинуться къ острогу, выпустить оттуда всѣхъ арестантовъ, отнять у караула оружіе, броситься въ казармы колоть спящихъ солдатъ, у пушекъ казачьей артиллеріи заклепать затравки и идти въ киргизскую степь. „Этотъ заговоръ обнаруженъ былъ наканунѣ дня, назначеннаго для бунта, лицами, сначала согласившимися быть участниками предположеннаго возмущенія. Для принятія на мѣстѣ мѣръ къ обнаруженію участниковъ заговора генераломъ Вельяминовымъ, находившимся въ Tobольскѣ, командированъ былъ въ г. Омскъ начальникъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генералъ - майоръ Броневскій. Послѣдовала масса арестовъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ заговорѣ, и первоначально, по наказанію привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, главою заговора къ бунту былъ признанъ предсѣдатель Омскаго областного правленія, полковникъ Маркевичъ, который тогда же былъ арестованъ и отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности генераломъ Вельяминовымъ, съ передачею поступковъ его изслѣдованію слѣдственной комиссіи, учрежденной при казачьемъ Сибирскомъ войскѣ. Аресты не ограничились однимъ г. Омскомъ; по распоряженію администраціи края и слѣдственной комиссіи произведены были аресты и въ другихъ городахъ Западной Сибири, въ которыхъ находились сосланные Поляки, заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ заговорщиками бунта. Въ числѣ арестованныхъ лицъ, какъ давно уже замѣченныхъ въ явномъ выраженіи своего сочувствія къ сосланнымъ Полякамъ, былъ и князь Друцкій-Горскій, препровожденный сначала изъ Тары въ Tobольскъ для содержанія его на гаубтвахтѣ, а затѣмъ въ городъ Омскъ, гдѣ онъ содержался подъ арестомъ въ продолженіе полутора года, съ конца

1833 года по 2-я апрѣля 1835 г., т. е. до времени окончанія слѣдственныхъ дѣйствій военно-судной комиссіи и до представленія слѣдственнаго дѣла въ аудиторіатскій департаментъ. Высочайшей корфирмаціей отъ 31 декабря 1836 года, послѣдовавшей по военно-судному дѣлу о полковникѣ Маркевичѣ и нижнихъ чинахъ изъ польскихъ плѣнныхъ, сужденныхъ за намѣреніе произвести въ Сибири возмущеніе, полковникъ Маркевичъ, какъ оказавшійся, по сдѣланнымъ на него извѣтамъ въ возмутительномъ замыслѣ, совершенно невиннымъ отъ суда былъ освобожденъ, съ тѣмъ чтобы бытность его подъ судомъ не показывалась въ формулярномъ о службѣ его спискѣ. Точно также и князь Друцкій-Горскій по Высочайше утвержденной конфирмаціи аудиторіотскаго департамента 27 февраля 1836 года, какъ оказавшійся по взведенному на него доносу совершенно невиннымъ отъ суда былъ освобожденъ, съ тѣмъ чтобы удержанный у него по преданію суду, Всемилостивѣйше пожалованный ему за прежнюю службу и полученные въ сраженіи раны, пенсіонъ былъ возвращенъ ему сполна.

Главнымъ вождемъ заговора-бунта въ Омскѣ былъ признанъ всензъ Сироцянскій, бывшій пріоръ базилиановъ въ Овручѣ, сосланный въ Сибирь, съ лишеніемъ капеллянскаго званія, въ казачьи войска. Высочайше комфирмованный приговоръ военнаго суда приведенъ былъ въ исполненіе въ Омскѣ, 7-го марта 1837 г., шестеро изъ главныхъ заговорщиковъ присуждены были къ 7000 палокъ а затѣмъ къ ссылкѣ на всю жизнь въ тяжкія работы въ Нерчинскихъ рудникахъ. Остальные присуждены были къ меньшимъ, но тѣмъ не менѣ весьма тяжкимъ наказаніямъ. Причины этого печальнаго въ лѣтописяхъ исторіи Сибири событія, завершившагося ужасною карою надъ многими лицами призванными виновными, на самомъ дѣлѣ нисколько не имѣли основаніемъ своихъ тѣхъ широкихъ замысловъ бунта, съ сепаратистическими стремленіями отдѣленія Сибири отъ Россіи, какія были навязаны этому событію лицами, стоявшими во главѣ управленія частями войскъ и заинтересованными въ сокрытіи своихъ незаконныхъ дѣяній, вызвавшихъ смуты и недовольство среди сосланныхъ въ казачьи войска и батальоны поляковъ. Въ дѣйствительности же причины возмущеній, какъ это признавалось и генераль-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ, заключались въ грубомъ и оскорбительномъ обращеніи фельдфебелей и нижнихъ чиновъ съ поляками, въ безпрестанномъ нарядженіи въ караулы и на работы поляковъ, безъ соблюденія съ русскими солдатами очереди, и наконецъ даже въ не отданіи надлежащей воинской чести умершимъ въ войскахъ полякамъ. Эти оскорбительныя обхожденія съ поляками и неуравнительный нарядъ ихъ на службу

побудили, еще въ 1833 году, генерала Вельяминова предписать начальникамъ отдѣльныхъ воинскихъ частей „въ предупрежденіе возмущеній, подъ строгою отвѣтственностію, чтобы грубаго и оскорбительнаго обращенія съ поляками отнюдь не было, и чтобы въ отправленіи службы они отнюдь отягощены не были и всегда уравнины были съ російскими солдатами“. Несправедливость и притѣсненія, какія претерпѣвали сосланные въ Сибирь поляки, доведены были до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и во исполненіе высочайшей воли, 23 апрѣля 1834 года, министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Блудовъ далъ знать какъ генераламъ - губернаторамъ, такъ и всѣмъ губернаторамъ сибирскихъ губерній: „1) что распространившіеся съ нѣкотораго времени въ Сибирскихъ губерніяхъ нелѣпые толки о предполагаемомъ будто бы подстреканіи поляками ссыльныхъ къ мятежу, были слѣдствіемъ дурнаго обращенія съ поляками частныхъ ихъ начальниковъ и укоризненные имъ напоминанія о прошедшемъ, тогда какъ большая часть поляковъ, состоящихъ въ войскахъ, при хорошемъ поведеніи и усердной службѣ, безусловно повинуются своему начальству, а равно и находящіеся въ разныхъ мѣстахъ на поселеніи ведутъ себя хорошо и тихо; 2) что нелѣпость распространяемыхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ слуховъ, въ чемъ и подозрѣваются католическіе священники изъ польскихъ уроженцевъ, тамъ находящіеся, происходятъ болѣе отъ излишняго довѣрія начальства къ неосновательнымъ доносамъ лицъ, незаслуживающихъ никакого вѣроятія, отъ недостоверенія прежде начатія дѣла въ справедливости сихъ доносовъ и отъ нескромности чиновниковъ земской полиціи производящихъ изслѣдованія, неосторожными дѣйствіями коихъ полагается большее основаніе нелѣпымъ толкомъ“.

Это признаніе высшими правительственными учрежденіями виновности исполнительныхъ своихъ органовъ въ такихъ незаконныхъ и неосновательныхъ дѣйствіяхъ, какія могли дать поводъ къ вызову протеста со стороны сосланныхъ въ Сибирь поляковъ, не послужило однако нисколько къ смягченію тѣхъ мѣръ наказанія и той тяжелой участи, которымъ подвергнуты были лица, признанныя судомъ виновными въ принятіи участія въ заговорѣ. По окончаніи слѣдственнаго дѣла объ омскомъ бунтѣ Горскій оставленъ былъ на жительство въ г. Омскѣ.

Все время нахождения своего на водвореніи въ Тарѣ, Горскій велъ жизнь весьма скромную, хотя располагалъ большими денежными средствами и драгоцѣннымъ имуществомъ, пересланными ему изъ Россіи чрезъ посредство Тобольскаго губернатора П. Д. Сомова. При

арестъ его по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ, вмѣстѣ съ другими сосланными въ Сибирь поляками, все имущество его, заключавшееся въ билетахъ Московскаго и С.-Петербургскаго опекунскихъ совѣтовъ, на сумму до 2 милліоновъ рублей ассигнаціями, а также въ драгоценныхъ вещахъ, на сумму до 900 тыс. руб. ассигнаціями, было отобрано и затѣмъ конфисковано.

Оставшись на жительствѣ въ Омскѣ при одной небольшой пенсіи и имѣя при себѣ пятилѣтняго воспитанника Теофана, Горскій сталъ ходатайствовать объ отобраніи отъ дочери его, княжны Ольги Друцкой-Горской, оставленнаго имъ у нея въ 1825 году разнаго имущества и долговыхъ документовъ. На основаніи этого ходатайства, по распоряженію С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, генераль-адъютанта С. А. Кокоткина, въ началѣ 1842 года произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ проживавшей въ С.-Петербургѣ поручицы Ольги Осиповой Кузминой, рожденной княжны Друцкой-Горской, при чемъ полиціею удостовѣрено было, что Кузмина находится въ крайней бѣдности и имущества никакого не имѣетъ. На сдѣланный запросъ объ имуществѣ, оставленномъ у нея ея отцемъ, Кузмина отвѣчала: „по взятіи родителя ея въ 1825 году она осталась одна съ крѣпостными только людьми, имѣя отъ роду всего 14 лѣтъ. Всѣ бумаги отца были запечатаны и взяты полиціймейстеромъ Чихачевымъ, а движимое имѣніе оставлено было при ней. Въ 1826 году, когда отецъ ея находился въ сухопутномъ госпиталѣ, онъ далъ ей полную довѣренность на распоряженіе имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти ея матери и ей завѣщенномъ. На этомъ основаніи, какъ полная собственница, вѣкъмъ не руководимая, долговые документы на сумму 60 т. руб. она отдала, по совѣту отца своего, польскому помѣщику Янчевскому для взысканія денегъ по тѣмъ документамъ, но за смертію Янчевскаго въ 1830 году документы тѣ оказались утеренными. Два заемныхъ письма, данные генераломъ-лейтенантомъ Пущинымъ въ 25 т., она продала передъ замужествомъ за 10 т. и деньги эти употребила на содержаніе себя и на экопировку брата своего Адольфа, вышедшаго изъ корпуса. Бриллиантовый перстень отца продала, вскорѣ по отъѣздѣ отца въ Сибирь, въ кабинетъ Его Величества за 1000 руб. Крѣпостные люди, оставшіеся ей отъ отца, лакей съ женою проданы ею. Другіе же семь крѣпостныхъ мужчинъ и три женщины бѣжали еще при отцѣ, и крѣпостныхъ актовъ у нея ни оставалось. Года черезъ три послѣ отъѣзда отца въ Сибирь она вступила въ бракъ съ служившимъ въ Фурштатской ротѣ при лейбъ-гвардіи московскомъ полку прапорщикомъ Кузминымъ; черезъ годъ онъ вышелъ въ отставку, обнаруживъ

страсть къ картежной игрѣ и къ нетрезвой жизни, настоящими своими мужъ бралъ у нея деньги и вещи и въ продолженіи 3-хъ лѣтъ сожительства промоталъ все ея достояніе, вынудивъ просить правительство о выдачѣ ей отдѣльнаго свидѣтельства на проживаніе. Съ 1830 года мужъ ея пропалъ и гдѣ находится ей неизвѣстно. Со дня разлученія съ мужемъ она живетъ одна и пришла въ такое бѣдное состояніе, что нашла пріютъ себѣ, изъ состраданія къ своему бѣдному положенію, у постороннихъ людей. Братъ ея Адольфъ находится въ Варшавѣ на службѣ, адъютантомъ у герцога Нассау“.

Удоставленіемъ С.-Петербургской полиціи и отзывомъ дочери Горскій не удовлетворился; онъ настаивалъ на производствѣ дознанія о поведеніи дочери, будто бы скрывающей и растрачивающей ввѣренное ей имущество. Только по предъявленіи ему отобранныхъ С.-Петербургскою полиціею показаній отъ племянника его, чиновника Конверскаго, подтвердившаго бѣдное положеніе Кузминой, которой онъ неоднократно помогалъ, онъ увѣрился въ несчастномъ положеніи дочери. Въ началѣ 1845 года Горскій возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему возвратиться на родину, но какъ увѣдомилъ графъ Орловъ генерала-губернатора Западной Сибири, Государь Императоръ по всеподаннѣйшему его докладу переданной ему военнымъ министромъ просьбы Горскаго, не изволилъ изъявить на оную Высочайшаго согласія. Получивъ отказъ въ просьбѣ о возвращеніи на родину Горскій въ томъ же 1845 году, сталъ ходатайствовать о перемѣщеніи его въ какую либо изъ южныхъ губерній, для доставленія ему средствъ пользоваться кавказскими минеральными водами; на это ходатайство графъ Орловъ просилъ кн. Горчакова объявить Горскому, что какъ на первое домогательство его въ началѣ года Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, то за симъ онъ не осмѣливается вновь утруждать Государя Императора. Во время пребыванія своего въ Омскѣ Горскій велъ жизнь совершенно скромную и даже частью нуждался въ матеріальныхъ средствахъ къ своему существованію, по недостаточности получаемой имъ пенсіи. Болѣзненное, постоянно раздраженное состояніе и озлобленіе на тѣ тяжелыя гоненія судьбы, какія выпало на долю его претерпѣвать и на мѣстѣ ссылки, дѣлали его беспокойнымъ человѣкомъ и въ Омскѣ, несмотря на преклонность лѣтъ. Находясь въ Омскѣ Горскій постоянно заводилъ какія либо влязныя дѣла, то объ оскорбленіи его частными лицами, то объ оскорбленіи его полиціею, сочиняя и подавая разныя просьбы по тяжбынымъ своимъ дѣламъ. Эта неуживчивость и озлобленіе служили причинами къ аттестаціи его въ продолженіе цѣлаго десятилѣтія съ 1836 по 1846 гг.,

Омскою полицією, начальниками Омской области и Тобольскими губернаторами какъ человѣка, „ведущаго себя порядочно, но имѣющаго наклонность къ ябедѣ“.

Только за три года до своей смерти, а именно съ 1846 года, Горскій сталъ аттестоваться Тобольскими губернаторами въ хорошемъ поведеніи.

7-го іюля 1849 года, какъ значится въ метрической книгѣ Омской Соборной Воскресенской церкви, князь Іосифъ Викентьевичъ Друцкій Горскій умеръ отъ старости—83 лѣтъ.

Похороненъ Іосифъ Викентьевичъ на Омскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ, пивъ уже упраздненномъ, и памятника, свидѣтельствующаго мѣсто его погребенія, не сохранилось.

ГЛАВА XVII.

Баронъ-Розенъ. — Увѣдомленіе генералъ-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго о поселеніи Розена въ предѣлахъ Западной Сибири.—Статейный списокъ на Розена составленный генераломъ-маіоромъ Лепарскимъ.—Поселеніе въ Бурганѣ.—Покупка дома.—Матеріальное положеніе.—Ходатайство Розена о покупкѣ земли въ Сибири.—Отказъ въ ходатайствѣ.—Надѣленіе 15—десятиннымъ надѣломъ.—Болѣзнь.—Свидѣтельство Енохина.—Назначеніе на службу въ Кавказскій отдѣльный корпусъ.—Аттестация въ поведеніи.—Добрая память о семьѣ.—Розенъ въ Сибири.

Баронъ Андрей Евгеньевичъ Розенъ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка поручикъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, оставивъ свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ, отнесенъ былъ къ пятому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ въ каторжной работѣ на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніи въ Сибирь.

24 мая 1832 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири тайный совѣтникъ Лавинскій увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири генерала Вельяминова что дѣйствительная статская совѣтница Самборская, тетка жены государственнаго преступника Розена, по случаю приближенія 6 лѣтняго срока нахождения Розена въ каторжныхъ работахъ, послѣ чего онъ долженъ поступить на поселеніе, просила графа Бенкендорфа о предствательствѣ передъ Государемъ импе-

раторомъ, чтобы въ уваженіе совершенно разстроеннаго здоровья ея племянницы, во время нахождения ея при мужѣ, Розены были поселены въ южной части Тобольской губерніи: „по всеподаннѣйшему докладу графомъ Бенкендорфомъ просьбы Самборской Его Императорское Величество соизволилъ распоряженіе по предмету водворенія Розена предоставить генералу-губернатору Восточной Сибири“.

Въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія тайный совѣтникъ Лавинскій спрашивалъ генерала Вельяминова о томъ, куда именно онъ полагалъ бы возможнымъ водворить Розена,—генераломъ Вельяминовымъ избранъ былъ городъ Курганъ.

4 августа 1832 года Розенъ отправленъ былъ изъ Иркутска въ распоряженіе Тобольскаго губернатора, подъ надзоромъ командированнаго урядника Нечаева.

Тайный совѣтникъ Лавинскій, увѣдомляя генерала Вельяминова объ отпращиваніи Розена, препроводилъ къ нему статейный списокъ на Розена, составленный комендантомъ нерчинскихъ рудниковъ генераломъ-маіоромъ Лепарскимъ:

Старейный списокъ о государственномъ преступникѣ Андреѣ Розенѣ, обращенномъ на поселеніе іюля 20 дня 1832.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣтъ отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе и наказаніе.	Какой вѣри и не знаетъ ли мастеровъ.	Холостъ или женатъ и имѣеть ли дѣтей.
Андрей Евгеніевъ сынъ Розенъ.	Изъ дворянъ.	33.	Ростомъ 2 ар. 9 ¹ / ₂ в. Лицомъ бѣлый, волосы на головѣ, бровяхъ свѣтлорусые, носъ продолговатъ, глаза голубые, талия стройной.	По Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послѣдовавшей въ 10 день іюля 1826 г., бывшій лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка поручикъ, за личное дѣйствіе въ мятежъ 1825 года, оставленіе своего звѣзда, посланнаго для усмиренія мятежниковъ, лишень чиновъ и дворянскаго достоинства, сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу на 10 лѣтъ; потомъ по именному Высочайшему указу въ 22 день августа того же 1826 г. состоявшемуся, повелѣно оставить его въ работѣ 6 лѣтъ и по прошествіи коихъ оставить въ Сибири на поселеніи.	Литературнаго мастерства не знаетъ.	Женатъ на Аннѣ Васильевой, дочери статскаго совѣтника Малиновскаго, имѣеть дѣтей—сыновей Евгенія, дворянина, и Кондратія рожденнаго въ Сибири. Первый находится въ Россіи, а второй при матерн.

Андрей Евгениевичъ прибылъ въ Tobольскъ въ первой половинѣ сентября 1832 года, слѣдомъ за нимъ ѣхала изъ Восточной Сибири въ Tobольскъ и семья его, состоявшая изъ жены его Анны Васильевны и одного малолѣтняго сына. Во время пути отъ Тары до Tobольска Анна Васильевна разрѣшилась отъ бремени въ с. Фирстовѣ, вторымъ сыномъ рожденнымъ въ Сибири, поэтому по прибытіи въ Tobольскъ Андрей Евгениевичъ просилъ Tobольскаго губернатора о скорѣйшемъ отправленіи его съ семьею на мѣсто водворенія, дабы имѣть возможность воспользоваться во время переѣзда до Кургана, еще хорошимъ состояніемъ путей сообщенія. 15 сентября Tobольскимъ губернаторомъ сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи Розена и его семьи въ Курганъ подъ надзоромъ одного унтеръ-офицера полиціи.

19 сентября Розенъ прибылъ въ Курганъ.

Семья Андрея Евгениевича сопровождаема была во время пути двумя крѣпостными людьми, принадлежавшими Аниѣ Васильевнѣ и служившими у нея все время въ Восточной Сибири. Въ началѣ 1833 года Анна Васильевна испрашивала разрѣшенія у управлявшаго въ то время Tobольскою губерніею А. Н. Муравьева отправить крѣпостнымъ своихъ людей Евдокима Красенцова и Наталью Яценкову на родину въ Слободско-Украинскую губернію. Но такъ какъ эти лица привезены были изъ Восточной Сибири, то по поводу отпуска этихъ людей испрашивалось согласіе Иркутскаго губернатора Цейдлера, отвѣтившаго что съ его стороны къ возвращенію тѣхъ людей на родину препятствій не имѣется, тѣмъ болѣе что по Высочайшему повелѣнію объявленному генералъ-губернатору Восточной Сибири 7 октября 1826 г., ни въ какомъ случаѣ не вѣлѣно останавливать крѣпостныхъ людей, не желающихъ находиться въ услугахъ у женъ государственныхъ преступниковъ. Объ отпускѣ означенныхъ крѣпостныхъ людей въ Россію генераломъ Вельяминовымъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, а Курганскому городничему предписано было надблести затѣмъ чтобы, отпускаемые люди, при отправленіи ихъ изъ Кургана не могли скрытно взять съ собою для доставленія въ Россію писемъ или бумагъ, подлежащихъ свѣдѣнію правительства.

Въ концѣ 1833 года Анна Васильевна съ разрѣшенія генерал-губернатора Западной Сибири купила въ Курганѣ на свое имя деревянный домъ у коллежскаго совѣтника Иванова за 2900 руб., а за тѣмъ разрѣшено было ей израсходовать на ремонтъ этого дома 1500 руб. Матеріальное положеніе семьи Розенъ, во время жизни на поселеніи, было совершенно обезпечено. Андрей Евгениевичъ и Анна Васильевна получали каждый отъ родственниковъ по 1000 р. ассиг-

націями ежегодно, кромѣ тѣхъ денегъ, которые дозволялись имъ генералъ-губернаторомъ получать единовременно на домообзаводство и устройство своего хозяйства, по предварительному представленію смѣтныхъ исчисленій на хозяйственныя постройки, удостовѣренныхъ городничимъ. Кромѣ денежныхъ посылокъ родственники снабжали ихъ изъ Россіи разными необходимыми для жизни предметами: чаемъ, сахаромъ, свѣчами, крупой и пр., а также матеріалами для одежды—холстомъ, сукномъ, мѣхами и проч.

Посылки изъ Россіи, иногда достигавшія цѣнности до 1000 р., выдавались имъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія генералъ-губернатора.

О всѣхъ единовременныхъ денежныхъ выдачахъ, а также и о посылкахъ доводилось до свѣдѣнія графа Бенкендорфа.

Въ началѣ 1835 года, когда командированный по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь для обозрѣнія мѣста поселенія государственныхъ преступниковъ Святи Его Величества генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкипъ, будучи въ Курганѣ, потребовалъ отъ находившихся тамъ государственныхъ преступниковъ письменныхъ заявленій о своихъ нуждахъ, то Андрей Евгеніевичъ отозвался, что собственно нужды его съ женою нѣкоторымъ образомъ обезпечены тою суммою, которая опредѣлена на ежегодное ихъ содержаніе, но имѣя при себѣ трехъ малолѣтнихъ сыновей, которыхъ нужды съ каждымъ годомъ увеличиваются и будущность ничѣмъ не обезпечена, онъ проситъ исходатайствовать ему разрѣшенія на полученіе единовременно отъ родныхъ 10,000 р., на которые онъ желаетъ купить земельную собственность въ Курганскомъ округѣ или отъ частныхъ землевладѣльцевъ, или изъ числа казенныхъ оброчныхъ земель, смотря по мѣстнымъ удобствамъ,—построить на этой землѣ домъ со всѣми хозяйственными строеніями, завести скоть, земледѣльческія орудія и проч.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири Сулима, отъ котораго графомъ Бенкендорфомъ потребовано было заключеніе по существу просьбы А. Е. Розена, отвѣтилъ „что съ его стороны не предстоитъ препятствія въ приобрѣтенію Розеномъ земли, если ему разрѣшено будетъ полученіе отъ родственниковъ испрашиваемой суммы“.

Одновременно съ этимъ ходатайствомъ Андрея Евгеніевича, начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-маіоръ В. Д. Вальховскій, женатый на родной сестрѣ баронессы Розенъ, представилъ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса записку, въ которой просилъ дозволить баронессѣ Аннѣ Васильевнѣ Розенъ, купить для себя въ Курганскомъ округѣ участокъ земли, употребивъ на такую

покупку до 10,000 руб. съ тѣмъ, чтобы поселившись на этой землѣ и устроивъ хозяйство, имѣть возможность дать дѣтямъ, прижитымъ въ Сибири, средства къ существованію и предметъ трудолюбія.

Заявленіе, данное А. Е. Розеномъ генералу-маіору Мусину-Пушину, и сдѣланное по этому заявленію графомъ Бенкендорфомъ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, не были доложены Его Императорскому Величеству, такъ какъ докладъ по запискѣ В. Д. Вольховскаго, представленной командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантомъ барономъ Гр. Вл. Розеномъ военному министру графу Чернышеву состоялся ранѣе и на него уже послѣдовало Высочайшая резолюція.

18 марта 1835 года графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала Сулиму, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу записки генерала-маіора Вельховскаго „дозволяя найти неудобнымъ дозволить г-жѣ Розентъ купить землю въ 10,000 руб., ибо по цѣнамъ существующимъ въ Сибири, она можетъ приобрѣсть на сію сумму обширное пространство земли, для обработыванія которой необходимо должна будетъ нанимать постороннихъ людей или отдавать въ наймы, а сіе, давъ ей нѣкоторый видъ помѣщицы и поставивъ ее въ необходимость входить въ сношенія разнаго рода, по положенію ее неприличныя, — было бы несообразно цѣли существующихъ правилъ о государственныхъ преступникахъ и женахъ ихъ, за ними послѣдовавшихъ въ Сибирь“.

Взамѣнъ просимаго для покупки въ собственность участка земли, Андрей Евгеніевичъ, лѣтомъ 1835 года, какъ только послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отводѣ государственнымъ преступникамъ земельныхъ надѣловъ, получилъ одновременно съ другими государственнымъ преступниками, находившимися на поселеніи въ Курганѣ, 16 десятинный участокъ пахатной земли близъ города Кургана.

Государственные преступники, получившіе въ надѣлъ участки земли, не всѣ занимались сами ихъ эксплуатаціею, а уступали для пользованія свои участки товарищамъ своимъ, такъ, напримѣръ, находившіеся на жительствѣ въ Курганѣ Фохтъ и Лихаревъ отдавали участки свои А. Е. Розену.

Въ мартѣ 1837 года Анна Васильевна обратилась со ходатайствомъ къ Тобольскому губернатору Х. Х. Повало-Швейковскому о дозволеніи ей съ мужемъ пріѣхать въ Тобольскъ для совѣщанія съ медниками, такъ какъ мужъ ея ушибъ себѣ правую ногу и за 3 мѣсяца лѣченія въ Курганѣ не чувствуетъ никакого облегченія, будучи между тѣмъ лишень всякой возможности владѣть ногою.

Пока происходили официальные сношения Tobольскаго губернатора съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири относительно возможности Розену прибыть въ Tobольскъ, пока требовались и выполнялись разныя свѣдѣнія о еостояніи здоровья Розена и производилось медицинское освидѣтельствоваіе больнаго черезъ Курганскаго окружнаго врача Малинина, признавашаго что всѣ врачебныя средства, принимавшіяся имъ для излѣченія, оказались бесполезными, — въ іюль мѣсяцѣ 1837 года, Андрей Евгеніевичъ освидѣтельствованъ былъ лейбъ-хирургомъ И. В. Енохинымъ, проѣзжавшимъ черезъ Курганъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Сохранившееся въ подлинникѣ свидѣтельство И. В. Енохина, писанное на полулистѣ пшечей бумали слѣдующее:

„Г. Розенъ имѣеть, какъ должно полагать по роду насилія и припадковъ, какъ онъ первоначально имѣлъ, *вывихъ бедра впередъ, несовершенный*. Наклонное положеніе больнаго бывшее послѣ упаденія; отклоненіе больной ноги отъ здоровой къ наружи (хотя головки вывихнутой кости нельзя ощупать подъ излучиной лонныхъ костей) достаточно уже таковой вывихъ обозначаютъ.

„Посему вывихъ застарѣлый, то прежде вправленія, онаго больнаго нужно къ правленію пріуготовить посредствомъ всеобщихъ тепловатыхъ ваннъ и мягчительныхъ втираній въ верхнюю часть бедра, потомъ посредствомъ полиспаста, должно произвести надлежащее вытягиваніе ножной конечности, вытягивая оную дотолѣ излегка, пока не будетъ равна съ здоровою ногою, тогда уже дѣйствующій, усиленнымъ движеніемъ бедра вверхъ и къ наружи, стараться долженъ вести головку бедра въ вертлужную впадину“

Основываясь на свидѣтельствѣ И. В. Енохина, Анна Васильевна просила генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова разрѣшить ей съ мужемъ пріѣхать въ Tobольскъ, гдѣ можно было бы предпринять серьезное лѣченіе, но кн. Горчаковъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить этой поѣздки, „такъ какъ Розенъ находится въ числѣ прочихъ лицъ Всемилюствѣйше назначенныхъ на службу въ отдѣльный кавказскій корпусъ, и такое послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе немедленно же должно быть приведено въ исполненіе“.

При этомъ князь Горчаковъ писалъ Tobольскому губернатору, что онъ можетъ разрѣшить Розену пріѣхать въ Tobольскъ для лѣченія лишь въ томъ только случаѣ, „если Розенъ представитъ удостовѣреніе о такомъ своемъ положеніи, при которомъ безъ врачеванія не въ состояніи отправиться въ надлежащій путь“.

По изъявленіи А. Е. Розеномъ готовности немедленно же ѣхать на Кавказъ, безъ предварительнаго пріятія медицинскихъ мѣръ къ излѣченію вывиха, ему разрѣшено было княземъ Горчаковымъ отправиться съ семействомъ въ Тифлисъ изъ Кургана черезъ Оренбургъ.

6-го сентября 1837 года, Андрей Евгеніевичъ съ семействомъ выѣхалъ изъ Кургана, распродавъ свое имущество.

Въ продолженіи пятилѣтней жизни на поселеніи въ Курганѣ А. Е. Розенъ аттестовался въ поведеніи, какъ мѣстною городскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами: П. Д. Сомовымъ, И. Г. Ковалевымъ и Х. Х. Повало-Швейковскимъ „съ самой лучшей, примѣрной стороны“. Кромѣ занятія хозяйствомъ, Андрей Евгеніевичъ и Анна Васильевна, во время пребыванія своего въ Курганѣ, за неизмѣнимъ вообще въ Сибири достаточно развитой медицинской помощи, занимались безвозмезднымъ лѣченіемъ нуждавшихся какъ въ медицинскомъ пособіи, такъ и въ медикаментахъ, оставивъ свою благотворительностию хорошую память о себѣ въ Западной Сибири.

ГЛАВА XVIII.

Нарышкинъ.—Увѣдомленіе генераль-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго о поселеніи Нарышкина въ предѣлахъ Западной Сибири. — Инструкція данная Виисейскимъ губернаторомъ стражѣ, командированной для сопровожденія на мѣсто поселенія Нарышкина и Лорера.—Воспитанница Нарышкиныхъ Чунитова.—Статейный списокъ на Нарышкина составленный генераль-маіоромъ Лепарскимъ. — Поселеніе въ Курганѣ. — Ходатайство кн. Д. В. Голицына.—Покуша лоша.—Матеріальное положеніе.—Высочайшее разрѣшеніе на полученіе отъ родственниковъ по 4 тысячи руб. въ годъ. — Присылка изъ Россіи людей, лошадей, картинъ и т. п.—Болезнь Е. П. Нарышкиной.—Надѣленіе землею.—Запять М. М. Нарышкина коневодствомъ.—Аттестация въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказской отдѣльный корпусъ.

Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ, полковникъ Тарутинскаго полка принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ участвованіи въ умыслѣ бунта пріятіемъ въ тайное общество членовъ, отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ и потомъ на поселеніе.

По воснослѣдованіи Всемилоствѣйшаго Указа 8-го ноября 1839 года, освобождавшаго отъ каторжныхъ работъ, графиня Коновницина просила графа Бенкендорфа объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Государя Императора на поселеніе Нарышкина, женатаго на ея дочери, въ умѣренномъ климатѣ Сибири и если возможно въ одномъ изъ городовъ Южной части Томской или Тобольской губерніи, для предоставленія дочери ея, находящейся при мужѣ съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, имѣть медицинское пособіе.

Эта просьба была уважена, и Его Императорское Величество Высочайше изволилъ поручить генераль-губернатору Восточной Сибири, тайному совѣтнику А. С. Лавинскому, по сношенію съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири избрать мѣсто для водворенія Нарышкина. Опредѣливъ мѣстомъ водворенія городъ Курганъ Т. С. Лавинскимъ сдѣланы были распоряженія объ отправленіи Нарышкина, одновременно съ Лореромъ, изъ Иркутска въ Тобольскъ подъ присмотромъ одного урядника и казака. По прибытіи въ г. Красноарскъ, Енисейскимъ губернаторомъ дано было особое наставленіе командированной стражѣ о порядкѣ препровожденія вѣрренныхъ его надзору государственныхъ преступниковъ; этимъ наставленіемъ предписывалось:

1) Слѣдовать съ преступниками до г. Тобольска, не изнурая ихъ въ пути чрезмѣрными и беззосповательными переѣздами, но сохраняя ихъ здоровье;

2) Останавливаться на безопасныхъ обывательскихъ квартирахъ и самимъ ни на какое время не отлучаться отъ преступниковъ и не оставлять ихъ ночевать однихъ;

3) Доставить имъ, на собственный ихъ коштъ нужныя въ содержанію потребности, но безденежно ни у кого отнюдь ничего не брать, равнымъ образомъ болѣе назначеннаго количества лошадей не требовать;

4) Безъ уважительныхъ причинъ не останавливаться и не допускать преступниковъ разговаривать съ посторонними людьми или дѣлать неприличныя поступки, но слѣдовать прямо въ назначенное мѣсто.

5-го марта 1833 года Нарышкинъ и Лореръ прибыли въ Тобольскъ и въ тотъ же день отправлены были на мѣсто поселенія. 14-го марта они прибыли въ г. Курганъ и сданы городничему подъ его полицейскій надзоръ.

Слѣдомъ за Михаиломъ Михайловичемъ отправилась изъ Иркутска жена его, Елизавета Петровна, въ сопровожденіи находившейся

при ней въ услуженіи дворовой дѣвушки Карповой и малолѣтней дѣвочки Ульяны Чунятовой, взятой Нарышкиными къ себѣ на воспитаніе.

Чунятова взята была на воспитаніе Нарышкиными еще во время жизни ихъ въ Читинскомъ острогѣ, въ 1830 году. Елизавета Петровна, въ письмѣ къ матери своей, графинѣ Коновницыной, отъ 26 іюля 1830 г. сообщала, что въ недавнее время, она и мужъ ея, вступивъ на своемъ дворѣ какую то женщину съ ребенкомъ на рукахъ, сказавшую имъ, что она принуждена оставить своего ребенка на произволъ судьбы, взяли этого ребенка къ себѣ на воспитаніе и обѣщались имѣть объ немъ попеченіе и заботиться о будущемъ его счастья. Какъ только письмо Нарышкиной сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу, то имъ предложено было коменданту при Нерчинскихъ рудникахъ генералъ-маіору Лепарскому донести о томъ, „какія именно причины могли побудить несчастную мать къ оставленію своего дитяти“. На сдѣланный запросъ генералъ-маіоръ Лепарскій донесъ графу Бенкендорфу, что дѣйствительно въ іюлѣ 1830 года, въ Читинскомъ острогѣ явилась къ нему проживающая въ селеніи Александровскомъ жена дѣкарскаго ученика Авдотья Емельянова Чунятова съ семимѣсячной дочерью на рукахъ и просила его дозволить отдать, для вскормленія и воспитанія, прижитаго ею ребенка, во время отсутствія мужа по дѣламъ службы. При этомъ Чунятова заявила, что мужъ этого ребенка за своего не признаетъ, и пока она не отдастъ прижитаго ею ребенка чужимъ людямъ на прокормленіе, жить съ нею не хочетъ. Въ виду такого положенія несчастной матери и заявленія ея о томъ, что Нарышкина беретъ ребенка къ себѣ на воспитаніе, онъ, въ качествѣ коменданта, дозволилъ Нарышкиной взять этого ребенка на ея попеченіе“.

Тайный совѣтникъ А. С. Лавинскій, увѣдомивъ И. А. Вельяминова о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ отправленію Нарышкина, препроводилъ къ нему и составленный на Нарышкина комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ генералъ-маіоромъ Лепарскимъ статейный списокъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Михаилѣ Нарышкинѣ обращенномъ на поселеніе генваря 23 дня 1838 года.

Имя и прозвище.	Изъ какого званія.	Лѣтъ отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой гѣры и не знаетъ ли мастеровъ.	Хочетъ ли женить и имѣть ли дѣтей.
Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ.	Изъ дворянъ.	35	Мѣрою 2 арш. 9 верш., лицомъ блѣдъ, волосомъ темнорусые, глаза каріе, носъ посредственный, блворука. На лѣвой косицѣ бородавка.	Высшій полковникъ Тарутинскаго полка, за значеніе объ умствѣ на Царевбѣйство и участіе въ умствѣ бунта признанъ въ тайное общество членомъ, по Высочайшей Его Императорскаго Величества Конфирмаціи, подписанной въ 10 день Июля 1826 г.; лишенъ чиновъ, дворянства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 12 лѣтъ. Потомъ именными же указами послѣдовавшими въ 22 день августа 1826 г. и въ 8 день ноября 1832 г. повелѣно: первымъ оставить въ каторжной работѣ на 8 л., а послѣднимъ освободить отъ оной и обратитъ на поселеніе въ Сибирь.	Греко-Россійск. Мастерства не знаетъ.	Женатъ на Елизаветѣ Петровой, дочери графа Кондвинциана, дѣтей нѣтъ.

Въ судьбѣ Нарышкиныхъ принимали участіе многія вліятельныя высокопоставленныя лица, а потому и жизнь ихъ на поселеніи въ Курганѣ, въ связи съ большими матеріальными средствами, которыми они располагали, была обставлена лучше другихъ, находившихся также на поселеніи. Какъ только Михаилъ Михайловичъ прибылъ въ Курганъ, Московскій генералъ - губернаторъ, князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ письмомъ просилъ генералъ - губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, во вниманіе къ ходатайству княгини Евдокіи Михайловны Голицыной, сестры Нарышкина, пользующейся особымъ уваженіемъ знающихъ ея, не лишать брата ея милостиваго о немъ попеченія. На это письмо И. А. Вельяминовъ отвѣтилъ кн. Голицыну, что онъ принимаетъ къ исполненію ходатайство его и почтетъ для себя особеннымъ счастіемъ, если будетъ имѣть возможность оказать Нарышкину какое либо облегченіе въ его участи.

Вскорѣ же по прибытіи въ Курганъ, Елизавета Петровна, съ разрѣшенія генераль-губернатора, купила на свое имя у г-на Серебрякова деревянный домъ, цѣною за 5,650 рублей ассигнаціями, израсходовавъ еще на ремонтъ дома и хозяйственную обстановку 4,000 руб. Необходимыя для это деньги вытребованы были управлявшимъ Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевымъ изъ имѣнія Нарышкиной.

Несмотря на то, что Нарышкины получали постоянно отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи цѣнныя посылки съ всевозможными колониальными товарами необходимыми для жизни, имъ все-таки не хватало назначенныхъ на годъ 2-хъ тысячъ рублей, а потому графиня Коновницына просила разрѣшить ей высылать дочери бѣльшую сумму. 14 ноярба 1833 года Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Государь Императоръ, по всеподаннѣйшей просьбѣ супруги покойнаго генерала-адъютанта графини Коновницыной, Всемилостивѣйше дозволилъ посылать на содержаніе дочери ея, женѣ государственнаго преступника Нарышкиной, по 3 тысячи руб. въ годъ. Лѣтомъ 1834 г. Нарышкины получили изъ Россіи отъ княгини Евдокии Михайловны Голицыной и графини Коновницыной цѣлый транспортъ состоявшій: 1) изъ 4-хъ дворовыхъ людей мужскаго пола, одной женщины и пяти малолѣтнихъ дѣтей, присланныхъ имъ для услугъ; 2) 5-ти заводскихъ лошадей Пашковскаго завода съ упряжью; 3) картинъ, ковровъ и разныхъ колониальныхъ товаровъ и т. п. Весь транспортъ по распоряженію управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею Копылова, переданъ былъ Нарышкинымъ въ ихъ распоряженіе, городничему же предписано было лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы присланные люди не могли вручить Нарышкинымъ какихъ либо писемъ или бумагъ, подлежащихъ свѣдѣнію правительства, а также, чтобы Нарышкины не обращали въ капиталъ полученнаго ими имущества.

Это распоряженіе управлявшаго Тобольскою губерніею доложено было графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Величество найдя это распоряженіе самопроизвольнымъ, учиненнымъ безъ подлежащаго разрѣшенія высшаго начальства, Высочайше повелѣтъ соизволилъ сдѣлать статскому совѣтнику Копылову строгое замѣчаніе.

Въ продолженіи всего пребыванія въ Курганѣ Елизавета Петровна страдала нервными болѣзнями, а потому, въ началѣ 1835 года, она подала чрезъ графа Бенкендорфа на Высочайшее Имя прошеніе о перемѣщеніи ея съ мужемъ въ одну изъ Южныхъ губерній Россіи. Это прошеніе доложено было графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству, но Высочайшаго соизволенія на перемѣщеніе въ Россію не послѣдовало, и, какъ увѣдомилъ графъ Бенкендорфъ

генераль-губернатора Западной Сибири Сулиму, Государь Императоръ изволилъ отозваться: „если Нарышкина полагаетъ, что городъ Курганъ, который впрочемъ находится въ самой южной части Тобольской губерніи, по климату своему вреденъ для ея здоровья, то она можетъ избрать для жительства ея съ мужемъ другое мѣсто, въ Южной части Сибири“.

По объявленіи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія Нарышкина даде отъѣзду Тобольскому губернатору, что ей неизвѣстно въ Сибири мѣстности съ лучшимъ климатомъ, и что за устройствомъ уже домообзаводства въ Курганѣ она перевода на другое мѣсто жительства въ Сибири не желаетъ.

При надѣленіи въ 1835 году государственныхъ преступниковъ землею Михаилъ Михайловичъ получилъ въ пользованіе 15 десятинъ пахатной земли близъ Кургана; этотъ участокъ земли служилъ ему мѣстомъ пастбища какъ для приведенныхъ изъ Россіи лошадей, такъ и для приплода, полученнаго уже на мѣстѣ. Разведеніе рысистой породы въ Сибири и улучшеніе сибирскаго коневодства составляло главное занятіе Михаила Михайловича. На этомъ поприщѣ онъ былъ первымъ дѣятелемъ въ Западной Сибири, стремившимся къ разведенію улучшенныхъ породъ лошадей. Къ сожалѣнію, за скорымъ отъѣздомъ его изъ Сибири, начатое имъ дѣло государственной пользы, тѣсно связанное съ экономическимъ благосостояніемъ населенія, совершенно упало, не имѣя надлежащихъ руководителей.

Располагая достаточными матеріальными средствами Нарышкины, по примѣру другихъ товарищей по ссылке, неоднократно прибѣгали на помощь бѣдному населенію, оставивъ по себѣ добрую память въ Западной Сибири.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному генераль-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову графомъ Бенкендорфомъ 1837 году, Нарышкинъ въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и по распоряженію кн. Горчакова отправленъ былъ въ Тифлисъ. Елизавета Петровна оправилась изъ Кургана къ роднымъ, сопровождаемая братомъ своимъ гр. П. П. Кововицынымъ, поручикомъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, прибывшимъ въ Курганъ за сестрой въ началѣ августа 1837 года, съ Высочайшаго дозволенія, по билету данному ему начальникомъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генераль-адъютантомъ Веймарномъ.

Все время состоянія на поселеніи въ Западной Сибири Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ аттестовался какъ Курганскимъ город-

ничими, такъ и Тобольскими губернаторами, лицомъ, отличающимся „хорошимъ поведеніемъ“.

ГЛАВА XIX.

Лореръ.—Ходатайство его родственниковъ о поселеніи его въ одной мѣстности съ М. М. Нарышкинымъ.—Поселеніе въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе.—Аттестация въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ.

Н. И. Лореръ майоръ вятскаго пѣхотнаго полка, членъ Южнаго общества, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на царубійство, въ участвованіи въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и въ привлеченіи товарища, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ въ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ въ временной ссылке въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду отъ 10 іюля 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ, даннымъ правительствующему Сенату, 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на 8-мъ лѣтъ.

По воспослѣдованіи Всемилюстивѣйшаго указа отъ 8 ноября 1832 г., освобождавшаго его отъ каторжныхъ работъ, родственники Н. И., ссылаясь на то, что они не имѣютъ достаточныхъ средствъ для содержанія его на поселеніи и вообще для оказанія необходимаго вспомоствованія, ходатайствовали о поселеніи его въ мѣстности предназначенной для поселенія М. М. Нарышкина, находившагося въ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. Графъ Бенкендорфъ, къ которому обращено было это ходатайство, увѣдомилъ генераль-губернатора Восточной Сибири, тайнаго совѣтника Лавинскаго, что онъ предоставляетъ ему разрѣшеніе о возможности отправленія Лорера на поселеніе въ Западную Сибирь. Сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи Лорера одновременно съ М. М. Нарышкинымъ за однимъ общимъ надзоромъ, въ распоряженіе Тобольскаго губернатора, Т. С. Лавинскій предоставилъ поселеніе Лорера вмѣстѣ съ Нарышкинымъ усмотрѣнію генераль-губернатора Западной Сибири.

13 марта 1833 года Н. И. Лореръ прибылъ въ Курганъ, и поселился вмѣстѣ съ Нарышкиными. Матеріальное положеніе его на мѣстѣ поселенія, не смотря на заявленіе родственниковъ о недостаточности своихъ средствъ для его содержанія, было вполне обеспеченное. Въ первый же годъ пребыванія въ Курганѣ имъ получено

было изъ Россіи 2000 р. ассигнаціями, а затѣмъ и въ послѣдующіе годы высылались суммы достаточныя для его содержанія.

Находясь на поселеніи онъ опредѣленныхъ занятій никакихъ не имѣлъ, и получивъ въ 1835 году 15-ти десятинный надѣлъ пахатной земли близъ Бургана, хозяйствомъ не занимался и землю свою отдавалъ для эксплуатаціи товарищамъ своимъ по ссылкѣ А. Е. Розену и М. М. Нарышкину.

За время пребыванія своего на поселеніи, съ 1833 г. по 1837 годъ онъ аттестовался въ поведеніи Тобольскою администраціею всегда съ хорошей стороны.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1837 году. Н. И. въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ и по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири [кн. Горчакова отправленъ въ Тифлисъ.

ГЛАВА XXJ

Назимовъ.—Переводъ на поселеніе изъ Витима въ Бурганъ.—Матеріальное положеніе на мѣстѣ водворенія.—Покупка дома.—Оказаніе помощи немущимъ.—Расположеніе въ немъ администраціи и населенія.—Оказаніе помощи товарищамъ по ссылкѣ.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Аттестация въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ.

Михаилъ Александровичъ Назимовъ лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона штабсъ-капитанъ принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного товарища, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ лишенію чиновъ дворянства и къ ссылкѣ на вѣчное поселеніе въ Сибирь.

При приведеніи приговора въ исполненіе Михаилъ Александровичъ, согласно Высочайшему повелѣнію, сосланъ былъ на поселеніе въ Восточную Сибирь—въ Витимъ. 5 мая 1830 года управляющій III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Фонъ-Фокъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельямина, что по всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютанта Бенкендорфа Его Величество Государь Императоръ всеилости-вѣйше повелѣтъ соизвоилъ, поселеннаго въ Витимъ государственнаго преступника Назимова перевести на поселеніе въ г. Бурганъ, Тобольской губерніи. 27 августа 1830 г. Михаилъ Александровичъ прибылъ въ Тобольскъ подъ присмотромъ коллежскаго регистратора Россій-

скаго и въ тотъ же день отправленъ былъ изъ Тобольска на мѣсто поселенія въ Курганъ; за присмотромъ ваказа Тобольскаго городского полка.

Матеріальное положеніе Михаила Александровича на мѣстѣ водворенія было вполне обезпечено тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи.

Первые два года жизни въ Курганѣ онъ не имѣлъ собственнаго домообзаводства; а потому жилъ по разнымъ квартирамъ; въ 1832 г., съ разрѣшенія генерала-губернатора И. А. Вельяминова, онъ купилъ въ Курганѣ небольшой деревянный домъ цѣною за 2005 р. ассигнаціями, истративъ на ремонтъ этого дома и на сооруженіе хозяйственныхъ при немъ построекъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи разсматривавшей и утверждавшей смѣтныя исчисления, до 4000 руб. ассигнаціями.

Михаилъ Александровичъ велъ въ Курганѣ весьма скромный образъ жизни, занимался хозяйствомъ, помогая изъ своихъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ бѣдному населенію, обращавшемуся къ нему за пособіемъ, приобретаъ тѣмъ общее къ себѣ расположеніе. Всегдашнейю готовностію придти на помощь ближнему, при твердыхъ нравственныхъ правилахъ жизни, и тѣмъ расположеніемъ, какое онъ приобрѣлъ къ себѣ отъ городского населенія Кургана и отъ мѣстнаго административнаго начальства, какъ совершенно вѣрно свидѣлствуютъ его товарищи по ссылке, онъ, будучи однимъ изъ первыхъ государственныхъ преступниковъ водворенныхъ въ Курганѣ, приготовилъ для своихъ товарищей, поселенныхъ тамъ впоследствии, самый лучший приемъ и самое выгодное мнѣніе о нихъ въ средѣ мѣстныхъ жителей, что естественно не мало облегчало тяжесть ссылки.

Михаилъ Александровичъ также помогалъ и товарищамъ своимъ по ссылке, нуждавшимся въ матеріальной помощи къ своему существованію; такъ, находясь въ Курганѣ онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ посылалъ Н. А. Загорѣцкому, поселенному въ Восточной Сибири, по 100 р. ассигнаціями, обращаясь каждый разъ съ просьбою, къ генералъ-губернаторамъ Западной Сибири о высылкѣ ихъ изъ принадлежавшихъ ему суммъ, находившихся въ веденіи администраціи, съ тѣмъ, чтобы эти деньги не включались въ тѣ 1000 р., какія опредѣлялись, согласно утвержденныхъ правилъ о государственныхъ преступникахъ, на ежегодное содержаніе.

Въ 1835 году, получивъ въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, 15-ти десятиный надѣлъ пахотной земли близъ Кур-

гана, онъ расширилъ свое хозяйство, еще прежде заведенное, предпринявъ обработку своего участка.

Въ продолженіи семилѣтняго пребыванія на поселеніи въ Курганѣ онъ аттестовался въ поведеніи какъ Курганскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличавшееся „примѣрнымъ образомъ жизни и хорошимъ поведеніемъ“.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1837 году, Михаилъ Александровичъ, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ и по распоряженію генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова отправленъ былъ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ товарищами своими по ссылкѣ и по поселенію въ Курганѣ Нарышкинымъ, Лореромъ и Лихаревымъ.

Г Л А В А XXI.

Князь Одоевскій.—Ходатайство о переводѣ на поселеніе изъ Восточной Сибири въ Тобольскую губернію.—Статейный списокъ на Одоевскаго, составленный генералъ-маіоромъ Леперскимъ.—Поселеніе въ Ишимѣ.—Матеріальное положеніе.—Переписка съ отцомъ.—Аттестация въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ.

Князь Александръ Ивановичъ Одоевскій, корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участвованіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена и въ личномъ дѣйствіи во время мятежа, съ пистолетомъ въ рукахъ, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а затѣмъ на поселеніе; указомъ даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г. оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія опредѣленнаго государственнымъ преступникамъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ; по отбытіи опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ онъ обращенъ былъ на поселеніе и водворенъ въ Иркутской губерніи.

9-го января 1835 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму, что князь Одоевскій, отецъ государственнаго преступника, находящагося на поселеніи въ селеніи Еланскомъ, Иркутской губерніи, обратился къ нему съ просьбой, въ

виду суроваго климата въ настоящемъ мѣстопребываніи его сына, вреднаго для его здоровья, о переводѣ его въ г. Ишимъ Тобольской губерніи. При этомъ графъ Бенкендорфъ спрашивалъ о возможности, по мѣстнымъ условіямъ, удовлетворенія просьбы князя Одоевского. Генералъ Сулима отвѣтилъ графу Бенкендорфу, что единственнымъ препятствіемъ къ переселенію Одоевского въ Ишимъ можетъ служить лишь то, что въ этомъ городѣ уже поселены два лица изъ состава политическихъ преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь по мѣтежу въ Царствѣ Польскомъ, Кржижановскій и Ивашкевичъ. Отвѣтъ, данный генераломъ Сулимою, съ указаніемъ какъ бы на неудобства къ переселенію Одоевского, послужилъ поводомъ къ отказу въ ходатайствѣ князю Одоевскому о своемъ сынѣ.

Только по назначеніи генерала Сулимы членомъ военнаго совѣта и съ назначеніемъ генераль-губернаторомъ Западной Сибири кн. П. Д. Горчакова, т. е. по истеченіи полутора лѣтъ со времени возбужденія первоначальнаго ходатайства, осуществилось переселеніе Одоевского въ Западную Сибирь. 27-го мая 1836 г. статсъ-секретарь Мордвиновъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ Одоевского перевести въ г. Ишимъ.

4 іюля 1836 г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій увѣдомилъ князя Горчакова, что Одоевскій отправленъ въ Тобольскъ подъ надзоромъ одного казака, которому выдано 1000 р., принадлежація Одоевскому, для расходованія ихъ по мѣрѣ надобности на самыя необходимыя издержки.

Выѣстъ съ Одоевскимъ препровожденъ былъ генераломъ Броневскимъ и составленный на него комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ, генераль-майоромъ Лепарскимъ, статейный списокъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Александрѣ Одоевскомъ, обращаемомъ на поселеніе генваря 13 дня 1833 года.

Имя и про- званіе.	Изъ какаго званія.	Лѣтъ отъ рому.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой яѣри и не знаетъ ли мастерства	Холостъ или же- нать и имѣеть ли дѣтей.
Алек- сандръ Ивановъ сынъ Одо- евскій.	Изъ княжескаго.	80	Мѣрою 2 арш. 9 верш., ли- цомъ бѣлъ, во- лосы на головѣ темнорусые, глаза каріе,	Бывшій корнетъ лейбъ- гвардіи Коннаго полка, за участвованіе въ ум- слѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество ох- ного члена и личное	Греко- Россійск. Мастер- ства не знаеть.	Холостъ.

		ность продолговатый.	дѣйствіе въ мятежѣ съ pistolетомъ въ рукахъ, по Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послѣдовавшей въ 10 день Іюля 1826 г., лишень чиновъ, княжескаго достоинства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 12 лѣтъ, потомъ по именнымъ же Высочайшимъ указамъ, послѣдовавшимъ въ 22 день августа 1826 г. и въ 8 день ноября 1829 года, повелѣно: 1-мъ оставить въ каторжной работѣ на 8 лѣтъ, а послѣднимъ, освободивъ отъ оной, обратитъ на поселеніе въ Сибирь.		
--	--	----------------------	--	--	--

Александръ Ивановичъ прибылъ въ Тобольскъ 16 августа 1836 года и за симъ отправленъ на мѣсто поселенія въ Ишимъ, куда и прибылъ 21 августа.

На поселеніи въ Западной Сибири Александръ Ивановичъ пробылъ одинъ годъ, такъ какъ въ концѣ августа 1837 года, будучи опредѣленъ по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, въ рядовые въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, отправленъ былъ кн. Горчаковымъ въ г. Тифлисъ.

Матеріально онъ былъ совершенно обезпеченъ, получая отъ отца своего, сверхъ опредѣленныхъ на годовое содержаніе 1000 руб., достаточныя денежныя суммы. Александръ Ивановичъ былъ нѣжно любимъ своимъ отцемъ и вскорѣ по водвореніи своемъ въ Ишимъ получилъ отъ отца своего письмо съ выраженіями радости о состоявшемся переводѣ: „Ah! combien je suis heureux de vous savoir plus près de moi, en pensant que par le premier trainage je pourrai venir vous presser contre mon coeur, et vous couvrir de tendres baisers—*l'idée seule* que mes yeux pourront voir les vôtres, que je pourrai me jeter dans vos bras—fait toute ma félicité.

Это письмо сдѣлалось извѣстнымъ генераль-губернатору Западной Сибири князю П. Д. Горчакову, который, усматривая какъ бы выражаемое желаніе княземъ Одоевскимъ навѣстить своего сына на новомъ мѣстѣ поселенія, счелъ необходимымъ просить графа Бенкендорфа дать ему указанія, къ руководству на будущее время, о томъ возможно ли допускать свиданія родственниковъ съ поселенцами изъ государственныхъ преступниковъ.

За отсутствіемъ графа Бенкендорфа статсъ-секретарь Мордвиновъ увѣдомилъ князя Горчакова что относительно допуска свиданій поселенныхъ въ Сибири государственныхъ преступниковъ съ ихъ родственниками не имѣется въ виду положительныхъ правилъ, но что на поступавшія неоднократно всеподданнѣйшія просьбы по поводу свиданія Высочайшаго соизволенія не воспослѣдовало. Что же касается до поѣздки кн. Одоевскаго въ Сибирь для свиданія съ сыномъ, то онъ предполагаетъ, что князь не предприметъ путешествія въ Сибирь, не испросивъ на то, предварительно, Высочайшаго соизволенія. Кн. Горчаковъ не удовлетворился такимъ отвѣтомъ Мордвинова и вновь требовалъ отъ графа Бенкендорфа положительныхъ указаній о томъ, какъ поступить съ тѣми родственниками государственныхъ преступниковъ, которые пріѣдутъ въ Сибирь на свиданіе, безъ подлежащаго испрошенія на то дозволенія; на этотъ запросъ 25 ноября 1836 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что родственникамъ находящимся въ Сибири государственныхъ преступниковъ не можетъ быть дозволяемо пріѣзжать въ Сибирь для свиданій, „и что буде кто либо изъ родственниковъ означенныхъ преступниковъ отправится въ тотъ край, не испросивъ предварительно на сіе дозволенія, то мѣстное начальство обязано немедленно его выслать“.

Постановленныя затрудненія къ свиданіямъ родственниковъ съ государственными преступниками поселенными въ Сибири и предложенныя къ исполненію мѣры выдворенія изъ Сибири тѣхъ, которые безъ дозволенія приблудутъ въ Сибирь для свиданія, а за тѣмъ и состоявшееся въ скоромъ времени, по переводѣ въ Западную Сибирь, отправленіе Александра Ивановича на службу въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ,—несомнѣнно были причинами почему кн. Одоевскій не могъ выполнить пламеннаго своего желанія видѣть своего сына въ Сибири послѣ десятилѣтней разлуки.

За годичный срокъ пребыванія своего въ предѣлахъ Западной Сибири Александръ Ивановичъ аттестовался въ поведеніи „очень хорошо“ какъ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ города Ишима такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Павало-Швейковскимъ.

ГЛАВА XXII.

Якушкинъ.—Отправление изъ Иркутска въ Тобольскъ для поселенія въ Ялуторовскъ.—Статейный эпизодъ на него составленный генераль-майоромъ Лепарскимъ.—Поселеніе въ Ялуторовскъ.—Занятія хозяйствомъ.—Открытие школы для взаимнаго обученія по методу Беля и Ланкастера.—Характеристика личности Ивана Дмитріевича.—Любовь и уваженіе, какими онъ пользовался на поселеніи.—Аттестация въ поведеніи.—Отъездъ въ Россію.

Иванъ Дмитріевичъ Якушкинъ, отставной капитанъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ царубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество товарищей, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ смертной казни—отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, которымъ смягчены были опредѣленные государственнымъ преступникамъ казни и наказанія, по увѣренію совершеннаго раскаянія, сосланъ въ каторжные работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ, а указомъ отъ 14 декабря 1835 года освобожденъ отъ каторжныхъ работъ съ оставленіемъ на вѣчномъ поселеніи.

16 апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ отъ 14 декабря 1835 года отъ работъ государственныхъ преступниковъ, поселить Якушкина въ г. Ялуторовскъ Тобольской губерніи. 19 іюня 1836 г. Якушкинъ прибылъ изъ Петровскаго завода въ г. Иркутскъ и тотчасъ же былъ отправленъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Броневскимъ въ распоряженіе кн. Горчакова, подъ надзоромъ командированнаго унтеръ-офицера жандармской команды. 10 сентября Якушкинъ прибылъ въ Тобольскъ и 16-го сентября доставленъ на мѣсто водворенія.

При отправленіи изъ Иркутска Иванъ Дмитріевичъ получилъ отъ генерала Броневскаго, изъ числа присланныхъ ему изъ Россіи 1000 руб.,—200 руб. на необходимыя нужнія потребности, а 800 руб. были препровождены кн. Горчакову для выдачи ему на первоначальное обзаведеніе при поселеніи.

Одновременно съ отбытіемъ Ивана Дмитриевича изъ Иркутска генераломъ Броневскимъ сопровожденны были къ кн. Горчакову стейный списокъ, составленный на него комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ генералъ-лейтенантомъ Деонарскимъ, в регистръ вощанъ, съ нимъ отправленнымъ, составленный плацъ-майоромъ при Нерчинскихъ рудникахъ полковникомъ Деонарскимъ:

Стейный списокъ о государственномъ преступникѣ Иванѣ Якушкинѣ, обращенномъ на поселеніе 6 іюня 1832 года.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣтъ отъ роду.	Примѣта.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой вѣры и не знаетъ ли мастеровъ.	Холостъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей.
Иванъ Дмитриевичъ сынъ Якушкинъ.	Изъ дворянъ.	48.	Мѣромъ 2 ар. 6 ³ / ₄ в., лицомъ смуглъ, волосы черные съ провѣдью, глаза сѣрые, носъ посредственный.	Высшій отставной капитанъ, умиралъ на казнейство собственнымъ изволомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умиралъ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей. По Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, возгдѣдовавшей въ 10 день іюня 1826 г., лишенъ чиновъ, дворянскаго достоинства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 20 лѣтъ. Потомъ по именному Высочайшему указу повелѣно оставить на работѣ: въ 22 день августа 1826 года на 10 лѣтъ а въ 14 день декабря 1835 г., освобожденъ отъ работъ, обратитъ на поселеніе въ Сибирь.	Греко-Россійской. Мастерства не знаетъ.	Женатъ на Настасіи Васильевнѣ дочери Шереметевой, имѣетъ дѣтей сиротъ: Вячеслава 14 лѣтъ, Елену 11 лѣтъ, дворяне и находятся съ матерью въ Россіи.

Пересланное имущество Ивана Дмитриевича состояло изъ слѣдующихъ вещей, вошедшихъ въ регистръ: 1) книгъ разныхъ 98, 2) бѣлья разнаго 112 штукъ, 3) тулупъ 1, 4) чепмень 1, 5) понталонъ 3, 6) вуртовъ 3, 7) сапоговъ 2 пары, 8) одѣялъ 2.

Получая изъ Россіи отъ своей семьи достаточныя матеріальныя средства для безбѣднаго существованія, Иванъ Дмитриевичъ велъ въ Якутовскѣ скромную, но дѣятельную жизнь, оставивъ свою полезную дѣятельностію самую лучшую о себѣ память среди сибирскаго населенія.

Во время жизни своей въ Ялуторовскѣ онъ частью занимался хозяйствомъ, но преимущественно первоначальнымъ обученіемъ дѣтей. Съ цѣлью распространенія грамотности среди сибирскаго населенія имъ устроены были въ г. Ялуторовскѣ двѣ школы, одна, въ 1842 году, для мальчиковъ, другая, въ 1846 г., для дѣвочекъ, въ которыхъ дѣти обучались по методу взаимнаго обученія Беля и Ланкастера. Эти частныя школы существовали до времени выбитія его изъ Ялуторовска въ Россію. Приобрѣтя своимъ трудолюбіемъ и дѣятельностію по распространенію грамотности общую любовь и уваженіе населенія, онъ умѣлъ располагать къ себѣ мѣстныя административныя власти, въ зависимости отъ которыхъ находилась его общественная—публичная дѣятельность. По этому за все 14-ти лѣтнее существованіе школъ онъ ни разу не подвергался преслѣдованію за свою педагогическую дѣятельность ни путемъ доноса, ни путемъ прямого полицейскаго стѣсненія его общественной дѣятельности, напротивъ того, въ снисходительности мѣстной власти онъ какъ бы встрѣчалъ поощреніе къ развитію предпринятаго имъ дѣла.

По вѣдомостямъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, которыя представлялись Тобольскими губернаторами Его Императорскому Величеству и генералу-губернатору Западной Сибири, показывалось въ графѣ „занятій“, что Якушкинъ „занимается хозяйствомъ и чтеніемъ книгъ“. Этими свѣдѣніями Тобольская администрація видимо укрывала дѣйствительную дѣятельность Ивана Дмитріевича. За двадцатилѣтній періодъ жизни на поселеніи въ Сибири онъ аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами всегда хорошо, а за послѣдніе годы жизни на поселеніи, начиная съ 1853 года по 1856 годъ Тобольскіе губернаторы Т. Ф. Проконьевъ и В. А. Арцимовичъ аттестовали Ивана Дмитріевича какъ лицо, отличающееся „примѣрнымъ поведеніемъ“.

По восполнѣдованіи Высочайшаго манифеста 26 августа 1856 г., Якушкинъ выбылъ въ Россію.

Г Л А В А XXIII.

Ивашевъ.—Отправление съ семьей изъ Петровскаго завода въ Тобольскъ.—Поселеніе въ Туринскъ.—Матеріальныя средства.—Постройка дома.—Брама денегъ изъ дома Ивашевыхъ.—Смерть Камиллы Петровны Ивашевой.—Смерть Василья Петровича Ивашева.—Могилы Ивашевыхъ.—Судьба оставшихся малолѣтнихъ сиротъ.—Аттестация въ поведеніи во время состоянія на поселеніи.

Василій Петровичъ Ивашевъ, ротмистръ Кавалергардскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю армію, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участвованіи въ умыслѣ на царевубійство согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ приговоромъ суда во второму разряду государственныхъ преступниковъ, осужденныхъ къ политической смерти, по силѣ указа 29 апрѣля 1753 года, т. е. къ возложенію головы на плаху и потомъ къ вѣчной ссылке въ каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., опредѣленное судомъ наказаніе Всемиловѣйше было смягчено ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе; указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылке на поселеніе, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

16 апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерал-губернатора Западной Сибири что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ 14 декабря 1835 года изъ работъ государственныхъ преступниковъ, Ивашева поселить въ г. Туринскъ Тобольской губерніи. По прибытіи изъ Петровскаго завода, гдѣ Ивашевъ находился въ работахъ, въ Иркутскъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Броневскій, 30 іюня 1836 года, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи его вмѣстѣ съ Басаргинымъ, въ Западную Сибирь въ распоряженіе ку. Горчакова, подъ надзоромъ одного урядника и казака. Семейству Ивашева, состоявшему изъ жены его Камиллы Петровны *) и малолѣтней

---

*) Камилла Петровна, рожденная Ле-Донту, пріѣхала изъ Россіи въ Петровскій заводъ лѣтомъ 1831 года, получивъ, по всеподданнѣйшему представленію графа Бенкендорфа Всемиловѣйшее соизволеніе на сочетаніе законнымъ бра-

дочери, дозволено было слѣдовать за нимъ, и, по случаю слабаго состоянія здоровья Камиллы Петровны, Василю Петровичу дозволено было генераломъ Броневскимъ ѣхать вмѣстѣ съ семьей. Семейство Ивашева сопровождаемо было находившимися при немъ дворовыми людьми, 1 мужчиною и 3 женщинами, принадлежавшими матери Ивашева. 18 августа 1836 года Ивашевы прибыли въ г. Омскъ, откуда отправлены были въ распоряженіе Тобольскаго губернатора; 11-го сентября прибыли въ Тобольскъ и 22 сентября доставлены въ Туринскъ.

Имущество Ивашевыхъ, оставшееся въ Петровскомъ заводѣ не проданнымъ, отправлено было чрезъ посредство Иркутскаго губернатора Лавцова изъ Иркутска въ Туринскъ.

Василій Петровичъ былъ нѣжно любимъ своими родителями, находившимися съ нимъ въ постоянной перепискѣ и присылавшими ему всѣ необходимыя матеріальныя средства; потому, какъ только состоялось Высочайшее повелѣніе о водвореніи его на поселеніе въ г. Туринскъ, отецъ его, отставной генераль-маіоръ, проживавшій въ Сибирскѣ писалъ къ князю Горчакову: „Собственныя чувства вашего сіятельства не отринуть старика отца, просящаго челоуѣколюбиваго подвига: ожидая съ извѣстнаго времени назначенія направленія писемъ къ единственному несчастному моему сыну, перемѣщенному по Высочайшей милосердной волѣ Государа Императора въ Туринскъ, я принялъ смѣлость испросить благоволенія вашего сіятельства на доставленіе къ нему открытаго письма, но если дерзновеніе мое переступаетъ положенныя границы, убѣдительноѣйше прошу вашего милостиваго снисхожденія къ поставленію въ извѣстность, какими средствами могу облегчить остатки дней моихъ“.

Одновременно и мать Василя Петровича, желавшая свиданія съ своимъ единственнымъ сыномъ, послѣ 10 лѣтней разлуки, испрашивала увѣдомленія о томъ, есть ли какое либо „непреложное постановленіе относительно свиданій родственниковъ и родителей съ такими поселенцами какъ ея сынъ“. Полученное письмо было передано вѣ.

номъ съ осужденнымъ въ каторжныя работы Ивашевымъ. Графъ Бенкендорфъ, увѣдомляя генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, просилъ И. А. Вельяминова „чтобы въ проѣздъ сей несчастной дѣвицы чрезъ губерніи Западной Сибири оказываемо было ей возможное содѣйствіе и пособіе“. На основаніи приведеннаго обращенія графа Бенкендорфа И. А. Вельяминовымъ предложено было Томскому и Тобольскому губернаторамъ и начальнику Омской области оказывать содѣйствіе дѣвицѣ Ледавтю.

Горчаковымъ Василю Петровичу, а по поводу свиданія съ нимъ родителей и родственниковъ отвѣчено было Ивашевымъ, что эти свиданія зависятъ непосредственно отъ Монаршаго соизволенія.

Въ началѣ 1837 года Тобольскій губернаторъ Х. Х. Павало-Швейковскій представилъ кн. Горчакову ходатайство Василя Петровича о разрѣшеніи построить ему въ Туринскѣ новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, при ходатайствѣ приложены были планъ предполагаемаго къ постройкѣ дома и смѣта на сумму въ 8132 руб., съ тѣмъ чтобы необходимыя деньги для покупки строительныхъ матеріаловъ и на наемъ рабочихъ потребованы были отъ отца его. Эта постройка была разрѣшена кн. Горчаковымъ о чемъ имъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, но съ возложеніемъ на Тобольскаго губернатора наблюденія за тѣмъ, чтобы присылаемыя отцомъ Ивашева деньги дѣйствительно расходовались на постройку и не были бы употребляемы ни на какой другой предметъ.

Въ концѣ 1838 года, страдая вывихомъ правой ноги, въ соединенія стопы съ голенью, Василій Петровичъ просилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, съ представленіемъ медицинскаго свидѣтельства туринскаго окружнаго врача, разрѣшить ему кратковременную поѣзду въ Тобольскъ, для того чтобы воспользоваться совѣтами мѣстныхъ врачей, но это ходатайство, неизвѣстно по какой причинѣ, кн. Горчаковымъ не было уважено. Въ этомъ же году изъ дома, занимаемаго Ивашевыми, выкрадена была значительная денежная сумма въ размѣрѣ—10500 рублей; производство слѣдствія объ этомъ похищеніи возложено было кн. Горчаковымъ на чиновника особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири Черепанова, но еще до прибытія слѣдователя въ Туринскъ, городничимъ города Туринска всѣ деньги были найдены зарытыми въ землю въ глиняномъ горшкѣ, а также обнаружены были и злоумышленники, совершившіе кражу, поселенцы Шухруповской волости, Туринскаго округа, давшіе при произведенномъ полиціею первоначальномъ дознаніи чистосердечное сознание въ своей виновности. Въ суммѣ 10500 р. заключались 5900 рублей Ивашевыхъ, 770 рублей, принадлежавшіе дворовымъ людямъ, находившимся въ услуженіи у Ивашевыхъ, 2700 рублей Басаргина и 1200 р. вдовы поручика Мавриной, отданные на сохраненіе Басаргину, который, въ свою очередь, передалъ ихъ на сохраненіе Ивашевымъ. Всѣ деньги, принадлежавшія Ивашевымъ и Басаргину, согласно даннымъ ими при слѣдствіи показаній, были изъ числа тѣхъ суммъ, какія разрѣшено было имъ употребить на постройку домовъ въ Туринскѣ. По этому первоначально задержанныя слѣдователемъ

съ цѣлью отобранія ихъ отъ государственныхъ преступниковъ, какъ не имѣющихъ права имѣть при себѣ значительныя денежныя суммы, съ разрѣшенія вл. Горчакова, онѣ были выданы на руки Ивашеву и Басаргину съ условіемъ израсходованія ихъ по назначенію.

Дѣло о кражѣ денегъ, по окончаніи слѣдственнаго производства, передано было слѣдователемъ на рѣшеніе въ Туринскій Окружной судъ, и такъ какъ поселенцы Шухруповской волости, давшіе при дознаніи чистосердечное сознаніе въ учиненной ими кражѣ, не подтвердили своего сознанія при слѣдствіи, отвергнувъ совершенно свою прикосновенность къ дѣлу, и свидѣтельскими показаніями недостаточно были уличены въ преступленіи, то Окружнымъ судомъ лица, заподозрѣнныя въ кражѣ, были оправданы, и такъ какъ по дѣлу никого виновныхъ не было обнаружено, то и расходы по командированію генераломъ-губернаторомъ чиновника Черепанова для производства слѣдствія приняты были на счетъ казны.

Недолго Ивашевы прожили въ Туринскѣ: 28 декабря 1839 года умерла Камила Петровна, отъ нервной горячки послѣ родовъ дочери Елизаветы, родившейся 25 декабря 1839 года и также вскорѣ умершей. Черезъ годъ послѣ смерти своей жены и въ тотъ же самый день скончался отъ апоплексическаго удара Василій Петровичъ. Ивашевы похоронены на туринскомъ городскомъ кладбищѣ, надъ прахомъ ихъ стоитъ довольно высокая мраморная пирамида съ надписью, частію сохранившеюся, частію же уничтоженною хищническою рукою, оторвавшею выпуклыя мѣдныя буквы.

На 1-й сторонѣ надпись: „Здѣсь погребены тѣла Василя Петровича Ивашева и супруги его Камиллы Петровны урожденной Ле-Дантю. Онъ родился 1794 г. 13 сентября, скончался 1840 г. 28 декабря, она родилась 1808 г. 17 іюня, скончалась.....“

На 2-й: „Приндите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и азъ упокою вы“.

и 3-й: „Здѣсь подлѣ нихъ погребено тѣло дочери ихъ, младенца Елизаветы, родилась 1839 г. декабря 25 дня, скончалась.....“

На 4-й сторонѣ надпись вся уничтожена.

Послѣ смерти Василя Петровича и Камиллы Петровны, оставшимся малолѣтнимъ сиротамъ, сыну и двумъ дочерямъ, дозволено было ѣхать въ Россію въ ихъ родственникамъ, взявшимъ ихъ къ себѣ на воспитаніе.

Въ продолженіе кратковременной жизни въ Туринскѣ Ивашевы, совершенно матеріально обезпеченные, вели скромный, семейный образъ жизни, оказывали нерѣдко помощь страждущимъ и бѣднымъ

жителямъ Туринскаго округа и потому пользовались любовью и расположеніемъ къ нимъ населенія, оставивъ по себѣ добрую память.

За время пребыванія своего на поселеніи Василій Петровичъ аттестовался въ поведеніи какъ мѣстною Туринскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами, Павало-Швейковскимъ, Талызинымъ и Ладыженскимъ, всегда съ самой лучшей стороны.

ГЛАВА XXIV.

Басаргинъ.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Матерьяльное положеніе на мѣстѣ водворенія.—Постройка дома.—Женитьба.—Переводъ въ Бурганъ.—Богъзынь жены.—Опредѣленіе на службу въ г. Омскъ.—Переводъ на службу въ Ялуторовскъ.—Аттестация въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Николай Васильевичъ Басаргинъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка поручикъ, старшій адъютантъ главнаго штаба 2-й арміи, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ одного члена, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ ко второму разряду государственныхъ преступниковъ и сужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. въ положенію головы на плаху и потомъ къ ссылке на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникомъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа того же года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

16-го апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ 14 декабря 1835 года отъ работъ государственныхъ преступниковъ, Басаргина поселить въ г. Туринскѣ. По прибытіи изъ Петровскаго завода въ Иркутскъ 30 іюля, Басаргинъ вмѣстѣ съ Ивашевымъ, отправленъ былъ генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантомъ Броневскимъ, въ распоряженіе кн. Горчакова. Прибывъ 11-го сентября 1836 года въ Тобольскъ вмѣстѣ съ Ивашевымъ, онъ отправленъ былъ въ Туринскъ одинъ, такъ какъ Ивашевъ, по случаю болѣзни своей семьи оставался нѣкоторое время въ Тобольскѣ; 17 сентября Басаргинъ доставленъ былъ на мѣсто поселенія.

Въ первое время по прибытіи въ Туринскъ матеріальное положеніе Николая Васильевича было совершенно необезпечено, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ средствъ, но вскорѣ братъ его и родственникъ Барышниковъ совершенно обезпечили его существованіе, обязавшись высылать ему 1400 р. ассигнаціями въ годъ; затѣмъ Барышниковъ одновременно выслалъ ему 4000 р. для устройства на мѣстѣ поселенія домообзаводства и необходимаго хозяйства. Эти денежные вспомоствованія дали возможность Николаю Васильевичу, въ началѣ 1837 года, ходатайствовать о разрѣшеніи ему постройки въ Туринскѣ деревяннаго дома на каменномъ фундаментѣ. По представленіи плана предполагаемой постройки и смѣты на сумму 2932 рубля 50 копѣекъ, онъ получилъ разрѣшеніе кн. Горчакова приступить къ постройкѣ подъ наблюденіемъ Тобольскаго губернатора Павало-Швейковскаго; о данномъ разрѣшеніи кн. Горчаковымъ было доведено до свѣдѣнія графа Бенкендорфа. Находясь въ тѣсной дружбѣ съ семействомъ Ивашевыхъ, Николай Васильевичъ жилъ первые годы на поселеніи почти одною жизнію съ Ивашевыми, опредѣленной дѣятельности себѣ не вѣбиралъ.

27 августа 1839 года, съ разрѣшенія начальника края кн. Горчакова, онъ женился въ Туринскѣ на Марьѣ Елисеѣвнѣ Мавриной, дочери подпоручика. Послѣ женитьбы прежняя дружба между Ивашевыми и Басаргинымъ продолжалась неизмѣнно до самой смерти Ивашевыхъ. Потерявъ въ 1840 году своихъ лучшихъ друзей и оставшись одинокимъ въ Туринскѣ, такъ какъ большая часть изъ числа государственныхъ преступниковъ была распредѣлена на поселеніе въ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи, онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ его въ другой городъ. Въ началѣ 1842 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о переводѣ его въ Курганъ, куда онъ и прибылъ 15 марта. Марья Елисеѣвна не пользовалась хорошимъ здоровьемъ, а потому въ 1844 году ходатайствовала о поѣздкѣ въ Екатеринбургъ. 11-го февраля 1844 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: дозволить женѣ поселеннаго въ Курганъ государственнаго преступника Басаргина, согласно желанію ея и родственниковъ, отправиться въ Екатеринбургъ для временнаго жительства въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено было графомъ Бенкендорфомъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Пользуясь даннымъ разрѣшеніемъ, Марья Елисеѣвна 4-го апрѣля 1844 года уѣхала изъ Кургана

въ Екатеринбургъ, гдѣ и пребыла четыре мѣсяца. Въ январѣ 1846 года мать Марья Елисеѣвна, вдова поручика Маврина, проживавшая въ Курганѣ вмѣстѣ съ Басаргинными, обратилась съ письмомъ къ кн. Горчакову, въ которомъ выясняла что дочь ея, получивъ облегченіе въ Екатеринбургѣ, возвратясь въ Курганъ снова страдаетъ болѣзненными припадками, а потому, по недостатку медицинскаго пособія въ Курганѣ, гдѣ всего одинъ окружный врачъ, который занятъ служебными своими обязанностями и не имѣетъ времени заниматься вольною практикою, просила разрѣшить дочери ея вмѣстѣ съ мужемъ отлучиться на нѣкоторое время въ Успенскій винокуренный заводъ, расположенный въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ можно пользоваться пособиями врача, находящагося на Чернорѣченскомъ заводѣ, всего въ 15 верстахъ отъ Успенскаго.

Эта просьба Мавриной частью была уважена кн. Горчаковымъ, дозволившимъ Марьѣ Елисеѣвнѣ, одной, безъ мужа, отправиться въ Успенскій заводъ.

Въ началѣ 1846 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ кн. Горчакову, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить находящемуся на поселеніи въ г. Курганѣ государственному преступнику Басаргину вступить на государственную службу въ Сибирь канцелярскимъ служителемъ, на томъ же основаніи, на какомъ опредѣлены прежде нѣкоторые изъ государственныхъ преступниковъ. Во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія Николай Васильевичъ былъ опредѣленъ кн. Горчаковымъ въ штатъ канцеляріи пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ въ г. Омскъ, съ присвоеніемъ ему правъ канцелярскихъ служителей 4-го разряда. По опредѣленіи на государственную службу Николаю Васильевичу для переѣзда изъ Кургана въ Омскъ въ мѣсту служенія отпущены были изъ казны прогоны на одну лошадь, соотвѣтственно его служебному положенію. 14 мая 1846 года Николай Васильевичъ прибылъ въ Омскъ и въ тотъ же день полицеймейстеромъ города Омска капитаномъ Кривцовымъ при рапортѣ „вообще съ кувертомъ при семь“ представленъ былъ пограничному начальнику Сибирскихъ Киргизовъ генерал-майору Вишневному. Во время 1½ лѣтнаго пребыванія на службѣ въ Омскѣ на Басаргина не возлагалось никакихъ особыхъ порученій, кромѣ канцелярскихъ несложныхъ обязанностей. По ходатайству Николая Васильевича, въ концѣ 1847 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ его въ Ялуторовскъ. 3-го января 1848 года князь Горчаковъ увѣдомилъ пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ генерала Вишневого, что Басаргинъ, съ Высочайшаго

соизволенія, переводится на службу въ г. Ялуторовскъ, съ причисленіемъ къ тамошнему земскому суду. Въ Ялуторовскѣ Николай Васильевичъ оставался до возвращенія въ Россію, неся на себя обязанность канцелярскаго чиновника.

Во время жизни на поселеніи въ Западной Сибири Николай Васильевичъ хотя и былъ обезпеченъ присылавшимися ему отъ родственниковъ денежными пособіями, но тѣмъ не менѣе были годы, когда онъ денегъ изъ Россіи не получалъ, а потому вынуждаемъ былъ просить оказанія ему пособія отъ казны, такъ въ 1841 и 1843 годахъ ему назначено было пособія по 57 р. 14³/₄, коп. въ годъ.

За все 20-ти лѣтнее пребываніе на поселеніи, при частой перемѣнѣ мѣста жительства, Николай Васильевичъ аттестовался, какъ полицейскимъ начальствомъ городовъ Туринска, Кургана, Омска и Ялуторовска, такъ и Тобольскими губернаторами, равно какъ и пограничнымъ начальникомъ Сибирскихъ Киргизовъ, генералъ-маіоромъ Вишневымъ, съ хорошей стороны; только въ 1845 году Тобольскій губернаторъ Энгельке, безъ объясненія причинъ, побудившихъ измѣнить прежнюю его хорошую аттестацію, въ вѣдомостяхъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, показалъ поведеніе его „порядочнымъ“.

По воспослѣдованіи Всеплостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, получивъ прощеніе, Николай Васильевичъ выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XXV.

Баронъ Штейнелъ.—Поселеніе въ Ишимѣ.—Пособіе отъ казны.—Переводъ въ Тобольскъ.—Распоряженіе князя П. Д. Горчакова о переводѣ въ Тару.—Жалобы Штейнгеля на несправедливость главной администраціи края.—Обратный переводъ въ Тобольскъ.—Аттестація въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгель, отставной полковникъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на царевубійство и лишеніе свободы членовъ царской семьи, съ согласіемъ на послѣднее, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ участіи въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ манифеста и приказа войскамъ, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда къ третьему разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ ссылке на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду 10 іюля 1826 г., оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, съ назначеніемъ потомъ

на вѣчное поселеніе, а указомъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылке на поселеніе, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

По отбытіи опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ и находясь на поселеніи въ Восточной Сибири, онъ письмомъ просилъ графа Бенкендорфа „представительства передъ Его Императорскимъ Величествомъ, какъ о Всемиловѣйшемъ его прощеніи въ сердцѣ своемъ, считая сію милость потребностію души своей на часъ смертный, такъ и о переводѣ его изъ Восточной Сибири въ г. Ишимъ, или другой какой либо городъ ближе къ Россіи, собственно для утѣшенія невиннаго, но не менѣе страдающаго его семейства“.

30 декабря 1836 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-лейтенанта Броневскаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ему докладу письма государственнаго преступника Штейнгеля, изъявилъ Высочайшее согласіе на переводъ Штейнгеля на поселеніе въ г. Ишимъ и что при семъ случаѣ Его Величество изволилъ отозваться: *„Давно уже простилъ въ душѣ какъ Штейнгеля, такъ и прочихъ государственныхъ преступниковъ“*.

9 февраля 1837 г. Штейнгель отправленъ былъ изъ Иркутска подъ присмотромъ хорунжаго Иркутскаго казачьяго полка Кузнецова, въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири князя Горчакова. 5 марта онъ прибылъ въ Тобольскъ, а 11 марта 1837 года доставленъ въ Ишимъ. Оставивъ въ Россіи большое семейство, состоявшее изъ жены, четырехъ сыновей и трехъ дочерей и не получая вовсе ни отъ семьи, ни отъ родственниковъ никакого денежнаго пособія, онъ нуждался на мѣстѣ поселенія въ матеріальныхъ средствахъ къ существованію, почему по прибытіи въ Западную Сибирь, вынужденъ былъ просить о выдачѣ ему отъ казны пособія, которое и выдавалось, сначала въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями или 57 руб. 14²/₄ коп. сереб. въ годъ, а затѣмъ, съ 1845 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 6 февраля 1845 года, въ размѣрѣ 114 руб. 28¹/₄ коп. сер. въ годъ.

Въ концѣ 1838 года графъ Бенкендорфъ, по ходатайству Штейнгеля о переводѣ его изъ Ишима въ Тобольскъ, для сближенія съ семействомъ, спрашивалъ заключенія князя Горчакова, который увѣдомилъ, что онъ находитъ такой переводъ вполне возможнымъ. Однако удовлетвореніе этого ходатайства послѣдовало только черезъ годъ, 24 января 1840 года. Графъ Бенкендорфъ далъ знать князю Горчакову,

что Государь Императоръ, снисходя къ просьбѣ Штейнгеля, Всемилостивѣйше повелѣтъ изволилъ: перевести Штейнгеля изъ г. Ишима въ Тобольскъ. 7 марта 1840 г., по истеченіи трехлѣтняго пребыванія въ Ишимѣ, Штейнгель доставленъ былъ въ Тобольскъ.

Поведеніе и образъ жизни Штейнгеля въ Тобольскѣ, въ скоромъ времени, по его прибытіи на новое мѣсто водворенія, навлекли на себя неудовольствіе князя Горчакова.

13 іюня 1843 г. кн. Горчаковъ предложилъ Тобольскому губернатору Ладыженскому немедленно перевести Штейнгеля на жительство въ г. Тару. О такомъ переводѣ, предпринятомъ собственною властію, безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго соизволенія, князь Горчаковъ увѣдомилъ какъ графа Бенкендорфа, такъ и министра внутреннихъ дѣлъ. При чемъ кн. Горчаковъ пояснялъ графу Бенкендорфу, что мотивами къ такому переводу послужили „неоднократно доходившіе до него слухи о допущеніи Тобольскимъ гражданскимъ губернаторомъ Ладыженскимъ, тайнымъ образомъ, Штейнгеля къ составленію служебныхъ бумагъ, отъ чего Штейнгель не чуждъ вліянія на дѣла управленія“. Увѣдомляя же министра внутреннихъ дѣлъ, кн. Горчаковъ болѣе подробно излагалъ тѣ основанія, какія побудили его сдѣлать распоряженіе о немедленномъ удаленіи Штейнгеля изъ Тобольска: „Съ 1840 года, по переводѣ въ Тобольскъ и по назначеніи къ исправленію должности Тобольскаго гражданскаго губернатора статскаго совѣтника Ладыженскаго, Штейнгель былъ принятъ въ домъ Ладыженскаго, супруга котораго, еще съ дѣтства, знакома была съ Штейнгелемъ. Впослѣдствіи сношенія эти обратились со стороны Ладыженскаго въ полную довѣренность, и Штейнгель сталъ, прриватно, по важнѣйшимъ дѣламъ службы писать бумаги, подавать совѣты. Такое вліяніе Штейнгеля на Ладыженскихъ возрастало постепенно и общая молва обратила мое вниманіе на сіе участіе въ мѣстномъ управленіи лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, за преступленія политическія и до того еще за злоупотребленіе удаленнаго особеннымъ Высочайшимъ респоряженіемъ отъ должности, занимаемой имъ при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ“. Затѣмъ кн. Горчаковъ сообщалъ министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ неоднократно лично указывалъ Ладыженскому на неудобство отношеній его къ Штейнгелю, но тотъ отвергъ всѣ предположенія и слухи о занятяхъ будто бы Штейнгеля у него служебными дѣлами, а участіе свое къ нему обьяснялъ только состраданіемъ къ старцу, уже наказанному 17-лѣтней ссылкой и чистосердечно раскаявшемуся. Этимъ обьясненіямъ кн. Горчаковъ не придавалъ никакой вѣры и

обвинялъ Ладыженскаго въ изворотливости и неблагопамѣренности, тѣмъ болѣе, что Ладыженскій, въ нарушеніи порядка указаннаго въ сибирскихъ учрежденіяхъ, на основаніи которыхъ вся переписка губернатора должна производиться по отдѣленіямъ канцеляріи общаго губернскаго управленія и подъ отвѣтственностью служащихъ въ ней чиновниковъ, учредилъ какую то особую собственную канцелярію, „дабы съ большимъ удобствомъ и большею тайною допускать Штейнгеля къ разсмотрѣнію и направленію производящихся по губерніи дѣлъ“. Изъ этой канцеляріи подъ фирмою губернатора выходятъ иногда пространныя резолюціи и проекты“. Опасаясь оставить Штейнгеля даже въ предѣлахъ Тобольской губерніи, кн. Горчаковъ просилъ министра Внутреннихъ Дѣлъ перевести окончательно Штейнгеля въ Томскъ.

Княземъ Горчаковымъ обращено было особенное вниманіе на возбужденное имъ дѣло о переселеніи Штейнгеля, почему донесенія, какъ графу Бенкендорфу, такъ и министру Внутреннихъ Дѣлъ, объ отношеніяхъ Штейнгеля къ Ладыженскому были составлены имъ собственноручно. Спустя двѣ недѣли со времени отправленія предложенія Ладыженскому о переселеніи Штейнгеля въ Тару, кн. Горчаковъ требовалъ отъ Ладыженскаго донесенія съ первою отходящею почтою о томъ, когда именно отправленъ государственный преступникъ на новое, имъ назначенное, мѣсто поселенія.

Заболѣвшій воспаленіемъ легкихъ Штейнгель не былъ оправленъ согласно требованію кн. Горчакова, и Ладыженскимъ, въ оправданіе своей неисполнительности, были представлены медицинское свидѣтельство, выданное Штейнгелю членами Тобольской врачебной управы и актъ осмотра Штейнгеля Тобольскимъ полицеймейстеромъ и жандармскимъ капитаномъ Лыткинымъ, удостоверяющіе дѣйствительное болѣзненное состояніе государственнаго преступника.

10 августа 1843 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія о переводѣ Штейнгеля, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное имъ распоряженіе. Давая знать Тобольскому губернатору Ладыженскому о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, князь Горчаковъ предложилъ ему отправить Штейнгеля къ мѣсту новаго назначенія „непремѣнно по полученіи сего въ теченіе семи дней“.

15 сентября Штейнгель отправленъ былъ изъ Тобольска въ Тару, куда прибылъ 18 сентября.

На несправедливость взведенныхъ, бездоказательныхъ обвиненій, послужившихъ основаніемъ къ переводу въ Тару, Штейнгель жало-

вался графу Бенкендорфу. Жалоба эта препровождена была графомъ Бенкендорфомъ къ кн. Горчакову, для того чтобы князь далъ по существу изложенныхъ въ ней данныхъ свое заключеніе, причемъ графъ Бенкендорфъ писалъ кн. Горчакову, что „по мнѣнію его, съ которымъ вѣроятно согласится и князь, въ означенномъ случаѣ болѣе неправъ Tobольскій губернаторъ“.

Возвращая жалобу, кн. Горчаковъ отвѣтилъ графу Бенкендорфу, что онъ совершенно раздѣляетъ сужденіе его о виновности Tobольскаго губернатора Ладыженскаго, но не можетъ не обратить вниманія на многія выраженія Штейнгеля „жалующагося на жестокость, несправедливость, самовластіе и именующаго надзоръ, который за нимъ обязанъ онъ имѣть, *сифонтизмомъ*, переводъ свой на жительство въ Тару—*безчеловѣчїемъ, безнравственностью, просто убійствомъ, наконецъ—оскорбленїемъ Самодержавїя Ея Величества*“.

Переселеніе Штейнгеля въ другой городъ, писалъ кн. Горчаковъ, именуемое жалобщикомъ убійствомъ, на самомъ дѣлѣ не составляетъ еще существеннаго наказанія, а есть одна только мѣра полицейской осторожности, приведенная въ исполненіе съ крайнею снисходительностію, ибо при сопротивленіи Штейнгеля удалиться изъ Tobольска, онъ оставался въ Tobольскѣ до самаго полученія Высочайшаго повелѣнїа о его переводѣ.

Графъ Бенкендорфъ призналъ доводы кн. Горчакова совершенно основательными, сообщивъ ему, „что и онъ по полученію жалобы Штейнгеля находилъ въ ней неприличныя положенію жалобщика сужденія и крайне дерзкія выраженія, но долгомъ счелъ препроводить эту жалобу предварительно къ нему, кн. Горчакову, затѣмъ единственно, чтобы узпать его мнѣніе“. Въ наказаніе же за то, что Штейнгель медлил исполненїемъ распоряженія начальника края о его переводѣ въ Тару и оставался въ Tobольскѣ до самаго полученія на мѣстѣ Высочайшаго повелѣнїа, утверждавшаго сдѣланное распоряженіе, графъ Бенкендорфъ полагалъ необходимымъ наказать Штейнгеля переводомъ въ одну изъ отдаленныхъ деревень. Также онъ находилъ необходимымъ сдѣлать Tobольскому губернатору Ладыженскому замѣчаніе за допущеніе государственнаго преступника медлить исполненїемъ распоряженія генерала-губернатора.

Предложенную мѣру административнаго наказанія, дальнѣйшее переселеніе Штейнгеля, князь Горчаковъ призналъ излишнимъ, отвѣтилъ графу Бенкендорфу, „что хотя Штейнгель въ жалобѣ своей могъ и долженствовалъ, уважая званіе, выразаться скромнѣе, но какъ дерзкія его рѣчи относились не до правительства, а лично до него, князя

Горчакова, то онъ и желалъ бы оставить это обстоятельство безъ дальнѣйшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что перемѣщеніемъ Штейнгеля имѣлось въ виду не наложеніе на него взысканія, а единственно — удаленіе изъ мѣста, гдѣ онъ былъ вреденъ, что уже вполне достигнуто. Замѣчанія Тобольскому губернатору князь Горчаковъ также не сдѣлалъ, сообщивъ лишь Ладыженскому, что графъ Бенкендорфъ находитъ его неправымъ, какъ допустившимъ государственнаго преступника медлить исполненіемъ распоряженія генералъ-губернатора.

Пробывъ на жительствѣ въ Тарѣ около двухъ лѣтъ Штейнгель возбудилъ ходатайство о своемъ переводѣ въ другой городъ. Въ январѣ 1845 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя Горчакова, что государственный преступникъ Штейнгель, водворенный въ Тарѣ, обратился къ нему съ просьбою о переводѣ его въ гор. Тобольскъ или Тюмень, при этомъ графъ Орловъ писалъ князю Горчакову, что, имѣя въ виду прежній поступокъ Штейнгеля, за который онъ перемѣщенъ былъ въ Тару изъ Тобольска, онъ находитъ, что переводить его обратно въ этотъ городъ было бы неумѣстно, но что вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ причины ему отказывать въ водвореніи его въ Тюмени, если со стороны мѣстной администраціи не встрѣтятся къ тому какихъ-либо препятствій. На это увѣдомленіе князь Горчаковъ 5 марта 1845 г. писалъ графу Орлову: „Изъ отношенія моего къ предмѣстиюку вашего сіятельства отъ 26 ноября 1843 г. вы изволите усмотрѣть, что, не взирая на всю дерзость укоризнъ государственнаго преступника Штейнгеля, оскорбившаго въ моемъ лицѣ званіе главнаго мѣстнаго начальника, просилъ я покойнаго графа Бенкендорфа оставить эту наглость безъ того наказанія, котораго самъ графъ призналъ его достойнымъ. Затѣмъ не полагаю чтобы у вашего сіятельства могъ оставаться малѣйшій поводъ подозрѣвать меня въ личной ненависти къ Штейнгелю. На предложеніе ваше о переводѣ Штейнгеля въ Тюмень честь имѣю отозваться: во-первыхъ—изъ всей Сибири Тюмень есть ближайшій городъ къ Россіи и онъ лежитъ на большой дорогѣ, куда вообще водворять государственныхъ преступниковъ воспрещено, да и подобное перемѣщеніе было бы особенною милостію, которую никто изъ сихъ господъ, далеко превосходящихъ нравственностію Штейнгеля, не пользуется; во-вторыхъ—это снисхожденіе послужило бы примѣромъ безсилія мѣстной власти надъ всеми государственнымъ преступниками и, наконецъ, въ-третьихъ—по случаю утвержденія въ семъ городѣ ярмарки господинъ Штейнгель приобрѣлъ бы возможность свободнаго сообщенія со всею Россією и обширное поле въ вознѣмъ, коими онъ въ продолженіе всей жизни отличался“.

Графъ Орловъ согласился съ мнѣніемъ князя Горчакова о неудобствахъ перемѣщенія Штейнгеля, выразивъ при этомъ князю благодарность за откровенное сообщеніе своихъ чувствъ въ отношеніи этого государственнаго преступника и за преданіе забвенію прежняго невольнаго его поступка.

Не получая въ продолженіе цѣлаго года отвѣта на поданную просьбу, Штейнгель вновь обратился въ 1846 году съ письмомъ къ графу Орлову настоятельно ходатайствуя о переводѣ его въ Tobольскъ.

Употребленныя Штейнгелемъ выраженія въ письмѣ и въ особенности заключительныя слова: „неужели важность христіанскаго правительсва состоитъ въ непреклонномъ равнодушіи къ воплямъ обиденныхъ!... Есть же Богъ... вѣчность... потомство... страшно посмѣваться ими!“ признаны были графомъ Орловымъ неприличными состоянію Штейнгеля, а потому графъ просилъ князя Горчакова о томъ, не угодно ли ему будетъ приказать объявить Штейнгелю, „что просьба его о перемѣщеніи до тѣхъ поръ не будетъ уважена, пока мѣстное начальство не представитъ одобрительнаго объ немъ отзыва и не засвидѣтельствуетъ, что онъ перемѣнилъ безпокойный нравъ свой;—внушивъ ему дабы онъ излагалъ свои письма осторожнѣе, а то въ противномъ случаѣ онъ будетъ подвергнутъ строгому взысканію“.

Въ началѣ 1851 года, по выѣздѣ изъ края князя Горчакова и по назначеніи генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, Штейнгель, пользуясь пребываніемъ въ Западной Сибири генераль-адъютанта Анненкова, ревизовавшаго Западную Сибирь по Высочайшему повелѣнію, возбудилъ вновь ходатайство о переводѣ его изъ Тары въ Tobольскъ и писалъ генералу Анненкову: „мое качество страдальца не препятствовало бывшему генераль-губернатору сдѣлать мнѣ честь своимъ гоненіемъ.—Отъ васъ, вождѣннаго посланника благости Государя, я могу ожидать одного состраданія. Эта мысль осмѣливаетъ меня: умоляю васъ—возвратите меня въ Tobольскъ, гдѣ я находился съ Высочайшаго соизволенія.—Мнѣ предстоитъ послѣдній годъ седьмага десятка, дострадаю скоро, пошлите мнѣ на это послѣднее время утѣшительную надежду что руки товарищей несчастія закроютъ мнѣ глаза и передадутъ въ вѣчное объятіе общей матери—земли!“

Разрѣшеніе этого ходатайства было передано генераль-адъютантомъ Анненковымъ на благоусмотрѣніе генерала-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, которымъ затребованы были свѣдѣнія отъ Tobольскаго губернатора о поведеніи Штейнгеля. По полученіи свѣдѣній о томъ, что Штейнгель во все время восьмилѣтняго пребы-

ванія въ Тарѣ вель себя хорошо и по полученіи отъ графа Орлова уполномочія на переводъ въ Тобольскъ, съ тѣмъ что если впослѣдствіи преступникъ не оправдаетъ оказываемой ему милости, то снова можетъ быть водворенъ въ Тарѣ, Г. Х. Гасфордъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ Штейнгеля въ Тобольскъ съ предупрежденіемъ его объ обратномъ водвореніи.

Въ продолженіе 20-лѣтняго пребыванія своего на поселеніи въ Западной Сибири, находясь въ нуждѣ, по недостаточной обеспеченности къ существованію однимъ казеннымъ пособіемъ, Штейнгель вель жизнь весьма скромную, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, занимаясь „чтеніемъ книгъ“, какъ показывала Тобольская губернская администрація въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи.

Несмотря на эту борьбу съ главною администраціею края, какую пришлось имѣть Штейнгелю за время управленія Западною Сибирью княземъ П. Д. Горчаковымъ, онъ во все 20-лѣтнее пребываніе свое на поселеніи аттестовался, какъ мѣстною полиціею, такъ и губернаторами, управлявшими въ разное время Тобольскою губерніею, Повало-Швейковскимъ, Талызинымъ, Ладыженскимъ, Энгельке, Прокопьевымъ и В. А. Арцымовичевымъ, какъ человекъ „скромнаго и хорошаго“ поведенія. Къ несомнѣнному достоинству и великодушію князя П. Д. Горчакова, которыми вообще отличался этотъ административный дѣятель, нельзя не отнести и того что принимая мѣры въ отношеніи Штейнгеля, для устраненія его отъ вмѣшательства въ дѣла управленія Тобольскою губерніею и зная о всѣхъ тѣхъ непристойныхъ выраженіяхъ какія употреблялъ этотъ государственный преступникъ въ прошеніяхъ своихъ, подаваемыхъ графу Бенкендорфу и графу Орлову, направленныхъ противъ его личности и къ непріязной характеристикѣ его распоряженій, онъ тѣмъ не менѣе никогда не стѣснялъ непосредственно подвѣдомственныхъ ему административныхъ органовъ въ свободѣ аттестаціи, по своему усмотрѣнію, поведенія оскорблявшаго его преступника. Эти данныя ясно указываютъ, что князь П. Д. Горчаковъ нисколько и никогда не желалъ отягощать участи сосланнаго преступника, а принималъ въ отношеніи его лишь необходимую, по его административнымъ соображеніямъ, мѣру предупредительной осторожности.

По восполнѣдованіи Всемилоствѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Владиміръ Ивановичъ, получивъ прощеніе съ восстановленіемъ утеранныхъ правъ, возвратился изъ Сибири въ Россію преклоннымъ 76-лѣтнимъ старцемъ.

ГЛАВА XXVI.

Свистуновъ.—Водвореніе въ Курганъ.—Матеріальныя средства.—Женитьба.—Переводъ въ Тобольскъ—Опредѣленіе на службу.—Покупка дома.—Служебная дѣятельность.—Домъ Свистуновыхъ въ Тобольскѣ.—Аттестация въ поведеніи.—Отъездъ въ Россію.

Петръ Николаевичъ Свистуновъ, корнетъ кавалергардскаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участваніи въ умыслѣ царевубійства и истребленія императорской фамиліи согласіемъ и въ умыслѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. къ положенію головы на плаху и потомъ къ ссылке на вѣчныя каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду, 10 іюля 1826 года, по поводу смягченія казней и наказаній, уже опредѣленныхъ для государственныхъ преступниковъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а потомъ на вѣчное поселеніе; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. по поводу смягченія наказаній государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы и въ ссылкѣ на поселеніе, оставленъ въ каторжной работѣ на 15 лѣтъ.

По всемілостивѣйшему освобожденію въ 1836 году отъ каторжныхъ работъ съ оставленіемъ на поселеніи, Петръ Николаевичъ, водворенъ былъ въ Иркутской губерніи въ селѣ Ильинскомъ, гдѣ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ переведенъ былъ въ 1837 году на поселеніе въ Западную Сибирь.

По прибытіи въ Тобольскъ онъ отправленъ былъ въ г. Курганъ, назначенный для его водворенія, гдѣ и пробылъ по 1841 годъ.

Въ матеріальномъ отношеніи жизнь Петра Николаевича вполнѣ была обезпечена тѣми значительными денежными средствами, какія онъ получалъ отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи. Прибывъ въ Западную Сибирь холостымъ, онъ, въ періодъ времени жизни своей въ Курганѣ, женился на Татьянѣ Александровнѣ Дуряновой, дочери Курганскаго окружнаго начальника. Въ концѣ 1841 года Свистуновъ переведенъ былъ на жительство въ Тобольскъ, гдѣ по Высочайшему разрѣшенію съ 1 ноября 1841 года принятъ на Государственную службу и опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей 4-го разряда Тобольскаго

Общаго Губернскаго Управленія. На новомъ мѣстѣ жительства, онъ приобрѣлъ себѣ большой деревянный домъ, считавшійся въ то время однимъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ. вмѣстѣ со Свистуновыми, въ домѣ ихъ жилъ П. С. Бобринцевъ-Пушкинъ, съ которымъ Петръ Николаевичъ былъ связанъ тѣсною дружбою. Благодаря матеріальной обеспеченности, образованію и общительности Петра Николаевича, домъ Свистуновыхъ въ Тобольскѣ служилъ мѣстомъ объединенія поселенной тамъ въ то время обширной семьи декабристовъ. Образование и начитанность Петра Николаевича, получавшаго массу журналовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и слѣдившаго за развитіемъ литературы и политической жизнью, съ его воспримчивымъ умомъ, дѣлали его не только пріятнымъ собесѣдникомъ но и полезнымъ дѣятелемъ почему, не смотря на скромное его служебное положеніе, лица, управлявшія въ разное время Тобольскою губерніею, за время пребыванія его въ Тобольскѣ, находили въ немъ лучшаго сотрудника по разнообразнымъ отраслямъ административной дѣятельности. Въ началѣ 1849 года Тобольскій губернаторъ Энгельке возбудилъ ходатайство о перечисленіи Петра Николаевича изъ 4-го разряда въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей за отличное усердіе по службѣ и скромное поведеніе. Князь П. Д. Горчаковъ, которому извѣстны были достоинства и заслуги Петра Николаевича, нашелъ испрашиваемую Тобольскимъ губернаторомъ Монаршую милость недостаточною, прося графа Орлова исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на награжденіе Свистунова чиномъ коллежскаго регистратора, какъ во вниманіе къ тому, что онъ уже состоитъ на службѣ 9-й годъ и кромѣ отправления обязанностей по канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія, съ 1844 г., состоитъ письмоводителемъ Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета и съ 1847 года занимается въ комитетѣ, учрежденномъ для разсмотрѣнія проекта законоположеній для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ, такъ и во вниманіе къ безупречному поведенію и желанію загладить прежнія свои преступленія. 17 марта 1849 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ канцелярскаго служителя изъ государственныхъ преступниковъ Свистунова произвести въ коллежскіе регистраторы. По назначеніи въ 1852 году Тобольскимъ губернаторомъ Т. Ф. Прокопьева, заботившагося объ учрежденіи въ Тобольскѣ желскаго учебнаго заведенія, Петръ Николаевичъ былъ ближайшимъ его сотрудникомъ, какъ по разработкѣ устава, такъ и по устройству необходимыхъ приспособленій для предполагаемаго въ

открытію заведенія. Когда Тобольская Маріинская школа была открыта, Петръ Николаевичъ завѣдывалъ хозяйственною частью этого заведенія. Получивъ Всемилостивѣйшее помилованіе по манифесту 26 августа 1856 года, Петръ Николаевичъ съ семействомъ своимъ, состоявшимъ изъ жены и двухъ дѣтей, выбылъ въ Россію, оставивъ по себѣ самую лучшую память среди людей, знавшихъ его въ Сибири. За весь пятнадцатилѣтній періодъ времени пребыванія своего на жительствѣ въ Западной Сибири Петръ Николаевичъ аттестовался Тобольскою администраціею, какъ лицо, отличающееся „хорошимъ и примѣрнымъ“ своимъ поведеніемъ.

Г Л А В А XXVII.

Анненковъ.—Водвореніе въ Туринскѣ.—Опредѣленіе на службу.—Семейное положеніе.—Переводъ въ Тобольскъ.—Служебная дѣятельность. Пріѣздъ Теплової въ Сибирь.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Иванъ Александровичъ Анненковъ, поручикъ кавалергардскаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 г. 29 апрѣля, т. е. къ возложенію головы на плаху, а потомъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 г. по поводу смягченія казней и наказаній, уже опредѣленныхъ для государственныхъ преступниковъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

Въ 1836 году Иванъ Александровичъ Всемилостивѣйше освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ съ обращеніемъ на поселеніе и водворенъ былъ въ селеніи Бѣльскомъ, Иркутскаго округа.

Въ концѣ 1839 года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-адъютантомъ графомъ Бенкендорфомъ, онъ переведенъ былъ на жительство въ Тобольскую губернію, съ правомъ поступить въ гражданскую службу. Прибывъ въ Тобольскъ, онъ назначенъ былъ, по распоряженію генерала-губернатора Западной Сибири князя П. Д.

Горчакова, въ Туринскѣ, гдѣ и опредѣленъ былъ съ 29 ноября 1839 года копіистомъ при Туринскомъ Земскомъ судѣ.

Вмѣстѣ съ Иваномъ Александровичемъ прибыло изъ Восточной Сибири его семейство, состоявшее изъ жены Прасковіи Егоровны, рожденной Гебль (Gueuble), и трехъ малолѣтнихъ дѣтей.—Въ Туринскѣ Анненковы встрѣтили поселенныхъ тамъ государственныхъ преступниковъ Ивашева и Басаргина, но эта семья сосланныхъ товарищей вскорѣ же, по прибытіи Анненковыхъ, сначала понесла утрату въ лицѣ Камиллы Петровны Ивашевой, умершей въ концѣ 1839 года, а затѣмъ умеръ въ слѣдующемъ году Василій Петровичъ Ивашевъ.—На новомъ мѣстѣ поселенія Анненковы вели скромный, семейный образъ жизни, будучи вполне обезпечены тѣми денежными средствами, какія они получали на свое содержаніе изъ Россіи.—Неприглядная жизнь въ Туринскѣ, съ его суровымъ климатомъ, вынудила Ивана Александровича, ходатайствовать о переводѣ въ одну изъ мѣстностей Тобольской губерніи съ лучшими условіями для жизни; ходатайство это было уважено, и въ іюнѣ 1841 года онъ былъ перемѣщенъ на жительство въ Тобольскъ, гдѣ и оставался до времени возвращенія своего въ Россію.

При переводѣ въ Тобольскъ Иванъ Александровичъ, по распоряженію кн. П. Д. Горчакова, причисленъ былъ къ штату Канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія, съ зачисленіемъ въ 4-й разрядъ канцелярскихъ служителей, затѣмъ въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ повышенъ изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей, а 10 сентября 1843 года опредѣленъ былъ къ исправленію должности ревизора поселеній Тобольской экспедиціи о ссыльныхъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 24 апрѣля 1848 года произведенъ въ коллежскіе регистраторы а 14 марта 1849 г., по распоряженію князя П. Д. Горчакова, опредѣленъ исправляющимъ должность засѣдателя Тобольскаго приказа о ссыльныхъ; 18 апрѣля 1851 года перемѣщенъ къ исправленію должности засѣдателя въ Тобольскій приказъ Общественнаго призрѣнія.

Вскорѣ по переводѣ въ Тобольскъ, Анненковы приобрѣли себѣ въ этомъ городѣ помѣстительный деревянный домъ, гдѣ жизнь ихъ, при постоянномъ общеніи, въ кругу обширной семьи декабристовъ, въ то время поселенной въ Тобольскѣ, проходила мирно, въ занятіяхъ по воспитанію своихъ дѣтей.

Одна изъ дочерей Ивана Александровича вышедшая замужъ въ Сибири за Теплова и затѣмъ выѣхавшая съ мужемъ въ Россію, въ 1850 году возбудила ходатайство о дозволеніи ей поѣздки въ Сибирь

для свиданія съ родителями. Ходатайство это было уважено, и 11 января 1850 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя П. Д. Горчакова, что Государь Императоръ по докладу просьбы дочери служащаго въ Тобольскомъ Губернскомъ Правленіи коллежскаго регистратора Анненкова, жены майора корпуса внутренней стражи Александры Ивановой Тепловои, Всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить ей отпавиться для свиданія съ своими родственниками въ Тобольскъ, но съ тѣмъ чтобы мѣстное начальство, по прибытіи ея въ Сибирь, имѣло за нею наблюденіе и особенно обратило бы строгое вниманіе, дабы Теплова не входила ни въ какую не дозволенную ей переписку и при отъѣздѣ оттуда не брала бы ни отъ кого никакихъ писемъ.

21 Мая Теплова прибыла въ Тобольскъ съ двумя малолѣтними дѣтьми, гувернанткою и четырьмя крѣпостными; пробывъ въ Тобольскѣ нѣсколько мѣсяцевъ Теплова возвратилась въ Россію.

Во все время пребыванія своего въ Западной Сибири, въ продолженіи 17-ти лѣтъ, Иванъ Александровичъ аттестовался какъ полицію, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ, такъ и Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличающееся „хорошимъ поведеніемъ“.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Иванъ Александровичъ съ семействомъ своимъ выбылъ въ Россію, оставивъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія въ Тобольскѣ, какъ среди сослуживцевъ, такъ и среди городскихъ жителей, отнoсившихся съ уваженіемъ къ его твердымъ независимымъ убѣжденіямъ и нравственнымъ качествамъ.

Г Л А В А XXVIII.

Князь Щепинъ-Ростовскій.—Поселеніе въ Бурганѣ.—Матерьяльное положеніе.—Занятія.—Доносы о противоположеніи его образѣ мыслей.—Аттестация въ поведеніи.—Болѣзнь.—Отъѣздъ въ Россію.

Князь Дмитрій Александровичъ Щепинъ-Ростовскій, лейбъ-гвардіи Московскаго полка штабсъ-капитанъ, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, которыми предводительствовалъ на пло-

щади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ генераламъ Шенпину, Фридрихсу, полковнику Хвоцинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 г., ему всемілостивѣйше дарована была жизнь, и по лишенію чиновъ и дворянства, онъ опредѣленъ былъ къ ссылкѣ въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ.

По всемілостивѣйшемъ освобожденіи въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ, онъ водворенъ былъ на поселеніе въ селѣ Тасевскомъ, Канскаго округа, Енисейской губерніи, откуда, по Высочайшему повелѣнію, въ 1842 году, переведенъ былъ въ Западную Сибирь и водворенъ въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе его на поселеніи было обезпечено тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ отъ матери, проживавшей въ имѣніи своемъ, Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи. Опредѣленныхъ занятій, во время 14-ти лѣтней жизни въ Курганѣ, онъ никакихъ не избиралъ, а потому Курганская полиція, представляя вѣдомости о лицахъ состоявшихъ подъ ея надзоромъ, аттестовала его „ничѣмъ особенно незанимающимся“. Только въ вѣдомостяхъ за 1850 годъ онъ показанъ былъ „занимающимся чтеніемъ книгъ“. Праздная жизнь стараго холостяка, которую онъ велъ, и его неровный частью вспыльчивый, несдержанный характеръ, бывшій причиною неоднократныхъ его столкновеній съ чинами мѣстной Курганской полиціи, давали поводъ этой полиціи, а также и Тобольской губернской администраціи аттестовать его не всегда одобрительно въ поведеніи. Эти же столкновенія, по несдержанности характера, какъ съ чинами полиціи, такъ и съ частными лицами, возбуждавшія недоброжелательство къ нему, породили рядъ доносовъ обвинявшихъ его въ противоправительственномъ образѣ мыслей. Въ іюлѣ 1849 года генераль-губернаторъ Западной Сибири князь Горчаковъ, сообщая Тобольскому губернатору Энгелье о томъ, что по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ государственный преступникъ Щепинъ Ростовскій дозволяетъ себѣ иногда отзываться о нашемъ правительствѣ неприличнымъ образомъ, предлагая сдѣлать распоряженіе объ установленіи за этимъ преступникомъ особаго строгаго надзора съ тѣмъ, чтобы при первомъ случаѣ, когда онъ вздумаетъ порицать распоряженія правительства, ему немедленно было бы допсено. Требуемый генераль-губернаторомъ надзоръ былъ возложенъ на ту же Курганскую полицію, съ которой

постоянно ссорился и пререкался Д. А., однако эта полиція несмотря на все свое усердіе не могла подтвердить справедливости сдѣланныхъ доносозъ и обнаружить тѣ неприличные отзывы о правительствѣ, въ которыхъ обвинялся поднадзорный. Установленіе особаго надзора повело лишь къ тому, что Д. А. былъ аттестованъ въ поведеніи за первую половину 1850 года какъ Курганскимъ городничимъ, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке отмѣткою „порядочно“, а также дало поводъ Курганскому городничему принять по отношенію къ поднадзорному нѣкоторыя полицейскія мѣры, стѣснившія его свободу. Эти мѣры стѣсненія и произвольныя дѣйствія городничаго вынудила Д. А. жаловаться Тобольскому губернатору Энгельке, которымъ тогда же и назначено было, чрезъ особо командированное имъ лицо, производство слѣдствія о служебныхъ поступкахъ городничаго. Пока производилось слѣдствіе, Курганскій городничій, за вторую половину 1850 года, аттестовалъ Д. А. отличающимся „неодобрительнымъ поведеніемъ“. Представляя эту аттестацію на Всемиловѣйшее возрѣніе Энгельке доносилъ, что аттестаціи городничаго довѣрять нельзя, такъ какъ по жалобѣ государственнаго преступника Щепина Ростовскаго производится слѣдствіе о дѣйствіяхъ городничаго, и до окончанія слѣдствія и его разсмотрѣнія „нельзя считать аттестацію достовѣрною“. Оконченное слѣдствіе обнаружило произвольныя дѣйствія городничаго, заключавшіяся въ превышеніи данной ему власти по надзору за государственнымъ преступникомъ, почему ему и сдѣлано было губернаторомъ замѣчаніе. Несмотря на признанную основательность жалобы Д. А. на городничаго, онъ аттестовался въ періодъ времени съ 1851 по 1854 годъ, какъ городничимъ, такъ и Тобольскими губернаторами сначала „лицомъ не совѣмъ спокойнаго характера“, а потомъ „лицомъ, въ поведеніи котораго ничего предосудительнаго не замѣчено“. Только съ 1854 года до выbytія изъ Сибири аттестація администрація въ поведеніи была объ немъ хорошая. Въ послѣдніе годы жизни своей въ Курганѣ Д. А. пораженъ былъ нервнымъ ударомъ, подвергаясь постояннымъ заболѣваніямъ.

По воспослѣдованіи Всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Дмитрій Александровичъ, 58 лѣтъ, выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XXIX.

Повало-Швейковскій.—Поселеніе въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе.—Покупка дома.—Занятія.—Смерть.—Опись оставшагося имущества.—Завѣщаніе.

Иванъ Семеновичъ Повало-Швейковскій, Саратовскаго пѣхотнаго полка полковникъ, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ

Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго Государя Императора въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церквѣ, а нынѣ царствующаго Государя Императора въ Бобруйскѣ, въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, въ участіи въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принатіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 года по поводу смягченія казней и наказаній опредѣленныхъ государственнымъ преступникамъ, ему всемилостивѣйше дарована была жизнь и по лишенію чиновъ и дворянства опредѣлена ссылка въ вѣчныя каторжныя работы. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибирь.

По Всемилоствѣйшему освобожденію въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ, онъ водворенъ былъ на поселеніе въ Восточной Сибири, гдѣ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ переведенъ былъ, согласно возбужденному имъ ходатайству, на поселеніе въ г. Курганъ, — куда и прибылъ 9-го февраля 1840 года.

Получая денежные пособія отъ матери, проживавшей въ имѣніи своемъ въ Смоленской губерніи, онъ во все время жизни на поселеніи былъ матеріально достаточно обеспеченъ. Въ скоромъ времени, по прибытіи въ Курганъ, получивъ отъ матери денежную сумму, необходимую для устройства домообзаводства, онъ приобрѣлъ довольно обширный домъ, истративъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи, какъ на покупку дома, такъ и на устройство хозяйства, около 2000 руб. ассигнаціями.

Во время пятилѣтняго пребыванія въ Курганѣ, онъ велъ жизнь весьма скромную, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, и по вѣдомостямъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, представлявшихся Тобольскою администраціею на Высочайшее благоусмотрѣніе, показывался „ничѣмъ незанимающимся“. Въ послѣднее время жизни на поселеніи, въ 1844 и 1845 годахъ, онъ постоянно находился въ болѣзненномъ состояніи, и эта болѣзнь свела его въ могилу.

Иванъ Семеновичъ умеръ 10 мая 1845 года 56 лѣтъ. Въ день смерти все оставшееся послѣ него имущество приведено было въ извѣстность Курганскимъ городничимъ и окружнымъ страпчимъ, при понятыхъ, съ составленіемъ описи и оцѣнкою присяжными оцѣнщи-

ками, въ 746 руб. 41¹/₂ коп. Въ составъ этого имущества входили: 1) деревянный домъ въ два этажа крытый тесомъ, оцѣненный въ 300 руб. (Въ верхнемъ этажѣ дома 4 комнаты съ корридоромъ и въ нижнемъ одна комната съ сѣнями и кладовой). 2) Деревянный флигель, крытый тесомъ оцѣненный въ 150 руб.; 3) баня—14 руб. 28¹/₂ к. 4) Три амбара—50 руб. 5) Разное движимое имущество по оцѣнкѣ на сумму 222 руб. 13 коп.

Тобольскій губернаторъ Энгельке, представляя генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, опись имущества дописалъ, что къ Швейковскому предъявлено долгу разными лицами, безъ документовъ, на сумму 700 руб. ассигнаціями, и сверхъ того онъ остался долженъ товарищу своему, государственному преступнику Васаргину, по роспискѣ 200 р. серебромъ. Денегъ же наличныхъ осталось послѣ смерти Швейковского всего 205 руб ассигнаціями, изъ которыхъ 200 р. выданы были ему Курганскимъ городничимъ изъ своей собственности за нѣсколько дней до кончины, въ счетъ слѣдовавшей платы за наемъ дома его подъ помѣщеніе Курганскаго окружнаго суда.

Иванъ Семеновичъ, желая вознаградить лицо, которое ухаживало за нимъ во все время долговременной его болѣзни, оставилъ завѣщаніе, которымъ отказывалъ флигель дома своего въ Курганѣ и часть движимаго имущества вдовѣ Аннѣ Даниловой Казенковой, прося въ завѣщаніи своихъ родственниковъ, товарищей и вообще тѣхъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть исполнить послѣднюю его волю, не оставить безъ вознагражденія изъ его имущества трудовъ и преданности Казенковой.

Это завѣщаніе препровождено было княземъ Горчаковымъ графу Орлову, для указанія въ какой мѣрѣ можетъ быть выполнена воля завѣщателя. 27 іюля 1845 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя, что онъ находитъ возможнымъ, согласно послѣдней волѣ Швейковского, отдать завѣщанное имущество Казенковой, принадлежащій же Швейковскому домъ продать и изъ вырученныхъ денегъ уплатить долги покойнаго, если вырученныхъ денегъ для уплаты долговъ окажется недостаточно, то обязать Казенкову доплатить, а въ случаѣ остатка суммъ отъ продажи дома, по удовлетвореніи кредиторовъ Швейковского, обратитъ остатокъ въ Тобольскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Согласно указаніямъ графа Орлова, по продажѣ дома, удовлетворены были всѣ долги Ивана Семеновича, а завѣщанное имущество передано во владѣніе Казенковой.

За время пятилѣтняго пребыванія въ Курганѣ Иванъ Семеновичъ аттестовался въ поведеніи „весьма хорошо“, какъ Курганскою полицією, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке.

ГЛАВА XXX.

Князь Бярятинскій.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болѣзнь.—Стѣсненное матеріальное положеніе.—Письмо его къ князю П. Д. Горчакову.—Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Опись оставшагося по смерти его имущества.—Признаніе имущества выморочнымъ

Князь Александръ Петровичъ Бярятинскій, штабъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю армію, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ на цареубійство съ назначеніемъ лица въ совершенію онаго, участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространить его пріятіемъ членовъ и порученій и зналъ о приготовленіи къ мятежу, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отвесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни, отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, ему Всемилостивѣйше дарована была жизнь и опредѣлена ссылка въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22-го августа 1826 г. по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и на поселеніе, онъ оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибирь.

4-го августа 1839 года генераль - губернаторъ Западной Сибири кн. Горчаковъ увѣдомилъ Тобольскаго губернатора Ладыженскаго, что по случаю приближенія окончанія срока содержанія въ каторжныхъ работахъ государственныхъ преступниковъ, сужденныхъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ назначить, изъ числа преступниковъ, Александра Бярятинскаго въ водворенію въ городъ Тобольскъ.

Александръ Петровичъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ 1840 года. Во время кратковременнаго пребыванія своего въ Тобольскѣ онъ вель совершенно скромный образъ жизни, будучи стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, получая отъ сестры своей, изъ Россіи, только по 500 руб. ассигнаціями въ годъ. Потерянное здоровье и пріобрѣтенные имъ въ Сибирѣ болѣзненные недуги, требовавшіе постояннаго леченія и лишннихъ расходовъ, еще болѣе ухудшали тяжелое его положеніе.

Лѣтомъ 1844 года болѣзнь усилилась, онъ совершенно потерялъ голосъ и, за неимѣніемъ средствъ не только для лѣченія на дому, но

и къ содержанію своему, вынужденъ былъ помѣститься въ Тобольскую больницу приказа общественнаго призрѣнія.

Бѣдственное его положеніе совершенно выясняется письмомъ къ генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, которое писалъ онъ изъ Тобольской больницы, за нѣсколько дней до своей смерти:

„Болезненное мое состояніе препятствовало мнѣ имѣть честь явиться къ вашему сіятельству во время вашего пребыванія въ Тобольскѣ: совершенное лишеніе голоса дѣлаетъ меня неудобопонятнымъ для тѣхъ, которые не привыкли къ сему недостатку, и потому я опасался быть въ тягость моимъ присутствіемъ. Даже теперь я не осмѣлился бы безпокоить письменно ваше сіятельство, если бы имѣлъ какой либо другой способъ къ удовлетворенію всепокорнѣйшей моей къ вамъ просьбы, получивъ предварительно отказъ отъ г-на управляющаго Тобольскою губерніею, къ которому я обращался по сему предмету.

„Бывши, временно, въ самомъ затруднительномъ и стѣсненномъ положеніи, по болезненному своему состоянію и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, изложеніе коихъ было бы здѣсь неумѣстно, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше сіятельство удостоить разрѣшеніемъ и приказаніемъ выдать мнѣ заимообразно, изъ какой-нибудь казенной суммы, двѣсти руб. ассигнаціями, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ остаться не выплаченными, такъ какъ они будутъ вычтены изъ тѣхъ пяти сотъ рублей, которые сестра всегда, ежегодно, высылаетъ мнѣ въ началѣ года, или замѣните въ случаѣ неприсылки, слѣдующимъ мнѣ двухсотъ рублевымъ казеннымъ пособіемъ“.

На этомъ письмѣ наложена была резолюція кн. Горчаковымъ: „дать изъ экстраординарной сумы заимообразно“.—Согласно резолюціи князя просимыя Александромъ Петровичемъ деньги отосланы были къ Тобольскому губернатору для выдачи ихъ по назначенію, но выдача эта не состоялась, и деньги возвращены были въ экстраординарныя суммы Главнаго Управленія Западной Сибири, такъ какъ присланы были въ Тобольскъ, когда Александръ Петровичъ уже находился въ безнадѣжномъ состояніи.

19 августа 1844 года Александръ Петровичъ умеръ, о смерти его управлявшимъ Тобольскою губерніею, предсѣдателемъ Губернскаго Правленія Владиміровымъ, всеподданнѣйше донесено было Его Императорскому Величеству.

Похороненъ Александръ Петровичъ на Тобольскомъ Завальномъ Городско мѣ владбищѣ, недалеко отъ кладбищенской церкви Семи Отро-

ковъ, на могилѣ его покоится чугунная плита съ слѣдующею на ней надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа—аминь“.

„Сынъ князя П. А. Барятинскаго скончался 46 лѣтъ 1844 года августа 19. Друзья и товарищи изгнанія проводили его тѣло до дверей вѣчности и поручили его душу вѣчной благодати Искупителя“.

По смерти Барятинскаго, оставшееся отъ него имущество было описано съ оцѣнкою квартальнымъ надзирателемъ и присяжными оцѣнщиками. Опись имущества вполне обрисовываетъ ту бѣдную, нищенскую, обстановку, при которой онъ жилъ на поселеніи въ Тобольскѣ:

З В А Н І Е В Е Щ Е Й.	Оцѣнка ихъ на серебро. Рубли. Коп.
1. Простая бѣлая деревянная кровать.....	— 15
2. Два угольных столика (одинъ изломанъ)....	— 30
3. Крашенный столъ.....	— 15
4. Крашенный шкафъ	— 30
5. Песочница деревянная.....	— 10
6. Крашенное деревянное судно.....	— 20
7. Матрасъ.....	— 60
8. Яга оленя, подбитая фланелью.....	1 50
9. Суворный жилетъ.....	— 30
10. Рубашка холстинковая.....	— 30
11. Двѣ пары носковъ...	— 10
12. Одна пара сапогъ.....	— 50
13. Одна пара валенокъ	— 5
14. Кожаная подушка	— 50
15. Черная косынка.....	— 10
16. Мѣдный тазъ.....	— 50
17. Старый коверъ.....	— 30
18. Два подсвѣчника.....	— 30
19. Двѣ желѣзныхъ кисточки.....	— 40
20. Хрустальная кружка.....	— 30
21. Латокъ для сухарей.	— 20
22. Латокъ для щипцовъ.....	— 10
23. Грифельная доска.....	— 30
24. Замокъ....	— 35
25. Зонтикъ.....	— 50
26. Желѣзный ковшъ.....	— 10
27. Ухватъ и сквородникъ.	— 10

К н и г и:

28. Курсъ математики Франкера на французскомъ языкѣ 2 тома	}	1	50
29. Лекціи, Алгебра гилескаго и процентнаго Остроградскаго, 2 тома.			
30. Логорифмы Каллета на французскомъ языкѣ.			
31. Курсъ математики Лакруа на французскомъ языкѣ 9 частей.....	—	3	
32. Метода для изученія греческаго языка.....	—	20	
33. Карманный лексиконъ латино-французскій...	—	30	
34. О произношеніи греческаго языка (на французскомъ).....	—	20	
35. Сталлографія.....	—	10	
36. Теорія грамматики греческаго языка.....	—	10	
<hr/>			
Всего имущества на сумму....		11	3

Все описанное имущество было принято на храненіе, впредь до особаго о немъ распоряженія, Павломъ Сергѣевичемъ Бобращевымъ-Пушкинымъ.

Получивъ отъ Тобольскаго полицеймейстера опись съ оцѣнкою имущества, оставшагося послѣ смерти Барятинскаго, Тобольское губернское правленіе просило Тобольскаго губернатора разъяснить правленію о томъ, какъ должно поступить съ оставшимся имуществомъ отъ умершаго государственнаго преступника. Возбужденный Губернскимъ Правленіемъ вопросъ внесенъ былъ губернаторомъ для обсужденія въ Тобольскій губернской совѣтъ, который журнальнымъ своимъ постановленіемъ отъ ²⁷/₁₁ ноября 1844 года призналъ необходимымъ прежде всего выяснить: — должно ли считать государственнаго преступника Барятинскаго въ разрядѣ простыхъ поселенцевъ, имѣнія которыхъ, остающіяся послѣ ихъ смерти, обращаются на основаніи дѣйствующихъ законоположеній по уставу о ссыльныхъ (1715 ст. 14 т.), въ экономическій капиталъ о ссыльныхъ по той губерніи гдѣ состоятъ тѣ поселенцы на причисленіи, или же должно считать Барятинскаго исключеннымъ изъ каторжныхъ работъ и водвореннымъ на жительство въ г. Тобольскъ по Высочайшему повелѣнію и слѣдовательно не принадлежащимъ къ общему разряду ссыльныхъ, имѣнія которыхъ, по ненахожденію въ Сибири у нихъ родственниковъ, на основаніи законовъ гражданскихъ (979, 980, 981 и 1003 ст. 10 т. св. зак.), признается выморочнымъ и составляетъ собственность казны.

Генераль-губернаторъ Западной Сибири кн. Горчаковъ, на усмотрѣніе котораго представленъ былъ журналъ Тобольскаго губернскаго совѣта, не находя въ существующихъ законоположеніяхъ о государственныхъ преступникахъ точныхъ указаній и разъясненій о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ оставшимся отъ нихъ имуществомъ, просилъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить его, какъ должно поступить съ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Барятинскаго.

19-го февраля 1845 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій увѣдомилъ кн. Горчакова, что, по соглашенію его съ генералъ адъютантомъ графомъ Орловымъ, оставшееся отъ Барятинскаго имущество, оцѣненное въ 11 р. 3 коп. слѣдуетъ признать выморочнымъ.

На основаніи данныхъ указаній Тобольскою администраціею произведена была продажа имущества, оставшагося послѣ смерти Барятинскаго, и вырученныя отъ продажи деньги поступили въ доходъ казны.

За пятилѣтнее пребыванія своего на жительство въ Тобольскѣ Александръ Петровичъ аттестовался какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся „хорошимъ и скромнымъ поведеніемъ“.

Г Л А В А Х Х Х І .

Пуцинъ.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Матеріальное положеніе.—Заванія.—Болѣзнь.—Поездка на Туркининія минеральныя воды.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Иванъ Ивановичъ Пуцинъ, коллежскій ассессоръ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго, въ участіи управленіемъ общества, въ принятіи членовъ и въ отдачѣ порученій, и наконецъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10-го іюля 1826 года, Всемилостивѣйше освобожденъ отъ смертной казни и по лишенію чиновъ и дворянства сосланъ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22-го августа 1826 года оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а затѣмъ на поселеніе въ Сибири.

По Всемилоствѣвшемъ освобожденіи отъ ваторжныхъ работъ онъ водворенъ былъ на поселеніе въ Западную Сибирь 9-го октября 1839 года. Сначала мѣстомъ его водворенія былъ г. Туринскъ и затѣмъ съ 19 іюля 1843 года года городъ Ялуторовскъ. Матерьяльная жизнь его на поселеніи была совершенно обезпечена тѣми денежными пособіями, какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи.

Во время четырехлѣтняго пребыванія въ Туринскѣ, какъ доносили Туринскій Городничій и какъ показывали Тобольскіе губернаторы въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, Пущина „кромѣ чтенія книгъ ничѣмъ не занимался“. По переводѣ же въ Ялуторовскъ, по донесеніямъ мѣстной администраціи, онъ кромѣ чтенія книгъ занимался хозяйствомъ. Первые годы пребыванія въ Ялуторовскѣ Иванъ Ивановичъ жилъ вмѣстѣ съ Е. П. Оболенскимъ, занимая просторный домъ вупца Бронникова, но когда Е. П. женился, то И. И. поселился одинъ на квартирѣ. Климатическія условія Сибири вредно дѣйствовали на его здоровье, почему, находясь еще на водвореніи въ Туринскѣ и будучи подверженъ частымъ заболѣваніямъ онъ ходатайствовалъ о переводѣ въ Ялуторовскъ, въ мѣстность съ лучшими условіями для жизни, но и по состоявшемся переводѣ здоровье его не улучшилось, почему, съ разрѣшенія генераль-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, онъ ѣздилъ изъ Ялуторовска въ Тобольскъ для совѣта съ медиками. Не получая облегченія, онъ въ началѣ 1849 года возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему поѣздки для лѣченія на Туркинскія минеральныя воды, а потому писалъ кн. П. Д. Горчакову: „Въ надеждѣ на снисхожденіе Вашего Сіятельства прямо къ Вамъ обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою; знаю, что слѣдовало бы просить по начальству; но какъ дѣло идетъ о здоровьѣ, которое не терпитъ промедленія, то увѣренъ, что Вы простите больному человѣку это невольное отклоненіе отъ формы и благосклонно взглянете на его просьбу. Вашему Сіятельству извѣстно, что съ 1840 года я подверженъ сильнымъ хроническимъ припадкамъ, отъ которыхъ съ Вашего разрѣшенія ѣздилъ лѣчиться въ Тобольскъ, тогда я получилъ облегченіе, но болѣзнь не прошла. Съ прошлаго года она снова развилась, а прежнія средства уже не помогаютъ. По мнѣнію медиковъ, одна надежда—на Туркинскія воды за Байкаломъ. Въ поѣздѣ Вашего Сіятельства черезъ Ялуторовскъ я не могъ лично просить Васъ объ этомъ—болѣзнь не позволила мнѣ представиться“.

Въ мартѣ 1849 года графъ Орловъ, на усмотрѣніе котораго представлено было ходатайство, уведомилъ кн. Горчакова что онъ находитъ возможнымъ назначеннаго въ Ялуторовскъ Пущина временно

перемѣстить въ Иркутскъ для лѣченія на водахъ. Тобольскій губернаторъ Энгельке, которому кн. Горчаковъ сообщилъ къ исполненію отзывъ графа Орлова, въ началѣ 1849 года донесъ Главному Управленію Западной Сибири, „что онъ вытребовалъ Пуцина изъ Ялуторовска въ Тобольскъ“, а теперь испрашиваетъ разрѣшенія о томъ, слѣдуетъ ли Пуцина, отправляемаго подъ надзоромъ конвоира, доставить въ Иркутскъ на счетъ казны или же всѣ расходы по отправленію отнести на счетъ самого Пуцина, какъ перемѣщаемаго въ Восточную Сибирь по собственному его желанію. Съ разрѣшенія кн. Горчакова, всѣ расходы по поѣздѣ Пуцина въ Иркутскъ и обратно отнесены были на счетъ казны. Отправившись въ Иркутскъ въ началѣ іюня 1849 года, Иванъ Ивановичъ Ивановичъ возвратился въ Ялуторовскъ въ декабрѣ этого же года.

За время 16-ти лѣтнаго своего пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири Иванъ Ивановичъ аттестовался, какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся „хорошимъ поведеніемъ“.

По воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Иванъ Ивановичъ выбылъ изъ Сибири въ Россію.

Г Л А В А XXXII.

Бобріщевы-Пушкины.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болезнь Николая Сергѣевича.—Пособія отъ казны.—Занятія Павла Сергѣевича.—Аттестация въ поведеніи.—Высочайшее соизволеніе на возвращеніе на родину. Письма Павла Сергѣевича къ генералу-губернатору Западной Сибири Гасфорду.—Добрая память о Павлѣ Сергѣевичѣ въ Сибири.

Николай и Павелъ Сергѣевичи Бобріщевы Пушкины, поручики квартирмейстерской части принадлежали къ Южному Обществу, суждены были Верховнымъ уголовнымъ судомъ, причемъ Высочайше утвержденнымъ приговоромъ суда Николай Сергѣевичъ признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля, отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылке на поселеніе, а Павелъ Сергѣевичъ, признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и въ привлеченіи въ тайное общество одного члена, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго уголовного суда къ четвертому разряду государственныхъ пре-

ступниковъ съ осужденіемъ къ временной ссылке въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 года Павелъ Сергѣевичъ, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, принадлежавшихъ къ 4-му разряду, по лишенію чиновъ, дворянства, сосланъ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы и на поселеніе, Николай Сергѣевичъ оставленъ былъ на поселеніи на 20 лѣтъ и Павелъ Сергѣевичъ оставленъ былъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ, съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибирь.

Николай Сергѣевичъ, сосланный на поселеніе въ заштатный городъ Туруханскъ Енисейской губерніи и находясь тамъ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для жизни, совершенно одиновымъ, претерпѣвая постоянную нужду въ матеріальныхъ средствахъ, не вынесъ этой дальней, суровой ссылки и сошелъ съ ума. По болѣзненному состоянию и совершенно безпомощному положенію, за немѣнѣемъ въ Туруханскѣ никакихъ медицинскихъ пособій, онъ переведенъ былъ въ Красноярскъ, гдѣ нѣкоторое время содержался въ больницѣ Приказа Общественнаго Прізрѣнія, такъ какъ буйные припадки душевной болѣзни, которою онъ страдалъ, приводившія его въ изступленіе, дѣлали его опаснымъ для окружающихъ. Въ скоромъ времени, по переводѣ Николая Сергѣевича въ Красноярскъ, окончился срокъ содержанія въ каторжныхъ работахъ Павла Сергѣевича, который сначала водворенъ былъ на поселеніе въ Иркутскую губернію, а затѣмъ переведенъ былъ въ Красноярскъ для совмѣстнаго жительства съ своимъ больнымъ старшимъ братомъ.—Въ концѣ 1839 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о переводѣ обоихъ братьевъ Бобрицевыхъ—Пушкиныхъ изъ Красноярска въ Тобольскъ, куда они и прибыли 14 февраля 1840 года.

По прибытіи въ Тобольскъ братья сначала жили вмѣстѣ, но затѣмъ буйные припадки, которыми страдалъ Николай Сергѣевичъ, вынудили Павла Сергѣевича помѣстить брата на квартирѣ одного, подъ бдительнымъ надзоромъ ухаживавшей за нимъ прислуги.

Павелъ Сергѣевичъ, оставивъ брата переселился въ домъ П. Н. Свистунова, предложившаго ему въ своемъ обширномъ помѣщеніи одну комнату.—Бобрицевы-Пушкины, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, не получая изъ Россіи никакого денежнаго пособія, отъ родственниковъ, находились въ большой нуждѣ, а потому со вре-

мени же ихъ прибытія въ Тобольскъ, имъ назначено было пособіе отъ казны по 57 руб. 14¹/₂, к. сереб. въ годъ каждому.

Затѣмъ когда послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 6 февраля 1845 года, разрѣшавшее выдачу пособія государственнымъ преступникамъ до 114 р. 28¹/₂, к. въ годъ, то Николаю Сергѣевичу, какъ находившемуся въ болѣзненномъ состояніи и наиболѣе нуждавшемуся въ матеріальномъ содѣйствіи, по распоряженію мѣстной администраціи, съ 1845 года до времени выѣзда въ Россію, выдавалось пособіе въ высшемъ размѣрѣ.

Павелъ Сергѣевичъ велъ въ Тобольскѣ жизнь весьма скромную и хотя, въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, мѣстною администраціею отмѣчался лицомъ, „ничѣмъ не занимающимся“, но на самомъ дѣлѣ, кромѣ чтенія книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, занимался изученіемъ гомеопатіи и безвозмезднымъ лѣченіемъ гомеопатическими средствами бѣднаго населенія. Въ особенности обширна была его дѣятельность въ 1848 году, когда свирѣпствовала въ Тобольскѣ холера, онъ, въ періодъ наибольшаго развитія эпидеміи, съ самоотверженіемъ, оказывалъ бѣдному, безпомощному населенію пособія какъ медицинскими средствами, такъ и уходомъ за трудно больными. Эта гуманная дѣятельность на пользу ближняго привлекала общія симпатіи къ нему, и Тобольская администрація не ставила препятствій къ развитію избранной имъ дѣятельности.

Въ послѣдніе годы жизни своей въ Тобольскѣ Павелъ Сергѣевичъ жаловался на разные болѣзненные недуги и затѣмъ сталъ терять зрѣніе. Буйные припадки, которыми страдалъ Николай Сергѣевичъ уступили мѣсто тихому меланхолическому состоянію и затѣмъ тихой мономаніи. Въ продолженіе 17-ти лѣтняго пребыванія на поселеніи въ Тобольскѣ, Николай Сергѣевичъ, несмотря на полное разстройство умственныхъ способностей, состоялъ подъ надзоромъ полиціи наравнѣ съ прочими государственнымъ преступниками, и аттестовался въ вѣдомостяхъ отмѣтками: „поведенія хорошаго, сколько помѣшательство ума дозволяетъ“,—или же: „находится въ помѣшательствѣ ума“.

Павелъ Сергѣевичъ аттестовался какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся очень хорошимъ поведеніемъ.

16 января 1856 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что по Всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютанта графа Орлова о находящихся въ Тобольскѣ государственныхъ преступникахъ Николаѣ и Павлѣ Бобрішевыхъ-Пушкиныхъ, изъ которыхъ первый страдаетъ

разстройствомъ разсудка, а послѣдній, при болѣзненномъ осложненіи, лишень почти зрѣнія, — Государь Императоръ изволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить имъ возвратиться, согласно просьбы сестры ихъ, помѣщицы Тульской губерніи Маріи Бобрищевой-Пушкиной, къ ней на родину, съ тѣмъ однако, чтобы Бобрищевы-Пушкины, въ Тульской губерніи подвергнуты были строгому надзору мѣстнаго начальства.

Во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, 1-го марта 1856 года Бобрищевы-Пушкины высланы были изъ Тобольска на мѣсто родины подъ конвоемъ двухъ казаковъ.

Въ день отъѣзда своего изъ Тобольска Павелъ Сергѣевичъ писалъ генералу-губернатору Западной Сибири Гасфорду: „по Высочайшей милости, возвращаясь вмѣстѣ съ больнымъ моимъ братомъ на родину, въ имѣніе родной сестры моей помѣщицы Тульской губерніи, прежде всего осмѣливаюсь принести вашему высокопревосходительству мою низжайшую и глубочайшую благодарность за время проведенное нами въ г. Тобольскѣ подъ снисходительнымъ начальствомъ и покровительствомъ вашимъ. Ваши одобренія ко мнѣ были одною изъ полномочныхъ причинъ, для доставленія намъ радостной надежды обнять вскорѣ родную семью нашу. Но при этомъ одно обстоятельство меня озабочиваетъ и вынуждаетъ беспокоить ваше высокопревосходительство моею всепокорнѣйшею просьбою: вамъ извѣстно, что мы оба, по недостаточности нашего состоянія, ежегодно пользовались казеннымъ пособіемъ и въ 1840 году, переведенные по Высочайшей же милости изъ г. Красноярска въ г. Тобольскъ, перевезены были, безъ особой съ нашей стороны просьбы на выданные намъ казенные прогоны, безъ возврата. Возлагаю и теперь на милостивое благорасположеніе вашего высокопревосходительства, что и въ этотъ разъ ассигнованные на проѣздъ нашъ до г. Тулы, казенные прогоны не будутъ съ насъ взыскиваться обратно, по примѣру прежняго перевода нашего“.

Тобольскій губернаторъ В. А. Арцымовичъ, донося генералу Гасфорду объ отправленіи Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, которымъ Тобольскою казеною палатою выданы были прогонныя деньги на проѣздъ отъ Тобольска до Тулы, спрашивалъ генерала-губернатора о томъ слѣдуетъ ли всѣ расходы, понесенные казною на отправленіе Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, за охраною двухъ казаковъ возмѣстить взысканіемъ съ ихъ имуществъ, подобно тому, какъ при возвращеніи Фонъ-Визина, по просьбѣ брата его, взысканы были съ имуществъ сего послѣдняго, какъ богатаго помѣщика, всѣ путевыя издержки, употребленныя по препровожденію Фонъ-Визина изъ Тобольска въ Москву.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на разрѣшніе котораго представленъ былъ генераль-губернаторомъ Гасфордомъ вопросъ о порядкѣ возмѣщенія расходовъ казны при переводѣ государственныхъ преступниковъ, по просьбамъ ихъ родственниковъ, въ предѣлы Россіи, увѣдомилъ генерала Гасфорда, что такъ какъ государственные преступники подходятъ подъ одну категорію съ политическими, пересылка которыхъ по смыслу 10 пункта, Высочайше утвержденныхъ 10-го января 1854 года правилъ, производима по просьбамъ ихъ самихъ или ихъ родственниковъ, а не по усмотрѣнію правительства, относится на счетъ ихъ собственныхъ средствъ, то и деньги издержанныя на отправленіе государственныхъ преступниковъ Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ должны быть взысканы съ сестры ихъ, по просьбѣ которой Всемилостивѣйше дозволено ихъ возвращеніе на родину. Только Всемилостивѣйшее соизволеніе избавило Марію Сергѣевну отъ взысканія съ нея денегъ израсходованныхъ на препровожденіе ея братьевъ. Въ концѣ 1856 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу просьбы Бобрищевой-Пушкиной Высочайше соизволилъ освободить просительницу отъ взысканія съ нея денегъ, издержанныхъ на пересылку братьевъ ея изъ Сибири на родину.

Повинувъ Сибирь, Павелъ Сергѣевичъ, оставилъ по себѣ среди населенія самыя лучшія, благодарныя воспоминанія.

ГЛАВА XXXIII.

Князь Оболенскій.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Матеріальное положеніе.—Женитьба.—Занятія.—Аттестация въ поведеніи.—Письмо его къ князю Сергѣю Петровичу Трубецкому.—Отъѣздъ въ Россію.

Князь Евгенийъ Петровичъ Оболенскій, поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, старшій адъютантъ командующаго всею пѣхотою гвардейскаго корпуса генераль-адъютанта Бистрона 1-го, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанъ виновнымъ: 1) въ участіи въ умыслѣ на царубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; 2) въ установленіи, по разрушеніи „союза благоденствія“ вмѣстѣ съ другими „Тайнаго сѣвернаго общества“; 3) въ управленіи обществомъ и въ принятіи на себя приуготовленія сочиненія для развитія цѣли общества; 4) въ приуготовленіи главныхъ средствъ къ мятежу; 5) въ личномъ дѣйствіи съ оружіемъ и съ пролитіемъ врови, ранивъ шты-

комъ графа Милорадовича; 6) въ возбужденіи другихъ и въ принятіи на себя въ мятежѣ начальства; за учиненныя преступленія приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ въ первому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 г., Всемилостивѣйше избавленъ отъ смертной казни и опредѣленъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибирь.

По Всемилостивѣйшемъ освобожденіи въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ онъ былъ водворенъ на поселеніе въ Иркутской губерніи а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ, 27 февраля 1842 года, въ Западную Сибирь и водворенъ въ городѣ Туринскѣ. За переводомъ изъ Туринска Анненкова въ Тобольскъ, Пуцина въ Ялуторовскъ и Басаргина въ Курганъ, онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ и его въ одинъ изъ городовъ, расположенныхъ въ южной части Тобольской губерніи. Это ходатайство было уважено, и съ Высочайшаго соизволенія, 19 іюля 1843 г., онъ переведенъ былъ въ Ялуторовскъ, гдѣ и поселился на одной квартирѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Пуцинымъ.

Матеріальная его жизнь на поселеніи была вполне обеспечена тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ изъ Россіи отъ своихъ родственниковъ. 11-го октября 1845 года Тобольскій губернаторъ Энгельке донесъ генераль-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, что находящійся въ Ялуторовскѣ государственный преступникъ Оболенскій предъявилъ ему письменное желаніе вступить въ законный бракъ съ вольноотпущенною изъ рабства чиновникомъ Блохинымъ и причисленною въ мѣщанское званіе, дѣвицею Варварою Барановою, при этомъ Энгельке сообщилъ, „что о поведеніи Барановой городничій Ялуторовскій ничего не можетъ сказать особеннаго: оно должно быть болѣе извѣстно самому Оболенскому, по той причинѣ, что Баранова долгое время находилась у него и товарища его Пуцина, вмѣстѣ съ нимъ живущаго, въ горничныхъ“.

Это ходатайство Евгенія Петровича сообщено было княземъ Горчаковымъ на благоусмотрѣніе графа Орлова, и 17 ноября 1845 г. генераль Дубельтъ увѣдомилъ кн. Горчакова что, за отсутствіемъ генераль-адъютанта графа Орлова, онъ имѣлъ счастье докладывать Государю Наслѣднику Цесаревичу, и Его Императорское Высочество

изволилъ изъявить свое согласіе на вступленіе Оболенскаго въ законный бракъ.

Женившись, Евгенийъ Петровичъ жилъ отдѣльно отъ Пущина. Въ продолженіе пребыванія своего на поселеніи въ Западной Сибири онъ опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, и, какъ доносила Ялуторовская полиція и какъ показывалось въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, онъ сначала ничѣмъ не занимался, а потомъ занимался чтеніемъ книгъ, преимущественно духовнаго содержанія. Только съ 1849 года, по удостовѣренію полиціи, онъ кромѣ чтенія книгъ, сталъ заниматься хозяйствомъ. Ведя жизнь на поселеніи совершенно скромную, не давая мѣстнымъ полицейскимъ органамъ, подъ ближайшимъ надзоромъ которыхъ онъ состоялъ, какихъ либо поводовъ къ возбужденію сомнѣній о своемъ благонамѣренномъ образѣ мыслей, Евгенийъ Петровичъ, за 14 лѣтній періодъ пребыванія въ Западной Сибири, всегда аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами очень хорошо, а въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Сибири, начиная съ 1853 года, какъ лицо, отличающееся „примѣрнымъ“ поведеніемъ. Только за первую половину 1845 года, безъ объясненія причинъ, и потому надо полагать по одному личному усмотрѣнію, Евгенийъ Петровичъ былъ аттестованъ въ поведеніи Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке- „порядочно“.

Несмотря на скромный образъ жизни и безукоризненное поведеніе, засвидѣтельствованное мѣстною администраціею, Евгенийъ Петровичъ, въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Сибири, послѣ тяжелыхъ испытаній, на склонѣ своей жизни, не избѣжалъ запросовъ о его благонадежности.

Въ концѣ 1853 года графъ Орловъ препроводилъ въ генерал-губернатору Западной Сибири Гасфорду выписку изъ письма Евгенія Петровича, адресованнаго въ Иркутскъ къ Сергѣю Петровичу Трубецкому: „Къ членамъ нашей колоніи временно присоединился и нашъ „славный *Свербъевъ* . . . . .
„онъ самъ писалъ тебѣ о причинѣ временной своей колонизаціи между „нами, въ утѣшеніе скажу, что его пребываніе *не было безплодно*: „онъ прибылъ къ намъ въ сильномъ изнеможеніи но уѣдетъ съ новыми „силами и, надѣюсь, *въ бодромъ духѣ*“. „Много слезъ уже пролито и „много теплыхъ молитвъ вознесено. И тѣ и другія исполнили сво „назначеніе, *оставивъ благе плоды*“.

По этой выпискѣ съ подчеркнутыми словами, графъ Орловъ предлагалъ истребовать отъ Оболенскаго объясненія значеній тѣхъ словъ, а также сообщить, кто именно пріѣзжавшій въ Ялуторовскъ *Свербъевъ*,

откуда и для чего онъ прїѣзжалъ туда. Для выполненія требованія графа Орлова генераломъ Гасфордомъ предписано было Ялуторовскому городничему, вызвавъ къ себѣ Оболенскаго на квартиру, отобрать отъ него наединѣ отзывъ по всѣмъ пунктамъ и словамъ посланнаго имъ письма къ Трубецкому, не пропуская ни одного обстоятельства, и съ тѣмъ, чтобы отзывъ писанъ былъ рукою самого Оболенскаго.

Также предложено было городничему доставить свѣдѣнія, у кого именно останавливался въ Ялуторовскѣ Свербѣевъ, сколько времени тамъ онъ пробылъ и не дошло ли до полиціи свѣдѣній о какихъ либо его дѣйствіяхъ и разговорахъ съ проживающими въ Ялуторовскѣ государственными преступниками. Одновременно съ этимъ Тобольскому губернатору предложено было генераломъ Гасфордомъ доставить свѣдѣнія о поведеніи Оболенскаго, съ донесеніемъ о томъ, не навлекаетъ ли онъ на себя чѣмъ либо особеннаго подозрѣнія, которое требовало бы усиленнаго за нимъ надзора.

Евгеній Петровичъ на предложенное ему требованіе далъ слѣдующее собственноручное объясненіе.

„Свербѣевъ, чиновникъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ Восточной Сибири получивши отпускъ на два мѣсяца, онъ прибылъ въ Ялуторовскъ въ началѣ сентября съ сильнымъ воспаленіемъ глазъ и принужденъ былъ оставаться для излѣченія сказанной болѣзни. Въ письмѣ я его назвалъ *нашимъ* потому, что онъ родной племянникъ моему зятю князю Александру Петровичу Оболенскому, сенатору живущему въ Москвѣ. Болѣзнь Свербѣева началась въ Омскѣ и, дорогой усиливаясь постоянно, принудила его наконецъ остановиться въ Ялуторовскѣ, гдѣ онъ зналъ, что я нахожусь и готовъ оказать ему, какъ родственникъ, всякую услугу. Увидавъ его болѣзненное состояніе, я почелъ долгомъ посовѣтовать ему оставаться и вѣрить себя попеченію доктора Борщевскаго, въ опытности и искусствѣ котораго (я увѣренъ) и объявлялъ, что дальнѣйшее путешествіе можетъ лишить его зрѣнія, Свербѣевъ остался въ Ялуторовскѣ и въ тотъ же день переѣхалъ на квартиру, рядомъ съ домомъ доктора, гдѣ и пробылъ до выѣзда изъ Ялуторовска, т. е. до 8-го ноября. Писемъ я черезъ него никакихъ не получалъ. Такъ какъ скоро по прїѣздѣ въ Ялуторовскъ Свербѣевъ самъ писалъ въ Иркутскъ о своей болѣзни, то я не находилъ нужнымъ въ письмѣ моемъ къ Трубецкому повторять сказанное имъ о себѣ самомъ. Что его пребываніе въ Ялуторовскѣ не было *бесплодно*, въ письмѣ моемъ, означало только то, что онъ здѣсь нашелъ хорошаго доктора, который его пользовалъ и избавилъ отъ потери зрѣнія правымъ глазомъ, которое грозило ему въ началѣ болѣзни. О *бодрости*

духа писалъ я въ противоположность тому унынію, въ коемъ онъ находился при одной мыслѣ о потерѣ зрѣнія. Говоря о холерѣ, смыслъ моихъ словъ относится единственно къ нравственному потрясенію, производимому болѣзнію, которая заставляетъ всякаго обращать ближайшее вниманіе на собственную совѣсть. *Благіе плоды*—означаютъ благіе дѣла, которыя проистекаютъ отъ сердечнаго возношенія къ Богу всякаго человѣка, напряженнаго общественнымъ дѣйствіемъ *). Если я называлъ Свербѣева *временнымъ членомъ* нашей колоніи, то это единственно потому, что мы, живущіе въ Ялуторовскѣ, составляемъ какъ бы общую колонію, или общую семью, и старались по возможности облегчить его положеніе и разсѣять мрачныя мысли, которыя приходили ему отъ болѣзненнаго его состоянія“.

Ялуторовскій городничій Поповъ, представляя генералу Гасфорду отобранный имъ отзывъ отъ Евгенія Петровича, доносилъ, что во время болѣзни Свербѣева, дѣйствительно, его навѣщали проживающіе въ Ялуторовскѣ государственные преступники, но о какихъ либо дѣйствіяхъ Свербѣева и разговорахъ, которые могли бы навлекать на него малѣйшее подозрѣніе, до свѣдѣнія его не доходило. Что же касается до аттестаціи въ поведеніи, которую требовалъ генералъ Гасфордъ, то управляющій Тобольскою губерніею предсѣдатель губернскаго правленія Виноградскій донесъ, что Оболенскій „поведенія прямѣрнаго, въ образѣ мыслей скромнѣнъ, религіознѣнъ и вообще жизнью своею не навлекаетъ на себя ни малѣйшаго подозрѣнія, которое бы требовало усиленія надъ нимъ надзора“.

Всѣ собранныя генераломъ Гасфордомъ свѣдѣнія, вмѣстѣ съ отзывомъ Евгенія Петровича, представлены были графу Орлову, вполне удовлетворившемуся сдѣланными разъясненіями и прекратившему возбужденную имъ переписку о письмѣ, адресованномъ къ Сергѣю Петровичу Трубецкому.

По воспослѣдованіи Всемилоствѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года получивъ прощеніе, съ восстановленіемъ правъ и княжескаго достоинства, Евгеній Петровичъ возвратился въ Россію.

---

*) Выдержки изъ письма Е. П.: „Много слезъ уже пролито и много теплыхъ молитвъ вознесено. И тѣ и другія исполнили свое назначеніе, оставивъ благіе плоды“; — относилось до описанія свирѣпетствовавшей въ Тобольской губерніи холеры.

ГЛАВА XXXIV.

Кюхельбекеръ.—Поселеніе въ Курганскомъ округѣ.—Покупка дома.—Матеріальныя средства.—Болѣзнь.—Просьба о напечатаніи сочиненій.—Пребываніе въ Тобольскѣ.—Аттестация въ поведеніи.—Смерть.—Могила Вильгельма Карловича.—Просьба Доросиды Ивановны Кюхельбекеръ о выдачѣ ей пособія отъ казны.—Пріѣздъ Юстины Карловны Глинки изъ Россіи въ Курганъ.—Принятіе на воспитаніе Ю. Б. Глинкой малолѣтнихъ сиротъ, дѣтей В. Б. Кюхельбекеръ.

Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, коллежскій ассессоръ, принадлежалъ къ Сѣверному Обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанъ виновнымъ въ покушеніи на жизнь Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, во время мятежа на площади, въ принадлежности къ тайному обществу съ званіемъ цѣли и въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови, самъ стрѣлялъ въ генерала Войнова и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй; за учиненныя преступныя дѣянія приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни, отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, по уваженію ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, избавленъ отъ смертной казни и опредѣленъ, по лишенію чиновъ и дворянства къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенатѣ 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ. Взамѣнъ каторжныхъ работъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ подвергнутъ былъ заключенію въ крѣпости; пробывъ въ этомъ заключеніи по 1839 годъ, сосланъ былъ на поселеніе въ Восточную Сибирь.

13 іюня 1844 года графъ Орловъ уведомилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему его докладу представленія генерала-губернатора Восточной Сибири, повелѣтъ соизволить: водвореннаго въ Акшинской крѣпости Иркутской губерніи, государственнаго преступника Вильгельма Кюхельбекера переселить въ Смолинскую слободу Курганскаго округа.

Въ Тобольскую губернію Вильгельмъ Карловичъ съ семьєю своею, состоявшею изъ жены Доросиды Ивановны и 2-хъ малолѣтнихъ дѣтей, сына и дочери, прибылъ въ началѣ 1845 года и съ 6 марта поселенъ въ Смолинской слободѣ, расположенной въ 3-хъ верстахъ отъ

гор. Кургана и отдавъ подъ надзоръ Курганской полиціи. На новомъ мѣстѣ поселенія онъ приобрѣлъ себѣ небольшой крестьянскій домъ и приступилъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ съ цѣлью обезпеченія существованія своей семьи, такъ какъ тѣ незначительныя денежныя пособія, какія онъ получалъ изъ Россіи отъ родственниковъ, не могли удовлетворять даже скромной деревенской жизни его съ семьей. Съ переселеніемъ въ Западную Сибирь, болѣзненные недуги, которыми онъ еще началъ страдать въ Восточной Сибири, стали усиливаться и лишили его возможности искать утѣшенія и средствъ къ жизни въ трудѣ. Такое стѣсненное матеріальное положеніе и болѣзненное состояніе, требовавшее лишнихъ расходовъ на лѣченіе, вынудили его, несмотря на полученный имъ еще въ 1840 году отказъ, вновь обратиться къ шефу корпуса жандармовъ съ просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на напечатаніе сочиненій и переводовъ его, безъ означенія его имени: „дабы изданіемъ этихъ сочиненій и переводовъ получить средства къ существованію, за неимѣніемъ въ виду другихъ какихъ либо источниковъ для обезпеченія содержанія съ женою и дѣтьми, вслѣдствіе совершеннаго разстройства своего здоровья и потери зрѣнія“.

Эта просьба не была уважена, и 19-го января 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова для объявленія Кюхельбекеру, что такъ какъ по той же просьбѣ предмѣстникомъ его, графомъ Бенкендорфомъ, испрашиваемо было еще въ 1840 году разрѣшеніе, но Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, то и въ настоящее время онъ считаетъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Кюхельбекера.

Въ началѣ декабря 1845 года Тобольскій губернаторъ Ангельке донесъ кн. Горчакову, что во время посѣщенія имъ Кургана находящійся тамъ на водвореніи государственный преступникъ Кюхельбекеръ поданною имъ докладною запискою проситъ исходатайствовать ему, по случаю жестокой глазной болѣзни, дозволеніе приѣхать на излѣченіе въ Тобольскъ. Представляя на благоусмотрѣніе кн. Горчакова полученную докладную записку, Ангельке ходатайствовалъ о дозволѣніи воспользоваться Кюхельбекеру просимымъ отпускомъ, въ виду дѣйствительно безпомощнаго положенія больного въ Курганѣ, гдѣ нѣтъ ни медиковъ, ни медицинскыхъ пособій. Въ поданной докладной запискѣ отъ 3-го декабря 1845 г. Вильгельмъ Карловичъ писалъ: „Будучи одержимъ жестокою глазной болѣзнію, которая угрожаетъ мнѣ потерей зрѣнія, и не имѣя здѣсь средствъ къ пользованію, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать мнѣ дозволеніе отлучиться въ г. Тобольскъ, гдѣ я буду имѣть

возможность найти необходимыя для меня медицинскія пособія, которыя, какъ я надѣюсь, хотя вѣсколько помогутъ мнѣ въ моей тяжелой болѣзни“.

Эта докладная записка, въ подлинникѣ, представлена была кн. Горчаковымъ графу Орлову, и хотя кн. Горчаковъ, въ представленіи своемъ, вѣря въ истинную болѣзнь Кюхельбекера, писалъ, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы больного, — тѣмъ не менѣе графъ Орловъ не нашелъ возможнымъ безъ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія разрѣшить Кюхельбекеру пребываніе въ Тобольскѣ, а потому просилъ кн. Горчакова, въ началѣ января 1846 года, по медицинскомъ освидѣтельствованіи состоянія больного, увѣдомить его о своемъ заключеніи, „въ которомъ должно быть выражено, что по роду болѣзни дѣйствительно признается необходимымъ Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ для пользованія“.

Не дождавшись полученія свѣдѣній объ освидѣльствованіи состоянія здоровья Кюхельбекера, графъ Орловъ 28 января 1846 г. писалъ кн. Горчакову, что, по уваженію ходатайства генерала-лейтенанта Глинки, онъ проситъ князя, если по сдѣланному удостовѣренію болѣзнь Кюхельбекера дѣйствительно требуетъ ея лѣченія въ Тобольскѣ, то не благоугодно ли ему будетъ дозволить Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ, не испрашивая на то разрѣшенія. Получивъ отъ графа Орлова согласіе на отпускъ Кюхельбекера, кн. Горчаковъ, не выжидая результатовъ затребованнаго имъ освидѣльствованія, предложилъ Тобольскому губернатору дозволить Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ на время лѣченія, съ учрежденіемъ тамъ за нимъ полицейскаго надзора.

7-го марта 1846 г. Вильгельмъ Карловичъ прибылъ въ Тобольскъ со всею своею семьею. Надежды его получить облегченіе болѣзни леченіемъ въ Тобольскѣ не сбылись, болѣзнь принимала все болѣе и болѣе угрожающій характеръ и, наконецъ, послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ страданій, свела его въ могилу: 11-го августа 1846 года онъ умеръ.

Похороненъ Вильгельмъ Карловичъ на Тобольскомъ городскомъ „Завальпомъ“ кладбищѣ, недалеко отъ кладбищенской церкви Семя Отроковъ, на могилѣ его лежитъ чугунная плита съ надписью:

„Здѣсь покоится прахъ Вильгельма Карловича Кюхельбекера, родившагося 10 июня 1797 г., скончавшагося 11 августа 1846 года.

„Приндите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ“. Матв. гл. 11, ст. 28.

За время нахождения на поселеніи въ Западной Сибири, въ продолженіе полутора года, Вильгельмъ Карловичъ аттестовался въ поведеніи „очень хорошо“ какъ Курганскою полиціею, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке.

Доросида Ивановна, оставшись послѣ смерти мужа съ двумя малолѣтними дѣтьми, безъ всякихъ средствъ къ существованію, писала Тобольскому губернатору Энгельке.

„Не безызвѣстно вашему превосходительству, что мужъ мой Вильгельмъ Карловичъ, по Высочайшему дозволенію пріѣхавшій въ Тобольскъ изъ Кургана для лѣченія, волею Божіею, 11-го августа сего года скончался, и я осталась съ двумя малолѣтними дѣтьми, сыномъ Михаиломъ 7-ми лѣтъ и дочерью Устиньей 3-хъ лѣтъ. Со стороны моихъ родныхъ я не имѣю никакого состоянія и со стороны покойнаго моего мужа, тоже не надѣюсь имѣть достаточной помощи, а потому вынужденной нахожусь просить ваше превосходительство объ исходатайствованіи у высшаго начальства мнѣ съ дѣтьми мои казеннаго пособія, каковое въ подобныхъ случаяхъ Высочайше положено. Сверхъ того прошу ваше превосходительство приказать выдать мнѣ кому слѣдуетъ паспортъ для свободнаго проживанія и проѣзда по Сибирскимъ губерніямъ. А на сей разъ прошу усердно ваше превосходительство дать мнѣ возможность возвратиться въ Курганъ, чтобы тамъ распродаться оставшимся домомъ и пожитками, ибо я заѣхала сюда не по своей волѣ, а по волѣ мужа и съ Высочайшаго дозволенія“.

Тобольскій губернаторъ Энгельке разрѣшилъ семейству Кюхельбекера возвратиться въ Курганъ, поручивъ Курганскому исправнику собрать о матеріальномъ положеніи этого семейства необходимыя свѣдѣнія для исходатайствованія просимаго казеннаго пособія, что же касается выдачи Доросидѣ Ивановнѣ просимаго ею паспорта на свободное проживаніе съ правомъ разѣзда по Сибирскимъ губерніямъ, то объ этомъ представилъ на разрѣшеніе генералъ - губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, которымъ возбужденъ былъ общій вопросъ о возможности выдачи семействамъ государственныхъ преступниковъ паспортовъ на свободное жительство въ предѣлахъ Сибири. 11-го октября 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ апрѣлѣ 1833 года, женамъ государственныхъ преступниковъ, жившихъ въ Сибири съ мужьями своими, по смерти сихъ послѣднихъ, возвращаются всѣ прежнія права ихъ, съ тѣмъ однако же, чтобы дѣйствія сихъ

правъ ограничивались одними предѣлами Сибири, а дѣти государственныхъ преступниковъ, рожденные въ ссылкѣ, записываются въ ревизію; посему вдовѣ Кюхельбекеръ, происходящей изъ мѣщанскихъ дочерей, и дѣтямъ ея надлежитъ выдавать паспорта на свободное жительство въ Сибири по тѣмъ самымъ правиламъ, по которымъ выдаются паспорта мѣщанамъ и крестьянамъ.

Курганскій исправникъ, которому Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке поручено было произвести удостовѣреніе о положеніи семейства Кюхельбекеръ, донесъ, что дѣйствительно семейство это находится въ большой нуждѣ, не получая никакого пособія отъ родственниковъ.

Основываясь на произведенномъ удостовѣреніи, кн. Горчаковъ просилъ графа Орлова о назначеніи семейству Кюхельбекеръ пособія въ высшемъ размѣрѣ т. е. по 114 руб. 28 $\frac{1}{2}$ коп. въ годъ. 23 декабря 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова что, по уваженію бѣднаго состоянія вдовы государственнаго преступника Доросиды Кюхельбекеръ, разрѣшается назначить ей пособіе въ высшемъ размѣрѣ, положенномъ для государственныхъ преступниковъ.

Получивъ, по распоряженію Тобольской администраціи, паспортъ на свободное проживаніе въ предѣлахъ Сибири а также и денежное отъ казны пособіе, Доросида Ивановна, съ малолѣтними своими дѣтьми, оставалась на жительство въ Курганѣ, находясь подъ полицейскимъ надзоромъ.

Въ концѣ 1846 года графъ Орловъ извѣстилъ кн. Горчакова что вдова статскаго совѣтника Юстина Карловна Глинка, сестра государственнаго преступника Кюхельбекера, намѣрена отправиться въ Курганскій Округъ. При этомъ графъ Орловъ сообщилъ кн. Горчакову свои соображенія о возможности допустить подобное свиданіе: „ча основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 апрѣля 1833 года, по смерти „государственныхъ преступниковъ, жительствовавшимъ съ ними женамъ „ихъ, возвращаются лично всѣ прежнія права ихъ, съ тѣмъ только, „чтобы дѣйствія сихъ правъ ограничивались одними предѣлами Сибири „а потому вдова Кюхельбекеръ,—какъ дочь мѣщанина, нынѣ должна „считаться мѣщанкою, пользующеюся въ Сибири всѣми правами мѣщанъ, а какъ нѣтъ закона, которымъ бы воспрещалось родственникамъ пріѣзжать изъ Россіи въ Сибирь къ мѣщанамъ, то посему и „г-жа Глинка можетъ отправиться къ родственницѣ своей вдовѣ Кюхельбекеръ и ей не могутъ воспрещаться желаемыя свиданія“.

Юстина Карловна Глинка, получивъ въ началѣ 1847 года разрѣшеніе на поѣздку въ Сибирь, вскорѣ же, по пріѣздѣ своемъ къ

семейству своего брата, возбудила ходатайство объ отдачи ей на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ, и 12 апрѣля 1847 года Министръ Внутреннихъ дѣлъ Перовскій увѣдомилъ князя Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить вдовѣ статскаго совѣтника Глинкѣ взять къ себѣ на воспитаніе дѣтей умершаго государственнаго преступника Кюхельбекера, сына 7-ми и дочь 4-хъ лѣтъ, изъ которыхъ перваго Глинка предполагаетъ приготовить къ лѣкарскому званію, но съ тѣмъ, чтобы упомянутыя дѣти назывались не по фамиліи отца ихъ, а Васильевыми.

Г Л А В А XXXV.

Муравьевъ.—Водвореніе въ Тобольскѣ.—Матеріальныя средства.—Опредѣленіе на службу.—Служебная дѣятельность.—Оказаніе помощи немущимъ.—Поданіе помощи во время свирѣпствовавшей холеры въ Тобольскѣ.—Семейное положеніе.—Болезнь.—Высочайше соизволеніе на переводъ въ Курскъ.—Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Участіе Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола въ приведеніи въ порятокъ дѣлъ по смерти Муравьева.—Капиталы, оставшіеся послѣ смерти Муравьева.—Отъѣздъ Жозефины Адамовны Муравьевой съ семьей въ Россію.

Александръ Михайловичъ Муравьевъ, корнетъ Кавалергадскаго полка, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на Цареубійство и въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей, приговоромъ Верховнаго уголовного суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылке въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 года, по лишеніи чиновъ и дворянства, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. оставленъ въ каторжной работѣ на 8 лѣтъ. По отбытіи въ 1834 году опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ Александръ Михайловичъ оставленъ былъ, по просьбѣ его, въ тѣхъ работахъ, до окончанія всего срока назначеннаго брату его Никитѣ Михайловичу, отнесенному приговоромъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ. Когда въ 1836 году, Никита Михайловичъ всемілостивѣйше освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ, то братья Муравьевы поселены были въ селеніи Урянѣ, близъ Иркутска.

По смерти брата Александръ Михайловичъ переведенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія въ Тобольскъ, куда прибылъ 17-го іюля 1845 года и согласно послѣдовавшему объ немъ Высочайшему повеленію, сообщенному генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 28 іюля 1844 года, принять на службу и опредѣленъ въ штатъ Канцеляріи Тобольскаго общаго губернскаго правленія, съ званіемъ писца 4-го разряда, безъ содержанія.

Вмѣстѣ съ Александромъ Михайловичемъ прибыла въ Тобольскъ и семья его, состоявшая изъ жены Жозефины Адамовны, рожденной Брашманъ, на которой онъ женился, будучи не поселенія въ Восточной Сибири, 2-хъ-лѣтняго сына Михаила и дочери Екатерины 1-го года. Матеріальная жизнь семьи Муравьевыхъ на поселеніи была совершенно обезпечена, мать Александра Михайловича Екатерина Федоровна, распорядившаяся большимъ состояніемъ, оставшимся отъ умершаго еще въ 1807 году супруга ея Михаила Никитича, бывшаго товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, сенаторомъ и попечителемъ Московскаго Университета, постоянно присылала сыну своему значительныя денежныя суммы, частью чрезъ посредство Тобольской губернской администраціи, частью же чрезъ посредство генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова.

Располагая большими средствами, Муравьевы, вскорѣ же по приѣздѣ своемъ въ Тобольскъ, приобрѣли себѣ на новомъ мѣстѣ поселенія помѣстительный домъ, считавшійся въ то время однимъ изъ лучшихъ домовъ въ Тобольскѣ. Домъ Муравьевыхъ, съ которыми жилъ Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ, благодаря радушію и гостепріимству Александра Михайловича, служилъ мѣстомъ объединенія не только находившейся, въ то время въ Тобольскѣ значительной колоніи декабристовъ, но и Тобольскаго общества. Поселенные въ Тобольскѣ декабристы, нуждавшіеся въ матеріальныхъ средствахъ къ своему существованію по недостаточности получаемыхъ отъ казны денежныхъ пособій, не рѣдко находили въ Муравьевыхъ истинныхъ друзей, готовыхъ помочь ихъ печальному положенію. Бѣдное населеніе г. Тобольска также встрѣчало въ Муравьевыхъ своихъ благотворителей и въ особенности во время свирѣпствовавшей въ 1848 году холеры, унесшей въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ съ іюля по ноябрь 1848 года, тысячи жертвъ въ могилу.

На скромномъ своемъ служебномъ псприщѣ Александръ Михайловичъ также стремился принести возможную пользу своимъ трудомъ, въ 1846 году онъ былъ командированъ въ Тобольскую депутатскую

одѣночную комиссію, гдѣ состоялъ кандидатомъ при депутатѣ отъ дворянъ и разночинцевъ и за усердное исполненіе возложенныхъ на него комиссіею порученій — 6 го іюля 1846 году объявлена была ему благодарность генераль-губернаторомъ Западной Сибири княземъ Горчаковымъ. Въ 1847 году по предложенію кн. Горчакова онъ былъ прикомандированъ для писмоводства къ Комитету учрежденному для предварительнаго разсмотрѣнія составленнаго проекта законоположеній о бродягахъ и кочевыхъ инородцахъ. Эта полезная служебная дѣятельность дала поводъ, въ началѣ 1849 года, Тобольскому губернатору Энгельке донести кн. Горчакову, что канцелярскій служитель 4-го разряда Муравьевъ, стараясь загладить прежнія свои преступленія, отличается усердіемъ по службѣ и скромнымъ поведеніемъ, и во время существовавшей въ Тобольскѣ холеры пожертвовалъ изъ собственности 430 р. серебромъ въ пользу бѣдныхъ; при этомъ Энгельке ходатайствовалъ о перечисленіи Муравьева изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей. Ходатайство это было принято кн. Горчаковымъ, просившимъ графа Орлова объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на перечисленіе Муравьева въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей, какъ заслужившаго особымъ трудомъ по службѣ вниманія начальства.

17-го марта 1849 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣтъ соизволялъ перечислить Александра Муравьева изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей. Въ 1852 году Александръ Михайловичъ произведенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ чинъ коллежскаго регистратора. Во время жизни въ Тобольскѣ семейство Муравьевыхъ увеличилось, въ 1845 году родилась дочь Алина, въ 1847 г. дочь Александра и 1848 г. дочь Лидія. Для того чтобы дать возможность малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ укрѣплять въ продолженіи лѣта свои физическія силы, а частью и для поправленія своего здоровья, Жозефина Адамовна, ежегодно обращалась съ ходатайствомъ къ кн. Горчакову о разрѣшеніи ей съ семействомъ проживать въ теченіи лѣта въ Ивановскомъ мѣнастырѣ, въ 9-ти верстахъ отъ Тобольска; это ходатайство ежегодно разрѣшалось кн. Горчаковымъ, но съ тѣмъ чтобы и во время пребыванія Муравьевыхъ въ гоода, они оставались постоянно подъ надзоромъ полиціи и жандармскаго начальства.

Суровыя климатическія условія г. Тобольска, несмотря на сравнительно широкій комфортъ въ обстановкѣ жизни, которымъ пользовались Муравьевы, неблагоприятно отражались на ихъ здоровьи,

а потому уже въ 1849 году Жозефина Адамовна писала кн. Горчакову, ходатайствуя разрѣшить ей съ мужемъ поѣздки въ Сергиевскимъ водамъ. Je vous supplie de pardonner mon importunité. A la suite d'une grande maladie, que j'ai faite l'hiver passé, je ne puis me remettre jusqu'à présent. Les medecins me consultent les eaux, ainsi qu'à mon mari, qui est très souffrant. Connaissant Votre bonté, je m'adresse à Vous Monsieur le Prince, en Vous suppliant d'obtenir de Sa Majesté l'Empereur la permission pour mon mari et moi de prendre cet été les eaux de Serguievsky dans le gouvernement d'Orenbourg.

J'attendrai la reponse de Votre Excellence avec anxiété et la grâce que je sollicite je la recevrai avec la plus vive reconnaissance.

Кн. Горчаковъ не нашелъ однако возможнымъ повергнуть на Всемилоствѣйшее возрѣніе просьбы Муравьевой а потому писалъ ей: Madame, Comme il n'est pas d'exemple, que qui que ce fût des condamnés du 14, eût jusqu'à ce jour obtenu la permission de quitter la Sibérie *pour raison de santé*, avant que Sa Majesté eût bien voulu lever son arrêt, je ne saurais me permettre de porter au pieds du trône la demande que vous me faites pour vous et pour votre mari d'aller prendre des bains dans le gouvernement d'Orenbourg; mais s'il vous convient, Madame, de faire ce voyage seule, peut être pourrais je obtenir cette grâce. Veuillez croire, Madame, qu'il m'est bien pénible de ne pouvoir vous être agréable en cette occasion et recevez l'assurance des sentiments distingués que vous porte votre très humble et très obeissant serviteur..."

Отказавъ Муравьевой въ ея ходатайствѣ кн. Горчаковъ препроводилъ къ графу Орлову, какъ подлинное письмо, имъ полученное отъ Муравьевой, такъ и копію съ своего отвѣта.

Одновременно съ обращеніемъ къ кн. Горчакову Муравьева возбудила ходатайство о разрѣшеніи ей поѣздки съ мужемъ на Сергиевскія воды непосредственно передъ графомъ Орловымъ, потому еще, до полученія какого либо заключенія по поводу препровожденной переписки, кн. Горчаковъ получилъ запросъ отъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о томъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ уважить просьбу служащаго въ Канцеляріи Тобольскаго общаго губернскаго управленія канцеляриста Муравьева и жены его по поводу поѣздки ихъ на 2½ мѣсяца къ Сергиевскимъ водамъ.

На сдѣланный запросъ кн. Горчаковъ увѣдомилъ графа Орлова, что хотя онъ затрудняется принять на себя ходатайство о дозволеніи

Муравьевымъ выѣзда къ Сергіевскимъ водамъ, но если его сіятельство графъ Орловъ изволятъ по своему усмотрѣнію признать возможнымъ подвергнуть просьбу Муравьевыхъ на Высочайше возрѣніе Государя Императора, то онъ съ своей стороны не находитъ къ тому никакихъ мѣстныхъ препятствій.

1-го марта 1850 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что онъ не находитъ себя въ правѣ входить къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о дозволеніи Муравьевымъ отправиться въ Оренбургскую губернію, такъ какъ подобное представленіе было бы несогласно съ законами и существующими постановленіями.

О существѣ полученнаго отъ графа Орлова увѣдомленія, по распоряженіи кн. Горчакова Тобольскимъ губернаторомъ было объявлено Муравьевымъ.

Несмотря на полученный отказъ, въ началѣ 1851 года, пользуясь пребываніемъ въ Сибири ревизовавшаго тогда по Высочайшему повелѣнію Западную Сибирь генераль-адъютанта Н. Н. Анненкова, Александръ Михайловичъ обратился къ нему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему поѣздки въ Крымъ по болѣзненному его состоянію а также доставилъ ему письмо на имя графа Орлова съ просьбою исходатайствовать ему съ семействомъ у Государя Императора краткій временный отпускъ на поѣздки въ Крымъ для излѣченія; на это новое ходатайство графъ Орловъ сообщилъ генералу Анненкову тѣ же причины, затрудняющія его входить съ докладомъ къ Государю Императору, какія выражены был имъ равнѣ по первому ходатайству Муравьевыхъ. Объ этомъ отзывѣ графа Орлова генераль Анненковъ сообщилъ Тобольскому губернатору, предложивъ ему, призвавъ къ себѣ Муравьева, объявить на словахъ полученный отзывъ. Послѣ неоднократныхъ ходатайствъ, только въ 1853 г. разрѣшено было Муравьевымъ и Вольфу отправиться на два лѣтнихъ мѣсяца въ Бокчетавскій округъ Акмолинской области, но эта поѣздка не могла состояться, такъ какъ болѣзненное состояніе Александра Михайловича, постоянно усиливавшееся, не позволяло предпринять ему длиннаго колеснаго путешествія. Это болѣзненное состояніе, къ развитію котораго всего болѣе способствовали неблагопріятныя климатическія условія Тобольска, побудили родственниковъ его ходатайствовать о переводѣ его въ Россію.

Ходатайство это было уважено и 19 ноября 1853 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютантъ Вибиковъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что по поводу ходатайства родственниковъ коллежскаго регистратора Муравьева объ исходатай-

ствованіи ему Высочайшаго соизволенія продолжать службу въ Кіевѣ или Симферополѣ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Муравьеву продолжать службу въ Курскѣ. Эта Высочайшая Государя Императора милость не застала Александра Михайловича въ живыхъ,—24 ноября 1853 г., послѣ продолжительной болѣзни, онъ умеръ. Похороненъ Александръ Михайловичъ въ Тобольскѣ на городскомъ „Завальномъ“ кладбищѣ близъ кладбищенской церкви Семи Отроковъ, рядомъ съ могилой раиѣ умершей его дочери Лидіи. На могилѣ его стоитъ высокій чугунный памятникъ съ слѣдующими на немъ надписями:

Александръ Михайловичъ Муравьевъ родился 1802 г. марта 19, умеръ 1853 г. ноября 24.

Лидя дочь его родилась 1847 г. августа 1-го, умерла 23 февраля 1850 года.

„Тѣломъ спи спокойно, нашъ родитель, милый, духомъ
„со святыми упокойся ты.

„Мы не станемъ съ грустью вокругъ твоей могилы, па-
„саждать цвѣты;

„А съ надеждой сладкой вѣримъ свиданію душъ на не-
„бесахъ и что самъ Спаситель, въ общее возстаніе воскре-
„ситъ твой прахъ“.

Послѣ смерти мужа, Жозефина Адамовна просила генераль-губернатора Гасфорда разрѣшить пріѣхать въ Тобольскъ находившемуся на жительство въ Ялutorовскѣ, Матвѣю Ивановичу Муравьеву-Апостолу для устройства ея дѣлъ. Это ходатайство было уважено, и Матвѣй Ивановичъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ декабря 1853 года, побывъ тамъ по 15 января 1854 года.

Объ оставшемся состояніи послѣ смерти Александра Михайловича ходили разные толки, несмотря на то что Тобольскимъ Сиротскимъ судомъ, по предложенію Тобольскаго Губернскаго правленія, учреждена была опека надъ имуществомъ и капиталами хранившимся въ кредитныхъ установленіяхъ. Многіе опредѣляли оставшееся состояніе милліонами, и эти то толки, сообщавшіеся въ письмахъ декабристовъ къ своимъ родственникамъ, послужили поводомъ къ тому, что управляющій III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генераль лейтенантъ Дубельтъ просилъ генерала Гасфорда доставить ему свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли Муравьевъ, какъ сообщаютъ въ письмахъ нѣкоторые преступники, оставилъ своему семейству два милліона руб., ассигнаціями, и если эти свѣдѣнія справедливы, то какимъ образомъ пріобрѣлъ онъ такую сумму.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что по смерти Муравьева представлено было въ Тобольское Губернское правленіе оставленное имъ духовное завѣщаніе, въ которомъ весь капиталъ опредѣлялся, въ суммѣ 258,941 р. сереб., хранившейся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ и на капиталъ этотъ выданы были билеты: 5 на имя покойнаго Муравьева, одинъ въ 47,441 р. на имя Жезефины Адамовны и одинъ въ 3500 рублей на имя малолѣтняго сына Михаила. Всѣ эти деньги вложены были въ Московскую сохранную казну умершею въ 1846 г. матерью Муравьева Евкатериною Ѳедоровною чрезъ родственника своего Бибилова.

Вскорѣ послѣ смерти Александра Михайловича Жозефина Адамовна ходатайствовала о Высочайшемъ соизволеніи на выдачу ей съ семействомъ вида для свободнаго проживанія во всѣхъ городахъ Имперіи, но на Всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ январѣ 1834 года, Министра Внутреннихъ Дѣлъ генерала адъютанта Бибилова о дозволеніи Муравьевой повсемѣстнаго жительства Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать: „вромѣ столицъ“. Объ этой Высочайшей волѣ объявлено было Муравьевой, которая, по полученіи установленнаго вида, по продажѣ своего имущества въ Тобольскѣ и по переводѣ опеки надъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Александра Михайловича, въ распоряженіе Курскаго Губернскаго начальства, 12 іюня 1854 г., вмѣстѣ съ семействомъ своимъ выѣхала изъ Тобольска въ Россію.

Въ продолженіи восьмилѣтняго пребыванія въ Тобольскѣ Александръ Михайловичъ аттестовался Тобольскими губернаторами К. Ф. Энгелке и Т. Ф. Проконьевымъ въ представлявшихся на Высочайшее благоусмотрѣніе вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, отличавшимся хорошимъ поведеніемъ.

ГЛАВА XXXVI.

Вольфъ.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Занятія медицинскою практикой.—Исполненіе обязанности врача Тобольскаго тюремнаго замка.—Аттестация въ поведеніи.

Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Память объ немъ въ Сибири.

Фердинандъ Богдаповичъ Вольфъ, штабъ-лѣвкаръ, состоявшій при главной квартирѣ 2-й арміи, принадлежалъ къ Южному обществу сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на царубійство и истребленіе Импера-

торской фамиліи согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. къ положенію головы на плаху и потомъ къ вѣчной ссылке въ каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года по поводу смягченія казней и наказаній государственнымъ преступникамъ, по лишенію чиновъ и дворянства, сосланъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ; указомъ отъ 14 декабря 1835 года, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ и по Высочайшему повелѣнію поселенъ въ селеніи Урикѣ, Иркутской губерніи, куда также поселены были братья Никита и Александръ Михайловичи Муравьевы.—Съ переводомъ на поселеніе, по особому Высочайшему повелѣнію, ему дозволено было заниматься частной медицинскою практикою.

Въ продолженіе 10-лѣтняго пребыванія въ Иркутской губерніи Фердинандъ Богдановичъ съ самоотверженіемъ посвѣщалъ дѣятельность свою къ подавію безвозмездной медицинскою помощи населенію, обращавшемуся къ его опытнымъ совѣтамъ даже изъ мѣстностей, далеко расположенныхъ отъ мѣста его водворенія.

Широко-развившаяся благотворительная дѣятельность его и то расположеніе населенія, какое онъ пріобрѣлъ всегдашнюю свою готовностью придти на помощь ближнему, обратили на себя вниманіе, ревизовавшаго въ 1844 году Восточную Сибирь Сенатора Толстого, возбудившаго ходатайство о переселеніи Фердинанда Богдановича, согласно выраженному имъ желанію, въ Тобольскъ, куда влекла его установившаяся тѣсная дружба съ Александромъ Михайловичемъ Муравьевымъ, также ходатайствовавшимъ, чрезъ посредство своихъ родственниковъ, о своемъ переселеніи въ Тобольскъ.

3-го Февраля 1845 года графъ Орловъ сообщилъ кн. Горчакову, что по Всеподданнѣйшему докладу ходатайства ревизующаго Восточную Сибирь тайнаго совѣтника Толстого, по просьбѣ находящагося на поселеніи въ Уриковскомъ селеніи Иркутской губерніи, бывшаго доктора, государственнаго преступника Вольфа о переводѣ его въ Тобольскъ, Государь Императоръ изволилъ изъяснить на сіе Высочайшее свое согласіе, съ продолженіемъ Вольфу права заниматься по-

прежнему частнымъ врачеваніемъ больныхъ, при строгомъ наблюденіи полиціи.

Путь отъ Иркутска до Тобольска Фердинандъ Богдановичъ дѣлалъ вмѣстѣ съ Александромъ Михайловичемъ Муравьевымъ и его семействомъ, прибывъ въ Тобольскъ 17 іюля 1845 года.

Когда Муравьевы приобрѣли себѣ, вскорѣ же по прибытіи въ Тобольскъ, обширный домъ, Фердинандъ Богдановичъ, какъ одинокій холостякъ, поселился съ ними въ одномъ домѣ. Медицинская практика его и въ Тобольскѣ была не менѣе обширна чѣмъ въ Восточной Сибири, въ особенности полезна была его дѣятельность во время свирѣпствовавшей въ 1848 году, въ Тобольскѣ холеры. Матеріальныя средства къ скромному своему существованію онъ, какъ не получавшій никакихъ денежныхъ пособій ни отъ родственниковъ, ни отъ казны, приобрѣталъ частною медицинскою практикою, затрачивая большую часть получавшагося имъ гонорара отъ матеріально обеспеченныхъ паціентовъ на приобретеніе научныхъ медицинскихъ пособій и новыхъ руководствъ, за которыми онъ всегда слѣдилъ а также и на оказаніе медицинской помощи бѣдному населенію г. Тобольска и его окрестностей. Въ послѣдніе годы своей жизни въ Тобольскѣ, въ 1852 и 1853 годахъ, онъ исполнялъ безвозмездно обязанности врача Тобольскаго тюремнаго замка.

По смерти въ 1853 году Александра Михайловича Муравьева и по выѣздѣ семейства Муравьевыхъ изъ Тобольска въ Россію, Фердинандъ Богдановичъ остался совершенно одинокимъ, вскорѣ заболѣлъ и только на годъ пережилъ своего друга, скончавшись 24 декабря 1854 года.

Похороненъ Фердинандъ Богдановичъ въ Тобольскѣ на городскомъ Завальномъ кладбищѣ, рядомъ съ могилою Муравьева. На могилѣ его стоитъ небольшой чугунный памятникъ съ надписью:

„Штабъ лѣкарь Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ“.

„Скончался 24 декабря 1854 г. на 60 году жизни“.

За все девятилѣтнее пребываніе въ Тобольскѣ Фердинандъ Богдановичъ аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличавшееся „хорошимъ поведеніемъ“, оставивъ въ населеніи города Тобольска самыя лучшія и благодарныя о себѣ воспоминанія.

ГЛАВА XXXVII.

Фонъ-Визинъ. — Поселеніе въ Тобольскѣ; матеріальное положеніе. — Покупка дома. — Характеристика Михаила Александровича и Натальи Дмитриевны. — Поѣздка въ Ялуторовскъ Натальи Дмитриевны. — Распоряженія князя Горчакова по поводу самовольныхъ отлучекъ жёнъ государственныхъ преступниковъ. — Семейное горе Фонъ-Визинныхъ. — Приѣздъ Ивана Александровича фонъ-Визина въ Тобольскъ. — Высочайшее соизволеніе на право возвращенія въ Россію. — Отъѣздъ въ Россію. — Аттестация въ поведеніи. — Добрая память о фонъ-Визинныхъ въ Сибирѣ.

Михаилъ Александровичъ Фонъ-Визинъ отставной генераль-маіоръ принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ на царубійство согласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, и въ томъ, что участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., по лишенію чиновъ и дворянства оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ и указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., опредѣленъ на 8 лѣтъ въ каторжныя работы. По Всемилостивѣйшемъ освобожденіи отъ каторжныхъ работъ онъ сосланъ былъ, въ 1832 году, на поселеніе въ Енисейскъ, а затѣмъ переведенъ былъ на жительство въ Красноярскъ гдѣ оставался до 1836 года, когда съ Высочайшаго соизволенія водворенъ былъ на жительство въ Тобольскѣ.

Михаилъ Александровичъ былъ женатъ на Натальѣ Дмитриевнѣ Апухтиной, которая, оставивъ въ Москвѣ двухъ своихъ сыновей на попеченіе родственниковъ, прибыла въ Восточную Сибирь, въ 1828 году, еще во время нахождения мужа въ Читинскомъ острогѣ.

Матеріальное положеніе Фонъ-Визинныхъ на поселеніи было достаточно обезпечено, Михаилъ Александровичъ получалъ ежегодно отъ брата своего Ивана Александровича 2000 р. ассигнаціями, но кромѣ того, по сношенію съ братомъ, имъ получаемы были еще добавочныя денжныя суммы для покрытія расходовъ, вызывавшихся передвиженіемъ на новыя мѣста жительства, такъ и устройствомъ домообзаводства на мѣстахъ водворенія.

Прибывъ, 6-го августа 1836 г., въ г. Тобольскъ, Фонъ-Визины,

въ скоромъ времени, приобрѣли себѣ на новомъ мѣстѣ водворенія небольшой деревянный домъ.

Несмотря на скромный образъ жизни Фонъ-Визиныхъ, домъ ихъ по радушію и гостепріимству, въ особенности Натальи Дмитріевны, служилъ мѣстомъ объединенія проживавшихъ въ Тобольскѣ товарищей по ссылке.

Михаилъ Александровичъ, отличительныя черты характера котораго были необыкновенное добродушіе и христіанское смиреніе, занимался преимущественно „чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія“, а также писалъ свои воспоминанія и записки. Наталья Дмитріевна, женщина съ энергическимъ, увлекающимся характеромъ, вела жизнь болѣе дѣятельную нежели Михаилъ Александровичъ, она занималась своими воспитанниками и дѣлами общественной благотворительности, какъ по подавію помощи бѣдному неимущему Тобольскому городскому населенію, въ чемъ ей помогали своимъ сотрудничествомъ жены другихъ декабристовъ, проживавшихъ въ Тобольскѣ Анненкова и Муравьева, такъ и по оказанію пособій сосланнымъ въ Сибирь, въ 1840 годахъ, польскимъ мятежникамъ и лицамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ Бутаевича-Петрашевскаго.

Будучи религіозной Наталья Дмитріевна по свойству своего увлекающагося характера, никогда не отказывала въ своемъ покровительствѣ разнымъ странникамъ и лицамъ, юродствовавшимъ на духовно-религіозной почвѣ. Особеннымъ покровительствомъ Натальи Дмитріевны во время пребыванія ея въ Тобольскѣ, пользовалась нѣкая пожилая вдова Татьяна Филоновна Земляничина, бывшая крѣпостная чиновницы Пушкиревой, а затѣмъ бывшая въ замужествѣ за землемѣромъ Земляничнымъ. Эта женщина ходила по городу, распѣвала разные духовныя гимны, принимая на себя роль наставницы по своему разумѣнію правилъ вѣры и такъ какъ она находила всегда себѣ пристанище и покровительство у Тобольскаго губернскаго прокурора Черепанова, то стала слѣть въ народѣ за святую. На похождения Земляничной, особенно любившей проповѣдывать предъ воспитанниками школы контонистовъ изъ евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру и преимущественно крестниковъ прокурора Черепанова, обращено было вниманіе генерала-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, поручившаго, въ 1844 году майору корпуса жандармовъ Ярышкину произвести о Земляничной дознаніе. Хотя въ поступкахъ Земляничной дознаніемъ ничего злонамѣреннаго, не было открыто, но только заступничество за нее преосвященнаго Тобольскаго Владимира, „признавшаго ея умственно не совсѣмъ здоровою, имѣющую страсть

къ пѣнію церковныхъ пѣсенъ и поговорить какъ обыкновенно и всѣ женщины“ спасло ея отъ дальнѣйшаго преслѣдованія администраціею.

Лѣтомъ 1850 года Наталья Дмитріевна ѣздила на непродолжительное время въ Ялуторовъ. Эта поѣздка, предпринятая безъ предварительнаго на то разрѣшенія административной власти, дала поводъ кн. Горчакову, въ предупрежденіе самовольнаго уклоненія женъ государственныхъ преступниковъ отъ учрежденнаго за ними надзора, подъ предлогомъ незнанія будто бы существующихъ правилъ о надзорѣ, предложить къ руководству Тобольскому и Томскому губернаторамъ слѣдующія мѣропріятія:

1) Объявить всѣмъ женамъ государственныхъ преступниковъ съ подпискою, что на точномъ основаніи устава о паспортахъ, Высочайшаго повелѣнія 1833 г. и Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1845 г. положенія комитета министровъ, онѣ не должны никуда и ни въ какомъ случаѣ отлучаться изъ мѣстъ постоянного своего жительства, т. е. изъ тѣхъ городовъ и тѣхъ волостей, въ коихъ живутъ или состоятъ на причисленіи ихъ мужья, безъ полученія отъ начальства надлежащихъ видовъ, о выдачѣ коихъ они обязаны обращаться каждый разъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ просятъ увольненія: въ губернскихъ городахъ къ губернаторамъ, въ окружныхъ городахъ къ городничимъ, въ селеніяхъ къ земскимъ исправникамъ.

2) Разрѣшить женамъ государственныхъ преступниковъ, согласно положенія комитета министровъ 6-го февраля 1845 г., отлучки—по особу уважительнымъ причинамъ, не болѣе какъ на *трехдневный срокъ* и на разстоянія: жительствующихъ въ городахъ не далѣе 30 верстъ и въ селеніяхъ не далѣе 50 верстъ, съ выдачею имъ каждый разъ особыхъ билетовъ. Объ увольненіи же на болѣе продолжительный срокъ и на большее разстояніе представлять генералу-губернатору Западной Сибири для испрошенія разрѣшенія шефа корпуса жандармовъ.

Это распоряженіе объявлено было всѣмъ женамъ государственныхъ преступниковъ, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ, только Наталья Дмитріевна отказалась дать подписку, требуя выдачи ей предварительно копии съ предложенія кн. Горчакова. Съ разрѣшенія кн. Горчакова ей выдана была просимая засвидѣтельствованная копія и тогда только она дала требуемую отъ нея подписку.

По приѣздѣ въ Тобольскъ для ревизіи Западной Сибири генерала адъютанта Н. Н. Анненкова, въ 1851 году, Наталья Дмитріевна обратилась къ нему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей отправиться лѣтомъ на Туринскія минеральныя воды въ Иркутскую губернію. Это ходатайство по сношенію генерала Анненкова съ графомъ Орловымъ

было разрѣшено. Тобольскому губернатору предложено было дать письменное разрѣшеніе Фонъ-Визинной на поѣздку, отобразъ предварительно отъ нея, на письмѣ, свѣдѣнія когда она предполагаетъ выѣхать и какимъ путемъ поѣхать, что и обозначить въ билетѣ, который ей данъ будетъ на поѣздъ; сообразно симъ свѣдѣніямъ дать предписаніе мѣстнымъ городскимъ и земскимъ полиціямъ нтому пути, который избранъ будетъ Фонъ-Визинной, что бы имѣли за нею наблюденіе во время ея слѣдствія, и если гдѣ либо она остановится болѣе недѣли, доносили бы о томъ Тобольскому губернатору.

Предположенная поѣздка не состоялась, глубокое семейное горе постигшее Фонъ-Визинныхъ, потеря въ одномъ году двухъ взрослыхъ сыновей, умершихъ въ Одессѣ, не могло не отразиться на здоровьи уже престарѣлаго Михаила Александровича. Только непоколебимая вѣра и христіанское смиреніе дали ему силы перенести тяжелое испытаніе,—потерю послѣднихъ своихъ дѣтей.

Въ замѣнъ дальней поѣздки на Туркинскія минеральныя воды Фонъ-Визины, съ разрѣшенія генераль-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, совершили непродолжительную поѣздку въ Ялуторовскъ.

Лѣтомъ 1852 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, прибылъ изъ Россіи въ Тобольскъ дав свиданія съ братомъ Иванъ Александровичъ Фонъ-Визинъ, который пробывъ въ Тобольскѣ полтора мѣсяца спѣшилъ возвращеніемъ въ Россію для ходатайства о возвращеніи брата изъ Сибири.

Передъ отъѣздомъ Ивана Александровича Наталья Дмитріевна просила генерала Гасфорда снова разрѣшить ей поѣздку съ мужемъ въ Ялуторовскъ на три недѣли для проводовъ брата: „предстоящая „горькая разлука, писала Наталья Дмитріевна, съ братомъ послѣ кратковременнаго свиданія можетъ смягчиться нѣсколько благосклоннымъ „дозволеніемъ Вашего Высокопревосходительства намъ ѣхать въ Ялуторовскъ въ одно время съ братомъ, чтобы хоть нѣсколькими лишними днями продлить счастье видѣть его, доставивъ намъ возможность „проводить его по пути“.

Генераль Гасфордъ разрѣшилъ поѣздку но не на просимый срокъ а только на 14 дней и съ тѣмъ чтобы Фонъ-Визины въ Ялуторовскѣ и въ пути оставались подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго начальства.

Ходатайство Ивана Александровича о возвращеніи брата не было безуспѣшно: 18 февраля 1853 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютантъ Вибииковъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что, по всеподданнѣйшему докладу генераль-адью

танта графа Орлова сообщенной ему Московскимъ генералъ-губернаторомъ просьбы отставнаго полковника Ивана Фонъ-Визина о дозволении поселенному въ Тобольскѣ брату его, государственному преступнику Михаилу, возвратиться съ женою, на родину и проживать въ имѣніи его, просителя, Московской губерніи въ Бронницкомъ уѣздѣ, Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ обоихъ братьевъ Фонъ-Визиныхъ и одиночеству ихъ, послѣ потери всѣхъ дѣтей и близкихъ родственниковъ, равно и къ засвидѣтельствуванію мѣстнаго начальства о хорошемъ поведѣніи Михаила Фонъ-Визина, Высочайше изволилъ разрѣшить сему послѣднему жить съ женою въ означенномъ имѣніи его брата, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора и съ воспрещеніемъ имъ выѣзда въ обѣ столицы.

Одновременно съ послѣдовавшимъ Высочайшимъ разрѣшеніемъ, сдѣлано было распоряженіе чтобы всѣ расходы по препровожденію Фонъ-Визиныхъ изъ Сибири въ Россію, до мѣста назначеннаго для ихъ пребыванія, с. Марьино, Бронницкаго уѣзда, были отнесены на средства брата, какъ богатаго помѣщика, по просьбѣ котораго состоялъ переводъ Фонъ-Визиныхъ въ Россію.

Михаилъ Александровичъ, по полученіи увѣдомленія о Высочайшей милости и свѣдѣній о болѣзни брата торопился выѣздомъ въ Россію, а потому 15 апрѣля 1853 года, не смотря на распутицу, отправленъ былъ изъ Тобольска, подъ присмотромъ одного жанларма, въ распоряженіе Московскаго губернатора.

4 Мая 1853 г. выѣхала изъ Сибири въ Россію, Наталья Дмитриевна тоже въ сопровожденіи одного жанларма.

Покинувъ Сибирь Михаилъ Александровичъ и Наталья Дмитриевна Фонъ-Визины, всегда отзывавшіеся, съ истиннымъ христіанскимъ чувствомъ, на всякое доброе дѣло и на помощь ближнимъ, оставили по себѣ самую добрую память и нынѣ еще не угасшую.

За 17-ти лѣтнее свое пребываніе на поселеніи въ Тобольскѣ Михаилъ Александровичъ всегда аттестовался Тобольскою администраціею, какъ лицо отличающееся хорошимъ поведеніемъ.

ГЛАВА XXXVIII.

Краснокутскій.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болѣзнь.—Смерть.

Семень Григорьевичъ Краснокутскій, оберъ Прокуроръ Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный

виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу, съ знаніемъ дѣли въ ограниченіи самодержавной власти посредствомъ Сената и въ знаніи о приготовленіяхъ къ мятежу 14 декабря 1825 г., приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ восьму разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ по лишенію чиновъ и дворянства, къ ссылкѣ на поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ.

Первоначально Семень Григорьевичъ сосланъ былъ въ Якутскъ, гдѣ оставался не долго, такъ какъ по просьбѣ родственниковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, переведенъ былъ на поселеніе въ Минусинскъ. Пробывъ въ Минусинскѣ нѣсколько лѣтъ онъ заболѣлъ и послѣ нервнаго удара совершенно потерялъ способность свободнаго движенія; для излеченія онъ персведенъ былъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ на жительство въ Красноярскъ, гдѣ тщетно употреблялись имъ всевозможныя медицинскія средства для возстановленія своихъ силъ.

Совершенно разслабленный онъ переведенъ былъ въ 1839 году въ Тобольскъ.

Жизнь Семена Григорьевича на поселеніи была совершенно обезпечена тѣми денежными средствами какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи. Переводъ въ Тобольскъ, гдѣ онъ ожидалъ найти лучшихъ медиковъ для возстановленія своего здоровья, не принесъ никакой пользы; будучи совершенно разслабленнымъ онъ не видалъ постели и умеръ въ 1841 году.

Похороненъ Семень Григорьевичъ въ Тобольскѣ на Городскомъ Завальномъ кладбищѣ.

ГЛАВА XXXIX.

Батенковъ.—Ссылка въ Томскъ.—Пособія отъ казны.—Прежнее, до ссылки, прохожденіе службы Батенковымъ.—Участіе при открытіи въ Томскѣ масонской ложи.—Сотрудничество М. М. Сперанскому.—Участіе при учрежденіи въ Иркутскѣ ланкастерскихъ школъ.—Представленіе М. М. Сперанскаго труда Батенкова о приложеніи метода взаимнаго обученія къ началамъ геометріи въ комитетъ Высочайше утвержденного общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія.—Изданіе труда Батенкова въ Иркутскѣ.—Изолированное положеніе Батенкова по возвращенію въ Сибирь послѣ 20-лѣтняго заточенія въ крѣпости.—Помощь оказанная Батенкову И. А. Асташевымъ.—Семейство Лучшевыхъ.—Занятія.—Аттестация въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Гавріиль Степановичъ Батенковъ, подполковникъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, суж-

день былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ что зналъ объ умыслѣ на царубійство, соглашался на умыслъ бунта и приготовлялъ товарищей къ мятежу планами и совѣтами, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ третьему разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ ссылке на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., по лишенію чиновъ и дворянства опредѣленъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе, а указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылке на поселеніе, оставленъ въ каторжной работѣ на 15 лѣтъ.

По особому Высочайшему повелѣнію Батенковъ не былъ посланъ въ каторжныя работы, а вмѣсто 15-тилѣтней каторги выдержанъ былъ 20 лѣтъ въ одиночномъ заключеніи въ крѣпостяхъ, сначала въ фортѣ Свартгольмѣ, находившемся на Аландскихъ островахъ, а затѣмъ въ Петропавловской крѣпости.

12 февраля 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова что „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ содержащагося въ С.-Петербургской крѣпости государственнаго преступника отправить въ Томскъ, съ учрежденіемъ тамъ строгаго за нимъ наблюденія установленнаго для лицъ этой категоріи, кромѣ того Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше повелѣно отпустить 500 р. сер. въ распоряженіе Томскаго губернатора на первоначальное обзаведеніе Батенкова въ новомъ мѣстѣ его мѣстопробыванія“. Одновременно съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшей Высочайшей волѣ графъ Орловъ просилъ кн. Горчакова сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ Батенкову въ пособіе ежегодно по 114 р. 28¹/₂ коп. на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала комитета Министровъ 6 февраля 1845 года.

6 марта 1846 года Батенковъ доставленъ былъ въ Томскъ, совершивъ путь отъ С.-Петербурга до мѣста водворенія подъ надзоромъ командированнаго унтеръ-офицера С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона.

Гавриль Степановичъ по происхожденію былъ сибирякъ, родившійся въ Томскѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Тобольскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, отгуда былъ опредѣленъ во 2-й С.-Петербургскій Кадетскій корпусъ, 21 мая 1812 года былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 13 артиллерійскую бригаду служа въ которой во время великой отечественной войны участвовалъ въ многихъ

военныхъ дѣлахъ, оказавъ особое отличіе въ сраженіи при Ларотьерѣ, 20 января 1814 года, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ.

30 января 1814 г., участвуя въ сраженіи при Монмиралѣ былъ окруженъ непріателемъ и получилъ десять штыковыхъ ранъ.

Въ 1815 году онъ вновь участвовалъ походѣ за границу. Въ 1816 году Гавріиль Степановичъ поступилъ въ только что учрежденное вѣдомство инженеровъ путей сообщенія и былъ назначенъ на службу въ Западную Сибирь съ званіемъ управляющаго X-мъ округомъ путей сообщенія. Прибывъ на родину въ Томскъ и состоя уже членомъ масонскаго общества въ Петербургской ложѣ „Избраннаго Михаила“ онъ вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ фонъ-Трейблюттомъ былъ основателемъ въ 1818 г. въ Томскѣ, масонской ложи „Восточнаго свѣтила“.

По прибытіи въ 1819 году въ Сибирь Сперанскаго, Гавріиль Степановичъ сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ. Одною изъ первыхъ заботъ новаго генераль-губернатора было устройство учебной части въ забытомъ краѣ и потому, едва спустя мѣсяць по приѣздѣ въ Иркутскъ, онъ уже стремился къ открытію и устройству ланкастерской школы въ Иркутскѣ: „къ счастью со мною была книжка о сей методѣ и все всплѣло“—писалъ Сперанскій 23 сентября 1819 года.

Гавріиль Степановичъ ревностно помогалъ сотрудничествомъ своимъ ко введенію въ училищахъ методы взаимнаго обученія.

По Высочайшемъ утвержденіи 14 января 1819 устава С. Петербургскаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, учредитель этого общества графъ Федоръ Петровичъ Толстой просилъ Михаила Михайловича Сперанскаго, „съ надеждою найти въ особѣ его усерднѣйшаго соперника“, сообщить жителямъ вѣрешныхъ ему губерній, особенно же всегда отличающемуся „патріотическимъ рвеніемъ къ всему полезному для отечества, благородному сословію дворянства уставъ общества и приглашеніе для вступленія въ члены общества“.

Прежде всего обученіе по методѣ Ланкастера, по распоряженію Сперанскаго, стало вводиться въ Иркутскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, находившемся въ вѣдѣніи Иркутскаго коменданта полковника Цейдгера. При открытіи классовъ встрѣтилась надобность въ аспидныхъ доскахъ и грифельхъ, но оказалось что въ Иркутскѣ не нашлось ни того ни другого, такъ мала была еще въ то время потребность въ Сибири въ способахъ къ развитію грамотности. Узнавъ объ

нуждахъ училища и озабочиваясь скорѣйшимъ открытіемъ классовъ по введенной методѣ, Михайлъ Михайловичъ просилъ Енисейскаго исправника Генца „прислать изъ Енисейска хотя до десяти аспидныхъ досокъ съ грифелями“.

20 Ноября 1819 года Генцъ донесъ Сперанскому что Енисейскій городской голова Хорошихъ „при усерднѣйшемъ всегдашнемъ его расположеніи на пожертвованіа доставилъ 6 досокъ и такое же количество грифелей, укупоренныхъ съ бережливостію отъ ломки въ ящикѣ“,—большаго же числа досокъ и графилей не оказалось и въ Енисейскѣ: „сколько я ни старался прилагать моихъ усилій къ отысканію досокъ и грифелей, доносилъ Генцъ, нигдѣ не могъ получить; всѣ вообще жители отзываются неимѣніемъ при себѣ таковыхъ, но оныя можно получить въ будущее лѣто изъ воды рѣки Ангары протегающей въ Богучинскомъ комисарствѣ, а до того нигдѣ и ни у кого отыскать будетъ не можно“. Всѣхъ учениковъ въ классѣ обоюднаго обученія къ октябрю 1819 года состояло 250 человекъ и за неимѣніемъ въ казенныхъ и частныхъ зданіяхъ помѣщенія для классовъ, по распоряженію Михаила Михайловича, для этихъ классовъ отведены были залы въ генераль губернаторскомъ домѣ. Михайлъ Михайловичъ часто обозрѣвалъ эти классы и 7 февраля 1820 года писалъ Ивану Богдановичу Цейдгеру: „При обозрѣніи классовъ взаимнаго обученія изъ воспитанниковъ военно-сиротскаго отдѣленія съ удовольствіемъ видѣлъ я отличные ихъ успѣхи. Классы взаимнаго обученія обязаны своимъ учрежденіемъ вашему дѣятельному и благо разумному попеченію, не взирая на всѣ трудности мѣстнаго положенія, классы приведены въ дѣйствіе. Отдавая полную справедливость вашей попечительности и непрерывному личному вашему руководству, я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать о семъ вездѣ, гдѣ представится къ тому случай и удобность“. По представленіи Сперанскаго Цейдгеръ за дѣятельность свою награжденъ былъ 4 іюля 1820 г. Высочайшимъ подаркомъ брилліантовымъ перстнемъ въ 1000 руб. Открытые классы, обязанные своимъ устройствомъ, по засвидѣтельствованію Сперанскаго, дѣятельности коменданта г. Иркутска полковника Цейдгера, часто посѣщались Гавриломъ Степановичемъ Батенковымъ, представившимъ Сперанскому руководства въ преподаванію геометріи. По этому поводу 31 іюля 1820 г. Сперанскій изъ Иркутска писалъ графу Ѡ. П. Толстому: „Находившійся здѣсь по дѣламъ службы корпуса путей сообщенія инженеръ-капитанъ Батенковъ по любви къ наукамъ вообще и въ особенности къ наукамъ математическимъ, часто посѣщая здѣшнее училище взаимнаго обученія

сдѣлалъ опытъ приложенія сей методы къ первымъ началамъ геометріи. Не зная, до какой степени сей опытъ можетъ быть усовершенъ и употребленъ въ дѣло, я счелъ не лишнимъ препроводить экземпляръ сдѣланнаго г. Батенковымъ приложенія на усмотрѣніе вашего сіятельства. Онъ по крайней мѣрѣ послужитъ доказательствомъ, сколь искренно и усердно мы здѣсь въ Сибири слѣдуемъ добрымъ примѣрамъ и желаемъ по возможности содѣйствовать въ трудныхъ путяхъ общаго образованія“. Графъ Толстой увѣдомилъ Сперанскаго, что трудъ Батенкова переданъ былъ имъ въ комитетъ Высочайше утвержденнаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, который „по разсмотрѣнію представленнаго труда призналъ его весьма полезнымъ для учащихся, прося изъяснить г. Батенкову признательность“, и что „по сличенію труда Батенкова съ переводимымъ нынѣ сочиненіемъ почетнаго члена Общества г. Франкера *Principes du Dessin lineaire*, если будетъ найдено за нужное, комитетъ полагаетъ напечатать этотъ трудъ для введенія въ училище взаимнаго обученія“. Не дожидаясь окончательнаго одобренія комитета общества трудъ Батенкова напечатанъ былъ въ Иркутской типографіи и принѣсенъ былъ къ дѣлу взаимнаго обученія въ Ланкастерскихъ школахъ Сибири.

Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по устройству путей сообщенія въ предѣлахъ Сибири, Гавріилъ Степановичъ, являлся сотрудникомъ Сперанскаго и по другимъ отраслямъ административнаго управленія краемъ, имъ составлены предположенія: по устройству этаповъ, о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири, объ устройствѣ ссыльныхъ, инородцевъ и сибирскихъ казаковъ и наконецъ о занятіи киргизской степи средней орды. При отъѣздѣ Сперанскаго въ Петербургъ, Батенковъ послѣдовалъ за нимъ и состоялъ производителемъ дѣлъ Сибирскаго комитета учрежденнаго указомъ отъ 28 іюля 1821 года гдѣ и состоялъ на службѣ по 1825 годъ.

Вернувшись на свою родину, въ качествѣ поднадзорнаго, черезъ 25 лѣтъ, Гавріилъ Степановичъ немного нашелъ въ ней близкихъ ему людей, а то состояніе одичалости и растерянности, въ которомъ онъ находился, послѣ 20-ти лѣтнаго одиночнаго заключенія, давало поводъ многимъ считать его помѣшаннымъ. Матеріальныя средства его заключались единственно въ томъ пособіи какое оказывало ему правительство, въ размѣрѣ общаго для всѣхъ неимущихъ государственныхъ преступниковъ.

Нуждавшійся въ поддержкѣ какъ моральной, такъ и матеріальной по утраченной имъ способности жить въ обществѣ и умѣнію

практически приложить свое знаніе и трудъ къ дѣлу, Гавріиль Степановичъ нашель необходимую для себя поддержку въ лицѣ И. А. Асташева, богатаго въ то время золотопромышленника и прежде бывшаго членомъ масонской ложи къ Томскѣ. Помѣщенный въ Томскѣ на жительство въ семью Лучшевыхъ онъ вскорѣ полюбилъ эту семью и, освоившись, приобрѣлъ въ Томскѣ общее къ себѣ уваженіе. Живя все время въ семьѣ Лучшевыхъ до выѣзда своего изъ Сибири, Гавріиль Степановичъ занимался хозяйствомъ и чтеніемъ книгъ, „имѣя склонность къ строительному искусству“, какъ повазывала томская администрація въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ ея надзоромъ.

По воспослѣдованіи Всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Батенковъ выбылъ въ Россію.

За 20-ти лѣтній періодъ жизни своей въ Томскѣ Батенковъ аттестовался Томскою администраціею, какъ лицо, отличающееся „очень хорошимъ“, „отличнымъ“ поведеніемъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Графъ Мошинскій. Графъ Мошинскій, Волынской Губернской Маршалъ, по Высочайшей конфирмаціи послѣдовавшей 24 февраля 1829 года на мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу о российскихъ подданныхъ, бывшихъ членами польскихъ тайныхъ обществъ, за принатіе участія въ дѣлахъ тайнаго общества въ качествѣ директора, лишень былъ графскаго и дворянскаго достоинствъ и назначень въ Сибирь на поселеніе на 10 лѣтъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отправить Мошинскаго на поселеніе въ г. Тобольскъ, съ тѣмъ чтобы Тобольскій губернаторъ *самъ имѣлъ за нимъ присмотръ.* Управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ, сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи Мошинскаго, содержавшагося въ С.-Петербургской крѣпости, къ Тобольскому губернатору съ нарочнымъ офицеромъ, для исполненія надъ нимъ Высочайшей воли, писалъ генералу губернатору Западной Сибири генералу Вельяминову, что въ прочихъ частяхъ надвора Мошинскій долженъ подвергаться общимъ правиламъ существующимъ для государственныхъ преступниковъ на поселеніи находящихся.

Мошинскій прибылъ въ Тобольскъ въ первыхъ числахъ января 1830 года. По прибытіи на поселеніе, вслѣдствіе просьбы графини Мошинской, жены сосланнаго преступника, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, ему предоставлены были многія льготы сравнительно съ другими политическими и государственными преступниками, значительно облегчившія условія жизни его въ Сибири.

Какъ только Мошинскій отправленъ былъ въ Сибирь, вслѣдъ за нимъ дозволено было, по Высочайшему повеленію, отправить къ нему двухъ слугъ—повара и лакея, которые согласились оставаться въ Сибири до истеченія срока назначеннаго Мошинскому ссылки на поселеніе, а также разрѣшено было выдавать ему изъ имѣній его на расходы по 3000 руб. ежегодно, но съ тѣмъ чтобы онъ представлялъ начальству самыя точныя и подробныя отчеты о своихъ издержкахъ.

Затѣмъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора Вельяминова дозволено было Мошинскому получить присланныя ему коляску и рояль, съ тѣмъ однако чтобы вещи эти не были, безъ дозволенія передаваемы и продаваемы; охраненіе этихъ вещей, какъ предметовъ значительной цѣнности, возложено было на Тобольскаго губернатора. Такая мѣра въ отношеніи получаемаго Мошинскимъ цѣннаго имущества потому признавалась генераломъ Вельяминовымъ необходимою, какъ доносилъ онъ графу Бенкендорфу, „что хотя до сего времени Мошинскій ведетъ себя хорошо и не подаетъ никакого подозрѣнія въ неблагопріятныхъ замыслахъ, но за всѣмъ тѣмъ необходимо его лишить всякаго средства для приведенія ихъ въ дѣйствіе, если бы, сверхъ всякаго чаянія, онъ захотѣлъ когда либо покуситься“.

Въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, Мошинскому разрѣшено было получать изъ имѣній его 3500 руб. въ годъ, „съ тѣмъ чтобы 500 руб. выдавались въ жалованье нанимаему имъ повару“.

Просьба Мошинскаго о дозволеніи ему приобрѣсти домъ въ Тобольскѣ не была удовлетворена, и такъ какъ графъ Бенкендорфъ сообщалъ генералу Вельяминову что Его Императорское Величество на представленіе его генерала Вельяминова по поводу покупки дома Мошинскимъ собственноручно изволилъ положить резолюцію: „Считаю благоразумнѣе не позволять приобрѣтать недвижимой собственности въ губернскихъ городахъ“.

Находясь на поселеніи Мошинскій помогать матеріально многимъ государственнымъ и политическимъ преступникамъ польскаго происхожденія, а также и семьямъ ихъ. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи находящагося на поселеніи въ Ялуторовскѣ Враницкаго, Мошинскій письмомъ просилъ Графа Бенкендорфа о дозволеніи присылать изъ

его имѣній этому бѣдствующему государственному преступнику по 1000 руб. въ годъ и таковое же количество денегъ отправлять въ отца Вранацкаго, проживающему въ Богеміи и находящемуся въ крайней бѣдности. Эта просьба доложена была графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору и его Императорское Величество, 25 августа 1830 года, Высочайше соизволилъ написать на докладной запискѣ графа Бенкендорфа: „собственно отъ нихъ завяситъ“. На основаніи этого Высочайшаго соизволенія графомъ Бенкендорфомъ сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ изъ имѣній Мошинскаго опредѣленныхъ имъ денегъ по назначенію. Въ 1833 году управляющій Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевъ донесъ генералу Вельяминову что Мошинскій, желая оказать вспомошествованіе соотечественникамъ своимъ, находящимся въ ссылкѣ, изъ числа польскихъ мѣжниковъ, назначилъ имъ 1700 руб. а именно: *Струмиль* — 500 руб, *Варонецкому* — 300, *Ваксону*—200, *Чернецкому* 200, *Горлицкому* — 100, *Важинскому* 200, и *Гадонскому* 200 р. Генералъ Вельяминовъ разрѣшилъ просимую выдачу, „такъ какъ выдаваемая сумма слишкомъ мала чтобы изъ нея можно было сдѣлать какое либо злоупотребленіе“. Въ 1830 году, съ Высочайшаго соизволенія Мошинскимъ пожертвовано было 2000 руб. на содержаніе въ Томскѣ католической церкви.

Въ концѣ 1831 года, вслѣдствіе просьбы Мошинскаго послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на дозволеніе графини Мошинской пріѣхать въ Тобольскъ для свиданія съ мужемъ. По объявленіи этой Высочайшей милости Мошинскому, онъ писалъ генералу Вельяминову, прося исходатайствовать также ему и свиданіе съ его единственною малолѣтнею дочерью.

C'est avec le sentiment de la plus vive reconnaissance que j'ai reçu la communication de la resolution de Sa Majesté l'Empereur, par laquelle il est permis à ma femme de venir me voir pour un terme limité à Tobolsk. Cet acte de miséricorde et de générosité de Sa Majesté Impériale m'encourage de supplier V. E. d'intercéder pour moi et de soumettre aux pieds de Sa Majesté l'Empereur mon humble prière: qu'Il daigne m'accorder la grâce d'étendre la gracieuse permission sur ma fille, dont il n'est faite aucune mention.

Je m'abandonne à la douce espérance, que quelques mérites que puissent être mes malheurs, leur continuité et le triste avenir qui me reste encore, trouveront grâce dans le coeur généreux de Sa Majesté Impériale et qu' Elle ne refusera à un père malheureux la consolation de voir encore une fois son enfant unique.

Je suis pret à me soumettre à toutes les conditions: que je sois mis sous garde pendant le temps que ma femme et ma famille seront à Tobolsk, qu'il me soit permis de leur parler qu'en présence de quelques fonctionnaires, je me conformerai à tout, pourvu que j'aie le bonheur de les voir, de leur parler, d'acquiescer un souvenir consolateur pour le reste de ma triste carrière.

Письмо это препровождено было генераломъ Вельяминовымъ къ графу Бенкендорфу для доклада просьбы Мошинскаго Его Императорскому Величеству. 12 февраля 1832 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе о томъ чтобы съ графинею Мошинскою ѣхала въ Tobolsk, для свиданія съ отцомъ, и малолѣтняя его дочь.

Разрѣшеннаго свиданія не состоялось, въ началѣ 1833 года графиня Мошинская увѣдомила мужа своего что она ходатайствуетъ о расторженіи брака съ нимъ чтобы вступить въ новое супружество. Получивъ такое извѣстіе отъ жены, Мошинскій просилъ разрѣшить ему, на время, выѣхать въ Виленскую губернію для сдѣланія соответствующихъ распоряженій по управленію имѣніями его, остающихся безъ должнаго наблюденія, а также о томъ чтобы дозволено было дочери его прибыть въ Tobolsk. Это ходатайство доложено было Его Императорскому Величеству, послѣ чего повелѣно было надъ имѣніями Мошинскаго учредить опеку подъ ближайшимъ надзоромъ Кіевскаго, Подольскаго и Виленскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта графа Левашева, а относительно дочери, какъ сообщилъ графъ Бенкендорфъ генералу Вельяминову, Его Императорскому Величеству благоугодно было отозваться, „что какъ главная цѣль Мошинскаго состоитъ въ томъ чтобы удалить дочь отъ матери и обезпечить образованіе ея, то помѣстить ее въ С.-Петербургъ въ одно изъ учебныхъ заведеній, состоящихъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государни Императрицы“.

26 Іюня 1834 года министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Блудовъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ находящагося въ Tobolsk подъ личнымъ надзоромъ губернатора государственнаго преступника Петра Мошинскаго, перевести на жительство въ г. Симбирскъ, поручивъ его строгому надзору тамошняго мѣстнаго начальства. 4 Августа 1834 г. Мошинскій отправленъ былъ въ Симбирскъ подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя Tobolsкой полиціи, съ аттестаціею генерала Вельяминова, что за все время нахождения своего въ Сибирѣ онъ велъ себя отлично-хорошо.

Передъ отправленіемъ въ Симбирскъ Мошинскій писалъ генералу Вельяминову: *penetré de la gratitude, et de la reconnaissance la plus vive, pour l'acte de clémence que Sa Majesté l'Empereur a daigné étendre sur moi, je sens un besoin de mon coeur de déposer dans les mains de Votre Excellence, l'expression des sentiments qui m'oppressent et de l'assurer que je connais tout le prix de la haute faveur qui vient de m'être accordée, et que de m'en rendre digne sera un devoir sacré pour moi.*

Объ этомъ письмѣ Мошинскаго выражающемъ благодарность къ милосердію Государя Императора, съ священнымъ желаніемъ сдѣлаться достойнымъ этого милосердія, сообщено было генераломъ Вельяминовымъ министру внутреннихъ дѣлъ.

II.

Кржижановскій. Кржижановскій, подполковникъ польской арміи состоялъ членомъ польскаго тайнаго общества подъ названіемъ Патриотическаго, главная цѣль котораго заключалась въ восстановленіи независимости Польши въ ея прежнихъ предѣлахъ. Въ качествѣ повѣреннаго отъ общества онъ входилъ въ сношеніе съ южнымъ обществомъ и заключалъ условіе съ Бестужевымъ - Рюминнымъ. Южное общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россією (*qui ne sont pas encore russifiées*), между прочими, область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однакоже нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи полякамъ и стараться искоренить взаимную нелюбовь націй. Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, *какою бы ни были они рода*, что бы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, идти на Литовскій корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ республиканскій образъ правленія.

Сужденный за участіе въ дѣлахъ тайнаго общества, Кржижановскій, по исключенію изъ списковъ польской арміи, согласно послѣдовавшей конфирмаціи, содержался въ С. - Петербургской крѣпости. 6 Февраля 1830 г. управляющій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала губернатора

Западной Сибири И. А. Вельяминова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ бывшаго подполковника Кржижановскаго изъ С.-Петербургской крѣпости отправить на жительство въ городъ Березовъ, съ тѣмъ что бы онъ тамъ состоялъ подъ строжайшимъ надзоромъ.

26 Февраля 1830 г. Кржижановскій былъ доставленъ въ Тобольскъ фельдегеромъ Тонковымъ и 2 марта отправленъ въ Березовъ подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя Князькова и одного жандарма.

Въ Березовѣ Кржижановскій оставался до начала 1832 года, въ этомъ году, по болѣзненному его состоянію, съ Высочайшаго разрѣшенія, онъ переведенъ былъ генераломъ Вельяминовымъ на жительство въ Ишимъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Глава I. (Общее вступленіе) .	3
Глава II. Шахиревъ.....	34
Глава III. Враницкій.....	37
Глава IV. Фохтъ.....	41
Глава V. Семеновъ.....	46
Глава VI. Башмаковъ.....	51
Глава VII. Фурманъ.....	56
Глава VIII. Ентальцевъ.....	60
Глава IX. Баронъ Черкасовъ.....	75
Глава X. Тизенгаузенъ.....	78
Глава XI. Лихаревъ.....	82
Глава XII. Фонъ-дербъ-Бригенъ.....	88
Глава XIII. Мозгалевскій.....	93
Глава XIV. Выгодковскій.....	94
Глава XV. Муравьевъ-Апостоль.....	96
Глава XVI. Князь Друцкой-Горскій.....	105
Глава XVII. Баронъ Розенъ.....	118
Глава XVIII. Нарышкинъ.....	124
Глава XIX. Лореръ.....	130
Глава XX. Назимовъ.....	131
Глава XXI. Князь Одоевскій.....	133
Глава XXII. Якушкинъ.....	137
Глава XXIII. Ивашевъ.....	140
Глава XXIV. Басаргинъ.....	144
Глава XXV. Баронъ Штейнгель.....	147
Глава XXVI. Свистуновъ.....	155
Глава XXVII. Анненковъ.....	157
Глава XXVIII. Князь Щепинъ-Ростовскій.....	159
Глава XXIX. Повало-Швейковскій.....	161
Глава XXX. Князь Барятинскій.....	164
Глава XXXI. Пущинъ.....	168
Глава XXXII. Бобринцевы-Пушкины.....	170
Глава XXXIII. Князь Оболенскій.....	174

Глава XXXIV. Кюхельбекеръ.....	179
Глава XXXV. Муравьевъ.....	184
Глава XXXVI. Вольфъ.....	190
Глава XXXVII. Фонъ-Визинъ... ..	193
Глава XXXVIII. Краснокутскій.....	197
Глава XXXIX. Батенковъ.....	198
Д о п о л н е н і я:	
I. Графъ Мошницкій.....	203
II. Бржшановскій.....	207

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

**Матеріалы для исторіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ.**

ПИСЬМА А. П. ШЕМЯКИНА

КЪ

О. М. БОДЯНСКОМУ.

(1859 — 1875 гг.).

Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена

А. А. Титова.

Печатано подъ наблюдениемъ В. И. Бѣлокурова.

Въ августѣ мѣсца 1887 года въ г. Владимирѣ всѣми забытый, одинокій, за три года передъ смертью ослѣпшій отъ постоянныхъ научныхъ занятій, тихо и незамѣтно скончался Алексѣй Николаевичъ Шемякинъ.

Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ провинціальныхъ тружениковъ и поклонниковъ науки, въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ оказавшій ему немалыя услуги, какъ прекрасный переводчикъ древнихъ путешественниковъ — иностранцевъ по Россіи.

Смерть его прошла незамѣтно: ни въ одной газетѣ не было даже некролога о немъ.

По недостатку извѣстій для болѣе или менѣе полной біографіи его, мы можемъ воспользоваться въ данномъ случаѣ по большей части лишь отзывами лицъ, хорошо знавшихъ его, его учениковъ и сослуживцевъ, сохранившихъ о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, да письмами самого Алексѣя Николаевича къ покойному О. М. Бодянскому. На основаніи этихъ довольно неполныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній, мы постараемся хотя въ нѣсколькихъ общихъ штрихахъ возстановить образъ этого идеалиста и симпатичнѣйшаго человѣка.

Алексѣй Николаевичъ былъ родомъ изъ дворянъ Ярославской губерніи; здѣсь, по крайней мѣрѣ, было у него небольшое имѣніе и тамъ жили его близкіе родственники. Высшее образованіе онъ получилъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ, изъ котораго вышелъ въ 1836 году. Черезъ два года по окончаніи курса онъ рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности и поступилъ учителемъ исторіи и географіи въ Романо Борисоглѣбское уѣздное училище. Отсюда въ 1844 г. онъ былъ командированъ начальствомъ въ Москву для изученія новѣйшихъ методовъ преподаванія, какъ одинъ изъ лучшихъ учителей, и въ слѣдующемъ (1845) году былъ переведенъ младшимъ учителемъ русскаго языка и надзирателемъ благороднаго пансіона въ Ярославскую гимназію. Въ 1850 г., по случаю закрытія 3-хъ младшихъ классовъ въ этой гимназіи, онъ остался за штатомъ и въ 1851 году переведенъ былъ учителемъ русскаго языка и географіи во Владимирскую гимназію.

Здѣсь онъ и окончилъ свою служебно педагогическую дѣятельность, съ 1858 года принявъ на себя еще обязанности старшаго учителя исторіи въ гимназій, а съ 1866 года, кромѣ того, должность инспектора и преподавателя исторіи на Педагогическихъ курсахъ, открытых въ этомъ году при Владимирскомъ уѣздномъ училищѣ.

Изъ гимназій онъ вышелъ въ отставку въ декабрѣ 1869 г., а съ закрытіемъ въ 1872 г. Педагогическихъ курсовъ — окончательно отказался отъ педагогической дѣятельности, послѣ почти 35 лѣтней службы, съ цѣлью всецѣло предаться дѣятельности научной, которая у него почти все время шла неразрывно съ дѣятельностью педагогической.

Изъ сказаннаго видно, что Алексѣй Николаевичъ почти всѣ лучшіе годы своей жизни и дѣятельности прожилъ во Владимирѣ. Къ сожалѣнію, о первыхъ годахъ его службы въ Романо-Борисоглѣбскій и Ярославль мало извѣстно, но память о немъ, какъ о прекрасномъ человѣкѣ, добросовѣстнѣйшемъ и талантливомъ преподавателѣ и педагогѣ—жива до сихъ поръ во Владимирской гимназій и между его бывшими учениками. Вотъ какъ передаетъ одинъ изъ нихъ свои гимназическія воспоминанія о покойномъ *). „Времена, къ которымъ относятся мои гимназическія воспоминанія“, сообщаетъ бывшій ученикъ Шемякина, „самыя глухія: это—50-тые года, съ которыми въ нашемъ обществѣ связывается вообще представленіе, какъ о годахъ крайней реакціи“.

А. Н. Шемякинъ въ своемъ письмѣ еще рельефнѣе развиваетъ эту мысль, указывая, что провинціальное общество совершенно потонуло въ тихомъ, безпробудномъ застоѣ, отъ котораго оно долго не могло очнуться даже послѣ великихъ реформъ.—„Общество же, застарѣлое въ своихъ предрассудкахъ, кажется заснуло подъ обаяніемъ мечты о минувшемъ дорогомъ времени, о вѣрнѣйшемъ правѣ, о возможности давить людей по улицамъ орловскими рысаками и мало ли еще о чемъ. Такого равнодушія къ общественному благу я не встрѣчалъ еще нигдѣ“.... писалъ Шемякинъ Бодянскому, поздравляя послѣдняго съ новымъ (1869) годомъ. „Въ тонъ этому общему настроенію (продолжаемъ воспоминанія Шаганова) наша гимназій была едва-ли лучшей изъ современныхъ ей гимназій. Учителя во Владимирской гимназій въ то время всѣ уже были люди „старого завѣта“, общи-

*) Этими воспоминаніями мы обязаны многоуважаемому Василію Тимофеевичу Георгіевскому, получившему ихъ отъ В. Н. Шаганова, бывшаго ученика Владимирской гимназій въ 50-хъ годахъ.

шисся въ городѣ и привыкшіе къ школьной рутинѣ. Всю корпорацію гимназическаго начальства можно было раздѣлить на двѣ части: одна— большая часть были сухіе чиновники, отправлявшіе свои обязанности безъ малѣйшаго усердія и любви къ дѣлу, лишь бы только не получить замѣчанія свѣше за нерадѣніе; другая — меньшая половина состояла изъ людей изрядно испивающихъ и ведущихъ дѣло свое, какъ попало. Начальство гимназій на нихъ уже махнуло рукою, но не особенно преслѣдовало ихъ, по опыту зная, что всѣ были „человѣки“, всѣ имѣли свои слабости, и не хотѣло мѣшать другимъ „жить“, не хотѣло сдѣлать ихъ, какъ тогда выражались, „несчастливыми“. Но и запивавшіе и исправные учителя того времени занимались еще, кромѣ своихъ учительскихъ обязанностей, промысломъ содержанія пансіонеровъ въ своихъ семьяхъ изъ числа учениковъ гимназій, или такихъ мальчиковъ, которые еще только готовились поступить въ гимназію. Такіе пансіонеры имѣли большое преимущество при поступленіи и переходѣ изъ класса въ классъ, ибо учителя-содержатели взаимно снисходили къ такимъ ученикамъ въ интересахъ своихъ пансіонеровъ. Понятно, почему у родителей учениковъ того времени сложились такія понятія: „если я отдамъ своего сына на квартиру къ учителю, то онъ и долженъ учиться хорошо, ибо за это я и плачу дороже, чѣмъ на другой квартирѣ“. Да и учителя были согласны со взглядами родителей. Иногда случалось, что учителя, поссорившись между собою, напостили другъ другу черезъ тѣхъ пансіонеровъ, ставя имъ плохія отмѣтки: „дрались дѣтьми“, какъ говоритъ Л. Толстой.

А. Н. Шемякинъ не подходилъ ни къ одной изъ описанныхъ категорій учителей: онъ и по развитію, и по характеру, и по образу жизни рѣзко отличался отъ всей компаніи. Это былъ скромный труженикъ, беззавѣтно преданный своему дѣлу, чуждавшійся своихъ товарищей за ихъ отношенія къ своему дѣлу: кажется онъ ни у кого изъ нихъ не бывалъ. Въ свою очередь и учительская братія мало обращала на него вниманія и также не бывала у него, оставлявъ его въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что Алексѣй Николаевичъ по неалобивости своего характера никогда не входилъ въ пререканія съ товарищами, очевидно прекрасно понимая, что изъ этихъ пререканій все равно ничего не выйдетъ. Жилъ А. Н. тогда гдѣ то около „Золотыхъ воротъ“ въ маленькой квартирѣ одинокимъ холостякомъ, съ неизмѣнной прислугой, состоящей изъ старухи кухарки и ея мужа, какого-то отставного солдата, который помѣщался тутъ же за перегородкой прихожей, и постоянно занятъ былъ тачаніемъ сапоговъ; изрѣдка прерывая работу для довольно продолжительныхъ зачоекъ, переносимыхъ со стои-

ческимъ терпѣніемъ его господиномъ. Нерѣдко въ эту скромную квартиру приходили къ Алексѣю Николаевичу ученики его и всѣ вообще любившіе его и занимавшіеся его предметомъ „не за страхъ, а за совесть“. А. Н. всѣхъ приходившихъ къ нему принималъ чрезвычайно радушно и ласково, охотно толковалъ съ ними и съ радостью давалъ имъ и вѣсти и всякія указанія по своему предмету. Также дружелюбно и вѣжливо относился онъ и въ гимназіи ко всѣмъ ученикамъ своимъ и даже въ низшихъ классахъ всѣмъ говорилъ на „вы“, что совершенно не практиковалось въ описываемое время со стороны другихъ учителей. Обращеніе послѣднихъ съ учениками было вообще грубо, а въ низшихъ классахъ даже сопровождалось отборными ругательствами, трепаніемъ за уши, колотушками, не говоря уже о поставленіяхъ на колѣни, къ которымъ ученики совершенно привыкли, какъ къ неизбѣжному злу и не обращали ни малѣйшаго вниманія. А. Н. никогда не позволялъ себѣ ничего подобнаго, развѣ ужъ очень раздраженный какимъ-либо шалопаемъ, маменькинымъ сынокомъ, пользующимся покровительствомъ начальства, говорилъ: „ну, северный мальчишъ, я васъ поставлю къ дверя“,—но, впрочемъ, почти никогда не приводилъ въ исполненіе свою угрозу, потому что самому отпѣтому шалуну становилось какъ-то стыдно отъ этого кроткаго голоса учителя, и онъ унимался. Вообще всѣ ученики очень любили Алексѣя Николаевича и всѣ, за очень ничтожными исключеніями, учились и вели себя у него хорошо; но впрочемъ онъ даже и слабымъ ученикамъ на экзаменахъ не ставилъ непереводныхъ балловъ. Та любовь, съ которою онъ относился къ своему дѣлу, какъ-то невольна сообщалась и ученикамъ его, а живое и увлекательное преподаваніе его дѣлало усвоеніе преподаваемого имъ чрезвычайно легкимъ. Преподавая географію, онъ оживлялъ сухой учебникъ всѣмъ извѣстнаго Ободовскаго завлекательными разсказами изъ путешествій и былъ очень радъ, если ученики его сами читали что-либо по его предмету. Онъ давалъ для чтенія ученикамъ путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля, статьи изъ „Живописнаго Обзорѣнія“ и др. географическія сочиненія; при этомъ онъ на урокахъ всегда самъ чертилъ географическія карточки той страны, о которой шла рѣчь, и раздавалъ ихъ ученикамъ, что было весьма важно для нихъ въ то время, когда порядочныхъ географическихъ атласовъ вовсе не было, да и вообще-то былъ одинъ атласъ на весь классъ. Такъ же увлекательны были его разсказы и по исторіи; особенно были рельефны и талантливы его характеристики различныхъ историческихъ личностей, живо запечатлѣвавшіяся въ памяти слушателей; многія изъ нихъ запоминались учениками сразу и на-

всегда. Съ любовью онъ занимался и ученическими сочиненіями по исторіи и географіи, которыя онъ давалъ ученикамъ и по росписанію и сверхъ росписанія съ цѣлію сообщить имъ любовь къ труду и приучить къ стройному изложенію мыслей на бумагѣ.

Нечего и говорить, что Алексѣй Николаевичъ былъ чистъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ сотоварищей учителей: не промышлялъ пансіонерами (онъ никого не бралъ къ себѣ на квартиру), не принималъ никакихъ приношеній (что часто не отвергалось многими изъ его сослуживцевъ и было тогда въ порядкѣ вещей), и не посвящалъ всего своего внѣкласснаго времени на служеніе Бахусу, на вечеринки съ игрой въ карты, а это также было тогда дѣломъ обычнымъ.

Поэтому-то образъ Шемякина, какъ честнаго и безкорыстнаго труженика, всецѣло преданнаго своему дѣлу и запечатлѣлся неизгладимо въ сердцахъ его учениковъ. „Почти 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я учился въ гимназіи“, говоритъ В. Н. Шагановъ, „но я какъ теперь вижу его фигуру за учительскимъ столомъ въ классѣ, помню его жесты, даже тембръ его голоса. Алексѣй Николаевичъ былъ средняго роста, немного сутуловатый, съ небольшою лысинкой на маковкѣ. Въ то время ему было вѣроятно лѣтъ 35. Волосы его были черныя, бороду и усы онъ брилъ, что въ тѣ времена было обязательно для всѣхъ чиновниковъ. Глаза у него были каріе и немного подслѣповатыя, какъ у человѣка, страдавшаго золотухой; выраженіе ихъ было доброе и симпатичное. Въ минуты нетерпѣнія или неудовольствія на учениковъ, А. Н. обыкновенно слегка привскакивалъ на стулѣ и къ обыкновенной своей рѣчи прибавлялъ „съ“: „не хорошо-съ, не хорошо-съ“ говаривалъ онъ въ этихъ случаяхъ“.

Отдавая себя всего на служеніе любимой гимназіи, Алексѣй Николаевичъ такъ и прожилъ всю жизнь свою одинокимъ холостякомъ; потому-то онъ и самъ не разъ называетъ свою кабинетную, рабочую жизнь „затворническою“ въ своихъ письмахъ къ Бодянскому. Но подобное одиночество не сдѣлало его черствымъ и одностороннимъ человѣкомъ. Цѣлые ряды европейскихъ классиковъ, — въ подлинникахъ стоявшіе на книжныхъ полкахъ его кабинета, — были лучшими друзьями его уединенной жизни и многочисленныя замѣтки на сочиненіяхъ Шекспира, Гете, Шиллера, Байрона, Диккенса и др. свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяинъ ихъ любилъ часто бесѣдовать съ ними. Единственною страстью Алексѣя Николаевича были книги. Живя въ провинціи, онъ умѣлъ слѣдить за исторической литературой и всякаго рода выдающіеся труды по исторіи на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ онъ немедленно выписывалъ себѣ въ свою би-

бліотеку. Прекрасно владѣя нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, латинскимъ и греческимъ языками, онъ дѣлалъ обширныя выписки наиболѣе характерныхъ мѣстъ изъ прочитанныхъ книгъ и они служили ему пособиями при преподаваніи исторіи. Такихъ тетрадей осталось до 10; но къ сожалѣнію бібліотека его и его бумаги были значительно растащены вѣмъ-то (вѣроятно его запивавшимъ слугой) во время его продолжительной болѣзни, а остатки онъ завѣщалъ послѣ своей смерти въ бібліотеку Владимирскаго братства Александра Невского, куда они и поступили.

Свое добровольное уединеніе Алексѣй Николаевичъ изрѣдка покидалъ лишь для поѣздокъ въ Москву, для посѣщенія здѣшнихъ бібліотекъ и книгохранилищъ. Здѣсь, среди столичнаго оживленія, цвѣта умственной дѣятельности и интеллигентнаго общества, усталый труженикъ забывалъ свои немощи и невзгоды, радикально измѣнялъ свой образъ жизни, забывая и „ватворъ“, и кабинетъ. „Я весьма сожалѣлъ“, писалъ онъ Бодянскому 5 марта 1871 года, „что въ бытность мою въ Москвѣ не успѣлъ еще разъ посѣтить васъ и воспользоваться вашею бесѣдою; причиною того—моя слишкомъ подвижная жизнь въ столицѣ: то туда, то сюда, смотришь—дней трехъ какъ не бывало“... Здѣсь и завязались его знакомства со многими изъ московскихъ ученыхъ. Такъ изъ надписей на книгахъ, подаренныхъ А. Н.—чу авторами ихъ, видно, что онъ знакомъ былъ съ профессорами: Лавровскимъ, Герье, А. Г. Столѣтовымъ, Савельевымъ Н. В., Казанскимъ П. С., Ордынскимъ, Перевлѣскимъ и др. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ, кажется, онъ познакомился и съ покойнымъ О. М. Бодянскимъ, который привлекъ его къ сотрудничеству въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, каковымъ сотрудникомъ онъ и былъ безъ перерыва почти цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Совмѣстная дѣятельность въ Обществѣ послужила поводомъ къ долголѣтней перепискѣ между Алексѣемъ Николаевичемъ и О. М. Бодянскимъ. Въ настоящее время въ нашемъ собраніи имѣется около 70 писемъ перваго за 1859—75 года. Несмотря на то, что большинство этихъ писемъ дѣлового характера, всякій перечитывающій ихъ невольно воспроизводитъ въ своемъ умѣ симпатичный образъ автора этихъ писемъ. Предъ вами живо воскресаетъ личность интеллигента—гимназическаго учителя, не хотѣвшаго помириться съ застоємъ и пошлостью окружающей среды и провинціальной жизни. И вотъ, онъ удаляется отъ этой жизни въ свой кабинетъ, уходитъ въ себя, отдавая всю долю силъ, которую наградила его природа, и все свободное время кабинетному труду. „Въ нашей бѣдной провинціальной жизни для

тѣхъ, кто не хочетъ разнообразить ее за карточнымъ столомъ или за пивсомъ, только и радости, что какая-нибудь полезная, вновь вышедшая книга* (письмо отъ 16 декабря 1860 г.). Трудъ Алексѣй Николаевичъ и ставитъ единственной цѣлью своей одинокой, грустной жизни. „Признаюсь, что въ провинціи, при моей трудовой жизни, по недостатку благородныхъ развлеченій, затруднительности средствъ къ занятіямъ, да еще при разныхъ невѣдомыхъ для васъ отношеніяхъ, здѣшняя жизнь дѣлается тошнѣе болѣзни... А труды мои для Общества Исторіи? Безъ нихъ я какъ рыба безъ воды“, писалъ А. Н. Бодянскому 17 августа 1861 г. Понятно, что при такихъ условіяхъ, настойчивость, строгость къ себѣ и добросовѣстность въ выполненіи предпринятой задачи являлись необходимыми спутниками такого труда; по вмѣстѣ съ ними развивались—крайняя мнительность, недоувѣренность въ своимъ силамъ, сомнѣніе въ удачѣ. Отсюда возникала масса сомнѣній, волненій, колебаній, которая красной нитью проходитъ чрезъ всѣ письма Шемякина. Отсюда происходило то, что А. Н. не довѣрялъ переписчикамъ, часто переписывалъ самъ свои объемистые труды, „инквизиторскимъ“ окомъ просматривалъ чужую переписку и печатныя изданія по нѣскольку разъ, подмѣчая даже малѣйшія описки и опечатки, просилъ возвратить ему уже посланныя въ Общество рукописи перевода для новаго просмотра и исправленія и т. д. „Стало бы умѣнья къ дѣлу“, пишетъ А. Н., „а усердія,—положивъ руку на сердце скажу,—станеть“ (письмо отъ 30 марта 1863 г.). „Человѣкъ, у котораго въ жизни одна отрада—трудъ, ревнивѣе къ нему и подозрительнѣе всякаго мужа къ женѣ“ (1865 г. 9 февраля). „Привыкши съ дѣтства къ добросовѣстности, я до сихъ поръ не чувствовалъ себя спокойнымъ, пока не взялся за перо, чтобы упомянуть еще о нѣкоторыхъ ошибкахъ въ печатномъ переводѣ моемъ (1860 г. 15 августа). Я положилъ себѣ—все переписывать самъ, не довѣряя никому (1860 г. 16 декабря). Только теперь представляю вамъ обѣщанный мой трудъ. Взглянувъ на него попристальнѣе, увидите, что только пятую часть этихъ двухъ тетрадей писала посторонняя рука; все остальное—я самъ: наши писцы безграмотны (8 ноября 1870 г.). Находясь между страхомъ и надеждою, берусь за перо писать къ вамъ: не искажилъ ли я бѣднаго Петреа? Не взять ли его для лучшаго исправленія? Наконецъ, довольны ли вы имъ хоть скольконибудь (1865 г. 9 февраля)“.

Кромѣ мнительности, не мало горя и препятствій доставило А. Н.—чу его и безъ того плохое здоровье, ослабѣвшее отъ гемороя; послѣдній часто надолго отрывалъ А. Н. отъ работы. Поставивъ трудъ

цѣлью жизни, А. Н. желалъ одного, а именно, чтобы трудъ его былъ полезенъ, но онъ часто забывалъ совершенно о себѣ, какъ о дѣятелѣ, о своемъ вознагражденіи. „Я трудился только по желанію трудиться“, пишетъ онъ Бодянскому, „по стремленію къ труду, не имѣя въ виду какой-либо корыстной себлюбивой цѣли“ (1874 г. 5 марта).

За то радостныя минуты достойнаго вознагражденія за трудъ доставляли много удовольствія Шемакину. Такъ глубокою радостью и благодарнымъ оживленіемъ дышатъ письма А. Н. отъ 12 ноября 1861 и 14 ноября 1866 года: первое—по случаю полученія отъ Государя Наслѣдника Высочайшей благодарности за поднесенный Цесаревичу чрезъ Строганова экземпляръ „Походы викинговъ“, второе—по случаю избранія А. Н. въ Дѣйствительныя Члены Императорскаго Общества „Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

Но если А. Н. сталъ въ сторонѣ отъ провинціальной жизни, то послѣдняя не хотѣла оставить его въ покоѣ. Городскія сплетни, мелочныя дразги, заводимыя гимназической корпораціей pro domo sua: все это часто отзывалось очень горько на ни въ чемъ неповинномъ А. Н., и было способно даже его вывести изъ терпѣнья, и тогда изъ-подъ его пера выливались строки вродѣ слѣдующихъ: „Невзгоды, по выраженію Шекспира, не приходятъ по одиночкѣ, какъ соглядатаи, а всегда эскадронами. Это я испыталъ на себѣ“ и т. д.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько подробнѣе о трудахъ А. Н. для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ книжкахъ Общества за 1860 годъ появляется первый переводъ съ нѣмецкаго покойнаго Шемакина: „Походы викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма“, вышедшій затѣмъ отдѣльной книгой въ двухъ томахъ въ 1861 г. (около 40 печатныхъ листовъ). Затѣмъ Алексѣй Николаевичъ непрерывно и неутомимо трудится для Общества, переводя сочиненія иностранцевъ-путешественниковъ по Россіи: Марко Поло, Петра Петрея, барона Мейерберга, Михаила Шила, Севастіана Главинича, Оттона Плейера, Николая Варкоча и средневѣковыхъ путешественниковъ по Россіи: Георгія Макортнея, Мих. Саймеса и пр., съ нѣмецкаго, французскаго, латинскаго и др. языковъ. Каждый, занимающійся исторіею Россіи, можетъ судить, насколько образцово переведены покойнымъ Шемакинымъ эти весьма важныя для русской исторической науки источники. При этомъ А. Н. съ необычайною тщательностью сдѣлалъ всѣ свои переводы, изъ которыхъ весьма многіе съ древне-нѣмецкаго, необычайно труднаго для перевода, языка. Неутомимый труженикъ не щадилъ даже средствъ, выписывая огромныя и цѣнныя фоліанты въ ка-

честь въ пособій для своего труда.— „Я выписалъ нѣмецкій переводъ Герберштейна, Панталеона, книга почтенной древности 1576 года“,—писалъ А. Н.—къ Бодянскому: „она будетъ служить мнѣ опорой; по объявленію Ланга въ нѣмецкихъ газетахъ: „нѣтъ ли де гдѣ-либо такой книга“, она отыскалась въ какомъ-то германскомъ захолустьи. Да и не дешева“. Углубившись въ переводы, А. Н. все свое свободное отъ гимназическихъ занятій время посвящалъ на изученіе древне-нѣмецкаго, французскаго, англійскаго классическихъ языковъ, исписывая громадныя тетради вокабулами, разнаго рода идиотизмами, свойственными тому или другому изучаемому имъ языку, для того, чтобы безукоризненно перевести съ подлинника на русскій языкъ трудныя для перевода старинныя сочиненія средне-вѣковыхъ писателей. Благодаря упорному трудолюбію, всѣ переводы Шемякина оказывались образцовыми. При этомъ онъ трудился въ названной области въ теченіе болѣе 15 лѣтъ, какъ мы уже видѣли, вполне безкорыстно. Общество только въ 1868 году, т.-е. лишь только по прошествіи 9 лѣтъ упорнаго безкорыстнаго труда удостоило его избранія въ свои Дѣйствительные Члены. Неизвѣстно, какая причина побудила Алексѣя Николаевича Шемякина оставить эти труды для Общества въ 1875—1876 г., кажется, смерть О. М. Бодянскаго, а можетъ быть и начавшееся нездоровье и въ особенности слабость зрѣнія, усилившаяся благодаря непрерывности занятій; по крайней мѣрѣ съ 1876 г. переводовъ и вообще трудовъ Шемякина въ Читеніяхъ Общества мы уже не встрѣчаемъ. Болѣзнь глазъ, съ годами увеличившаяся еще болѣе, окончилась полной потерей зрѣнія, и бѣдный труженикъ послѣдніе три года жизни страдалъ ужасно отъ одиночества, а главное отъ невозможности самому читать и предаваться своимъ любимымъ занятіямъ.

Общая характеристика А. Н. Шемякина, какъ личности, въ ея отношеніи къ наукѣ, весьма удачно сдѣлана самимъ имъ въ письмѣ къ О. М. Бодянскому (1866 г. 14 ноября), послѣ избранія въ Дѣйствительные Члены Общества: „Слава благородному и безкорыстному труду, который выбираютъ себѣ спутникомъ жизни люди, подобные мнѣ, съ условіями моего воспитанія, моего труднаго пути къ какому ни на есть значенію, и, наконецъ, съ условіями моего здоровья!...

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ помѣстить и библиографическій списокъ трудовъ А. Н. Шемякина. Въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ напечатано:

1. Походы викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ. Соч. А. Н. Стрингольма. Перев. съ нѣ-

мецкаго, съ приложеніемъ и примѣч. нѣмецкаго переводчика К. Ф. Фриша. Чтенія 1859 г., кн. III, IV; 1860 г., кн. I, II, III, IV.

2. О происхожденіи и родинѣ глаголитизма. Соч. П. I. Шафарика; перев. съ нѣмец., со снимкомъ. Чтенія 1860 г., кн. IV.

3. Путешествія венеціанца Марка Поло въ XIII ст., напечатанное въ первый разъ вполнѣ на нѣмецкомъ яз. по лучшимъ изд. и съ объясненіями Августомъ Бюркомъ; съ дополненіями и поправками К. Ф. Неймана. Чтенія 1861 г., кн. III, IV; 1862 г., кн. I, II, III.

4. Жизнеописаніе древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней Изъ географіи и этнографіи въ жизнеописаніяхъ д-ра Ф. Гедв. Кюльба. Чтенія 1864 г., кн. II, III, IV; 1865 г., кн. I, II, III.

5. Исторія о великомъ князествѣ Московскомъ; собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де-Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1620 г.; перев. съ нѣмецъ. Чт. 1865 г., кн. IV; 1866 г., кн. I, II, III; 1867 г., кн. II.

6. Два сватовства иноземныхъ принцевъ къ русскимъ великимъ князьямъ въ XVII ст. Изъ VII и X ч. „Magazin v von Büsching“: а) Извѣстіе о поѣздѣ въ Россію Вольдемара графа Шлейзвигъ-Голштинскаго, съ предисловіемъ Бишинга, I—II и 1—72; б) Подлинное извѣстіе о русскомъ и московскомъ путешествіи герцога Иогансена Младшаго Датскаго, съ предисловіемъ Бишинга, III—VIII и 1—56. Чтенія 1867 г., кн. IV.

7. Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философ. столѣтія. Дополненіе къ народовѣднію и человѣкознанію. Соч. Гарлиба Маркеля; перев. съ нѣмецъ., съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Чт. 1870 г., кн. I.

8. Записка о частной жизни Понятовскаго и размышленіе о настоящей войнѣ. Перев. съ нѣмецъ. Чтенія 1871 г., кн. III.

9. Эстонецъ и его господинъ. Для объясненія экономическаго положенія крестьянъ и вообще ихъ состоянія въ Эстоніи. Соч. не Эстонца, да и не его господина; перев. съ нѣмецъ. Чтенія 1871 г., кн. IV.

10. Путешествія въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ императора Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 г. Перев. съ латинскаго съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Чтенія 1873 г., кн. III, IV и 1874 г., кн. I.

11. а) Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера. Перев. съ нѣмецъ-

каго; б) О нынѣшнемъ состояніи государственнаго управленія въ Московіи. Донесеніе Оттона Плейера въ 1710 г. Чтенія 1874 г., кн. II.

12. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Вароча съ 22 іюля 1593 г. Перев. съ нѣмецк. съ предисловіемъ и примѣч. переводчика. Чтенія 1874 г., кн. IV.

13. Севастіанъ Главиничъ о происшествіяхъ Московскихъ 1661 г.; перев. съ латинскаго. Чт. 1875 г., кн. I.

14. Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву придворнаго Римскаго императора Михаила Шля въ 1598 г.; перев. съ нѣмецк. Чтенія 1875 г., кн. II.

15. Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи Димитрія, нынѣшняго князя Московскаго; перев. съ латинскаго. Чтенія 1875 г., кн. III.

Затѣмъ было помѣщено въ „Москвитянинѣ“ за 1855 г.:

16. Древнѣйшій бытъ Скандинавіи; №№ 13 и 14 (1—23 стр.).

17. Религіозныя вѣрованія на Сѣверѣ; №№ 15—16 (1—28 стр.).

18. Семейный бытъ Нормановъ; №№ 17—18 (1—44 стр.).

Всѣ три статьи взяты изъ Стрингольма.

Кромѣ того есть одна оригинальная статья А. Н. Шемакина: „Папа Иннокентій III“; она помѣщена въ „Библіотекѣ для Чтенія“ въ 1854 г. Отдѣльный оттискъ этой статьи, съ посвященіемъ отъ автора, найдена въ библіотекѣ покойнаго Шемакина В. Т. Георгіевскимъ, обязательно сообщившимъ намъ свѣдѣнія о немъ.

А. Титовъ.

Ростовъ Великій.
1895 года 10 января.

Милостивый Государь, Осипъ Максимовичъ! *).

Приношу вамъ усердѣйшую благодарность за напечатаніе смиреннаго моего труда въ Читеніяхъ Общества **). Это для меня награда и поощреніе. Смѣю напомнить вамъ обѣщаніе ваше—поручить мнѣ трудъ, что принялъ бы я съ искреннею благодарностью.

На душѣ лежитъ у меня одна вправшаяся ошибка переписчика на стр. 140 въ сентябрьской книжкѣ: Скѣтконунгъ; т.-е. Schoovskönig, не „любимый король“, а „король-сидень“; это названіе дано ему за то, что въ младенствѣ долго не умѣлъ ходить: все носили его на рукахъ. Я счелъ долгомъ поправить это.

Не считайте меня невѣждою, что въ извлеченіи изъ Вейнгольда не умѣлъ перевести какъ слѣдуетъ Iomsvíkinger: надо бы сказать Іомбургскіе викинги, а у меня Іомскіе викинги. Писцы-то у насъ многогрѣшны.

P. S. Въ IV книжкѣ, которую имѣлъ честь получить отъ васъ съ искреннею благодарностью, въ главѣ о пребываніи викинговъ въ Византіи есть очень важная ошибка наборщика; надобно бы такъ: „въ устахъ ихъ греческій языкъ походилъ на дикое эхо воинственныхъ (или военныхъ) пѣсенъ, отражаемое утесами ихъ родины“. Въ послѣдней—„Вообще о походахъ викинговъ“: „оно пролагало ему путь къ сердцу хорошей вм. „пригожей“ дѣвушки.“

Не посоветуете ли перевести мнѣ „Нѣмецкихъ женщинъ“ Вейнгольда? Ваше мнѣніе будетъ для меня рѣшительно.

Въ „Москвитининъ“ 1855 года, говоря о поэзіи скальдовъ, я приложилъ стихотвореніе Каледонскаго скальда (барда) Оссіана, переведенное мною съ англійскаго: оно понравилось мнѣ по своей наивной простотѣ. Прилагаю его здѣсь:

*) Далѣе это обращеніе при печатаніи замѣняется начальными буквами.

***) Походы викинговъ, А. Стрингольма. Читенія 1859 г., кн. 3 и 4.

Б Ъ Л У Н Ъ.

О, неба дочь, прекрасна ты,
 Прекрасенъ образъ твой безмолвный,
 Когда плыветь на высоты
 И прелести, и грусти полный.
 Твой путь въ лазури голубой
 Съ востока звѣзды провожаютъ,
 И тучи въ радости живой
 Веселыиъ блескомъ озаряютъ
 Свои туманные края,
 Когда плывуть рблизи тебя.
 Безмолвнѣ товарищъ милый,
 Кто равенъ на небѣ съ тобой?
 Ночей блестящія свѣтила
 Стыдливо клонять лицъ унылый
 Предъ гордою твоей красой.

Скажи мнѣ, гдѣ твоя обитель,
 Когда пройдеши лазурный путь,
 Куда пристанешь отдохнуть,
 Какъ Оссіанъ, чертоговъ житель?
 Или пріютъ тебѣ—въ слезахъ
 О звѣздочкахъ, твоихъ сестрахъ,
 Упадшихъ? съ ними ты дѣлило,
 Мое прекрасное свѣтило,
 Отраду сладкую ночей.
 Или нѣтъ ужъ ихъ среди зыбей?
 Увы, ихъ нѣтъ, онѣ упали:
 Ты часто въ облакѣ печали
 Но и тебѣ придетъ чреда:
 Протекши даль страны небесной,
 И ты сойдешь во прахъ безвѣстный,
 И горделивѣе тогда
 Твои подруги молоды
 Поднимутъ очи огненныя.
 За то теперь озарена
 Ты полною красоты сияньемъ..
 Разрѣши, о вѣтръ, своиъ дыханьемъ
 Ночныя тучи, пусть луна
 Прольетъ на землю лучъ отрады,—
 И вспыхнетъ темная волна,
 И озарятся горы громады.

Изъ „Darthula“, поэмы Оссіана.

Владимиръ-на-Клязьмѣ.

1 декабря 1859 года.

2.

М. Г. О. М. 1860 года, марта 14-го.

Съ живѣйшею благодарностью получилъ я 12-го сего мѣсяца книгу „Чтеній“ за настоящей годъ и письмо ваше. И то и другое принесло мнѣ большую радость: первая—потому что служить знакомъ лестнаго для меня вашего вниманія; послѣднее—потому что въ немъ указаніе труда, отъ котораго я никогда не отказываюсь. Усерднѣйше прошу васъ доставить мнѣ исторію глаголитизма. Этотъ трудъ будетъ для меня какъ бы прологомъ къ другому, заинтересовавшему меня съ перваго раза, „Путешествію Марко Поло“; это послѣднее сочиненіе я могъ бы пріобрѣсти и своими скромными средствами, лишь бы знать его цѣну...

Имѣя позволеніе ваше слѣдить за опечатками въ выпускахъ „Викинговъ“, въ послѣднемъ выпускѣ я подмѣтилъ немногія: на 25 стран. жилищъ, вм. „жилицъ“; на 35—дѣлали, вм. „дѣляли“; на 44—дошли, вм. „дошли“; въ примѣч. 159 наказывается, вм. называется, на 51—передать ей, вм. передать ему, на стран. 73 крѣпкихъ земля, вм. крѣпкихъ землѣ, въ прим. 212 поселянъ, вм. поселянникъ. Другія немногія—самыя мелочныя.

3.

М. Г. О. М. Владиміръ на Клязьмѣ 2 мая 1860 года.

Честъ имѣю представить при семъ мой переводъ сочиненія Шаффарика о происхожденіи и отчизнѣ глаголитизма *); переписывалъ его я самъ, не желая довѣрить писцу, который надѣлалъ бы безчисленное множество ошибокъ. Онѣ, можетъ быть, найдутся и у меня, хоть я и всячески старался избѣгать ихъ: поручаю ихъ вашей снисходительности. Боюсь, чтобы вы не сказали мнѣ, какъ нѣкогда Талейранъ: „Господа, не слишкомъ много рвенія!“ когда увидите цѣлыя предложенія, написанныя славянскими буквами.

Въ началѣ 11-го разсужд. я позволилъ себѣ нѣсколько измѣнить длинный періодъ Шаффарика, кажется, не въ ущербъ и не въ искаженіе смысла. Мое примѣчаніе не считите, Бога ради, педантическимъ: оно вылилось какъ бы само собой и приложено на особой бумагѣ. Работа моя кончилась бы еще скорѣе, если бы я не придумалъ переписывать самъ переводъ свой, хотя почеркъ у меня далеко не от-

*) Чтенія 1860 г., кн. 4.

личный. При всемъ моемъ желаніи, при троекратномъ повтореніи попытокъ моихъ, я не могъ вѣрно и красиво снять образцы глаголитской азбуки, и потому снявъ ихъ только для себя, я не прилагаю ихъ при переводѣ: думаю, что печатный schrift-tafel легко можетъ замѣнить ихъ *).

Любопытно было бы знать ваше мнѣніе о недавно совершившемся диспутѣ М. П. Погодина и Костомарова въ Петербургѣ: устоятъ ли литовское происхожденіе Варяжскихъ князей, или, подобно прежнимъ опытамъ производить Русь не изъ Скандинавіи, упадетъ безъ шума, безъ слѣда...

P. S. Если угодно вамъ будетъ написать мнѣ когда-нибудь, то не адресуя въ гимназію, гдѣ книги иногда залеживаются, потрудитесь адресовать: Алекс. Никол. Шемякину, противъ ц. Никиты мученика, въ домѣ Спиридоновой.

4.

М. Г. О. М. 1860 года августа 11-го.

По желанію вашему представляю при семъ предисловіе и оглавленіе переведенной мною книги, также и листочки съ опечатками въ послѣдней книжкѣ „Чтеній“ **); за книжку приношу вамъ усерднѣйшую благодарность, но я желалъ бы и „Марко Поло“: если будете добры, то не замедлите его прислать. Воротась изъ путешествія въ Ростовъ, я засталъ во Владимірѣ довольно сильную холеру съ нѣкоторыми особенными симптомами, появляющимися очень скоро одни за другими, такъ что медицинская помощь рѣдко успѣваетъ во время. Впрочемъ, болѣзнь теперь послабѣе.

Къ предисловію Фриша ***) я прибавлялъ нѣсколько словъ своихъ; но счелъ бы себя особенно счастливымъ, если бы вы приняли на себя трудъ сказать чтонибудь о переводѣ и книгѣ: это, конечно, будетъ весьма любопытно и очень лестно для трудившагося переводчика.

5.

М. Г. О. М. 1860 года августа 15-го.

Привывши съ дѣтства къ добросовѣстности, я до тѣхъ поръ не чувствовалъ себя спокойнымъ, пока не взялся за перо, чтобы упо-

---

*) Впрочемъ, послѣ я надумалъ приложить и снимокъ, наиболѣе вѣрно вышедшій у меня.

***) Походы Викинговъ. Чтенія 1860, кн. 4.

***) Ibid.

мануть еще о нѣкоторыхъ ошибкахъ въ печатномъ переводѣ моемъ *) и объяснить сдѣланныя мною пропуски. Нѣкоторые изъ отдѣленій „Правовъ“ въ послѣдней книжкѣ „Чтеній“ были помѣщены мною въ Москвитянинѣ 1855 года, а переведены еще за 8 лѣтъ до того и при томъ въ сокращеніи, да и не были просмотрѣны тщательно.

Такъ напримѣръ, по тогдашней моей неопытности, Көнгтеіше переведены „обратныя рѣшмы“ вмѣсто „примѣвы“. Разумѣется, задумавъ представить вамъ „Викинговъ“, я вновь пересмотрѣлъ обѣ книги и поправилъ, гдѣ нужно. Но писецъ, списывая съ печатнаго, писалъ „обратныя рѣшмы“. Въ одномъ мѣстѣ онѣ ускользнули отъ моего инквизиторскаго взгляда и я пораженъ былъ, встрѣтивъ ихъ на 121 стр. въ началѣ 11 главы въ послѣдней книжкѣ „Чтеній!“

Такъ же точно и пропуски оказались оттого, что писецъ списывалъ съ печатнаго, которое хотя и пополнено мною во многихъ мѣстахъ, но въ другихъ—увы!—осталось въ томъ же видѣ. Оттого пропуски; оттого *въ одномъ* только мѣстѣ и „обратныя рѣшмы“. Не будь печатнаго отдѣленія „Правовъ“ въ Москвитянинѣ, я не спутался бы. „Повинную голову мечъ не сѣчетъ“—вотъ мое оправданіе предъ вами, но себѣ я никогда не прощу этого и успокоюсь тогда только, когда узнаю, что вы не ставите мнѣ того въ большую вину. Впередъ этого никогда не будетъ!

Р. С. Извините, что такъ часто осмѣливаюсь беспокоить васъ письмами: при отправленіи послѣдняго письма нездоровъ былъ и проглядѣлъ роковыя „рѣшмы“, да еще въ примѣч. 258, на 210 стр. „всякъ“ вмѣсто „волкъ“, на 171 стр. „раны“ вм. „руны“ въ послѣдней книжкѣ.

6.

М. Г. О. М. 1860 года сентября 8-го.

Усердно благодарю васъ за присланную книгу „Марко Поло“, также за снисходительное одобреніе прежняго труда и добрыя желанія успѣха будущему. У всякаго свои надежды и планы: для меня было-бы лучшею наградою, если-бы впоследствии сказали обо мнѣ: *елико-же достиже жишый въ мѣръ семъ темномъ, толмо-же преложи.*

Наша гимназія на этихъ дняхъ посѣщена была г. попечителемъ округа: въ продолженіе трехъ дней онъ аккуратно навѣщалъ классы, былъ у всѣхъ преподавателей, но не высказался о впечатлѣніи, какое

*) Походы Викинговъ.

произвела на него наша педагогія; замѣтилъ только о неравности нѣкоторыхъ учениковъ VII класса за урокомъ исторіи, прибавивъ, что общій грѣхъ учителей исторіи—заботиться объ именахъ и опустить изъ вида умственное развитіе... Ахъ, не жилось онъ въ провинціи и не знаетъ, что порядочный преподаватель, не довольствующійся учебникомъ Зуева, ужъ никогда-же не забудетъ объяснить незнакомыя дѣтямъ выраженія и радъ-радеконенъ; если передадутъ рассказъ его, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, сонливые слушатели, непременно позабывъ или нѣкоторые необходимыя выраженія, или самый смыслъ ихъ. Что же дѣлать? развитость дѣтей зависитъ, кажется, отъ совокупнаго стремленія преподавателей и властей и постоянного ихъ усилія—развивать молодые умы. А у насъ забота, чтобы единицъ было поменьше и если ученикъ плететь кое-какъ урокъ, отъ насъ требуютъ, чтобы ставили три, хоть отвѣчающій и ничего не понимаетъ изъ урока, особливо, если онъ изъ личностей, принадлежащихъ къ сильнымъ губернскаго міра по значенію или богатству. Въ противномъ случаѣ скажутъ: „строгъ и свирѣпъ“! А въ результатъ выкажетъ, что ученикъ VII класса не можетъ передать слышаннаго имъ отъ учителя за 10 минутъ передъ тѣмъ!!

7.

М. Г. О. М. 1860 года ноября 13-го.

Спѣшу васъ увѣдомить, что первая часть путешествія М. Поло у меня уже окончена переводомъ, но еще не перепискою. Можетъ быть, окончена была бы и вторая, еслибы отъ насъ не требовалось разныхъ мнѣній, то объ ученикахъ, то о планѣ преподаванія, то о проектѣ учреждаемой въ Петербургѣ Морской Гимназіи, который и теперь у меня лежитъ... Желалъ-бы знать, не нуженъ-ли переводъ „Марко Поло“ къ какому нибудь сроку? Стараясь переводить текстъ самымъ простымъ языкомъ.

Меня спрашиваютъ здѣсь о выходѣ сентябрьской книжки вашего журнала, а нѣкоторые, добряки-провинціалы, уже подозрѣваютъ, что замедленіе произошло не отъ васъ, а цензуры, по поводу „Записокъ Лопухина“*)... Такіе наивные: вотъ ужъ sancta simplicitas. А развѣ въ „Рус. Вѣст.“ не помѣщали „Княжны Таракановой“ и „Н. Лопухиной“? Это подробныя исторіи, которыя встрѣчались только у иностранцевъ. Я скорѣе опасуюсь за здоровье ваше и душевно желаю, чтобы письмо мое нашло васъ совершенно здоровымъ.

*) Въ „Чтеніяхъ“ 1860 г. кн. 2 и 3.

8.

М. Г. О. М. 1860 года 16 декабря.

Въ нашей бѣдной провинціальной жизни для того, кто не хочетъ разнообразить ее за карточнымъ столомъ или за шнапсомъ, только и радости, что какая нибудь полезная вновь вышедшая книга: эту радость принесла мнѣ присланная вами книга „Чтеній“, за которую и приношу усерднѣйшую благодарность...

Я нисколько не раздѣлялъ опасеній за продолженіе этого достойнаго журнала, и опасенія и зловѣщія карканія другихъ передалъ вамъ послѣ горячаго спора съ этими воронами, такими милыми и кроткими, впрочемъ, существами, очень удобно составляющими капитальчики подъ покровомъ, или лучше словами Грибоѣдова:

„Подъ личиною усердія къ Ц...“.

Извините за этотъ стихъ, но онъ здѣсь очень вѣстати.

Что касается до слѣдующихъ мнѣ оттисковъ, то если найдете умѣстнымъ оставить ихъ сколько нибудь для распродажи въ Москвѣ, вмѣстѣ съ другими изданіями Общества, то потрудитесь такъ поступить... Скажу лучше, я не знаю, что съ ними дѣлать и позволяю себѣ ожидать отъ васъ наставленій. Хотѣлось-бы послать по экземпляру М. П. Погодину, вамъ да С. В. Ешевскому, да еще кому нибудь.

Впрочемъ, позвольте мнѣ ожидать отъ васъ вразумленія: оно для меня необходимо. Я боюсь затруднять васъ пересылкою оттисковъ ко мнѣ.

„Марко Поло“ идетъ: уже 376 стр. готовы, но, кажется, переписка задержать меня до послѣдняго вами назначеннаго срока, и всего вѣрнѣе, онъ будетъ готовъ между Масляницею и Пасхою. Въ этомъ дѣлѣ я, благодаря Бога, совершенствуюсь...

Положилъ себѣ—все переписывать самъ, не довѣряя никому: я замѣтилъ, что тѣ отдѣлы Стрингольма, которые самъ переписывалъ, вышли гораздо правильнѣе, напр., его окончаніе представляетъ какія нибудь три неважныя опечатки.

Еще скажу вамъ, что при переводѣ „М. Поло“, особливо замѣчательнѣе въ нему изъ Риттера, никакъ не избѣжишь иностранныхъ словъ, и я просилъ-бы васъ позволить мнѣ покориться этой неизбѣжной необходимости.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать послѣдней книги „Чтеній“.

У насъ носятя слухи о перемѣнѣ Попечителя: насколько они вѣрны, не знаю.

9.

М. Г. О. М. 1861 года 28 марта.

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ я получилъ письмо ваше и книгу „Чтеній“ съ „приложеніями“ и „Глаголицею“, *) за что и приношу вамъ усердную благодарность. Переводъ „М. Поло“ оконченъ еще въ генварѣ, но по случаю моей довольно долгой геморроидальной болѣзни, должно мнѣ было прибѣгнуть къ посторонней помощи для переписыванія. А переписка здѣсь чужими руками—дѣло презатруднительное! Теперь сижу, вооружась ножомъ, и скоблю, что есть силы! Для обращенія почерка прилагаю половину поллиста: примѣчанія написаны мельче. Усердно благодарю Васъ за указаніе этого труда; Дай Богъ только, чтобъ онъ вышелъ удаченъ. О самомъ переводѣ поговорю въ слѣдующемъ письмѣ. Для нѣкоторыхъ итальянскихъ цитатъ выписывалъ себѣ *Italienisch. Sprachbuch Fogazzari* и Словарь Валентини: я всегда любилъ этотъ языкъ. Заглядывалъ и въ химию Берцелиуса и, кажется, рѣшилъ для себя нѣкоторыя недоумѣнія. Для географіи помогъ *Kapnabich*. Къ Пасхѣ буду имѣть честь представить вамъ мой переводъ: кажется, на нѣкоторыя примѣчанія бросится цензура; но—грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Если позволите мнѣ теперь 50 экз. моего труда, я буду чрезвычайно благодаренъ; остальные хорошо-бы передать Базунову, но никакъ не смѣю, да не имѣю и въ помысленіи утруждать васъ этимъ. Цѣна каждой книгѣ хотъ 2 р. 50 к., а процентовъ за комиссію 20.

Мнѣ кажется, почтешный Осипъ Максимовичъ, что въ *Allgemeine Geschichte d. keiseren* автора путешествія М. Поло, должны быть и Рубруквисы, и Пано-Карпини, и Флетчеры и, съ вашего одобренія, я выпишу ее чрезъ Кунта.

Покорнѣйше прошу и впередъ не оставлять моихъ переводовъ нѣкоторыми поправками, какъ исторію происхожденія глаголитизма: онѣ всегда могутъ и должны быть къ лучшему, а не къ худшему.

Жалко, что встрѣтились нѣкоторыя опечатки въ приложеніяхъ, напр., на 337 стр. 13 строка сверху—„отращиваютъ себѣ ногти“, а надобно „когти“.

10.

М. Г. О. М. 1861 года апрѣля 29-го.

Христось Воскресе!

Усердно поздравляя васъ съ праздникомъ, спѣшу увѣдомить, что всѣ три тюка съ 50 экземплярами книгъ и брошюры получены мною

*) Шафарика, переводъ Шемякина въ Чтеніяхъ 1860 г., кн. 4.

22 апрѣля. Получена также и 1 книга „Чтеній“ за нынѣшній годъ съ вашимъ весьма интереснымъ для меня письмомъ; не знаю, какъ и благодарить васъ за всѣ обязательныя для меня ваши хлопоты относительно моей книги: дай Богъ, чтобы мнѣ всегда удавалось умножать и усиливать ваше доброе мнѣніе о себѣ. Но на первыхъ же порахъ я оказался неаккуратнымъ: геморрой, угнѣздившійся въ груди, не давалъ мнѣ ни на минуту отдыха, оттого-то я и не успѣлъ къ празднику отправить къ вамъ свой трудъ. Но, вѣрьте, что это непредвидѣнное препятствіе, а отъ него—невольная неаккуратность. Мнѣ стало легче, и дѣло идетъ: просматриваю и повѣряю переписанное, а кое-что переписываю и самъ.

Желалъ-бы поговорить съ вами и о служебныхъ моихъ отношеніяхъ и дѣлахъ; но когда представляю вамъ свой трудъ, тогда это будетъ добросовѣстнѣе.

Отчество мое—Николаичъ, если вамъ угодно знать это для удобства при перепискѣ.

Усерднѣйше благодарю также васъ за росписку книгопродавца: но тамъ, гдѣ есть ваше участіе и вниманіе, подобная росписка излишняя.

11.

М. Г. О. М. 1861 года августа 17-го.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы я имѣлъ честь вторично навѣстить васъ, но, къ сожалѣнію, не засталъ васъ дома. У Попечителя, по вашему совѣту, также былъ, полагая, что вамъ хорошо извѣстно, что онъ въ Москвѣ: онъ уѣхалъ въ Петербургъ, и я не засталъ его. Директоръ нашъ былъ счастливѣе и представлялся ему въ первыхъ числахъ іюля.

Когда-то вамъ угодно было предложить мнѣ ваше содѣйствіе для перехода моего въ Москву къ должности учителя исторіи въ одной изъ Московскихъ гимназій. Но какъ вакансіи на тѣ мѣста, на какія желалось-бы, не всегда выпадаютъ скоро, то считаю долгомъ увѣдомить васъ, что я радъ-бы былъ и мѣсту младшаго учителя Русскаго языка и даже штатнаго смотрителя въ Москвѣ. Признаюсь, что въ провинціи, при моей трудовой жизни, по недостатку благородныхъ развлеченій, затруднительности средствъ къ занятіямъ, да еще при разныхъ невѣдомыхъ для васъ отношеніяхъ, здѣшняя жизнь дѣлается тошнѣе болѣзни.... А труды мои для Общества Исторіи? Безъ нихъ я какъ рыба безъ воды. Какъ-то рѣшилъ Попечительный Совѣтъ, заслуживаютъ-ли „Походы Викинговъ“ занимать мѣсто въ гимназическихъ

и вообще училищныхъ библіотекахъ: желалось-бы, чтобы рѣшеніе выпало благопріятное, не столько изъ выгодъ, сколько для того, чтобы опростать ваши комнаты отъ книгъ, которымъ вы дали такой великодушный пріютъ.

Такъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, трудиться вблизи васъ было-бы моимъ счастіемъ: пошлетъ-ли Богъ мнѣ эту радость—не знаю.

Директоръ все еще въ сильномъ неладѣ съ инспекторомъ, какъ видно изъ его отзывовъ о послѣднемъ: какая польза отъ того для гимназій, можете судить сами; я хочу поднести „Походы Викинговъ“ чрезъ г. Строганова Государю Наслѣднику въ пышномъ переплетѣ; не знаю, одобрите-ли вы это предположеніе.

Исполни-ли довольны Вы переводомъ Марво-Поло? Если какая нибудь тетрадка, какъ говорится, съ изъяномъ, пожалуйста перешлите ее для исправленія.

12.

М. Г. О. М. 1861 года сентября 27-го.

Въ сильномъ опасеніи за судьбу „М. Поло“ берусь за перо, чтобы подробнѣе узнать о немъ: тщательно перечиталъ черновыя тетради и, кажется, ошибокъ нѣтъ; но не прощу себѣ одной оплошности, что примѣчанія вышли у меня подъ текстомъ: лучше-бы помѣстять ихъ въ особенной тетради, а то писцы и я самъ должны были прибѣгать къ самой крайней компактности при письмѣ, отчего во многихъ мѣстахъ оно вышло нечеткимъ и неразборчивымъ: впрочемъ такія, особенно опасныя мѣста я переписывалъ самъ, въ чемъ легко убѣдитесь, сличивъ почеркъ послѣдней (пятой) тетради: напрасно вамъ не угодно было прислать мнѣ рукопись второй части: я бы переписалъ ее на вакаціи, а то въ Ростовѣ не попалъ, жилъ мѣсяць іюль во Владимирѣ и впалъ было со скуки въ апохондрію.

Не оставьте меня новымъ трудомъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, я не отказался бы и отъ самостоятельнаго труда, при вашемъ указаніи источниковъ. А то принялся было за ученую статью: *Королева Христина*, выписалъ для того многое, а главнаго, Арсенгольца, не нашелъ: такъ и осталось дѣло. Теперь читаю выписанную съ большою осторожностію „Geschichte d. neuesten Zeit“ v. Hermes; но безъ письменнаго труда я какъ рыба безъ воды. Сжальтесь!

О переходѣ въ Москву и не думаю. Коссовича не стало въ должности инспектора: его замѣнилъ Кудряшовъ изъ Рязани. Представьте, какое черное подозрѣніе, основанное, впрочемъ, на фактахъ, погуби-

ло Коссовича: его сочли авторомъ самаго отвратительнаго пасквиля на нашъ педагогическій Совѣтъ!

Не пощаженъ и я, хотя гораздо менѣ затронуть, чѣмъ другіе: и педантъ-то я, и волосы крашу, и весь въ исторіи, какъ въ кожѣ: проказники! Мое мнѣніе то, что, можетъ быть, Коссовичъ рецензировалъ эти плохіе вирши.—Но кромѣ этого онъ въ послѣднее время рѣшительно ничего не дѣлалъ.

13.

М. Г. О. М. 1861 года ноября 12-го.

Усердно благодарю васъ за книгу „Чтеній“, весьма любопытную, особливо по документамъ, относящимся къ дѣлу царевича Алексѣя*). Вѣроятно, разныя Московскія тревоги задержали эту книгу....

Прошу васъ не церемониться со мною, и если въ числѣ тетрадей „М. Поло“ есть которая нибудь съ изъяномъ по языку или письму, то прошу васъ прислать ее ко мнѣ для исправленія: мнѣ и самому хочется побывать въ Москвѣ, чтобы вздохнуть посвободнѣе послѣ скучной, мертвенной провинціальной жизни. Не забудьте меня новымъ трудомъ для Общества: смѣю увѣрить васъ, что если этотъ трудъ будетъ переводный, вамъ не придется уже отъ связанной рукописи прибѣгать къ оригиналу....

Въ „Einleitung“ къ „М. Поло“ есть нѣкоторыя опечатки; на страницѣ: 6: „пришли въ положеніе забытыхъ людей“—вмѣсто „забытыхъ“, потому что въ подлинникѣ слово въ слово: „были втоптаны въ грязь“. А я лучше счелъ перевести—„пришли въ положеніе забытыхъ людей“. На стр. 11 вм. „случалось“ надобно „случилось“. **)

Несмотря на рекомендацію Попечительнаго Совѣта моей книги, ни одна гимназія, кромѣ здѣшней, не обратилась ко мнѣ съ просьбой, просто сказать,—не выписала этой книги. Не попросить-ли Попечителя поступить съ „Походами Викинговъ“ такъ же, какъ поступаетъ нашъ Департаментъ: высылаетъ во всѣ гимназіи, иногда, такую дрянь, что совѣстно и подумать, да и требуетъ денежки?... Не подумайте, чтобы корысть меня мучила: мнѣ совѣстно, что эти экземпляры беспокоятъ васъ своимъ массивнымъ присутствіемъ.

*) „Царевичъ Алексѣй Петровичъ по свидѣтельствамъ вновь открытымъ“. М. Погодина. Чтенія 1861 г. кн. 3.

**) Путешествіе венеціанца Марка Поло въ XIII в. въ переводѣ Шелякина было начато печатаніемъ въ Чтеніяхъ въ 1861 г. въ 3-й книгѣ.

Отъ Государя Наслѣдника чрезъ г. Строганова я получилъ Высочайшую благодарность за „Вигинговъ“.

14.

М. Г. О. М. 1862 года января 11-го.

Приношу вамъ усерднѣйшее приношеніе съ Новымъ годомъ и покорнѣйше благодарю за ваше вниманіе ко мнѣ въ бытность мою въ Москвѣ: наканунѣ Новаго года я былъ уже во Владимірѣ и потомъ принялся за дѣло, слѣдуя вашимъ совѣтамъ и указаніямъ.

По снисходительному вашему обѣщанію, покорнѣйше прошу васъ напечатать въ Вѣдомостяхъ, что „гг. занимающіеся переводами симъ извѣщаются, что сочиненіе Кюльба: „Länder-und Völkerkunde in Biographien“ переводится.“—Какъ бы желалъ я окончить начатое дѣло! Какъ бы хотѣлось, чтобы жизнеописанія путешественниковъ въ Россію вышли удачны и удостоились помѣщенія въ „Чтеніяхъ“!

Р. С. Боюсь, Осипъ Максимовичъ, ужъ не расквашиваетесь ли вы, находя пропуски писца въ „М. Поло“, въ томъ, что предложили мнѣ переводъ его. Но вы такъ снисходительны были при личномъ свиданіи со мною.

15.

М. Г. О. М. 1862 года февраля 14-го.

Покорнѣйше благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній“: это принялъ я, какъ особенный знакъ вашего вниманія.

Изъ книги Кюльба всѣ путешествія, относящіяся къ нашей Русси, у меня уже готовы, и перепису ихъ самъ. Думаю поступить такъ: при названіи каждаго путешественника сдѣлаю выноску въ концѣ страницы,—и выпишу тутъ, что нужно изъ Аделунга, полученнаго мною на дняхъ, наприм.: краткое извѣстіе о личности путешественника, разныя изданія его путешествія. Въ „Собраніе путешествій къ Татарамъ“ не вошло, кажется, путешествіе Одерика Портенау и Клавиго: послѣдняго нѣтъ и у Аделупга, а оно любопытно.

Начальство гимназій, въ вознагражденіе моихъ посильныхъ трудовъ, представляло меня къ ордену, который и получилъ я—Станислава III степени. Я не изъ честолюбивыхъ: однакожъ и то ладно. Согласно желанію вашему, замѣчаю опечатки въ „М. Поло“: на стр. 69 „послѣднее“, вмѣсто „постыдное“, на стр. 66—„отпустилъ“, вмѣсто „отпустилъ ее“, на стр. 70 въ примѣч. 68—открывъ, вм. открывъ ее.

Если будете такъ добры и это не затруднитъ васъ, то потрудитесь прислать ко мнѣ экземпляровъ 50 „Походовъ Вигинговъ“.

16.

М. Г. О. М. 1862 года октября 30-го.

Честь имѣю поздравить васъ съ Монаршею милостію, тѣмъ болѣе драгоценною, что она посѣтила васъ въ годину тысячелѣтія нашей Русской земли.

Представляю вамъ скромный трудъ мой. Добился же я, наконецъ, толку, прочитавъ о Космѣ Индопловѣ не у одного Кюльба: нашелъ статью о немъ въ „Biographie universelle“, которую и прилагаю въ примѣчавіяхъ: она сообщаетъ, по крайней мѣрѣ, содержаніе его сочиненія и библиографическія свѣдѣнія о немъ. Я очень доволенъ, отыскавъ ее, потому что слышалъ о Космѣ только мелькомъ. Переписывалъ всѣ біографіи самъ и душою бы желалъ, чтобы трудъ мой имѣлъ какойнибудь успѣхъ. Вслѣдъ за тѣмъ позвольте прислать Головинна съ извлеченіями Кюльба изъ путешествія Сибольда въ Японію,—Палласа, Лепкинсона, Беринга. Потрудитесь сказать свой отзывъ *vine ita et studio*.

Счастливъ бы я былъ, если-бы удостоился диплома сотрудника отъ Общества Исторіи. Это лучшая моя мечта.

17.

М. Г. О. М. 1862 года, ноября 12-го.

Усерднѣйше благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній“ и за старанія ваши въ Обществѣ объ избраніи меня въ Члены-Соревнователи: далъ бы Богъ здоровья и разума, чтобы трудами своими оправдать это почетное званіе! Это будетъ моимъ постояннымъ желаніемъ.

Посылаю „Вайтца“ съ искреннею моею признательностію за позволеніе прочесть его: я сдѣлалъ для себя нѣкоторыя выписки; особенно любопытными были для меня многія примѣчанія автора въ выноскахъ, доказывающія его обширную начитанность.

Съ слѣдующими тетрадами извлеченій изъ Кюльба позвольте мнѣ представить и деньги, слѣдующія за дипломъ на званіе Члена-Соревнователя. Желалъ бы отъ всей души, чтобы хоть нѣкоторыя изъ біографій заслужили ваше доброе мнѣніе и удостоились помѣщенія въ „Чтеніяхъ“.

Чрезвычайно интересны вполне готовые у меня жизнеописанія Макартнея, Ньюгофа, полковника Саймеса, послѣдняя имѣетъ еще и то значеніе, что на Саймеса часто ссылается Бурке въ примѣчавіяхъ къ „М. Поло“.

Желаю вамъ совершеннаго здоровья и полного успѣха въ вашихъ многочисленныхъ занятіяхъ.

18.

М. Г. О. М. 19-е декабря 1862 года.

Покорнѣйше благодарю васъ за присылаемыя книги „Чтеній“, что служатъ для меня прекраснымъ и драгоцѣннымъ доказательствомъ вашего воспоминанія обо мнѣ. Съ удовольствіемъ читаю статью г. Дивернуа: „О происхожденіи Варагъ—Руси“, въ такіе молодые годы какая эрудиція!

Считаю необходимымъ, по вашему прежнему указанію, приложить списочекъ опечатокъ, изъ которыхъ очень немного важныхъ въ „Марко-Поло“.

Удостоится ли то извлеченіе изъ Кюльба напечатанія въ „Чтеніяхъ“? У меня уже оконченъ перепискою Палласъ; остаются Іенкинсонъ и Берингъ: къ Новому году представлю всю вторую половину жизнеописаній нашихъ путешественниковъ, вмѣстѣ съ финансами за дипломъ, или лично, или черезъ почту, если что-нибудь самого остановить.

У меня теперь большая забота, почтенный Осипъ Максимовичъ! относительно напечатанія всего Кюльба; не прибѣгнуть ли съ 1-ю книгою его къ Глазунову, что на Кузнецкомъ мосту? Не сдѣлаете ли какихъ замѣчаній относительно изложенія?

Что касается „М. Поло“, слычалъ его напечатаннаго съ черновыми тетрадами (для того и пишу всегда вчернѣ) и замѣтилъ нѣкоторыя неточности, вами исправленныя, особливо въ примѣчаніяхъ: это вина геморроя, давно уже засѣвшаго въ моемъ слабомъ организмѣ и по временамъ напоминающаго о себѣ. То ли дѣло писать переводы прямо на-бѣло, безъ всякихъ отношеній къ разнымъ переписывающимъ личностямъ: всѣ неточности, всѣ шереховатости разглядишь скоро, такъ я и дѣлаю съ Кюльбомъ.

Не случалось ли вамъ слышать о нашемъ директорѣ Саханскомъ? Оставленъ ли онъ, или намъ слѣдуетъ ожидать, какъ говорили, „желчнаго“ Варнека, бывшаго профессора?—Все это вещи, совершенно для васъ безынтересныя.

19.

М. Г. О. М. 1863 года, генв. 7-го.

Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ и усердно желаю вамъ новыхъ успѣшныхъ занятій по Древле-Славянщинѣ и Отечественной Исторіи, для наученія насъ, искреннихъ почитателей вашей ученой дѣятельности.

Честь имѣю представить смиренный трудъ мой: это жизнеописанія Пинто, Гамеля (оба они только для связи съ послѣдующими), Головнича, Палласа и Беринга.—У Аделунга упоминается Нейгофъ, но въ биографіи послѣдняго у Кюльба не видно, что говоритъ онъ о Россіи; за то она превосходна по превосходному описанію Китайскаго быта и съ биографіею Макартнея, кажется, исчерпываетъ весь Китай. Онѣ обѣ у меня готовы, но боюсь, не будутъ соответствовать назначенію и характеру „Чтеній“. Для удобнѣйшей провѣрки перевода, прилагаю одну часть Кюльба; въ бесѣдѣ съ вами прошлымъ годомъ я узналъ, что вамъ извѣстна только первая часть его. По минованіи въ ней надобности, я смѣлъ бы просить о возвращеніи ея.

20.

М. Г. О. М. 1863 г., марта 30-го.

Я имѣлъ честь получить отъ г. Штейнберга 50 экземпляровъ „Марка Поло“ и расписку книгопродавца Базунова въ полученіи 40 экз.; вмѣстѣ съ тѣмъ я получилъ и дипломъ на званіе Соревнователя: постараюсь заслужить его постояннымъ соревнованіемъ прекрасной и полезной дѣятельности Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; стало бы умнѣнъ къ дѣлу, а усердія—положивъ руку на сердце—скажу, станеть.

Искренно благодарю васъ за ваше содѣйствіе при избраніи меня въ Соревнователи и представляю слѣдующіе за дипломъ десять руб. сер.—Денежки трачу я всего больше на поѣздки въ Москву, которая обновляетъ и освѣжаетъ меня, послѣ разныхъ провинціальныхъ дразговъ... Кое что изъ нихъ очень любопытно. Губернаторъ, предводитель дворянства и архіерей получили предписанія отъ нашего министра о наблюденіи за нравственностью воспитанниковъ гимназіи. *) Первые двое посѣтили пансіонъ раза три, и будто бы по прояскамъ и внушеніямъ интригана инспектора нашей гимназіи Кудряшова,—старались придираться, разумѣется, къ внѣшней обстановкѣ: то не чисто содержатся дѣти, то плохо присмотръ за ними... Уморительнѣе всего, что нашъ инспекторъ познакомился съ предводителемъ чрезъ гимназическаго надзирателя, имѣвшаго честь поставлять сему сановнику лягавыхъ собакъ! Въ надеждѣ на таковую опору (у инспектора есть и другая—инспекторъ Округа Москов. Шестаковъ), онъ поднялъ таковой

*) Увѣряють, что это циркулярно...?? А на дѣлѣ не то: предписанія не было.

шумъ на послѣднемъ совѣтѣ гимназіи съ учителемъ Бодровымъ, оба наговорили другъ другу много того, другаго, прочаго, инаго... Вино-ватѣе, разумѣется, инспекторъ, оскорбившій весь Совѣтъ своимъ рѣзкимъ тономъ и обидными выраженіями относительно Бурова, тоже иной разъ не совсѣмъ вѣжливаго... О случившемся записали въ протоколъ, которой послали къ новому Попечителю. Директора вызываютъ къ послѣднему: онъ поѣдетъ на праздникахъ. Разумѣется, нашъ глава не всегда и не во всемъ безгрѣшенъ по веденію разныхъ дѣлъ въ гимназіи, иной разъ и *согрѣшаетъ плотию*, какъ выразился Шекспиръ о кардиналъ Вельсеѣ; сверхъ того, по поговоркѣ: свой своему по неволѣ другъ, желалъ бы видѣть инспекторомъ свояка своего, учителя латинскаго языка; но за то онъ дѣятеленъ и опытенъ, а этотъ инспекторъ... какъ-то пронырливъ, а относительно дѣтей слабъ; что касается лично меня, я не нарушаю мирныхъ отношеній ни къ тому, ни другому; хоть и говорю иногда втай: *Устюшка Малашку* не высте-жетъ... Попала ли эта пословица въ сборникъ г. Даля—не помню. Вотъ вамъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, откровенный рассказъ про наши дразги...

Вы общали мнѣ трудъ—ожидая его нетерпѣливо; но въ этомъ ожиданіи продолжаю свои прежнія работы и честь имѣю представить вамъ „Путешествіе Нейгофа“. Если не будетъ нужна вамъ III я часть Кюльба, потрудитесь прислать ее: я проверю по ней путешествіе Макартнея, необходимое дополненіе къ „Нейгофу“.

Я послалъ свою книгу къ новому Попечителю: не знаю, какъ принята она.

Не видалъ я объявленія о продажѣ „Марко-Поло“ въ газетахъ: можетъ быть, и просмотрѣлъ. Къ Ник. Вас. Исакову отправляю на дняхъ одинъ экземпляръ; другой почту долгомъ доставить вамъ. Пріѣхавшій сюда на праздникъ учитель Лебедевъ говорилъ, что новый Попечитель, яко левъ рыкалъ: при представленіи учителей общалъ ихъ перевернуть и передѣлать. А нашъ протоколъ на голодный зубъ ему.

21.

М. Г. О. М. 1863 года, апрѣля 25-го.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ я началъ вамъ рассказывать нашу провинціальную исторію, можетъ быть, нѣсколько затронувшую ваше столичное любопытство. Окончаніе ея очень любопытно. Не погнушайтесь: это современная лѣтопись....

Постановленіе Совѣта гимназіи о неприличныхъ выходкахъ и ругательствахъ инспектора гимназіи въ засѣданіи Совѣта принесло

намъ строгій выговоръ отъ Попечителя: странное дѣло! Мнѣніе всѣхъ членовъ признано пристрастнымъ, а мнѣніе учителя франц. языка Амштуца, не подписавшаго протокола, сочтено вѣрнымъ: этотъ господинъ, учащій дѣтей у инспектора (незаконныхъ), изволилъ сказать, что дѣло де было не такъ, а иначе. И мнѣ, на 45 году жизни, приелось получить выговоръ: „не говори де-правды, не отставай приличія и достоинства совѣщаній Совѣта!“ Что дѣлать! Видно надобно изгнать изъ азбуки: рцы-слово-твердо.

Межъ тѣмъ Губернаторъ, получившій предписаніе Министра нашего—осмотрѣть гимназію, послалъ донесеніе о состояніи заведенія: лучше сказать доносъ, самый черный, написанный, по всему видно, инспекторомъ, имѣвшимъ честь знать его прев—во еще въ Смоленскѣ, въ должности учителя гимназіи. Министръ препроводилъ копию съ доноса Левшину, а этотъ директору, съ требованіемъ объясненій. Въ доносѣ — столько грязи, что, вѣроятно, и въ Литвѣ столько не было, хотя Наполеонъ и говорилъ, что тамъ 5-я стихія — грязь. Сказано, напримѣръ, о Розовѣ, что онъ съ вреднымъ направленіемъ (замѣтьте, съ какою дьявольскою расчетливостью на настоящее положеніе дѣлъ) и при томъ взяточникъ: честью отвѣчаю, это низкая, подлая ложь!!!— Директоръ не забудетъ похвалъ себѣ въ доносѣ и до новыхъ вѣнковъ. Законоучитель тоже. Одинъ я пока еще бѣлъ, говорить, но что то сомнѣваюсь: я не учу дѣтей у инспектора. Лучшими преподавателями поставлены Голицынскій и Амштуцъ: это учащіе благопріобрѣтенныхъ дѣтей инспектора: одинъ—изъ приказныхъ, и когда говорить, содержаніе рѣчи его гдѣ то далеко,—другой—лукавый иностранецъ. Директоръ въ потѣ лица пишетъ отвѣтъ.

Не ускользнуть ли мнѣ по-добру, по-здорову изъ гимназіи? Пять мѣсяцевъ остается служить до 25-ти лѣтняго срока.

Мѣсто директора здѣшней гимназіи искалъ прежде достойный ученикъ вашъ, Майковъ, здѣшній помѣщикъ: еслибъ онъ и теперь имѣлъ то же намѣреніе и сталъ бы директоромъ, можно бы было надѣяться, что доносителей и клеветниковъ у насъ бы и въ поминѣ не было. Эдакія мерзости! Точно живемъ во времена Анны Іоанновны!

Не знаю, какова будетъ развязка; но сомнѣваюсь, чтобы она была такова, какъ въ старинныхъ романахъ: добродѣтель торжествуетъ, порокъ наказывается: клевета—ужаснѣйшій порокъ.

22.

М. Г. О. М. мая 31-го 1863 года.

Отъ всего сердца благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній“: получивъ ее, я жадно бросился на „Польское дѣло“ и, кажется,

угадалъ почтеннаго автора этой статьи.... Она принесла мнѣ много удовольствія, напомнивъ нѣсколько прекрасныхъ моментовъ въ исторіи западныхъ Славянъ XV-го и XVI-го вѣка и окончательно увлекла меня своею правдивостью....

Ө. Ал. Бредихинъ присутствовалъ у насъ на экзаменѣ VII класса. Я поднесъ ему въ подарокъ свои труды, удостоенныя напечатанія въ Читеніяхъ Общества: скажу откровенно, что сдѣлалъ это съ единственною цѣлью — усладить впечатлѣніе, произведенное на него разрозненностью между членами нашей коллегіи, а также и малоуспѣшностью заброшенныхъ нашихъ питомцевъ: согласитесь, что добраго ожидать отъ такой разрозненности? Между воспитанниками образовались двѣ партіи: Соханисты — за Соханскаго и Кудряшевысты — за Кудряшева. Вотъ какія времена! Впрочемъ, изъ 20-ти воспитанниковъ семеро будутъ хорошими слушателями университетскихъ лекцій. А при единодушномъ стремленіи начальниковъ и преподавателей къ цѣли, я навѣрное насчиталъ бы до 12-ти. Рѣдко посѣщали классы, а *раздѣльшееся* начальство смотрѣло на это сквозь пальцы, располагая свалить это съ больной головы на здоровую. Гг. сослуживцы мои поговорили порядочно съ г. Бредихинымъ: я хотѣлъ пригласить его къ себѣ, но удержанъ былъ своими экзаменами въ другихъ классахъ. По исторіи въ VII классѣ экзаменъ продолжался съ 9 ч. утра до 4-хъ по-полудни.

Если вздумаете поѣхать путешествовать и завернете въ наши края, честь имѣю сообщить свой адресъ: противъ Рождеств. монастыря, въ домѣ Бузина.

NB. Любопытнѣе всего замѣчаніе преподавателя, бывшаго на экзаменѣ VII класса: зачѣмъ де воспитанники просятъ *выдти*? Это неурядица: когда онъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, этого не было. Господи, все Ты зришь — и терпишь!

23.

М. Г. О. М. 1863 г. 18 августа.

Последняя книжка „Чтеній“ съ „Главничемъ“ сильно затронула мое самолюбіе: надобно же было слову „Формозитъ“ начинаться съ большой буквы послѣ точки; встрѣться оло съ большою начальною буквою въ срединѣ предложенія, моя ошибка не была бы такъ рѣзка, потому что папу Формоза я знаю; извѣстно мнѣ и его посольство къ Булгарамъ, и самое сильное впечатлѣніе сдѣлала на меня его посмертная судьба: судъ надъ нимъ — мертвымъ. Но признаюсь, не зналъ, что онъ запретилъ отращивать бороды.

Другая ошибка моя непростительна, относительно 100 тысячъ дѣтей, взятыхъ въ плѣнъ, а чтобъ искупить ее, я выписалъ нѣмецкій переводъ Герберштейна, Панталеона, книга почтенной древности, 1576 года: она будетъ служить мнѣ опоркою; по объявленію Ланга въ нѣмецкихъ газетахъ: „нѣтъ-ли-де гдѣ либо таковой книги?“ она отыскалась въ какомъ-то германскомъ захолустыи. Да и не дешева.

Исполнили-ли вы ваше намѣреніе съѣздить въ свою деревню и благополучно-ли вернулись оттуда? Желаю вамъ совершеннаго здоровья, какимъ очень небогатъ самъ я.

24.

М. Г. О. М. 1863 года, августа 26.

Проѣзжая черезъ Москву въ первыхъ числахъ сего августа съ сестрой моею, я былъ потребованъ къ помощнику нашего Попечителя, Дашкову. Онъ спрашивалъ у меня подтвержденія кое-какимъ свѣдѣніямъ о Инспекторѣ Кудряшевѣ. Я былъ откровененъ и сказалъ все, чему былъ свидѣтелемъ. Вскорѣ послѣдовала развязка нашего дѣла: Кудряшевъ переведенъ учителемъ математики въ Тулу. Жаль мнѣ его: не дѣйствуя онъ такъ бѣшено, то могъ-бы принести существенную пользу гимназіи и исправить кое-какіе грѣшки Сох—го. Точно по какой-то ироніи судьбы, какъ говоритъ Жанъ-Поль, исправляющимъ его должность назначенъ учитель—его противникъ,—не совсѣмъ-же чистый въ этомъ дѣлѣ: не разодрался-бы, когда одинъ станетъ сдавать должность, а другой принимать!

Переводъ франц. рукописи почти оконченъ, и я пришлю ее скоро вмѣстѣ съ Макартнеемъ: хочется послать вамъ обѣ статьи и, если позволите, пусть одна подождетъ другой. Все задерживала программа исторіи для Министра. Бывши у Дашкова, я представилъ ему „Марко Поло“ и вмѣстѣ просилъ его, что такъ какъ рекомендація „циркуляровъ“ бесполезны относительно новыхъ книгъ, то не благоугодно-ли будетъ разослать по гимназіямъ рекомендуемыя книги. „Марко-Поло“ проданъ всего одинъ экземпляръ. Не знаю, положиться-ли на обѣщаніе Дашкова, а онъ обѣщаль...

Черезъ полтора мѣсяца исполнится 25-тилѣтіе моею службы: рѣшаюсь поступить по вашему совѣту и проситься еще послужить. Все зависитъ отъ новаго директора, Львова: на Саханскаго плохая надежда.

25.

М. Г. О. М. 1863 года, сентября 3-го.

Съ нѣкоторымъ опасеніемъ представляю вамъ переводъ мой. Я никогда не переводилъ съ французскаго и потому недостатки перевода, если они найдутся, ничѣмъ инымъ не объясните, какъ робостью, спутницей всякаго дѣла, которое работается въ первый разъ: первую пѣсенку зардѣвпись спѣть.

Вслѣдъ за тѣмъ представляю и Макартнея, съ VII частью Исторіи Европы Раумера, гдѣ есть много извлеченій изъ Сума, Макартнея и другихъ посланниковъ, доставившихъ свѣдѣнія о Русскомъ Дворѣ.

26.

М. Г. О. М. 25 ноября 1863 года.

Усерднѣйше благодарю васъ за послѣднюю книжку „Чтеній“ и память вашу обо мнѣ. Приѣздъ новаго директора, вслѣдъ за тѣмъ Попечителя, оригинальная ревизія послѣдняго надѣлала много хлопотъ: Попечитель провелъ у насъ трии сутки, дѣлалъ экзаменъ въ каждомъ классѣ по всѣмъ предметамъ, держалъ васъ до вечерента, потомъ велѣлъ собраться къ нему на квартиру всѣмъ преподавателямъ и высказалъ каждому впечатлѣніе, сдѣланное на него успѣхами учениковъ и методою преподаванія. Человѣкъ военный и крикливъ по коенному, но благодаря молитвамъ святыхъ и, можетъ быть, вашему доброму желанію, посланному мнѣ втайнѣ изъ Москвы, Попечитель всего болѣе остался доволенъ моимъ преподаваніемъ. При сей вѣрной оказіи я просился остаться еще на службѣ, сверхъ 25 лѣтъ, минувшихъ 25 октября. „Непремѣнно“, былъ отвѣтъ. Новый директоръ также представлялъ объ этомъ, безъ всякаго съ моей стороны прошенія. Но—еще нѣтъ ничего отъ Попечителя на бумагѣ. Если представится вамъ случай, покорнѣйше прошу васъ узнать объ этомъ: очень много меня обяжете.

Прежнему начальству нашей гимназіи недоставало важнаго—чувства чести и благороднаго образа дѣйствій: есть надежда, что въ новомъ начальствѣ развито *первое*, какъ единственный источникъ *второго*: всѣ мы очень рады!

Честь имѣю представить вамъ „Макартнея“ въ оригиналѣ и въ переводѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и 7-ю часть Раумера: довольно любопытны главы 7 и 8, для меня, конечно, потому что вамъ извѣстны источ-

ники Раумера—донесенія разныхъ посланниковъ. Нѣсколько листовъ у меня переведены. Если мое знаніе французскаго языка не приводитъ васъ въ отчаяніе, я былъ-бы очень радъ что нибудь поработать съ этого языка.

27.

М. Г. О. М. 25 декабря 1863 года.

Я имѣлъ честь получить отъ васъ сегодня письмо, а въ прошлую субботу книжку „Чтеній“ и 13 экземпляровъ „Марко-Поло“: за все это примите мою усерднѣйшую благодарность; самое драгоцѣнное для меня: ваша память обо мнѣ.

Не знаю, чѣмъ особенно заслужилъ я лестный о себѣ отзывъ Попечителя: ему, кажется, понравилось, что дѣти отвѣчали своими словами; сверхъ того я дѣлалъ имъ много вопросовъ, чтобы можно было увѣряться, что они понимаютъ, что говорятъ. Во всякомъ случаѣ отзывъ Попечителя чрезвычайно приятенъ.

Но всего пріятнѣе ваша вѣра въ мое трудолюбіе, почтенный Осипъ Максимовичъ! Съ живѣйшимъ удовольствіемъ читалъ я о предстоящемъ новомъ трудѣ для меня, и, кажется, самъ приѣду за нимъ, справившись съ своими финансами, или попрошу явиться къ вамъ письмоводителя нашей гимназіи Заведеева, человѣка надежнаго. А то, при общей у насъ неаккуратности, всякой рѣдвой книгѣ можетъ угрожать участь „Синайской бібліи“.

Средство, придуманное Попечителемъ и г. Окружнымъ инспекторомъ Александровымъ, для надѣленія гимназій моими переводами, по прежнему—рекомендація въ „Циркулярѣ“. Спасибо и на томъ.

Отъ всего сердца желаю, чтобы наступающій Новый годъ нашелъ васъ въ совершенномъ здоровьи.

P. S. Вы, вѣроятно, изумились, увидавъ, что 357 и 358 страницы моей рукописи въ двухъ экземплярахъ: это переводъ 55 страницы подлинника—о похоронахъ въ Москвити: Аделунгъ на стр. 262 своего „Барона Мейербера“ говоритъ, что на кладбищѣ гробъ *открываютъ*, а по моему мнѣнію *закрываютъ*; французскій же переводчикъ хочетъ еще запираетъ его въ ящикъ. Вамъ принадлежитъ рѣшеніе: подлечь съ этими „похоронами“, просто вложенный, служить „хранителемъ“ моему мнѣнію, а вшитый Аделунгову. Мейерберъ внушилъ мнѣ желаніе приняться и за другой латинскій переводъ, хотя-бы Главнича.

Переписка, при нашихъ безграмотныхъ писцахъ, тянулась восемь недѣль, продлилась-бы и дольше, еслибъ не снизошелъ я къ предло-

гамъ, иной разъ написаннымъ слитно, или отдѣльно, съ такими словами, гдѣ бы имъ слѣдовало стоять наоборотъ. Не сѣтуйте, что посылаю переводъ по почтѣ: удастся-ли самому быть въ Москвѣ въ концѣ Пасхи—еще не знаю, а промедлялъ по обстоятельствамъ съ переводомъ очень долго.

Аделунга и французскій переводъ привезу съ собою.

А Варкочъ не стоитъ для меня долгихъ трудовъ, развѣ что затруднять названія мѣстностей.

28.

М. Г. О. М. 1864 года генваря 8-го.

Вчера я получилъ другой транспортъ „Вакинговъ“ въ числѣ 13-ти экземпляровъ и, вѣжета, этого будетъ довольно, а сегодня отъ г. Майкова получилъ драгоцѣнный экземпляръ „Петрея“*). Дай Богъ, чтобы новый трудъ мой былъ удаченъ, для чего употреблю все мои усилія

Я собирался было ѣхать самъ за „Петреемъ“, по полученіи квартирныхъ денегъ, въ слѣдующую субботу, такъ какъ понедѣльникъ и вторникъ у меня свободные дни отъ уроковъ въ гимназіи. Но дѣло устроилось иначе. Не откажу, однакожъ, себѣ въ удовольствіи видѣть васъ и побесѣдовать съ вами въ слѣдующемъ февралѣ, около половины его.

Пожелайте мнѣ полного успѣха въ моемъ трудѣ.

Р. С. Простите моей торопливости, спѣшилъ извѣстить васъ о полученіи книги, и совсѣмъ позабылъ поздравить васъ съ Новымъ годомъ: да принесетъ онъ вамъ ту же прекрасную дѣятельность, какъ и въ прошлыхъ годахъ, въ полному удовольствію всеѣхъ вашихъ почитателей.

29.

М. Г. О. М. 28 мая 1864 года.

Спѣшу побесѣдовать и проститься съ вами, предъ отъѣздомъ вашимъ за-границу, также и высказать вамъ искреннее желаніе благополучнаго возвращенія.

Г. Тихонравовъ былъ у насъ на экзаменѣ VII-го класса; по желанію его, я показывалъ ему замѣчательный потиръ въ одной церкви и старинную икону въ другой.

Хлопоталъ было я показать ему здѣшній старинный Дѣвичій монастырь, гдѣ много древнихъ иконъ, но экзамены не дозволили ни

*) Читенія 1865 г., кн. 4.

минуты свободнаго времени. Все, однакожь, къ лучшему: я постараюсь описать все, что найду въ Дѣвичьемъ и Рождественскомъ монастыряхъ, и пришлю въ наше Общество, а не въ Новое*), котораго членомъ г. Тихонравовъ. А въ Рождеств. монастырѣ, говорятъ, есть чѣмъ поживиться, хотя доступъ въ его бібліотеку очень труденъ: я никакъ не успѣвалъ добиться его, но теперь живу противъ самаго монастыря и, кажется, проникну и въ его бібліотеку.

По секрету скажу вамъ, что инспекторъ Московскаго округа, Александровъ, въ письмѣ ко мнѣ предложилъ: желаю-ли я занять мѣсто учителя въ одной изъ Московскихъ гимназій, — не придавая, однакожь, никакого оффиціального характера своему предложенію. Я отвѣчалъ, что если перейду въ Москву, тамошніе педагоги, пожалуй, отзовутся обо мнѣ также, какъ нѣкогда Англійскіе лорды отзывались о министрѣ Баннингѣ, сравнивая его съ мухой въ кускѣ янтара: „никому нѣтъ надобности до мухи, только всякій спросить, какъ она сюда попала“?

Можетъ быть, вы посоветуете мнѣ что нибудь другое, но хоть и говорятъ, что униженіе паче гордости, надобно быть слишкомъ непрактичнымъ, чтобы кинуться на первое предложеніе. „Петрей“ идетъ и осенью явится подъ вашу редакцію.

30.

М. Г. О. М. Получ. 29 ноября 1863 года въ пяти.

Позвольте мнѣ еще продолжить письменную бесѣду съ вами. Попечитель спрашивалъ меня, требовали-ли гимназіи переведенныхъ мною книгъ, по рекомендаціи въ циркулярахъ. Я отвѣчалъ, что по словамъ книгопродавца Базунова „Марко Поло“ проданъ одинъ экземпляръ, а ко мнѣ ни откуда требованій не было. Попечитель просилъ новаго инспектора нашего округа Александрова, напомнить ему объ этомъ. Александру я таки вручилъ записочку.

Смѣю покорнѣе просить васъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, прислать мнѣ по 25 экземпляровъ „Викинговъ и Марко-Поло“. Можетъ быть, и въ семинарію возьмутъ нѣсколько книгъ, и Исаевъ разрѣшится требованіемъ. Я хотѣлъ лично просить васъ объ этомъ, но нѣсколько дней моего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ прошли въ путешествіяхъ съ моею замужнею сестрою по магазинномъ московскимъ, съ утра до поздняго вечера. Что дѣлать? Свой своему поневоля другъ.

*) Московское Археологическое Общество.

Примите мое искреннее желаніе вамъ совершеннаго здоровья и успѣшнаго окончанія ученыхъ трудовъ вашихъ.

Н. В. Сейчасъ принесли бумагу отъ директора, что Попечитель оставляетъ меня на 5-ть лѣтъ на службѣ. Усердно благодарю васъ за совѣтъ проситься еще на 5-ть лѣтъ и за доброе слово обо мнѣ!..

31.

М. Г. О. М. 1865 года, февраля 9-го. Владимиръ на Клязьмѣ.

Находясь между страхомъ и надеждою, берусь за перо писать къ вамъ: не исказилъ-ли я бѣднаго „Петреа“? Не взять-ли его для лучшаго исправленія? Наконецъ, довольны-ли вы хоть скольконибудь имъ? Человѣкъ, у котораго въ жизни одна отрада—трудъ, ревнивецъ къ нему и подозрительнѣе всякаго мужа къ жепѣ.

Послѣдняя книжка „Чтепій“ доказала мнѣ, что ваше здоровье поправилось на столько, что вы можете уже выходить: это меня порадовало.

У Попечителя я былъ, но не засталъ его; сказали: уѣхалъ въ университетъ.

Честь имѣю представить вамъ „Саймеса“ изъ Кюльба и отрывокъ изъ рукописной книги „Театрумъ“, о которой имѣлъ случай говорить съ вами лично. Я выписалъ изъ нея по-русски, удержавъ однако правописаніе. Книга очень толстая, въ большой листъ и раздѣлена на 5-ть частей: сначала описаніе странъ (1-я часть), потомъ Воды (2-я), Правленіе (3-я), Острова (4-я), и т. д. Она показалась мнѣ любопытною по множеству диалоговъ, которыя рассказываетъ. Вѣроятно, вы припомнили ее и отыскиали, но я во исполненіе даннаго вамъ обѣщанія, счелъ не излишнимъ представить на ваше усмотрѣніе отрывокъ „О попѣ Янѣ“.

Если найдете минуту досуга, напишите нѣсколько строчекъ, а то, не слыхавъ ничего объ васъ; благодаря желѣзной дорогѣ, приѣду послушать вашей бесѣды; одна голова не бѣдна, а если и бѣдна, то одна, потому объ издержкахъ путевыхъ и не думаю.

32.

М. Г. О. М. 1865 года, марта 9-го.

Третьяго дня я имѣлъ честь получить орденъ Станислава 2-й степени и долгомъ считаю принести усерднѣйшую благодарность, кромѣ моего ближайшаго начальства, и вамъ за внушеніе Попечителю добраго мнѣнія обо мнѣ. Не изъ почестей я тружусь,—но одна увѣ-

ренность, что трудъ мой не безплоденъ и находить сочувствіе, служить для меня отрадою и побужденіемъ къ новой дѣятельности.

Вы, можетъ быть, изъясните удивленіе, если скажу вамъ, что какъ ни думаю, какъ ни гадаю, а долженъ буду оставить службу: ветерану—служакѣ кажутся какъ-то странны новыя порядки, особливо въ нашей гимназіи: директоръ хоть и благонамѣренный человѣкъ, но большой и вялый; инспекторъ пустовать, не умѣетъ поддерживать своего авторитета во мнѣніи дѣтей; даже и учебное мое дѣло начинаетъ идти плохо... То ли было прежде; такой распущенности между дѣтьми никогда не существовало. Да и геморрой мой начинаетъ давать чувствовать себя: кажется, что въ Москвѣ, особливо въ весеннее время, когда такъ много мѣста для прогулокъ, я бы оправился. Довольно служить, но не довольно работать что нибудь въ кабинетѣ, про который, какъ про тихій пріютъ, я сказалъ бы:

*Inveni portum: spes et fortuna valete,
Sat me lusistis, ludite nunc alios.*

Впрочемъ, поступлю такъ, какъ вы мнѣ присовѣтуете.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ позабылъ засвидѣтельствовать вамъ мою искреннюю благодарность за книгу „Чтепій“: позвольте теперь усерднѣйше поблагодарить васъ.

33.

М. Г. О. М. 1865 года, апрѣля 5-го.

Христось Воскресе!

Позвольте принести вамъ усердное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ и искреннюю благодарность за ваше письмо. Можетъ быть, я буду имѣть честь и лично поздравить васъ въ Москвѣ, если нѣкоторыя семейныя дѣла вызовутъ меня о праздникѣ въ Ростовъ.

„Принципалъ нашъ“—превосходнѣйшій человѣкъ, самый благонамѣренный директоръ и безкорыстнѣйшій чиновникъ, но кроткій и мягкій, или по природѣ или по болѣзни. Съ нимъ-бы, кажется, и не разстался, еслибъ у него былъ по-энергичнѣе помощникъ-инспекторъ, а то помощникъ, по природѣ такой же добрый, отличается не слишкомъ то свѣтлою головою и не умѣетъ, гдѣ надобно, заявить свою инспекторскую силу и значеніе: то пансіонаръ, котораго онъ хочетъ посѣчь, убѣжитъ отъ него подъ защиту брата, такого-же пансіонера, но постарше, и эготъ съ силою говоритъ на отрѣзъ инспектору, что „не позволить сѣчь братца“; то ученикъ изорветъ въ присутствіи инспектора отпускной билетъ съ отмѣтками его успѣховъ,—и все это

съ возмутительной грубостью; то вдругъ, въ корридорѣ, во время перемѣны учителей въ классахъ раздаются хлопнушки чуть не подъ ухомъ инспектора. Въ утѣшеніе говорятъ, что и вездѣ такъ: плохое утѣшеніе. Но смѣю надѣяться, что вы ничего не расскажете изъ всего этого Н. А. Попову: что вамъ пишу, того никому не скажу—и не желаю знать... Директоръ и самъ видитъ, что помощникъ-то у него дрянъ, а потому болѣе занимается теперь самъ: дѣлать нечего. Что касается желанія моего оставить службу, то извините моей болѣзненной хандрѣ: впередъ буду ее, сколько можно удерживать и пригнетать, чтобы не смѣла внушать такихъ желаній и не водила моимъ перомъ въ письмахъ къ почтеннымъ лицамъ, у которыхъ есть занятія по-важнѣе чтенія ипсохондрическихъ намѣреній...

Недѣли черезъ двѣ буду имѣть честь представить переведенную мною 7 главу изъ Раумеровой „Еугора's“, о которой имѣлъ случай лично бесѣдовать съ вами.

Повышеніе мое въ Обществѣ Исторіи и Древностей было-бы лестнѣе для меня всѣхъ возможныхъ орденовъ и наградъ; но оно, по моему мнѣнію, еще и не заслужено мною, тѣмъ болѣе, что сравниваетъ меня мѣстомъ съ лучшими знаменитостями Русской науки: не покраснѣть бы мнѣ съ моими ничтожными трудами! Я прошу вамъ глубочайшую признательность, что отложили эту высокую для меня награду,—говорю это искренно, положивъ руку на сердце.

P. S. Что касается моихъ личныхъ отношеній къ гимназическимъ властямъ, они постоянно хороши: одну—высшую, душою люблю; другую—жалѣю, и нахожу, что самая ненавистнѣйшая въ мірѣ нынче должность инспектора, потому что у юншества головы набиты такою ввбалмотью, что становится страшно за будущее...

34.

М. Г. О. М. 13 октября 1865 года.

Я очень сожалѣлъ, что мои сборы въ дорогу и хлопоты съ ванной и другими принадлежностями водолѣченія не дали мнѣ никакой возможности проститься съ вами въ послѣдній вечеръ передъ отъѣздомъ во Владимиръ. Приношу вамъ теперь свою покорнѣйшую благодарность за участіе въ моей болѣзни.

Невзгоды, по выраженію Шекспира, не приходятъ по одиночкѣ, какъ соглядатаи, а всегда эскадронами. Это я испыталъ на себѣ. Директоръ Львовъ, основываясь на счетной книгѣ, говоритъ, что я не имѣю права на полученіе жалованья за второй мѣсяцъ моего отпуска.

По Своду же законовъ это право принадлежит мнѣ неотъемлемо. Я просилъ почтеннаго Никол. Петр. Скареникова замолвить о томъ словечко правителю канцеляріи Хрущову, его короткому знакомцу, потому что это дѣло зависитъ отъ его рѣшенія. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить и васъ при случаѣ поговорить о томъ съ Николаемъ Петровичемъ.

Полагаю, что „Петрей“ чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ исправнѣе. Но все-же боюсь, что онъ затруднитъ васъ. Относительно „grandium“ ввелъ меня въ заблужденіе Фридендеръ съ его новою книгой „Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms“.

Бишинга потрудитесь прислать мнѣ вмѣстѣ съ „Путешественниками“ Кюльба. Прошу васъ вѣрить, что я и послѣ болѣзни такъ же ретивъ къ труду, какъ и до болѣзни.

35.

М. Г. О. М. 1865 года октября 24-го.

Нѣтъ, видно судьбѣ угодно потѣшиться надо мною: только что отрадное ваше письмо сняло съ меня всю тяжесть понесенной мною несправедливости, по случаю остановленнаго моего жалованья, какъ въ то же время получается бумага изъ канцеляріи Попечителя, вполне разрѣшающая директору удержать мое жалованье за другой мѣсяцъ отпуска. Я, признаюсь, не повѣрилъ ей, потому что сложите предо мной дѣлыя вучи канцелярскихъ бумагъ, за скрѣпою самыхъ почетныхъ авторитетовъ, я не столько повѣрю имъ, сколько вашему слову. Но, вѣроятно, столоначальникъ обманулъ васъ.

Дѣло не въ жалованьи, почтенный Осипъ Максимовичъ, но въ справедливости. Въ счетной книгѣ сказано такъ: „Лица, находящіяся въ отпускѣ на 29 дней и потомъ выпросившія себѣ отсрочку еще на 29 дней, получаютъ жалованье за первый только мѣсяцъ, а за другой—нѣтъ“.—Но я хворалъ, я чуть не сошелъ съ ума, благодаря занятіямъ по составленію каталога нашей бібліотеки. Неужели царствуетъ въ мірѣ кривда?

Директоръ по собственной привычѣ вляничить у Попечителя, то на дачу себѣ изъ суммы, собираемой за ученіе съ учениковъ, то на награду учителямъ, занимающимся воспитаніемъ его дочери,—предлагаетъ и мнѣ просить пособія по случаю издержекъ лѣченія. Я отвергаю это съ презрѣніемъ: дайте мнѣ мое, другаго не надо! По крайней мѣрѣ, подожду вашего добраго совѣта. Что-же мнѣ дѣлать, что я не довѣряю всѣмъ, кромѣ васъ? Я отъ природы мнителенъ...

А. А. Розовъ свидѣтельствуеъ вамъ свое почтеніе и очень дорожить вашей просьбою къ нему относительно Загорскаго. Однакожъ я, не полагаясь ни на кого, думаю лучше поприготовить его къ экзамену, тѣмъ болѣе, что отвѣтъ Львова на вашу просьбу былъ такой же вялый, какъ и онъ самъ: онъ вообразилъ, что отъ него требуютъ и учительскаго мѣста для Загорскаго!.. Я успѣшилъ разувѣрить его... Бѣднякъ! фривольная жена, кажется, совсѣмъ сбила его съ толку.

Прошу вашего извиненія, что утруждаю васъ, но, собравшись единственный разъ во всѣ 27 лѣтъ службы въ отпускъ, не получить за него жалованья—вопіющая неправда.

36.

М. Г. О. М. 1865 г. ноября 8-го.

Не знаю, почему такъ поздно получилъ ваше письмо: оно нумеровано 25 числомъ октября, а пришло ко мнѣ уже—2 го ноября.

Не сердитесь, ради Создателя, за позднее доставленіе предисловія къ „Петрею“*), вмѣстѣ съ двумя вашими книгами: накопилось у меня здѣсь много разныхъ хлопотъ.

Не ропщите-ли на меня за „Петрея“: въ этомъ отношеніи я чистъ передъ самимъ собою, потому что положилъ на него много честнаго труда. Кромѣ „Blant“ есть еще названіе рыбы „Tobias“, котораго не объяснили мнѣ и сами нѣмцы. Боюсь, только, не слишкомъ-ли популярно изложеніе.

Загорскій сегодня держитъ экзаменъ; можетъ быть и мѣстипшко прищется. Дай-то Богъ: малый честный, только ужъ очень неразвитъ.

Не потрудитесь - ли, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, при случаѣ написать, въ Москвѣ-ли Н. П. Скаренинъ? Много меня обяжете.

Если угодно вамъ будетъ надѣлать меня моими „Путешественниками“, то болѣе 50-ти экз. мнѣ не присылайте, а другіе 50 чрезъ почтеннаго Д. И. Штейнберга потрудитесь передать Соловьеву въ комиссію, цѣна экземпляра 2 р. съ пересылкою ему двадцать процентовъ. Совѣстно утруждать васъ такими бездѣльницами, но вы такъ обязательны относительно меня, что внушаете мнѣ смѣлость прибѣгать къ вамъ съ просьбами. Москва увидитъ меня не иначе, какъ съ „Меркелемъ“***).

*) Чтенія 1865 г. кн. 4.

**) Латыши, особливо въ Ливоніи Гарливи Меркель. Чтенія 1869 г. кн. 8.

37.

М. Г. О. М. 1865 г. ноября 22-го.

Спѣшу васъ увѣдомить, что Загорскій, благодаря собственному старанію и нашимъ заботамъ о немъ, наконецъ сдалъ экзаменъ на городскаго приходскаго учителя и завтра пойдетъ о немъ директорская бумага на утвержденіе къ Попечителю. Можетъ быть, и вы пожелаете замолвить словечко о томъ, чтобы ее не задерживали. Мѣста для Загорскаго у насъ пока еще нѣтъ. А я хотѣлъ-бы, до пріисканія мѣста, занять его перепискою—хоть Меркеля,—разумѣется, съ приличною платою, и ужь конечно не стану его задерживать надолго, имѣя въ виду то обстоятельство, что только три мѣсяца остается Загорскому до срока, до истеченія котораго ему необходимо избрать родъ службы. Все это отдаю на ваше усмотрѣніе. Не знаю, угодилъ ли вамъ предисловіемъ къ „Петрею“: въ другое время распространился бы поболѣе, а теперь, послѣ московскаго леченія, да среди педагогическихъ и библіотечныхъ занятій дома и въ гимназій, нескоро выработывается и ложится на бумагу мысль, да и самъ какъ-то не вошелъ еще въ свою обычную колею.

38.

М. Г. О. М. 1865 г. декабря 1-го.

Извините, что часто безпокою васъ своими письмами. О Загорскомъ, согласно канцелярскому порядку, представленіе не пойдетъ къ Попечителю: ему выдано уже свидѣтельство на званіе городскаго приходскаго учителя. При опредѣленіи же его къ мѣсту, и свидѣтельство, и всѣ его письменные отвѣты посылаются къ Попечителю. Я писалъ вамъ объ утвержденіи свидѣтельства Загорскому Попечителемъ со словъ директора, который хорошенько и самъ не зналъ. Но вотъ бѣда: мѣста-то для нашего protégé не предвидится, а февраль не такъ чтобы очень далеко, когда ему необходимо будетъ избрать родъ службы.

По совѣту директора, я подалъ ему прошеніе объ исходатайствованіи себѣ у Попечителя денежнаго пособія, по случаю долговременнаго леченія, тѣмъ болѣе, что, на основаніи счетныхъ постановленій лишень былъ за другой мѣсяць моего отпуску жалованья. Не знаю, одобрите-ли вы это; но вѣдь другіе просятъ же и на прихоти, почему же не просить на необходимое? „Меркель“ идетъ какъ слѣдуетъ.

39.

М. Г. О. М. 11 декабря 1865 года.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ принести вамъ усердное поздравленіе съ чиномъ генерала и титуломъ Превосходительства. Эготъ титулъ, какъ нельзя лучше, совпадаетъ съ составленнымъ давно уже вами для себя титуломъ превосходнаго человѣка и ученаго.

Загорскій оказался слишкомъ непривычнымъ въ переписываніи моего вранья и только портить. За то у него есть другія положительныя достоинства и первоначальный педагогъ выйдетъ изъ него прекрасный. Жаль только, что у насъ мѣста для него не предвидится.

40.

М. Г. О. М. 1866 года, генваря 4-го.

Приношу вамъ усердное поздравленіе съ Новымъ годомъ и желаю такъ-же здоровья, какъ и вамъ угодно было пожелать мнѣ.

Что касается Загорскаго, откровенно скажу вамъ, что едва-ли онъ на первыхъ порахъ будетъ годиться въ учителя уѣзднаго училища: одного трудолюбія для того мало, необходимо знаніе, а знанія-то у него и мало, и пріобрѣтается оно въ самыхъ малыхъ дозахъ: таково ужъ состояніе его умственныхъ способностей, при забитости его положенія съ самаго ранняго дѣтства.

Если П. М. желалъ оказать ему добро, то мѣсто приходскаго учителя было-бы для него сподручнѣе: не такой онъ человѣкъ, чтобы погрязнуть тамъ, и соблазны дѣйствуютъ на него, какъ дождь на клеенку: въ наше время рѣдко можно встрѣтить юношу нравственнѣе и чище во всѣхъ отношеніяхъ, а отзывы о немъ нашей дирекціи будутъ самые блестящіе.

Если надоѣлъ я вамъ Загорскимъ, то особенно имѣю въ виду, чтобы какъ нибудь онъ не скомпрометировалъ вашей уважаемой рекомендаціи. Впрочемъ, мы поступили по вашему совѣту: приложивъ документы, Загорскій послалъ прошеніе о допущеніи его къ исправленію должности учителя Исторіи въ уѣздномъ училищѣ.

Покорнѣйше васъ благодарю за внимательное поджиданіе меня въ Москву: скоро явлюсь съ „Меркелемъ“.

41.

М. Г. О. М. 1866 г. апрѣля 7-го

Обѣщавши окончить „Латышей“ въ январю, я только въ апрѣлѣ представляю вамъ ихъ и это не по моей винѣ, а по винѣ переписчика, къ которому прибѣгнулъ я, полагая, что раздѣленіе труда поскорѣе приведетъ этотъ трудъ къ концу. Вышло, однакожь то, что цѣлыя 5 недѣль я только и дѣлалъ, что поправлялъ чужое писанье. Гдѣ ужъ въ провинціи найти исправнаго писца! И у седьмага класса гимназіи правописаніе страдаетъ сильно. Вторую тетрадь писалъ я прямо съ подлинника. Досадно, и очень досадно, что такъ понадѣлалось съ бѣдными „Латышами“ и я, не желая тратить дорогаго времени, перевелъ, уже стихи „Меркеля“ прозой, а то было уже готовыхъ куплетовъ 13-ть стиховъ.

Слово „Ногъ“ переводилъ иногда „господскій дворъ“, иногда „усадыба“. Пропуски у переписчика найдены и пополнены; но у меня врядъ-ли найдутся.

Крайне буду жалѣть, еслибы „Латыши“ не вошли въ „Чтенія“ по какой бы то ни было причинѣ, потому что занимался ими съ любовью.

Мнѣ достаточно будетъ 50-ти экземпляровъ особыхъ оттисковъ; и усердно буду благодаренъ за нихъ.

Какъ теперь ваше зрѣніе, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ? нетерпѣливо желаю знать о томъ. Не слышали-ли чего о новомъ нашемъ директорѣ?

Здѣсь всѣхъ насъ сильно занимаетъ случай съ Государемъ: что это страшное дѣло? фанатизмъ-ли отдѣльнаго лица, или цѣлой какой-то партіи,—Богу извѣстно...

42.

М. Г. О. М. 1866 года, апрѣля 26-го.

Одинъ изъ нашихъ почтовыхъ экспедиторовъ уже другую недѣлю сидитъ на гауптвахтѣ за то, что не устоялъ отъ соблазна, представляемаго нынче новою системою приема денежныхъ корреспонденцій и посылокъ: деньги бралъ себѣ, а съ посылками обходился крайне небрежно. Это чрезвычайно встревожило меня за судьбу „Меркеля“, посланнаго къ вамъ въ подлинникѣ и въ переводѣ 8-го числа сего мѣсяца, и для успокоенія себя рѣшился писать вамъ. Если дозволить вамъ время, потрудитесь написать нѣсколько строчекъ, что принесетъ мнѣ большое удовольствіе и разсѣетъ мои сомнѣнія.

Въ поздней присылкѣ „Меркеля“ виноваты неблагопріятно сложившіяся обстоятельства; я принялся теперь за „Бюшинга“.

Директоръ нашъ не ѣдетъ по сю пору.

Желалъ-бы знать о состояніи вашего здоровья.

43.

М. Г. О. М. 1866 года, іюня 8-го.

Прилагаю при семъ списочекъ тѣхъ статей въ магазинѣ Бюшинга, которыя особенно обратили мое вниманіе; въ такомъ-же порядкѣ я думаю и переводить ихъ. Желалъ-бы знать ваше мнѣніе о томъ.

Моя экзамены въ четырехъ классахъ сошли благополучно въ присутствіи новаго директора, кажется, общающаго въ себѣ дѣятельнаго начальника; объ экзаменѣ въ VI классѣ онъ выразился, что оставляетъ его съ пріятнымъ впечатлѣніемъ, Но жаль, что экзаменъ VII класса сошелъ неудачно: причиною, навѣрное, то положеніе, по которому 2 за отвѣтъ по Исторіи не мѣшаетъ поступать въ университетъ безъ экзамена. Безъ директора, да и при Львовѣ, семиклассные гимназисты, а особливо пансіонеры, дѣлали мало. Рѣдко можно встрѣтить такихъ милыхъ и образованныхъ молодыхъ ученыхъ, какъ Н. В. Бугаевъ, командированный къ намъ на экзамены отъ университета. Смѣю думать, что вскорѣ буду имѣть честь видѣть васъ и бесѣдовать съ вами лично.

44.

М. Г. О. М. 1866 года октября 2-го.

Со времени моего послѣдняго свиданія съ вами по сію пору я исключительно занятъ былъ дѣлами по должности: составлялъ систематическій каталогъ гимназической библіотеки, который и окончилъ; потомъ съ открытіемъ педагогическихъ курсовъ при уѣздномъ училищѣ, наступилъ для меня періодъ новыхъ занятій: кромѣ дѣла учительскаго, на мнѣ лежитъ также обязанность инспектора педагогическихъ курсовъ; слоняюсь въ училище каждый день, сижу тамъ часа два,—и теперь пишу къ вамъ, совершенно истрепавшись. Но довѣрія ко мнѣ Попечителя ронять не хочу, и что съумѣю—сдѣлаю. Найду время и для собственныхъ, любимыхъ занятій.

Новый учитель нѣмецкаго языка Герингъ, привезъ съ собою исторію Петра I-го, на Русскомъ языкѣ, печатанную въ Венеціи въ 1761 году: общалъ отыскать ее и доставить мнѣ. Другая книга, ко

мнѣ попавшая, не менѣ любопытна: это—„Der Ehste und sein Herr.“—von Einem, der weder ein Ehste, noch dessen Herr ist“—съ эпиграфомъ: *Amicus Plato, amicus Socrates et cet.*—Berlin,—1861. Книжечка маленькая, но преинтересная: невеличка птичка, да носокъ востеръ. Авторъ, напримѣръ, знаетъ одного нѣмецкаго учителя въ Эстляндіи, который „einen Knaben esthnischer Herkunft in die obere Klasse ungern versetzt, lediglich aus dem Grunde, weil derselbe ein Ehste ist“. „Wer wird das Land bauen, wenn alle Bauern in die Staedte ziehen, wenn jeder von ihnen ein Deutscher sein will?“ сказалъ онъ. Мнѣ сказывалъ аптекарь, что эта книжка удѣляла чудомъ изъ многихъ ея экземпляровъ, скупленныхъ Эстляндскимъ дворянствомъ для сожженія!.. Я, пожалуй, переведу ее: 163 страницы только.

Какъ здоровье ваше среди холерной нѣскольکو атмосферы? А нашъ городъ, благодареніе Богу, совершенно здоровъ.— Не собирается ли къ намъ Попечитель? говорить—обѣщавъ прійхать.

45.

М. Г. О. М. 1866 года ноября 14-го.

Ничто не выскажетъ моего радостнаго изумленія, съ которымъ читалъ я официальное ваше извѣщеніе о единоголасномъ избраніи меня Обществомъ Истории въ Дѣйствительные его Члены...

Радость смѣнилась во мнѣ грустью, когда я сообразилъ, что мои ничтожныя заслуги оцѣнены такъ высоко, что дали мнѣ право засѣданія среди первыхъ представителей Русской науки. Когда-то прозабавшій въ глуши уѣзднаго городишка смотритель училища, въ единственномъ, исключительномъ общеніи съ своими немощами, выбрался на Божій свѣтъ, благодаря одному только трудолюбію.

Слава благородному и безкорыстному труду, который выбираютъ себѣ спутникомъ жизни люди, подобныя мнѣ, съ условіями моего воспитанія, моего труднаго пути къ какому ни на есть значенію, и, наконецъ, съ условіями моего здоровья!

Но если славенъ трудъ, то еще славнѣе тѣ немногіе, рѣдкіе люди, которые возбуждаютъ эвергію труженика и поддерживаютъ ее своею снисходительностью къ его трудамъ: эта завидная слава неоспоримо принадлежитъ вамъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ. Примите мою глубочайшую признательность.

46.

М. Г. О. М. 1867 года генваря 8-го.

Приношу вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ Новымъ годомъ, желая искренно, чтобы и въ этотъ Новый годъ хорошее состояніе

вашего здоровья нимало не прерывало вашей полезной ученой дѣятельности.

Къ Посту или къ Святой надѣюсь представить вамъ двѣ статьи изъ Бюшинга: онѣ первыя въ той записочкѣ, которую я доставилъ вамъ прошедшею Масленицей. А „Эстовъ“ я пришлю къ вамъ въ подлинникѣ съ кѣмъ нибудь изъ студентовъ, а потомъ, разумѣется, переведу ихъ въ случаѣ вашего на то желанія.

Праздникомъ не былъ я въ Москвѣ потому, что разбился съ квартирою: сырая и при томъ дорогая, но съ такими качествами она здѣсь не исключеніе: почти всѣ помѣщенія страдаютъ этими недостатками.

Нашъ директоръ теперь въ Москвѣ;—человѣкъ умный, навѣстилъ меня передъ отъѣздомъ, слишкомъ разотервенничался (извините это выраженіе), сказалъ, что мои товарищи по службѣ аккуратно исполняютъ свои обязанности, но только „воду изъ ступнѣ толкутъ“! Какъ вамъ это покажется? По моему не слѣдовало бы такъ говорить сослуживцу о сослуживцахъ.

Теперь я относительно ихъ точно *scrinium pectoris* Лютера: молчу, чтобы не возбудить неудовольствія и зависти.

Нѣсколько строкъ отъ васъ было-бы большою для меня радостью.

P. S. Почтите меня увѣдомленіемъ, сколько я долженъ доставить денегъ за дипломъ на дѣйствительнаго члена: я тотчасъ-же буду имѣть честь ихъ представить.

47.

М. Г. О. М. 11 іюня 1867 года.

10-е число сего мѣсяца я имѣлъ честь получить ваше письмо, заставшее меня въ хлопотахъ съ двумя „Сватовствами“ изъ Бюшинга: обѣ статьи привезу самъ 23-го сего мѣсяца. А указатель непременно, во что-бы то ни стало, присланъ будетъ никакъ не позднѣе 21 го числа, а раньше покончить съ нимъ нѣтъ возможности для меня по случаю экзаменовъ: вѣрите-ли, вчера съ 9 час. утра сидѣли до 6-ти вечера,—и такіе дни не рѣдкость: все испытываемъ нашихъ дурачковъ. При свиданіи съ вами, котораго жду съ крайнимъ нетерпѣніемъ, все расскажу вамъ. Наши пообидѣлись обращеніемъ съ ними г. Герье: держалъ себя ужъ черезъ-чуръ чинно — молодъ! Со мною былъ довольно свободенъ, и не натянуть. Если вамъ угодно будетъ хотя денькомъ позднѣе выдать книжку, то въ 21-му указатель непременно будетъ: половина ужъ есть.

Слышалъ о вашемъ нездоровьи и отъ всей души сожалѣлъ; надѣюсь, что жизнь вѣ занятій принесетъ вамъ много пользы.

48.

М. Г. О. М. 1867 г. 16 іюня.

Я сумѣлъ найти время для приготовления „указателя“ къ „Петрею“,—и онъ явится къ вамъ при этомъ письмѣ, съ прибавленіемъ „опечатокъ“, которыхъ впрочемъ весьма немного. Съ нетерпѣніемъ ожидаю для себя возможности засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе лично.

За образецъ при составленіи указателя я взялъ такой же „указатель“ Клеванова къ „Аделунга Путешественникамъ“. Мой, кажется, довольно полный.

49.

М. Г. О. М. 21 сентября 1867 года.

Разсчитывая на участіе, которое вы всегда принимали въ моей службѣ, спѣшу васъ увѣдомить, что вчерашній день я подалъ директору просьбу объ увольненіи меня отъ должности учителя при Владимирской гимназій. Попытка послужить еще, несмотря на 4-ре (иногда 5-ть) уроковъ, почти ежедневно, только надорвала меня. Спокойно оглядывая пройденный мною служебный путь, я не чувствую никакой тяжести на своей совѣсти: мнѣ не въ чемъ упрекнуть себя.

Но жаль, что 4-ре года службы, сверхъ положеннаго двадцатипятилѣтія, не увеличатъ 5-ю долею мою пенсію. Это обстоятельство и заставило меня обратиться къ директору съ просьбою дозволить мнѣ дослужить 5-ый годъ въ должности штат. смотрителя здѣшняго училища съ тѣмъ, чтобы въ то же время исправлять и должность инспектора Педагогическихъ курсовъ. Эминъ отправился сегодня въ Москву для представленія князю Ширинскому-Шихматову. Что будетъ—еще не знаю.

Мнѣ думается, что разстроенное усердною службой здоровье давало бы мнѣ право на прибавку къ пенсіи и ранѣе установленнаго для того срока.

Съ искреннею признательностью приму всякое съ вашей стороны содѣйствіе въ моихъ планахъ.

Въ случаѣ выхода въ свѣтъ „Петрея“, прикажите продавать его Соловьеву по 1 р. 50 к. за экземпляръ, на прежнихъ условіяхъ. А мнѣ благоволите прислать хотя 20-ть книжекъ: Соловьевъ пусть возь-

метъ 50; все это въ такомъ только случаѣ, если нисколько не обезпокоитъ васъ.

Я и то сильно заподозриваю ваше здоровье въ эту ужасную осень. Впрочемъ, одинъ изъ студентовъ увѣдомлялъ меня, что лекціи вы, слава Богу, посѣщаете. Это немного вывело меня изъ состоянія неизвѣстности.

50.

М. Г. О. М. 1867 г. 18-го октября.

Спѣшу изъявить вамъ искреннѣйшую благодарность за дѣятельное участіе въ моемъ перемѣщеніи по службѣ.

Долѣе, при настоящихъ обстоятельствахъ, продолжать службу въ должности учителя я рѣшительно не могъ: послѣ 4-хъ уроковъ, а особливо послѣ 5-ти, я возвращался домой съ усталой грудью и осиплымъ горломъ: это я счелъ недоброй примѣтой, и на неоднократные вопросы директора—не измѣнилъ ли я своего намѣренія относительно выхода изъ гимназіи, всегда отвѣчалъ отрицательно, точно также отвѣтилъ ему и передъ поѣздкой его въ Москву. Но еще по первымъ моимъ отзывамъ онъ писалъ къ Герье—нѣтъ ли у него кандидата на мое мѣсто? вотъ почему Герье и узналъ о моемъ намѣреніи.

Скажу вамъ откровенно: въ должность смотрителя я пошелъ очертя голову: училище запущено, помѣщеніе его жалкое, служащіе при немъ таковы же. Директоръ, разумѣется радъ-радѣхонекъ такому честному служацѣ, а этотъ служака, по случаю слабаго здоровья, очень не надеженъ.

Ваши молодые ученые пріѣхали къ намъ 16 числа октября. Кочубинскій—на мѣсто Розова, Лебедевъ—на мое: послѣдній мнѣ больше нравится, только трудовъ ему будетъ довольно.

Усерднѣйше благодарю васъ и за готовность устроить къ Соловьеву моего „Петрея“.

51.

М. Г. О. М. 1868 года марта 16-го.

Давно уже не имѣлъ я удовольствія бесѣдовать съ вами письменно: причиною различныя занятія: то сдача гимназической библіотеки, которою завѣдывать въ настоящихъ должностяхъ моихъ весьма неудобно, то уроки на педагогическихъ курсахъ, то необходимый надзоръ по училищу; а бесѣдовать было о чемъ: я получилъ Императорскую корону къ Станиславу 2-й степени, за которую, вѣроятно, обязанъ я вашему сильному слову, и, слѣдовательно, долженъ заявить

вамъ искреннюю мою благодарность. Потомъ я отыскалъ книгу: *Ehstland und die Ehsten, oder historisch-geographisch-statistisches Gemälde von Ehsfland. Ein Seitenstück zu Merkel über die Letten, von Joh. Christoph. Petri—3. Bände.—Gotha—1802. mit den Kupfern.* Книга очень любопытная, посвящена вице-канцлеру князю Куракину.

Мнѣ чрезвычайно хотѣлось-бы, чтобы вы потрудились приказать доставить мнѣ экземпляровъ 20 статьи „Два сватовства“. А книжку „Чтеній“ я получилъ, и премного вамъ благодаренъ за нее.

Прилагаю листочекъ съ замѣченными мною опечатками: можетъ быть, найдете удобнымъ приложить его къ слѣдующей книжкѣ „Чтеній“, какъ это было съ опечатками въ „Марко-Поло“.

Желалъ-бы съ нетерпѣніемъ знать о состояніи вашего здоровья.

52.

М. Г. О. М. 26 октября, 1868 года.

Не могу не высказать моего горькаго сожалѣнія о потерѣ, понесенной въ васъ Московскимъ университетомъ. Мое сожалѣніе становится тѣмъ задушевиѣе, что онъ самъ отрекся отъ васъ. Пройдетъ же когда нибудь его ослѣпленіе, умоленуть страсти, рушатся козни кое-какихъ коноводовъ этого дѣла, и какъ тяжело будетъ тогда для университета сознание несправедливости къ вамъ и незамѣнимости васъ въ его средѣ!

Сожалѣю о теперешнемъ его ослѣпленіи; еще больше сожалѣю о будущемъ, позднему и горькомъ его сознаниіи...

Всѣ ваши слушатели раздѣляютъ со мною сожалѣніе объ университетѣ: Заксъ, Лебедевъ, и не скрываю, что ихъ сожалѣніе еще живѣе моего, потому что они слушали ваши лекціи.

Во вторникъ надѣюсь быть въ Москвѣ для покупки кое-какихъ книжекъ, утраченныхъ 4-мя библіотеками, которыми я завѣдывалъ, а нѣкоторыми еще завѣдываю и теперь. Просьбу объ увольненіи меня отъ службы я подалъ директору: онъ уговорилъ меня измѣнить ея содержаніе и просить только о прибавкѣ къ получаемой пенсіи 5-ой части ея, по истеченіи 5-ти лѣтъ, сверхъ 25-тилѣтняго срока службы, а не объ увольненіи: что было дѣлать? и согласился на нѣсколько времени.

53.

М. Г. О. М. 1868 года, декабря 31.

Честь имѣю поздравить васъ съ Новымъ годомъ при искреннемъ желаніи вамъ совершеннаго здоровья.

Въ генварѣ или февралѣ, приведи въ порядокъ училищныя дѣла, подаю просьбу объ отставкѣ, несмотря на то—здоровье говорить: довольно! а охота къ любимымъ занятіямъ манить услѣхомъ въ нихъ, внѣ общественной службы. Поскорѣ бы выходила прибавка къ пенсіи.

Директоръ нашъ добрался и до уѣздныхъ училищъ: то штатнаго смотрителя свернуть, то учителя переведеть куда нибудь дальше и дальше. А съ здѣшнимъ уѣзднымъ училищемъ ему пока нечего сдѣлать: тѣсное, душное помѣщеніе, полуразрушенный домъ, а другой домъ нанять не по средствамъ училища. Общество же, застарѣлое въ своихъ предразсудкахъ, кажется, заснуло подъ обаяніемъ мечты о минувшемъ дорогомъ времени, о крѣпостномъ правѣ, о возможности давить людей по улицамъ орловскими рысаками, и мало-ли еще о чемъ! Такого равнодушія къ общественному благу я не встрѣчалъ еще нигдѣ: прошлою осенью и въ началѣ зимы обокрали жандармскаго начальника, директора, учителя гимназіи, а другому учителю ночью на улицѣ чуть не проломили головы. Таково наше житье-бытье.

Сейчасъ отправилъ два годовыхъ отчета къ директору—одинъ о состояніи уѣзднаго училища, другой — педагогическихъ курсовъ, а пишу все самъ.

54.

М. Г. О. М. 1869 года, декабря 1-го.

Боюсь, не огорчаетъ-ли васъ моя неуростительная медленность въ исполненіи обѣщанныхъ мною трудовъ для Общества Исторіи. Что прикажете дѣлать? Въ началѣ осени была страшная возня съ приготовлениями къ пріѣзду Министра гр. Толстого, относившимися какъ къ главцевитости училища, такъ и приличной наружности штатнаго смотрителя, который по этому случаю принужденъ былъ спать офиціальныи мундиръ, давно уже забытый его довольно тучнымъ тѣломъ.

Наконецъ, въ половинѣ наступившаго мѣсяца я подаю въ отставку, съ позволенія директора: это вѣрно и не допускаетъ никакихъ сомнѣній.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, въ бытность свою у насъ вмѣстѣ съ Министромъ, самъ вызвалъ меня просить денегъ на квартиру, которой нѣтъ для меня въ училищѣ, а теперь отказывается: странное противорѣчіе у этихъ господъ!

Что кончено у меня изъ переводовъ, привезу самъ; чего не кончилъ, покорнѣйше прошу дозволить мнѣ кончить: не опасайтесь, я еще не измѣнился.

Желалъ-бы знать каково ваше здоровье по возвращеніи изъ путешествія на родину.

Р. С. Не найдете-ли возможнымъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, помѣстить въ одной изъ московскихъ газетъ, или въ Журналъ Общества, прилагаемое мною самое свѣжее извѣстiе о такъ называемыхъ „Церковныхъ Сѣздахъ“ въ Лифляндiи?

55.

Христосъ Воскресе!

М. Г. О. М. 13 апрѣля 1870 года.

Честь имѣю принести вамъ свое поздравленiе съ Свѣтлымъ праздникомъ и искреннюю благодарность за присланную книгу „Чтенiй“.

Такъ какъ Эстляндское дворянство, пожалуй, обидится, что на его дома „Меркель“ покупился, то я въ половинѣ маiа буду имѣть честь представить въ русскомъ переводѣ: „Der Este und sein Herr“: давно бы уже слѣдовало мнѣ окончить ее, но сѣма должностей да побаливающiе глаза не дали мнѣ справиться ни съ чѣмъ порядочно.

И такъ я уже другой мѣсяцъ пользуюсь свободой, и радъ радехонекъ, что расстался съ Эминнымъ. Я вполне разгадалъ его. Представьте, въ видахъ старческаго себялюбiя, дозволяетъ себѣ ложь, и еще самую грубую! При свиданiи расскажу вамъ всю подвотготную, а это свиданiе, кажется, послѣдуетъ въ этомъ мѣсяцѣ.

Не беспокойтесь присылать мнѣ оттиски „Меркеля“: самъ прiѣду; а теперь позвольте представить листокъ замѣченныхъ мною опечатокъ. Не говорю, какъ буду радъ, если найду васъ въ совершенномъ здорovyи.

56.

М. Г. О. М. ноября 8-го 1870 года.

Только теперь представляю вамъ обѣщанный мой трудъ. Взглянувъ на него попристальнѣе, увидите, что только б-ю часть этихъ двухъ тетрадей писала посторонняя рука; все остальное—я самъ: наши писцы безграмотны.

Оставлять трудъ неоконченнымъ мнѣ не хотѣлось. Прiдетъ-же время, когда эта книжка, правдивая и рѣдкая, по увѣренiю здѣшнихъ нѣмцевъ, будетъ извѣстна и въ русскомъ переводѣ. А пока я и тому радъ, что успѣлъ исполнить свое обѣщанiе.

Очень прiятно и назидательно будетъ мнѣ побесѣдовать съ вами лично при настоящихъ весьма важныхъ обстоятельствахъ Русской

земли. Дней черезъ 12, кажется, буду имѣть возможность посѣтить Москву.

Мейерберъ теперь будетъ подвигаться поскорѣе, только-бы глаза служили поусерднѣе.

57.

М. Г. О. М. марта 5-го 1871 года.

Я весьма сожалѣлъ, что въ бытность мою въ Москвѣ не успѣлъ еще разъ посѣтить васъ и воспользоваться вашею бесѣдою: причиной того—моя слишкомъ подвижная жизнь въ столицѣ, то туда, то сюда, смотришь, дней трехъ: какъ не бывало.

Былъ раза два у Брауна—прописалъ мнѣ консервы, да еще химические порошки, принимаю уже третью коробку и повидимому они укрѣпляютъ.

Книги, находящіяся у меня и полученныя отъ васъ, слѣдующія: 1) пять книгъ Бюшинга; 2) Баронъ Мейерберъ—Аделунга; 3) *Iter in Moscoviam*—Мейерберга; 4) *Sammlung Russisch. Geschichte*—одна книжка; 5) *Voyage en Moscovie*—того-же Мейербера (преплохой переводъ съ латинскаго подлинника: да сохранять мой переводъ отъ подобныхъ недостатковъ всѣ Святыя силы)! 6) *Religion der Moscoviter*. 1712 года.

Въ слѣдующую поѣздку въ Москву, три книги Бюшинга буду имѣть честь вамъ доставить, а оставлю у себя тѣ, гдѣ Скультетусъ и Минихъ.

Искренне желаю вамъ совершеннаго здоровья.

P. S. Здѣсь новость: учитель гимназій Соловковскій экстренно, съ подобающею въ такихъ случаяхъ церемоніею и обстановкой, увезенъ въ Петербургъ... Я не былъ знакомъ съ нимъ, а говорятъ—хорошо училъ.

58.

М. Г. О. М. 18 августа 1871 года.

Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за 2-ю книгу „Чтеній“: съ удовольствіемъ ее читаю.

Надѣюсь прислать вамъ и „Мейербера“ въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца: въ жаркое нынѣшнее и болѣзненное лѣто нигуда не двигался изъ Владимира, до сихъ поръ пощаженнаго холерою; отдѣльные случаи заболѣванія этою болѣзнію, даже и смертельныя, хотя и бывали, но въ большихъ промежуткахъ времени и какъ послѣдствія крайняго невоздержанія— что Богъ дастъ дальше?

Признаюсь въ своемъ малодушіи: все побаивался, при постоянномъ почти ненормальномъ состояніи моего желудка, съѣздить въ Москву—запастьсь кое-какими книжками и ландкартами; въ нихъ оказалась надобность для правильного возстановленія названій рѣкъ и городовъ, искалѣченныхъ Мейерберомъ, а предоставлять все это вамъ самимъ—никакъ не хочу: чтожь я буду за членъ Общества Исторіи, если не сумѣю сладить съ этимъ? Итакъ, покоряѣйше прошу васъ, не мѣшайте мнѣ это сдѣлать самому, также и прибавить кой-какія примѣчанія собственнаго издѣлія относительно нѣкоторыхъ, упоминаемыхъ у Мейербера лицъ, чуть не вовсе у насъ неизвѣстныхъ, если же въ чемъ и ошибусь, то, по словамъ Овидія:

Si fuit errandum, causas habet error honestas. Еще кое о чемъ скажу при свиданіи: потому что вскорѣ буду имѣть честь васъ видѣть.

59.

М. Г. О. М. 1871 года, ноября 17.

Очень сожалѣю о вашей опасной болѣзни и искренне желаю вамъ скорѣйшаго и совершеннаго поправленія. Эта болѣзнь, вѣроятно, простудная, очень обыкновенная въ это время года, особливо, когда у насъ ни осень, ни зима, ни лѣто, а Богъ вѣдаетъ, что такое!

Такая неопредѣленность погоды сильно вредитъ намъ, геморроидальнымъ бѣднякамъ, такъ что не знаемъ, куда и дѣваться отъ нея.

Шесть томовъ Бюшинга буду имѣть честь доставить вамъ при первой вѣрной оказіи, а она, безъ сомнѣнія, не замедлитъ представиться.

Въ „запискѣ о Понятовскомъ“ вѣрались четыре крупныя опечатки, и, побаиваюсь, не отъ моей ли оплошности. Первая на страницѣ 5 ѳ: „У нея (Екатерины) онъ, Понятовскій, пользовался тѣмъ испорченнымъ языкомъ, который такъ нравятся женщинамъ“. Согласитесь, что женщины любятъ все въ цѣльномъ, здоровомъ, неиспорченномъ видѣ. Чувствую ошибку, а поправить не могу: переводилъ прямо набѣло, черноваго перевода не было. Не „выскааннымъ ли образомъ выраженія“?

Если это вышло отъ меня, вы очень снисходительны ко мнѣ: возвратили бы переподъ мнѣ назадъ, съ замѣчаніемъ, чтобы не принимался, чего хорошо не знаешь. Я же строго къ себѣ во всемъ.

Если находите нужнымъ, то потрудитесь въ слѣдующей книжкѣ отмѣтить важныя опечатки, отъ которыхъ сильно страдаетъ смыслъ предложеній:

7-я стран., 5 строка--уважала этотъ родъ; читайте: уважала родъ покойной сестры.

8-я стран., 15 строка—есть въ этомъ; чит.: есть на сеймѣ.

21-я стран., 8 строка—иностранныхъ дворовъ; чит.: у иностранныхъ дворовъ.

27-я стран. 3 строка—что Русскихъ; чит.: что допустилъ Русскихъ.

14-я стран., 25 строка — продолженіе Польши; чит.: положеніе Польши:

Я приобрѣлъ у Кольчугина словарь Щекатова, втораго, полного изданія, и онъ много помогаетъ мнѣ; но отказывается совсѣмъ отъ старинныхъ городовъ на Дону, да и что это за города? Трусъ, Навбарисъ, Ахасъ. Не поможетъ ли въ этомъ „Исторія о Донскихъ казакахъ“ Ригельмана? И. Г. Соловьевъ до сихъ поръ не выслалъ мнѣ этой книги. А въ книжкѣ Большаго чертежа ничего нѣтъ, что нужно для меня о городахъ на Дону.

Покорнѣйше благодарю васъ за желаніе здоровья; я былъ бы исполнѣнъ счастливъ, еслибъ сбылось ваше, безъ сомнѣнія, искреннее желаніе.

Третья книжка „Чтеній“ чрезвычайно любопытна и заняла меня на цѣлый день безъ перемѣжки.

Позвольте и мнѣ покорнѣйше просить васъ беречь свое здоровье въ эту несчастную погоду.

60.

М. Г. О. М. 6 декабря 1871 года.

Спѣшу исполнить просьбу вашу относительно присылки Бюшинга: при семъ посылаю бывшія у меня 5 книгъ его.

Желалъ бы очень знать, успѣшно ли поправляется ваше здоровье? А я сильно расхворался въ эту осень все приливами къ головѣ крови: кажется, что съ 10 декабря пойдетъ лучше, потому что такъ бывало и прежде. Только и спасаюсь прогулкой.

Прошу позволенія у васъ прислать къ вамъ Мейербера, сначала собственно путешествіе, а потомъ, спустя немного, Statuta. Письма съ замѣчаніями довольно...

Я весьма былъ бы радъ, еслибъ услышалъ вѣсть о совершенномъ вашемъ выздоровленіи.

61.

М. Г. О. М. 3-го апрѣля 1872 года.

Тотчасъ по возвращеніи изъ Москвы посѣтили меня разныя немощи, и заставили поскорѣе искать помощи писца для переписыванья незабвеннаго для меня Мейербера: но не говорю ни о своихъ болѣзненныхъ усиліяхъ, чтобы совсѣмъ окончить его, ни о расходахъ для

той же цѣли, желаю всей душою одного только, чтобы переводъ мой былъ удаченъ. Я всегда старался быть вѣрнымъ подлиннику, но, можетъ быть, не всегда доставало у меня умѣнья сохранить сжатость подлинника; одно мѣсто у Мейербера я передалъ, по своему крайнему разумѣнью, вовсе другими словами противъ подлинника—вотъ оно: Борисъ Годуновъ „*filio Theodoro in male decursis regni vulcanalibus lamprada tradidit*“. По французскому переводу вѣходитъ, что Годуновъ далъ сыну фавель ватѣмъ, чтобы бѣжать съ нимъ по всему царству. Это меня привело въ смущеніе.

Не нашель также значенія слова: *Sirrachus*. Примѣчанія, насколько хватило смысла, приложилъ къ переводу. Но рѣка Донъ.... я не зналъ, что съ нею дѣлать. При „Исторіи о Донскихъ казакахъ“, полученной мною отъ г. Кудрявцева, карты нѣтъ никакой.

И текстъ, и примѣчанія, съ нѣкоторою робостью, поручаю вашему вниманію. Первые страницы, какъ и всякое первое впечатлѣніе, не дадутъ еще полнаго понятія о предметѣ. Но благодарю васъ отъ всего сердца, что дали мнѣ возможность потрудиться надъ этимъ путешествіемъ.

„Варкоча и Главинича“ не забуду.

62.

М. Г. О. М. 4 декабря 1872 года.

При свиданіи съ вами я передалъ вамъ, что насилу отыскалъ городъ Ахасъ, упоминаемый у Мейербера, и во избѣжаніе поисковъ съ вашей стороны также относительно этого города, имѣю честь представить выдержку о немъ изъ исторіи Карамзина:

„На Дону, въ 12-ти миляхъ отъ Азова, былъ городъ Ахасъ (гдѣ нынѣ старый Черкасскъ), изобильный плодами, рыбою, дичью, веселый мѣстоположеніемъ, окруженный садами природными, богатый всѣмъ, что нужно человѣку для самой роскошной жизни. Говорили: имѣй только огонь и соль: все прочее найдешь въ Ахасѣ“. Ист. Карамз. Т. VII, стр. 223.

Потрудитесь присоединить это къ примѣчаніямъ при Мейерберѣ. Желалъ бы знать о вашемъ здоровьи.

А я все хлопочу по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ своднаго моего брата: весь октябрь все ѣздилъ за разными документами въ Ярославль и Ростовъ.

63.

М. Г. О. М. 5 марта 1874 года.

Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за лестный отзывъ о моихъ трудахъ въ предисловіи къ Мейерберу. Я трудился только по желанію трудиться, по стремленію къ труду, не имѣя въ виду какой-либо користной, себялюбивой цѣли...

Мнѣ думается, что лиходѣи страстнаго бульвара, безсильны въ своей злости на людей, начинаютъ вмещать на книгахъ, не взыскивая съ типографщиковъ за непростительныя ошибки въ неприятныхъ для нихъ лиходѣевъ изданіяхъ.

Въ предисловіи къ „Мейерберу“ есть важная опечатка на VI стран.: „показываетъ“ вмѣсто „покрываетъ“. Въ текстѣ: стран. 9, строка 5 „сдѣлавшись“ вм. „сдѣлавшихъ“; стр. 50, строк. 12 „съ присоеди-неніемъ“ вм. „съ опущеніемъ“; стр. 59 „рѣки“ вм. „рѣдки“; стр. 64 „стѣнамъ“ вм. „ступенямъ“; на 54 стр., строк. 3 вм. „ручьевъ“, но случаю нѣсколькихъ островковъ, которые“ напечатано: „ручьевъ, которые“—отъ чего и вышла бессмыслица. Я веду списочекъ важнѣйшихъ только опечатокъ и вы позволите мнѣ послѣ прислать его.

Желалъ бы знать о вашемъ здоровьи.

64.

М. Г. О. М. 18 марта 1873 года.

Изъ книгъ, полученныхъ мною отъ васъ, представляю теперь „Sammlung“ Миллера, принадлежащую университету; посылаю и переводъ Варкоча, съ предисловіемъ, и Sammlung Вихмана: послѣднюю, мою собственную, потрудитесь возвратить по минованіи въ ней надобности: изъ нея у меня почти готовъ Шель и начать Главничъ. Если я писалъ вамъ, что Варкочъ любопытнѣе Уккеродта, то имѣлъ въ виду правописаніе и порою странную конструкцію предложеній перваго. Но Уккеродтъ хоть и не представляетъ много новаго, за то есть у него глава: „мнѣнія Бояръ о войнахъ и преобразованіяхъ Петра“—по моему, прелесть!

Не читали ли въ Современныхъ Извѣстіяхъ о нашемъ скандалѣ? Наши дѣвицы, кажется, съ тоскою повторяли бы, еслибъ знали, изъ Овидія:

„Humana malignas cura dedit leges“.

Онѣ отказываются отъ этихъ законовъ. Кажется, это сплетня, изобрѣтенная злорадствомъ... При свиданіи буду имѣть честь разска-

зять вамъ. Я счелъ не излишнимъ приложить рисунокъ тарча и на ручей.

Не припишите тщеславной придирчивости съ моей стороны, что я въ примѣчаніяхъ вооружился противъ недосмотровъ Аделунга или г. Клеванова: я боялся, чтобъ не пало на меня обвиненіе въ невѣжествѣ, еслибы кто захотѣлъ сличить мой переводъ съ Аделунгомъ: вѣдь это авторитетъ.

65.

М. Г. О. М. 20 октября 1873 года.

Только теперь представляю вамъ Фоккеродта: лѣтомъ задержали меня собственныя дѣлишки, а осенью оженившійся мой писецъ возымѣлъ нужду въ большахъ средствахъ для жизни, набралъ себѣ много дѣлъ и удѣлялъ мнѣ только небольшую часть времени.

И въ лингвистическомъ отношеніи Фоккеродтъ любопытенъ: я не встрѣчалъ еще нигдѣ такого, напримѣръ, выраженія: *In den Selbigen Läufen wißten—Zeiten*. Такъ же точно о Талицкомъ, называвшемъ Петра антихристомъ, сказано, что его „schmauchten zu Tode“. Не зная судьбы Талицаго и не полагая чтобы его сожгли, персвель „сжили съ бѣла свѣта“. Еслибы сказано было „schmäuchten“ — тогда бы другое дѣло...

Плейеръ, съ его „неуклюжимъ“ образомъ выраженія, привезется мною лично.

Желаю знать о вашемъ здоровьи.

66.

М. Г. О. М. 1874 года, февраля 15-го.

Не находя никакой возможности, по случаю своихъ немощей, явиться лично на назначенное вами число въ засѣданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, честь имѣю передать вамъ мой голосъ при избраніи Президента Общества.

Не могу не заявить также при этомъ случаѣ, что для меня, какъ Дѣйствительнаго члена Общества, чрезвычайно лестно соединить свой голосъ съ голосомъ почтеннаго Секретаря его; такъ давно я съ такой неутомимою энергіей пекущагося о преуспѣваніи Общества на пользу Отчезественной Исторіи.

67.

М. Г. О. М. 19 февраля 1874 года.

Кромѣ моей обыкновенной немощи—геморроя, меня удерживали слѣдующія обстоятельства: врожденная мнѣ скромность, никогда не

дозволявшая мнѣ выдвигаться впередъ въ собраніяхъ, рѣшающихъ жизненные вопросы и недостатокъ чернаго фрака, который не поспѣлъ: но, получивъ ваше письмо, собираюсь и завтра ѣду; по приѣздѣ тотчасъ же буду имѣть удовольствіе посѣтить васъ.

P. S. Правду сказать, я и радъ случаю поѣхать въ Москву, исцѣлявшую меня не одинъ разъ; а на расходы—благодареніе Богу, меня станетъ: одиночество имѣть и свои выгоды.

68.

М. Г. О. М. 8 генваря 1875 года.

Съ искреннимъ желаніемъ совершеннаго здоровья поздравляю васъ съ Новымъ годомъ и благодарю усерднѣйше за присылку 2-й книги „Чтеній“.

Не имѣя около трехъ мѣсяцевъ никакихъ извѣстій о васъ и о присланной теперь книгѣ, я, при моемъ мнительномъ характерѣ и при моей затворнической жизни, подозрѣвалъ какія нибудь невзгоды для васъ, посланья или судьбою, или недоброжелательными людьми..., и собирався было поѣхать 4-го декабря въ Москву, но обыкновенная моя болѣзнь мменя остановила.

Прилагаю, съ вашего позволенія, списокъ опечатокъ; въ одной изъ нихъ виноватъ я самъ: на 80 стран. вмѣсто „озера“ написалъ „моря“—по недосмотру. Въ настоящемъ переводѣ не столько переименованныхъ, сколько пропущенныхъ словъ, не по моей однакожъ винѣ...

Скоро надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ, намѣреваясь быть въ Москвѣ для освѣженія, привезу съ собою и „Штраленберга“.

69.

М. Г. О. М. 20 марта 1875 года.

По непростительной своей опрометчивости, я увезъ отъ васъ, вмѣсто Плейера, едва ли не всѣ листочки опечатокъ къ нему и Фоккеродту; пересылая ихъ теперь опять къ вамъ, покорнѣйше прошу сохранить ихъ на случай требованія Соловьева, а въ 60-тъ эземпляровъ, взятыхъ мною, такіе-же листочки, какъ слѣдуетъ, вклеены.

За опрометчивость я наказанъ уже лишнею платою за пересылку этихъ листочковъ. Не успѣлъ ихъ доставить обратно въ Москвѣ, въ томъ мнѣніи, что это Плейеръ.

Н „Голоса“, съ извѣстною статьею, не нашелъ ни въ лавочкѣ у Иверской, ни въ другихъ мѣстахъ; недѣли три тому назадъ розничная продажа этой газеты *запрещена*. Указателя и опечатки при семъ

прилагаю. У меня въ черновой тетради есть мѣстечко „Меловица“, въ печати его нѣтъ; смыслъ отъ недостатка его не теряется; но любопытно было бы знать, не пропустилъ-ли мой, не такъ ужъ внимательный, писецъ. Я помѣстилъ это названіе въ числѣ опечатокъ, и отъ васъ зависить, существовать-ли ему тутъ, или нѣтъ. Опечатокъ въ текстѣ почти совсѣмъ нѣтъ, есть только въ предисловіи.

Къ Святой, или въ продолженіе, оной буду имѣть честь представить вамъ свои новые бѣдныя труды.

70.

М. Г. О. М. 6-го маія 1875 года.

Честъ имѣю представить вамъ давно обѣщанные переводы „Главинича“ и „Шеля“: послѣднимъ занимался я съ особенною любовью: его донесеніе, вмѣстѣ съ „извѣстіемъ“, показалось мнѣ прекраснымъ, изложеннымъ просто, прологомъ къ драмѣ Борисова царствованія. Вѣроятно, вамъ извѣстно, что значеніе многихъ словъ въ Австріи совсѣмъ другое, чѣмъ въ остальной Германіи: напр.: *Schaffen* нигдѣ не значить—приказать, кромѣ Австріи. Есть много и другихъ подобныхъ словъ у Шеля.

Къ обомъ я написалъ предисловія, на столько подробныя, сколько дозволила мнѣ возможность такого дѣла въ пресловутомъ Владимирѣ.

Около половины маія надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ, проѣздомъ изъ Ярославля.

Р. S. Желаю вамъ совершеннаго здоровья, забота о выборѣ Президента теперь васъ покинула.

Виталій Эйнгорнъ.

Р Ъ Ч И,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ЮАННИКІЕМЪ ГАЛЯТОВСКИМЪ

въ Москвѣ въ 1670 г.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя В. О. Зйгорна.

Еще въ 1815 г. архимандритъ Амвросій напечаталъ ¹ хранившійся тогда въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ документъ XVII в., изъ котораго видно, что въ 1670 г. Іоанникій Галатовскій „одѣхалъ“ ² въ далекую дорогу на Москву“, что онъ „ѣздилъ въ потребѣ монастыря и церкви Богородицы Елецкой и великую ласку одѣ его царскаго величества одержалъ“. Черезъ 12 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ книги Амвросія митрополита Евгеній сообщаетъ ³ о Галатовскомъ свѣдѣніи, не вполне согласныя съ тѣми, которыя приводитъ Амвросій. Изъ словъ митрополита Евгенія слѣдуетъ заключить, что Галатовскій ѣхалъ въ Москву не „въ потребѣ“ своего монастыря, а потому, что „призванъ былъ въ Москву“, такъ какъ „слава объ учености сего богослова обратила на него вниманіе и Россійскаго царскаго Двора“. Далѣе, неизвѣстно на основаніи какихъ документовъ, митрополитъ Евгеній сообщаетъ, что Галатовскій прибылъ въ Москву въ 1671 г., „говорилъ при Дворѣ въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ проповѣдь, которую и поднесъ царю Алексѣю Михайловичу съ привѣтственною рѣчью“.

Повторяя показаніе митрополита Евгенія, преосв. Филаретъ тоже говоритъ ⁴, будто Галатовскій былъ *вызванъ* въ Москву въ 1671 г. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ другомъ сочиненіи ⁵ преосв. Филаретъ не говоритъ, будто Галатовскій ѣхалъ въ Москву по вызову, а совершенно вѣрно сообщаетъ, что архимандритъ отправился въ столицу бить челомъ о милостинѣ для своего монастыря.

Что же касается времени пріѣзда Іоанникія Галатовскаго въ Москву, то мнѣніе митроп. Евгенія продолжало господствовать въ ли-

---

¹ Исторія Россійской Іерархіи, М. 1815, ч. VI, стр. 494.

² Амвросій не говоритъ, что поѣхалъ Галатовскій, называетъ поѣхавшаго просто архимандритомъ, но изъ напечатанныхъ Амвросіемъ документовъ (ibid. стр. 498) видно, что ему хорошо извѣстно было, кто въ 1670 г. былъ черниговскимъ архимандритомъ.

³ Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чину, изд. 2, Спб. 1827, т. I, стр. 282.

⁴ Обзоръ Духовной Литературы, изд. 1859 г. ч. I, стр. 286.

⁵ Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи, ч. III, стр. 14,

тературѣ⁶, пока не было напечатано въ „Актахъ Южн. и Зап. Россіи“ письмо Галатовскаго, на основаніи котораго г. Сумцовъ замѣтилъ⁷, что пріѣздъ этого черниговскаго архимандрита въ столицу состоялся не въ 1671, а въ 1670 г.

Въ дополненіе къ этому замѣчанію г. Сумцова можемъ прибавить, что Іоанникій Галатовскій, какъ видно изъ сохранившагося „Дѣла“⁸ о пріѣздѣ его въ Москву, дѣйствительно прибылъ въ столицу въ 1670 г. 25 сентября, не по вызову правительства, а для того, чтобы бить челомъ о нуждахъ своего монастыря; 3 октября Галатовскій былъ „у государя на пріѣздѣ“ и произнесъ привѣтственную рѣчь; 9 октября 1670 г., въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ Галатовскій произнесъ въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича въ церкви „Рождества Пресв. Богородицы, что у великаго государя на сѣнехъ“ поученіе на текстъ: „юноше, тебѣ глаголю, возстани и сѣдѣ мертвый и начатъ глаголати“.

Іоанникій Галатовскій былъ славнѣйшимъ проповѣдникомъ мало-россійскимъ своего времени; сборникъ его проповѣдей, соединенный съ руководствомъ гомилетики, былъ уже извѣстенъ въ Москвѣ въ то время когда Галатовскій туда пріѣхалъ⁹. Неудивительно, если тѣ проповѣди этого свѣтила кievской учености, которыя были написаны специально для Москвы, произвели въ столицѣ пріятное впечатлѣніе; поднесенную государю тетрадь съ текстомъ этихъ двухъ рѣчей указано было роскошно переплести¹⁰; списки съ этой рукописи распространились въ Москвѣ¹¹.

⁶ Напримѣръ у Макарія Булгакова (Исторія Кіевск. Духовн. Академіи, стр. 89) приведенъ даже 1672 г., что повторено Климовскимъ въ его брошюрѣ о Іоанникіи Галатовскомъ, стр. 18; невѣрное указаніе даетъ и Аскоченскій (Кіевъ съ его древн. учма. ч. I, стр. 160).

⁷ Кіевская Старина за 1884 г. № 3, стр. 388. Странно поэтому, что г. Татарскій въ 1889 г. продолжаетъ относить время пріѣзда Галатовскаго къ 1671 г. (Симеонъ Полоцк. стр. 163).

⁸ Московск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. №№ 9 и 11; столбцы № 5886; Московскій Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Столбцы Оружейной Палаты 177 г. №№ 77 и 78.

⁹ См. мою брошюру: „Книги Кіевской и Львовской печати въ Москвѣ въ третью четверть XVII в.“ стр. 6.

¹⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5886.

¹¹ Въ нашемъ распоряженіи было три списка привѣтственной рѣчи и одинъ списокъ поученія; кромѣ того есть указаніе на существованіе еще одного списка привѣтств. рѣчи и поученія. См. ниже прим. 14 и 16.

Произнесенныя въ Москвѣ Галатовскимъ проповѣди не лишены интереса историко-литературнаго, указывая на то, сколько старанія приложилъ знаменитый южно-русскій проповѣдникъ къ тому, чтобы его рѣчи были доступны пониманію великороссійской аудиторіи. Дѣло въ томъ, что языкъ этихъ проповѣдей совсѣмъ не похожъ на языкъ такихъ сочиненій Галатовскаго, какъ „Ключъ Разумѣнія“ и „Мессія Правдивый“, которыя предназначены были для распространенія въ Малороссіи и, по словамъ автора, написаны были на „малороссійскомъ“ языкѣ¹². Хотя Галатовскій, составляя свои предназначенныя для Москвы проповѣди, щедрою рукою заимствовалъ для этого отдѣльные „привѣды“ и цѣлыя страницы изъ написаннаго имъ же на малорусскомъ языкѣ „Ключа Разумѣнія“, однако языкъ этихъ предназначенныхъ для великоруссовъ отрывковъ былъ тщательно очищаемъ, при чемъ малорусскія выраженія большею частію замѣнялись соответствующими великорусскими или церковно-славянскими. Неизвѣстно, самъ ли Галатовскій передѣлывалъ малорусскій текстъ отрывковъ изъ своего сборника проповѣдей или поручилъ это дѣло кому либо изъ тѣхъ малороссійскихъ ученыхъ, которые жили въ Москвѣ и хорошо знакомы были съ великорусскимъ языкомъ, напр. Епифанію Славинецкому или Симеону Полоцкому, съ которыми Галатовскій состоялъ въ перепискѣ¹³.

Печатаемыя ниже проповѣди сохранились въ нѣсколькихъ спискахъ. Привѣтственная рѣчь Галатовскаго государю извѣстна намъ по тремъ спискамъ, находящимся нынѣ въ Москвѣ¹⁴. Одинъ¹⁵ изъ

¹² Такъ называется языкъ своихъ сочиненій самъ Галатовскій въ „Мессіи Правдивомъ, *предословія до ея и. п. величества*“ стр. 6. Такое точное указаніе необходимо въ виду того, что это „предословіе“ находится не во всѣхъ экземплярахъ „Мессіи Правдиваго“. Надо полагать, что экземпляры безъ „предословія до е. ц. в.“ распространились въ польскихъ владѣніяхъ и для тайныхъ экземпляровъ ссылка г. Марковского (Кіевскія Университ. Извѣстія за 1894 г. іюль, стр. 55, ст. Автоній Радивилевскій): „Мессія Праведный (?), Предисловіе“ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ этихъ экземплярахъ (См. напр. Моск. Рум. Музей, Отдѣленіе Старопеч.-книгъ № 373—а) есть только „Предисловіе“ до Мессіи и до всѣхъ православныхъ христіанъ, а „предословія“ съ замѣчаніемъ о малороссійскомъ языкѣ нѣтъ.

¹³ Моск. Синод. Библиот. Рукоп. Славянск. № 130, л. 87.—Письмо Симеона Полоцкаго къ Лаврентію, митрополиту Казанскому. Въ этомъ письмѣ Симеонъ прямо говоритъ о своей перепискѣ съ Галатовскимъ.

¹⁴ Библіотеки Моск. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, Рукоп. Слав. № 98; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, лл. 64—70.

¹⁵ Рукоп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 98.

этих списковъ особенно интересенъ, такъ какъ онъ писанъ не великороссійскимъ, а такъ называемымъ „бѣлорусскимъ“ письмомъ, которымъ писали малороссіане въ XII в., и, очевидно, принадлежалъ одному изъ жившихъ въ Москвѣ ученыхъ малороссіанъ. По этому списку и печатается текстъ рѣчи, а варианты въ нему взяты изъ списка, принадлежавшаго въ XVII в. Малороссійскому Приказу и написаннаго однимъ изъ подъячихъ этого Приказа, конечно, великороссійскимъ письмомъ. Кромѣ указанныхъ здѣсь трехъ списковъ привѣтственной рѣчи, еще одинъ сохранился, по словамъ митрополита Евгенія ¹⁶, въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора вмѣстѣ со спискомъ поученія, сказаннаго Галатовскимъ 9 октября 1670 г. въ Благовѣщенской церкви. Такъ какъ этотъ послѣдній списокъ не былъ у насъ подъ руками, то текстъ поученія печатается по единственному бывшему въ нашемъ распоряженіи списку ¹⁷, представляющему много неисправностей.

И привѣтственная рѣчь государю, и поученіе написаны Галатовскимъ, хотя и съ соблюденіемъ тѣхъ схоластическихъ правилъ, которыя изложены имъ въ „Наукѣ“, но очень поспѣшно; авторъ не считалъ нужнымъ особенно утруждать себя и для составленія новыхъ рѣчей воспользовался отрывками изъ рѣчей имъ прежде написанныхъ и вошедшихъ въ „Ключъ Разумѣнія“, при чемъ эти отрывки въ новыхъ рѣчахъ соединены мѣстами неполнѣ удачно. Приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ печатаемыхъ ниже рѣчей вмѣстѣ съ соответствующими мѣстами изъ „Ключа Разумѣнія“.

Отрывки изъ привѣтственной рѣчи и изъ поученія.

Отрывки изъ „Ключа Разумѣнія“.

1. Понеже Пресвятая Богородица есть приятелка все(ѣ) Троици Св(а)то(ѣ): Б(о)гу О(т)цу есть дочь, ибо ко ней От(е)ць гл(а)голетъ: „Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое“. Б(о)гу С(ы)нови есть М(а)ти, понеже С(ы)на Б(о)жия породила ведлугъ(ь) словъ ап(о)с(то)л(с)кихъ(ь): „егда прииде

1. Бо Пресвятая Дѣва есть приятелкою всей Пренаисвятѣйшей Троици, Богу Отцу есть дочкою, такъ мовить до Нсѣ Богъ Отець: „Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое“. Б(о)гу С(ы)ну ест Маткою, бо С(ы)на Б(о)жого породила, такъ мовить ап(осто)лъ Павелъ: „егда прииде кончина лѣ-

¹⁶ Словарь Историч. ч. I, стр. 232.

¹⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. ии. № 9, лл. 86—98.

кончина лѣтомъ), посла Б(о)гъ Единороднаго С(ы)на Своего, рождаемаго одъ(ъ) жены^а; Б(о)гу Д(у)ху Святому естъ(ъ) облюбеница (см. ниже стр. 5).

2. Изведе Б(о)гъ во одно время пророка Иезекііа на поле, на немъ(ъ) же бѣ множество кости(й) ч(е)л(о)вѣческихъ и егда дуну д(у)хъ на оныя кости, бысть шумъ(ъ) великъ, начашася кости х костемъ собиратьі, всяка кость во своему составу; наченшеса тыя костіи в жилиаи сопряжати, начатъ тѣло на нихъ нарастати, начатъ ихъ кожа покрывати. Егда же пакы повѣну д(у)хъ на оныя умершія, абие вси оныя умершія восташа отъ(ъ) мертвыхъ(ъ) и стаа на ногахъ(ъ) своихъ(ъ) и показася велие люде(й) собраніе; въ снхъ(ъ) словесахъ костми нарицаеть Б(о)гъ израилъ(ъ)тянъ, глаголюще: снхъ(ъ) кости весъ(ъ) домъ израилевъ естъ. Тыя кости израилъ(ъ)тяне одданы бѣста в работу вавилонскую, аки во гробу, не тоя же работы, аки отъ гроба, хоташе Б(о)гъ извести ихъ(ъ) во отечество свое..., ибо к нимъ глаголаше: „Азъ(ъ) отвераю гробы в(а)ша и изведу васъ(ъ) отъ(ъ) гробъ(ъ) вашихъ“... и люде грѣшнии суть кости мертвыми и въ работѣ не вавилонсте(й), но дѣмонсте(й)... Что ж имутъ творити люде грѣшнии, да воскреснутъ(ъ) отъ(ъ) мертвыхъ(ъ)? Подобаеть грѣшнымъ(ъ) Б(о)гу молитися, яко да тхнеть на нихъ д(у)хомъ своего м(н)л(о)с(е)рдья и оставитъ имъ грехи

томъ, посла Б(о)гъ единороднаго сына своего, рождаемаго отъ жены^а; Б(о)гу Д(у)хови С(вя)тому естъ облюбеницею. (Ключъ Разумѣнія, изд. 1663 г. л. 173 об.).

2. Выпровадилъ Б(о)гъ одного часу пр(о)р(о)ка Иезекііа в поле, которое повно было костей ч(е)л(о)вѣчнхъ, а гды д(у)хъ повѣнулъ на тыя кости, заравъ сталься шумъ великій, почалися кости до костей собрати, каждая кость до своего составу, почали тыя кости жили спяати, почало на нихъ тѣло нарастати, почала ихъ кожа окрывать, а гды вновь повѣнулъ на тыхъ умерлыхъ д(у)хъ, заравъ всѣ тыя умерши встали в м(е)ртвыхъ и стали на ногахъ своихъ и показался гмѣнъ людеи великій; и въ тыхъ словахъ костми называются І(зра)илтяне, такъ мовилъ самъ Б(о)гъ... „снхъ(ъ) кости весъ(ъ) домъ І(зра)илевъ естъ.“ Тыя кости І(зра)илтяне запроважены были в неволю вавилонскую, якъ до гробу, не тоей неволѣ, якъ з гробу мѣлъ ихъ Б(о)гъ выпровадити до отчизны своей, такъ мовилъ самъ Б(о)гъ: „Азъ(ъ) отвераю гробы ваша, изведу васъ отъ гробъ вашихъ“... И люде грѣшнии суть кости мертвыми... въ неволѣ не вавилонской, але пштанской . . . . Що-жъ мають чинити люде грѣшнии, жебы з мертвыхъ встали?... Нехай люде грѣшнии молятся Б(о)гу, жебы повѣнулъ на нихъ д(у)хомъ ласки своей и пререабилъ имъ грѣхи ихъ... заравъ по-

ихъ и в то время тѣя кости мерт-
вья людие грѣшны востанутъ)
отъ) мертвыхъ), отъ гроба своего,
изъ работы дѣмонскія изыдутъ і
внидутъ во отечество свое, во
градъ небесный. (См. ниже стр. 10).

3. С(вя)тый Василе(й) Великій
егда в ц(е)ркви лютрги совершаше,
вто время нѣки(и)... иудѣянинъ
в ц(е)р(о)вь вниде і виде Хри-
ста, аки отроча мало в та(й)нѣ
св(я)тыя евхаристи... и отроча оно
св(я)ты(й) Василе(й) ножемъ раз-
дроби на части. Сице і в(а)ше
ц(а)рское пресвѣтлое величество,
аки отроча мало приѣмлетъ Хри-
ста во градъ) свой душевны, при-
ходящаго в тайнѣ св(я)тыя евха-
ристи(і)..... Паки ваше царское
пресвѣтлое величество Христа...
приѣмлетъ, приходящаго во образъ
ч(е)л(о)в(ѣ)ка нища, ибо Хр(и)-
ст(о)съ в Мартирию иноку приде...
на пути во образъ ч(е)л(о)в(ѣ)ка
убога и прокаженна, его же Мар-
тирій... обви одеждою своею и
возложи на рама свой и въ мо-
настырь пошаше. Егда приближа-
шеся ко вратомъ монастыря, въ то
время онъ убогий прокаженный
скочи изъ рама его на землю и
явился ему, аки Хр(и)ст(о)съ и
рече: Мартирие ты Мя на земли
не постыдился еси и Азъ ты не
нмамъ на небесіи постыдиться. И
сия рекъ, на небо возношашеся.
(См. ниже стр. 12).

4. Ко святому, Петру патриарху
александрѣискому, молящуся приде

чнутъся тѣя кости людие грѣшныи
рушати, заразъ повстануть з мерт-
выхъ и выдутъ з гробу своего, з
неволѣ шатанской и могутъ внити
до неба, которое нашею есть от-
чизною. (Ключъ Разумѣнія, изд.
1665 г. л. 182 об.—183).

3. Гдѣ с(вя)тый Василій Вели-
кій отправовавъ службу Б(о)жую
въ ц(е)ркви, на тотъ часъ единъ
жидъ пришлоъ до ц(е)ркви и ви-
дѣлъ Х(рист)а, якъ дитятко ма-
ленькое въ пренас(вя)тѣйшоу сак-
раментѣ Евхаристіи, которое ди-
тятко с(вя)тый Василій... ножемъ
раздробилъ въ штуки... Гдѣ тѣмъ
поживаемо пренас(вя)тѣйшій сак-
раментъ Евхаристіи, на тотъ часъ
Х(ри)ст(о)съ до насъ приходитъ и
мешкаетъ въ с(е)р(л)ци нашемъ...
Другій разъ приходитъ Х(ри)ст(о)съ
до насъ въ особѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка
убогого; дознавъ того Мартирій
законникъ, который знаишель на
дорозѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка убогого, хорого,
трудоваго... Мартирій... увинулъ
того.. и вложилъ на рамена свои
и неслъ. А гдѣ приходилъ до две-
рей монастырскихъ, той убогий
ч(е)л(о)в(ѣ)къ и трудоваый зско-
чилъ з рамень его на землю и
показался ему, яко Х(ри)ст(о)съ и
мовилъ: Мартирій, ты Мене не
встыдався на земли и я не зав-
стыдаюся тебѣ в Н(е)бѣ; тое мо-
вячи, почаль до н(е)ба подноси-
тися. (Ключъ Разумѣнія изд. 1665 г.
л. 122).

4. Гдѣ с(вя)тый Петръ, патрі-
арха александрѣискій, молягъся

Хр(и)ст(о)съ и явися ему въ ризѣ роздраннѣй, к Нему же Петръ св(я)тый рече: „Кто ти, Св(я)те ризу раздра? Отвеща рече Ис(у)съ: „Арие“. (См. виже стр. 11).

Б(о)гу, на той часъ показался ему Х(ристо)съ въ шатѣ бѣлой раздертой... Теды с(ва)тый Петръ мовиль: „Кто ти, Си(а)се, ризу раздра?“ Отказалъ Х(ристо)съ: Арие... (Ключъ Разумѣнія, изд. 1665 г. л. 122).

Можно было бы привести еще нѣсколько подобныхъ отрывковъ, но и этихъ вполне достаточно для того, чтобы судить о томъ, какъ составилъ Галтовскій свои московскія проповѣди изъ отрывковъ проповѣдей, ранѣе имъ написанныхъ. Изъ приведенныхъ отрывковъ видно также, какія малорусскія выраженія авторъ считалъ необходимымъ замѣнить при составленіи московскихъ проповѣдей великорусскими и церковно-славянскими.

Виталій Эйгорнъ.

Два слова, произнесенныя Іоанниіемъ Галатовскимъ въ Москвѣ
въ 1670 г.

І. Слово до пресвѣтлаго и благочестивого ц(а)ря и великого князя Алексея Миха(й)ловича всея Россіи самодержци од отца Іоаннѣя Галатовского, архимандрита чернѣговского, мовленое ¹).

Ц(а)рь ц(а)ремъ) и Господъ) Господемъ Б(о)гъ, богатъ) сы(и) во м(и)лости, явилъ) ² мнѣ б(о)гатство м(и)лости своея, исполняющій ³ во бл(а)гихъ) желаніе всѣхъ) чelовѣковъ ⁴ исполнилъ) ⁵ во бл(а)гихъ) желаніе мое, сподобилъ) мя н(и)не предстати престолу в(а)шего прес. цар. велич., сподобилъ) мя пресвѣтлыи ⁶ очи в(а)шего пр. вел. видѣти, сподобилъ) ⁷ мя должны(и) мо(и) поклонъ) служебнычи(и) ⁸ воздати в(а)шему прес. цар. вел., Помазаникови Б(о)жему ⁹, м(и)л(о)стивому г(осу)д(а)реви н(а)шему, бл(а)гочестивому ¹⁰ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержци ¹¹, ибо во всемъ) мирѣ) межн многими и розныи сектами ¹² невѣрными едина естъ) св(а)тая, соборная, Ап(о)столская ц(е)рковь, о не(и) же пр(о)р(о)къ Ездра гл(а)голетъ) [Ездра г. ѿ]: о, Вл(а)д(ы)во Г(оспо)ди, од ¹³ всѣхъ) дубравъ) земныхъ) и одъ) всѣхъ) древесъ) ея избралъ) еси себѣ) виноградъ) едявъ), и од всѣхъ) землъ) вселенныя избралъ) еси себѣ) удолие) едино, и од всѣхъ) цвѣтъ) ¹⁴ селныхъ) избралъ) еси себѣ) крнъ) единъ, и од всѣхъ) бездни морскихъ) исполнил еси себѣ) источникъ) единъ, и од всѣхъ) созданы(и) градовъ) освятилъ еси себѣ) Сіонъ) единъ, и од всѣхъ) сотвореный) летящихъ) именовалъ) еси ¹⁵ себѣ) голубицу) едину, и од всѣхъ)

Варианты: ¹ 179 г. октября въ 7 де(нь) пресвѣтлому і бл(а)гочестивому великому г(осу)дарю ц(а)рю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росві самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству рѣчь изъ Чернигова монастыря Успенія Прес(вя)тыи Б(огоро)д(и)цы Клецкне архимандрита Іоаннѣя Галатовскаго. — ² явил. — ³ исполняющн. — ⁴ чelовѣкъ. — ⁵ исполни. — ⁶ пресвѣтлыи. — ⁷ сподоби. — ⁸ рабскн. — ⁹ Помазанику Божию. — ¹⁰ благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю. — ¹¹ самодержцу. — ¹² ретамн. — ¹³ отъ (такое изменение и въ другихъ случаяхъ употребленія этого слова). — ¹⁴ цветовъ. — ¹⁵ еси тѣтъ.

сотвореныи съота провидѣлъ ¹⁶ еси себѣ оцу едину, и од всѣхъ множества ¹⁷ людей ивискалъ еси себѣ людѣ единѣ ¹⁸; яко тебѣ ¹⁹ во ²⁰ всемъ ²¹ мирѣ межи многими розными невѣрными сектами ²² едина ость св(а)тая соборная Ап(осто)лская Цервовъ), бл(а)гочестивую вѣру содержащія, сице во всемъ мирѣ межи многими ²³ и розными ²⁴ ц(а)рjami ²⁵ земными в(а)ше ²⁶ прес. цар. ²⁷ вел. единъ еси бл(а)гочестивы(й) ц(а)р(ъ), единъ православны(й) потентатъ ²⁸, единъ правовѣрны(й) ²⁹ монарха ³⁰, которы(й) ³¹ содержишь ³² вѣру бл(а)гочестивую и сею вѣрою бл(а)гочестивою всѣхъ ц(а)ре(й) земныхъ, вѣры бл(а)гочестиво(й) ³³ не имущихъ), превосходишь; для того ³⁴ многомилостивы(й) Б(о)гъ в(а)шему прес. цар. вел. болшую милостъ свою Божую ³⁵ паче, нежели царемъ ³⁶ земнымъ являетъ), и пр(е)столъ наследниковъ ³⁷ прес. в(а)шего цар. вел. во вѣки сохраняетъ), и укрѣпляетъ), и утверждаетъ), и сицевая словеса пророческая ко в(а)шему цар. вел. провѣщаетъ ³⁸, гл(аго)люще [Ис(а)лом. гн.]: высокая ³⁹ положу и ⁴⁰ паче ц(а)ре(й) земныхъ, во вѣки сохраню ему м(н)ло(с)т(ъ) мою и завѣтъ ⁴¹ мо(й) вѣренъ ему, и положу во вѣкъ вѣка сѣмя его, и ⁴² престолъ ⁴³ его, яко днѣ и(е)бу.

Мнитъ) ми ⁴⁴ ся и(н)иѣ ⁴⁵, яко предстою престолу Александрову [Квинтусъ) Курціусъ) о Александрѣ]: Александеръ) Велики(й), ц(а)р(ъ) Македонски(й), имѣяше престолъ) нарочиты(й) ⁴⁶, высоки(й) ⁴⁷, отъ) злата содѣланы(й) ⁴⁸; на оны(й) ⁴⁹ престолъ) презъ) ⁵⁰ дванадцетъ) степене(й) ⁵¹ мрамуровыхъ) ⁵² восхождаше; престолъ) его держали ⁵³ руками своими дванадцетъ) телесъ) златыхъ), иже ⁵⁴ знаменовашу дванадцетъ) кн(я)зе(й) александровыхъ), ибо на оныхъ) телесѣхъ) златыхъ) написаны были ⁵⁵ имена дванадцети кн(я)зе(й) его,—и у престола в(а)шего цар. вел. вижду я ⁵⁶ сія вещи лучшіи ⁵⁷—д(у)ховныи, нематерьяльны ⁵⁸, вижду вмѣсто дванадцети степене(й) мрамуровыхъ) ⁵⁹ дванадцетъ) артыкуловъ) вѣры, ибо в(а)ше ц. в. вѣру бл(а)гочестивую во ⁶⁰ с(е)рдци ⁶¹ своемъ) ⁶² соблюдаеши и усты исповѣдуеши, слуша-

¹⁶ амство слова провидѣлъ слова: и отъ всѣхъ.—¹⁷ множество.—¹⁸ едину.—¹⁹ ж.—²⁰ в.—²¹ оемъ.—²² рѣшени.—²³ многихъ.—²⁴ разными.—²⁵ царь.—²⁶ вашего.—²⁷ царского.—²⁸ потентатъ.—²⁹ православны.—³⁰ монархъ.—³¹ еме.—³² содержиши.—³³ благочестивыя.—³⁴ того ради.—³⁵ Божию.—³⁶ всѣмъ царемъ.—³⁷ и наследниковъ.—³⁸ провѣщаетъ.—³⁹ высокая.—⁴⁰ и мѣтъ.—⁴¹ на.—⁴² престолъ.—⁴³ ни мѣтъ.—⁴⁴ мнѣ.—⁴⁵ нарочитъ.—⁴⁶ высокъ.—⁴⁷ содѣланъ.—⁴⁸ тотъ.—⁴⁹ презъ) мѣтъ.—⁵⁰ степеней.—⁵¹ мраморныхъ.—⁵² держаща.—⁵³ иж.—⁵⁴ бяху.—⁵⁵ азъ.—⁵⁶ ващше.—⁵⁷ невещественныя.—⁵⁸ мраморныхъ.—⁵⁹ в.—⁶⁰ сердца.—⁶¹ овоемъ мѣтъ.

ючи ⁶² апостола Павла, глаголющаго ⁶³ [Римл. гл.]: с(е)рдцемъ вѣруется во правду, усты же исповѣдуются во спасеніе; презъ ⁶⁴ сіи дванадцетъ степеней, презъ ⁶⁴ дванадцеть артыкуловъ вѣры в(а)ше ⁶⁵ ц. в. не токмо на пр(е)столъ сво(й) земны(й), но и на пр(е)столъ в(е)б(е)сны(й) восходишь ⁶⁶, о немъ же писаніе б(о)жественое глаголетъ [Мат. ѿг.]: клени(й)ся в(е)б(е)ссемъ ⁶⁷, кленется ⁶⁸ пр(е)столомъ В(о)жнимъ и сидящимъ ⁶⁹ на немъ.

Пр(е)столъ в(а)шего п. ц. в. не ⁷⁰ дванадцетъ телесъ златыхъ держатъ руками своими, но содержатъ и сохраняютъ пр(е)столъ в(а)шего п. ц. в. м(о)литвою и обороною ⁷¹, помощію и предстательствомъ своимъ дванадцетъ ликомъ св(я)тымъ, ибо в(а)ше ц. в. дванадцетъ ликомъ св(я)тымъ почитаеши, праздники ихъ празднуеши, на ⁷² помощъ ихъ взываеши ⁷³, и другами Б(о)жними св(я)тымъ нарицаеши, глаголюще [Псалом. ѿм.]: мнѣ же зѣло честны ⁷⁴ быша друзи твои, Б(о)же. Еще ⁷⁵ для ⁷⁶ того пр(е)столъ в. ц. в. дванадцетъ ликомъ св(я)тымъ содержатъ и сохраняютъ м(о)литвою и обороною ⁷⁷, помощію ⁷⁸ и предстательствомъ своимъ, ибо в(а)ше п. ц. в. имѣеши ⁷⁹ всѣ добродѣтели ⁸⁰, которые ⁸¹ дванадцетъ ликомъ св(я)тымъ имѣютъ ⁸²: имѣеши ⁸³ вѣру патриаршую, надежду пр(о)р(о)ч(е)скую, любовь ап(осто)лскую, мужество мучениковъ, разумъ учителя, терпеніе исповѣдниковъ, побожность ⁸⁴ св(я)щенническую ⁸⁵, б(о)гомыслность ⁸⁶ пустынническую ⁸⁷, смиреніе иноческое, имѣеши ⁸⁸ с(е)рдце отъ грѣховъ ч(а)стое ⁸⁹, яко дѣвицы ⁹⁰ плотъ свою ч(и)стую ⁹⁰ имѣютъ ⁹¹, имѣеши ⁹² воздержаніе вдовиное ⁹¹, имѣеши ⁹³ плодъ ⁹² супружества, сего ради содержатъ и соблюдаютъ пр(е)столъ в(а)шего п. ц. в. дванадцетъ ликомъ св(я)тымъ, понеже добродѣтели ⁹³ ихъ ⁹⁴ содержишъ ⁹⁵ и соблюдаешъ ⁹⁶.

[Елѣванъ, книга ѿ, глава ѿ гистории]: Артаксеркесу, царю персому ⁹⁷, нѣки(й) ч(е)л(о)вѣкъ убоги(й) ⁹⁸ принесъ ⁹⁹ малы(й) ¹⁰⁰ даръ, ибо не имѣяше болшаго, принесъ ⁹⁹ горстъ воды и оны(й) даръ малы(й) одъ ¹⁰¹ убогого ч(е)л(о)вѣка, оную ¹⁰² воду Артаксеркесъ ¹⁰³,

⁶² слушающа. — ⁶³ глаголюща. — ⁶⁴ чрезъ. — ⁶⁵ вашего. — ⁶⁶ восходиши. — ⁶⁷ небомъ. — ⁶⁸ кленется. — ⁶⁹ сидящихъ. — ⁷⁰ на. — ⁷¹ защищеніемъ. — ⁷² и на. — ⁷³ призываетъ. — ⁷⁴ честны. — ⁷⁵ пакы. — ⁷⁶ ради. — ⁷⁷ защищеніемъ. — ⁷⁸ и помощію. — ⁷⁹ имаша. — ⁸⁰ добродѣтели. — ⁸¹ которыми *имѣтъ*. — ⁸² имутъ. — ⁸³ имаша. — ⁸⁴ благочестіе. — ⁸⁵ священническое. — ⁸⁶ богомыслие. — ⁸⁷ пустыническое. — ⁸⁸ чисто. — ⁸⁹ дѣвы. — ⁹⁰ чисту. — ⁹¹ вдовино. — ⁹² плоть. — ⁹³ добродѣтели. — ⁹⁴ ихъ *имѣтъ*. — ⁹⁵ держиши. — ⁹⁶ соблюдаеши. — ⁹⁷ персичкому. — ⁹⁸ убогъ. — ⁹⁹ принесе. — ¹⁰⁰ малъ. — ¹⁰¹ одъ *имѣтъ*. — ¹⁰² оногъ. — ¹⁰³ Артаксеркесъ.

царъ) перски(ѣ), приня(ѣ) ¹⁰⁴ мил(о)стивно и повелѣ(ѣ) в(ѣ) сосудъ ¹⁰⁵ златъ(ѣ) вліати и соблюдати, и оному ч(е)л(о)в(ѣ)ку убогому авилъ(ѣ) ¹⁰⁶ великую ¹⁰⁶ милостъ(ѣ) свою ц(а)рскую; и я ¹⁰⁷, убоги(ѣ) и нижа(ѣ) или(ѣ) рабъ и всегдашны(ѣ) в(а)шего ц. п. в. б(о)гомалець, не имѣю ¹⁰⁸ большаго дара, для ¹⁰⁹ того ¹¹⁰ малы(ѣ) даръ(ѣ) принесохъ(ѣ)—книгу, названую ¹¹¹ „Месія ¹¹² правдивы(ѣ) ¹¹³ І(и)с(у)съ Х(ристо)с(ѣ) С(ы)нъ Б(о)ж(и)нъ“ противъ(ѣ) ¹¹⁴ несправедливости іуде(ѣ)скаго написаную, принесохъ(ѣ) в(а)шему ц. в., ибо Х(ристо)с(ѣ), Месія ¹¹⁵ Правдивы(ѣ) ¹¹⁶, водою животною себе ¹¹⁷ нарицае(ѣ), ко іудеомъ(ѣ) глаголюще [Перем. ѣ.]: двое зло ¹¹⁸ сотвориша людие мои: мене оставиша источниа воды живы и ископаша себѣ кладенца ¹¹⁹ разоренны ¹²⁰, иже ¹²¹ не могутъ(ѣ) содержати воды. Сію животную воду—Х(рист)а Сп(а)сителя в(а)шего, изволъ(ѣ) в(а)ше п. и. в. м(и)л(о)стивно принять ¹²² и не в(ѣ) сосудъ златъ, но во с(е)рдци ¹²³ своемъ(ѣ) соблюдати, ибо свѣдѣтельствующе писавію б(о)жественному [Притч. ѣа.] с(е)рдце ц(а)рево в(ѣ) рудъ Б(о)жи, аще убо Х(ристо)с(ѣ) Б(о)гъ в(ѣ) рудъ свое(ѣ) имѣетъ(ѣ) ¹²⁴ и хранитъ(ѣ) с(е)рдце в(а)шего прес. ц. в., подобае(ѣ) и в(а)шему ц. в. Х(рист)а Б(о)га в(а)шего во с(е)рдци ¹²⁵ своемъ(ѣ) имѣти и хранити.

Се(ѣ) малы(ѣ) даръ(ѣ) я ¹⁰⁷, убоги(ѣ) архимандрыта ¹²⁶, принесохъ(ѣ) в(а)шему ц. в. одъ(ѣ) убогой ¹²⁶ обители ¹²⁷ и одъ(ѣ) церкви Пресв(я)той ¹²⁸ Б(огороди)ци Елецкой ¹²⁹, ибо церковь Пресв(я)той ¹³⁰ Б(огороди)ци Елецкой ¹²⁹ сяцевое м(о)ленье и прошеніе смиренное в(а)шему п. ц. в. приносятъ(ѣ) и тако г(лаго)летъ(ѣ): „пресвѣтлы(ѣ) и благочестивы(ѣ) царю ¹³¹ вѣмъ(ѣ), яко подражаеши ¹³² [Царст. г. ѣ.] Соломону, царю И(зра)илеву, иже создалъ(ѣ) ¹³³ в(ѣ) Іерусалимѣ церковь, нарицаемую Св(я)тая Св(я)тыхъ(ѣ), подражаеши Юстинианови ¹³⁴ ц(а)реви ¹³⁵, бл(а)гочестія ревнителейъ ¹³⁶, иже создалъ(ѣ) ¹³⁷ в(ѣ) Константинополѣ ¹³⁷ церковь, нарицаемую Св(я)тую Софию, [Баронъ(ѣ) о Юстинѣанѣ], подражаеши св(а)тому великому и равноап(осто)л(ь)ному кв(я)зю Владимиру, Монаршъ Рускому, праотцеви ¹³⁸ своему, иже создалъ(ѣ) ¹³⁹ в(ѣ) Киевѣ церковь св(а)того Василя Велико(го) и церковь

¹⁰⁴ пріяты. — ¹⁰⁵ яви. — ¹⁰⁶ велию. — ¹⁰⁷ азъ. — ¹⁰⁸ имѣяй. — ¹⁰⁹ ради. — ¹¹⁰ сего. — ¹¹¹ реченную. — ¹¹² Месію. — ¹¹³ истинныи. — ¹¹⁴ противу. — ¹¹⁵ Мессія. — ¹¹⁶ истинныи. — ¹¹⁷ себя. — ¹¹⁸ зла. — ¹¹⁹ кладезь. — ¹²⁰ разоренъ. — ¹²¹ иж. — ¹²² пріяты. — ¹²³ сердца. — ¹²⁴ имѣть. — ¹²⁵ архимандрыта *нѣтъ*. — ¹²⁶ убогия. — ¹²⁷ обители. — ¹²⁸ Пречистые. — ¹²⁹ Елецкие. — ¹³⁰ Пресвятые. — ¹³¹ царю. — ¹³² подражаешь. — ¹³³ созда. — ¹³⁴ Устиняну. — ¹³⁵ царю. — ¹³⁶ ревнителию. — ¹³⁷ Константинополи. — ¹³⁸ праотцу.

ину¹³⁹ создалъ¹⁴⁰, нарицаемую [Лѣтопис. рус. Владим.] Десятинную Б(о)городицу и многи¹⁴⁰ церкви ины¹⁴¹ создалъ¹⁴² в(ъ) Россіи¹⁴², — сице и в(а)ше п. ц. в. в(ъ) Россійскихъ¹⁴³, и в(ъ) Гречехъ¹⁴³ и в(ъ) многихъ¹⁴⁴ странахъ¹⁴⁴ иныхъ¹⁴⁴, идеже бл(а)гочестіе процвѣтаетъ¹⁴⁵, въздещи многи(я) цер(ъ)кви новыи и ветхыи церкви разорены на-правуещи¹⁴⁶ коштомъ¹⁴⁶ своимъ¹⁴⁷ и¹⁴⁸ скарбами¹⁴⁸ своими, при-зри убо, м(и)л(о)стивы(ѣ) царю¹⁴⁹, м(и)л(о)стивымъ¹⁵⁰ окомъ¹⁵⁰ своимъ¹⁵⁰ царскимъ¹⁵⁰, призри на мя¹⁵⁰ убогую церковь¹⁵⁰ Елецкую каменную, иногда же нарочитую¹⁵¹, од(ъ) христоролюбивого кн(я)зя чернѣговского¹⁵² Святослава Ярославовича¹⁵³ нарочито¹⁵⁴ созданую, послѣди же звѣ-рообразнымъ¹⁵⁵ Батыемъ¹⁵⁵, врагомъ¹⁵⁵ Креста Го(спо)дня, разореную, за-пустѣвшую и от(ъ) верхняи части падшуюс(я). Воздвигни паденіе мое, направи разореніе мое, устро(ѣ) каменныя стѣны моя развал-шиися¹⁵⁶, покры(ѣ) верхъ мо(ѣ) непокровены(ѣ), украси и прослави запустѣнное мое, — за сію г(и)лостъ¹⁵⁶, за сіи¹⁵⁶ щедроты, которыи¹⁵⁷ мѣ¹⁵⁸ подаси¹⁵⁸, церковь¹⁵⁹ Пресв(я)то(ѣ)¹⁶⁰ Б(о)городици Елецкой, воздастъ¹⁶¹ в(а)шему п. в. м(и)лостъ¹⁶¹ свою божью¹⁶¹ и щедроты свои божьи¹⁶² вся Пренасв(я)тѣйшая¹⁶³ Тр(о)ица, в(ъ) единѣ¹⁶⁴ Б(о)з-(с)твѣ¹⁶⁵ сущая, понеже Пресв(я)тая Б(о)городица ест(ъ) приятелка¹⁶⁶ все(ѣ) Тр(о)ици¹⁶⁷ Св(я)го(ѣ)¹⁶⁸: Б(о)гу О(т)цу ест(ъ) дщеръ¹⁶⁹, ибо ко не(ѣ) От(ецъ) гл(агол)етъ¹⁷⁰ [Псалом. ѿд.]: „Слыши Дщи¹⁷⁰ и виждѣ и приклони ухо твое“; Б(о)гу С(ы)нови ест(ъ) М(а)ти, понеже С(ы)на Б(о)жия породила¹⁷¹ ведлугъ¹⁷² словъ¹⁷³ ап(о)ст(о)л(с)кихъ¹⁷⁴ [Галат. ѿ.]: „егда прииде кончина лѣтомъ¹⁷⁵, посла Б(о)гъ Единороднаго С(ы)на своего, раждаемаго од(ъ) жены“; Б(о)гу Д(у)ху Св(я)тому ест(ъ) облюбеница¹⁷⁵, понеже зачатъ¹⁷⁶ и роди Х(рист)а от(ъ) Д(у)ха Св(я)та¹⁷⁶ ведлугъ¹⁷⁷ словъ¹⁷⁸ архангелскихъ¹⁷⁹ [Лук. ѿ.] „Д(у)хъ Св(я)ты(ѣ) на(ѣ)детъ¹⁸⁰ на тя и сила Вышняго оубѣнитъ¹⁸⁰ тя“. Подастъ¹⁸¹ в. ц. в. Тр(о)ица С.¹⁸¹ три вещи: подастъ¹⁸² доброе¹⁸² здравіе, дол-годенствіе и мирное царство, подастъ¹⁸³ еще три вещи иныи, на

139 ину. — 140 многи. — 141 и ины. — 142 в(ъ) Россіи *мѣт.* — 143 греческихъ. — 144 обновляешь. — 145 сокровищи. — 146 своимъ *мѣт.* — 147 коштомъ *мѣт.* — 148 и *мѣт.* — 149 царю. — 150 мя и. — 151 нарочиту. — 152 черниговского. — 153 Яросла-вича. — 154 взрядне. — 155 разрушиися. — 156 сне. — 157 кня. — 158 воздаси. — 159 церковь. — 160 Пресвятѣй. — 161 Божью. — 162 Божья. — 163 Пресвятая. — 164 единомъ. — 165 Божествѣ. — 166 приятелще. — 167 Троице. — 168 Святѣ. — 169 Тщерь. — 170 Тщи. — 171 породила. — 172 ведлугъ *мѣт.* — 173 словесемъ. — 174 апо-столскимъ. — 175 возлюбленная. — 176 святаго. — 177 по. — 178 глаголу. — 179 архан-гелскому. — 180 наде. — 181 святая. — 182 благое.

всѣхъ(ъ) враговъ(ъ) и на всѣхъ супостатовъ подастъ(ъ) крѣпостъ(ъ), и побѣду, и ¹⁸³ триумфъ ¹⁸⁴ веселы(й) и тогда исполнится пророчество Д(а)-в(ы)дово: „Г(осподи, силою твоею возвеселится [царъ(ъ) нашъ Алексѣ(й) Миха(й)ловичъ(ъ)] и о сп(а)сеніи твоємъ возрадуется зѣло“ [Псалом. ѿ.]¹⁸⁵.

Сицевы(й) гласъ(ъ) молебны ко в(а)шему п. ц. в. убогая церковь Елецкая приноситъ и о богатство ¹⁸⁵ м(и)лости царскія ¹⁸⁶ просить, ¹⁸⁷ прошу ¹⁸⁸ и я ¹⁸⁹ убогы(й) и пижа(й)ши(й) рабъ и всегдашн(й) в(а)-шего ц. в. богомолецъ, да изволиши ¹⁹⁰ и ¹⁹¹ мнѣ убогому и низжайшему рабу своему и богомолцу ¹⁹² всегдашнему богатство м(и)лости своей ¹⁹³ царской ¹⁹⁴ явити и во ¹⁹⁵ знакъ ¹⁹⁶ сей ¹⁹⁷ м(и)лости великои ¹⁹⁸ лобзаніе своей ¹⁹⁹ царской ²⁰⁰ руки получить. О сію великую ²⁰¹ милость паки смиренно ²⁰² упрошаю ²⁰³ и сицевымъ смиреннымъ ²⁰⁴ прошеніемъ предъ престоломъ ²⁰⁵ в(а)шего цар. прес. вел. лицемъ своимъ до лица землѣ ²⁰⁶ припадаю.

II. Поучение, какво сказывалъ(ъ) в(ъ) церкви Рож(д)ества Пресв(я)тыя Б(огороди)цы, что у великого г(осу)даря на сѣнехъ при великомъ г(осу)дарѣ ц(а)рѣ и великомъ(ъ) вн(а)зе Алексѣе Михайловиче всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержце, при его царскомъ(ъ) величествѣ іс Чернигова м(о)н(а)стыря Успения Пресвѣтыя Б(огороди)цы Елецкіе архимандритъ Іоаннивей Голятовской октября въ ☿ день в(ы)нешняго рѣѣ году.

Поучение в (не)д(ѣ)лю ѿ по Сшествіи Св(я)таго Д(у)ха:

Юноше, тебѣ гл(аго)лю востани и седе мертвыи и начатъ(ъ) гл(аго)лати [Ев(ангели)стъ Лука глава ̄-я].

Счастливы ти людие суть, к нимъ ж(е) приходитъ Хр(и)ст(о)съ в(а)шъ Сп(а)с(и)т(е)ль, ибо имъ велику подаетъ [Іоанъ ѿ.] бл(а)годать свою, велику милость являетъ. Приде Христось в Кана Галилейскую на бракъ—тамо претвори воду в вино (Лука ̄и.), приде Хр(и)ст(о)съ во Іерихонъ(ъ)—тамо слепому ч(е)л(о)в(ѣ)ку даде прозрѣніе і видѣніе [Марко ̄.], приде Хр(и)ст(о)съ во предѣлы декаполъ(ь)скія—тамо глухому ч(е)л(о)в(ѣ)ку даде слышаніе и немому гл(аго)лани, приде Хр(и)ст(о)съ во страны Тирскія и Сидонскія—тамо исцели дщерь(ъ) беснующую жены хананейскія, приде Хр(и)ст(о)съ въ Капернаумъ(ъ)—тамо подаде исцеление расслабленному ч(е)л(о)в(ѣ)ку, на одрѣ к Себѣ

¹⁸³ и *мѣтъ*. — ¹⁸⁴ радостну. — ¹⁸⁵ богатствѣ. — ¹⁸⁶ царевы. — ¹⁸⁷ милость. — ¹⁸⁸ молю. — ¹⁸⁹ азъ. — ¹⁹⁰ изволишь. — ¹⁹¹ и *мѣтъ*. — ¹⁹² богомолцу. — ¹⁹³ милости своей. — ¹⁹⁴ царскія. — ¹⁹⁵ во. — ¹⁹⁶ знаменіе. — ¹⁹⁷ ося. — ¹⁹⁸ великія. — ¹⁹⁹ своей *мѣтъ*. — ²⁰⁰ царскія. — ²⁰¹ велику. — ²⁰² смиреніе. — ²⁰³ молю. — ²⁰⁴ смиреннѣмъ. — ²⁰⁵ пресвѣтымъ престоломъ. — ²⁰⁶ землѣ. —

принесенному і верхомъ открытымъ) в дому предъ) ноги Своя спущенному, приде Хр(и)ст(о)съ во градъ) нарицаемый Наннъ—тамо воскреси отъ мертвыхъ) юношу, изнесаго уж изъ) града ко гробу і повелѣ) носящимъ) стати и рече умершему: „юноше, тебѣ) гл(агол)ю востани“ и седе мертвыи начатъ) гл(агол)ѣти и даде его матери своей.

Православніи хр(и)стіяне, понеж еу(ая)г(е)лие и(ы)нешнеѣ, на ли-торгніи б(о)жественное чтеное, воспоминаеть намъ) умершаго юношу, его же воскреси Хр(и)ст(о)съ отъ) мертвыхъ, подобаетъ намъ) смерть воспоминаати, ібо вси инамы умрети и паки отъ мертвыхъ воскреснути, свидѣтелъ)ствующу ап(о)ст(о)лу Павлу и гл(агол)ющу: „аще вѣруемъ), яко И(су)съ умре і воскресе, тако и Б(о)гу умершиа о Иисусе приведе-ть с нимъ)“; хощу убо в и(ы)нешней проповеди мое(й) явити раз-личныя образы іми ж(е) многія люди смерть себѣ) воспоминають *); по семъ хощу показати, како могутъ людие грѣшніи отъ мертвыхъ) во-скреснути, ібо грѣшныхъ) люде(й) тѣло, аще живеть и здравствуетъ), но д(у)ша ихъ мертва есть, грехи умерщвленна, по свидѣтельству про-рока Иезекііля, гл(агол)ющаго [Иезекіиль ꙗв.]: душа, аже согрешаетъ, та умираеть. Да возмогу сию проповедъ) мою совершити, Хр(и)ста Сп(а)с(и)теля моего) молю на помощь, гл(агол)юще: „Боже, в помощь мою вонми, Г(оспо)ди помощи ми подщися“, васъ, православніи хр(и)-стіяне, молю о послушаніи, ібо Хр(и)ст(о)съ г(лаго)ла: имѣя(і) уши слышати, да слышати.

Многія люди различными образы смерть себѣ) вспоминаша: св(я)-тыи Иоанъ) м(н)л(о)ст(и)выи, патриархъ александрѣйскіи, еще живъ смѣ, повелѣ себѣ) гробъ) содѣлати, но совершати его не повелѣ. Егда бысть недѣ)ля или празникъ великъ, в онъ) же множество народа собираеша, повелѣ дѣ)лателемъ себѣ) послѣдствующи велегласно г(ла-го)лати: „Отче, гробъ) твой не усовершенъ есть“; того ради сие тво-ряше св(я)тыи Иоанъ м(н)л(о)стивыи, яко да воспоминаетъ) себѣ) смерть, вѣдуще, яко вси людие болши имуть быти во гробѣ, нежели в дому своемъ жити, по учению пророка Д(а)в(и)да, гл(агол)ющаго: „гроби ихъ жилища ихъ во вѣки“. Максимилянъ, кесарь римскіи, еще живъ смѣ, повелѣ себѣ) содѣлати раку или гробъ, х коему же на всякъ день приходаша и сицевая словеса гл(агол)аша: „Вспоминай себѣ) смерть, Максимилиане, почто себѣ) расширяеша, чесо ради толикаа богатства собираеша; сице, его же не могутъ толико многія страны и земли объ)яти и постигнути, малыа онаа рака или гробъ) обхметъ) и по-стигнетъ)“. [Ораторъ пол. в реченіи требованіи]. Того ради сие сотво-ряше Максимилянъ, кесарь римски, яко да**) воспоминаеть себѣ) смерть,

*) Въ текстѣ воспоминаешъ.—**) Въ текстѣ до.

вѣдуще, яко вся своя богатства оставити иматъ ч(е)л(о)в(ѣ)къ, егда постигнетъ его смерть по словесемъ(ъ) псалмографа, гл(агол)юще: не убо(ѣ)са, егда разбогатѣеть ч(е)л(о)в(ѣ)къ или егда умножитца слава дому его, ибо егда умираеть, не оставитъ ли вся, ниже снидетъ с нимъ слава его.

Птоломѣ(ѣ), ц(а)рь египецкии, имѣаше всегда на трапезѣ или на столѣ своемъ лежащую главу ч(е)л(о)в(ѣ)ческую мертву [Плутархъ въ пиршествѣ $\frac{1}{2}$ мудрецовъ] предъ очима своими и единъ отъ предстоящихъ слугъ вопиаше, глаголюще: Помни, ц(а)рю, яко ты сицевъ будещи царь. Ради сице Птоломи(и) ц(а)рь египецкии творя, яко да воспоминае(тъ) смерть, вѣдуще, яко всякъ началъ(ь)никъ, и старѣшина, и обладѣтелъ(ь) і властитель мира сего иматъ(ь) умрети, которіи естъ надъ иными людъ(ь)ми меншими главою, ибо и Хр(и)ст(о)съ н(а)шъ Сп(а)с(и)тель умре на крестѣ за грехи н(а)ша. Сей естъ главою всей церкви, всего народу хр(и)стианского по словесемъ апостолъ(ь)скимъ [Ефес. $\bar{a}$]: „Того даде главу выше всеа церкви, яже естъ тѣло Его“. Ное, патриархъ старозаконныи, имѣаше в карабли своемъ кости Адамовы во время потопа; того сие творяше Ное, дабы воспоминаше себѣ смерть, вѣдуще, яко і его кости по смерти его могутъ разсыпаны быти в карабли ц(е)рк(о)вномъ и ношены могутъ быти на мори мира сего, ибо миръ сей нарицаетца моремъ волнения і волнами своими, сирѣчь бедами скорб(ь)ными, напастми многия люди потопляеть, сего ради пророкъ гл(агол)еть: приде во глубины морския и потопа мя буря.

Ляцедемоняне ис косте(ѣ) ч(е)л(о)в(ѣ)ческ(и)хъ трубы дѣлаше и тѣми трубами во время праздника своего на собрание люде(ѣ) трубиша. Того ради сие творяста ляцедемоняне, да воспоминають себѣ смерть, вѣдуще, яко отъ ихъ косте(ѣ) могутъ иныи люди трубы себѣ дѣлати і тѣми трубами во время праздника своего на собрание люде(ѣ) трубити, ибо Самъ Г(оспо)дь и самая премудрость ч(е)л(о)в(ѣ)ка трубою нарицаеть, гл(агол)юще: яко труба вознеси гласъ(ъ) сво(ѣ) (Исаи $\bar{m}$). Бразилияне стрѣлы ис человекскихъ косте(ѣ) дѣлаша и тѣми стрѣлами во время брани враговъ своихъ(ъ) изъ(ъ) лука поражаста [Колумбаны книга о новомъ св и д ѣ т. и о Бразилианехъ]. Того ради сице бразилияне твориша, да воспоминають(ъ) себѣ смерть, вѣдуще, яко отъ ихъ косте(ѣ) иныи люди могутъ стрѣлы дѣлати і тѣми стрелами сопостатовъ(ъ) своихъ(ъ) изъ(ъ) лука во время брани убивати. Того ради израилъ(ь)тескии родъ(ъ) себѣ стрелою, м(и)л(о)сть же Б(о)жию, и бл(а)годать, и заступленіе туломъ

или саадакомъ) нарицаеть, гл(агол)юще: „положи мя, яко стрѣлу избранну і в тулѣ своемъ) скры мя“ [Исаи ѿѿ].

Православные хр(я)стіяне! уже вѣсте, яко различными образы многия люди смерть себѣ воспоминаху, иныя гробъ) себѣ виждуще, иныя раву себѣ дѣлающе, живыя суще, иныи главу трупию на трапезе или на столѣ имѣюще, иныи кости человѣческіе в карабли имуще, иныи ис восте(й) человѣческихъ) трубы и стрелы дѣлающе смерть воспоминаша.

Аще намъ) подобаетъ) гла(гола)ти, како могутъ) грѣшныи люди отъ) мертвыхъ) воскреснути, понеже грѣшныи людие, аще тѣломъ) живутъ) и здравствуютъ, но д(у)ша ихъ) есть мертва, грехи уморена. Тако гл(а)голя Хр(я)ст(о)съ ко единому ученику своему: „остави мертвыхъ) [на д(у)ши] погребсти [на тѣле] мертвеца своя“; і во Апокалипсисѣ [Апок. 7] Хр(я)ст(о)съ еп(и)ск(о)пъ) ц(е)ркви сардисте(й) живымъ) по тѣлу, мертвымъ) по д(у)ши нарицаеть, г(ла)голюще к нему: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси; уже д(у)ша грѣшная трупомъ) есть мертвымъ) и мерзостнымъ) і в чело(вѣ)честемъ) тѣле, аки во гробѣ) обретается, ибо тѣло ч(е)л(о)вѣч(е)ское гробъ) псалмистъ нарицаетца гл(агол)юще: Гробъ) отверсть) гортанъ) ихъ). И Хр(я)ст(о)съ) иудеовъ) гробами нарицаеше, гл(агол)юще [Мат. ѿѿ]: Горе вамъ) книжници и фарисѣи) лицемѣры, яко подобистесь) гробомъ) повапленнымъ), иже внѣду) убо являются) красни, внутрь) уду) же полна) суть) злосте(й) мертвыхъ) і всякия) нечистоты, тако і вы внѣ) уду) убо) являетесь) ч(е)л(о)вѣ)комъ) праведны, внутрь) уду) же) полни) есть) лицемѣрия) и беззаконія. Аще) хотятъ) грѣшныи) людие) изъ) мерт(в)ыхъ) воскреснути) подобаетъ) имъ) блуднаго) с(ы)на) вспоминати, ки) знаменуетъ) грѣшнаго) ч(е)л(о)вѣ)ка, ибо) во) страну) далеку) блудныи) сынъ) о(т)це) иде) отъ) о(т)ца) своего, — сиче) грѣшныи) ч(е)л(о)вѣ)къ) отъ) Отца) своего) и(е)б(е)снаго) во) страну) далеку) отходить. Того) ради) псалмопѣснѣцъ) гл(агол)еть) о) Бозѣ: „ибо) удаляющися) отъ) Тебѣ) погибнуть“, на) иномъ) мѣсте) гл(а)голетъ: „далече) отъ) грѣшныхъ) спасение“. Блудныи) сынъ) обратися) ко) отцу) своему) и) предъ) нимъ) исповѣда) грехи) своя) гл(агол)юще: Отче, согрешихъ) на) и(е)бо) и) предъ) тобою) и) уже) нѣсмъ) достоинъ) наре- щися) сынъ) твой) сотвори) мя) яко) единаго) отъ) наемникъ) твоихъ) [Лука) ѿ]; сиче) и) грѣшныи) ч(е)л(о)вѣ)къ) к) и(е)б(е)сному) Отцу) своему) иматъ) воз(в)ратитися) и) предъ) Нимъ) отцу) д(у)ховному) исповѣсти) грехи) своя) і) в) то) время) грѣшныи) ч(е)л(о)вѣ)къ) воскреснетъ) отъ) мерт(в)ыхъ), ибо) ему) и(е)б(е)сный) От(е)цъ) чрезъ) св(я)щенника) или) чрезъ) св(я)т(ите)ля, отца) его) д(у)ховнаго) отпустить) грехи) его; яко) же) к) блудному) сыну) о(т)це)цъ) его) гл(агол)а, сиче) и) ко) грѣшному) ч(е)-

л(о)в(ѣ)ку возвратившуся н(е)б(е)снѣй От(е)цъ его имат(ъ) гл(агол)ати: Сынъ мо(ѣ) сей мертвъ бѣ и оживе.

Во едино убо время изведе Б(о)гъ пророка Иезекиіа на поле, на нем(ъ) же бѣ множество косте(ѣ) ч(е)л(о)вѣческихъ и, егда дуну д(у)хъ на оныя кости, бысть шум(ъ) великъ, начашася кости х костем(ъ) собирати, всяка кость ко своему составу, наченшеся тѣя кості з жилами сопряжати, начат(ъ) тѣло на нихъ парастати, начат(ъ) их(ъ) кожа покрывати. Егда же паки повену д(у)хъ на оныя умершия, абие вси оныя умершия восташа от(ъ) мертвых(ъ) и сташа на нозех(ъ) своих(ъ) и показася велие люде(ѣ) собрание [Иезекиіль ѡз.]. В сих(ъ) словесехъ костми варицает(ъ) Б(о)гъ израил(ъ)тянъ, гл(агол)юще: „сія кости вес(ъ) домъ израилевъ есть“; тѣя кости израил(ъ)тяне оданы бѣста в работу вавилонскую, аки ко гробу, ис тоя же работы, аки отъ гроба, хотяше Б(о)гъ извести их(ъ) во отечество свое, в п(а)рство палестинское, ибо к нимъ гл(а)голаше: „Аз(ъ) отверзу гробы в(а)ша и изведу вас(ъ) от(ъ) гроб(ъ) ваших(ъ), людие мои, і введу вы в землю израилеву“; и людие грѣшни суть кості мертвыи і в работѣ не вавилонсте(ѣ), но дѣмонсте(ѣ) пребываютъ. Что ж имуть творити людие грѣшніи, да воскреснут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ)? Подобаеть грѣшным(ъ) Б(о)гу молитися, яко да тхнет(ъ) на нихъ д(у)хомъ своего м(и)л(о)с(е)рдия и оставит(ъ) им(ъ) грехи ихъ і в то время тѣя кости мертвыя, людие грѣшни востанут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ), от(ъ) гроба своего, из(ъ) работы дѣмонския изыдутъ і внидут(ъ) во отечество свое, во град(ъ) н(е)б(е)снѣй, о нем(ъ) же ап(о)ст(о)лъ Павелъ гл(аголе)тъ [Евреи 13]: „не имамы здѣ пребывающаго града, но градущаго възскуемъ“.

Егда в послѣдніи день вострубить архангел(ъ), в то время вси людие умершии востанут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ) по словесам(ъ) апостолским(ъ): „вострубить бо и мертвыи востанут(ъ)“. Учителіе ц(е)рковныи гл(агол)ють, яко ангелы от(ъ) воздуха или облака трубы себѣ содѣлають в послѣдніи день; иныя *) учителя поучають, яко сущія трубы мѣданы или серебряны имѣти будутъ и будут(ъ) на всѣ четыре части мира трубити, видимо летающе на въздусъ, и воскрешающе мертвых(ъ) и собирающе пред(ъ) Хр(и)ста, Судію праведного, ибо писано есть о Хр(и)стѣ [Матѣей ѡд]: „послетъ ангелы своя со трубным(ъ) гласом(ъ) велиим(ъ) и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конеп(ъ) ихъ“. И ины учителя сею трубою варицають гласъ Хр(и)ста С(ы)на Божия

*) Въ текстѣ омыа.

или повелѣніе Его сицевое: „возстанитѣ мертви“ і воскреснутъ отъ мертвыхъ. Самъ Хр(и)стосъ тако гл(агол)еть [Иоанъ ѿ]: „грядетъ(ъ) часъ, в онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ(ъ) гласъ(ъ) Сына Б(о)-жия, изыдутъ сотворше(и) благая во воскресение животу, а сотворшемъ злая во воскресение суду“. Сію убо трубу страш(н)ую—гласъ(ъ) Хр(и)-ст(о)въ или Его повелѣніе сицевое „возстанитѣ мертви, идѣте на судъ“ подобаетъ грѣшнымъ(ъ) воспоминати і в то время вознать изъ(ъ) мертвыхъ(ъ) д(у)ши ихъ, грехи умерщвленныя, кия в телесѣхъ ихъ, аки во гробѣхъ обретаются. Паки подобаетъ грѣшнымъ(ъ) людемъ(ъ) молитися Хр(и)сту Б(о)гу, да придетъ к нимъ і в то время воскреситъ д(у)ши ихъ, грехами умершия, понеже Хр(и)стосъ(ъ), егда прииде во градъ, нарицаемый Наинъ, тогда воскреси умершаго юношу, сына единыя вдовицы, г(лаго)люще: юноше, тебѣ г(лаго)лю востани и съде мертвыи начать г(лаго)лати.

Св(я)ты Семионъ, Хр(и)ста ради уродивы(й), имѣше обычай ис(ъ) храмины своа исходити, воиюще: побѣда граду и церкви [В житіи сятаго Семиона уродиваго]. Градомъ нарицаше д(у)шу ч(е)-л(о)в(ѣ)ческую, ц(а)ремъ(ъ) нарицаше умъ, кн(и) в д(у)ши челоуѣчесте(й) царствуетъ(ъ). Тог(о) ради св(я)ты(й) Семионъ желаше, да подасть Господь Вседержителъ(ъ) д(у)шевному граду побѣду и уму, аки ц(а)рю, дабы подалъ(ъ) побѣду на всѣхъ враговъ видимыхъ(ъ) и невидимыхъ(ъ), на всѣхъ сопостатовъ(ъ) телесныхъ(ъ) и д(у)шевныхъ(ъ). Пресвѣтлы(й) и бл(а)гочестивы(й) ц(а)рю, великии и милостивы(й) г(о)с(у)дарь в(а)шъ! подасть і в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ, Ц(а)рь славы, побѣду на всѣхъ враговъ видимыхъ(ъ) и невидимыхъ, подасть побѣду на всѣхъ(ъ) сопостатовъ(ъ) телесныхъ(ъ) и д(у)шевныхъ(ъ), ибо в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлеші во градъ(ъ) сво(й) душевный Хр(и)ста Ц(а)ря славы во время молитвы приходящаго, яко ко св(я)тому Петру, патриарху александрѣйскому, молящуся, прииде Хр(и)сто(с)ъ [В житіи Петра александрѣйского] и явися ему в ризѣ раздраннѣ(й), к Нему же Петръ св(я)ты(й) рече: „кто ти, св(я)те, ризу раздра“? Отвеща рече Ис(у)съ: „Арие“. Сице Хр(и)ст(о)съ и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству во время м(о)л(и)твы приходятъ, егда молишися Хр(и)сту, ибо псалмистъ гл(агол)еть: „очи Г(о)с(по)дни на праведныя и уши Его в м(о)л(и)тву ихъ“. Еще в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлешъ во градъ(ъ) сво(й) д(у)шевны(й) Хр(и)ста Ц(а)ря в(е)бснаго в та(й)нѣ св(я)тыя евхаристіи, подъ(ъ) видомъ(ъ) хлѣба і вина приходящаго, ибо св(я)ты(й) Василе(й) Великии, архиеп(и)скопъ Кесаріи Кеппадоки(и)-ския, егда в ц(е)кви литурги совершаше, в то время нѣки(и) ч(е)л(о)-

вѣкъ иудѣянинъ в ц(е)рк(о)въ вииде [Житіи святаго Василя Великаго] і вииде Христа, аки отроча мало в та(ѣ)нѣ св(я)тныя евхаристи под(ъ) видом(ъ) хлѣба і вина; и отроча оно ср(я)гы(ѣ) Василе(ѣ) ножем(ъ) раздроби на части. Сице і в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество, аки отроча мало, приемлетъ Хр(и)ста во град(ъ) сво(ѣ) д(у)шевны, приходящаг(о) в тайнѣ св(я)тныя евхаристи(і), понеже причащаешися св(я)тым(ъ) та(ѣ)нам(ъ) евхаристи(і) под(ъ) видом(ъ) хлѣба і вина, Хр(и)ст(о)съ же рече: „яды мою плоть и пия(ѣ) мою кровь, во Мнѣ пребывает(ъ) в Аз(ъ) в нем(ъ)“. Паки в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество Хр(и)ста Си(а)с(и)теля н(а)шег(о) во градъ сво(ѣ) д(у)шевны(ѣ) приемлетъ, приходящаг(о) во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка нища, ибо Хр(и)ст(о)съ к Мартирию иноку приде и явися ему на пути во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка убога и проказенна [В прилогахъ святаго Іоанна милостиваго], Его же Мартириі обви одеждою своею, і возложи на рама свои і в м(о)п(а)ст(ы)рь ношаше. Егда приближашеся ко вратом(ъ) м(о)п(а)ст(ы)ря, в то время оны(ѣ) убогы(ѣ) проказенны(ѣ) скочи изъ рама ег(о) на землю и явися ему, аки Хр(и)ст(о)съ и рече: „Мартирие, ты Мнѣ на земли не постыдился еси и Аз(ъ) ты не имам(ъ) на (не)б(е)сиі постыдиться“. И сия рекъ, на н(е)бо возношашеся. Сице и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ приходит(ъ) во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка уб(о)га, ибо в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество убогим(ъ) і нищим(ъ) людем(ъ) велию м(и)л(о)сть свою являеши и м(и)л(о)ст(ы)ню подаеши, вѣдуще яко в д(е)нь страшнаго суда имат(ъ) Хр(и)ст(о)съ к м(и)л(о)с(е)рд(ы)м(ъ) людем(ъ) глаголати: „понеже сотвористе единого сих(ъ) брати(ѣ) моих(ъ) мен(ъ)ших(ъ), Мнѣ сотвористе [Матѣей ѿ]. Паки в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество во град(ъ) сво(ѣ) д(у)шевны(ѣ) приемлеша Хр(и)ста в бесѣде д(у)ховно(ѣ) и благо(ѣ) приходящаг(о), ибо Клеопѣ и Лукѣ, во Емнаусѣ идучим(ъ), явися Хр(и)ст(о)съ на пути во время бесѣдования д(у)шеполезнаго (Лука ѿд); егда бесѣдоваху о страстех(ъ) и о смерти Хр(и)ст(о)вѣ, Ис(у)с(ъ) приближися, и даше с нима, очи же ею удержастеся, да Его не познаста. Сице и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ приходит(ъ) невидимо во время глаголанія д(у)шеполезнаго, понеже обыча(ѣ) имаша глаголати о вещах(ъ) д(у)шеполезныхъ, о страстех(ъ) и о смерти Хр(и)ст(о)вѣ и послушати глаголющихъ. Хр(и)ст(о)съ же рече: „идѣже еста два или три, собра(на) во имя Мое, ту есмь посреди ихъ“.

Наинъ въ евре(ѣ)стем(ъ) языке толкуется красен(ъ) и д(у)шевны(ѣ) град(ъ) в(а)шего ц(а)рского пресвѣтлог(о) величества может(ъ) нарецися Наинъ красенъ, ибо украсил(ъ) еси град(ъ) сво(ѣ) д(у)шевныи многими

добродѣтел(ь)ми, украсил(ъ) еси заповед(ь)ми Божиими, соблюдающе ихъ. Тог(о) ради в прекрасны(й) д(у)шевный град(ъ) в(а)шег(о) ц(а)рского пресвѣтлого величества Хр(и)ст(о)съ, красенъ добротою паче сыновъ ч(е)л(о)в(ѣ)ч(е)скихъ, с велиим(ъ) вожделѣнием(ъ) приходит(ъ) и тамо любезно иж м(и)л(о)ст(в)вно пребываетъ и обитает(ъ); яко же в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлещи Хр(и)ста в прекрасны(й) град(ъ) свой д(у)шевы(й), сице по долгихъ и счастливых(ъ) временех(ъ) и по многихъ лѣтах(ъ) в(а)ше д(а)рское пресвѣтлое величество Хр(и)ст(о)съ при(и)метъ в прекрасны(й) град(ъ) сво(й) п(е)б(е)сны(й), в животь вѣчны(й). Сей же град(ъ) видѣ во апокалипсисе апостол(ъ) Иованъ и о нем(ъ) гл(агол)еть: град(ъ), не требуя с(о)лица и луны, да светит(ъ) в нем(ъ), слава убо Б(о)жия просвещаетъ и св(ѣ)т(и)лннѣзъ ему Агнецъ [сарѣчь Хр(и)ст(о)съ]; яко же на земли в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшаешь Хр(и)ста парврою, и диядимю, і венцем(ъ), и скипетром(ъ) царским(ъ), сице в прекрасном(ъ) граде в(е)б(е)сном(ъ) Хр(и)ст(о)съ Ц(а)рь, во вѣки ц(а)рствующи, будетъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати порфирю веселия вѣчног(о) и диядимю красоты вѣчныя, о не(й) же Соломон(ъ) гл(агол)еть (Премуд. глава ѣ): примуть ц(а)рствие красоты и диядиму доброты отъ руки Г(оспод)на; будетъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати Хр(и)ст(о)съ вѣнцем(ъ) славы неувѣдаемым(ъ), о нем(ъ) же ап(о)ст(о)лъ Петръ гл(агол)еть: явльшуса пастьрем(ъ) начал(ь)ннву, примете неувядаемы сл(а)вы венець (ѿ Петръ ѣ). Паки будетъ Хр(и)ст(о)съ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати во вѣки скипетром(ъ) или жезломъ силы Б(о)жия, о немъ же ц(а)рствующи пророкъ Д(а)в(и)дъ гл(агол)еть (Псаломъ ѱѳ): жезлъ силы послеть ти Господь и от(ъ) Сиона и удовлѣши посреде враг(ъ) твоих(ъ). Тогда в прекрасном(ъ) граде в(е)б(е)сномъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество будещи с пророком(ъ) Исаием(ъ) гл(агол)ати (Исаия ѿа): возрадуется д(у)ша моя о Г(оспо)дѣ, облече бо мя в ризу св(я)тыня и одеждою веселия одея мя, яко на жениха возложи на мя венець, яко невѣсту украси мя утварию. Аминь.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

О ПЕРЕМИРИИ,
СОСТОЯВШЕМСЯ МЕЖДУ
ШВЕЦІЕЙ И РОССІЕЙ
ВЪ 1537 Г.

Переводъ съ шведскаго
А. Чушкова.

Печатано подъ публюденіемъ В. И. Бѣломурова.

На основаніи этого перемирія ¹⁾, черезъ 10 лѣтъ по его заключеніи, въ день св. пророка, 2 іюля 7055 г. должна была произойти встрѣча въ Соболинѣ, на рѣкѣ Воксѣ (Оксѣ). И на эту сходку должны были явиться со стороны вел. Новагорода вотчины великаго князя и царя (Keysare) всея Руси и со стороны Шведскаго государства достойные люди, долженствовавшіе установить рубежъ и межевые знаки какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, руководствуясь грамотой (перемирной) герцога Магнуса Юрге (Iörens) и герцога Магнуса (Эриксона). И надлежало имъ тогда справедливо разслѣдовать всѣ законныя причины раздоровъ и порѣшить съ обѣихъ сторонъ. И должны были тѣ уполномоченные обѣихъ сторонъ на томъ съѣздѣ въ день св. пророка, въ 7-й мѣсяцъ года цѣловать крестъ и установить всѣ межевые знаки какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, какъ надлежитъ по праву и какъ писано въ грамотѣ герцога Юрге и герцога Магнуса, безъ дальнѣйшей задержки. И должны они были установить рубежные знаки отъ моря черезъ рѣку Сестру и отъ рѣки Сестры по всѣмъ прочимъ межевымъ знакамъ, какъ указываютъ ихъ названія вплоть до моря у Лайно. И должны они были по справедливости обсудить всѣ неправильныя дѣйствія и споры между обѣими сторонами, безъ всякой хитрости, какъ велитъ крестоцѣлованіе и чтобы со стороны

---

¹⁾ Списокъ грамоты хранится въ архивѣ графовъ Делягарди, въ Лёбергѣ, въ Швеціи. Правописаніе въ текстѣ въ высшей степени сбивчивое и неправильное. При заключеніи этого перемирія повѣренными со стороны Швеціи были Кнутъ Андерсонъ и Біорнъ Классонъ (Clavsson); со стороны Россіи — наѣстники новгородскіе кн. Борисъ Горбатый и Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. — На поляхъ акта находится приписка: „это перемиріе не соблюдалось ни съ той, ни съ другой стороны, ибо, по прошествіи немногихъ лѣтъ, въ царствованіе короля Густава война вновь возгорѣлась“. — Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ кромя договора 1537 г. нѣтъ никакихъ другихъ документовъ, содержащихъ свѣдѣнія объ этихъ переговорахъ или относящихся къ нимъ.

великаго князя царя всея Руси отчины Новгорода и всей Новгородской земли не причиненъ былъ сверхъ мѣры вредъ шведамъ.

Слѣдуетъ инструкція, данная Стену (Stenn) Эриксону ³⁾:

Въ старомъ перемирии было включено особенно много тягостныхъ для насъ и нашего государства статей, кои были мало полезны, преимущественно такихъ, которыя касались границъ, обозначенныхъ въ грамотахъ (перемирныхъ) короля Магнуса и герцога Юрге.

Ежели русскіе и согласны будутъ соблюдать рубежь, то слѣдуетъ нашимъ посланнымъ постараться, чтобы тотъ рубежь былъ накрѣпко установленъ, какъ онъ до того времени былъ, и сохраненъ какъ можно дольше, если можно будетъ опасаться, что разграниченіе не можетъ быть совершенно въ дружбѣ и мирѣ. И первымъ свидѣтельствомъ ⁴⁾ того, что мы не нарушили перемирной грамоты и крестоцѣлованія служить то, что полтора года послѣ того какъ посланъ былъ въ нашу землю ихъ тогдашняго намѣстника новгородскаго Дмитрія Ѳедорова (Fedderson) гонецъ Никита Кузминъ ⁴⁾ съ грамотой, въ коей были изложены нижеслѣдующія жалобы. Вопервыхъ, на то, что нашъ коронный фохтъ (Befalningsman) въ Сѣверной Ботніи (Nordrebothn) будто бы вторгнулся въ Мурманскую землю, въ острогъ Варгаву ⁵⁾ и взялъ тамъ насильно подать съ двадцати приходоу и запретилъ платить подати имъ (русскимъ); а также, что мы замыслили ограбить и уничтожить ихъ монастырь близъ острога Варгава ⁶⁾. На это мы по справедливости можемъ увѣрить, что мы никогда не

³⁾ *Замѣтка на поляхъ:* нашимъ (швед. уполномоченнымъ), буде возможно, не слѣдовало ссылаться на переговоры Стена или вовсе не касаться оныхъ. Ежели же безъ сего нельзя было обойтись, то признать ихъ совершенно непригодными, такъ какъ они касались дѣлъ, приключившихся до послѣдней войны. Могли они, однакожъ, несмотря на то отвѣчать, какъ указано въ инструкціи, но присемъ не забывать предъявленныхъ нашимъ въ то время жалобъ, кои ниже здѣсь приведены. Тѣмъ менѣе слѣдовало имъ пускаться въ разсужденія о какихъ-либо обязательствахъ, о которыхъ ничего не сказано въ инструкціи, особливо если что-либо могло оказаться въ нихъ вреднымъ (для насъ).

⁴⁾ *Замѣтка на поляхъ:* это было письмо, писанное королемъ Густавомъ, изъ Або отъ 5 июля 56 г. (?), въ великому князю въ отвѣтъ на письмо послѣдняго.

⁴⁾ Никита Кузминъ отправленъ былъ кн. Дмитриемъ Палецкимъ, Каравинъ.

⁵⁾ Близъ нынѣшняго г. Болы.

⁶⁾ Печенгскій св. Николая.

слыхали названій Мурманская (Murenske) земля и Варгавскій острогъ до прежь того, какъ намъ о нихъ писалъ Дмитрій Ѳеодоровъ (Палецкій), да и не знали гдѣ находятся та земля, тотъ острогъ и монастырь, о которыхъ онъ писалъ. А потому достаточно ясно, что мы и не помышляли о томъ, въ чемъ несправедливо насъ обвиняють. Также не можемъ мы повѣрить, чтобы можно было доказать, что нашъ коронный фохтъ похитилъ какую то подать вашихъ поданныхъ, или запретилъ платить ее вамъ. Но если это и случилось, то помимо нашего приказанія и свѣдѣнія. Также, что въ то самое время какъ мы слушали ихъ дѣло, большая толпа русскихъ вторглась чересъ границу въ Норботнію у рѣки называемой Иво, гдѣ наши поданные рыболовствовали.

Итакъ мы не только не просили и не домогались какой-либо земли и чего-либо другого непринлежащаго намъ, но и были довольны той землей и государствомъ, которыя были намъ дарованы Богомъ и которыми прежде насъ владѣли наши предки прежніе шведскіе влстители и короли. А потому мы надѣемся и просимъ, чтобы вы точно также не домогались нашего и оставались при томъ старомъ рубежѣ, который между обоими государствами столько лѣтъ существовалъ.

Замѣтка на поляхъ инструкции: нижеслѣдующее взято изъ отвѣта великаго князя на письмо короля Густава.

„И былъ посланникъ нашъ, Никита Кузминъ, отправленъ къ тебѣ нашимъ бояриномъ и намѣстникомъ вел. Новгорода г. Дмитриемъ Ѳеодоровичемъ Палецкимъ съ грамотой, въ которой было писано, что твой коронный фохтъ въ Норботніи силою взялъ подать съ двадцати погостовъ (кврхшпилей) съ нашихъ поданныхъ, живущихъ въ Мурманской землѣ и запретилъ живущимъ тамъ нашимъ поданнымъ отбывать намъ какія-либо повинности, и что твой поданныя разрушили нашъ монастырь близъ Варгава..... А (отвѣчалъ) ты ему, что даже не слыхалъ о названіи „Мурманская земля“, ниже, что на той землѣ стоитъ острогъ Верхавэ и даже не знаешь, гдѣ находится тотъ монастырь, и никогда не помышлялъ приказывать брать какія-либо подати съ нашихъ поданныхъ или запрещать нашимъ поданнымъ платить намъ подати; а что ежели твои поданные такъ распоряжались, то это было дѣлано помимо твоей воли и приказа. А какъ нашего боярина и намѣстника г. Дмитрія Ѳеодовича посланный Никита Кузминъ прибылъ въ твою землю Выборгъ, то сталъ онъ говорить добрыя слова и всѣхъ склонялъ къ миру. И извѣщаемъ мы тебя этой нашей государевой грамотой о нашемъ сужденіи и да будетъ тебѣ вѣдомо, что какъ Богъ далъ мнѣ здоровье и я пришелъ въ возрастъ

и съ того времени и до сей поры я не переставалъ печься о томъ, чтобы мои слова нигдѣ не расходились (съ дѣломъ) и наблюдалъ за нашими поданными, чтобы вели себя спокойно и мирно безъ опасности и вреда для обѣихъ сторонъ. Повсюду мы строго наблюдали, чтобы на жалобы обращали вниманіе и чтобы соблюдали рубежъ по смыслу перемирной грамоты и по крестоцѣлованію. И строго мы наказывали нашимъ намѣстникамъ и начальствующимъ, чтобы всѣ дѣла, какъ нами приказано, начистоту (начисто) изслѣдовались и вершались. Однако жъ нашъ намѣстникъ и начальникъ непрестанно, впродолженіи пяти лѣтъ, извѣщалъ насъ, что шведскіе поданные, живущіе около рубежа противно перемирной грамотѣ, преходили бо многихъ мѣстахъ старыя границы съ моря и черезъ Сестру и въ иныхъ мѣстахъ переступали старыя границы и чинили нашимъ поданнымъ вредъ и насиліе, какъ на сушѣ, такъ и на водахъ“.

„И послѣ того наши начальники въ Кексхольмѣ и Орѣшкѣ (Nötheborg) писали намъ, что твои поданные переступали старый рубежъ по водѣ и у р. Сестры, а также на другихъ концахъ пограничныхъ, которые обозначены въ перемирной грамотѣ, равно что шведы имѣли обыкновеніе косить сѣно и ловить рыбу въ нашихъ водахъ и бьютъ нашъ народъ смертнымъ боемъ и грабятъ и говорятъ, что наша земля должна принадлежать тебѣ. А изъ нашего погоста (Soehn, Socken) вытекаетъ небольшой ручей, источникъ котораго находится также въ нашемъ погостѣ—Кинваскѣ (Kinvaske), и впадаетъ онъ въ р. Сестру въ нашемъ погостѣ, по названію Корбасельскій. И нашъ начальникъ въ Норманской (Мурманской) землѣ о томъ же (писалъ). Василій Кокоминъ жаловался намъ, что твои поданные въ Сѣверной Ботнім (Norrebothnen) сына его били до смерти и взяли подать съ 20 погостовъ и запретили впредь нашимъ поданнымъ платить памъ подать. Равнымъ образомъ жаловался намъ игумень (Abbotheller Prior) монастыря св. Николая, у Печенги, близъ Варгевъ, что поданные твои похвалялись, что убьютъ его и разрушатъ тотъ монастырь нашъ. И про всѣ эти дѣла наказывали мы нашему боярину и намѣстнику въ великомъ Новгородѣ Дмитрію Ѳедоровичу Палцекому, дабы онъ послалъ къ тебѣ гонца и чтобы, согласно съ перемирной грамотой и крестнымъ цѣлованіемъ, все оставалось между нами по старинѣ. И ты приказалъ бы по правдѣ розыскать и удовлетворить тѣхъ, кому учивено насиліе, и наказалъ бы тѣхъ, съ кѣмъ поступили нехорошо, дабы между обоими государствами не возникало яла. Въ виду сего нашъ бояринъ и намѣстникъ г. Дмитрій Ѳедоровичъ, по нашему приказу и по перемирной грамотѣ, отправилъ къ тебѣ своего посланника Ни-

виту Кузмина, дабы ты по правдѣ о томъ розыскалъ. И тотъ г. Дмитрія посланный Никита Кузминъ былъ противно перемирной грамоты и крестоцѣлованію схваченъ въ Выборгѣ ⁷⁾ и къ тебѣ не допущенъ. И въ это же время твои поданные стали учинять нашимъ поданнымъ, живущимъ у границы, великое насиліе съ грабежемъ и убійствомъ и притѣсненіемъ, и пожгли много деревень и много народу и полей. Также перешли они рѣчку Сою (Soj, Сая) и р. Сестру и черезъ инны старыя границы, прописанныя въ грамотахъ г. Еренса и г. Монсеса (Månsew, Magnus?). И черезъ всѣ эти границы переходили они неоднократно на нашу землю и въ наши воды и говорили, что эти земля и воды не наши. И у города Систербекъ границей стали они называть (не р. Сестру, а) другой ручей, прозываемый Рують (Rujutt), котораго источникъ тамъ находится. И стали рыболовствовать и ѣздить на той землѣ и на рыбныхъ водахъ и пожгли многія наши селенія и нивы. А наши поданные—крестьяне не смогли перенести уцербъ и въ свою очередь пожгли нивы, принадлежащія твоимъ поданнымъ, кои дѣлали тоже самое на нашей сторонѣ. И перешли наши поданные черезъ границу и грабили, точно также какъ твои поданные, за все то, что было похищено у нихъ и избили нѣкоторыхъ до смерти. И нашимъ поданнымъ, живущимъ близъ границы, строго наказано было послѣ того, чтобы они жили какъ (добрые) сосѣди съ твоими поданными и не вторгались въ твою землю черезъ р. Сестру (Systerbäck) ⁸⁾ или инны старыя границы, какъ по сушѣ, такъ и по водѣ⁶.

Замѣтка на поляхъ: въ нижеизложенномъ содержится нѣсколько разсужденій, заимствованныхъ изъ переговоровъ г. Стена съ русскими въ Москвѣ.

Далѣе слѣдовало, вывѣдавъ ихъ (русскихъ) замыслы, сказать: та часть земли, которая была пожжена и съ которой Еранъ Брунтесонъ вывезъ рожь, вѣдь принадлежитъ нашему государю и королю. Если же онъ относительно сего не пожелаетъ дать отвѣтъ, но скажутъ: вашего государя и короля великіе и знатные послы могутъ переговорить о границахъ, когда пріѣдутъ къ нашему великому князю, такъ чтобы съ обѣихъ сторонъ для разслѣдованія добросовѣстные мужи были бы сюда назначены, и скажетъ онъ (русскій) далѣе: „мнѣ заподлинно извѣстно, что мой государь и царь Иванъ Васильевичъ

⁷⁾ Баранзинъ: задержали въ Стокгольмѣ какъ лазутчана.

⁸⁾ Слово Систербекъ собственно значить Сестра-рѣка и потому неизвѣстно о чемъ здѣсь идетъ рѣчь о городѣ Систербекѣ или о рѣкѣ.

не желаетъ земли вашего государя и короля ни на одинъ волосъ, а потому пускай вашъ государь и король пользуется и владѣть своей землей, какъ ему заблагоразсудится, но только не позволяя бы пользоваться чѣмъ либо и селиться на землѣ моего великаго князя, и прежде чѣмъ начинать споръ, вы о томъ хорошенъко и крѣпко подумайте, что онъ (в. князь) сего ни за что не можетъ допустить⁹. То же самое повторяли мы (шведы) ему отъ имени нашего милостиваго государя и короля. Его королевское величество (говорили мы) не желаетъ нарушать той старой грамоты, которая со времени предковъ его в—ва нашего государя и короля хранилась въ силѣ по сю пору. И рассудилъ бы онъ теперь какое (оттого) жестокое кровопролитіе и великое раззореніе можетъ послѣдовать. А потому мы наконецъ желаемъ знать какихъ истинныхъ границъ онъ желаетъ. Тогда онъ отвѣчалъ: „я хорошо понимаю, что досточтимые, знатные и мощные мужи вашего государя и короля не пожелаютъ преѣйти того, что имъ наказано, а потому и я не могу повѣрить, чтобы вы наставляли на томъ, чтобы и я, безъ мѣры, преступилъ свой наказъ или могъ и пожелалъ то учинить, т. е. чтобы я сталъ вести съ вами какіе либо переговоры о рубежѣ или о чемъ другомъ, о чемъ у меня нѣтъ наказа, за исключеніемъ того, что, по вашимъ словамъ, поручено вашимъ государемъ и королемъ знатному послу. Но король Густавъ нарушилъ крестоцѣлованіе и поступилъ противно перемирной грамотѣ и въ многихъ мѣстахъ его поданные переступали старый рубежъ въ нашу землю какъ по сушѣ, такъ и на водахъ, черезъ Сая и Сестру, которая течетъ изъ Серскаго (Seer) озера въ море⁹) или заливъ, и они (шведы) стали называть ее рубежомъ, а этотъ ручей (находится) въ нашемъ погостѣ и прозывается Руэтъ (Rueth) и утверждали, что этотъ ручей Сая; однако тотъ самый ручей Руэтъ беретъ свое начало изъ источника, находящагося въ нашемъ погостѣ, называемаго Книвскимъ (Knifveskaeu) погостомъ и впадаетъ онъ въ р. Сестру, также въ нашемъ погостѣ прозываеомъ Корбосельскимъ погостомъ¹⁰.

Что касается перваго, что будто бы нашъ государь и король преступилъ крестное цѣлованіе, нарушилъ перемирную грамоту и переступилъ старыя границы, какъ на сушѣ, такъ на водѣ у Сестры и рѣчки Сая, какъ было указано, то .¹⁰) его величество самъ объяснился касательно сего въ письмѣ къ великомуцному царю всея Россіи. .¹¹)

⁹) На новѣйшихъ картахъ р. Сестра беретъ свое начало изъ о. Суванда.

¹⁰) На подлинникѣ.

¹¹) Пропускъ въ подлинникѣ.

И еще со стороны нашего государя и короля убѣдительнѣйше просимъ мы великомошняго царя, чтобы оставить все такое, что могло служить причиною къ несогласіямъ и кровопролитію, и здѣсь впредь могло случиться и все то, на что мы не уполномочены по отношенію къ упомянутымъ границамъ и межевымъ признакамъ. (*Выноска:* „по содержанію старой грамоты, которая сохранилась въ землѣ его королев. величества и хорошо сохранена, при печати, писанная на латинскомъ языкѣ и на русскомъ, и съ которой (въ Архивѣ нашемъ) имѣются вѣрные списки и выдержки и гдѣ границы точно обозначены и поименованы, а именно—отъ моря и р. Сестры, и рѣчки Саи и отъ болота съ горою на томъ болотѣ, далѣе въ рѣчку Саю (Zay), а затѣмъ отсюда къ Сольстену (Solsten) и другимъ межевымъ знакамъ, которые означены въ старой грамотѣ и оттуда далѣе, какъ указываютъ наименованія“).

А посему желательно, чтобы прислали нѣсколько добрыхъ вѣжливыхъ и справедливыхъ мужей, которые относительно этого могли бы по справедливости разыскать и не приводить никакихъ новыхъ границъ и не наименовать ихъ иначе, какъ онѣ значились до сего времени въ перемирной грамотѣ. И мы его величества шведскаго короля полномочные комисары и послы всепокорнѣйше просимъ..., чтобы не дѣлали никакого насилія надъ поданными нашего короля, живущими у рубежа,.... и съѣхаться бы съ обѣихъ сторонъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ у рѣки Воксы, у Нуснеми (Noussnemі) въ святой день апно 1547 ¹²⁾; и пріѣхать на тотъ съѣздъ со стороны великомошняго князя, русскаго царя, отчины его Новгородской начальника (намѣстника) и со стороны Швеціи короля Густава честнымъ и добросовѣстнымъ мужамъ и на обѣихъ сторонахъ быть по четыре добросовѣстныхъ мужа и сотникъ и съ ними разныхъ людей до сотни и ни съ одной стороны болѣе народа не приводить съ собою; и добросовѣстные, съѣхавшись, должны послать въ межевымъ знакамъ какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, и объѣхать границы и возобновить знаки такъ, чтобы ихъ можно было признать по старой грамотѣ г. Еренса и г. Монеосъ ¹³⁾.

Сообщилъ д. ч. А. Чумиковъ.

¹²⁾ Благовѣщеніе (?).

¹³⁾ Одна такая грамота на шведскомъ и латинскомъ языкѣ находится въ библиотекѣ Лундскаго университета и начинается такъ: Ego Rex Magnus cum Burgavio Alforaneo, cum duce Abraham, cum tota communitate Nogardie ferminaverom cum fratre meo Rege Suechie Magno Erici filio etc. etc. Эту перемирную грамоту относятъ къ 8 сентябрю 1340 г. Напечатана въ „Чтеніяхъ“ Императорскаго Общества И. и Д. Р. за 1880 г., кн. первая.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СВЯТЫЕ
ВОЛОГОДСКАГО КРАЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Николая Коноплева.

Печатано подъ наблюдєніємъ Члена-Соревнователя А. А. Гоздаво-Голомбiовскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Агіобіографическія произведенія, являясь по своему характеру наглядною и общепонятною формою проповѣди христіанскаго благочестія, съ самаго начала христіанства на Руси были любимѣйшимъ чтеніемъ народа. Онѣ составлялись и переписывались цѣлыми массами, такъ что едва ли есть другой видъ древнерусской письменности, болѣе обильный памятниками, чѣмъ житія святыхъ. Но, составляя сравнительно богатый матеріалъ въ количественномъ отношеніи, памятники эти, въ сожалѣнію, являются весьма скудными и неудобными въ качественномъ отношеніи историческими источниками.

Прототипомъ русской агіобіографіи является агіобіографія восточная. Характеръ восточной агіобіографіи отразился еще въ первомъ русскомъ агіобіографическомъ произведеніи—въ житіи святыхъ мучениковъ—князей Бориса и Глѣба, принадлежащемъ перу лѣтописца Нестора. Повѣсть объ убіеніи этихъ мучениковъ вошла въ составъ его лѣтописи. Здѣсь, въ фактическомъ отношеніи, она является болѣе подробною, чѣмъ въ житіи. Въ послѣднемъ, взаимѣнъ этого, вставлены подробныя разсказы о характерѣ св. братьевъ и ихъ мученической кончинѣ, сопровождаемые похвалами благовѣрію князей и общими назидательными отступленіями¹. Назидательность, составлявшая отличительную черту восточной агіобіографіи, въ этомъ житіи впервые явилась пересаженною на русскую почву и здѣсь глубоко пустила свои корни

Послѣдующая русская агіобіографія продолжала свое развитіе въ томъ направленіи, которое сообщилъ ей первый агіобіографъ. И чѣмъ дальше шла она по пути своего развитія, тѣмъ сильнѣе выступалъ въ ней назидательный элементъ, расширяя каждый разъ свое содержаніе на счетъ элемента исторіографическаго. Это обусловливалось отчасти и историческими обстоятельствами. Впервые, далеко не всѣ послѣдующіе агіобіографы находились въ положеніи Нестора, хорошо

---

¹ Памятники древнерусской письменности, изданные въ Православномъ Соборѣ за 1858 г., ч. I, стр. 578—604.

знавшаго исторію жизни мучениковъ-князей, совершившуюся почти на его глазахъ. Въ большинствѣ случаевъ, по недостатку ли способныхъ людей или по другимъ причинамъ, біографія святаго составлялась, спустя цѣлыя столѣтія по преставленіи святаго, на основаніи темныхъ рассказовъ „памятуховъ“ или какихъ нибудь краткихъ историческихъ записокъ о жизни святаго. Это само собою располагало біографа пробавляться въ своемъ рассказѣ общими назидательными разсужденіями, похвалами святому, чего главнымъ образомъ требовали отъ житія и его читатели. Повторныхъ, исторія свидѣтельствуетъ, что въ большинствѣ случаевъ составленіе житій святыхъ приурочено было къ какимъ-либо важнымъ моментамъ ихъ посмертной исторіи, напримѣръ, къ открытію мощей, устройству въ честь ихъ церкви и прочее. Это также панегирически настраивало біографа и изъ подъ его пера выходилъ родъ похвалений праведнику, патетическихъ восклицаній и всевозможныхъ риторическихъ отступленій, за которыми совершенно скрывался историческій образъ святаго.

Далѣе, отдаленность біографа отъ времени жизни описываемаго имъ лица была причиною и еще одного явленія, такъ часто наблюдаемаго въ древнерусской агіобіографической литературѣ. По мѣрѣ затемнѣнія въ народномъ сознаніи памяти о святомъ, возрастало стремленіе пополнить недостающее при помощи источника, не имѣющаго ничего общаго съ исторіей. Такимъ источникомъ являлась легенда, такъ обычная на первыхъ порахъ христіанства, когда прежнія понятія приходять въ столкновеніе и перепутываются съ новыми.

Окончательное завершеніе такого склада русской агіобіографіи совершилось, какъ извѣстно, въ XV вѣкѣ и опять подъ сильнымъ вліяніемъ востока. Около этого времени съ востока къ намъ, вмѣстѣ съ агіобіографическими образцами, начинаютъ проникать и литературные таланты. Таковы были: митрополитъ Кипріанъ, Епифаній Премудрый и Пахомій Логоетъ. Теперь похвала праведнику дѣлается чуть ли не исключительною цѣлію житія,—похвалою оно начиналось, ею же и оканчивалось. Мѣсто біографическихъ чертъ заступаетъ здѣсь разъ навсегда составленный аскетическій идеалъ, который весьма удобно было переносить съ одной личности на другую. Такъ напримѣръ: (святый) „родися отъ благочестиву родителю, воспитанъ бысть въ добрѣ учении и благочестіи, юнъ сый на игры пустошныя отнюдь не ходаше, но благую часть избираше,—въ церкви Божіей прежде всѣхъ обрѣташеса“ и проч. ².

² Подробно объ этомъ можно читать въ сочиненіи В. О. Блжчевскаго:

Но, достигнувъ здѣсь своего апогея, искусственно-реторическое направленіе древне-русской агіобіографіи, въ силу нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствъ, стало мало-по-малу приходить къ упадку. Являясь въ нѣкоторомъ родѣ перломъ древне-русскаго красворѣчія, произведенія реторическаго витійства были по плечу далеко не всѣмъ русскимъ грамотеямъ и требовали значительной подготовки и начитанности. Между тѣмъ, развитіе монастырской колонизаціи въ XIV и XV вѣкахъ выставило необозримый рядъ подвижниковъ, основавшихъ свои колоніи въ лѣсныхъ пустыняхъ, гдѣ средства къ образованію и побужденія къ нему были далеко не такъ сильны, какъ въ большихъ городахъ и монастыряхъ, служившихъ обыкновенно агіобіографическими центрами. Поэтому, по мѣрѣ удаленія агіобіографіи отъ этихъ центровъ, начинаютъ тускнѣть ея краски, рассказъ ея дѣлается простымъ, приближаясь къ разговорной рѣчи, содержаніе становится болѣе фактическимъ, типичныя мѣста—болѣе сокращенными. Въмѣсто прежняго панегиризма, здѣсь часто писатель руководился иною цѣлію—сберечь и записать черты жизни подвижника, пока онѣ свѣжи въ памяти, и чрезъ это упрочить то благоговѣйное воспоминаніе, которое оставлялъ по себѣ подвижникъ въ братіи и окрестномъ населеніи. Вслѣдствіе этого, житія сѣверно-русскихъ подвижниковъ подчасъ являются болѣе удобными для историческаго анализа и болѣе обильными исторіографическимъ матеріаломъ.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что и здѣсь этому развивавшемуся исторіографическому направленію шло навстрѣчу очень важное препятствіе, затормозившее дальнѣйшее его развитіе. Препятствіе это заключалось опять-таки въ недостаткѣ способныхъ и образованныхъ людей. Преданіе о святомъ часто успѣвало уже забыться, прежде чѣмъ находило своего исторіографа. Послѣдному сообщали двѣ-три черты изъ забытаго преданія о святомъ съ просьбою на основаніи ихъ составить житіе и чудеса святаго, „да въ конецъ въ забыть не придуть“. При такихъ обстоятельствахъ и здѣсь агіобіографу волей-неволей приходилось прибѣгать къ общимъ типическимъ чертамъ жизни сѣверныхъ подвижниковъ,—и здѣсь, мало по малу, вырабатывался литературный идеалъ сѣвернаго подвижника.

Литературный типъ сѣвернаго подвижника составляетъ нѣкоторое видоизмѣненіе аскетическаго идеала произведеній реторическаго

„Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“. М. 1871 г. — и г. Иконтова:
„Житія святыхъ поморскаго края, какъ историческій источникъ“. Казань 1881.

вѣтѣйства. Если тамъ писатель стремился воспѣть панегирикъ аскетическимъ подвигамъ святаго вообще, то здѣсь, по преимуществу, онъ хотѣлъ изобразить его какъ колонизатора лѣсной пустыни, составлявшей ранѣе обиталище бѣсовъ, теперь же превратившейся въ святое мѣсто. По его воззрѣнію, такая метаморфоза пустыни изъ демонскаго жилища „въ мѣсто свято“ могла совершиться не иначе, какъ при участіи сверхъ-естественной помощи, органомъ которой, обыкновенно, и является святой подвижникъ. Мѣсто, гдѣ ему нужно было создать монастырь, заранѣе обозначено ему появленіемъ чудеснаго свѣта, „сіяющаго паче солнечныхъ лучъ“, или чудеснаго звона „по обычаю монастырскому“. Послѣ избранія этого мѣста ему нужно было выдержать не менѣе чудесную борьбу съ демонами, которые, „видѣвши себе изгоними, вельми зѣло подвигошася на брань и (святѣй) многа неизреченна пріять досажденія, хотяще его разлучити отъ мѣста того“³. Нужно ли святому создать церковь—ему также внушается это свыше: „въ едину отъ ношей, молящуся святому въ обычномъ своемъ правилѣ, въ сонѣ тонокъ сведенъ бысть, зрѣть нѣкоего юношу красна зѣло, глаголюща: подобаетъ ти церковь создати“⁴. Звѣрь ли расхищаетъ монастырское стадо, святѣй чудесно укрощаетъ его: „сви-рѣпный звѣрь, кровоядецъ акудъ, рекомый медвѣдь, на единомъ отъ скотъ сотвори пакость, хотяше убити его. Святѣй же звѣря молитвою связа и повелѣ учепику свосму поученіе дати, да впредь пакости не дѣетъ. Ученикъ, вземъ лозу, біаше звѣря, звѣрь же поклонися имъ до земли, ничтоже зла сотвори“⁵. Наконецъ, иногда даже Самъ Спасъ сходитъ съ небесе для бесѣды со святѣмъ, научая его, какъ избѣгать сѣтей вражіихъ⁶.

Всего сказаннаго достаточно для вывода, что агіографическія произведенія по своему характеру являются скорѣе произведеніями литературными, чѣмъ историческими въ собственномъ смыслѣ. Такой взглядъ на нихъ и былъ высказанъ еще первыми ихъ изслѣдователями-археологами. Въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія нашъ знаменитый археологъ Строевъ писалъ слѣдующее: „житія святыхъ русскихъ, въ разныя времена сочиненныя, передѣланныя и дополнен-

³ Ркп. житіе преподобнаго Павла Обнорскаго Соловецкой библіотеки № 818, л. 394. Ср. ркп. житіе Сергія Нуромскаго, іоансія Глушицкаго, Арсенія и Корнелія Комельскихъ.

⁴ Ркп. житіе преп. Діонисія Глушицкаго Солов. библ. № 984, л. 257.

⁵ Ркп. житіе преп. Арсенія Комельскаго.

⁶ Ркп. житіе преп. Іоасафа Каменскаго.

ния, представляют богатый запас для исторіи общезитія, мнѣній и повѣрствъ древней Руси, и даже въ нихъ много есть фактовъ, не намѣченныхъ бытописателями⁷. Взглядъ этотъ послѣдовательно повторили изслѣдователи русской литературы: профессоръ Шевыревъ въ своей „Исторіи русской словесности“⁸, профессоръ Ѳ. И. Буслаевъ въ „Очеркахъ русской народной словесности и искусства“⁹) и наконецъ профессоръ Некрасовъ—въ сочиненіи „Зарожденіе національной литературы на сѣверѣ“¹⁰.

Но если агіобиографическія памятники являются весьма любопытными и привлекаютъ къ себѣ симпатіи изслѣдователя-литератора, видящаго въ нихъ зарожденіе національной литературы, то далеко не таковыми представляются они вѣру церковнаго историка. Вотъ съ какими отзывами объ этихъ памятникахъ приходится встрѣчаться въ трудахъ первыхъ нашихъ изслѣдователей житій святыхъ, какъ агіобиографическихъ источниковъ: „сочиненія Васильевы, пишетъ архіепископъ Филаретъ объ одномъ древнемъ писателѣ, большею частію бесполезны для исторіи. Смѣлость клирика въ вымыслахъ, оскорбляющихъ исторію, хронологію, здравый смыслъ и святую вѣру, изумительна. По всему видно, что Василій былъ охотникъ поговорить, но былъ человекъ ограниченный въ смыслѣ и скудный въ познаніяхъ, дозволившій себѣ говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую“¹¹. Характеризуя дѣятельность Пахомія, составлявшаго повѣсть о Василии и Константиинѣ Ярославскихъ, этотъ же авторъ добавляетъ: „по этой повѣсти видно, что многогрѣшный Пахомій былъ съ родни безтолковому Василю“¹². Подобнымъ же образомъ митрополитъ Макарій въ своемъ „Введеніи въ исторію русской церкви“ отказалъ многимъ фактамъ изъ древнихъ житій въ историческомъ значеніи¹³.

Съ одной стороны, столь невысокое качественное достоинство древне-русскихъ житій, какъ историческихъ источниковъ, а съ другой—вся важность заключающагося въ нихъ исторіографическаго матеріала, дѣлающая ихъ единственными въ своемъ родѣ историческими источниками, вызвали самый строгій и тщательный анализъ этихъ памят-

⁷ Н. П. Барсуковъ, „Источники русской агіографіи“, стр. III.

⁸ Томъ III, стр. 57.

⁹ Томъ II, стр. 154 и слѣд.

¹⁰ Записки Новороссійскаго университета, т. I, стр. 1—134.

¹¹ „Обзоръ русской духовной литературы“, ч. I, стр. 146.

¹² „Обзоръ русской духовной литературы“, ч. I, стр. 147.

¹³ См. стр. XVI.

никовъ въ трудѣ почтеннаго профессора Василія Осиповича Ключевскаго „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“. Результаты его изслѣдованія кратко можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) житія святыхъ заключаютъ въ своемъ содержаніи, на ряду съ историческимъ элементомъ, литературный, культурный и другіе; 2) количество историографическаго матеріала въ томъ или другомъ житіи, а равно и качественное его достоинство опредѣляются слѣдующими данными: во первыхъ, отношеніемъ біографа къ описываемому имъ лицу (въ однихъ случаяхъ біографами являются ученики подвижниковъ, непосредственные свидѣтели ихъ жизни и подвиговъ, въ другихъ и болѣе частыхъ случаяхъ—иноки поздѣйшихъ временъ); во вторыхъ,—тѣми источниками, которыми располагалъ біографъ (для однихъ такими источниками служили рассказы современниковъ, для иныхъ—рассказы изъ вторыхъ или третьихъ устъ, и наконецъ какія-либо записки о жизни святаго); въ третьихъ,—тою задачею, которую біографъ преслѣдовалъ (заключалась-ли эта задача въ томъ, чтобы сохранить дорогія для братіи и окрестнаго населенія черты жизни святаго, или въ томъ, чтобы воспѣть ему панегирикъ, состоявшій обыкновенно въ повтореніи ходячихъ фразъ риторическаго витійства). Прилагая эти критическія точки зрѣнія къ каждому житію въ отдѣльности, означенный изслѣдователь приходитъ къ тому выводу, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ житіе писалось при условіяхъ, благоприятствовавшихъ обилію въ немъ историографическаго матеріала. Вслѣдствіе-ли малаго знакомства біографа съ описываемымъ лицомъ или вслѣдствіе своихъ литературныхъ воззрѣній, историографическій элементъ въ житіяхъ святыхъ является далеко не на первомъ планѣ, уступая свое мѣсто элементу, главнымъ образомъ, литературному.

Таковъ характеръ матеріала, подлежащаго изслѣдованію агіобіографа. Очевидно, всякое требованіе по отношенію къ нему—создать на основаніи такого матеріала въ собственномъ смыслѣ біографію святаго—не можетъ имѣть мѣста. „Житіе и біографія, пишетъ въ своемъ изслѣдованіи профессоръ Ключевскій, смотрятъ на лицо съ противоположныхъ сторонъ. Въ судьбѣ лица насъ занимаетъ болѣе всего борьба вѣчно борющихся историческихъ стихій, личности и среды, ее окружающей; взаимное отношеніе той и другой стороны служитъ лучшей характеристикой ихъ обоихъ. Совсѣмъ иная точка зрѣнія въ житіи. Среда, изъ которой выходитъ святой, разсматривается только, какъ вѣшная помѣха, ничего не дающая лицу, и настолько слабая, что святой еще въ колыбели становится выше ея“¹⁴. Изслѣ-

¹⁴ „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, стр. 435.

дователь, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ даже составить болѣе или менѣе полный сводъ біографическихъ чертъ одной только личности святаго, безъ всякаго ея отношенія къ окружающей дѣйствительности. Весьма часто изъ всей массы матеріала, заключающагося въ житіи, можно выдѣлять двѣ-три біографическія черты; все же остальное является матеріаломъ совершенно постороннимъ, къ дѣлу не относящимся.

Въ виду всего сказаннаго, задача, которую можетъ намѣтить себѣ агиобіографъ, можетъ быть сведена къ слѣдующему.

1. Изложить біографическія сказанія о святыхъ по сохранившимся агиобіографическимъ памятникамъ, критически очищая ихъ отъ постороннихъ наслоеній и выдѣляя изъ всей массы агиобіографическаго матеріала исторіографическій элементъ.

2. Такъ какъ исторіографическій матеріалъ, извлекаемый изъ этого рода источниковъ, является не всегда вѣрнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностію, то это налагаетъ на агиобіографа другую задачу: тамъ, гдѣ возможно, провѣрять этотъ матеріалъ показаніемъ другихъ, болѣе надежныхъ, источниковъ, на примѣръ, лѣтописей; сопоставлять между собою сказанія различныхъ редакцій одного и того же житія, сопоставлять сказанія различныхъ житій объ одномъ и томъ же предметѣ.

3. Наконецъ, въ виду того, что цѣнность исторіографическаго матеріала агиобіографическихъ памятниковъ опредѣляется, главнымъ образомъ, отношеніемъ біографа къ описываемому имъ лицу и его источниками, то, дабы точнѣе опредѣлить степень достовѣрности сообщаемыхъ агиобіографическихъ свѣдѣній и чрезъ то дать возможность прагматикъ правильнѣе относиться къ нимъ, изслѣдователь долженъ предпослать изложенію агиобіографическихъ сказаній тщательно собранныя свѣдѣнія о писателѣ древнаго житія и его источникахъ, каковыя свѣдѣнія, по общему агиобіографическому обычаю, заключаются почти въ каждомъ житіи.

Изучая древне-русскія житія Вологодскихъ святыхъ, изслѣдователь не могъ не придти къ мысли, что наиболѣе цѣнный и сравнительно обильный заключающійся въ нихъ исторіографическій матеріалъ относится къ исторіи монашества и исторіи сѣверно-русской колонизаціи. Поэтому, излагая біографическія свѣдѣнія о святыхъ Вологодскаго края, авторъ преимущественно имѣлъ цѣлю, насколько возможно, прослѣдить по нимъ соответствующую часть исторіи сѣверно-русскаго монашества и монастырскаго колонизаціи.

Источниками, на основаніи которыхъ авторъ излагаетъ содержанія своего изслѣдованія, служили рукописи Соловецкой библіотеки (при Казанской Духовной Академіи) и рукописи нѣкоторыхъ мѣстныхъ Вологодскихъ библіотекъ: Вологодскаго кафедральнаго собора и монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Арсепіева и Корниліева Комельскихъ, Павло-Обнорскаго, бывшаго Авнежскаго (теперь приходская церковь), Спасо-Суморина Тотемскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

Г Л А В А I.

Начало колонизаціи Вологодскаго края.—Первые свѣтыя, подвизавшіеся въ предѣлахъ русскихъ колоній его: Герасимъ Вологодскій, Бисріанъ и Проконій Устюжскіе.

Территорія Вологодскаго края, вмѣстѣ съ Архангельскою и Пермскою, входила въ составъ древней Біарміи или Великой Перміи. Первоначальными жителями этой страны были народы финскаго племени, называвшіеся то Чудью¹, то Чудью Заволоцвой или Бѣлоглазой². Дѣйствиныя богатства страны очень рано стали привлекать къ себѣ вниманіе русскихъ сосѣдей ея, новгородцевъ. Новгородскіе повольники наиболѣе удобными путями проникали сюда и по берегамъ рѣкъ основывали свои колоніи, обозначая такимъ образомъ свой путь къ востоку. Трудно указать время первоначальнаго завоеванія этой страны новгородцами. Полагаютъ, что они овладѣли ей еще до Рюрика³.

Въ княженіе Владиміра жители Печоры были уже данниками новгородцевъ⁴. При Ярославѣ новгородцы, во главѣ съ княземъ Глѣбомъ, въ 1032 году, проникли до „железныхъ вратъ“, которыя, по изысканію извѣстнаго финнолога Шегрена, находились въ 80 верстахъ отъ нынѣшняго Устьмысльска, въ селеніи Водса⁵. На основаніи этого можно думать, что къ XII вѣку вся Вологодская страна была уже покорена Новгородцами.

Съ этого времени соперникомъ вольному Новгороду въ дѣлѣ владѣчества на русскомъ сѣверѣ является старшій Ростовъ, дѣдъ земли Залѣсской. Въ XII вѣкѣ Ростовско-Суздальскіе князья Юрій Долгору-

---

¹ Баранзинъ, Исторія государства русскаго, т. I, глава 2. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Русскаго, кн. III, стр. 1.

² Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества, ч. XXII, стр. 11.

³ Записки Общества Исторіи и Древностей Русскаго, ч. I, стр. 157.

⁴ Двинской лѣтописецъ въ Трудахъ вольн. русскаго. Собр. т. I, стр. 114.

⁵ Н. Бостомаровъ, „Сѣв.-рус. народоправство“, Монографіи т. VII, стр. 409.

кій и сынъ его—Андрей Боголюбскій не разъ отправляли свои рати, чтобы перехватить Новгородскіе отряды, возвращавшіеся съ югорской данью ⁶. Около этого-же времени Ростовъ имѣлъ уже довольно значительную колонію въ Вологодской землѣ—городокъ Гледенъ, основанный на берегу рѣки Юга, на горѣ Гледенѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Впослѣдствіи, въ концѣ XII вѣка, часть жителей Гледена переселилась на устьѣ рѣки Юга и положила здѣсь основаніе городу Устюгу ⁷, который съ теченіемъ времени сдѣлался опаснымъ соперникомъ вольному Новгороду и постоянно перехватывалъ новгородскіе отряды, возвращавшіеся съ печорской и югорской данью.

Вмѣстѣ съ покореніемъ Вологодскаго края и русскою его колонизаціею начиналось и просвѣщеніе его свѣтомъ христіанства. Въ XII вѣкѣ изъ новгородскихъ колоній извѣстна Вологда, существовавшая тогда въ видѣ посада съ церковію Воскресенія Христова, какъ гласитъ объ этомъ отрывокъ древней лѣтописи, занесенный въ сказанія о преподобномъ Герасимѣ Вологодскомъ. Въ XII вѣкѣ новгородскій князь Святославъ Ольговичъ своею грамотою установилъ Новгородскому архіепископу Нифонту получать дань съ Новгородскихъ колоній въ Вологодскомъ краѣ ⁸. Еще яснѣе слѣды христіанства въ ростовскихъ колоніяхъ. Въ Гледенѣ въ XII вѣкѣ существовалъ уже Троицкій монастырь ⁹. Въ Устюгѣ, вскорѣ послѣ его основанія, созданъ былъ Михайло-Архангельскій монастырь. Въ началѣ XIII вѣка городъ этотъ, по связанію житія Прокопія Устюжскаго, сіялъ уже многими церквами.

Русскія колоніи Вологодскаго края, какъ увѣряетъ преданіе, записанное въ позднѣйшее время, сдѣлались мѣстомъ подвиговъ болѣе раннихъ сѣверныхъ подвижниковъ.

Первымъ изъ такихъ подвижниковъ является преподобный Герасимъ Вологодскій. Къ сожалѣнію, древность очень мало сохранила намъ свѣдѣній объ этомъ подвижникѣ. Скудость свѣдѣній о преподобномъ Герасимѣ дала возможность нѣкоторымъ изслѣдователямъ сомнѣваться, если не относительно исторической дѣйствительности его лица,

⁶ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1883 г., стр. 275.

⁷ Устюжскій лѣтописецъ—въ Исторіи Карамзина, т. III, примѣч. 186.

⁸ Вотъ подлинный текстъ этой грамоты: „...урядилъ есмь азъ св. Софьи и написалъ... князь новгородскій Святославъ... на Ракулѣ три сорочка, у Путей—сорочекъ, у Чудина—поль-сорочка, у Вели—два, у Вектензѣ—два“. Исторія Государства Россійскаго—Карамзина, т. II, примѣч. 267.

⁹ Исторія Россійской іерархіи, т. III, стр. 694.

то, по крайней мѣрѣ, относительно времени его существованія ¹⁰. Всѣ свѣдѣнія, какія только можно почерпнуть о преподобномъ, заключаются въ позднѣйшемъ сказаніи о посмертныхъ чудесахъ его, которыя, по свидѣтельству этого сказанія, начали записываться съ XVII вѣка ¹¹. Въ началѣ своего сказанія писатель дѣлаетъ такое замѣчаніе: „о свидѣтельствѣ его (преподобнаго Герасима), коими трудами подвизался и коего града урожденіемъ и какова рода саномъ былъ, того мы не обрѣтехомъ, переходенія ради многихъ лѣтъ и отъ разоренія невѣрныхъ града Вологды. Но слухи наши простираются отъ древнихъ человѣкъ, что въ старыхъ Вологодскихъ лѣтописцахъ пишутъ сице, что преподобнаго отца сего Герасима служба вся съ похвалою и чудеса его написаны были для празнества на память преподобнаго предложены. И егда Божиимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ приде разореніе на градъ Вологду отъ невѣрныхъ, тогда житіе святаго и съ службою безвѣстно утратися“, (л. 33). Все, что могъ узнать онъ о преподобномъ изъ цитуемаго имъ лѣтописца, заключается въ слѣдующемъ: „... въ старыхъ Вологодскихъ лѣтописцахъ о приходѣ преподобнаго пишутъ сице: въ лѣто 6655 (1147), августа въ 19 день, на память св. мученика Андрея Стратилата, приде преподобный отецъ Герасимъ отъ Богоспасаемаго града Кіева, той же

¹⁰ Профессоръ Е. Голубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“ по поводу извѣстія о приходѣ преподобнаго Герасима на Вологду замѣчаетъ слѣдующее: „Существовала или не существовала Вологда въ это время, во всякомъ случаѣ въ періодъ до-монгольскій она должна быть представляема торговою колоніею новгородскою, съ населеніемъ изъ самихъ новгородцевъ, только въ небольшомъ количествѣ, и главнымъ образомъ изъ туземныхъ инородцевъ — чудим пермской и зырянъ. Предполагать, что уроженецъ кіевскій могъ имѣть желаніе пойти въ инородческую и некрещеную мѣстность, гдѣ онъ не могъ надѣяться найти себѣ товарищей въ монашествованіи и гдѣ онъ вовсе не могъ ожидать благосклоннаго приѣма—весьма сомнительно“. Часть I, 2 половина, стр. 638. Однако, такое мнѣніе почтеннаго ученаго является слишкомъ голословнымъ: на такихъ основаніяхъ можно сомнѣваться въ существованіи и такихъ подвижниковъ, какъ Феодоритъ Кольскій и Трифонъ Печенгскій.

¹¹ Списокъ этого, рѣдко встрѣчающагося, сказанія находится въ рукописномъ сборникѣ житій святыхъ бібліотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36 (по монастырской описи), л. 33. Заглавіе его: „Чудеса и дѣянія и преславная новоявленная творенія преподобнаго и приснопамятнаго отца нашего Герасима, иже у Пресвятыя Троицы, вверху посаду съ поля отъ Прилука, что у Байсарова ручья“. Начало сказанія: „Рече Господь, яко прославляющаго Мѧ прославилю“. Чудесь 37.

веси Глушенскаго монастыря постриженникъ, ¹² въ Вологдѣ рѣдѣ, еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ, на средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣвивныя площадки малаго торжку и создалъ пречестенъ монастырь во славу Пресвятыя Троицы, отъ рѣки Вологды разстояніемъ за полъ-поприща, и оттолѣ поживе тутъ преподобный лѣтъ 31 и скончался въ лѣто 6686 (1178), марта въ четвертый день, на память преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Иорданѣ“ (л. 33). Остальная часть сказанія занимается описаніемъ чудесъ. Къ этому сказанію нѣкоторые историки присоединяютъ сомнительной подлинности рассказъ, заимствованный, вѣроятно, изъ преданія, о состязаніи преподобнаго изъ за обладанія мѣстомъ подь монастырское строеніе съ владѣльцемъ—мѣщаниномъ Пятшевымъ ¹³.

Изъ Ростовскихъ колоній въ Вологодской землѣ, сдѣлавшихся мѣстомъ подвижничества святыхъ, на первомъ планѣ выступаетъ предъ нами Великій Устюгъ, центръ Ростовскихъ колоній въ Вологодскомъ краѣ. Лѣтописи, ведущія свое начало отъ основанія Устюга, начинаются сказаніями о его подвижникахъ. Первымъ изъ нихъ былъ преподобный Кипріанъ. Вотъ его лѣтописная біографія.

„Въ 1212 году, при державѣ благовѣрнаго великаго князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, Устюжскаго уѣзда, Двинской трети, Уфтюжской волости, нѣкто земледѣлатель, презрѣвъ краснаго міра сего, воспріязъ на ся монашескій образъ и наречеса имя ему Кипріанъ. Сей, по воспріятіи монашества въ городѣ Устюгѣ Великомъ, по желанію и усердію гражданъ, убѣжденъ создати святую обитель при градѣ Устюгѣ, на удобномъ мѣстѣ. Онъ же, обходя градъ, и разсматривая приличная къ таковому населенію монашествующихъ мѣста, избралъ мѣсто при езерахъ, за острожною насыпью, на которомъ сперва поставилъ себѣ малую келейцу, а потомъ, въ лѣто 1212, вышеупомянутый монахъ Кипріанъ началъ созидати обитель во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и св. Архистратига Михаила. Таковое его богоугодное дѣло видѣвше граждане, многая отъ издивеній

¹² Къ сожалѣнію, это сказаніе является единственнымъ источникомъ, дающимъ свѣдѣніе о существованіи Глушенскаго монастыря. Это обстоятельство даетъ поводъ ко всевозможнымъ поправкамъ и догадкамъ, наприимѣръ, архіепископъ Филаретъ вмѣсто Глушенскаго монастыря подставляетъ Гилецкій.

¹³ Вслѣдъ за Карамзинымъ (Исторія Г. Р., т. IV, прилѣч. 117) ее повторыютъ: архіепископъ Филаретъ (Русскіе святые, 4 марта), Муравьевъ (Житія святыхъ, 4 марта) и Погодинъ (въ своемъ Вологодскомъ дневникѣ — въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1868 г., стр. 69).

своихъ потребная на сооруженіе и содержаніе той обители приносили, а нѣкоторые и жительство свое начали оттолѣ вкупѣ съ нимъ препроводати. Онъ же всѣхъ принималъ съ радостію и любовію, наставляя многотруднымъ и непорочнымъ своимъ житіемъ... А потомъ, все свое наслѣдственное имѣніе, движимое и недвижимое, т. е. села, деревни, пашенную и непашенную приложилъ землю, которую онъ имѣлъ въ Уфтюжской волости и прочихъ многихъ волостяхъ. И тако оттолѣ та святая обитель начала распространятися и всякимъ довольствомъ изобилovati, а преподобный отецъ, монахъ Кипріанъ, нареченъ бысть начальникомъ той обители¹⁴.

„Въ 1216 году попеченіемъ начальника, инока Кипріана, созданная въ Устюгѣ деревянная обитель, въ семь году постройкою окончена¹⁵“.

„Въ 1276 году, Сентября 29 дня, въ субботу¹⁶, преставился Архангельскаго монастыря начальникъ, иновъ Кипріанъ, и погребенъ близъ св. вратъ того монастыря. Черезъ протеченіе нѣкоего времени надъ гробомъ его сдѣлана деревянная часовня, а въ 1711 году и церковь каменная; гробъ же его—внутри церкви и надъ нимъ устроена гробница, которая и до-нынѣ всѣми видима¹⁷“.

„Въ память его и по сіе время въ монастырѣ хранится небольшой камень, который, по преданію, преподобный держалъ въ рукахъ своихъ тогда, какъ, по немочи человѣческой, преодолевая будучи сномъ, и испутивъ камень изъ рукъ, возбуждался стукомъ онаго къ бодрствованію и молитвѣ¹⁸“.

Одновременно съ преподобнымъ Кипріаномъ въ Устюгѣ подвизался блаженный Прокопій юродивый.

Блаженный Прокопій представляетъ собою одно изъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи русскаго подвижничества: во-первыхъ, „это былъ переселенецъ отъ западныхъ странъ, отъ языка латинска, отъ нѣмецкія земли¹⁹“, а во вторыхъ—онъ первый изъ русскихъ подвижниковъ шелъ по пути юродства. Тѣмъ не менѣ исторія его жизни остается совершенно темною. Житіе Прокопія, написанное спустя нѣсколько столѣтій послѣ его преставленія, весьма скудно въ факти-

¹⁴ Такъ какъ 29 сентября 1276 г. падало не на субботу, то Баранскій (И. Г. Р., т. III, примѣч. 186) предполагаетъ, что или годъ преставленія въ лѣтописи обозначенъ невярно, или днемъ кончины преподобнаго было 26 число этого мѣсяца.

¹⁵ Устюжскій лѣтописецъ—въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1873 г., стр. 626—629.

ческомъ отношеніи и въ позднѣйшихъ редакціяхъ является въ высшей степени искаженнымъ легендами и выписками изъ другихъ житій. Профессоръ Ключевскій отзывается о немъ такимъ образомъ: „житіе Устюжскаго юродиваго Прокопія, плохо написанное, составлено изъ отдѣльныхъ эпизодическихъ разсказовъ, имѣющихъ очень мало литературной связи и раздѣленныхъ хронологическими противорѣчіями. . . Это рядъ легендъ, сложившихся изъ различныхъ мѣстныхъ воспоминаній, независимо одна отъ другой, и не подвергнутыхъ въ житіи искусной обработкѣ“¹⁶. Впрочемъ, чтобы правильно смотрѣть на этотъ отзывъ почтеннаго изслѣдователя, нужно имѣть въ виду, что онъ сдѣланъ на основаніи изслѣдованія послѣдней, распространенной редакціи житія Прокопія. Но едва ли какое другое житіе имѣетъ большее число редакцій и болѣе длинную исторію, чѣмъ житіе Прокопія. Эта исторія является лучшей и единственно возможной его критической оцѣнкой.

Намъ извѣстно пять редакцій житія Прокопія¹⁷, но едва ли этимъ числомъ исчерпывается вся совокупность ихъ. Первая изъ нихъ представляетъ простой разсказъ объ избавленіи Устюга отъ огненной тучи, появленіе которой было предсказано блаженнымъ Прокопіемъ, съ скудными биографическими замѣчаніями о лицѣ блаженнаго и нѣсколькими его посмертными чудесами. Вотъ ея разсказъ съ небольшими сокращеніями.

„Во градѣ Устюжѣ бысть нѣкій мужъ, юродивый Христа ради, именовъ Прокопій, живяше на паперти у церкви Пресвятыя Богородицы. О пищѣ и одеждѣ никакже печалишеся, отъ приносящихъ ему нич-

¹⁶ Житія святыхъ, стр. 277.

¹⁷ Списки житія: 1-я редакція—рукописная четья-шinea Соловецкой библіотеки № 635/517, л. 66. Начало: „Во градѣ Устюжѣ бысть нѣкій мужъ, юродивый Христа ради, именовъ Прокопій“. Чудесъ 7. 2-я редакція: рукописный четъ-шнейный сборникъ Соловецкой библіотеки № 642/826, л. 475. Начало: „Повѣсть душеполезна, иже Христа ради юродиваго Прокопія, устюжскаго чудотворца“. Чудесъ 18. 3-я редакція на страницахъ Вологодскаго гѣтописца — въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1873 г., стр. 645—648. 4-я редакція отдѣльная рпн. книга Соловец. библ. № 581/220, содержащая въ себѣ житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ. Начало предисловія: „Искони убо божественное писаніе глаголетъ о божественныхъ и приснопамятныхъ юродивыхъ мужѣхъ“. Начало житія: „Сей убо блаженный и приснопамятный Прокопій...“ Чудесъ 25. 5-я редакція — рукоп. Солов. библ. № 582/221—содержитъ тѣ же житія, только вмѣсто одной двѣ похвалы Прокопію, а въ концѣ ея помѣщена статья о списателяхъ житія.

тоже прїимаше; имаше бо въ себѣ прозорливъ даръ, отъ Бога явленіе. Бысть же на утрїе въ день недѣльный, егда воздвизаютъ честные кресты и собирашася вси людїе, блаженный мужъ возвѣсти видѣніе, бывшее ему, глаголя: аще не повауетеся грѣховъ своихъ и Господа не умолите за беззаконіе ваше, то злѣ погибнетъ градъ сей. Они же не послушася глаголемыхъ отъ него... Видѣвъ же блаженный онъ мужъ непослушаніе людей тѣхъ рыдася и плачася непрестанно о погибели града того... Бысть же въ другую недѣлю отъ полудне тьма и мракъ и недоумѣваху людїе, что се есть. И по семь явися восходящъ огонь со вся страны и грому убо страшну быти, неслышавшимъ бо другъ ко другу, что глаголати, яко и земли колебаться непрестанно, огненные же тучи хоташе соступитися въ мѣсто. И бывшу же зною велику отъ огня того и разумѣша людїе и потребленіе града и свою погибель. И собрашася въ церкви вси людїе, мужи и жены, богатїи и убозїи, раби и свободнїи... и прикрыша лица, и очя воздѣвше горѣ, и руцѣ воздвигше на высоту, глаголюще: помилуй насъ, Боже... и въ той часъ бысть тишина велїа и грому преставшу и разводящеся облаци огненные на вся страны и поидоша на мѣста пустынная и попалиша дѣбрїе на пустыняхъ и каменїемъ побїиша¹⁸. Бысть же радость велїа, возвеселишася людїе и воздаша хвалу Богови... Уставиша же таковый праздникъ праздновати мѣсяца іюля въ 8 день, на память св. великомученика Прокопїа¹⁹.

Къ этой повѣсти присоединяется здѣсь разсказъ о построенїи церкви надъ гробомъ блаженнаго Прокопїа и семь чудесъ.

Такимъ образомъ, все содержаніе этой редакціи группируется около повѣсти объ огненной тучѣ. Эта повѣсть, встрѣчающаяся иногда въ отдѣльности¹⁸, и послужила, безъ сомнѣнїя, основою житїя этой редакціи, что легко можно замѣтить при ея чтенїи.

Въ сказанїи о тучѣ не упоминается еще, чтобы Прокопїй былъ причисленъ къ лику святыхъ или чтобы онъ былъ чтимъ, хотя мѣстно. Въ концѣ сказанїя замѣчено только, что гражданае города Устюга установили праздновать день своего избавленїя отъ огненной тучи 8 іюля, въ память великомученика Прокопїа, не упоминая о памяти

¹⁸ Въ распространенныхъ редакціяхъ житїя Прокопїа и Устюжскомъ лѣтописцѣ замѣчается, что мѣсто, на которомъ разразилась эта туча, была Ботовальская весь, въ двадцати поприцахъ отъ Устюга, которая и до сихъ поръ сохранила слѣды бывшаго въ ней разрушенїя. См. списки №№ 220 и 221 Соловец. библ. и Устюжскїй лѣтописецъ въ Вологод. епарх. вѣд. 1873 г. № 19.

¹⁹ См. наприм. ркп. Солов. библ. № 826, л. 475.

Устюжскаго Прокопія, которая, какъ извѣстно, установлена была въ тотъ же день. Въ такомъ видѣ повѣсть эта перешла и въ первую редакцію житія Прокопія.

Что касается времени происхожденія этой повѣсти, то, вѣроятно, она появилась вскорѣ послѣ преставленія блаженнаго, прежде установленія мѣстнаго его почитанія. Можно даже думать, что она принадлежитъ перу очевидца, о чемъ, повидимому, свидѣтельствуется живость разсказа, указывающая на непосредственность пережитыхъ впечатлѣній и нѣкоторыя подробности разсказа, какъ напримѣръ: „во утріе въ день недѣльный“, „въ день недѣльный отъ полудне“ и др.

Вторая редакція въ фактическомъ отношеніи новаго ничего не прибавляетъ къ первой. Она представляетъ изъ себя образецъ неумѣнія писать житіе при желаніи пользоваться искусственными приѣмами. Эта редакція начинается также повѣстью объ огненной тучѣ, которая здѣсь уже украшается „добрословіемъ“. За этою повѣстію слѣдуетъ „житіе и подвизи Прокопія, юродиваго Христа-ради, Устюжскаго чудотворца“. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено здѣсь риторическое предисловіе, выписанное изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго, составленнаго Епифаніемъ Премудрымъ. Вслѣдъ за этимъ повторяется разсказъ объ устройствѣ церкви надъ мощами блаженнаго, потомъ слѣдуетъ 18 чудесъ и похвальное слово блаженному.

На время происхожденія обѣихъ редакцій указываетъ не очень ясный намекъ объ устройствѣ церкви надъ мощами Прокопія. По свидѣтельству позднѣйшихъ редакцій устройство церкви совершилось около 1471 года. Впрочемъ, въ этихъ редакціяхъ дѣлается такая замѣтка: „и прежде сей церкви основана бысть церковь окрестъ камени того, на немъ же бѣ блаженный Прокопій при животѣ своемъ сидѣлъ и пророчествовалъ“²⁰. Объ устройствѣ какой церкви повѣствуютъ первыя двѣ редакціи—рѣшить трудно.

Болѣе интересной въ фактическомъ отношеніи является третья редакція, которой, къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть въ подлинномъ видѣ, а потому пришлось воспользоваться ея сокращеніемъ на страницахъ Устюжскаго лѣтописца²¹. Фактъ ея существованія имѣетъ за себя болѣе или менѣе ясныя основанія. Простой и правдивый разсказъ ея, вошедшій цѣликомъ въ послѣдующія редакціи, никакъ не мирится съ исключительно легендарнымъ характеромъ этихъ позднѣйшихъ передѣлокъ и необходимо заставляетъ выдѣлять себя изъ этихъ

²⁰ См. наприм. рукоп. Солов. библ. № 221, л. 73.

²¹ Вологодскія епархіальныя вѣдомости 1873 г. № 19, стр. 645—648.

последнихъ. Пользуясь, съ одной стороны, указаніемъ Устюжскаго лѣтописца, а съ другой—содержаніемъ позднѣйшихъ редакцій, включившихъ въ себя содержаніе третьей редакціи, вѣроятно, безъ существенныхъ измѣненій, мы попытаемся по возможности возстановить подлинный текстъ ея.

Разсказъ начинается обычнымъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ, между прочимъ, указываетъ на свои источники: „ина убо слышахъ отъ чловѣкъ, ина же и сами видѣхомъ очима нашими“. Далѣе, въ отдѣлѣ: „о началѣ житія Прокопія“ писатель сообщаетъ весьма интересные свѣдѣнія о жизни его до прихода въ Великій Устюгъ. Блаженный Прокопій, „якоже о немъ повѣдаютъ нѣцци отъ чловѣкъ“, пришелъ въ В. Устюгъ изъ „пресловущаго“ Новгорода. По своему происхожденію онъ былъ „отъ западныхъ странъ, отъ азыка латинска, отъ нѣмецкія земли“. „Родителей его и юживъ его и вѣры нистоже вѣсть, токмо единому Богу свѣдущу сіа“. Пришедши въ возрастъ, онъ сталъ заниматься профессіей своею отца—торговлей. Въ одинъ разъ, нагрузивъ свой корабль, онъ приплылъ „въ пресловущій Новъ-градъ, съ прочею своею дружиною — съ латиняки“. Здѣсь онъ плѣнился „премногимъ церковнымъ украшеніемъ и пѣніемъ и звоны велими“ и рѣшилъ принять православіе. „Посемъ отъиде отъ дружины своея, утаився и сохранився отъ ихъ, таже начатъ ходити по граду и монастыремъ и искати учителя мудра“. Странствуя такимъ образомъ, онъ отправился въ Хутынской монастырь: „тогда въ немъ игуменство имѣлъ преподобный отецъ нашъ Варлаамъ“²², который и сдѣлался его учителемъ. Наставленный въ истинахъ новой вѣры, Прокопій отъ руки Варлаама „пріялъ св. крещеніе (?), оставивъ идолу влекущее эллинское мудрованіе“. Потомъ, раздавъ свое имѣніе нищимъ и удѣливъ часть его на монастырь преподобнаго Варлаама, Прокопій избралъ для себя подвигъ юродства Христа ради. „Пребысть въ Новѣ-градѣ не мало времени“, онъ отправился „въ пустынное шествіе въ восточнымъ странамъ“. Проходя „многіе грады, и страны, и лѣсы, и дразги,

---

²² Это извѣстіе опровергаетъ хронологію вѣхъ редакцій житія Прокопія. Варлаамъ Хутынской, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей, преставился въ 1192 году, а Прокопій Устюжской, по одному сказанію—въ 1285 (Устюжской лѣтописецъ въ приложеніи къ описанію Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря П. Саввантова, стр. 40. Архіепископъ Филаретъ, Русскіе святыя 8 іюля и др.), по другому сказанію—въ 1303 году (рпк. житіе Прокопія въ распространенныхъ редакціяхъ, Устюжской лѣтописецъ въ Исторіи Карамзина, т. IV, прилѣт. 206, и въ изданіи г. Суворова).

и блата мокрыя“, блаженный терпѣлъ всюду „многу досаду, укореиe и биеиe и пханіe отъ безумныхъ человекѣвъ: святой же, яко юродъ, вмѣняяся, яко безумецъ“. Путешествуя такимъ образомъ, онъ пришелъ въ Устюгъ. Здѣсь онъ нашелъ себѣ убогий пріютъ „въ верхнемъ концѣ, во храмнѣ ветхой“. Блаженный полюбилъ этотъ городъ и навсегда избралъ его мѣстомъ своего жительства. День онъ страдалъ отъ людскихъ золь, а ночью обходилъ церкви и молился. Когда блаженный хотѣлъ „покой обрѣсти отъ многого труда своего и тогда на улицахъ, на гноищи или на сметыщи пометаше себе единымъ токмо нагимъ тѣломъ лежаше на зимній морозъ и снѣгъ“. Мѣстомъ его жительства была паперть Успенскаго собора. Дома гражданъ онъ не посѣщалъ ни лѣтомъ, ни зимой; объ одеждѣ и пищѣ не печалился: „принимаше себе малу пищу отъ богобоязливыхъ человекѣвъ, приходящихъ къ нему, отъ богатыхъ же ничтоже принимаше“. Таково описаніе подвиговъ блаженнаго.

Далѣе передается разсказъ объ избавленіи Устюга отъ каменной тучи. Приводить его здѣсь было бы повтореніемъ. Затѣмъ, съ вѣроятностію, этой редакціи можно приписать пророчество блаженнаго трехлѣтней Маріи, матери св. Стефана Пермскаго. По крайней мѣрѣ источникъ этого разсказа совершенно согласенъ съ предисловіемъ: „еже, братіе, слышахомъ отъ древнихъ онѣхъ мужей“... Однажды, прийдя къ соборной церкви Успенія Богородицы, обычному мѣсту своего обитанія, блаженный Прокопій встрѣтилъ у соборнаго храма молящуюся дочь одного посадскаго человекѣва, именемъ Марію. Блаженный началъ юродствовать „и, чрезъ обычай свой, сотвори той дочери поклоненіе земное“, а потомъ во всеуслышаніе нарекъ ее матерью св. Стефана Пермскаго, къ всеобщему изумленію присутствовавшаго народа, ибо „въ то время еще въ Пермстѣмъ языкѣ не было ни единаго человекѣва, вѣрующаго во Христа, но вси убо помрачени бяху прелестію сатанинскою, повлоняющесе болваномъ, жруще бѣсомъ и ядоломъ“.

Блаженный каждый день ходилъ по городу въ роздраномъ рубищѣ, имѣя у себя въ рукахъ три кочерги... „и вегда убо кочерги святаго бываху простерты главами впрямъ, того лѣта бываетъ изобиліе веліе хлѣбу и всякимъ инымъ плодамъ, а егда кочерги бывають распростерты главами вверхъ, тогда хлѣбная скудость являшеса“.

Блаженный любилъ часто сидѣть на берегу рѣки Сухоны и смотрѣть на пловцовъ. Онъ просилъ и тѣло его по смерти положить подъ тѣмъ камнемъ, на которомъ онъ сидѣлъ здѣсь. Желаніе его было исполнено и могила его подъ любимымъ камнемъ.

Таково содержаніе этой редакціи, насколько можно судить по Устюжскому лѣтописцу. Въ дальнѣйшихъ передѣлкахъ житіе начинаетъ подвергаться сильной порчѣ. Скучное по содержанію и „не украшенное добрословіемъ“ житіе болѣе раннихъ редакцій показалось неудовлетворительнымъ послѣдующему граматею. Онъ вздумалъ пополнить недостающее и для вашей характеристики личности блаженнаго, по обычаю своего времени, сталъ искать красокъ въ житіяхъ другихъ подвижниковъ. Но такихъ красокъ не нашлось въ житіяхъ русскихъ подвижниковъ, ибо подвигъ юродства былъ еще такъ новъ на Руси, и агіографической литературы по этой отрасли подвижничества не существовало. Поэтому, за такими красками пришлось обращаться къ болѣе древнимъ образцамъ греческой литературы. Вниманіе граматея на этотъ разъ остановилось на житіи блаженнаго Андрея юродиваго Цареградскаго, которое, безспорно, можетъ считаться классическимъ созданіемъ въ области легендарной литературы. Изъ этого житія русский авторъ позаимствовалъ цѣлый отдѣлъ, который показался ему очень подходящимъ для характеристики сѣвернаго подвижника, подъ заглавіемъ „о зимѣ и бѣднѣ“, передѣлавъ заглавіе его такимъ образомъ: „о велицѣмъ зимнѣмъ мразѣ и о терпѣннн блаженнаго Проконія“²². Но при этомъ авторъ какъ-бы вовсе не позаботился о литературной обработкѣ своей редакціи: заимствованный отдѣлъ онъ совершенно механически вставляетъ въ житіе Проконія, не замѣчая того, что допускаетъ явныя хронологическія противорѣчія. Такъ, онъ не обратилъ вниманія даже на то, что свой отдѣлъ съ разсказомъ о посѣщеніи Симеона, отца святителя Пермскаго, помѣстилъ ранѣе предсказанія блаженнаго трехъ-лѣтней Маріи, матери преподобнаго Стефана. Особенно сильной порчѣ подверглись сказанія о чудесахъ блаженнаго Проконія. Принадлежащее этому автору чудо о бѣсноватой Соломоніи является безпримѣрнымъ въ исторіи русской агіографіи, какъ по своему объему (100 листовъ), такъ и по своему легендарному содержанію. Безъ опасенія впасть въ ошибку, перу этого автора можно приписать и еще цѣлый рядъ чудесъ, начиная съ 20 и до конца (№№ 220 и 221 Соловец. б.). Общая характеристическая черта произведеній этого автора необычайная хронологическая точность и аккуратная ссылка на источники, подлинность ко-

---

²² Ср. житіе Проконія въ распространенныхъ редакціяхъ съ житіемъ Андрея Юродиваго, въ Макарьевскихъ Четыхъ-Миннехъ, октябрь. (Изданіе Археологической комиссіи).

торыхъ, повидимому, выше всякаго сомнѣнія. Глава „о велицѣмъ зимнемъ мразѣ“ повѣствуетъ, что описанное въ ней совершилось въ 8-е лѣто по пришествіи въ Устюгъ блаженнаго. Въ заключеніе этого сказанія авторъ пишетъ: „рабъ Божій Сумеонъ (которому блаженный открылъ тайну своихъ страданій, подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ не разглашать ее до смерти своей) скры тайные его глаголы, яже бесѣдова съ нимъ и никому же повѣда о житіи св. Прокоція, донележе онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же святаго все написа порядку, еже видѣ и слыша отъ святаго“. Такимъ образомъ, достоверность сказанія скрѣплена, повидимому, авторитетомъ отца великаго просвѣтителя Перми. Но обращаясь въ аналогичному эпизоду изъ житія Андрея Цареградскаго, читаемъ въ немъ тоже самое: „брате мой, (обращается Андрей къ другу своему и почитателю, которому также открылъ тайну своихъ страданій во время мороза) ижженеть меня любви твоя и великая твоя милость пудить мя исповѣдати тебѣ (о страданіи моемъ); заклинаю тя Богомъ, дондеже есмь въ животѣ семъ, еже ти хочу повѣдати, не мози сего никому же повѣдати. Азъ же клялся ему ротою страшною, яко могу сохрании святія твоя заповѣди“²⁴... Такая же точность замѣчается и въ чудесахъ этой редакціи. Каждому чуду предпосылается указаніе года, мѣсяца и дня его совершенія, а въ концѣ аккуратно указывается источникъ, изъ котораго заимствованъ рассказъ его (исцѣленный повѣдалъ освященному собору, пришелъ въ монастырь и рассказалъ братіи и т. п.). Особенно же хронологическою точностію отличается рассказъ объ исцѣленіи ѳсноватой Соломоніи, а подлинность его запечатлѣна свидѣтельствомъ нѣсколькихъ авторитетныхъ лицъ: „азъ грѣшный попъ Яковъ слышахъ у жены Соломоніи изъ самыхъ устъ ея при свидѣтеляхъ — духовнаго отца ея соборнаго священника Никиты и ея родившаго отца іерея Дмитрія и записалъ повѣсть душеполезну и умиленія достойну“.

Рядъ странностей распространенной редакціи житія (№ 221 Солов. биб.) заканчивается статьею о писателѣ, которая до невозможности увеличиваетъ общую путаницу житія. Въ предисловіи, занесенномъ сюда изъ болѣе раннихъ редакцій, мы читаемъ объ источникахъ житія: „ина убо слышахъ отъ чловѣкъ, ина же и сами видѣхомъ очима нашими“, а въ послѣсловіи говорится, что житіе составлено на основаніи рассказовъ „самовидцевъ и памѣтуховъ“ (л. 207).

²⁴ Макарьевская Четъя-Миня, октябрь, столбець 97. (Изданіе Археологической комиссіи).

Кромѣ того, это послѣсловіе явно противорѣчить и самому себѣ. По его словамъ блаженный Прокопій жилъ то „въ послѣднія времена, во дни наша“, то „уже много лѣтъ преминуло послѣ его кончины“, то, наконецъ, житіе написано „по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ по преставленіи святаго“. Сдѣлавъ такіа противорѣчивыя замѣчанія, авторъ ни съ того, ни съ сего начинаетъ повторять переданный уже въ житіи рассказъ объ устройствѣ церкви надъ мощами блаженнаго и написаніи образа его. Послѣдняя странность бросаетъ нѣсколько свѣта на происхожденіе послѣсловія. Тщательный разборъ житія приводитъ къ тому выводу, что оно составлено по частямъ, въ различное время и различными лицами. Кромѣ приведенныхъ уже доказательствъ въ пользу этого мнѣнія, можно представить и то, что въ распространенныя редакціи вошли цѣлкомъ рассказы изъ посмертной исторіи блаженнаго, объ устройствѣ часовни надъ его мощами, вскорѣ разметанной Устюжскими соборянами, не вѣрившими въ неканонизованнаго еще Прокопія и рассказъ объ устройствѣ церкви надъ его гробомъ, заимствованные изъ Устюжскаго лѣтописца, о чемъ свидѣтельствуетъ точно обозначенное число и годъ, предвѣщаящіе рассказъ (обычай лѣтописный). Подобнымъ же образомъ поступилъ, вѣроятно, и послѣдующій дополнитель житія. Имѣя предъ собою различныя редакціи житія, въ одной, болѣе ранней изъ нихъ (второй, по нашему обозначенію) онъ нашелъ предисловіе, не вошедшее въ составъ послѣдующихъ редакцій. И вотъ это предисловіе въ нѣсколько измѣненномъ видѣ онъ помѣстилъ въ своемъ послѣсловіи. Покрайней мѣрѣ такая комбинація предисловія съ рассказомъ о построеніи церкви встрѣчается только во второй редакціи ²⁵.

Г Л А В А II.

Начало монастырской колонизаціи въ Вологодскомъ краѣ: преподобные Стефанъ Махрищскій, Григорій и Бассіанъ Авиенскіе. Преподобный Дмитрій Прилуцкій.

Слѣдя за исторіей колонизаціи Вологодскаго края Новгородскими и Ростовскими повольниками, нельзя не замѣтить, что эта колонизація совершалась по мѣстамъ болѣе удобнымъ для поселенія, главнымъ

²⁵ Въ самыхъ распространенныхъ редакціяхъ, кромѣ этого, содержатся: похвальное слово Прокопію дукса Симеона Шаковского, похвальное слово Варлааму Хутыискому, чудо отъ иконы Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, совершившееся у Соли Вычегодскія. См. Каталогъ рукописей Ундольскаго, № 362, стр. 249.

образомъ, по берегамъ большихъ рѣкъ. Такъ, Вологда расположенъ по берегамъ соименной рѣки, древній Гледень — на берегу рѣки Юга, Устюгъ — на берегу Сѣверной Двины и проч. Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла, Новгородскія и Ростовскія колоніи являются лишь слабыми начатками колонизаціи Вологодской страны; ея дѣйствительныя лѣса и безлюдныя пустыни по прежнему оставались не заселенными. Колонизація такихъ мѣстъ совершалась благодаря трудамъ святыхъ подвижниковъ, положившихъ здѣсь основаніе многочисленнымъ монастырскимъ колоніямъ.

Къ сожалѣнію, исторія жизни и этихъ подвижниковъ также очень темна и отрывочна, въ особенности же это должно сказать о первыхъ изъ нихъ. Ранѣе другихъ странъ колонизована была Авнежская область, первыми подвижниками которой были св. Стефанъ Махрицскій и два ученика его — Григорій и Кассіанъ Авнежскіе. Печальная участь, постигшая Авнежскую обитель, была причиною забвенія памяти Авнежскихъ подвижниковъ. Въ массѣ древнихъ рукописей мы встрѣчаемъ лишь сказаніе объ обрѣтеніи ихъ мощей и посмертныхъ чудесахъ, но не находимъ житія ихъ. Кой-какія свѣдѣнія объ ихъ жизни можно почерпнуть изъ житія ихъ общаго учителя преподобнаго Стефана Махрицскаго, написаннаго Даниловскимъ игуменомъ Іоасафомъ, перу котораго принадлежитъ и сказаніе о явленіи мощей Авнежскихъ подвижниковъ. „Миѣ же смиренному иноку“, пишетъ Іоасафъ въ предисловіи къ житію св. Стефана, „прежде написавшу о явленіи мощей и о чудесахъ преподобныхъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, прилучижеся написати и еще о житіи св. Стефана“¹. По собственнымъ словамъ автора, для составленія житія Махрицскаго подвижника онъ путешествовалъ въ Махрицскій монастырь и вопрошалъ о святомъ Махрицскаго игумена Варлаама, который, между прочимъ, по порученію митрополита Макарія, свидѣтельствовалъ мощи Авнежскихъ подвижниковъ. На его вопросъ принесли ему „отъ монастырскія всеподохія свитци, на хартіяхъ написаны баху премнога времени отъ нѣкоего старца, саномъ пресвитера тоя обители, именемъ Серапіона, прадѣда бывша тому Варлааму, иже бысть самовидецъ преподобнымъ Сергію (Радонежскому) и Стефану и много еже о добродѣтеляхъ исправленія ихъ своимъ очима видѣ той Серапіонъ, ина же отъ юности творимая добродѣтели святыхъ Стефана и ученикъ его“ (л. 358). Разсказъ Іоасафа простой, внушающей довѣріе, а въ сказаніи о

¹ Рун. сборникъ Соловецкой бібліотеки, № 586 (79 Аизер. свит.), л. 365.

чудесахъ Авнежскихъ подвижниковъ обилеи и интересными подробностями.

Преподобный Стефанъ, по сказанію біографіи Іоасафа, былъ постриженникомъ Кіево-Печерской лавры; удалился изъ Кіевскихъ предѣловъ, когда послѣдніе подпали власти „богомерскихъ латинявъ“. Придя въ Москву онъ испросилъ себѣ позволеніе у великаго князя на созданіе обители въ Московскихъ предѣлахъ и, поселившись на Махрищѣ, основалъ здѣсь Троицкій общежительный монастырь. Въ разстояніи одного поприща отъ основанной имъ обители жилъ христілюбивый мужъ, именемъ Григорій. О немъ говорили, что онъ „отъ юности имѣлъ тѣлесную чистоту и пездобіе“. Узнавъ, что вблизи его поселился подвижникъ, основавшій обитель, онъ сталъ часто навѣщать его. Наконецъ, иноческая жизнь такъ привлекла къ себѣ его вниманіе, что онъ, отдавъ Стефану „селитву свою съ насѣянными нивами, молить его, еже сотворити инока“ (л. 308). Желаніе его было исполнено: онъ былъ постриженъ и подъ руководствомъ св. Стефана началъ свои иноческія подвиги. Замѣтивъ добродѣтельную жизнь его, выдѣлявшую его изъ ряда другихъ иноковъ, св. Стефанъ вознамѣрился отличить своего любимаго ученика и послалъ его „къ архіерею, божественному Алексію (Суздальскому), да сотворитъ его пресвитера“.

Но вотъ на св. Стефана воздвизается гоненіе со стороны сосѣдей его обители, братьевъ Алексія, Θεодора, Ивана и Петра Юрковскихъ. Стефанъ за добродѣтельную жизнь былъ уважаемъ отъ людей и отъ самаго великаго князя Дмитрія „и (тѣмъ) мняху себе, яко иматъ владѣти селомъ и нивами“. Кроткія увѣщанія св. Стефана еще болѣе ожесточили враговъ его, такъ что они „устремляются на святаго, дышуща убійствомъ“ (л. 369). Тогда Стефанъ рѣшился оставить основанную имъ обитель и, поставивъ вмѣсто себя начальникомъ ея старѣйшаго священника Ілію, самъ, вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Григоріемъ, пошелъ въ болота и дебри Вологодскія и поселился „во внутренней пустыни, близъ Сухоны, при потоцѣ Юрьевѣ“. Здѣсь подвижники поставили церковь во имя св. Троицы; спустя немного, создали и другую церковь во имя великомученика и побѣдоносца Георгія. Потомъ устроили трапезу и келіи для братіи, которая мало по малу стала стекаться къ нимъ. Близъ пустоши той жилъ нѣкій челоувѣкъ, „именемъ Костянкинъ, сынъ Дмитріевъ, рода честна и богата“. „Сей принесе Стефану имѣнія не мало на строеніе монастыря и братіи милостиву довольну подаде и моли преподобнаго облещи его во иноческая“. Преподобный исполнилъ его просьбу и при по-

стриженіи нарекъ его Кассіаномъ. Священно-инокъ Григорій сдѣлалъ его руководителемъ во иноческомъ житіи. Такъ стали подвизаться вмѣстѣ три инока. Послѣ молитвы и богослуженія обычнымъ ихъ занятіемъ было, ходить по окрестностямъ, рубить и жечь лѣсъ и настѣвать ниву. Этими свѣдѣніями и заканчивается повѣсть о житіи Григорія и Кассіана въ биографіи св. Стефана. Далѣе писатель сообщаетъ, что великій князь Дмитрій Іоанновичъ, узнавъ о новомъ мѣстѣ жительства преподобнаго Стефана, послалъ ему „милостиву довольну и книги своя“, а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ ему придти въ Москву. Повинуясь волѣ самодержца, Стефанъ созвалъ къ себѣ братію, простился съ нею, вручивъ паству преподобному Григорію, а келарною службу блаженному Кассіану, навсегда повинувъ Авнежскую обитель.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ Авнежской обители и ея подвижникахъ заключаются въ сказаніи объ обрѣтеніи ихъ мощей и возстановленіи разрушенной Авнежской обители. Последнее событіе совершилось около 1560 года повелѣніемъ Московскаго митрополита Макарія. По его порученію Махрищскій игумень Варлаамъ свидѣтельствовалъ мощи преподобныхъ и собиралъ свѣдѣнія о чудесахъ ихъ. Соборъ, на основаніи донесенія Варлаама, установилъ праздновать Григорію и Кассіану и поручилъ Даниловскому игумену Іоасафу написать сказаніе о нихъ².

---

² Списки: ркп. бібліотеки бывшаго Авнежскаго монастыря (теперь приходская церковь); ркп. сборникъ бібліотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 307—336; ркп. сборникъ Соловецкой бібл. № 586 (79 Анзер. скит.), л. 396. Начало: „Коль благъ Богъ Израилевъ“. Всѣ списки однокровы, только въ Соловецкомъ сборникѣ всѣ чудеса, соединенныя съ исторією открытія мощей, помѣщены въ началѣ, тотчасъ послѣ предисловія, а въ другихъ онѣ помѣщены въ ряду прочихъ чудесъ (1, 4, 5, 23, 27, 30 и др.). Въ этомъ же сборникѣ недостаетъ послѣднихъ чудесъ, начиная съ 20. Заглавіе сказанія: „Слово о явленіи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана на Авнезѣ и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано смиреннымъ іеромонахомъ Іоасафомъ, игуменомъ Даниловскимъ“. По поводу этого заглавія П. Саввантовъ хочетъ поправить архіепископа Филарета, который въ своемъ „Обзорѣ русской духовной литературы“ пишетъ: „Іоасафъ, игумень, а съ 1560 года епископъ Вологодскій въ 1551 году сочинилъ *житіе* Григорія и Кассіана Авнежскихъ“. „Въ несе бібліотекѣ, возражаетъ Саввантовъ, есть... слово о явленіи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано бысть смиреннымъ отцемъ іеромонахомъ Іоасафомъ, игуменомъ Данилова монастыря. Изъ этихъ словъ... видно, что Іоасафъ писалъ не *житіе*,

Въ предисловіи къ этому сказанію Іоасафъ замѣчаетъ, что цѣль его труда — спасти чудеса преподобныхъ отъ того окончательнаго забвенія, которое постигло ихъ жизнь: „да небезпамятна будутъ явленія святыхъ и чудеса, якоже случися быти и о возрастѣ, и отверженіи отъ міра, ради многихъ лѣтъ, обносимыхъ безъ написанія, ради грѣхъ нашихъ и частыхъ находеній безбожныхъ и поганыхъ агарявъ, живущихъ въ Казаніи, и Вятчанъ, баху бо Вятчана тогда не повиную^с щеса скипетромъ Россійскимъ... многія крови христіанскія проліяша церкви святыя сожигашу и монастыри раззоряху... никому же ихъ таковое дерзновеніе возбраняюще или пресѣдающе, даже и до самаго града Вологды, близъ же достизаху оная веси, глаголемыя Авнеги, идѣже монастырь преподобныхъ... Церковь святаго великомученика Георгія безбожніи ови татарове сожгоша и мѣсто оное конечному запустѣнію предаша и во много время никтоже ту смѣяше жити... и на ономъ мѣстѣ запустѣнія растяше лѣсъ величайшій“.

Такова исторія Авнежскихъ подвижниковъ по сказанію житія Іоасафа. Но есть другая редакція этого сказанія, нѣсколько расходящаяся съ сказаніемъ Іоасафа². Эта редакція, по словамъ неизвѣстнаго автора ея, составлена на основаніи мѣстныхъ сказаній объ Авнежскихъ чудотворцахъ и является весьма интересною, сколько для исторіи сѣверно-русскаго подвижничества, столько и для обрисовки нравовъ обитателей древне-русскаго сѣвера. Вотъ ея содержаніе.

сказаніе о явленіи мощей и чудесахъ Григорія и Кассіана. Житія ихъ еще и до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчалось“. См. въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ, т. VI, стр. 95, ст. Саввантова „Нѣсколько примѣчаній къ „Обзору русской духовной литературы“ преосвященнаго Филарета“. Вторую поправку въ изслѣдованіи пресв. Филарета дѣлаетъ проф. В. О. Блючевскій: „утверждаютъ, что этотъ біографъ (Іоасафъ) съ 1560 г. сталъ Перискимъ (върѣе Вологодскимъ и Великоперискимъ) епископомъ. Но ни въ одномъ трудѣ онъ не дѣлаетъ намека на свой епископскій санъ, напротивъ, въ сказаніи объ Авнежскихъ чудотворцахъ, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ, называя себя смиреннымъ іеромонахомъ, онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, а о Перискомъ епископѣ, пріѣзжавшемъ въ 1560 г. въ Авнежскій монастырь, выражается въ третьемъ и рассказываетъ, что два чуда явлены на основаніи донесенія этого епископа. Наконецъ, есть грамота 1566 г., подъ которой, вмѣстѣ съ епископомъ Іоасафомъ, подписался „чернецъ Іоасафъ, игумень Даниловскій“. На основаніи сказаннаго этотъ изслѣдователь замѣчаетъ, что сказаніе о Григоріи и Кассіанѣ могло появиться не ранѣе 1560 г., а не въ 1551 г., какъ думаетъ архіепископъ Филаретъ. Блючевскій, Житія святыхъ, стр. 278—279.

² Эта редакція находится на первыхъ и послѣднихъ листахъ Авнежскаго списка. Рукопись сильно обветшала и разбирается съ большимъ трудомъ.

Въ началѣ своей повѣсти авторъ замѣчаетъ, что онъ намѣренъ дать болѣе достовѣрныя, чѣмъ въ сказаніи Іоасафа, свѣдѣнія „о жизни преподобнаго Стефана Махрицкаго и учениковъ его священномучениковъ Григорія и Кассіана“, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ „отъ здѣшнихъ жителей“. Св. Стефанъ, родомъ „Кіевлянинъ, постриженникъ Свято-Богоявленскаго монастыря, по Божію изволенію и наставленію, приде гдѣ нынѣ монастырь Махрицкой стоитъ и село преподобнаго отца нашего Григорія“, доставшееся по наслѣдію отъ родственниковъ его. Преподобный Григорій еще „молодымъ отрокомъ“ остался по смерти своихъ родителей. Его св. Стефанъ „воспріемлетъ себѣ въ сына, и именуетъ во св. крещеніи Гавріила, и научаетъ его книгамъ и страху Божію... и постригаетъ осминадцатилѣтна, преименовавъ его Григоріемъ. Не по мнзѣхъ дѣхъ“, Стефанъ, изгнанный изъ Махрицы завистію злыхъ людей, оставляетъ Махрицу и вмѣстѣ съ Григоріемъ идетъ въ Авнену, поставивъ вмѣсто себя Махрицкимъ игуменомъ священника Ілію. Путники остановились близъ рѣки Сухоны, при потокѣ Юрьсвѣ. „Здѣсь первѣе всего (они) приносятъ жертву Богу на камени (и нынѣ камень тотъ нерушимъ стоитъ, а сосудъ деревянный на Шуѣ цѣль лежитъ)“. Въ торыхъ, строиху десятилѣтно церква Живоначальна Троицы, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и великомученика Георгія. Потомъ еще къ нимъ тутошній житель приходитъ, простолюдинъ, именованъ Констанциъ и дается въ послушаніе, и скоро поемлетъ книжное ученіе, и двадцати трехъ лѣтъ пріемлетъ постриженіе и преименованіе Кассіаномъ. И пожи богоугодно вси купно тридцать пять лѣтъ“, продолжая созидать „лаврское строеніе всякими монастырскими потребностями, лѣсъ сѣкуше, и нивы и поля насѣваюше“. Далѣе, сказавъ вкратцѣ о возвращеніи преподобнаго Стефана, по волѣ великаго князя, въ Махрицкій монастырь, авторъ замѣчаетъ: „а болѣе о немъ (св. Стефанѣ) увѣдомиться не по чему, того ради, что здѣшніе жители не любопытствуютъ и къ нему не обыкшоа“. „И о преставленіи и о погребеніи за дальностію не свѣдомо, токмо по свидѣтельству обрѣтенія мощей преподобнаго Стефана на Махрицѣ, надъ гробомъ преподобнаго пречудно израстоща три древа березы и случившееся по многимъ явленіямъ. Съ прочими достойнѣйшими богоугодными (людьми) прилучися преподобный Арсеній Комельскій самовидецъ быти нетлѣнныхъ мощей сподобися и въ житіи своемъ пристрапно и ясно увѣдомилъ“⁴. „А по

⁴ Въ житіи преподобнаго Арсенія Комельскаго мы читаемъ слѣдующую замѣтку: „преподобный отецъ нашъ игуменъ Арсеній отхождаше, Махрицкой

отшествіи отсюда преподобнаго Стефана, священномученики Григорій и Кассіанъ общее житіе имяху, другъ друга послушаніемъ и любовію почитаху, милостину нищимъ и сиротамъ и пришельцемъ милосердіе являху. Но благочестіемъ и ученіемъ здѣшняя страна не просвѣщена, а злобою, и завистию, и прелестію помрачена: по попущенію Божію, коварный супостатъ діаволь, всѣхъ душъ человѣческихъ губитель, тогда самовластно живущимъ, малознающимъ, не боящимся Бога, вложи злую мысль чтобы ихъ (преподобныхъ) имѣнія разграбить и тѣлеса убить и огнемъ сожести. Омрачншася пѣанствомъ, и несътствомъ, и завистию и ускорѣ тѣи убіеніе священномученикамъ Григорію съ Кассіаномъ учиниша и огню предаша. И нигдѣ огонь чистительный (?) тѣлъ ихъ не язвилъ, но по пятидесяти лѣтѣхъ и болѣе на томъ мѣстѣ многія чудеса являхуся. А по убіеніи ихъ въ томъ монастырѣ вселишася татіе, и разбойници, и душегубцы, яко тѣ угодники показующе исперва подъ видомъ лицемѣрства лукавое монашеское житіе, а всѣмъ злымъ дѣламъ совершителие: Васька Тяжоловъ — Каннъ, конеловъ Ванька, Чурчинъ баболдовъ и многія злія дѣла и пакости дѣяху, грабяху насильно, убиваху и бабъ уводяху любодѣйствовати. И по многомъ томъ любодѣйствѣ и убійствѣ собралася тутошнихъ житель многолюдство, чтобы ихъ за то злое дѣло убить, и они познаша сіе, и все монастырское строеніе зажгоша, и сами бѣжаша, и гнашася до мѣста многонароднымъ собраніемъ, гдѣ имъ прежде пристанище— до сельца Росцина. Изъ того сельца видятъ множество народа спомоществуютъ тѣхъ убійць ко убіенію и потребися память тѣхъ злоторцевъ съ шумомъ“. Въ дальнѣйшемъ содержаніи разсказъ представляетъ рядъ благочестивыхъ разсужденій автора, фактическаго ничего не дающихъ.

Таково содержаніе второй редакціи. Являясь по своему содержанію нѣсколько подробнѣе повѣсти Іосифа, она очень не во многомъ разнится отъ нея, указывая иное мѣсто постриженія Стефана (Свято-

---

монастырь посѣщаше, игумена и братію. Того Махрищскаго монастыря игуменъ Іона возвѣщаеть ему видѣніе, еже видѣ надъ гробомъ св. Стефана: подъ древомъ яко огонь горящъ и окрестъ того мѣста, яко лучъ солнечный сіяя на доугъ часть. Святой же отецъ Арсеній .. разумѣваеть быти не простой вещи... и повелѣ поставити гробницу надъ гробомъ св. Стефана и гробъ его покровомъ покрыти и свѣщу велику поставити. Самъ же преподобный соверши божественную службу соборнѣ, игумена и братіи велики учредивъ и уставъ вселѣтнюю память св. Стефану“. Рукописное житіе преподобнаго Арсенія Комельскаго въ бібліотекѣ Арсеніево-Комельскаго монастыря, л. 30.

Богоявленскій монастырь, вмѣсто Кіево-Печерской Лавры) и иныхъ разорителей Авнежской обители и убійцъ ея основателей. И едва-ли эта редакція является не болѣе вѣроятною сказанія Іоасафа. Не нужно забывать, что послѣдній былъ современникомъ покорителя Казанскаго царства. Въ его трудѣ не мало отводится мѣста панегиризму въ честь Грознаго, по поводу этого событія. Вслѣдствіе этого, для него весьма естественно было, по аналогіи съ другими многочисленными случаями, заключить, что причина разоренія Авнежскаго монастыря—нашествіе татаръ, а чрезъ это дать себѣ лишній поводъ къ восхваленію „во царѣхъ достохвальнаго“. Во всякомъ случаѣ мы видѣли уже, что отчасти сказаніе второй редакціи подтверждается свидѣтельствомъ другихъ источниковъ. Это-же мы увидимъ и нѣсколько ниже. Въ заключеніе сказанія объ Авнежскихъ подвижникахъ, мы приведемъ нѣсколько чудесъ изъ редакціи Іоасафа, именно тѣ изъ нихъ, которыя соединяются съ исторіей обрѣтенія ихъ мощей. Эти чудеса являются интересными столько же для историка церковнаго, сколько и гражданскаго. „Въ повѣсти о чудесахъ, предшествовавшихъ открытію мощей и восстановленію Авнежскаго монастыря, пишетъ въ своемъ изслѣдованіи проф. Ключевскій, писатель сообщаетъ подробности, дѣлающія ее памятникомъ первостепенной важности для исторіи заселенія сѣверо-восточной русской окраины“⁵.

Съ первымъ чудомъ соединяется разсказъ объ обрѣтеніи мощей. „Бысть-же въ лѣто *мзак* (1524) въ веси оной Авнезѣ человекъ нѣкій, именемъ Гавріилъ, посѣче дѣсь, яко ту селитву сотворити хоташе. Егда-же сему бывшу дѣсу посѣчену и иссохшу, тако хвастіе оно огнемъ запаливъ: всему-же хвастію окрестъ онаго мѣста, идѣже святіи лежаху, сгорѣвше, а идѣже древле бысть церковь и мощи святыхъ, ту хвастіе отъ огня не опалимо пребываше. Той же Гавріилъ собра множество хвастія и сотвори громаду велию и запалише громаду многаци, паче она угасаше; и приспѣвши нощи, отходитъ той Гавріилъ на ложе свое опочивати. Во утрій же день пришедъ и видя громаду разметану, удивися, не разуме, яже что хоцетъ быти: по тако отребивъ оставшаяся хвастія, и раломъ разоравъ, и нивы насѣяше, и храмины себѣ постави близъ мѣста онаго. Не по мнозѣ же времени паки видѣ отходитъ жити, во свое мѣсто оставляетъ нѣкоего человекъ, именемъ Θεодора. И тому живущу на ономъ мѣстѣ нѣколко время, абіе видѣ по вся нощи вечеръ и утро и свѣщу горящу, идѣже мощи святыхъ лежаху. И удивляшеся сему Θεодорѣ,

⁵ Стр. 279—280.

мяше бо привидѣніе и мечтаніе хочеть быти или сокровищу нѣко-
ему ту положену быти отъ древнихъ невѣрныхъ челоувѣкъ... Утаися
нощю, шедше, окопавше землю на ономъ мѣстѣ, идѣже свѣща явля-
хуса, и обретѣ ту два гроба и убоися зѣло, и паки покры ихъ зем-
лею и иде въ домъ свой, возлеже на одрѣ да почіеть отъ труда.
Спящу же ему, явися ему мужъ среднимъ возрастомъ, русь власы,
широку имѣя браду, священническія бѣлы ризы носяй, глагола ему:
Ѳеодоре, иди въ настоящій день въ ближнюю весь, къ церкви Живо-
начальныя Троицы, ко игумену Мисаилу и приставнику великаго
князя Симеона Іоанну, пореклому Рылу, и во вторую недѣлю иди къ
церкви Николая Чудотворца, къ іерею Іерофею и приставнику благо-
вѣрнаго князя Петра, Іоанну же именемъ, въ третю же недѣлю иди
къ церкви св. пророка Ілїи, такъ же священнику Никитѣ и всѣмъ
людемъ оныхъ церквей и рци имъ, да поставятъ церковь св. велико-
мученика Георгія, иже бѣ прежде.. Ѳеодору же вопросившу о имени
его, повѣда ему имя Григорія, по сихъ же Ѳеодоръ, якоже речеса,
шедъ, возвѣсти игумену и священникомъ и всѣмъ людемъ, они же
не яша ему вѣры; преждепомянутїи же князи, господіе веси оная, князь
Симеонъ и князь Петръ, въ то время въ домѣхъ своихъ не были и
по сихъ улучи ихъ при домѣхъ, повѣда имъ сіе. Тїи же князи идоста
тамо, идѣже святїи лежаху, и повелѣша предъ собою копати оному
Ѳеодору и видѣша князи два гроба цѣлы и нерушимы, во гробѣхъ же
убоихуса смотрѣти и паки повелѣша покрыти и пѣти надъ ними мо-
лебная іереомъ, сами же пошли въ дома своя и паки оба князи по-
идоша противо поганыхъ на брань... Потомъ же явѣшася во снѣ
преждепомянутому Іоанну Рылу два мужа, тожде слово рекоста ему,
якоже и Ѳеодору“. На этотъ разъ было освящено мѣсто упокоенія
святыхъ и поставлена надъ ними гробница, при чемъ трудившіеся въ
этомъ дѣлѣ Іоаннъ Рыло и Троицкїй игуменъ Мисаилъ получили исцѣ-
леніе отъ болѣзни.

Замѣчательное событіе изъ исторїи открытія мощей Авнежскихъ
чудотворцевъ передается въ чудѣ четвертомъ (по спискамъ Вологод.
монастырей). „Искони ненавиждь добра роду челоувѣческому діаволъ
вложи въ сердцѣ нѣкоему челоувѣку, Гавріилу именемъ, по реклому
Ушакъ. Ежели не бы слышатися чудесемъ, бывающимъ отъ гроба сря-
тыхъ, бѣ бо село свое имѣя близъ чудотворцевъ, помышляше въ себѣ,
глагола: яко аще не престануть бивати чудеса отъ гроба святыхъ и
паче множатися, имать мѣсто оное распространитися и состроится мо-
настырь, и вселятся ту мниси, и азъ не токмо мѣсто оное себѣ наслѣ-
дую, но и селѣ отцетитися имамъ... И призываетъ къ себѣ той Гав-

рингъ Глушицкаго игумена Іоакыма и старца Илларха тогожде монастыря, саномъ суца священника. И сотвори на нихъ учрежденіе веле, и съ ними о собѣ совѣтъ сотвори, и дары почте ихъ: даде игумену кожу медвѣжью, священнику же оному сто сребренникъ и поимъ ихъ съ собою, идеже святін лежаху. Объяродеша пѣанствомъ, паче же завистію и несътствомъ разорыша гробницу, иже надъ мощми святыми и святыя иконы, иже въ ней, повергше на землю и накі отъидоша"... Гаврингъ иоплатился за свою дерзость: „не по мнѣвѣхъ днѣхъ возмается умомъ своимъ, и нападе нанъ страхъ и ужась, и во изступленіи ума хождаше по чащамъ лѣса, якоже днѣи звѣри. И тако ему страждущу десять мѣсяцевъ, едва въ себе пришедъ, позна свое согрѣшеніе, и пришедъ во гробу святыхъ припадеса и со слезами моляся... и тако съ тѣлеснымъ здравіемъ обрѣте душевное, отходитъ въ домъ свой. Мисаилъ же игумень и приставникъ благовѣрнаго князя Симеона... шедше въ монастырь св. Димитрія, иже на Прилуцѣ и повѣда игумену Мисаилу тоя обители, какъ разорена бысть гробница и святыя иконы (ибо въ то время во градѣ Вологдѣ епископа не бѣ). Игумень-же Мисаилъ повелѣ накі поставити гробницу надъ мощми и внести святыя иконы.

Подобный рассказъ передается и въ пятомъ чудѣ. „Человѣкъ нѣкій, именовъ Онисимъ, сей помышляетъ въ сердцѣ своемъ, глаголя, яко идѣже гробъ святыхъ сокровище положено бысть нѣкое отъ древнихъ шевѣрныхъ волхвованіемъ и сего ради бывають мечтанія и привидѣнія и не суть истинная чудеса. Се же ему помышляющу, шедъ къ ковачу и повелѣ ему сковати себѣ желѣзо въ длину яко сажени болѣ, конецъ же остръ и тако поимъ съ собою два человѣка, подобна себѣ и единомысленна на оно мѣсто, идѣже святін лежаху. И никому же вѣдуще ихъ отшествіе, тако достиже въ пустыню, идѣже гробы святыхъ, чающимъ обрѣсти себѣ сокровище нѣкое, и тако концемъ желѣза водружаше острымъ въ землю, ищущемъ мнимаго имъ сокровища, и въ мощи святыхъ немилостивно прободаху, и внезапно же всигріе разслабѣша тѣлесными всѣми уды... Сынове же оною Онисима, повскавшіе отца своего, едва обрѣтоша его въ пустыни, лежаща на земли разслабленнымъ съ совѣтниками его“.

Пострадавъ два лѣта и шесть мѣсяцевъ, Онисимъ обратился съ молитвою къ успѣвшимъ уже прославиться Авнежскимъ чудотворцамъ и получилъ здравіе. Заканчивая свое сказаніе объ Онисимѣ, снисхатель замѣчаетъ: „его же (Онисима) и азъ самъ видѣхъ очима своими, суца въ величѣй старости, якоже лѣтъ сто и множае, украшена иноческимъ одѣваніемъ и наречена ииснемъ Антонія“.

Таке нѣсколько лѣтъ продолжали совершаться чудеса и слава обѣ Авнежскихъ подвижникахъ прошла „повсюду, даже и до самаго града Москвы и до Самодержца великiя Россiи царя Іоанна Васильевича, во царѣхъ достохвальнаго. Онъ же, сія слышавъ, возвеселился сердцемъ и возрадовася душею: бѣ бо теплѣ вѣроу, еже во святымъ... Той посылаетъ милостину довольну на монастырь св. Живоначальныя Троицы, что на Махрищѣ, и посылаетъ тамо Махрищскаго игумена Варлаама (бѣ бо мѣсто оно, идѣже святiи лежаху, отъ многихъ лѣтъ Махрищскаго монастыря баше) и вручаетъ тому игумену все, еже на строеніе святаго оногo мѣста, всю утварь церковную: святыя иконы и сосуды церковныя отъ своея царскiя казны и повелѣваетъ дати паволоку, сирѣчь покровъ, въ симъ же села даетъ на пропитаніе тамо живущимъ монахомъ и повелѣваетъ поставити церковь св. Троицы и великомученика Георгiя и повелѣ собрати монахи и устроити монастырь“.

„По повелѣнію благочестиваго царя и по благословенію преосвященнаго Макарія митрополита, той игуменъ Варлаамъ достизаетъ пустыни, идѣже святiи лежаху и основа церковь, идеже гробы святыхъ, въ лѣто 7131 (1560), индикта 4“.

Когда церковь была устроена, митрополитъ Макарій снова посылаетъ игумена Варлаама въ Авнегу для освященiя церкви и при этомъ „хотя извѣстно разумѣти, еже истинна есть о чудесѣхъ слышанное“, поручаетъ ему „вопросити (о томъ) извѣстно ту сущихъ окрестъ мѣста оногo“. Игуменъ въ праздникъ Покрова освятитъ церковь и при освященiи самъ сдѣлался свидѣтелемъ одного чуда (исцѣлился глухой Михаилъ), о чемъ и донесъ митрополиту, а вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему рассказы „отъ ту сущихъ жителей окрестъ мѣста того, истѣ слышавъ паче отъ нѣкоего старца, Антонiя именемъ, иже бысть въ старости величiй, той самъ о себѣ сказавъ, како на ономъ мѣстѣ искавъ сокровища... и отъ пономаря ту суща, именемъ Алексiа, о немъ же бысть чудо и исцѣленiа“.

„Преосвященный же митрополитъ Макарій собра архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и устави праздновати святымъ и посла книги своя Пермскому епископу Іоасафу, да идетъ тамо, идѣже святiи лежаху. Епископъ же посла книги своя во вся монастыри, сущіе подъ нимъ, да идутъ съ нимъ вси игумены въ ту пустыню, по повелѣнію преосвященнаго митрополита, видѣти своима очима слышанная. Самъ же епископъ со тцаніемъ сѣде въ ладицу, понмъ съ собою весь причетъ церковный и плыша тамо по рѣкѣ. Такжеже и игумены, по повелѣнію епископа, тамо идуше. Въ нихъ

же бѣ игумень Иларіонъ Лопотова монастыря, яко тяжко сіе внять путное шествіе и якоже тщету нѣкую виѣвая, глаголя въ себѣ, бѣ бо яко маловѣрїемъ одержимъ къ преподобнымъ, но боишеса преслужати епископа... Егда же бысть близъ монастыря святыхъ разсвирѣпеса ося его и съ себѣ сокруши его (послѣ расказнїа онъ потомъ получилъ исцѣленіе). Егда же совершиша божественную литургію, повелѣ епископъ раскопати землю, идѣже святїи лежаху, и обрѣте гробъ цѣль и открыша и видѣша мощи, составы нерушими и не имуще дебелства тѣла, яко кожа присохла къ костѣмъ. Другїй же гробъ рушимъ отъ нѣкихъ, якоже и прежде писахомъ"...—Вторымъ почти современнымъ Григорію и Кассіану подвижникомъ Авнежской страны былъ преподобный Димитрій Прилуцкій. Мѣстомъ его кратковременныхъ подвиговъ была противоположная сторона Авнеги, такъ враждебно относившейся къ подвижникамъ. Біографическія свѣдѣнїа о немъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ объ основателяхъ Авнежскаго монастыря. Житіе преподобнаго Димитрія представляетъ изъ себя гармоническое сочетаніе историческаго содержанїа съ искусственно-агиобіографической формой. Оно написано со словъ Пахомїа, ближайшаго ученика и преемника по игуменству въ Прилуцкой обители, рукою Макарїа, пятаго Прилуцкаго игумена. Подробности житїа, по словамъ проф. Ключевскаго⁶, заставляютъ предполагать въ лицѣ писателя свидѣтеля жизни и трудовъ преподобнаго, хотя самъ онъ объ этомъ и не упоминаетъ

⁶ Стр. 270.

⁷ Списки житїа: ркп. житіе библиотеки Димитріевской Авнежской церкви. Начало: „Сей преподобный и богоносный отецъ нашъ Димитрій бысть родомъ Россійскаго царства, Московскїа страны, отъ града Переяслава“. Это, по Ключевскому, первая редакція, безъ предисловія и похвальнаго слова, съ пятью чудесами. Въ особой припискѣ прибавлено здѣсь чудо при устройствѣ церкви послѣ пожара (1542 г.) и описаніе торжества срѣтенїа иконы преподобнаго, возвратившейся изъ Казанскаго похода (1503 г.) и, наконецъ, еще 29 чудесъ. Рукон. Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 48—57,—редакція болѣе распространенная (вторая по Ключевскому) съ предисловіемъ. Начало: „Аще бо иногда еллинстїи баснословцы и нечестивїи языци, иже Бога не знающїи, празденїи и поклоненїе идоламъ приносяще... колымъ паче намъ подобаетъ память святыхъ праздновати“. Ркп. той же обители № 4/3, распространенная редакція (третья), съ предисловіемъ и двумя похвальными словами. Начало житїа: „Отъ славнаго града Переяслава, отъ благочестиваго корене израсте доброплодная розга“. Сюда же относятся списки въ Соловецкихъ сборникахъ №№ 627/508, 616/518. Наго-

Повѣствованіе о жизни преподобнаго въ родительскомъ домѣ отличается въ житіи обычною краткостію. Св. Димитрій родился въ Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богатыхъ, „многу куплю творящихъ“, родителей. Но онъ не захотѣлъ продолжать ихъ профессіи и еще въ юности обнаружилъ иноческія склонности. Придя въ возрастъ, онъ окончательно порвалъ свои связи съ міромъ и постригся „въ томъ же градѣ Переяславли, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы, на Горлицахъ“^а. Здѣсь онъ началъ свои иноческіе подвиги и вскорѣ сподобился „священства даръ пріяти“. Впрочемъ, онъ скоро покинулъ мѣсто своего постриженія и самъ началъ устроить монастырь съ церковію въ честь святаго Николая, близъ Переяславскаго озера. Около того же времени неподалеку отъ обители Димитрія устроилъ свой монастырь преподобный Сергій Радонежскій. Святые скоро сдѣлались друзьями и стали навѣщать другъ друга, подавая взаимные совѣты „како-бы общее житіе управити“.

Разсказъ о жизни Димитрія въ Переяславлѣ біографъ заключаетъ слѣдующими эпизодами. Преподобный Димитрій отъ юности обладалъ

нецъ, списокъ Соловецкой бібліотеки № 638/835 составляетъ четвертую (испорченную) редакцію. Общее заглавіе житія: „Житіе и подвизи и отъ чудесъ похваленіе преподобнаго отца нашего Димитрія, иже на Прилукѣ, Вологодскаго чудотворца. Твореніе тоя же обители игумена Макарія“. Первые три редакціи въ фактическомъ отношеніи не отличаются другъ отъ друга. Здѣсь житіе цитируется по первой редакціи.

^а По замыслию автора „Исторіи Россійской іерархіи“ „о началѣ Горлицкаго Богородицкаго монастыря ничего не извѣстно, кромѣ того, что онъ существуетъ изъ давнихъ лѣтъ“ (III, 144). Но преосвященный Филаретъ, ссылаясь на Прологъ, утверждаетъ, что этотъ монастырь основанъ великою княгинею Евдокіею, въ инокиняхъ Евфросиніею, въ 1392 году, который считается годомъ смерти преподобнаго Димитрія. (Архіеп. Филаретъ, Русскіе святые, 11 февраля). Поэтому онъ, а за нимъ и другіе (г. Суворовъ въ „Описаніи Спасо-Прилуцкаго монастыря“, стр. 2, гр. Толстой въ „Разсказахъ изъ Русской церкви“, стр. 215) полагаютъ, что Димитрій постригся не въ Горлицкомъ, а въ другомъ, существовавшемъ тогда, Нагорномъ-Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Но Прологъ въ данномъ мѣстѣ противорѣчитъ самому себѣ: допуская, что Горлицкій монастырь основанъ въ 1392 г., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что Димитрій постригся въ немъ (Прологъ, 11 февраля). Есть, дѣйствительно, Горлицкій монастырь, основанный княгинею Евфросиніею, но княгинею Старичкою, Горлицкій Богородицкій, а не Воскресенскій; не мужской, а женскій. (Исторія Россійск. іерарх., III, 741—742). Не это ли обстоятельство ввело въ заблужденіе составителя Пролога, а за нимъ и архіеп. Филарета?

„благородствомъ и красотою, подобно Іосифу Прекрасному“. Вслѣдствіе этого, онъ всегда имѣлъ обыкновеніе покрывать лице свое кукулемъ, скрывая его отъ посторонняго взора. Но „нѣкоего мужа славна жена“, часто вмѣстѣ съ другими приходившая въ монастырь для молитвы „и слышащи прежнюю доброту, красоту и цѣломудріе преподобнаго, восхотѣ видѣти его“. Послѣ долгихъ тщетныхъ стремленій удовлетворить своему желанію, она, наконецъ, пустилась на хитрость: „нѣкогда по прилучаю спроста увидѣ святого, готовящася къ божественной службѣ“. Суровый взоръ подвижника привелъ въ смущеніе безстыдную жену „и абіе нападе на ню ужась великій и бысть расслаблена всѣмъ тѣломъ“. Но святой, видя раскаяніе жены, простилъ ее и, благословивъ, возвратилъ ей здравіе.

Стоустая молва разглашала о подвигахъ Дмитрія, такъ что „и самый тогда предержай начальство Россійскаго царствія благовѣрный и христіюлюбивый князь Дмитрій Іоанновичъ, слышавъ о семъ преподобнѣмъ, съ радостію призываетъ его къ себѣ благословенія ради, и якоже другаго въ Россіи столпа, великаго Сергія Радонежскаго, тако и сего блаженнаго почиташе и умоли его, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія и церковными дары почте и велию честь воздаде ему“.

„Видя себе преподобный въ величій славѣ отъ человекъ похваляема... сего ради изыде отъ Переяславля и отъ обители своея, помъ съ собою единаго ученика своего, достовѣрна и во всемъ подобна его житію, именемъ Пахомія, (иже той намъ много свидѣтельства о житіи и чудесѣхъ его) и устремився въ сѣвернымъ странамъ... И походивъ непроходные лѣсы, и дебри пустыя, иже прилежаху града Вологды, обрѣте мѣсто пусто на рѣцѣ на Лажѣ и на Великой рѣцѣ⁹, ту и церковь воздвиже во имя Воскресенія Христова“¹⁰. Однако преподобный не могъ долго оставаться здѣсь: „люди не благодарные отъ прилежащія веси (Авнега зовома) подняли ропоть велий на него, глаголюще: отче! не угодно намъ твое здѣ пребываніе (пмыслиша бо въ себѣ, яко аще сей великій старецъ близъ насъ жити будетъ и по малѣ времени соовладѣетъ нами и селы нашими). Слышавъ же святой ненависть ихъ и ропоть, скоро возставъ, отъиде отъ туду и прииде на Вологду и видѣ градъ украшенъ многими святыми церквами... И возлюби преподобный мѣсто на Прилудѣ, отъ града за

⁹ Великая—притокъ рѣки Лажы.

¹⁰ Эта церковь существуетъ и доселѣ подъ именемъ Воскресенской Великорѣцкой.

три поприща⁴. Это мѣсто и избралъ онъ для устройства своей обители. „И тамо сущіе жителіе—мужъ благонравный, именемъ Ілія, и сусѣдъ его—Исидоръ, зовомый Выпрягъ, дарствуютъ святому, по прошенію его, земли своея довольно, елико требуютъ на поставленіе обители, и за любовь свою, еже имаху къ нему, небрегутъ тогда и насѣяныя своя озимыя нивы, уже соверщенныя классы издавшія, но въ пограніе ногамъ челоувѣческимъ быша“.

Такъ же радостно и вся Вологда привѣтствовала Переяславскаго подвижника: „слышавше приходъ преподобнаго... вси маліи и велицыи, богати и убози, и всякъ возрастъ, другъ друга предваряюще, течаху благословеніе отъ святаго пріяти, своя имѣнія ему вручающе, кійждо по силѣ своей: ивъ имѣнія, ивъ дресеса, а ивъ потребныя церкви и монастырю, и вскорѣ великая церковь поставлена бысть въ честь честному и животворящему кресту (августа въ первый день)... И нача ту преподобный жительствовати съ братією вкупѣ и мпози иноци пріидоша къ нему и отъ древнія его обители, иже въ Переяславлі. Слышавъ же и благовѣрный великій князь Дмитрій Іоанновичъ, идѣже пребываетъ преподобный старецъ, прислаше ему довольно на потребу монастырскаго строенія. Такъ устроена была одна изъ знаменитыхъ сѣверныхъ обителей. Съ самаго же начала своего существованія она прославилась своею благотворительностію: „баше бо, замѣчаетъ быто писатель, обитель его (преп. Дмитрія) на распутіяхъ многихъ и михоходящія отъ града Москвы даже и до великаго окіана-моря“ находили всегда радушный пріютъ въ ней.

Устроивъ, такимъ образомъ, вторую обитель, преподобный Дмитрій снова предался своимъ обычнымъ подвигамъ. „Ризую худость толико любляше, замѣчаетъ его біографъ, яко единъ отъ убогихъ; едану ризу всегда ношаше на себѣ и въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ овчихъ жестыкъ кожъ: въ зимѣ студень, а въ лѣтѣ отъ тяготы потъ терпаше. . И по часту ходаше на село свое, презирая тамо дѣлателя своего, именемъ Григорія, сѣющаго жита его... Толико воздержательный постъ имѣяше, аще въ кій день уставъ повелѣваше угѣшенію братіи быти, онъ не ядаше, поставляему сущу предъ нимъ въ малѣ сосудѣ глиняномъ, тоцію едину воду теплу и велій паръ испущающую съ малою просфорой хлѣба—сицева ядъ его всегда бываше“.

„Нѣкто отъ ближнихъ обители его жителей принесе братіи ястіе и питіе. Преподобный не повелѣ пріяти (не брашно хуля, но приносящаго показуя, да будетъ совершенно милостивъ ко всѣмъ) рече къ нему: отнеси сія въ домъ свой, еже намъ принеслъ еси, и аже суть раби и сироты въ дому твоємъ, сихъ напитай, да не гибнутъ голодомъ,

жаждою и наготою и тѣхъ избытка нашей нищеты донеси. Онъ же обѣщався тако сотворити и... едва умоли святаго, да возмутъ братіи принесенная отъ него. По семъ святыи мнози блага тому содѣла и отъ прилучившіяся нѣкія бѣды свободи его“.

Любя уединеніе, преподобный и въ церкви своей „повелѣ устроить себѣ мѣстце особно, близъ алтара на лѣвой странѣ... и тамо втайнѣ обычная молитвы къ Богу возсылая“.

Своими подвигами святыи достигъ высшаго совершенства и удостоился дара пророчества. Такъ, онъ предсказалъ братіи день кончины своего высокаго почитателя, великаго князя Дмитрія Іоанновича, и гибель среди дикихъ людей купцу, брату своему, отправившемуся къ нимъ въ третій разъ для наживы и обогащенія.

Въ своихъ подвигахъ достигнувъ мастиной старости, преподобный преставился въ 1392 году, назначивъ себѣ преемникомъ по игуменству ученика своего Пахомія.

Г Л А В А III.

Спасо-Каменный монастырь, какъ центръ монастырской колонизаціи сѣверной части Вологодскаго края.—Постриженники его преподобные: Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій, Іоасафъ Каменскій.—Преподобный Григорій Пельшемскій.

Многочисленныя Рѣстовскія владѣнія въ Вологодской землѣ сдѣлались мѣстомъ подвижничества, кромѣ ранѣ упомянутыхъ, многихъ и другихъ подвижниковъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій и Іоасафъ Каменскій. Эти преподобные мѣстомъ своего постриженія и первоначальнаго подвижничества имѣли замѣчательный въ исторіи Спасо-Каменный монастырь.

Древность сохранила намъ нѣсколько свѣдѣній объ этой обители, которыя заключаются въ лѣтописи ея, составленной знаменитымъ въ свое время старцемъ Паисіемъ Ярославовымъ. Въ этой лѣтописи помѣщаются краткія біографическія свѣдѣнія и упомянутыхъ трехъ подвижниковъ. Въ виду важнаго значенія въ исторіи древне-русскаго подвижничества личности самого автора этой лѣтописи и въ виду той же важности Спасо-Каменной обители, мы предварительно позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ и о другомъ.

Свѣдѣнія о Паисіѣ очень отрывочны. Преосвященный Филаретъ, не указывая источника, сообщаетъ, что Паисій самъ былъ постриженникомъ Спасо-Каменной обители¹. Авторъ извѣстнаго посланія о

¹ „Обзоръ духов. литературы“, I, § 106.

причинахъ вражды между монахами Кирилловскими и Юсифовскими сообщаетъ, что Паисій Ярославовъ былъ учителемъ Нила Сорскаго². На этомъ основаніи можно думать, что около половины XV вѣка Паисій былъ инокомъ въ Кирилловъ монастырь. Послѣ преставленія преподобнаго Кирилла, по свидѣтельству Юсифа Волоцкаго, нравы иноковъ Кирилловой обители стали сильно упадать. Даже сами настоятели, будучи „отъ инога монастыря, преданія и законы св. Кирилла не храняше и въ небреженіе полагаше“. Вслѣдствіе этого „старѣйшіи и большіи старци вси отбѣгоша отъ монастыря, не терпя зрѣти святаго Кирилла преданія попираема и отметаема“³. Можетъ быть, какъ догадывается авторъ „матеріаловъ для біографіи Нила Сорскаго“⁴, въ числѣ такихъ старцевъ, „преданія святаго Кирилла теплѣ хранившихъ“, былъ и Паисій Ярославовъ. Какъ бы то ни было, но нѣсколько позднѣе мы видимъ его уже въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ. Во время игуменства Спиридона (1467—1474) онъ пишетъ здѣсь для сего послѣдняго житіе преподобнаго Кирилла, что явствуетъ изъ самаго списка этого житія⁵. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстенъ великому князю, по волѣ котораго, въ 1479 году, сталъ игуменомъ Троицкой обители. По замѣчанію лѣтописи, Паисій пользовался большимъ уваженіемъ великаго князя, который держалъ его „въ чести велицѣй“ и даже просилъ быть воспріемникомъ своего сына⁶. Однако, по свидѣтельству одного древняго памятника, паденіе инсической жизни въ обители преподобнаго Сергія заставило Паисія въ 1484 году отказаться отъ игуменства. Послѣ этого мы часто видимъ его въ Москвѣ. Въ 1484 году великій князь здѣсь совѣтовался съ нимъ о митрополитѣ Геронтіѣ и уговаривалъ его занять мѣсто послѣдняго: „великій князь нача думати съ Паисіемъ, пригоже ли его (м. Геронтія) опять взяти на митрополію... хотяше бо его самого на митрополію, онъ же не хотяше: принуди бо его великій князь и у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ игуменомъ быти и не може чернцовъ превратити на путь Божій, и хотѣша его убити, и остави игуменство,

² „Письмо о нелюбихъ“ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ, т. X, 504. Здѣсь читаемъ: „да тутъ же (на соборѣ 1503 г.) былъ старецъ Паисій Ярославовъ и ученикъ его старецъ Нилъ, по реку Майковъ“.

³ „Матер. для біографіи Нила Сорскаго“. Соч. г. Архангельскаго, стр. 15.

⁴ Ibidem.

⁵ Ключевскій, Указан. соч., стр. 190.

⁶ Софійскій временникъ см. въ указан. сочиненія г. Архангельскаго, стр. 16.

потому же и митрополию не восхотѣ⁷. Въ 1490 и въ 1503 годах мы снова видимъ Паисія въ Москвѣ участвующимъ на соборахъ. На послѣднемъ соборѣ, по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ, Паисій держалъ сторону заволжскихъ старцевъ. Паисій былъ хорошо извѣстенъ знаменитому обличителю жидовствующихъ, новгородскому архіепископу Геннадію. По поводу возбужденныхъ толковъ объ исходящей седьмой тысячѣ лѣтъ, Геннадій въ 1489 году, 25 февраля, писалъ Ростовскому архіепископу Іоасафу: „да чтобы послалъ еси по Паисея да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ.. Да ты бы о томъ съ Паисіемъ да съ Ниломъ накрѣпко поговорилъ, чтобы и мнѣ отписалъ о томъ“⁸. Въ другой разъ, въ письмѣ къ тому же архіепископу Геннадій выражаетъ намѣреніе позвать этихъ старцевъ къ себѣ, чтобы посовѣтоваться съ ними о волновавшей тогда русскіе умы ереси жидовствующихъ: „да и о томъ ми отпиши, мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересѣхъ тѣхъ съ ними поговорити“⁹. Изъ этихъ писемъ Геннадія можно видѣть, что мѣстомъ жительства Паисія, послѣ отказа его отъ игуменства и митрополіи, были предѣлы Ростовской епархіи. Архіепископъ Филаретъ полагаетъ, что такимъ мѣстомъ служилъ Спасо-Каменный монастырь, въ которомъ Паисій скончался и въ которомъ, въ періодъ своего послѣдняго пребыванія, составилъ свою лѣтопись¹⁰.

Обращаясь къ этой послѣдней, мы въ заглавіи ея читаемъ: „Сказаніе извѣстно о Каменномъ монастыри. Отъ первоначальника Каменнаго монастыря, отъ приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова. Той собра отъ многихъ книгъ послѣ пожара Каменнаго монастыря“. Такимъ образомъ, какъ будто все содержаніе лѣтописи заимствовано изъ письменныхъ источниковъ. Въ послѣднемъ извѣстіи, замѣчаетъ проф. Ключевскій, позволительно усумниться, если не по отношенію ко всему содержанію лѣтописи, то, по крайней мѣрѣ, части

⁷ Софійскій временникъ въ сочиненіи Архангельскаго, стр. 15—16, примѣч. 38, и у Соловьева въ Исторіи Россіи, т. V, стр. 204.

⁸ Архангельскій, Указ. соч., стр. 30.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Архіепископъ Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, т. I, § 106. Ср. у Ключевскаго, Житія Святыхъ, стр. 191. Лѣтопись Паисія Ярославова издана въ Православномъ Собесѣдникѣ, за 1861 г., т. I, стр. 197—214. Въ рукописяхъ она обыкновенно служитъ приложеніемъ къ житію преподобнаго Іоасафа Каменскаго.

его. Она страдает многими неточностями ¹¹, что заставляет предполагать источником ее не письменное, а устное монастырское преданіе. Изъ монастырскихъ записокъ, можетъ быть, заимствованы Памсіемъ извѣстія объ Александрѣ Куптскомъ, Діонисіѣ Глушицкомъ и Іоасафѣ Каменскомъ. Однако, при всемъ томъ, сообщаемыя лѣтописью извѣстія о началѣ Спасо-Каменнаго монастыря, о состояніи христіанства въ сѣверномъ краѣ, подвижникахъ Каменскихъ, дѣлаютъ лѣтопись источникомъ первостепенной важности. Вотъ ее рассказъ о началѣ Каменнаго монастыря.

Въ 1342 году князь Глѣбъ Васильковичъ (ошибочно названный въ большинствѣ редакцій Борисовичемъ), внукъ князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, предпринялъ пугешествіе воднымъ путемъ въ городъ Устюгъ ¹². Проплывъ благополучно Бѣлоозеро и рѣку Пороговицу, князь на Кубенскомъ озерѣ былъ застигнутъ бурей. Испу-

¹¹ Эти неточности указаны въ сочиненіи проф. Влчюевского, стр. 191—192.

¹² Здѣсь годъ путешествія и имя великаго князя (Іоаннъ Даниловичъ) обозначены неаврно. Авторъ „Исторіи Россійской іерархіи“ по этому поводу пишетъ слѣдующее: „Въ сказаніи о Спасо-Каменномъ монастырѣ, которое собралъ старецъ Памсіѣ Ярославовъ, написано, что путешествіе Бѣлоозерскаго князя Глѣба Васильевича случилось якобы при державѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, въ лѣто 6849 (1341), но, по родословной книгѣ князей и дворянъ Россійскихъ, князь Глѣбъ Васильковичъ жилъ въ половинѣ XIII в., а именно (по Зерцалу Россійскихъ государей, изданному въ Спб. 1794, Малгинымъ, стр. 255) родился въ 1236, а скончался въ 1278 году. Также въ древлеписанномъ сказаніи объ Усть-шехонскомъ Бѣлоозерскомъ монастырѣ, построенномъ сямъ же княземъ Глѣбомъ въ 1251 году, написано, что послѣ того уже онъ построилъ на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера Спасо-Преображенскій монастырь. Слѣдовательно, путешествіе князя Глѣба въ Устюгъ и начало Спасо-Каменнаго монастыря должно положить около 1260 г.“ (Ист. Росс. іерарх., IV, 327—328). Такимъ образомъ, здѣсь произошла ошибка почти на цѣлое столѣтіе (вмѣсто *лѣтъ* — *лѣтъ*). Можетъ быть, она принадлежитъ переписчику, а можетъ быть и самому автору. При первомъ предположеніи, происхожденіе хронологической неточности можно объяснить такимъ образомъ. Пиша на основаніи устнаго преданія, многое позабывшаго и перепутавшаго, Памсіѣ ошибочно сочелъ годъ основанія Троицыи Усть-шехонской обители—годомъ основанія Спасо-Каменнаго монастыря. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ годъ основанія перваго дѣйствительно отнесенъ къ 1241 г. (*лѣтъ*). Таковъ, напримѣръ, рукописный отрывокъ бібліотеки Вологодскаго каедр. собора (ркв. № 16), начинающійся словами: „у великаго князя Василька Константиновича Ростовскаго были два сына“.

гавшись погибели, опъ началъ молиться и далъ обѣтъ: на мѣстѣ пристанища создать монастырь съ церковью въ честь того святаго или праздника, воспоминанію котораго будетъ посвященъ день спасенія. Шестаго августа онъ былъ прибитъ волнами къ берегамъ Каменнаго острова. Согласно обѣту, князь вознамѣрился создать здѣсь обитель. Обстоятельства вполнѣ благопріятствовали осуществленію этого намѣренія: здѣсь князь нашель уже 23 старцевъ—иноковъ, которые уже много лѣтъ подвизались на пустынномъ островѣ. Однако эти старцы, по замѣчанію лѣтописца, еще не имѣли церкви „за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ челоувѣкъ, еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но было многое множество невѣрныхъ челоувѣкъ, живущихъ вкрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ“¹³. Но былъ только у нихъ „молитвенный храмъ, сирѣчь часовня“, въ которой и собирались старцы для молитвы. Князь, согласно обѣту, построилъ церковь во имя Преображенія Господня, украсилъ ее иконами и книгами и самъ отправился въ дальнѣйшее плаваніе, поручивъ начальство надъ иноками старшему изъ нихъ Феодору.

Здѣсь исторія Спасо-Каменнаго монастыря прерывается и дальнѣйшій рассказъ ея относится ко второй половинѣ XIV вѣка. Рассказъ этотъ—о первомъ игуменѣ Спасо-Каменнаго монастыря Діонисіи Святогорцѣ, вполсѣдствіи архіепископѣ Ростовскомъ. Въ княженіи Дмитрія Донскаго онъ пришелъ въ Москву, благосклонно былъ принятъ великимъ княземъ и поселился въ Боявленскомъ монастырѣ. Въ это время пришли въ Москву старцы изъ Спасо-Каменнаго монастыря просить себѣ игумена. Имъ былъ данъ Діонисій Святогорецъ. Его появленіе въ Каменномъ ознаменовано было введеніемъ строгаго аѳонскаго устава. Благочестивая жизнь Святогорца привлекла къ нему много учениковъ, среди которыхъ есть нѣсколько такихъ, которые вполсѣдствіи сдѣлались основателями монастырей и прославились святостію жизни, каковы Діонисій Глушицкій и Александръ Куштскій. Вполсѣдствіи принялъ здѣсь постриженіе Заозерскій князь Андрей Димитріевичъ, переименовавшійся Іоасафомъ. Краткою біографіею этихъ подвижниковъ и занимается дальнѣйшее содержаніе лѣтописи. Но рассказъ объ этихъ подвижникахъ послужилъ основою болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ житій ихъ, къ которымъ теперь и обратимся.

¹³ Подобное же замѣчаніе о состояніи христіанства въ сѣверномъ краѣ дѣлаеть Памсій и въ другомъ мѣстѣ: „...тогда не вся заволжская земля въ крещеніи бѣ, зане много некрещенныхъ людей“. (Рип. Сол. библ. № 227, л. 66).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Діонисія Глушицкаго, положившаго основаніе цѣлому ряду монастырскихъ колоній среди лѣсовъ и дебрей Вологодскаго сѣвера, представляется въ высшей степени замѣчательною. Къ счастью, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, мы имѣемъ возможность прослѣдить жизнь этого подвижника и указать тѣ пути, по которымъ онъ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ и подвигахъ. Этимъ мы обязаны житію преподобнаго Діонисія ¹⁴, довольно подробному и обстоятельному, являющемуся, послѣ лѣтописи Памсія, вторымъ источникомъ для біографическихъ свѣдѣній о немъ. Оно написано вскорѣ послѣ смерти святаго, какъ полагаютъ изслѣдователи ¹⁵, рукою Глушицкаго ипока Ириварха, скрывшаго свое имя подъ анаграммой, изложенной по какой то „литарейной грамотѣ“. Въ полномъ видѣ эта анаграмма сохранилась въ слѣдующей припискѣ къ одному древнему списку житія преподобнаго Діонисія: „лѣта 7003 (1495) списано житіе преподобнаго отца нашего Діонисія у Покрова Пречистыя на Глушицѣ, при игуменѣ Іоакымѣ, а писалъ Фадаѳагзонъ закивимиархъ пимаково ваклѣшныи дакнокъ“ ¹⁶. Источники, на основаніи которыхъ писалъ Иривархъ, указаны имъ въ предисловіи къ житію: „всячески писати попекийся, слико постыггажи еже о немъ тѣжцы его и хождение, еже наоченъ оѣ моихъ, глаголю же Анфилохія и дѣжгаго Макарія и Михаила, иже видѣли святаго жвѣсно... ино же и своими

¹⁴ Списки житія: рукоп. Солов. библ. № 1093/964, л. 227. Ркп. Вологодскаго кафедральнаго собора № 3, л. 171—197. Ркп. сборникъ бібліотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 341—375. Начало предисловія: „Се бо нынѣ о семъ блаженнѣишъ свѣтлыи учитель славныи Павелъ поиетъ“. Начало житія: „Сей убо преподобныи отецъ нашъ Діонисее бысть въ ношачѣи страи“... Это списки одной редакціи. Списокъ другой редакціи находится въ ркп. сборникѣ Соловец. бібліотеки № 534/515, л. 4, безъ предисловія и похвальнаго слова. Начало: „Сей преподобныи отецъ нашъ Діонисій взлада Христа возлюбъ“. Какъ внутреппія, такъ и внѣшнія признаки обѣихъ редакцій не даютъ мѣста предположенію объ ихъ литературномъ родствѣ. Въ послѣдней редакціи многіе рассказы, ииѣющіеся въ первой, опущены, а взаиѣнъ ихъ пошѣщено нѣсколько такихъ, которыхъ нѣтъ въ первой. Полное взаимное согласіе обѣихъ редакцій въ повѣствованіи объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ усугубляетъ степень ихъ достовѣрности.

¹⁵ Строевъ, Описаніе рукописей Общества Исторіи и Древностей, № 321; архіепископъ Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, I, § 104; Блючевскій, Житія святыхъ, стр. 193.

¹⁶ Барсуковъ, Источники русской агиографіи, стр. 116. Ср. съ Блючевскимъ, Житія святыхъ, стр. 193.

очима видѣхъ бывающая "жѣсса" ¹⁷. Такимъ образомъ, источникомъ біографическихъ свѣдѣній, какъ можно судить изъ приведенной цитаты, являются устные рассказы о преподобномъ учениковъ его. Но профессоръ Ключевскій, на основаніи имѣвшихся у него подъ руками рукописей, утверждаетъ, что писатель уже не могъ застать въ живыхъ названныхъ учениковъ святаго и въ своемъ трудѣ пользовался преданіемъ вторыхъ устъ: „изыскахомъ, читаетъ онъ въ своихъ рукописяхъ, елико слышахъ отъ нѣкихъ, яже ученици его повѣдали тѣмъ“ ¹⁸. На этомъ основаніи, продолжаетъ онъ, для объясненія подробностей и точностей, составляющихъ рѣдкое качество житія Діонисія, необходимо предположить, что писатель въ своемъ трудѣ пользовался письменными источниками, хотя самъ онъ и умалчиваетъ объ этомъ. Но имѣющійся у насъ подъ руками списокъ Соловецкой бібліотеки и другіе ¹⁹ читаются въ данномъ мѣстѣ нѣсколько иначе: „изыскахомъ, елика слышахъ, иже ученици его повѣдали“ (л. 247). Такимъ образомъ, слѣдуя этому чтенію, намъ кажется болѣе вѣроятнымъ объяснять сравнительное богатство содержанія и хронологическую точность житія Діонисія современностью писателя съ упоминаемыми имъ учениками преподобнаго, очевидцами его жизни, чѣмъ вмѣстѣ съ профессоромъ Ключевскимъ дѣлать предположеніе о какихъ либо письменныхъ источникахъ, о которыхъ нѣтъ никакого упоминанія въ его житіи. Этого мнѣнія держится, между прочимъ, и преосвященный Филаретъ ²⁰.

¹⁷ Ркп. Соловецкой библ. № 1093/984, л. 246.

¹⁸ Ключевскій, стр. 194.

¹⁹ Списокъ Вологодскаго каедр. собора № 3, л. 172, и списокъ Спасо-Прилуцкаго мон. № 37/36, л. 242.

²⁰ Обзоръ русской духовной литературы, т. I, § 104. Въ нашихъ спискахъ не находятъ для себя подтвержденія и другіе доводы проф. Ключевскаго въ пользу письменныхъ источниковъ житія Діонисія. „Въ одномъ мѣстѣ, пишетъ онъ, читаемъ о Діонисіѣ слова, которыя едвали могъ сказать отъ своего лица біографъ, писавшій въ 1495 году: „всѣмъ даяше образъ смиренія и прежде ны хождаше на пѣніе“ (стр. 195). Но въ цитованной нами рукописи Соловецк. библ. это мѣсто читается нѣсколько иначе: „всѣмъ даяше образъ смиренія и *преждній* хождаше на пѣніе“ (л. 258). Что касается дословнаго сходства рассказа о посѣщеніи Діонисіемъ соименнаго ему Ростовскаго архіепископа съ лѣтописью Паясія и надписи на нѣкоторыхъ отдѣлахъ житія: „а писалъ Масаарій, ученикъ Діонисіевъ“, то первый составляетъ повтореніе рассказа, помѣченнаго 1420 годомъ, о путешествіи Діонисія къ Ростовскому архіепископу за разрѣшеніемъ объ устройствѣ церкви въ Сосновцѣ и, можно думать, состав-

Въ предисловіи къ житію писатель сознается: „въ то же выискаховѣ и туждохомся о рожденіи его и възраста дѣтска и не можахъ обрѣсти“ (л. 247). Поэтому, сказавъ кратко о мѣстѣ рожденія Діонисія: „въ ношнѣй странѣ, отъ града Вологды поприщѣ четьридесять“, писатель прямо сообщаетъ о приходѣ святаго, вмѣстѣ съ братомъ Пахоміемъ на святую Луку: „близъ езера великаго, глаголемаго Кобубанскаго, обсточнѣю страну солпечнаго въсхода, обиходасты мѣста многи, ища покои обрѣсти. И послѣди же приде въ весь, глаголемую святая Лжчица и възлюби мѣсто. Имѣ же съ собою брата, именовъ Пахоміа“. Такимъ образомъ, о жизни преподобнаго до прихода на св. Луку житіе почти ничего не знаетъ. Этотъ пробѣлъ восполняетъ отчасти лѣтопись Паисія, повѣствующая слѣдующее: „приде (въ Спасокаменный монастырь) нѣкій оуноша, именовъ Димитрій, отъ града, нарицаемаго Вологды, и молитъ Діонисія игумена, дабы его постригъ. Игумень же Діонисій постригаетъ его и нарече имя ему Діонисій. Онъ же поживе въ послушаніи девять лѣтъ“, потомъ отправился на св. Луку²¹. Житіе относительно этого мѣста замѣчаетъ: „не баше тогда церкви на томъ мѣстѣ“ (л. 248) — и только. Паисій же дѣлаетъ о немъ болѣе подробныя замѣчанія: „...и приде (св. Діонисій) въ весь, зовому святую Луку. Тамо общій монастырь заустѣніемъ заустѣ, и церковь надеся, небрегома выкимъ же; церкви же была ископи апостоль Христовъ Евангелистъ Лука, и отголѣ та весь зовется св. Лука²²“.

лнеть позднѣйшую приписку (во второй редакціи его нѣтъ), а относительно подписи должно сказать, что, по замѣчанію самого же профессора Блжучевскаго, подобнаго рода замѣтки часто указываютъ не на одного автора, но и на переписчика (стр. 196, примѣч. 1). Мнѣніе объ устныхъ источникахъ житія имѣеть за себя и то основаніе, что обліе хронологическихъ помѣтокъ, на которое такъ усиленно ссылается проф. Блжучевскій, имѣеть относительное значеніе, ибо помѣтки эти далеко не всегда отличаются точностію.

²¹ Лѣтопись Паисія въ Ираносл. Собесѣд., 1861 г., I, стр. 202.

²² Что это за монастырь, кѣмъ и когда основанъ — свидѣній нигдѣ не находимъ. Въ „Историческихъ свидѣніяхъ о монастыряхъ и церквахъ“ Ратши-на (стр. 72) объ этомъ монастырѣ читается: „въ глубокой древности при дедривѣ св. Лука существовалъ общежительный монастырь, о времени основанія котораго никакихъ свидѣній нѣтъ“. „Исторія Россійской іерархіи“ — не знаетъ его. Изъ одной повѣсти о Борзоголѣбскомъ монастырѣ (Ростовскомъ) мы узнаемъ, что нѣсколько ранѣе Діонисія на св. Лукѣ подвизался нѣкоторое время преподобный Теодоръ Ростовскій († 1409). Онъ оставилъ здѣсь келлію, въ которой и жилъ нѣсколько времени. Но „окрестъ живущіи неразуміи неслыгласы челоувки, еще людское пчадѣе, сего преподобнаго изгоніша и келлію

Съ поселенія преподобнаго на св. Луку начинается болѣе подробная о немъ повѣсть въ житіи. Въстѣ со спутникомъ они поставили себѣ келлію, а потомъ приступили къ устройству церкви. Въ это время пришелъ къ нимъ третій братъ, сдѣлавшійся ихъ сотрудникомъ. Когда церковь была устроена, „вземъ святыи благословеніе отъ архіепископа Ростовскаго Григорія и освяти ю во имя святаго Николы, въ лѣто 871а (1393)“²¹. Спустя нѣкоторое время, онъ принялъ на себя „чинъ священническій, рукоположеніемъ епископа Григорія“. Вскорѣ стали происходить нѣкоторыя нестроенія въ этомъ небольшомъ обществѣ: „зря братъ его (препод. Діонисія), Шахоміе, сице пачастѣ молящася и видя труды его и подвижи, начася его срамляти и удалитися“ (236 л.). Можетъ быть, это обстоятельство и послужило ближайшею причиною намѣренія преподобнаго оставить св. Луку. „По времени нѣкоемъ, читаемъ въ спискѣ второй редакціи, прииде къ нему нѣкій христіюбець и начать ему повѣдати о пустынь, иже на рѣцѣ Глушицѣ, отстоящей отъ великаго озера (Кубенскаго) пятнадесятъ поприщъ на восточную страну, яко мѣсто безмолвно есть и зѣлю подобно въ составленію монастыря. Слышавъ же сіе святыи отъ человекъа того,

---

его разметаша“. (Толстой, Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 58, прим. 8). Можетъ быть преподобный Феодоръ и былъ основателемъ Святолуцкаго монастыря, о чемъ не знаетъ эта повѣсть.

²² Ростовскій архіепископъ Григорій посвященъ 14 марта 1396 года (см. Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 72). Поэтому, преосвященный Филаретъ (Русскіе святые, 1 июня) считаетъ годъ освященія церкви выставленнымъ ошибочно. Можетъ быть это и такъ, но не было ли на Ростовской кафедрѣ другаго Григорія? Замѣчательно, что подобное извѣстіе повторяется въ житіи другаго подвижника, преподобнаго Григорія Пельшескаго (см. Макарьевскія четьи-минеи изданіе Археографической комиссіи, 30 сентября). Здѣсь это имя Ростовскаго архіепископа встрѣчается подъ 6902 (1394) годомъ. Это предположеніе поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ спискѣ Ростовскихъ архіереевъ, составленномъ графомъ М. Толстымъ (Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 68—80), замѣтенъ нѣкоторый пробѣлъ, падающій именно на это время. Такъ, Іаковъ (святыи), посвященный митрополитомъ Пименомъ въ 1386 г., вскорѣ послѣ своего посвященія былъ изгнанъ буйными ростовцами. Слѣдующій за нимъ Феодоръ II рукоположенъ въ 1389 г. Константинопольскимъ патріархомъ Ниломъ. Но когда онъ прибылъ на Ростовскую кафедру—неизвѣстно. Здѣсь упомянуто только, что въ 1395 г. онъ уже преставился. Можетъ быть въ промежуткѣ между этими архіепископами и былъ Григорій. У Толстаго въ этомъ промежуткѣ цѣлый рядъ архіереевъ, безъ обозначенія времени ихъ служенія, хотя среди нихъ и не упоминается имени Григорія.

наипаче желаніе прїимъ, иже иди ему тамо“ (л. 6₂). Онъ оставилъ на Лувъ Пахомія и другаго брата, пришедшаго къ нему, а самъ пошелъ на Глушицу. Послѣ „обнощеванія“, преподобный достигъ этой пустыни и здѣсь снова началъ устраивать себѣ жилище: „постави себѣ келейцу малу и пача жити въ ней. Келейца же мала при нѣкоемъ древѣ: есть же древо то внутрь юду монастыря и до сего дне, ягодичіе имать зовомо черамошье“. Къ нему здѣсь снова начинается стечаніе братія: „малу же времени мимошедшу, прииде къ нему нѣкій старецъ“. „Преподобный радостеяъ бывъ и моли его пребывати съ нимъ. Потомъ же нача приходити овогда единъ, иногда два и тріе“. Когда собралась братія, приступлено бысть къ устройству монастыря. Хотя самъ преподобный не переставалъ трудиться, „дѣлая своими руками, еже на потребу монастыреви“, но усилій его и братіи было не достаточно: „въ лѣто 711 (1400) посла преподобный нѣкоего отъ братіи ко князю Дмитрею, владущему округъ езера великаго, глаголемаго Кубаньскаго, моля его, да послеть дѣлатель, иже истребятъ древіе“ (254 л.). Князь охотно исполнилъ просьбу святаго. Посланные имъ дѣлатели древіе истребиша, и огню предаша, и мѣсто расчистиша, елико довольно на созданіе монастыря“²⁴. Послѣ этого приступлено было къ сгзданію обители: „начаста дѣло, прежде сотвориша себѣ келейци мали“. Вслѣдъ затѣмъ преподобный предиринялъ путешествіе къ Ростовскому архіепископу за разрѣшеніемъ объ устройствѣ монастырской церкви: „въ лѣто 712 (1402) епископу Григорію, града Ростова правящу апостольскій престоль, прииде къ нему преподобный прїяти благословеніе на составленіе обители“. Григорій благословилъ его „и испытавъ разумомъ вся, ничтоже иво похвали, точію се, еже жити братіи вкупѣ. Посему, сказалъ епископъ, и азъ совѣтъ ти даю, яко составиши общій монастырь“ (255 л.). По возвращеніи „въ лѣто 713 (1403) нача (преподобный) здати церковъ малу во имя

²⁴ Объ этомъ участіи князя Дмитрія въ устройствѣ Глушицкой обители сохранилось извѣстіе въ житіи и другаго подвижника, преподобнаго Іоасафа Каменскаго: „отецъ же сего блаженнаго отрока (Іоасафа) князь Дмитрій Васильевичъ состави обатель Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, иже есть Глушица. Въ та лѣта (т. е. въ началѣ подвижничества Іоасафа) Діонисее изыде изъ постриженія своего, съ Каменнаго отъ Спаса и походивъ многа мѣста, обрѣте мѣсто зовомо Глушица, и посылаетъ къ сему князю о дроводѣлѣхъ: онъ же не токмо дроводѣла посылаетъ, но и милостию довольно и села и деревни подаетъ монастырю“. Рукоп. житіе преподобнаго Іоасафа Каменскаго, Соловецк. бабл. № 227, л. 7—8.

Пречистыя Богородицы, честнаго ея покрова, и постави трапезу и келли по чину и ина, елика потребна суть братіи²³. Согласно святительскому наставленію, святыи заповѣдуетъ братіи: „никому же каковыя любобы потребности держати, и ничтоже звати свое, но вся обща“ (256 л.). Такимъ образомъ создана была первая обитель преподобнымъ Діонисіемъ. Количество братіи ея стало возрастать и вскорѣ „дружинны ея стало до 15 братіи“. Обитель стала обогащаться подаяніемъ. Такъ, Бозтужскій князь Юрій, въ вотчинѣ котораго находилась Глушица, услашавъ о созданіи преподобнымъ обители, призвалъ его къ себѣ, предлагая ему подаяніе на устройство монастыря: „иже, отче, хоцещи, проси имѣнія на потребу и дамъ ти“. Послѣ отказа преподобнаго князь сталъ просить его, чтобы хотя что нибудь взялъ изъ ея имѣнія „да благословится отъ него“. Преподобный, наконецъ, согласился принять милостыню и князь „отъ того дне нача удовляти, даяше потребная монастырю“²³. Кромѣ того и другіе „мнози начаша приходити къ нему и приносиша потребная. Нѣцки отъ христолюбивыхъ даяху ему отъ имѣній своихъ на составленіе монастыря“. На всѣ эти пожертвованія преподобный „устрой монастырскій скончаваше“. Самъ онъ не переставалъ трудиться, дѣлая все своими руками. По замѣчанію біографа, преподобный Діонисій имѣлъ „художество живописца, писаше иконы и млатобійца баше и спиряды дѣлаше, сирѣчь лапти плетяше“ (л. 257). Скоро число братіи ея увеличилось настолько, что созданная церковь не вмѣщала всего числа ея: „по лѣтѣхъ же нѣкоихъ, умножися число братіи, яко не вмѣщати имъ въ церкви. Братіа же молиша святаго, да ину церковь поставитъ, больши сея“. Преподобный исполнилъ просьбу братіи и создалъ „нову церковь, велию и прекрасну и украси ю иконами чуднѣ, въ лѣто 1405“ (1405).

Малая обитель такимъ образомъ превратилась въ большую лавру и святыи „поставляетъ братію по службамъ: первіе же въ церкви

---

²³ Съ именемъ этого князя сохранилась в жалованная грамота Глушицкому монастырю слѣдующаго содержания: „...Се азъ князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ есмь монастырь Глушицкій Денисьевы пустыни игумена съ братіемъ, или кто по немъ игумень будетъ, што ихъ земли монастырскія и кто у ихъ на тѣхъ земляхъ на монастырскихъ иметь жита... тѣмъ людемъ не надобѣ нѣш моя ни которая княжа пошляна.. А дастъ мнѣ игумень корму со всѣхъ своихъ людей на Рождество Христово полоть мяса да десятеро хлѣбовъ да баранъ, нѣш за барана взяти ми пять бѣлъ, или полть пелюбъ, нѣш за полть взяти ми тожо пять бѣлъ“. (Исторія Россійской іерархіи, III, 704—706).

пономаря и прочая. Потомъ же оваго въ магерници, инога же ма-гупа“ (варіантъ второй редакціи: „первіе въ цениви епископа, такъ же параклисиарха .. оваго въ хлѣбницѣ, оваго въ поварницѣ, другаго же трапезаря и прочая по чину“). вмѣстѣ съ тѣмъ преподобный далъ братіи монастырскій уставъ и ревностно слѣдилъ за его исполненіемъ. Одинъ инокъ утаилъ у себя „десять ногать... поживъ нѣсколько престаився и обрѣтше у него вмѣнїа десять ногатыхъ и повелѣ преподобный сіе съ нимъ поврещи во свидѣтельство ему“. (267 л.). И только усиленная просьба братіи доставила прощеніе согрѣшившему. При этомъ святой заповѣдалъ братіи „даже ни единому ихъ коснуться ногатыхъ, но повелѣ поврещи ихъ вонъ изъ монастыря“. (268). Въ другой разъ „нѣкій старецъ, именемъ Антуфіе, не прїя благословенїа отъ отца дерзну рыбъ ливити и извлече много. Помышляше же въ себѣ, яко похвалену быти отъ отца... Преподобный же слышавъ повелѣ псомъ поврещи на сѣденїе... а сотворшаго сіе связалъ эпителиемъ“. Впрочемъ, слезы раскаившагося скоро склонили на милость строгаго старца и онъ „наказа его (Антуфія) съ тихостїю, отпусти его“.

Но и на этотъ разъ не долго старецъ оставался во вновь устроенномъ имъ монастырѣ; вскорѣ онъ оставилъ его: „испешше тай изъ обители, никому же вѣдущее... и устремися въ пустыню, въ полуденную страну отъ большїа лавры. (Причину этого отшествїа біографъ обычнымъ образомъ указываетъ въ слѣдующемъ: „яко же мнози бяху къ нему приходяще, безмолвіе пресѣцающе“). Проходя „блата и дебри непроходнїа“, святой удалился отъ Покровской обители, „за четыре поприща“ и „обрете мѣсто на кромъ берегу, на рѣцѣ Глушицѣ, зѣло красно и превыше иныхъ мѣсть. На томъ мѣстѣ обрѣте древо веліе, зовомо пѣвѣ, рекома сосна, имѣше бо округъ себе мѣры двѣ мѣримы, того ради зовомо мѣсто то Сосновецъ. Округъ же мѣста того инудѣ блата и дебри, мѣста непроходны. Сїе възлюби мѣсто преподобный“ и избралъ его для своего жительства. Но онъ не забывалъ и покинутой имъ обители: „обычай же имяше преподобный паки въ монастырь возвращатися“. На новомъ мѣстѣ преподобный такъ же возымѣлъ желанїе „церковь поставити“, а впоследствии сдѣлалъ завѣщанїе, „чтобы на семъ мѣстѣ было положено тѣло его“. „И пача здати церковь во имя святаго Крестителя Іоанна и тако вскорѣ създа и вземъ благословенїе отъ епископа Дїонисїа града Ростова (1418—1425), освяти олтарь и церковь въ лѣто 731 км“ (1420). И созда ту келліи по чину и нѣкоихъ отъ братіи устрои тамо жити и рече имъ всяко требованїе прїимати отъ большїа лавры“ (261).

Такимъ образомъ монастырская колонія все болѣе и болѣе раз-
росталось; вѣстѣ съ нею расло и вѣмонастырское населеніе. Съ
теченіемъ времени оно стало настолько велико, что для него потре-
бовалось устройство особой церкви. „По времени нѣкоимъ нача умно-
жати ся близъ монастыря фмклевннн (варіантъ второй редакціи; „ум-
ножашися села близъ монастыря“) и създа преподобный отъ большія
лавы въ пощнѣй странѣ: далѣ дву поприщъ церковь во имя святателя
Христова Леонтія, епископа Ростовскаго, да тамо на мольбу прихо-
дять изъ фмклевень“. При этой церкви преподобный учредилъ женскій
монастырь: „и устрои тамо инокинямъ пребываніе... и уставн (надъ ни-
ми) мужа говѣйна, сѣдинами честна, и урече имъ потребная отъ фми-
клевней“ (л. 273). Но эта церковь была не послѣднею изъ устроен-
ныхъ неутомимымъ Глушицкимъ подвижникомъ.

Увеличеніе окрестнаго вѣмонастырскаго населенія побудило его
создать еще двѣ церкви. Одну изъ нихъ онъ создалъ „отъ большія
лавы въ полуденной странѣ, далѣ 18 поприщъ, во имя Воскресенія
Господа нашего Исуса Христа, внизъ рѣки Глушицы, близъ рѣки боль-
пія Пнѣарухоны (Сухопы), на брезѣ, на прихождение православному
христіанству“ (275 л.). Другую церковь создалъ преподобный въ Двиниц-
кой веси: „пріидоша же нѣкогда отъ веси, глаголемыя Двиници, хри-
столюбивнн людіе, молиша святаго, да съзидеть имъ церковь святаго
Николы. Преподобный, послушавъ ихъ моленія, създа имъ церковь и
украси ю иконами“.

Принимая милостыню отъ другихъ, преподобный и самъ былъ
щедрымъ раздавателемъ ея. Во время свирѣпствовавшаго голода въ Во-
логодской странѣ цѣлыя толпы голодныхъ искали въ Глушицкомъ мо-
настырѣ себѣ пропитанія. Преподобный никому ни въ чемъ не отка-
зывалъ. Щедрость его была такъ велика, что часто вызывала ропотъ
братіи. Желая положить предѣлъ такой щедрости, братія разъ рѣши-
лась искусить святаго: „послаша юношу нѣкоего, въ образѣ странницѣ
нпшнн... и пріидеть къ преподобному, глагола ему: помилуй мя, чест-
ный отче, яко раба есмь нѣкоего человѣка, дай же ми искупъ и дѣ-
темъ моимъ... искупъ имѣю сто сребренницъ. Онъ же отверзе келія
оконца, вда ей сто сребренницъ... (искушающн же смотряше) и при-
несше даде искустителемъ. Они же рѣша, что се несмысленно раз-
даетъ. И пріидеть блаженный на вечернее пѣнне, они же, искустители,
принесше сребро, предъ святаго положиша, глагола ему: честный отче,
похабъ пріиде къ тебѣ, прося, ты же не разумѣ далѣ еси ему сребро;
мы же взяхомъ у него — се есть“. Преподобный возбранилъ имъ и,
призвавъ мнимую странницу, возвратилъ ей сребренники, сдѣлавъ при

этомъ наставленіе братіи: „престаните, сказалъ онъ, искушающе собою, на немилосердіе мене въздвижуще“ (273).

Глушицкой обители не мало приходилось страдать и отъ званомѣренныхъ людей. Вотъ что повѣствуетъ біографъ преподобнаго: „бывшу же ми вопрошающу прилежнѣ о житіи отца нашего, мужъ нѣкто возрастомъ старъ зѣло повѣда ми: нѣкогда придоша нѣцыи людіе, зовоми Василіе Тяжоловъ и Иванъ Чурчинъ²⁴, похитиша у святаго есмь коней и бѣжаша“. Но нечестивцамъ не суждено было воспользоваться добычей: „они бѣжаша въ нѣкую весь, зовомо Мольское, сташа на нѣкоемъ мѣстѣ, идѣже класи събираются и вѣтромъ очищаются. Въ полуденное же время, спящамъ имъ, огонь попали ихъ и они же бѣжаша, и кони ихъ огонь поже и ино, что ихъ бѣша“.

Святость жизни Глушицкаго подвижника привлекла къ нему многихъ учениковъ; нѣкоторые изъ нихъ также прославились своими подвигами. Первымъ по времени изъ таковыхъ былъ преподобный Макарій Глушицкій. Исторія прихода его къ преподобному очень не сложна. Разъ преподобному Діонисію случилось быть „во градѣ Ростовѣ, у нѣкоего челоувѣка, именовъ Агаѳона“. У послѣдняго былъ братъ Матвій, возрастомъ двѣнадцатилѣтній. Онъ привлекъ къ себѣ вниманіе святаго, который сталъ звать его въ свою обитель и „приведе его въ монастырь, иноческаго житія сподобляетъ и нарече имя Макарія и взя къ себѣ во внутреннюю келію... и зѣло любяше его за цвѣтуція въ немъ добродѣтели“. Впослѣдствіи, по ходатайству преподобнаго, „свати его (Макарія) архіепископъ Діонисій Ростовскій руковоложеніемъ священствомъ... и бысть послѣ преподобнаго большія лавры игуменъ“.

„Но времни нѣкоемъ приде нѣкто инокъ отъ близъ поморія, отъ восточнаго въсхода, имый чинъ священническаго, именовъ Амфилохіе... Въ то время имѣ ученика себѣ преподобный, именовъ Макарія преждепомянутаго“. И этотъ инокъ просилъ преподобнаго принять себя въ монастырь и „сочетать съ братіею“. Просьба его была исполнена и онъ сдѣлался новымъ сподвижникомъ и возлюбленнымъ ученикомъ Глушицкаго пустынника.

²⁴ Замѣчательно, что эти же самыя имена мы встрѣчаемъ въ числѣ разбойниковъ, разграбившихъ Аввезскую обитель и убившихъ ея основателей, какъ повѣствуетъ о томъ вторая редакція сказанія объ ихъ жизни. Это обстоятельство, на нашъ взглядъ, еще разъ подтверждаетъ историческую достовѣрность этой редакціи.

Монастырь преп. Діонисія послужилъ временнымъ приютомъ еще для одного замѣчательнаго сѣвернаго подвижника. „Приде же нѣкто, повѣствуетъ біографъ, отъ града Галича, бывшій архимандритъ во градѣ Ростовѣ, Григоріе именовъ. Сей моли преподобнаго дати ему келлію“. Преподобный, видя его благочестіе, „дасть ему келлію, идѣже создалъ церковь въ пустынѣ, зовомой Сосновецъ. Елма же видѣ въ добродѣтельхъ мужа слюбися съ нимъ духовною любовію. „Но пришедшій подвижникъ самъ скоро выразилъ желаніе „составить общую обитель“ и, простившись съ Діонисіемъ, и шедъ въ восточную страну отъ тоя пустыни, далѣе двадцати восьми поприщъ, обрѣте мѣсто пустынное на рѣцѣ на Пельмѣ и созда церковь во имя Пречистыя Богородицы, честнаго ея собора, въ лѣто *ѡѣд* (1426) и общее житіе состави. Приде же преподобный (Діонисій) на посѣщеніе сѣдружебника своего и похвали мѣсто и дасть ему иконы и книги, зовомы Прологъ. Поживе же Григорій лѣта довольна суть и къ Господу отыде. И положиша мощи его въ своемъ ему монастыри и по преставленіи своемъ бѣснаго исцѣли“.

Около того же времени, „въ лѣто *ѡѣд* (1422), приде старецъ, пустынный житель, именовъ Павелъ, постническое житіе имѣя, близъ тоя Глушицкія пустыни—два поприща имѣ разстояніе: постави себѣ келлію и живаше едино лѣто въ той пустынѣ и хотя церковь поставити. Посла же ему преподобный нѣкоего отъ братіи, рече ему (Павлу): молитъ тя сѣдружебникъ твой Діонисее: трудна бо ми есть и печальна душа моя, духовный отче, аюже хоцеша монастырь создати близъ вашея пустыни, но не подобаетъ сицевому дѣлу быти, зане близъ суцъ, но подобаетъ тебѣ единому суцу въ сицевѣ мѣстѣ жити... Старецъ же Павелъ, се слышавъ... оставивъ поклоненіе и миръ содружебнику своему, изыде оттуду“ (261) ²⁷.

²⁷ Догадываются, что это былъ преп. Павелъ Обнорскій, долго странствовавшій по сѣвернымъ дебрямъ и жившій нѣкоторое время по соседству съ Глушицкимъ монастыремъ въ обители Кирилла Бѣлозерскаго. (См. печатный Прологъ, 10 января). Но въ такомъ случаѣ хронологія этого разсказа въ житіи Діонисія ошибочна. Павелъ, по разсказу его житія, когда поселился въ Комельской пустынѣ, изъ которой уже не удалялся, засталъ еще здѣсь въ живыхъ препод. Сергія Нурожскаго, преставившагося въ 1413 году. Впрочемъ, вѣроятно, есть списки житія Діонисія съ иною хронологією въ этомъ разсказѣ. Въ одномъ изъ списковъ житія Павла Обнорскаго (рпк. Вологодскаго каедр. собора, № 3, л. 142), въ видѣ приложенія, выписанъ приведенный разсказъ о пустынножителѣ Павлѣ, причемъ время обитанія его на Глушицѣ отнесено къ 1393 году (*ѡѣд*).

Немного спустя Глушицкая пустыня сдѣлалась мѣстомъ подвиговъ и еще одного замѣчательнаго ученика препод. Діонисія: то былъ Тарасій, игумень (варіантъ архимандритъ) Пермскій. „Въ лѣто 7218 (1427) приде отъ Великія Церми игумень Тарасій, пастухъ и цѣлитель людемъ заблудшимъ въ земли Пермстѣй, иже Бога мало знавшей“ и по просьбѣ былъ принять въ число братства Діонисіева монастыря. Это былъ новій сподвижникъ Глушицкаго игумена за послѣдніе годы его земнаго существованія: „поживе же при животѣ преподобнаго десять лѣтъ; самъ же поживе послѣди много лѣтъ и въ глубоцѣй старости во Господу отыде, при игуменѣ Амфилохія“. (286 л.).

За нѣсколько лѣтъ до преставленія преподобнаго обитель его была посѣщена Ростовскимъ архіепископомъ Ефремомъ (1427—1454), который благословилъ братію, сдѣлалъ ей поученіе и далъ монастырю „милостиву довольну“.

Чувствуя приближеніе смерти, преподобный еще за семь лѣтъ приготовилъ для себя мѣсто упокоенія въ своемъ любимомъ Сосновцѣ. Прощаясь предъ смертію съ братією, онъ завѣщалъ свое игуменство любимому изъ учениковъ своихъ Амфилохію. Преставился этотъ замѣчательный изъ сѣверныхъ подвижниковъ 1 мая 1437 (7218) года, въ день воскресный, въ шестомъ часу дня, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду.

Заканчивая обзоръ жизни преподобнаго Діонисія нельзя не повторить словъ профессора Ключевского: „развитіе и значеніе Глушицкаго монастыря при жизни основателя изображены съ такою полнотою въ редакціи Ириварха, что послѣдняя, въ смыслѣ историческаго источника, принадлежитъ къ числу немногихъ превосходныхъ житій, какія можно найти въ древне-русской литературѣ“²⁸.

Одновременно почти съ преподобнымъ Діонисіемъ принялъ постриженіе въ Спасо-Каменномъ монастырѣ другой сѣверный подвижникъ, преподобный Александръ Куштскій. Свѣдѣнія о его жизни заключаются также частію въ житіи его, а частію въ лѣтописи Паисія Ярославова. Біографъ преподобнаго почти цѣликомъ переписываетъ Паисіево сказаніе, частію, впрочемъ, пополамъетъ его и новыми фактами²⁹. Источникъ послѣднихъ списатель, принадлежавшій, вѣроятно,

²⁸ Житія святыхъ, стр 195.

²⁹ Списки: ркп. библ. Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л 124—141, съ предисловіемъ, молитвой и похвалы. словомъ; ркп. Вологодскаго каедр. собора № 3, л. 189—210, безъ предисловія и похв. слова. Начало предисловія: „Се убо о семь блаженнѣмъ свѣтлымъ учителъ славный Павелъ вопіеть“.

къ числу иноковъ Куштскаго монастыря³⁰, указываетъ въ предисловіи къ житію: „всячески писати подвигохся... еже наученъ отъ отецъ моихъ, иже слышали отъ ученикъ его, много жившихъ со святымъ, глаголю же Савватія и другаго Симеона, иже видѣли святаго... инако и своима очима видѣхъ бывающая чудеса“ (л. 124 прил. сп.). Время написанія житія, по мнѣнію профессора Ключевскаго, опредѣляется на основаніи слѣдующаго не очень яснаго указанія, сдѣланнаго въ похвальномъ словѣ: „прародитель благовѣрнаго царя государя Іоанна Васильевича самодержецъ и великій князь Кіевскій Владиміръ уподобился купцу, ищущему добраго бисера“ (л. 139). „По этому неясному намеку, говоритъ Ключевскій, можно заключить, что житіе написано въ царствованіе Грознаго“³¹).

Въ своемъ предисловіи писатель повторяетъ заключительныя слова предисловія біографіи преподобнаго Діонисія Глушицкаго, оказавшей на него довольно сильное и очень прозрачное литературное вліяніе: „начало повѣсти сея блаженнаго и доблаго и правдиваго его житія зѣло взыскахомъ и трудихомся, о рожденіи, возраста дѣтскаго и не може обрѣсти, понеже въ забытіе приде, по токмо взыскахомъ отъ многа мало постническаго житія сего, елика слыскахомъ, иже ученици его повѣдаша“ (125 л.). Въ началѣ самой біографіи авторъ выписываетъ очень скудную въ фактическомъ отношеніи повѣсть объ Александрѣ изъ лѣтописи Паисія: „приде же въ Каменный монастырь ко игумену Діонисію юноша, именемъ Алексѣй, отъ града, нарицаемаго Вологды, моляся игумену Діонисію одѣати его во мнишескій образъ. Игумень же Діонисій... „не презрѣ моленія его“... одѣваетъ его въ монашескій образъ „и нарече имя ему Александръ“. Краткимъ замѣчаніемъ о подвигахъ его въ Спасо-Каменномъ и заканчивается лѣтопись Паисія. Дальнѣйшія свѣдѣнія о жизни преподобнаго Александра заимствуются изъ рассказовъ о преподобномъ слышавшихъ о немъ отъ учениковъ его Савватія и Симеона. Не сообщая о количествѣ времени пребыванія преподобнаго въ Спасо-Каменномъ, писатель прямо переходитъ къ повѣствованію о жизни его послѣ ухода отсюда: „изыде изъ Спасо-Каменнаго монастыря, проходилъ мѣста многи, ища покоя... Послѣди же приде въ весь, зовому Сян-

---

Начало житія: „Приде въ Каменный монастырь ко игумену Діонисію юноша, именемъ Алексѣй“.

³⁰ Говоря о препод. Александрѣ, онъ выражается не иначе, какъ „преподобный отецъ нашъ Александръ“ (см. л. 126 прил. сп. и др.).

³¹ Ключевскій, стр. 300.

жему, идѣже и донывѣ Евфиміевѣ монастырь, округъ же того мѣста благи и дебри непроходимы для человѣка. И возлюбил преподобный Александръ мѣсто... созда себѣ келейцу малу" (126 л.). Но услышавъ, что „имать быти не пустынное мѣсто, занеже ту христіане близъ" и, вѣроатно, изъ опасенія неприятныхъ столыновеній съ ними, „вниде ему помыслъ отыти отгуду... И отыде вдалѣе яко осмдесять и пять поприщъ въ ношнѣй странѣ, близъ езера, глаголемаго Кубенскаго" и поселился на рѣкѣ Куштѣ, „въ двухъ поприщахъ отъ озера на восточную страну солнечнаго восхода", гдѣ уже равнѣ поселился другой подвижникъ, преподобный Евфимій, устроившій себѣ келлію. Такимъ образомъ подвижники встрѣтились и нѣкоторое время жили вмѣстѣ. Но потомъ, „возлюбил преподобный отецъ нашъ Александръ мѣсто то на устроеніе пустынное и исповѣда помышленіе свое преподобному Евфимію. Преподобный Евфимій... по времени малѣ... даде ему келлію, юже самъ созда, благослови его и самъ благословися отъ него и отыде въ предиреченную пустыню на Сявжему". Здѣсь Евфимій создалъ церковь „во имя Пресвятыя Богородицы велію и прекрасну и украсил ю иконами и книгами чуднѣ и поживе Евфимій лѣта довольна съ миромъ поча о Господѣ".

Оставшись на Куштѣ преподобный Александръ вознамѣрился создать церковь и съ этою цѣлію предпринялъ путешествіе въ Ростовъ, къ архіепископу Діонисію, чтобы испросить его разрѣшеніе. Діонисій разрѣшилъ ему и снабдилъ всѣмъ необходимымъ на устроеніе пустынное²². Александръ по возвращеніи создалъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и освятилъ ее. Въ устройствѣ монастыря ему много помогалъ извѣстный благотворитель сѣверныхъ обителей—Заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ: „въ та времена владыше отчиною округъ езера великаго Кубенскаго князь Дмитрій и князь Симеонъ Ярославскіе. Слышавъ же христіолюбивый князь Дмитрій, яко близъ его державства хочеть сей преподобный обитель воздвигнути, тогда даде ему потребная на созидавіе обители"²³. Дѣло благотворительности

²² Объ этомъ путешествіи св. Александра къ Діонисію сохранилась замѣтка и въ лѣтописи Навсія: „посемъ (послѣ прихода къ архіеп. Діонисію соименнаго ему Глушицкаго подвижника) приде преждепомянутый ученикъ его Александръ, прося у его благословенія, хотя сотворити обитель на рѣкѣ на Куштѣ. Епискупъ же благослови его... дасть ему вся потребная на устроеніе обители". (Правосл. Собесѣд. 1861 г. т. I, стр. 206).

²³ Объ этомъ сохранилось извѣстіе въ житіи преп. Іоасафа Каменскаго, сына по плоти этого князя Дмитрія. Біографъ его замѣчаетъ: „благовѣрный

раздѣляла съ княземъ и супруга его Марія, часто посылавшая преподобному „ово питія, ово яденія“. По смерти своего супруга, пашаго въ г. Ярославѣ, въ битвѣ съ татарами, она часто приходила на богомолье въ Александрову пустыню. Преподобный предсказалъ ей кончину за двадцать дней. Съ теченіемъ времени самъ преподобный достигъ глубокой старости и, предчувствуя свою кончину, призвалъ къ себѣ двухъ упомянутыхъ учениковъ своихъ Савватія и Симеона, передалъ имъ свое завѣщаніе о созданіи церкви во имя святаго Николая и указалъ для нея мѣсто. Преставился онъ 1439 года (сгѣмъ), 68 лѣтъ отъ роду. Ученики исполнили его завѣщаніе: создали церковь во имя св. Николая и въ день памяти его освятили ее.

Спустя нѣкоторое время послѣ преподобныхъ Діонисія Глушицкаго и Александра Куштскаго въ Спасо-Каменномъ монастырѣ принялъ постриженіе сынъ извѣстнаго благотворителя сѣверныхъ обителей Заозерскаго князя Димитрія Васильевича, князь Андрей Димитріевичъ, въ иночествѣ Іоасафъ. Въ этихъ словахъ заключается почти все, что древность сохранила намъ объ этомъ подвижникѣ. Лѣтопись Паисія къ этому прибавляетъ очень немногое. Она повѣствуетъ, что князь Андрей Димитріевичъ принялъ постриженіе, имѣя отъ роду двѣнадцать лѣтъ, въ игуменство Кассіана³³ и послѣ пятилѣтнихъ подвиговъ скончался. Что касается житія Іоасафа, то во всей массѣ агіографическихъ памятниковъ едва ли можно найти какое либо другое житіе болѣе

князь Димитрій Васильевичъ не только сію (Діонисіеву) обитель устрояетъ, но и подобну сей—Александрову зовому, на рѣкѣ на Куштѣ, также села и деревни подаде многа на прохормленіе братіи“. (Ркп. Солов. библ. № 227, л. 8).

³⁴ Вотъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ игуменѣ. Думаютъ, что онъ былъ постриженникъ Спасо-Каменнаго монастыря; долго жилъ въ Кирилловѣ еще при жизни его основателя, а съ 1448 года былъ Кирилловскимъ игуменомъ. Отсюда, вѣроятно, онъ былъ вызванъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и Московскимъ митрополитомъ Іоной, дважды посылавшими его къ Константинопольскому патриарху съ вопросами „о церковномъ исправленіи“. Послѣ исполненія этого порученія, онъ, по собственному желанію, былъ отпущенъ въ Каменный монастырь игуменомъ, въ которомъ и скончался при великомъ князѣ Іоаннѣ III. (Лѣтопись Паисія Ярославова въ Правосл. Соб., 1861 г., т. I, стр. 210—211; благословенная грамота старцу Кассіану Ростовскаго архіепископа Ефрена отъ 11 апрѣля 1448 г. у Суворова, въ „Описаніи Спасо-Каменнаго монастыря“, въ Вологод. епарх. вѣдомостяхъ, 1871 г., № 2, стр. 46; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV, стр. 319—320).

скудное, въ смыслѣ историческаго источника ²⁵. Безъ опасенія впасть въ преувеличеніе можно сказать, что изслѣдователь едва-ли встрѣтитъ здѣсь хотя одинъ исторически-вѣрный фактъ, по отношенію къ житію преподобнаго Іоасафа. Содержаніе житія заключаетъ въ себѣ обширнѣйшія тирады, буквально списанныя съ другихъ житій, или сказанія апокрифическаго и легендарнаго характера. Если списатель, объявившій свое имя въ очень вычурной анаграммѣ ²⁶, иногда и вставляетъ рассказы какъ будто съ историческимъ содержаніемъ, то эти рассказы, въ большинствѣ случаевъ, являются перепутанными и извращенными. Чтобы не быть голословнымъ послѣдуемъ за списателемъ и приведемъ нѣсколько образцовъ изъ составленной имъ біографіи.

Предисловіе авторъ списываетъ буквально частію съ Василиевой біографіи Евфросина Псковскаго ²⁷), частію съ другихъ житій. Въ результатъ его дѣятельности получается слѣдующая неудоборазбираемая путаница: „прежде насъ, пишетъ авторъ въ предисловіи, написана быша труды его (пр. Іоасафа) и хожденіе нѣкоиимъ списателемъ, о имени его писаніе не изъяви“ (л. 4 по Соловец. сп.). Съ другой стороны, въ самомъ житіи списатель говоритъ: „много лѣтъ трудихся о томъ (собраніи свѣдѣній о пр. Іоасафѣ) и отъ живущихъ тоя обители отцевъ вопрошахъ и отъ писанія увѣрихся: отъ присвопамятнаго старца Пансея святаго Ярославова“ (л. 31). Здѣсь же нѣсколько выше онъ замѣчаетъ: „многа лѣта преидоша, отнели же сей блаженный бысть, даже и до днесъ о житіи его никтоже воспомяну“ (л. 29). Списывая

²⁵ Списки: ркп. житіе Соловецкой библи. № 227; ркп. сборникъ Спасо-Прилудскаго монастыря № 37/36, л. 144—169; ркп. Павло-Обмореннаго монастыря (очень ветхая, безъ начала). Въ каждому списку, въ видѣ приложения, присоединяется лѣтопись Пансія. Начало предисловія: „Иже святое житіе пожившихъ и вѣру божественную сохранившихъ“... Начало житія: „Сей благовѣрный и христілюбивый князь Андрей Дмитріевичъ родимъ отъ благовѣрнаго князя Дмитрія Васильевича Меньшого“.

²⁶ Вотъ эта анаграмма: „Аще хоцещи списателево имя увѣдѣти, и ты начатай сице и глаголи четверницею по пяторицѣ и еще по пяторицѣ, и тогда обрящещи одинъ безъ числа; и паки шестерницею по пяторицѣ, и еще шестерницею по пяторицѣ, и паки четверницею по пяторицѣ, и тогда обрящещи съ десятирницею и вторую десятирницу, и тогда обрящещи съ сотницею накопчаемый ерь; то списателево имя“ (л. 48 Соловец.).

²⁷ Ср. житіе Іоасафа № 227 (солов. сп.), л. 1—6, съ житіемъ Евфросина (ркп. той же бібліотеки № 661/514, л. 522—526).

изъ Евфросинова житія похвальное слово Іоасафу ⁸⁷⁾, онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „радуйся, иже по преставленіи своемъ въ Богу писателя въ недоумѣніи бывша о твоємъ добродѣтельнѣмъ житіи, ты же съ наставникомъ своимъ, игуменомъ Кассіаномъ, и Пречистою Богородицею Маріею явленіемъ своимъ увѣрилъ еси“ (л. 54—55). И далѣе: „ты же о невѣдомѣй тайнѣ столпа философа, мнѣніемъ превозносящася, посрамилъ еси“.

Такіе же приемы употребляетъ авторъ при составленіи и самаго житія. Здѣсь также часто приходится встрѣчаться съ болѣе или менѣе обширными выдержками изъ житія Макарія Калязинскаго ⁸⁸⁾, Стефана Махрищскаго ⁸⁹⁾ и другихъ. Эти выписки чередуются въ житіи съ сказаніями слѣдующаго содержанія: (св. Іоасафъ) „великій подвигоположникъ бысть... поминая молитву св. Іоанна Златоустаго, въ ней же писа сиче: аще кто сію молитву глаголетъ, яко изъ нозри дыханія по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій, по другомъ лѣтѣ увидеть въ него Духъ Святый, по третьемъ лѣтѣ вселится въ него Отецъ Небесный и вшесть въ его обитель въ немъ сотворить св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнетъ влидати безпрестани день и ночь и будетъ свободенъ всѣхъ сѣтей вражнихъ“ (л. 20). Въ другомъ мѣстѣ авторъ описываетъ бесѣду пр. Іоасафа со Спасомъ: „во единъ убо отъ двій, сѣдящу Іоасафови во своей келліи и божественную пѣснь во устѣхъ имѣющу, явился ему Спасъ. Миръ тебѣ глагола, возлюбленному угодику моему Іоасафу. Онъ возставъ, страхомъ и трепетомъ одержимъ, Христе человѣколюбче Спасе, рече, что о мнѣ мнится, Владыко, Твоей благодати? Кая вина Твоему схожденію? Онъ рече: зриши-ли пустыни сея, елико должину и широту имать, тебѣ ради славящихъ имя Мое исполню пустынники... Іоасафъ падъ на земли рекъ: Владыко Господи... молю же Тя Твоей благодати разумѣти, откуду будетъ потреба нужнымъ, подвизающимся въ ней? Спасъ-же рече: вѣру ими, яко истинну рекъ... Азъ промышленіе о тѣхъ имѣю. Таже рече божественный Іоасафъ: како хотя удобъ сѣти вражія преити и лютаго искушенія? Спасъ же рече: аще Моя заповѣди соблюдутъ, не точію

⁸⁷⁾ Ср. житіе Іоасафа, № 227, л. 49—58, съ житіемъ Евфросина Псковскаго, № 661/514, л. 634 (по Соловец. сп.).

⁸⁸⁾ Ср. л. 13—14 житія Іоасафа съ житіемъ Макарія Калязинскаго, рип. Соловец. библ., № 629/511, л. 168.

⁸⁹⁾ Ср. л. 29—30 житія Іоасафа и 357 л. житія Стефана Махрищскаго (рип. Соловец. библ. № 586, Анзер. 79).

уготовавнымъ бранемъ и лукавыхъ навѣтъ, превыше тѣхъ сотворю, но и царствію небесному и вѣчныхъ жилищъ наслѣдники сотворю. Сія рекъ, Спасъ со славою взыде на небеса“ (л. 24). Далѣе авторская фантазія переносится на небеса и созерцаетъ, какъ св. Іоасафъ „на молитвѣ убо ставъ яко крилоша обрѣтесе на небесѣхъ. Прежде убо красная райская зряще, исполненъ веселиемъ. Потомъ же превѣчную церковь на небесѣхъ узрѣвъ, пищи невестественнѣй причащаяся“ (л. 28). Должно быть такое „плетеніе словесъ“ и самому снискателю казалось невѣроятнымъ, а потому онъ счелъ нужнымъ къ своему повѣствованію присовокупить такое послѣсловіе“ „да не мнитъ мя кто, яко не истинну пишуща: обычай бо есть невѣрію пользу погубляти“ (л. 29). Въ своемъ увлеченіи, наконецъ, онъ доходитъ до того, что выписывая откуда-то извѣстіе: „се уже въ лѣта 799 (1477) совершающуся по преставленіи святаго, (чудеса преподобнаго Іоасафа) не отъ кого же преписаны быша“ (л. 38), онъ какъ будто и не замѣчаетъ грубой хронологической ошибки по отношенію къ своему времени, ибо его первоисточники, а въ томъ числѣ и лѣтопись Паисія, по происхожденію своему, относятся къ болѣе позднему времени. Въ житіи, какъ на источникъ, онъ, между прочимъ, ссылается на старцевъ Каменнаго монастыря, но, кромѣ сказанія Паисія, и двухъ-трехъ замѣчаній о родителяхъ Іоасафа (л. 7—9), о его постриженіи и посѣщеніи его дядею—княземъ Борисомъ Васильевичемъ Ржевскимъ (л. 24—26), болѣе у него ничего не находимъ. Вдобавокъ, и эти свѣдѣнія, въ большинствѣ случаевъ, являются или искаженными или прямо ложными. Такъ, по сказанію житія, Андрей-Іоасафъ внукъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго (л. 2), а по сказанію лѣтописи Паисія и житія преподобнаго Александра Куштскаго—внукъ князя Василія Ярославскаго⁴¹). Житіе повѣствуетъ, что Андрей прежде иночества женился и одинъ годъ жилъ съ женой (л. 7), лѣтопись же говоритъ, что онъ постригся еще двѣнадцатилѣтнимъ (л. 210). Наконецъ, житіе сообщаетъ, что юный князь-инокъ, послѣ своего постриженія, былъ порученъ иноческому воспитанію старца Григорія, „уже послѣди бысть епископъ Ростову“ (л. 16), но Григорій умеръ за долго еще до рожденія Андрея, въ 1416 году.

Итакъ, въ біографіи преподобнаго Іоасафа приходится ограничиться тѣми краткими свѣдѣніями, заключающимися въ лѣтописи Паисія Ярославова, которые мы сообщили въ началѣ настоящаго обзрѣнія.

⁴¹ Такого же мнѣнія держится и Карамзинъ. И. Г. Р., т. IV, прим. 160.

Продолжателемъ дѣла сѣверныхъ подвижниковъ въ окрестностяхъ страны, омываемой водами озерами Кубенскаго, явился св. Григорій Пельшемскій, бывшій нѣкоторое время въ числѣ учениковъ преподобнаго Діонисія Глушицкаго. Сохранившееся до насъ, сравнительно обильное въ фактическомъ отношеніи, житіе этого подвижника страдаетъ равнорѣчiami въ двухъ различныхъ редакціяхъ, темнотою и спутанностію хронологическихъ данныхъ ⁴²). Во второй редакціи разсказъ о погребеніи святаго начинается такимъ образомъ: „бѣ нѣкій мнихъ, именовъ Тихонъ; сей бѣ имѣя воспріятіе своего постриженія въ его (пр. Григорія) обители. Сей повѣда, глаголя сице: еще суцѹ ми въ монастырѣ пребывающу... и служа рабу Божію, именовъ Григорію“... и далѣе начинается разсказъ о преставленіи святаго. На основаніи этого можно думать, пишетъ проф. Ключевскій, что и все житіе Григорія написано или въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка ⁴³). Списатель остался не извѣстенъ. Сходство въ разсказѣ житія о пребываніи преподобнаго Григорія въ Сосновцѣ съ такимъ же разсказомъ въ житіи пр. Діонисія Глушицкаго навело архіепископа Фила-

---

⁴² Одна редакція (первая по Ключевскому, см. указ. соч., стр. 196) въ ркп сборникѣ Вологодскаго каедр. собора, № 3, л. 210—225, съ предисловіемъ, но безъ похв. слова. Начало предисловія: „Добро и полезно зѣло, иже божественныхъ мужъ житіа почитати“. Начало житія: „Отъ славнаго града Галича, отъ славныхъ родителей боярска роду родися сей св. отрокъ Григорій“. Другая редакція въ Макарьевскихъ Четьи-Минейхъ, изданныхъ Археографическою комиссіею, за 30 сентября. Это вторая редакція, по Ключевскому. Въ его обозначеніи редакцій замѣчается, впрочемъ, очевидная ошибка. Первою редакціею онъ считаетъ редакцію Макарьевскихъ Четьи-Миней, вторую—Милютинскихъ. Но изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что на самомъ дѣлѣ за первую редакцію онъ принимаетъ Милютинскую. „Вторая редакція, по его словамъ, имѣеть нѣкоторыя фактическія черты, которыя или опущены въ первой или прямо противорѣчатъ ей: къ нимъ относится замѣчаніе о лѣтахъ жизни Григорія и о томъ, что кончина святаго описана со словъ шюва Тихона, который прежде служилъ Григорію, а по смерти его постригся въ Пельшемскомъ монастырѣ“ (Ключевскій, стр. 196). Но это, какъ можно судить на основаніи изданія Археографической комиссіи, признаки редакціи Макарьевскихъ, а не Милютинскихъ Четьи-Миней. Начало предисловія второй (Макарьевской) редакціи: „Добро убо и полезно зѣло, иже божественныхъ мужей житіе повѣствовать“. Начало житія: „Отъ славнаго града Галича, отъ благочестиваго корене, израсте доброплодная розга“. Первая редакція—краткая, фактически болѣе основательна, чѣмъ вторая, впадающая иногда въ противорѣчіе сама съ собой.

⁴³ Ключевскій, стр. 196.

рета на предположеніе что писателемъ и Григоріева житія былъ Глушицкій инокъ Иривархъ—авторъ житія пр. Діонисія ⁴⁴). Но это, какъ замѣчаетъ г. Ключевскій, свидѣтельствуеть о томъ только, что у послѣдняго заимствованъ этотъ разсказъ писателемъ житія преподобнаго Григорія ⁴⁵).

Авторъ очень мало знаетъ о жизни Григорія до его постриженія. „Отъ славнаго града Галича, отъ славныхъ родителей боярскаго роду родися сей святой отрокъ Григорій... И бысть святой 15 лѣтъ и восхотѣ родители его сочетати браку, онъ же не повинуюся совѣту родителей своихъ... и потомъ... времени мало минувшу, родители святаго преставишася“ (л. 211 по списку первой ред.). Вотъ все, что сообщается здѣсь за этотъ періодъ жизни преподобнаго. По смерти родителей, онъ захотѣлъ сдѣлаться инокомъ и съ этою цѣлію „восходитъ въ монастырь Пресвятыя Богородицы, въ Галицкой державѣ, близъ езера“. Здѣсь, вскорѣ послѣ своего постриженія ⁴⁶), онъ „сподобляется и священства санъ пріяти“. Скоро, однако, одню обстоятельство заставило Григорія удалиться отсюда. Это обстоятельство, по разсказу его біографа, заключалось въ томъ, что пребываніе Григорія здѣсь стало извѣстно „сродникомъ его и всѣмъ вельможамъ Галицкой земли и онъ сдѣлался предметомъ празднаго любопытства. Вслѣдствіе этого онъ оставилъ монастырь и удалился „къ полуденной странѣ, во градъ Ростовъ, въ монастырь преподобнаго Авраамія“. „Не по мнозѣ времени, правящу апостольскій престолъ града Ростова архіепископу Діонисію (знаемъ бѣ отъ святителя преподобный)... придоша мниси того-же града Ростова отъ Всемиловитаго Спаса съ песку къ архіепископу Діонисію архимандрита просити во свой монастырь. Архіепископъ же Діонисій нача увѣщевати преподобнаго Григорія на архимандритію (л. 213). Послѣдній и былъ поставленъ ⁴⁷).

⁴⁴ Обзоръ русской духовной литературы, I, § 154.

⁴⁵ Ключевскій, стр. 197.

⁴⁶ Вторая редакция мѣстомъ постриженія Григорія считаетъ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, который будто бы собственноручно и совершалъ его постриженіе. Но въ этомъ случаѣ она протаворѣчатъ и себѣ самой; по ея разсказу преподобный Григорій преставился 1449 г., 127 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно за долго еще до рожденія Макарія. См. у Ключевскаго, стр. 197.

⁴⁷ Въ изложеніи біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ Григоріи мы слѣдуемъ первой редакціи. Параллельный разсказъ второй редакціи представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Сшедъ отъ родителей своихъ, отъ дому отца

Но и здѣсь, однако, недолго оставался преподобный Григорій: „поживе два лѣта въ монастырѣ томъ... утаився всѣхъ изыде ноцію и оттолѣ устремився къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студеного моря овіана... И приде преподобный во градъ Вологду... и около града исходивше непроходимая пустыня и лѣсы, иже прилежаху граду Вологдѣ... приде къ преподобному Діонисію Глушицкому и моли преподобнаго дати ему келлію... и даде ему (пр. Діонисій) келлію, и дѣже созда церковь, на полуденной странѣ отъ большія лавры, въ пустыни, иже зовома Сосновець“ (214 л.)⁴⁸). Дальнѣйшій рассказъ о преподобномъ—о пребываніи его въ Сосновецѣ, объ отставленіи обители Діонисія и отшествіи на Пельшму, какъ уже мы замѣтили, заимствованъ здѣсь изъ житія Глушицкаго подвижника, такъ что снова приводитъ его здѣсь было-бы повтореніемъ. Оставивъ Сосновець, преподобный Григорій избралъ новое мѣсто для своихъ подвиговъ, „отъ града Вологды далѣе 30 поприщъ, а отъ великія рѣки Сухопы—три цоприща“, на рѣчкѣ Пельшмѣ⁴⁹). Вскорѣ по приходѣ сюда стала стекаться къ нему

своего (а не по смерти ихъ, какъ повѣствуетъ первая редакція) иде въ монастырь ко игумену Макарію, зовомо Желтовоцкій... Игуменъ Макарій возложи на нь иноческій образъ“... Здѣсь же, какъ будто, онъ принимаетъ и санъ священства. Потому преподобный сдѣлался игуменомъ „у святыхъ Богородицы честнаго ея рождества, близъ озера“. Между прочимъ замѣчаетъ эта редакція, что во время игуменства въ этомъ монастырѣ преподобный Григорій сдѣлался извѣстнымъ князю Юрію Дмитріевичу, отъ котораго „я умоленъ бывъ, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія. И пронесется слава о немъ и до самаго великаго князя Василія Дмитріевича“; онъ призываетъ его къ себѣ „благословенія ради... и того умоли быти архимандритомъ Ростову граду, благословеніемъ архіепископа Григорія, въ лѣто 6902 (1394)“. Но при изложеніи біографіи преподобнаго Діонисія Глушицкаго мы упоминали, что въ спискѣ Ростовскихъ архіереевъ у графа М. Толстаго („Древнія святыхъ Ростова великаго“) имени Григорія за это время не встрѣчается.

⁴⁸ Вторая редакція здѣсь опять расходится съ первой. По ея рассказу оставленіе Григорія въ санъ архимандрита совершилось въ 1394 году, а отшествіе Григорія на Глушицу—въ 1412 году. Между тѣмъ, по рассказу первой редакціи преподобный оставался архимандритомъ только два года. Сопоставляя послѣднее извѣстіе съ годами архіепископства въ Ростовѣ Діонисія Сятогогорца (1418—1425), поставившаго Григорія на архимандритію, мы приходимъ къ выводу, что отшествіе Григорія изъ Ростова въ Вологодскіе предѣлы совершилось не ранѣе двадцатыхъ годовъ XV столѣтія.

⁴⁹ По рассказу второй редакціи время оставленія препод. Григоріемъ Діонисіева монастыря и прихода на Пельшму относится къ 1422 г.

братія. „Времени же малу минувшу, приде къ нему нѣкій человекъ, а саномъ попъ, именемъ Алексій... и моли преподобнаго, да облечеть его во ангельскій чинъ. Преподобный же постриже его и нарече ему имя Александръ и по преставленіи преподобнаго бысть игумень мѣсту тому. И потомъ начаша приходити къ нему овогда единъ, иногда же два“. Такимъ образомъ собралась братія и преподобный сталъ заботиться о созданіи монастыря. „По времени же нѣкоемъ, замѣчаетъ біографъ, посла нѣкоего .отъ братіи къ христіюлюбивому мужу, именемъ Мартину и инѣмъ... моля ихъ, да пошлють дѣлатель своихъ въ пустыню къ преподобному помощі“. Дѣлатели расчистили мѣсто для монастырскаго строенія и создали келліи для иноковъ. Потомъ приступлено было къ устройству церкви. „Въ лѣто ѕѣѣда (1426), въ то время содержай апостольскій престолъ града Ростова архіепископъ Ефремъ ⁵⁰⁾, приде къ нему преподобный благословеніе пріяти о составленіи обители“. Испросивъ благословеніе, преподобный въ томъ же 1426 году ⁵¹⁾ „созда церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго ея собора и поставляетъ трапезу и вся, слика потребна суть братіи“. Когда церковь была устроена къ преподобному пришелъ на посѣщеніе бывшій его учитель—св. Діонисій. Онъ привесъ съ собою „образа Господни и книгу, глаголемую Прологъ“, освятилъ новосозданную церковь и ушелъ въ свой монастырь.

Послѣ посѣщенія Діонисіемъ преподобнаго Григорія, вторая редакція передаетъ весьма замѣчательный рассказъ изъ жизни послѣдняго. Въ лѣто 6939 (1431), по нѣкоемъ времени, шедшу блаженному въ славный градъ Москву, тогда бо власть пріямшу великаго княженія Юрію Дмитріевичу, а князю Василю Васильевичу градъ Коломна, занеже зависти ради изгнаша его, и глагола ему блаженный: „о княже Юріе! подобаше ли ти власть пріяти?.. не по Божіему стропнію хочещи власть пріяти“. Князь Юрій, послушавъ преподобнаго, „отъиде на отца своего благословеніе въ Галичъ“ ⁵²⁾.

Обѣ редакціи, затѣмъ, передають слѣдующій подобный же фактъ изъ жизни Пельшемскаго подвижника: „въ лѣта ѕѣѣам (1430) приде

⁵⁰⁾ Въ списокѣ ростовскихъ архіереевъ графа М. Толстаго посвященіе Ефрема во епископы отнесено къ 1427 году. Указ. соч., стр. 72.

⁵¹⁾ Въ опредѣленіи года основанія церкви обѣ редакціи, наконецъ, соглашаются.

⁵²⁾ Этотъ рассказъ, а равно и послѣдующій—объ увѣщаніи преподобнымъ Григоріемъ Шемяки, опустошавшаго Вологодскіе предѣлы, приводитъ въ своей „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьевъ, ч. IV, стр. 317—318.

князь Дмитрій Юрьевичъ въ зимнее время съ силою многою и около града Вологды села воеваша и христіанство губяще, а градскимъ людемъ во градъ сѣдящимъ въ осаду и не смѣяху съ княземъ братися. Православное христіанство мнози побіени быша воинствомъ князя того немилостиваго: ови голодомъ умроша, инии иразомъ померзоша и мнози безвѣство погибоша и разыдошася. Приидоша же много христіанъ въ монастырь къ преподобному Григорію и жнша дни мнози, питашеся отъ монастырскія пищи... И видя святой въ толицѣ бѣдѣ суща христіанство... возьмъ жезлъ свой и скоро иде ко князю и моля князя, глагола ему не обинулся, не боаяся ярости князя". Вотъ какъ передается этотъ разговоръ преподобнаго съ Шемякою въ первой редакціи: „о княже Дмитріе, иѣси-ли чель божественнаго писанія: безъ милости судъ не сотворшимъ милости. И рече князь блаженному — кіа? Святой же нача глаголати князю жестокая: не своя дѣла, княже, твориши, но поганская, а ты князь православныя вѣры, а свою Русь воюешь; православное христіанство горькой мести предають воинство твое, и аще, княже, не останешися отъ таковаго кровопролитія, то вскорѣ отпадеши славы и княженія своего отщетишися“ (л. 220). „Слышавъ глаголы сіа, князь възярися на блаженнаго и повелъ его съ мосту ринути... Преподобный же, лежавъ на земли много чась, еле живъ воставъ... поиде въ пустыню свою“. Вскорѣ послѣ этого преподобный впалъ „въ сосуды смертныя“ и преставился, 1449 года 30 сентября, 127 лѣтъ отъ роду, передавъ игуменство свое ученику своему Александру. „Князь же Дмитрій Юрьевичъ вскорѣ повелѣ всему воинству своему собратися и отыдоша въ Галичь и тамъ побіени быша“ (л. 221) ⁵³).

⁵³ Относительно этого разсказа о ходатайствѣ преподобнаго предъ Шемякою прежде всего должно замѣтить, что хронологія его въ первой редакціи невѣрна. (Вторая редакція избѣгаетъ въ этомъ случаѣ хронологической точности и выражается обще: „въ тѣ лѣта“). Профессоръ Ключевскій по поводу этой неточности замѣчаетъ слѣдующее: „другое заимствование изъ этого житія (преп. Дмитрія Урмлауцкаго) даетъ новый образчикъ путаницы, какую вносили редакторы въ составленныя ими біографіи. Біографъ Григорія передаетъ любопытный для исторіи нравовъ разсказъ о ходатайствѣ святаго предъ Дмитріемъ Шемякою за вологжанъ, разоряемыхъ войсками князя. Этотъ разсказъ вставленъ здѣсь въ связь съ выписаннымъ изъ житія Дмитрія извѣстіемъ о нападеніи Шемяки зимой на Вологду. Изъ подробностей этого разсказа видно, что рѣчь идетъ о событіи, описанномъ въ лѣтописяхъ подъ 1450 годомъ, слѣдовательно уже случившимся послѣ смерти Григорія“ (Указ. соч., стр. 197—198). Нельзя отрицать, что разсказъ о нападеніи Шемяки на Вологду выписанъ изъ житія преп.

Г Л А В А IV.

Колонизаторы южной части Вологодского края. Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго: святыне Сергіи Нуронскій, Павелъ Обнорскій и Арсеній Комельскій.

Далѣе, исторія монастырской колонизаціи переноситъ насъ съ сѣвера въ южные предѣлы Вологодскаго края, въ область глухихъ лѣсовъ и пустынь, среди которыхъ протекають рѣчки Нурма и Комела. Рядъ подвижниковъ, основавшихъ монастырскія общины въ этихъ

Дмитрія Прилуцкаго. Но нужно имѣть въ виду и то, что во многихъ, болѣе раннихъ, редакціяхъ житія Дмитрія, вслѣдъ за рассказомъ о разграбленіи войсками вѣроломнаго князя окрестностей Вологды дѣлается замѣчаніе и о приходѣ къ нему преподобнаго Григорія: „слышавъ же сіе преподобный отецъ нашъ Григорій вгумезъ, же на Пельшиѣ рѣцѣ (еще бо живъ бѣ тогда), по ровности за христіанство распаяемъ, скоро приде ко граду и много съ прещеніемъ и обличеніемъ наказавъ сего князя Дмитрія о злобѣ его на христіаны, яко за сіе (глагола) инаше погибнути. И нестерпѣ обличенія его князь и повелѣ его съ мосту въ ровъ низринуть“. (См. списокъ Дмитріевской Авнежской церкви Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36 и др.). Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, едва ли профессоръ не ошибается, увѣряя, что нашествіе Шемяки на Вологду описано въ лѣтописяхъ подъ 1450 годомъ. Несомнѣнно, что въ IV-й Новгородской лѣтописи это событіе отнесено къ болѣе раннему времени. Здѣсь читаемъ: „Въ лѣто 6956 (1448) великій князь Василій (Тонкій) выбѣже въ Тверь и приѣхаша къ нему князи, и бояре, и татары; и слышавъ князь *Дмитрій* и князь Иванъ Можайскій и выбѣхаша за Волгу—въ Галичъ и на Кострому и на *Вологду*“. Едва ли говорятъ въ пользу мнѣнія профессора и другія лѣтописи, напримѣръ, въ Воскресенской лѣтописи читаемъ слѣдующее: „въ лѣто 6958 (1450) ходилъ князь великій на князя Дмитрія, хотя идти къ Галичу и бысть ему вѣсть, что Дмитрій пошелъ къ Вологдѣ и князь великій поиде на Иледианъ да на Обнору. Бывшу же ему у Николы на Обнорѣ, приде вѣсть, что опять (Шемяка) воротился къ Галичу“... Князь пошелъ туда и 28 января одержалъ надъ нимъ побѣду. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, ч. VIII, стр. 122. Ср. Софійск. вторая лѣтопись, ч. VI, стр. 178). Такимъ образомъ здѣсь 1450 годъ несомнѣнно относится къ побѣдѣ Василія надъ Шемякою подъ стѣнами Галича, о чемъ со всею ясностію говоритъ Софійская первая лѣтопись (ч. V, стр. 270), а не къ разграбленію Вологды войсками Шемяки, которое, безъ сомнѣнія, случилось ранѣе 1450 года, ибо въ январѣ этого года князь успѣлъ только догнать Шемяку у Галича. Дѣйствительно, въ Вологодскомъ лѣтописецѣ нашествіе Шемяки на Вологду отнесено къ 1448 году. Поэтому, нашъ взглядъ, въ этомъ рассказѣ не можетъ быть противорѣчія житію, по сказанію котораго преподобный преставился 1449 года 30 сентября. Что касается того соображенія

предѣлахъ, начинается преподобнымъ Сергіемъ Нуромскимъ. Біографъ, отдѣленный отъ преподобнаго болѣе чѣмъ столѣтіемъ, очень немного могъ сообщить о преподобномъ въ составленномъ имъ житіи, которое является, повѣтому очень свуднымъ по своему содержанію. Но это небильное въ количественномъ отношеніи содержаніе, по замѣчанію профессора Ключевского (стр. 302) является цѣннымъ въ качественномъ отношеніи, ибо заимствовано изъ достовѣрныхъ источниковъ¹. Въ предисловіи писатель дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія касательно своего лица, времени составленія житія и своихъ источниковъ: „написано же бысть житіе сего святаго во времена и лѣта Богомъ вѣнчанна, благочестиваго Государя-царя великаго Россійскаго государства богопочтеннаго Самодержца, великаго князя Іоанна Васильевича... преосвященному митрополиту тогда бывшу Діонисію, епископу Варлааму Веливопермскому, въ лѣто 7142 (1584). Житіе преподобнаго не написано бысть и по сія лѣта. Братія же ученици блаженнаго въ скорби и печали бѣша зѣло, яко не написано житіе святаго за многи лѣта и сего ради въ забысть прииде многимъ... Написа же житіе се иноузъ Іона, иже бысть въ та лѣта у Покрова Пречистыя обители Діонисія чудотворца, иже на Глушицѣ, игумень... Написахъ, елика въ слухы моя достиже и елика въ свитцѣхъ обрѣтохъ написана“. (№ 1007/1116, л. 105—107). Касательно послѣдняго замѣчанія „о свитцѣхъ“ интересныя подробности и разъясненія читаемъ въ другомъ мѣстѣ: „се убо жителство труды и подвизи святаго... извѣстно вѣднѣ духо-

---

проф. Ключевского, что будто бы „по самому положенію разсказа въ житіи можно замѣтить, что авторъ сопоставляетъ два различныхъ событія: согласно своимъ источникамъ онъ говоритъ, что Шемяка осаждалъ городъ безуспѣшно, но, однако, тутъ же замѣчаетъ, что святой приходилъ ко князю „во градъ“, то оно также не достаточно убѣдительно. Впервыхъ, замѣчаніе „во градъ“ находитъ въ худшей въ историческомъ отношеніи Макарьевской редакціи (съ первой же редакціи сказано просто „ко князю“). Ввторыхъ, ослабы и такъ, то едва ли возможно прилагать во всей строгости требованіе точности выраженія къ древнему грамотею, для котораго, безъ сомнѣнія „во градъ“ и „ко граду“ не представляло большаго различія и часто употреблялось одно вмѣсто другаго.

¹ Списки житія: рукоп. Соловец. библиот. № 1007/1116 (отдѣльное житіе со службою); Лавсанъ и Патерикъ той же библиотекы № 489/508, л. 763—860; рукоп. сборникъ Вологодскаго каедр. собора № 3, л. 82—122. Начало предисловія: „Въ послѣднія времена явлься древнимъ святымъ подобенъ“. Начало житія: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Сергій начало и корень шѣи отъ святыхъ горы“.

венъ инокъ, по реклому Алексѣй, иже бысть послѣди первый игуменъ преподобнаго Павла (Обнорскаго, друга и собесѣдника Сергія). Сей же игуменъ Алексѣй ангельскій образъ пріять отъ руки преподобнаго Сергія, Нуромскаго чудотворца. Преподобный же Сергій даде его во учевіе преподобному Павлу... Той же игуменъ Алексѣй имѣя ученика у себе, именемъ Антонія... Тому же ученику своему... повѣда вся подробну, яже о отцы нашемъ Сергіѣ.. Той же Антоній повѣда ученику своему Геннадію, тако зовому ограднику сущу обители великаго Павла. Той же Геннадій оградникъ повѣда Протасію инокъ... Той же Протасій послѣди игуменъ бысть во оградѣ преподобнаго Павла написано имѣ у себе во свитцѣхъ, яже слыша о преподобномъ отъ оградника оного Геннадія .. Сія же вся азъ здѣ по ряду вчинихъ" (л. 54—57). Конечно, такое преданіе, нѣсколько разъ переходившее изъ устъ въ уста, не могло отличатся подробностями своего содержанія. Дѣйствительно, въ житіи мы находимъ двѣ-три черты изъ жизни преподобнаго, облеченныя по правиламъ искусственной агіографии въ реторическую мантию житія. Заванчивая свое предисловіе, авторъ намѣчаетъ себѣ слѣдующій планъ: „...како приде на мѣсто сіе святое и откуда приде, и како поживе единъ въ пустыни сей прежде собранія братіи, и како поживе съ братією вкупѣ, и како обитель созда, и како собесѣдникъ бысть преподобному Павлу. Родъ же его и воспитаніе и обѣщаніе иноческаго житія никто же вѣсть" (л. 32—33). Насколько авторъ выполнилъ свою задачу, показывается самое изложеніе его біографіи. „Сей преподобный начало и корень имѣя отъ святыхъ горы, якоже повѣдасте ми братіе и вселися въ Московскомъ самодержавствѣ, въ предѣлѣхъ Радонежскія области и приде къ великому Сергію, Радонежскому чудотворцу, еще въ жизни сей жительство имущему, и пребысть у сего преподобнаго время довольно" (л. 33). Съ теченіемъ времени, оставивъ Радонежскую область, преподобный Сергій устремился „къ сѣвернымъ странамъ. И пришеде въ облачціа веси области обдержанія, добри и гѣсы великіе, мха и блата, обрѣте мѣсто подлежащей веси, Обнорскія волости, на великомъ гѣсу, на рѣцѣ на Нурмѣ". („Въ то время преподобный великій Павелъ Обнорскій (бѣ) во внутренней пустыни, великія же обители у преподобнаго Павла не бысть еще"). Это мѣсто преподобный Сергій избралъ для своего жительства, поставилъ часовню, создалъ себѣ „велейцу малу и ту пребысть лѣта довольно". Здѣсь два раза нападали на него рвзбойники и въ одинъ разъ избили его до полусмерти; но это не могло уничтожить любви преподобнаго къ мѣсту своего избранія. Вскорѣ убѣжище его сдѣлалось открытымъ и „мнози начаша при-

ходити къ нему... овин и въ тѣлесныхъ потребная приношаху ему. Мнози же и отъ обителей иноци прихождаху къ нему и съ жители бываху" (л. 46). Съ собраніемъ братіи явилась нужда въ устройствѣ обители: „братіи же числомъ исполняющимся чотыредесати и церкви же не бѣ тогда на собраніе молитвенное и келій нѣсть. Блаженный нача здати церкви и келліи и воздвиже церковь во имя Всемилющаго Спаса и келліи постави и обитель возградѣ“.

Между тѣмъ какъ Сергій трудился надъ созиданіемъ Нуромской обители, вблизи его подвизался преподобный Павелъ Обнорскій. „Въ то время великому отцу нашему Павлу единственное житіе проходящу во внутренней пустыни на той же рѣцѣ Нурмѣ, отъ тоя же пресловущія лавры Россійскаго свѣтила Сергіева монастыря прииде великій Павелъ“ и поселился въ двухъ поприщахъ отъ обители преподобнаго Сергія. „Бяше же великій Павелъ съ преподобнымъ Сергіемъ собесѣдники... и прихождаста другъ ко другу. Бяше бо преподобный Сергій великому Павлу духовный отецъ... Иногда же, пришедшему сему святому Сергію ко отцу нашему Павлу и обрѣте великаго Павла виѣ келліа стояща, кормаща изъ рукъ птицы: множество малыхъ птицъ сѣдаше на главѣ преподобнаго Павла и на плечахъ его. Вкупѣ же предстояху ему и великій звѣрь, еже глаголется медвѣдь и лисица съ зайцемъ“. Вскорѣ и преподобный Павелъ, подобно Сергію, началъ „братію принмати и строити монастырь и церковь во имя Троицы“. Между тѣмъ преподобный Сергій достигъ уже глубокой старости и въ 1413 (зница) году преставился. По прошествіи многихъ лѣтъ послѣ его кончины были обрѣтены его мощи по указанію нѣкоего старца Никифора.

Нѣсколько ранѣ житія Нуромскаго подвижника составлена біографія его друга и собесѣдника преподобнаго Павла Обнорскаго. Въ числѣ чудесъ болѣе позднихъ списковъ житія Павлова помѣщено чудо обрѣтенія мощей преподобнаго, которое совершилось въ 1546 году, при игуменѣ Протасіѣ². Болѣе же ранніе списки, не содержащіе въ себѣ этого разсказа, по мнѣнію профессора Ключевскаго³, мо-

² Таковы списки: въ ркп. сборникѣ Прилуцкой бібліотеки № 37/36, л. 74—122; въ сборникѣ Вологодскаго каедр. собора № 3, л. 122—170. Начало предисловія: „Яже нарядныхъ мужей житія полагаати“... Начало житія: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Павелъ родимъ отъ благородныхъ и благочестиву родителей“.

³ Ключевскій, Житія святыхъ. стр. 271.

гуть быть отнесены къ началу XVI столѣтія ⁴. Относительно личности біографа можно сказать только то, что онъ былъ однимъ изъ повдѣйшшихъ иноковъ Павлова монастыря. Объ этомъ говорятъ слѣдующія его выраженія: „духовный праздникъ составимъ, достойную честь, яко ученици учителю воздающе“ (№ 819, л. 233); „уподобимся отцемъ нашимъ, каковымъ жестокимъ житіемъ сѣдоша здѣ безмолвіемъ“ (№ 818, л. 417) и другія. Біографъ, какъ видно, не всталъ въ монастырѣ и очевидцевъ святаго: „не отъ слышанія токмо приемъ, замѣчаетъ онъ въ своемъ предисловіи, но и многихъ получивъ, иже о ономъ списаній, яже отъ древнихъ, видѣвшихъ святаго, и отъ внѣхъ многихъ, слышавшихъ о житіи святаго“ (№ 819, л. 232). На основаніи такихъ источниковъ онъ могъ создать скудную своимъ содержаніемъ біографію, обильную общими типическими мѣстами.

Преподобный Павелъ родился въ Москвѣ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, въ домѣ которыхъ и провелъ свое дѣтство. Когда достигъ возраста, родители его вознамѣрились „законному браку сочетати“, но онъ воспротивился ихъ намѣренію и „оставль родителя... въ двадцать второе своего возраста лѣто... всѣхъ утаився, отъиде и достиже обители Рождества Христова на рѣцѣ Волзѣ и въ томъ монастыри воспріять на ся ангельскій образъ“. Вѣроятно, не долго онъ оставался здѣсь. Услышавъ, что преподобный Сергій основалъ свою обитель въ окрестностяхъ Москвы, онъ удалился къ нему. Здѣсь сначала онъ проходилъ монастырскія службы въ поварнѣ и хлѣбопецницѣ. Спустя нѣкоторое время, испросивъ благословеніе преподобнаго Сергія, св. Павелъ „отъиде вдалѣ отъ монастыря во отходную келлію и пребысть въ ней лѣтъ пятнадесять“. Когда мѣсто его уединенія было открыто, онъ снова возвратился къ Сергію и просилъ его „да благословитъ жити въ пустынѣ“. Получивъ въ благословеніе мѣдный крестъ изъ рукъ своего учителя, и до сихъ поръ хранящійся въ Павловой обители, преподобный, въ своихъ иноческихъ стремленіяхъ, предпринялъ цѣлый рядъ странствованій по монастырямъ и пустынямъ русскаго сѣвера. Относительно этого періода жизни преподобнаго указанная нами редакція замѣчаетъ обще: „во многихъ пустыняхъ живаше лѣта довольно“. Но другая, краткая редакція, составленная, по мнѣнію В. О. Ключевскаго ⁵, вскорѣ послѣ первой, т. е. около половины XVI столѣтія, сообщаетъ въ этомъ слу-

⁴ Таковы Соловецкіе списки въ Четьи-Минейныхъ сборникахъ: № 818, л. 386—434, и № 819, л. 230—266.

⁵ Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 272.

чаѣ любопытныя подробности. Въ указанномъ мѣстѣ редація эта по рукописному и печатному прологу ⁶ читается такимъ образомъ. Оставивъ обитель Сергія, преподобный Павелъ „абіе прииде въ обитель Пречистыя Богородицы и къ преподобному Кириллу Бѣлозерскому и тамо во отходной келліи пребываше. И посемъ прииде на Одромъ рѣку и ту пребывъ мало во отшествіи. И отъ того мѣста прииде въ Галичъ и въ велицей пустыни у Пречистыя Богородицы живаше во отшествіи. И отъ того мѣста изгнанъ бысть игуменомъ того монастыря и паки отъиде на Городецъ и на низу у св. мученика Феодора во обители пребываше. И оттолѣ во иныхъ мѣстѣхъ пустыхъ живаше святыи лѣта довольна“ ⁷. Можетъ быть, въ числѣ этихъ „иныхъ пустыхъ мѣстѣ“ разумѣются и окрестности Глушицкаго монастыря, въ которыхъ около этого времени жилъ какою то пустынножителемъ Павелъ, какъ сообщаетъ о томъ житіе преподобнаго Діонисія.

Послѣ этихъ путешествій преподобный Павелъ, пришелъ „на Комельскій лѣсъ, на рѣчку Грязавицу и обрѣте липу дупляну, поживе въ ней три лѣта“. Потомъ онъ поселился на берегахъ Обноры, построилъ себѣ келлію и выкопалъ колодезь. Въ этомъ мѣстѣ онъ уже подвизался до конца жизни среди звѣрей и пернатыхъ. „Звѣри дивни, замѣчаетъ его біографъ, челоуѣкоядцы суще и ядовити, приходяду къ нему. Яко и великій звѣрь уена (=медвѣдь) и лисица со зайцемъ вкуцѣ къ нему приходяще, пищу приимаху“. Здѣсь стала стекаться къ преподобному братія и онъ сталъ заботиться объ устройствѣ монастыря. Прежде всего онъ предпринялъ путешествіи въ Москву, къ митрополиту Фотію, испрашивая его разрѣшенія на созданіе обители. Фотій сначала сурово принялъ подвижника; „митрополитъ же не внимаше словесѣмъ преподобнаго, но и жестока иѣкая глагола ему“. Но потомъ, устрашенный соннымъ видѣніемъ, онъ приказалъ отыскать ушедшаго старца и далъ ему свое разрѣшеніе, а при отшествіи святаго на обратный путь далъ ему на монастырь милостыню довольну „и ризу съ себе даде ему“. Отправляясь въ Москву, преподобный взялъ съ собою одного изъ учениковъ своихъ, именовъ Алексія ⁸, который, по его просьбѣ, рукоположенъ былъ Фотіемъ въ санъ пресвитера. По возвращеніи на Обнору, преподобный создалъ церковь во имя св. Троицы и устроилъ монастырь. Митропо-

⁶ См. у архіепископа Филарета, Русскіе святыя, январь, прилѣч. 49.

⁷ Печатный Прологъ, 10 января.

⁸ О немъ, какъ ранѣе замѣчено, упоминаетъ біографъ прп. Сергія Нуромскаго, какъ очевидецъ и свидѣтель жизни этого подвижника.

леть Фотій по просьбѣ преподобнаго, послалъ для новосозданной церкви антиминсъ, вмѣстѣ съ поучительной грамотой, въ которой наставляеть „како подобаетъ быти строящу челоувѣческія души“⁹. Вышеупомянутый Алексій сдѣлался священникомъ новоустроенной церкви и первымъ игуменомъ Павлова монастыря. Самъ же преподобный, какъ сообщаетъ вторая редакція, отказался отъ игуменства и пребывалъ въ затворѣ, въ своей отходной келліи¹⁰. Когда собралось въ монастырь „братіи довольно“, преподобный „общее житіе составляетъ и законоположенія предаеть по древнихъ св. отецъ преданію. И заповѣда всей братіи коемуждо еже въ келліяхъ ничтоже велаше имѣти, ниже своимъ звати, но вся обща имѣти, тѣмъ же сребро и прочая вся избыточная стяжанія отнюдь въ братіи не именовашеса, кромѣ монастырскія казны. Отуду бо вся, яже къ потребѣ, братія имаху, по завѣщанію Великаго Василія и прочихъ св. отецъ повелѣнію. Жакждо же аще кто одержимъ бываше, въ трапезу идяху; хлѣбъ же и ина снѣдная и питіе каково никакоже въ келліи не обрѣташеса ни у кого же, кромѣ руки умыти вода. И аще кому случашеса прійти брату въ келлію, ничтоже въ ней быше видѣти, развѣ иконы или книги... Заповѣда имъ преподобный смиреніемъ и любовію превосходитьи другъ друга, первѣе на пѣніи въ церкви обрѣтятся, не велаше бесѣдовать въ церкви и на обѣдѣ ядущимъ братіи.., и никого-же быше слышати, токмо чтеца' единаго. По обѣдѣ же и по вечерни никтоже въ иногу келлію приходитъ... такожде и обходитьи не велаше и топты творити, ниже другъ съ другомъ стояти празднословити.. и въ рукодѣліи повелѣ комуждо труждаться... овѣмъ отъ нихъ въ сокальници повелѣ быти и помогати служащимъ, овѣмъ же въ трапезной службѣ. Заповѣда всѣмъ братіямъ, сущимъ въ дѣлѣ, не празднословити никогда же, но съ молитвою дѣло творити... Тѣмъ же умѣющимъ рукодѣліе и дѣлающимъ, то въ казну отношаху, себѣ же ничтоже безъ благословенія никтоже дѣлаше... Питіе піванственнаго отнудъ весьма никакого же въ монастыри обрѣтатися повелѣ... Аще ли кто нѣчто иметь изъ общаго житія и чина раззорити, прочіе изъ монастыря изгонять таковаго“. Изнуренный подвигами и достигшій маститой старости Обнорскій подвижникъ въ 1329 году (сѣдѣ) преставился, 112 лѣтъ роду.

Заключая свое повѣствованіе о жизни преподобнаго, біографъ замѣчаетъ: „сице бысть жизнь его: двадесяти дву лѣту отъ рожденія

⁹ Она издана въ „Русской исторической бібліотекѣ“, т. VI, стр. 487—491.

¹⁰ Печатный Прологъ, 10 января.

его приде во иноческій чинъ, по разнымъ пустынямъ въ безмолвіи поживе лѣтъ 50, въ томъ же святѣмъ своемъ монастыри пребысть лѣтъ 40⁴.

Вмѣстѣ съ Нурмою мѣстомъ иноческой колонизаціи служила другая сосѣдняя рѣчка—*Комела*, имя которой увѣковѣчилось въ житіи трехъ подвижниковъ: Арсенія, Иннокентія и Корнилія.

Біографъ преподобнаго Арсенія, въ концѣ своего труда, въ небольшомъ предисловіи къ разсказу о чудесахъ, сообщаетъ слѣдующія извѣстія касательно его происхожденія: „въ лѣто 737 (1597) во обители святаго (Арсенія) погорѣ церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, ея-же блаженный Арсеній самъ, телѣснѣ еще живъ сый, благослови по обѣщанію воздвигнути, церкви же той сгорѣвши со всѣмъ украшеніемъ, съ книгами и со всею освященною утварію, тогда сгорѣло ту и написаніе о житіи святаго и чудесѣхъ его. Игумену же и братіи, тогда въ недоумѣніи и размышленіи бывшимъ и глаголющимъ, како отецъ нашъ Арсеній отъ времени сего безъ написанія будетъ. Бывше же тогда свидѣтели святому житію его и чудесѣмъ и преставленію. Еще же обыскавши въ дохеѣ монастырской написанія, обрѣтохъ малу хартію, въ ней же написано согласно тѣмъ свидѣтелямъ. Игумену же и братіи мене убогаго раба Божія Іоанна понудивше житіе святаго преписатьи. Азъ же о преподобнѣмъ житіи распросивъ и хартію преписавъ, а нынѣ многія¹¹ чудеса своими очима видѣхъ, истинно толико мало потщахся написати житіе и чудеса святаго вратцѣ“. Житіе по своему характеру удаляется отъ общепринятыхъ правилъ агіобіографіи, отличается простотою разсказа, но вмѣстѣ съ тѣмъ его сухостію и отрывочностію. Профессоръ Ключевскій считаетъ житіе преп. Арсенія однимъ изъ лучшихъ образчиковъ тѣхъ житій, которыя, съ углубленіемъ агіобіографической литературы изъ центровъ въ глухія пустыни, освобождались отъ искусственнаго стиля; краски его вдѣсь тускнѣли, слогъ становился проще, типическія мѣста сокращеніе¹¹.

¹¹ Два списка житія преподобнаго Арсенія находятся въ библіотекѣ Арсеніева Комельскаго монастыря. Одинъ списокъ времени императора Петра Θεодоровича, имя котораго упоминается въ церковныхъ пѣсняхъ службы преподобному, приложенной къ этому списку. Другой списокъ болѣе древній. Указанное мѣсто церковной пѣсни въ немъ читается такъ: „царю и великому князю имя релъ“. Оба списка по содержанію тождественны. Начало предисловія: „Слава Тебѣ Христе Боже, сотворшему всяческая“. Начало житія: „Сей преподобный рожденіе

О доиноческомъ періодѣ жизни біографъ знаетъ очень не много. Сказавъ, что преподобный родился въ Москвѣ „отъ благостиву родителю боярска рода Сухарусовыхъ“, онъ замѣчаетъ: „о возрастѣ его не обрѣтено нами, колики лѣты вниде во образъ иноческаго житія прехожденія ради многихъ лѣтъ“. Дальнѣйшій рассказъ біографіи отличается ббльшею подробностію. Принявъ постриженіе въ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобный посвятилъ ей первые годы своего иночества. Въ числѣ другихъ иноческихъ подвиговъ біографъ отмѣчаетъ слѣдующее: „и книга святыхъ почиташе и преписоваше со всякимъ вниманіемъ“¹². Поживъ „лѣта довольна“ въ Сергіевой обители, преподобный въ 1525 году сдѣлался ея игуменомъ¹³. Это обстоятельство не измѣнило жизни подвижника, оставшагося прежнимъ аскетомъ. Біографъ изъ этого періода жизни преподобнаго рассказываетъ слѣдующій случай. Во время игуменства Арсеніева, по обычаю, приѣхалъ на богомолье въ Сергіеву лавру великій князь Василій Іоанновичъ. Встрѣченный въ монастырѣ игуменомъ, онъ не мало дивился „странному образу“ подвижника и его „худымъ, многшвейнымъ и раздранымъ ризамъ“. Строгость подвижника не препятствовала любви къ нему братіи, которая, узнавъ о намѣреніи преподобнаго покинуть ее, ради стремленія къ безмолвію, просила прибывшаго князя „понудить“ святаго остаться въ ихъ лаврѣ. Просьба подѣйствовала на преподобнаго и онъ нѣкоторое время рѣшился остаться въ прежней обители.

Однако, это пребываніе подвижника въ Сергіевой лаврѣ продолжалось не долго. Мы видимъ, что послѣ двухлѣтняго игуменства, пре-

шнѣя Россійскаго царства, во единомъ отъ мѣсть богоспасаемаго града Москвы“. Рукописное житіе преподобнаго Арсенія встрѣчается очень рѣдко.

¹² Какъ доказательство этой любви преподобнаго Арсенія къ книжному искусству сохранилось въ его монастырѣ евангеліе-автографъ преподобнаго, что можно читать въ слѣдующей припискѣ къ нему, сдѣланной рукою переписчика: „въ лѣто 7048 (1506) сіе Евангеліе почато бысть писати октября мѣсяца 18, а кончилъ марта мѣсяца 12. При благочестивомъ великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ и при архіепископѣ Симонѣ митрополитѣ, на престолѣ великаго чудотворца Николы, еже есть на Кошьѣ, повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Никольскаго приходу. Писано же бысть со стараго списка, съ Печеньги. А добывалъ ево князь Юрій Васильевичъ. Сіе же писалъ Евангеліе многогрѣшнѣйшій чернецъ Арсенъишко Сухарусовъ“.

¹³ Историческое описаніе Троице-Сергіевой лавры. Москва 1742 г., стр. 67. (См. у архіеи. Филарета, Русскіе святые, 24 августа).

подобный, въ 1527 году, покинулъ лавру ¹⁴ и направился къ сѣвернымъ предѣламъ. По обычаю сѣверныхъ подвижниковъ, обходя „многіе лѣсы и мѣста пустынные, ища мѣста покойна обитель составити“, преподобный пришелъ „въ Вологодскій уѣздъ, во Олоновъ конецъ, близъ рѣки Лежи яко съ полъ-поприща, на Кохтыжъ рѣку, отъ града Вологды яко за двадесять пять поприщъ. Мѣсто бо тогда блатно бысть ту и водяно, пути людскаго не бысть мимоходящимъ людямъ“. Дойдя до этого мѣста, святой настолько былъ утомленъ тяжестью болотнаго пути, что „ноша, юже носаше съ нужною потребою на своихъ рамахъ, отторжеса отъ него, отпаде“. Не имѣя болѣе силъ къ продолженію пути, святой поселился въ этомъ болотѣ и поставилъ себѣ келію. Но и здѣсь онъ не нашелъ для себя покоя и желаемаго безмолвія. Противъ него возстали здѣсь „злонравные люди“, причиняя святому „мнози скорби и пакости“. Это обстоятельство заставило преподобнаго обратиться съ жалобой къ великому князю и здѣсь искать себѣ защиты. Содержаніе этой жалобы дошло до насъ полностью въ жалованной грамотѣ великаго князя Василя Іоанновича старцу Арсенію, которая была отвѣтомъ на просьбу старца къ великому князю. Вотъ текстъ этой грамоты: „се азъ, князь великій Василій Ивановичъ ¹⁵, пожаловалъ есми старца Арсенія Сухарусова: билъ ми челомъ, а сказываетъ, что поставилъ себѣ пустыню въ Вологодскомъ уѣздѣ, на Комельскомъ лѣсу, на рѣчкѣ Кохтыжѣ, и къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣвуть, и починки ставять и съ выжляты (гончими собаками) гонюють и бѣлуютъ (по своей волѣ владѣють), а мнѣ бы пожаловати, около тое пустыни крестьянамъ лѣсу сѣчи, и починковъ ставити, и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣти: азъ великій князь старца Арсенія... съ братіею пожаловалъ, крестьянамъ мнимъ около тое пустыни лѣсу сѣщи и починковъ ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣлъ около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны“. Это, однако, не только не оградило старца отъ притѣсненій „злонамѣренныхъ людей“, но, напротивъ, еще болѣе вооружило ихъ противъ него. Въ своей дерзости послѣдніе дошли даже до того, что „подруга преподобнаго, старца, бивше безъ милости злой

¹⁴ Историческое описаніе Троице-Сергіевой лавры, стр. 67—въ указанный цитатѣ архіепископа Филарета.

¹⁵ Въ копіи этой грамоты, помѣщенной въ Исторіи Россійской іерархіи, т. III, стр. 280, имя великаго князя обозначено ошибочно: она подписана 1530 годомъ, а князь именуется Иваномъ Васильевичемъ. Но тогда былъ еще Василій Ивановичъ.

смерти предаша“. „Святый дастъ мѣсто гнѣву и отъиде отъ того мѣста за тридесать поприщъ, на дикій лѣсъ Шилегодвой, на рѣчку Шингорь, и тамо вселися“. Здѣсь онъ поставилъ себѣ „молитвенный храмъ“ и къ нему стали стекаться инови. Но и на этотъ разъ спокойствіе преподобнаго скоро опять было нарушено по причинѣ нашествия Казанскихъ татаръ на Вологодскіе предѣлы. Жители, спасаясь отъ преслѣдованій грабителей, проникли въ новое мѣсто уединенія преподобнаго, которое, такимъ образомъ, наполнилось народомъ. Въ числѣ бѣглецовъ были и жены, которыя, поселившись вблизи обители преподобнаго, стали рождать дѣтей. Все это заставило преподобнаго снова возвратиться въ покинутое имъ мѣсто первоначальнаго своего убѣжища. „И приде ему желаніе возвратитися на Комельскій лѣсъ, на свое предиреченное мѣсто, во Олоновъ конецъ“. Здѣсь онъ и сталъ продолжать свою подвижническую жизнь, „имѣя у себе брата, именемъ Герасима, духовна и добродѣтельна старца, и иныя братія поживе съ нимъ“. Въ этомъ мѣстѣ подвижникъ по прежнему началъ „тружdatися вельми, лѣсы сѣчаше и нивы насѣваше, имѣя у себе дощипца“. Съ теченіемъ времени преподобный взялъ благословеніе „отъ святителя Алексія, епископа Пермскаго и Вологодскаго, въ лѣто 1539“¹⁶ на созданіе церкви во имя положенія ризъ Пресвятыя Богородицы, которая и была окончена постройкою въ 1541 году, 2 іюня. Преподобный устроилъ ее чудно, святыми иконами и кнѣгами и создалъ ограду около монастыря. Устроивъ обитель, онъ испросилъ для нея у великаго князя села и угодья. Отъ временъ Грознаго дошли до насъ двѣ жалованныя грамоты на имя старца Арсенія, изъ которыхъ одна (отъ 1539 года, 13 іюля) утверждаетъ за его обителью право на владѣніе землею въ размѣрѣ пяти верстъ кругомъ монастыря, а другая (отъ 1543 года) утверждаетъ за монастыремъ пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ¹⁷. Живя въ Комельской обители, преподобный не забывалъ и прежней своей пустыни. Биографъ его замѣчаетъ: „преподобному Арсенію прехожденіе творящу въ предиреченную свою пустыню, на рѣчку Шингорь... печалышеса всегда о Шилегодвой пустынь“¹⁸. Этими краткими замѣча-

¹⁶ Епископъ Алексій управлялъ Вологодскою каедрою съ 1525—1542 г. См. „Описаніе Арсеніево-Комельскаго монастыря“, составленное Н. Суворовымъ, стр. 5, прилѣж. 2. Ср. Исторія Россійск. іерархій, т. I, стр. 350.

¹⁷ Исторія Россійской іерархій, т. III, стр. 283—286.

¹⁸ Обѣ первоначально основанныя преподобнымъ пустыни продолжали свое существованіе и послѣ оставленія ихъ преподобнымъ: первая—подъ именемъ

ніями и заканчивается біографія преподобнаго. Онъ преставился 24 августа 1550 года (жми).

Г Л А В А V.

Послѣдніе колонизаторы Вологодскаго края—ученики и послѣдователи устроителей и законоположниковъ русскаго иночества, преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго: святые Іннокентій и Корнелій Комельскіе. Братія свѣдѣнія о позднѣйшихъ святыхъ: Ігнатій Прилуцкомъ и Галактіонъ Вологодскомъ.

Почти одновременно съ преподобнымъ Арсеніемъ въ Комельской пустынѣ подвизался святой Іннокентій, ближайшій ученикъ и послѣдователь преподобнаго Нила Сорскаго, біографія котораго стоитъ въ весьма близкомъ отношеніи къ біографіи устроителя и законоположника русскаго скитничества.

Свѣдѣнія о Комельскомъ подвижникѣ очень скудны. Причину этого біографъ его видитъ въ слѣдующемъ: „бысть писанія немало о преподобномъ Іннокентіи и грѣхъ нашихъ ради бысть намѣствіе попоганыхъ татаръ-казанцовъ на Русскую землю, на предѣлы Вологодскіе и тогда пустыню преподобнаго отца Іннокентія погани раззориша и церковь Іоанна Предтечи сожгоша и все строеніе огню предаша. И написаніе о преподобномъ Іннокентіи тогда сгорѣло, а иное писаніе нѣцы отъ братія изъ пустыни его отъидоша, амо же восхотѣша, и писаніе о немъ съ собою снесоша во иные монастыри, и тако въ его монастырѣ не оста писанія объ немъ, мы же вкратцѣ написаше о святомъ“¹. Эта краткая біографія, составленная на основаніи устнаго преданія, многое забывшаго и многое слутавашаго, является весьма скудною, въ смыслѣ историческаго источника. Вслѣдствіе этого, свѣдѣнія о преподобномъ Іннокентіи приходится заимствовать изъ другихъ источниковъ и главнымъ образомъ изъ біографіи учителя его Нила Сорскаго².

Арсеніево-Маслянскій, а вторая—Александро-Коровинной. Свѣдѣнія о нихъ заключаются въ описаніи Арсеніево-Комельскаго монастыря, составленномъ Н. Суворовымъ, стр. 20—26.

¹ Ркп. житія преп. Іннокентія Комельскаго въ отрывкахъ, помѣщенныхъ въ „Описаніи рукописей Императорской публичной бібліотеки“ Ф. Быкова, стр. 15—16.

² Источники: Ф. Быковъ, Описаніе рукописей Императорской публичной бібліотеки, ч. I, §§ 4 и 27, стр. 15—16; 96—98. А. Архангельскій, „Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго“ въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“, т. I. Статья о Нилѣ Сорскомъ А. В. Горскаго въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ“, т. VI, стр. 141—155. „Преподобнаго отца на-

Гисторія впервые застаётъ обоихъ подвижниковъ—ученика и учителя иноками Кирилло - Бѣлозерскаго монастыря. Изъ доиноческой жизни ихъ она передаетъ лишь то, что Нилъ происходилъ изъ рода бояръ Майковыхъ, а Иннокентій—изъ бояръ Охлѣбнинныхъ³. Одновременно или нѣтъ поселились они въ Кирилловъ—достоvѣрно не извѣстно. Равнымъ образомъ не извѣстно и то, теперь ли Иннокентій сдѣлался ученикомъ Нила или впоследствии. Мы упоминали, что авторъ „письма о нелюбахъ“ называетъ Нила ученикомъ Паисія Ярославова, каковое учительство и происходило, вѣроятно, въ стѣнахъ Кириллова монастыря.

Слѣдя за первыми моментами иноческой жизни Нила и Иннокентія, можно думать, что зародыши ихъ созерцательнаго аскетизма стали развиваться въ нихъ еще до ихъ совмѣстнаго путешествія по востоку, во время ихъ первоначальныхъ подвиговъ въ русскихъ обителяхъ. Правда, эти аскетическія возрѣнія восточнаго происхожденія, но въ этому времени онѣ несомнѣнно въ нѣкоторой степени успѣли уже распространиться и въ Россіи. Въ XV и XVI в. сношенія Россіи съ Востокомъ были особенно часты. Мѣсто павшаго Константинополя замѣнила теперь святая гора (Аѳонъ), сдѣлавшаяся съ этихъ поръ просвѣтительнымъ центромъ Россіи. Туда теперь стало направляться множество русскихъ людей, равно какъ многіе святогорцы стали тяготѣть къ Россіи, гдѣ всегда былъ для нихъ радушный пріютъ. Такъ, мы знаемъ, что въ концѣ XIV вѣка прибылъ въ Россію извѣстный Діонисій Святогорецъ, сдѣлавшійся впоследствии архіепископомъ Ростовскимъ. Около того же времени

шого Нила преданія ученикомъ своимъ о жительствѣ святскомъ“. Изданіе Оптиной пустыни. Москва 1849 г.

³ Напрасно г. Архангельскій и его рецензентъ проф. О. Миллеръ (Историческій Вѣстникъ, 1882, т. IX, стр. 430—434), увѣряютъ, что Нилъ происходилъ изъ крестьянскаго рода, опираясь на его слова: „о себѣ же не смѣю говорить что, понеже невѣжда и *поселянинъ* есмь“. Слово *поселянинъ*, по мнѣнію ихъ, въ рукописяхъ XV и XVI в. употребляется въ смыслѣ *крестьянина*. Но едва ли это такъ. Слово *поселянинъ* вовсе не имѣетъ такого исключительнаго употребленія: это—ходячая фраза иноческаго смиренія, которую употребляютъ и Нилъ Сорскій въ одномъ изъ своихъ произведеній, употребляли и многіе сивкатели житій, наприкладъ, писатель житія преп. Стефана Махрищскаго, Даниловскій игумень Іоасафъ, неизвѣстный писатель житія преп. Іоасафа Баменскаго и др. Кромѣ того, эта фраза, какъ и многія ей подобныя, вовсе не русскаго, а восточнаго происхожденія, какъ замѣчаетъ въ своемъ трудѣ проф. Некрасовъ (Шахомій Сербъ, писатель XV вѣка—въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета, т. VI, стр. 14).

пришелъ въ Россію преподобный Сергій Нуромскій, нѣкоторое время подвижившійся въ обители Сергія Радонежскаго, а потомъ основавшій свою обитель и другіе. Сколь часты были путешествія русскихъ иноковъ на Аѳонъ—это видно изъ того, что въ этотъ періодъ времени они сдѣлались какъ бы нѣкоторою потребностью: „ради *нужды нилкія*, пишетъ Елифаній Премудрый въ похвальномъ словѣ Сергію Радонежскому, не взыска царствующаго града, ни святыхъ горы, ни Іерусалима, яко азъ окаянный и лишенный разума, ползая сѣмо и овамо, и преплаывая сюду и оуду, и съ мѣста на мѣсто прехода“⁴.

Ниль и Иннокентій мѣстомъ своихъ первоначальныхъ подвиговъ и избрали именно ту обитель, въ которой вліяніе Востока могло быть наиболѣе сильнымъ. Такова была обитель Кириллова, находившаяся въ предѣлахъ Ростовской епархіи, гдѣ еще такъ недавно святительствоваъ Діонисій Святгорець. Въ руководство себѣ они избрали Паисія, постриженника Спасо - Каменнаго монастыря, и если не заставшаго здѣсь Діонисія, то, во всякомъ случаѣ, постригшагося здѣсь вскорѣ послѣ его ухода. Неизвѣстно, долго ли Ниль и Иннокентій жили въ Кирилловѣ. Дальнѣйшее извѣстіе говоритъ уже объ ихъ совмѣстномъ путешествіи на Востокъ⁵. Подробности этого путешествія остаются въ тѣни. Ниль упоминаетъ только, что вмѣстѣ съ Иннокентіемъ они были: „во святѣй горѣ и во странахъ Цареграда и во иныхъ мѣстѣхъ многа суть такова пребыванія“⁶. Здѣсь, безъ сомнѣнія, иноки и завершили свое образованіе въ томъ созерцательномъ направленіи, которое выразили потомъ въ своихъ твореніяхъ. Главнымъ мѣстомъ ихъ образованія былъ, конечно, Аѳонъ, въ которомъ въ это время такое аскетическое направленіе было господствующимъ. Въ это время происходили здѣсь споры Валаамитовъ и Паламитовъ; гнѣздились здѣсь и многія другія ереси⁷, вызывавшія обширную полемику со стороны борцовъ за православіе. Изъ числа послѣднихъ мы встрѣчаемся здѣсь съ именами Паламы, дѣухъ Каллистовъ, Аѳанасія, впоследствии патріарха Кѳон-

⁴ Архангельскій, Указ. соч., стр. 19, примѣч. 59.

⁵ Объ этомъ свидѣтельствуетъ „письмо о нелюбзлахъ“ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ, т. X, стр. 504; а также, посланіе Нила къ старцу Герману и его уставъ скитскаго житія (гл. XI). Житіе Иннокентія не знаетъ о пребываніи его въ Кирилловѣ: оно прямо начинается разсказомъ о приходѣ его къ Нилу, когда послѣдній основалъ свой скитъ на р. Сорѣ. Бычковъ, Опис. рукоп., стр. 15. Ключевскій, стр. 304.

⁶ Уставъ Нила Сорскаго, гл. XI.

стантинопольскаго, а также Григорія Синаита, особенно любимаго и часто цитуемаго Ниломъ Сорскимъ, и другихъ.

Послѣ своего путешествія оба подвижника возвратились въ Кирилловъ монастырь. Біографъ Нила, по поводу его возвращенія, замѣчаетъ: „приде преподобный отецъ нашъ, чудотворецъ Нилъ съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ отъ Палестинскихъ странъ, изъ Афонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирилла Бѣлосзерскаго“⁷. Но онъ, очевидно, ошибается, ибо пр. Кириллъ преставился въ 1427 году, когда Нилъ († 1508) едва ли еще и родился. Послѣ недолгаго пребыванія въ Кирилловѣ, иноки опять оставили его и удалились на рѣчку Сору. Причину своего удаленія высказываетъ Нилъ въ письмѣ къ своему почитателю старцу Герману Польному⁸: „удаленіе мое изъ монастыря, писалъ онъ ему, не было ли ради душевной пользы? Ей, ради ея. Я видѣлъ, что тамъ живутъ не по закону Божію и преданію отеческому, а по своей волѣ и человѣческому разсужденію. Много еще и такихъ, которые, поступая такъ, неправильно, мечтаютъ, будто проходятъ житіе добродѣтельное“¹⁰. Здѣсь Нилъ и основалъ

⁷ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей, 1860, кн. I, стр. 5.

⁸ Рун. Императорской публичной библ. № 260, л. 56, въ цитатѣ г. Архангельскаго, стр. 2.

⁹ Долго не было открыто истинное назначеніе этого посланія и исследователи относили его къ различнымъ лицамъ. Пресвященный Филаретъ адресатомъ его считалъ Вассіана Патрикѣва (Русскіе святые, 7 апрѣля). А. В. Горскій думаетъ, что оно писано было къ Иннокентію Олѣбнину (Прибавленія къ твор. св. отцовъ, т. VI, стр. 142). Позднѣе открыты были два списка, разрѣшавшіе спорный вопросъ въ пользу старца Германа Польнаго. Архангельскій, стр. 49.

¹⁰ А. Филаретъ, Русскіе святые, 7 апрѣля. Подобное же свидѣтельство о состояніи иноческой жизни въ Кирилловѣ монастырѣ по смерти его основателя мы читаемъ и у Юсіфа Волоцкаго. По скончаніи блаженнаго Кирилла, пишетъ онъ, нравы Кирилловскихъ иноковъ стали упадать: „во обители его настоятель въ наша лѣта отъ нѣаго монастыря, нѣкая преданія и законы св. Кирилла не храняше и въ небреженіе полагаеше. Въ лѣта Геронтія митрополита (братія) избраша себѣ игумена, нѣ бысть постриженникъ Кириллова монастыря, многа же лѣта поживе во иныхъ монастырѣхъ, нѣ той также начатъ многая развращати св. Кирилла преданія, сущія же въ то время старци о семъ оскорбишася и на соборѣ и наединѣ глаголаху ему о семъ; онъ же не брегаше ихъ глаголы. Тогда старѣйшіи и большіи старци вси отбѣлоша отъ монастыря, не терпяще зрѣти преданія св. Кирилла попираема или отметаема“. (Отвѣщаніе любозаборнымъ—въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, 1847, т. VII, стр. 4—5, и у Архангельскаго, стр. 15).

свой скитъ, знаменитый въ исторіи русскаго иночества. Сколько времени жилъ съ нимъ его любимый ученикъ—не извѣстно. Житіе Иннокентія утверждаетъ, что послѣдній, по смерти своего учителя, оставилъ Сорскій скитъ и пришелъ „въ Вологодскіе предѣлы, на рѣчку Еду, въ весь нарицаемая Комельскія волости и вселися ту“¹¹. Но другая рукопись свидѣтельствуетъ, что преподобный Иннокентій пришелъ сюда еще при жизни своего учителя: „и провидѣвъ (препод. Нилъ) свое къ Богу отшествіе, ученика своего Иннокентія посла въ Вологодской уѣздъ, на Мурму рѣку и прорекъ ему: Богъ ты имать прославити тамо и твоя обитель будетъ обща, а моя пустыня будетъ, какъ при животѣ моемъ, такожде и по смерти моей, и братія по единому имуть жити въ келліяхъ своихъ“¹². Но если ошибается биографъ Иннокентія, увѣряя, что приходъ его въ Комельскую пустыню совершился по смерти Нила, то нельзя вполнѣ довѣрять сказанію и втораго источника. Свидѣтельство его объ основаніи преподобнымъ Иннокентіемъ *общежительной* пустыни не находитъ для себя подтвержденія въ дошедшихъ до насъ письменныхъ его произведеніяхъ. Эти послѣднія со всею ясностію говорятъ намъ, что и его пустыня была устроена по образцу Ниловой, т.-е. скитомъ. Въ своемъ краткомъ завѣщаніи преподобный говоритъ слѣдующее: „а еже како *пробывати* въ пустынь нашей, о молитвѣ и о пѣніи, и како питатися и когда подобаетъ исходити потреби ради на рукодѣліе сія вся вчинена суть въ писаніи господина и учителя моего старца Нила“¹³. Это же самое видно и изъ другой рукописи, принадлежащей Иннокентію, подъ заглавіемъ „о келліяхъ“: „аще кто братъ нашъ поставитъ себѣ келлію въ пустыни нашей и потомъ аще отъидеть изъ пустыни сея и тѣхъ келей ни продати, ни отдати никому, но владѣють тѣми келліями настоятель и ту живущая братія“¹⁴ и проч. Очевидно, обитель Иннокентія не была общежитіемъ, но была такимъ же скитомъ, какъ и обитель Нила. Вѣроятно не долго жилъ Иннокентій въ своей Комельской пустынь: онъ не успѣлъ при жизни даже создать въ ней

¹¹ Бычковъ, Опис. рукоп., § 4.

Сборникъ Императорской публичной бібліотеки, № 260—въ приложеніяхъ къ „Матеріаламъ для біографіи Нила Сорскаго“.

¹² Завѣтъ Иннокентія изданъ въ Исторіи Россійской іерархіи, т. V, стр. 215, и въ болѣе исправномъ видѣ въ приложеніяхъ къ „Матеріаламъ для біографіи Нила Сорскаго“.

¹⁴ „Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго“, прилож. 1, в „Описаніе ркп. Императорской публичной бібліотеки“, § 27.

церкви. Хотя житіе его и повѣствуетъ, что онъ соорудилъ церковь во имя Іоанна Предтечи, но это показаніе опровергается свидѣтельствомъ его завѣщанія: „живущая наша братія, иноци, въ пустыни нашей аще начнутъ богоугодно жити и хранити заповѣди Божія и восхощутъ церковь Божию воздвигнути, то есть на Божиємъ благоволеніи и на ихъ изволеніи. Аще и благоволитъ Богъ, да будутъ церкви во имя святаго великаго Іоанна Предтечи, третіе обрѣтеніе честныя его главы“¹⁵. Преставленіе Иннокентія, по единогласному свидѣтельству всѣхъ списковъ его житія, послѣдовало 19 марта 1491 года¹⁶. На могилу его, замѣчаетъ біографъ, былъ положенъ камень, на которомъ обозначенъ годъ и мѣсяцъ его преставленія.

Кромѣ упомянутыхъ нами произведеній преподобнаго Иннокентія, ему приписываютъ еще нѣсколько другихъ. Къ числу такихъ относятся интересное его завѣщаніе „о самочинникахъ“. „Аще который въ пустыни нашей братъ нашъ инокъ не восхощетъ управлять свое жительство по божественныхъ заповѣдей и по написанію господина и учителя моего старца Нила и по сіему нашему писанію, но убо самочиніемъ и самовольствомъ восхощетъ водитися, таковаго настоятель и братія да накажутъ. Аще и по показаніи не исправится, сего убо настоятель и братія измещутъ изъ пустыня, яко плеву отъ жита по сіему нашему завѣщанію. Аще той братъ въ чувство пріидеть и восхощетъ управлять свое жительство по Бозѣ и святыхъ отецъ преданію... сего убо настоятель и братія пакы пріимуть въ пустыню сію. Сія убо азъ инокъ Иннокентій написахъ, яко да и по смерти моеи тако творима будутъ“¹⁷.

Другое сочиненіе, приписываемое преподобному Иннокентію и служащее болѣе полнымъ выраженіемъ его иноческихъ воззрѣній, есть „Надсловіе“ къ уставу свитскаго житія учителя его преподобнаго Нила Сорскаго. Долго неизвѣстно было, кому принадлежитъ это „На-

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Нѣтъ особенныхъ причинъ не довѣрять этому показанію. Оно, по свидѣтельству пресвищ. Филарета, повторяется въ нѣкоторыхъ редакціяхъ рукописныхъ святцевъ (Русскіе святые, 7 апрѣля). Но почему то онъ болѣе довѣряетъ сказанію отенскихъ святцевъ, гдѣ кончина Иннокентія отнесена къ 1522 году. Но едва-ли въ послѣднихъ не произошла ошибка. Дѣло въ томъ, что дѣйствительно есть одинъ Вологодскій подвижникъ, скончавшійся въ 1522 году, но только то былъ Игнатій Вологодскій, а не Иннокентій.

¹⁷ Сборникъ твореній преподобныхъ Нила и Иннокентія—въ Описаніи ркп. Императорской публичной бібліотеки, § 27, л. 18.

словіе“, но, наконецъ была открыта рукопись, въ которой, въ заглавіи этого произведсвіа, сохранилось имя Иннокентія ¹⁸.

Въ общемъ „Надсловіе“ это является повтореніемъ иноческихъ воззрѣній преподобнаго Нила, проповѣдающаго его „умное дѣланіе“ и „внутреннее моленіе“. Инокъ не погубляетъ своего правила, пишетъ авторъ „Надсловія“, оставляя многое псалмо пѣніе, каноны же и тропари и все свое тщаніе обращая на умную молитву, но паче нуможаетъ сіе. Инь есть разумъ вѣшняго моленія, а инь внутренняго: оный бо, исполняя числомъ пѣніе, уповаешь въ Богу, оставляя же сіе, осуждаетъ себе; сѣй же ударяемъ бываетъ своею совѣстію по всечастныхъ грѣсѣхъ и терпя пашествіе прилоговъ, присно вопіеть ко Христу... Якоже невозможно сіе житіе не ядуще, не піюще жити, сице невозможно безъ храненія умаго ни во что духовно и угодно Богу достигнути души“ ¹⁹.

Въ частности же, здѣсь сильнѣе и послѣдовательнѣе проводится полемическій элементъ, съ цѣлію доказать преимущество „умнаго дѣланія“ предъ „вѣшнимъ моленіемъ“. Въ достиженіи этой цѣли авторъ, между прочимъ, касается тѣхъ нестроеной иноческой жизни, которыя явились результатомъ обрядоваго направленія иноческаго благочестія и въ этихъ мѣстахъ трудъ его получаетъ живой историческій интересъ. Сообразно съ этимъ, все содержаніе „Надсловія“ дѣлится на двѣ части: въ первой части авторъ излагаетъ свое ученіе объ „умномъ дѣланіи“ и, сопоставляя его съ „вѣшнимъ моленіемъ“, выводитъ несомнѣнные преимущества перваго, а во второй—касается современныхъ ему нестроеной иноческой жизни.

Первый отдѣлъ представляетъ изъ себя развитіе слѣдующихъ положеній:

1. „Святіи отцы, иже единими заповѣдьми Христовыми учать охуждати страсти и очищати сердце отъ помысловъ злыхъ, двоя сіа уставляютъ, аки крѣпчайшая орудія имѣти дѣлателямъ: си есть страхъ Божій и память Бога, ту суща“.

2. „Добра убо сіа добрымъ и благоговѣйнымъ мужемъ (испытаннымъ и совершеннымъ въ иночествѣ)... Въ новоначальныхъ же монасѣхъ самый умъ скоро притупляется въ таковымъ памяти и бѣжать отъ нихъ, аки пчела отъ воскуренія дымна“.

¹⁸ Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго, стр. 60.

¹⁹ Надсловіе къ предацію отца нашего Нила Сорскаго ученикомъ своимъ о жителствѣ, скитскомъ стр. XX, XVII и IX (по изданію Оптиной пустыни).

3. „Духовнѣйшіи и искуснѣйшіи отцы явиша и еще большее и несравненное добро, могущее и зѣло немощнымъ помощи“.

4. „Перваго убо подобіе и образъ — мелющіи въ жерновахъ своимъ си рукама и силою; второго — мелющіи въ млявѣ водою и художествомъ: яко же бо вода сама о себѣ движеть кола и камень, тако и пресладкое имя Исусово всеисполньне живущаго во Исусѣ подвижетъ умъ въ молитву и душа, благодѣма и услаждаема отъ Исуса, съ радостію нѣкою и любовію Благодѣтелю хвалу возсылаетъ“.

5. „Первымъ бо образомъ, аще и было бы успѣяніе, кромѣ умнаго вниманія, обаче зѣло косно и приболѣзненно. Вторымъ же симъ скоро и легко приближается дѣлатель въ Богу. Тамо бо бываетъ единое внѣшнее моленіе, здѣсь же обоя — внѣшнее и внутреннее“.

6. Да не думаетъ кто, что эти правила могутъ быть примѣнимы къ инокамъ опытнымъ и испытаннымъ, а „не новоначальнымъ и страстнымъ: приѣмли разсужденіе и рѣшеніе таковыхъ вещей, како всякъ новоначальный и страстный осуждается сими повседневыми грѣхами и страстьми.“

Первый отдѣлъ своего труда заключаетъ слѣдующимъ образомъ: „аще кто речеть, яко мощно есть и кромѣ умнаго дѣланія очиститися отъ грѣховъ... сему... отвѣщается сице: поставими, о таковой, отъ единыя страны заповѣди Христовы, отъ другія же всегдашнюю молитву. Дажь ми и предложеніе истинное, еже не преступати единыя заповѣди... и внимай прилежно, колико на всякъ день чрезъ твое предложеніе преступиши заповѣди и коликими грѣхами, страстьми и злыми помыслы узвѣишися. Еда-ли и самъ не признаеши невозможну быти вещь, еже вмѣститися сичевому вниманію во внѣшнемъ моленіи кромѣ единаго умнаго дѣланія“²⁰.

Вторая часть труда, какъ мы замѣчали, посвящена обличенію современныхъ нестроеной ипческой жизни. „Святіи отцы на три точію чины раздѣляютъ все монашеское жителство: первое — общество; второе — царскимъ путемъ или среднимъ нарицаютъ; еже въ двухъ или тріехъ живуще, общее стяжаніе нужныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и руководіе и всякое промышленіе житію имѣти. Третіе же уединенное отшельничество, еже совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло. Нынѣ же нѣдцы, не внемлюще силѣ святаго писанія, изобрѣтоша себѣ четвертый чинъ или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хоцеть, или далече или близу, живутъ уединенно, всякъ свою

Надсловіе къ преданію отца нашего Нила Сорскаго, стр. VII—XLIV. (Изданіе Оптиной пустыни).

волю предпочитая и стаяжаніе съ попеченіемъ гоня: и по таковому ихъ чину и жителству подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: само по себѣ изобрѣтше житіе, сами въ немъ и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на немъ пожити, аки не по своей ихъ мѣрѣ и пряслу... И сему житію образъ есть и прописаніе юный оный братъ, иже вселмвса единъ въ келлію, вопрошающимъ отвѣщаше: се уже отшельствую; его же сведше отцы отъ келліи, повелѣша всѣхъ обходя просити, глаголя, яко нѣсмь отшельникъ. Посемъ рѣша отцы, аще видиши юна, на небо восходяща, емъ за носѣ, восторгни его на землю⁴.

„Возмнѣся нѣкимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далече въ своихъ келліяхъ особъ и сходитися временемъ на совѣтъ— се есть путь средній и царскій; но нѣсть тако, нѣсть.. При обители св. Герасима на Іорданѣ и на таковомъ житіи древлѣ и нынѣ многое множество страстныхъ и немощныхъ повредилася. Сего ради повелѣвають святіи отцы въ двухъ или тріехъ жити общежительно, яко да другъ другу во страсѣ Божіи повинующеса, познаваемъ свою немощь“ (ibid).

Іннокентію же приписываютъ слѣдующее за „Надсловіемъ“— „Пристеженіе“³¹, рѣшающее одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ древнерусскаго благочестія—касательно поста. Рѣшеніе это, какъ и все ученіе „объ умномъ дѣланіи“, въ сравненіи съ существовавшими взглядами, является вполне оригинальнымъ. „Съ разумомъ причащаяся брашенъ и съ разумомъ удаляяся сихъ, не погрѣшитъ всяко. Легчайше бо съ разумомъ вино пити, нежели съ презорствомъ воду. Къ тому да не укориши, ни да похвалиши вещь брашенъ и питія, но да ублажиши или укориши разумъ, или добрѣ или злѣ приемлющихъ сія. Да вѣмы, яко ниже снѣдь что есть по истиннѣ, ниже питіе, но вѣра, любовію и дѣлы спростираема“. Далѣе авторъ цитуетъ слѣдующее мѣсто изъ твореній преподобнаго Кассіана: „безмѣрный постъ или разрѣшеніе, аще и обоя суть отъ діавола, обаче безмѣрный постъ и неразумное воздержаніе большой вредъ приноситъ, нежели до сытости яденіе. Не въ аму бо насъ св. наши отцы поревающе, но паче отъ амы удаляюще, повелѣвають намъ средній путь гонити, а не на высокой безвременно тещи“ Указывая на аскетическія подвиги св. отцовъ, авторъ замѣчаетъ: „не самый постъ, ниже яные труды добродѣтель быти вмѣниша,

³¹ С. Шевыревъ. Исторія русской словесности, т. IV, стр. 188. Архангельскій. Указ. соч., стр. 105 и др.

но едино тоє, еже по естеству поставити себе Христови... Нѣднѣ же подобострастїи и неразумнѣи поревноваша постъ и труды святыхъ не добрымъ разумомъ и предложениемъ, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходить. Присѣдая же діаволь повергаетъ во чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, отъ него же заченшися воспитуется внутренній фарисей“²².

Таковы аскетическія воззрѣнія препод. Иннокентія. Въ то время какъ его учитель сосредоточивалъ свое вниманіе на внутренней психологической сторонѣ „умнаго дѣланія“, стараясь уловить незримый процессъ его, воздѣйствіе психическихъ актовъ однихъ на другіе и результаты его—измѣненіе всего душевнаго настроенія, ученикъ его является, такъ сказать, популяризаторомъ воззрѣній своего учителя, изъяснителемъ и толкователемъ ихъ, обращающимъ вниманіе не столько на внутреннюю сторону психическихъ актовъ, сколько на внѣшнюю, практическую сторону благихъ плодовъ „умнаго дѣланія“. Такимъ образомъ учитель и ученикъ въ своихъ воззрѣніяхъ дополняютъ другъ друга. Ихъ взгляды, являясь по своему характеру совершенно новыми для того времени, безъ сомнѣнія, не могли получить большой распространенности и, можетъ быть, не переходили за предѣлы ихъ обитателей. Но какъ бы то ни было, то дѣло, за которое они ратовали, не могло пройти безслѣдно для послѣдующихъ поколѣній.

Для біографіи третьяго Комельскаго подвижника, преподобнаго Корнилія, мы имѣемъ предъ собою житіе его, являющееся по своимъ фактическимъ подробностямъ и по исторической достовѣрности однимъ изъ самыхъ лучшихъ произведсній древнерусской агіобіографіи²³). Въ своемъ предисловіи авторъ называетъ себя ученикомъ преподобнаго: „мы бо аще и недостойни ученици его нарицатися, но убо рукоположенію отъ святаго сподобихомся“... Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія, въ видѣ приписки, уцѣлѣла замѣтка автора, что житіе было написано въ 1589 году, рукою „многогрѣшнаго Нафанавила Корнильскаго“²⁴. Обстоятельства происхожденія своего труда біографъ ука-

²² Надсловіе, стр. XLIV—XLVIII.

²³ Списки: Рукон. сборникъ Спасо-Прилудскаго монастыря, №²⁷/₁₀₀, л. 202—247. Сборникъ Вологодскаго кав. собора № 3, л. 21—56 (здѣсь предъ житіемъ помѣщается монастырскій уставъ Корнилія). Рки. житіе со службою бібліотеки Корниліево-Комельскаго монастыря, № 1 (по монастырской описи). Начало предисловія: „Разумъ убо православнымъ христіаномъ духовнымъ нужъ житія пользы ради испытовати“. Начало житія: „Отъ славнаго града Ростова, отъ благочестиваго корене израсте доброплодная розга“.

²⁴ Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Ундольскаго, стр. 237.

зываетъ слѣдующимъ образомъ: „мы убо здѣ въ монастыри сѣдѣюще, отъ многихъ слышимъ помысливающимъ и глаголющимъ, како въ малое се время сей святой обители цвѣтущей и впредь поступающей, паче видѣюще и чинъ и строевiе и благочинiе велие, и просяще каждого ихъ: дадите намъ житiе написано святаго старца вашего, господина нашего Корнилія“. Свои источники писатель также указываетъ въ своемъ предисловіи: „мы же, вѣдуще нравъ старца своего, желаемъ писавію предати, яже видѣхомъ и слышавомъ изъ устъ св старца“ (202 л. Прилуц. сп.). По поводу упоминанiя о своихъ источникахъ авторъ замѣчаетъ далѣе, что хотя ранѣе и не было составлено житiя преподобнаго, но память о немъ была жива среди учениковъ его: „мы бо аще и всдостойни есми ученици его не во извѣстныхъ словесѣхъ память держимъ св. старца, но между собою въ обители пребывающе, глаголемъ о немъ и пишемъ, поощряюще свою совѣсть, и просвѣщаемъ души наша памятію отца нашего“ (203 л.).

Близкимъ знакомствомъ біографа съ преподобнымъ и объясняются тѣ качества, которыя дѣлаютъ житiе Корнилія весьма рѣдкимъ, въ смыслѣ историческаго источника, если не исключительнымъ въ своемъ родѣ. Подробный въ фактическомъ отношенiи рассказъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по замѣчанію профессора Ключевскаго²³), отличается простотою и ровностію, даже сухостію и сжатостію, что еще болѣе возвышаетъ его цѣну.

Преподобный Корнилій родился въ городѣ Ростовѣ, „отъ славныхъ родителей, иже многимъ богатствомъ цвѣтуще паче всѣхъ во градѣ Ростовѣ“, каковы были бояре Крюковы. Отца его звали Θεодоромъ, мать—Варварой. „Той же Θεодоръ не незнаемъ сый и самодержавному всея Россіи, еже и преселитися ему отъ Ростова повелѣно бысть во имя великія княгини Маріи, послѣди же (во инокиняхъ) Марѣи, ея же имя именовито паче всѣхъ прежде бывшихъ благочестіемъ и милостынею“. Это переселеніе въ Москву состоялось при посредствѣ его брата Лукіана, который „прежде сего за много время“ держалъ „діацескій санъ сея присвоименитыя княгини Маріи“. Четвертый сынъ Θεодора — „отецъ нашъ (Корнилій), еще сый въ юности въ написаніи бысть единъ отъ всѣхъ двора сса великія княгини“. Въ старости Лукіанъ оставилъ дворъ и принялъ постриженіе въ Кирилловѣ монастырѣ. Его примѣру послѣдовалъ и юный Корнилій „еще сый тогда двюнадесяти лѣтъ“. Здѣсь и прошли юношескіе годы Корнилія подъ руководствомъ опытнаго въ иноческой жизни

²³ Указ. соч., стр. 301.

старца Геннадія. „По седми лѣтѣхъ (преп. Корнилій) изыде изъ монастыря и шедъ во свое отечество Ростовъ, и увѣща своего брата, именемъ Акинѳа, и приведе и въ монастырь, инока сотвори и нарече имя ему Аѳѳимъ“. Послѣ этого Корнилій снова продолжалъ свое иноческое послушаніе въ Кирилловѣ, „тажкими работами дручаше тѣло свое: кто бо не знаетъ Кирилловскія хлѣбни?... И желѣзы тяжкими связывале тѣло свое. Къ симъ и книги писаше въ церковь, свидѣтели же симъ и нынѣ книги его въ Кирилловѣ“. Подвиги преподобнаго вызывали иногда глумленіе людей неблагонамѣренныхъ изъ братіи: „и нѣкто бо отъ ту сущихъ брать поругася ему и обольсти его коварствомъ. Виною благоговѣйною взяше у него ихъ же пошаше желѣза и повелѣ изъ нихъ прековати топоры“. Можетъ быть, это обстоятельство и было причиною удаленія преподобнаго изъ Кириллова. Оставивъ эту обитель, Корнилій „по лѣствичному послѣдованію впаде себе странничеству и обшедъ монастыри и пустыни и кождо добрыя нравы житія смотривъ... Потомъ же прииде въ Новъ-градъ, ко архіепископу Геннадію и пребысть у него время немало“. „Архіепископъ же, позна святость старцу, возлюби его вельми, послѣди же и священству его сподобити хотя, аще тому и не хотящу, пенщеваніемъ да держитъ его у себе. Старець же отъ архіепископа священнической санъ пріяти сподобитися ²⁴⁾ и священнодѣйствовать и жити у него не восхотѣ, но умоли его, да безмолвствуетъ въ пустыни. И отнущенъ бысть отъ него и пребывая въ пустыни близъ великаго Новаграда“. Архіепископъ не забывалъ старца и въ пустынѣ: „многажды потребныхъ послалаше къ нему въ пустыню, самого же старца призываше къ себѣ часто бесѣды ради духовныя. Послѣди же и самъ прииде архіепископъ въ пустыню къ старцу, посѣщенія ради. Старець же тяжко сіе быти помышляя, таже и множество народа начаша приходить къ нему и пресѣцаху ему безмолвіе, остави мѣсто то и отъиде къ Твери и тамо водворися близъ Савватіевы пустыни. Но и тамо познанъ бысть... и ту остави пустыню. Таже покусився не во

²⁴⁾ Таково чтеніе списка бібліотеки Корниліева монастыря; два же другіе списка, указанные нами, допускаютъ въ этомъ случаѣ противорѣчивую описку— въ нихъ читаемъ: „старець-же отъ архіепископа священнической санъ пріяти сподобися и священнодѣйствовать и жити у него не восхотѣ“ (Списокъ Вологод. каедр. собора, стр. 22; Прилуцкій списокъ л. 204, ср. списокъ Корниліевской бібліотеки, л. 71—72). Между тѣмъ далѣе во всѣхъ спискахъ говорится, что преподобный получилъ санъ священства отъ руки митрополита Симона, съ именемъ котораго и хранится въ монастырѣ его ставленная грамота.

единѣмъ мѣстѣ безмолвствовати“... но и теперь каждый разъ уединеніе его скоро дѣлалось открытымъ. „Послѣди же, при державѣ великаго князя Іоанна Васильевича и благословеніемъ Симона митрополита, отъ него же іерей бысть въ лѣто 7005 (1497), приде блаженный Корнилій на Комельскій лѣсъ, бѣ бо тогда непроходимъ, и ту обрѣтъ хранину разбойническу и вселися въ ню; и нача отребляти мѣсто то и потяну кущу и ту всяку страсть претерпѣ“... Разбойники вступились за свою обитель и пѣсколько разъ пытались нападать на святаго. Однажды они ограбили занятую имъ келію, не найдя, впрочемъ, въ ней ничего, кромѣ книгъ, которыя и взяли съ собою. Но проблудившись всю ночь, они снова на утро очутились близъ келіи святаго, пришли къ нему и, возвративъ похищенные книги, удалились, оставивъ святому свое обиталище.

Овладевъ мѣстомъ своего поселенія, святой началъ „трудатися вельми на мѣстѣ томъ и помышляше трудами питати себе и сущихъ съ нимъ: лѣсъ сѣкій и нивы насѣвая, приходящія приѣмля и мимоходящія кормляше. И по малу церковь постави во имя Введенія Богородицы... Но кто доволенъ словесы обличити и сказати повѣсть ми, яже сотвори труды и подвизи на томъ: ово убо отъ злодѣй бѣиенъ бысть, едва дышаше приде, ово же древо паде нанъ безъ вѣтра и болѣзнуя близъ смерти дванадесять седмиць со одра недвижимъ пребысть, и едва оздоровѣ отъ болѣзни тоя, приде же пѣкогда къ дѣлателемъ и сѣде на страмнинѣ и абіе внезапно падеся долѣ и возболѣ паче перваго и отъ сего едва смерти гонзну, а иногда же приведенъ бысть зѣльне главу язвену имѣя отъ древа, падшаго на него. Всѣ же навѣти, зависти и ненависти отъ чужихъ и отъ своихъ, клеветы и досады и до самого державнаго доидоша нанъ. Скюдость же, поношеніе и прещеніе како могу исписати?..

„Братіи же множашеся — нужда есть мѣсто распространити... сватый же начать, елико силы есть дѣлу касатися... распространи мѣсто и собра множество братій. Увѣдено же бысть боголюбивому и великому князю Іоанну Васильевичу о старцѣ Корниліи... и чтяше его вельми. Таже и отъ всѣхъ познанъ бысть и начаша отовсюду приходити къ нему и моляху его пріяти иноческій образъ“. Умножившужеса стаду словесныхъ овецъ, церковца же бѣ мала прежде. Святый же старецъ совѣтъ сотвори, создати понуждаше ббльшу церковь“.

Подъ руководствомъ старца снова закипѣла работа, въ которой принималъ участіе каждый изъ братіи, кто чѣмъ могъ: „овому художество къ вознаграденію стѣнъ церковныхъ, другимъ же мудрость пи-

сати образа св. иконъ, имѣмъ же рѣзати честные кресты, другимъ же писати книги“ и прочее. Такимъ образомъ, „труды блаженныхъ ученикъ святаго, паче же постомъ и слезами, создана бысть церковь превелика“ и освящена въ 7023 (1515) году, „при державѣ великаго князя Василя Ивановича, благословеніемъ преосвященнаго Варлаама митрополита, по пришествіи старца Корнилія на мѣсто то въ лѣто девятое на десять, украсиша ю благолѣпнѣ, яко невѣсту предобру,— образы святыхъ иконъ и книгами; и служители церковныя уставы, священники и діаконы и чтецы и пѣвцы и епископъ и весь чинъ, якоже лѣпо быти въ великихъ лаврахъ. И потомъ созда другую церковь со трапезою и освяти оltарь во имя Автоія Великаго. И по семъ веленіе начатъ зданіе и устроивъ четвероуглено образъ монастырю, келію къ келіи совокупи, ихъ же посредѣ стоятъ церквы, яко вѣвья очи, зраще всюду. И потомъ постави больницу и хлѣбопещницу, и поварю и богадѣльню внѣ монастыря, страннымъ и нищимъ на покой. Уставы же монастырскому строенію веларя и прочая служебники, хлѣбопечцы и нарядники дѣлателямъ. Самъ же во вся службы призираше и всѣхъ обхождаше видѣти труждающихся и въ монастыри и на нивахъ всѣхъ посѣщаше“...

„Множество людей отъ многихъ странъ прихождаху къ святому, овѣи благословеніе хотя получить, овѣи вопросити, о нихъ же имяху недоразумѣваемыхъ, ивѣи разрѣшеніе ищуще различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ“. Святый никому ни въ чемъ не отказывалъ; предметъ его особенныхъ заботъ были люди бѣдные и несчастные. Для нищихъ всегда были открыты монастырскія сокровищницы. Однажды къ храмовой праздниъ, когда въ монастырь собралось особенно много бѣдныхъ, имъ раздана была вся монастырская казна, такъ что болѣе давать уже было нечего. Въ это время случилось, что великій князь Василій Іоанновичъ послалъ въ монастырь милостыню на поминъ себя и великой княгини „двадцать рублевъ съ рублемъ“—и эти немедленно были розданы. Въ другой разъ сильный голодъ свирѣпствовалъ въ Вологодской странѣ: четверть ржи продавалась по рублю и болѣе. Въ эти дни монастырь постоянно осаждали цѣлыя массы голодныхъ; дѣло дошло даже до того, что матери повергали своихъ дѣтей предъ вратами монастыря. Святый всѣмъ благотворилъ и насыщалъ всѣхъ голодныхъ.

Одною изъ главныхъ заботъ святаго былъ надзоръ за поведеніемъ братіи: „обычай имяше преподобный въ вечеръ глубоко келіи обходить, слушая кто что творяше. И аще кія обрѣташе бесѣдующихъ не на пользу души и празднословиящихъ, о сихъ негодоваше и уда-

ря персты въ оконце, симъ предназнаменуя свой приходъ... Еда же поучаше братію на соборѣ, воспоминаше имъ и о семь, а не на имя кождо обличаше, но кождо вѣдый себѣ такова суща, мянше, его ради поученіе сіе бысть и обличеніе“.

Съ теченіемъ времени, устроая монастырскую жизнь, преподобный написалъ для своей обители „уставъ иноческаго житія“²⁷, явившійся результатомъ его иноческихъ и игуменскихъ опытовъ. Несмотря однако на всѣ эти заботы преподобнаго, въ жизни братіи встрѣчалось не мало уклоненій отъ правилъ иноческой дисциплины. Такъ, одинъ разъ хлѣбонаекъ безъ благословенія настоятеля, какъ того требовалъ монастырскій уставъ, испекъ хлѣбы. По распоряженію игумена они были вывезены изъ монастыря и брошены на большой дорогѣ. Встрѣчались и болѣе сильныя уклоненія отъ монастырскаго устава и болѣе тяжкіе пороки. Инокъ Ананія, сидѣвшій въ часовнѣ съ блюдомъ для принятія приношеній въ пользу обители, сталъ утаивать послѣднія и употреблять въ свою пользу. Онъ также изобличенъ былъ бдительнымъ старцемъ.

Строгость преподобнаго создала много недовольныхъ имъ среди братіи и слугъ монастырскихъ. Нашлись злые люди, которые рѣшились покуситься даже на жизнь строгаго игумена. Это были два брата — нарядчики рабочихъ. Нѣсколько разъ они прятались подъ мостомъ чрезъ рѣку Нурму, подстерегая святаго, чтобы исполнить свой злой умыселъ; но каждый разъ у нихъ не хватало рѣшимости, такъ что, наконецъ, они, мучимые совѣстію, рѣшились исповѣдать предъ игуменомъ грѣхъ свой.

Подобнаго рода нестроенія монастырской жизни, можно думать, и были причиною удаленія изъ монастыря отягченнаго трудами старца. Въ одинъ разъ онъ „призываетъ къ себѣ весь лѣвъ своєю ограды, избра отъ нихъ дванадесять ученикъ своихъ и тѣмъ вручаетъ монастырское строеніе, прося отъ нихъ отпущенія... И взять мало отъ братій, отъиде вдали отъ монастыря, яко поприщъ семдесять, на мѣсто пусто, зовомо Сурское озеро, на лѣстѣ, близъ Ростромы рѣки... Братія же совѣтъ сотвориша, послаша нѣкихъ отъ братіи въ отцу своему, моли его, дабы не оставилъ чадъ своихъ сирыхъ... Святый же отречеса имъ“...

„Тоя же зимы изволися великому князю Василію Ивановичу шествовати на Бѣло-езеро въ Кирилловъ, со княгинею Еленою, мо-

²⁷ Уставъ этотъ напечатанъ въ Исторіи російской іерархіи, т. IV, стр. 673—704.

лити Господа Бога, во еже дароватися имъ чадородію, въ наслѣдіе роду самодержавства ихъ"²⁸. Проѣздомъ великій князь заѣзжалъ и въ Корнильевъ монастырь и служилъ тутъ молебень. „Послѣди же вопрошаше братію, коея ради вины Корнилій отъиде въ пустыню?— „Любве ради Христовы“, отвѣчала братія и молила самодержца „посудить“ отца своего возвратиться къ нимъ. „Самодержавный послуша моленія ихъ, посла своего посланника въ пустыню ко старцу Корнилію и повелѣ ему быти въ монастырь свой и ждати себе, дондеже возвратится изъ Кириллова. Самъ даде братіи милостину довольну и учредивъ брашны, поиде въ Кирилловъ“.

На возвратномъ пути, въ Вологдѣ, онъ встрѣченъ былъ старцемъ Корниліемъ: „князь радовался вельми о пришествіи старца, почте его, бесѣдова съ нимъ, и моли его о семь, да молишь Господа Бога, во еже дароватися ему чадородію въ наслѣдіе роду и отпусти его въ монастырь. Возвращаясь въ Москву, въ Корнильевъ монастырь князь снова встрѣтился со старцемъ Корниліемъ и просилъ его „пробывати въ монастыри“. Но онъ, „предлагая старость и немощь, глаголя и моляше великаго князя, да отпуститъ его въ пустыню плакаться грѣховъ своихъ“. Князь же, „вѣдый добродѣтельное и трудолюбивое житіе его, положи на воли его, и даде ему милостину довольну, и тамо повелѣ ему и сущимъ съ нимъ давати па пропитаніе оброчный хлѣбъ, въ монастырь же даде братіи десять рублевъ и... прочее касашеся пути“.

„Корнилій же отъиде въ пустыню. Собрашеся къ нему братіи, числомъ пять и постави келей мало и потомъ помысли создати церковцу малу“. Съ этою цѣлію, „поимъ съ собою единаго брата и поиде (святый) въ пресловущій градъ Москву молити самодержавнаго всея Россіи и преосвященнаго митрополита, да повелятъ ему создати церковь въ пустынь. Въ то же время великому князю Василию Ивановичу, родися сынъ и нареченъ бысть князь Іоаннъ, и о семь же вельми радовался, и отъ радости тоя великія прииде въ Сергіевъ помолятися..."²⁹. Блаженному же Корнилію приспѣвшу изъ пустыни въ то время ту. Князь великій радостень бысть о пришествіи старца и почте его вельми, и примъ благословеніе отъ его, и послалше его прежде себе въ царствующій градъ Москву, да шедъ благословитъ

---

²⁸ Въ Воскресенской лѣтописи событіе это отнесено въ 1529 году. Полное собр. русскихъ лѣтописей, VIII, 272.

²⁹ Ср. полное собр. русскихъ лѣтописей, VIII, стр. 274 (Воскресенская лѣтопись, подъ 7038—1530 г.).

великую княгиню и Богомъ дарованнаго има сына“. По возвращеніи, великій князь „призываше блаженнаго всегда къ себѣ на обѣдъ и въ домъ потребная посылая къ ему довольно по вся дни“. На просьбу же старца—основать церковь въ пустынѣ, князь отвѣтилъ отказомъ: „помяну моленіе и слезы братіи, еже моляху его въ монастыри—понудити отца ихъ Корнилія пребывать въ монастыри съ ними и сего ради не повелѣ ему въ пустыни церкви созидати, но повуждаше и съ прилежаніемъ, дабы былъ въ прежнихъ своихъ трудѣхъ, во своемъ монастыри со ученики своими. Отцу же нашему тяжело сіе вмѣнися: желаніе бо имаше жити въ пустыни... Скрыся блаженный и пребываше у нѣкоего христороубца въ тайнѣ мѣстѣ. Князь же великій посла на взысканіе святаго по всему царствующему граду. Святый же, видя о себѣ взысканіе велие, отъиде въ предиреченную обитель Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря. Слышано же бысть великому князю, яко Корнилій въ Сергіевѣ монастырѣ, преста о взысканіи святаго. Послѣди, приспѣвшу празднику св. Богоявленій, прииде боголюбивый князь въ Сергіевъ монастырь помолитися и пакы повуждаше святаго съ великимъ прилежаніемъ ити въ свой монастырь. Старецъ же положи на волю Божию и повинуюся ему. Государь же радъ бысть и въ той часъ посла въ Корнильевъ монастырь, повелѣ монахомъ быти, да молятъ старца Корнилія, еже не оставити ихъ. Не по мнзѣхъ днѣхъ приидоша монаси и молиша его... Корнилій же съ ими иде къ государю и проси отпущенія въ монастырь свой. Много обрадовашеся благочестивый князь великій о семъ и глагола святому: отче, яко отнелиже сотворивъ монастырь, не имѣши сель и деревень, но ихъ же требуеши, проси и дамъ ти. Старецъ же не восхотѣ просити ничтоже, но токмо моли его дати близъ монастыря земли мало съ лѣсомъ, да отъ поту лица своего ямы, глаголю, хлѣбъ свой. Князь же великій землю съ лѣсомъ и елика привидоша близъ монастыря деревни и починки и со всяцѣмъ угодіемъ вдаде, рекъ, сице глаголя: аще у нихъ кто въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жителствовати священники, діакони и ихъ христіане, не надобе имъ моя, великаго князя, дань всяческая, и ни который побирчій у нихъ не беретъ ничтоже, и съ чернію не тянутъ во всякіе разметы... И сія изрекши, писаніемъ утверди съ красною печатью. И приимъ благословеніе, отпусти его съ миромъ, глаголя: моли, отче, Бога о нашемъ здравіи. Вдаде же ему, боголюбець, вся, еже путеви потребная къ симъ же и милостину довольно“.

По пришествіи въ монастырь, старецъ былъ встрѣченъ братією съ великою радостію: „ови отъ нихъ руцѣ его лобзаху, ови ногамъ

васахуся, инии ризамъ“. Игуменъ же Кассіанъ, избранный въ отсутствіе старца „устыдеса отца и остави игуменство“.—Въ своемъ монастырѣ святой снова принялся за обычные труды, „лѣсъ сѣкій и нявы насѣвая“. Но здѣсь онъ встрѣтился опять съ обычными невзгодами. Разъ, зажигая хворостъ, онъ едва не сдѣлался жертвою пламени, объявшаго его со всѣхъ сторонъ, и только благодаря внезапно поднявшемуся вѣтру могъ выйти изъ него невредимъ. Святой снова здѣсь встрѣтился и съ недовольствомъ братіи. Одинъ братъ, по имени Захей, жаловался на скудость данной ему одежды и пришелъ къ игумену просить новой. Старецъ отдалъ ему свою одежду, а самъ долго ходилъ въ вязаной лыкомъ одеждѣ Захейя. Все это болѣе и болѣе удручало старца, заставляя его сильнѣе чувствовать давно уже наступившую старость: „по сихъ, видѣ себе старостию прекланяема и недугомъ отягчаваема и къ концу приближающася, братіи же число прибавляюще и требующе поученія отъ его, оставль монастырь и все строеніе и отъиде въ свое постриженіе, въ Кирилловъ монастырь... и затворися ту въ келіи, да скончаетъ теченіе духовнаго подвига. Ученици же его послаша старѣйшихъ пяти съ великимъ моленіемъ ко отцу своему, дабы ихъ не остави сирыхъ, да возвратився во свой монастырь безмолвствуетъ“. Пріяда туда, Корнильевскіе старцы просили присоединиться къ себѣ игумена и братію Кирилловскихъ и всѣ купно „молиша преподобнаго утѣшити братію, да не како стуживъ си разыдутся. Блаженный же, немогій преслутатися ихъ, рекъ имъ, глаголя: поставите себѣ игумена и азъ возвращуся къ вамъ. Они же рѣша: но рцы, отче, его же хошеши? И глагола имъ: Лаврентій да будетъ игуменъ. Братія едва умолиша Лаврентія и поставиша его игуменомъ. Лаврентій совѣтъ сотвори съ братією и иде въ Кирилловъ ко преподобному и моли его, о еже не оставити ихъ, чадъ своихъ, сирыхъ“. Блаженный „не презрѣ моленія ученикъ своихъ“ и возвратился въ свой монастырь. Здѣсь, вручивъ игуменство брату Лаврентію, самъ же „крайнее безмолвіе любомудрствовати начать, затворися въ келіи“.

Въ то время случилось нашествіе безбожныхъ татаръ на Вологодскіе предѣлы³⁰, сопровождавшееся обычными бѣдствіями для жителей. „Отъ нашествія поганыхъ не токмо мірская чадъ, но и монастыри разбѣгопаса. Братія же повѣдаша блаженному, онъ же глагола имъ: сотворимъ человѣческое — бѣжимъ и мы... и уклонися въ

³⁰ Ср. полное собраніе русскихъ лѣтописей, VIII, стр. 291 (Воскресенская лѣтопись, подъ 7044 (1536) г.

предѣлы Бѣлозерскіе, на Ухтому“. Монастырь, однако, остался цѣль и рука вражяя не коснулась его. Вскорѣ послѣ возвращенія св оего въ монастырь преподобный преставился, въ 1537 (7045) году, 19 мая, „егда прииде на мѣсто то четьредесяти и едно лѣто и собра множество братій, бѣ же ихъ яко девятыдесяти, и пожи всѣхъ лѣтъ осмдесять двѣ лѣтъ“.

Пресмникъ его по игуменству Лаврентій былъ достойнымъ своего великаго учителя. Біографъ между прочимъ замѣчаетъ о немъ, что онъ „многи книги написа рукою своею“.

Въ заключеніе своего труда біографъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о другомъ ученикѣ Корнилія, преподобномъ Геннадіи Любимскомъ. Послѣ долголѣтняго пребыванія подъ руководствомъ своего учителя, Геннадій сталъ проситься у него въ пустыню, чтобы ему самому создать обитель. Долго не соглашался на это старецъ, говоря просившемуся „не можещи мѣста того стронти, безкнижну ти суцу“, но наконецъ уступилъ усиленной просьбѣ. Геннадій ушелъ въ Любимскіе предѣлы и создалъ „монастырь чуденъ“.

Обратимся къ иноческимъ воззрѣніямъ преподобнаго Корнилія, выраженнымъ въ его уставѣ.

Преподобный Корнилій жилъ въ то время, когда русское иночество въ устройствѣ своей жизни руководилось не одними уже восточными преданіями, но и закоположительными уставами своего русскопроисхожденія. Въ его время существовали двѣ школы русскаго подвижничества. Одна изъ нихъ влекла свое начало отъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, устроителя и законоположника иноческаго общежитія, и въ устройствѣ монашеской жизни старалась руководиться строгимъ исполненіемъ устава, *практически* опредѣлявшаго каждый шагъ иноческой жизни.

Другая школа имѣла своимъ родоначальникомъ устроителя и законоположника русскаго скитничества, преподобнаго Нила Сорскаго, съ его возвышенно-созерцательной системой иноческихъ подвиговъ. Естественно ожидать, что преподобный Корнилій, какъ послѣдующій устроитель монастырской жизни, станетъ въ такомъ или иномъ отношеніи къ первымъ законодателямъ русскаго иночества. Дѣйствительно, уставъ Корнилія имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ трудамъ первыхъ законоположниковъ сѣверно русскаго подвижничества. Какъ постриженникъ Кириллова монастыря, преподобный Корнилій не могъ, конечно, не познакомиться съ новой системой иноческихъ воззрѣній Сорскаго аскета, не разъ избиравшаго мѣстомъ своихъ подвиговъ обитель постриженія Корнилія. Достаточно бѣлаго сопостав-

ленія уставовъ Нилова и Корниліева, чтобы видѣть несомнѣнные слѣды вліянія перваго на послѣдній.

Предисловіе устава Нилова. „Вседѣйствиємъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и Пречистыя Его Матери Богородицы споспѣшевіємъ, написати писаніе душеполезно себѣ и о Господѣ братіямъ моимъ приснымъ, аже суть моего права ..

И понеже мнози благоговѣйніи братія приходятъ ко мнѣ, хотяще жителъствовати у насъ и азъ на мнозѣ отрицаюся, понеже грѣшенъ есмь челоуѣкъ и неразумѣнъ, и тѣломъ немощенъ; отвращаеми же отъ мене, не оставляютъ мя почити, ниже стужаютъ мнѣ, и сего ради смущенія бывають намъ. И смотрихъ се, аще есть воля Божія, да иже придутъ къ намъ“...

Предисловіе устава Корнилія. „Благословеніємъ и вседѣйствиємъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніємъ написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ братіи моеи приснымъ... И понеже мнози челоуѣци и мірстїи приходятъ къ намъ, хотяще постричься, азъ же грѣшенъ и неразуменъ челоуѣкъ есмь, и душею и произволеніємъ немощенъ, приходящихъ ко мнѣ принимаю и пострижаю. Такожде нѣщцы братія отъ нѣхъ монастырей приходятъ, хотяще жителъствовати съ нами и сихъ убо приемию, не начальствовати убо желая, отъ десныхъ же боюся, егда како уврадаемъ есмь и смотрихъ се, аще есть воля Божія“...

Однако, какъ ни сильны слѣды этого вліянія, было бы ошибочно считать его исключительнымъ. Дѣло къ томъ, что уставъ Нила очень близко соприкасается со скитскимъ устройствомъ его обители и уже потому одному не могъ быть вполне пригоденъ для общежительной обители Корнилія. Поэтому, хотя возрѣнія перваго законоположника сѣверно-русскаго общежитія существенно отличаются отъ созерцательной системы аскета-скитника, на которой, вѣроятно, воспитывался преподобный Корнилій, но тѣмъ не менѣе ему, какъ послѣдующему устройтелю монастырскаго общежитія, пришлось позаимствовать изъ этихъ возрѣній много. Впрочемъ, можно усматривать и другія побужденія къ подобнаго рода заимствованіямъ. Возрѣнія Сорскаго аскета, явившіяся плодомъ глубокаго изученія души челоуѣческой и аскетическихъ твореній восточныхъ подвижниковъ, по причинѣ своей возвышенности, могли быть доступными далеко не для всѣхъ русскихъ иноковъ. Время то въ исторіи религіознаго просвѣщенія было у насъ, по выраженію аскетовъ-скитниковъ, все еще временемъ „внѣшняго моленія“, когда „умное дѣланіе“, которое они проповѣдывали,

было понятно очень немногимъ. Для тогдашнихъ русскихъ иноковъ необходима была, поэтому, болѣе простая и понятная система иноческихъ воззрѣній, которая и излагается въ уставѣ преподобнаго Иосифа. Этимъ и можно объяснить ту двойственность вліяній, вліяній существенно-различныхъ, которую мы замѣчаемъ въ уставѣ Корнилія. Введеніе этого устава, какъ мы видѣли, часто съ буквальною повторяетъ предисловіе устава Нилова. Здѣсь содержатся общія наставленія игумена братія и перечисляются иноческія добродѣтели, которыми должны быть: взаимное согласіе и послушаніе, другъ ко другу любовь, стремленіе въ нравственному самоусовершенствованію, скорбь о безплодномъ мимошедшемъ лѣтѣ, стремленіе въ отечеству небесному, память о смертномъ часѣ и вѣчныхъ мукахъ и т. п. Все это сильно напоминаетъ воззрѣнія Сорскаго подвижника. Что же касается дальнѣйшаго содержанія устава, то здѣсь, при несомнѣнности вліянія Нила, свазывается и другаго рода вліяніе—аввы Иосифа. Чтобы яснѣе судить о силѣ этого послѣдняго вліянія сдѣлаемъ сопоставленія того и другаго устава³¹.

„Аввы Иосифа отъ божественныхъ писаній о жительствѣ, общезительнѣмъ слова къ своимъ его ученикомъ“.

Г л а в а I.

„О соборнѣй молитвѣ“.

„Подобаетъ убо намъ прежде всего показати всяко тѣпаніе и подвигъ, яко вся въ общемъ житіи благообразно и по чину да бывають; изряднѣ же всего чинъ церковныхъ службъ, яко да не что сущихъ въ уставѣ мало или велико по нѣкоей винѣ презрится, но да хранится церковныя службы чинъ же и устроеніе и не преткновенно и непреложно, яко

„Уставъ или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писаній избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ св. отецъ во спасеніе душамъ и писаніемъ вданнъ сущимъ о Христвѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Введенія, въ ней живущимъ“ (пр. Корнилія).

Г л а в а I.

„О церковномъ благочиніи и о соборной молитвѣ“.

„Изряднѣ же чинъ церковныя службы, якоже повелѣвають божественныя писанія, потщимся творити, яко да купно, егда клепа-

³¹ Уставъ Корнилія цитруется здѣсь по рип. списку въ сборникѣ Вологодскаго кафедральнаго собора № 3, л. 1—20, а уставъ Иосифа—по рип. Соловецкой библ. № 325, л. 3 и слѣдующіе.

да отъ св. отцевъ предадеся намъ... Сего ради прежде потщимся о семъ, яко да купно, егда клепа-нiе возгласить, то вся, иже въ рукахъ нашихъ обрѣтшася, вскорѣ отметнемъ и съ тщанiемъ мнo-зѣмъ и усердiемъ потедемъ къ божественному красному приста-нищу церковному... Иже бо преж-де прiдетъ, той прежде и мило-сти сподобится отъ Господа Бога. Ибо къ земному царю аще кто приходитъ прежде и пребываетъ стоя или сѣдя у палаты; всегда ожидая происхожденiя царя, и коснить и медлить всегда, тако творя и любимъ бываетъ царемъ...

Далѣе, для краткости будемъ сопоставлять одинъ только заглавiя, болѣе подробно останавливаясь на особенностяхъ устава Корнiлiя.

Уставъ Iосифа.

Глава II.

„О пици и питiи“.

Уставъ Корнiлiя.

Глава II.

„О благоговѣнствѣ и благочи-нiи трапезномъ и о пицѣ и о питiи“.

Глава III.

„О еже не бесѣдовати на тра-пезѣ“.

„Указъ о ястiяхъ и питiяхъ“.

Глава IV.

„О одеждахъ и обуцахъ“.

„О еже не подобаетъ никому ясти и пити, кромѣ общiя трапе-зы—безъ благословенiя.“

Глава V.

„О святыхъ иконахъ и о кни-гахъ“.

„О одеждахъ и обуцахъ и о прочiихъ вещѣхъ“.

Г л а в а VI.

„О еже не бесѣдовати по на-
вечерници“.

„О еже не просити никому,
что отъ внѣшнихъ мірскихъ или
иновъ“.

Г л а в а VII.

„О еже не подобаеъ исходити
инокомъ внѣ обители безъ благо-
словенія“.

„О еже не имѣти особнаго стя-
жанія никому ничего“.

Г л а в а VIII.

„О еже подобаеъ потщатися
всякому на соборное дѣю“.

„О еже не взимати кому нич-
тоже нигдѣ же безъ благослове-
нія игумена и келара“.

Г л а в а IX.

„О еже не подобаеъ быти въ
обители питію, отъ него же піан-
ство бываетъ“.

„О еже не проходити кому без-
временно въ трапезу и въ слу-
жебныя келія“.

Г л а в а X.

„О еже не подобаеъ въ оби-
тели жити отрочатомъ“.

„О еже вкупѣ братіямъ, сходя-
щимся на дѣло кое, подобаеъ
творити съ молчаніемъ и съ мо-
литвою“.

Г л а в а XI.

„О еже не подобаеъ въ оби-
тели женскому полу входить“.

„О еже не подобаеъ изъ мо-
настыря по плоти къ своимъ или
инудѣ вудѣ безъ благословенія
исходити“.

Этой главой уставъ аввы Іосифа кончается. Далѣе продолжаютъ
цитаты устава одного Корнилія.

Г л а в а XII.

„О еже не принимати братіямъ милостины себѣ по рукамъ ни
отъ кого“.

Г л а в а XIII.

11

„О еже не быти питію шанственному ни отъ вого“.

Какъ будто въ первоначальномъ своемъ видѣ уставъ этой главой и оканчивается. Въ заключеніи этой главы читаемъ: „вся же, яже въ писаніи семъ, написахъ недостойный моею рукою азъ инокъ грѣшный Корнилій и предахъ братіи моей, въ мѣстѣ семъ постригшимся, да и по смерти моей тако творима будутъ. Молю же вы, братіе, поживите въ братолюбіи, любовь имѣйте истинную и миръ отъ сердца и Богъ мира да будетъ съ вами. Аминь“.—Но послѣдующій опытъ указалъ старцу предметъ еще для двухъ главъ его завѣщанія.

Г л а в а XIV.

„О приходящихъ братіяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моей жити, имущихъ же стяжанія особная“.

Здѣсь Корнилій завѣщаетъ братіи слѣдующее: имѣющаго стяжаніе „примите научитися ему на лѣто единс. А еже имать стяжаніе свое особое—вся сія скажетъ настоятелю: что есть и гдѣ стоитъ, и аще будутъ съ нимъ и онъ вся поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатію (кромѣ икопъ, книгъ, одежды и обуви, которыя позволялось имѣть при себѣ). Аще пребудетъ лѣто едино и Господь укрѣпитъ еио и восхоцетъ прочее съ вами по преданію нашему пожити и онъ, сже имать стяжаніе свое излишнее, все раздастъ, аможе хоцетъ, на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего. Аще ли по лѣтѣ ономъ на лучшее не придетъ и тако пожити не хоцетъ, таковаго отъ монастыря съ миромъ отпустите со всѣмъ его стяжаніемъ“.

Г л а в а XV.

„О исходящихъ изъ монастыря и паки возвращающихся братіяхъ нашихъ“.

„Слышахъ азъ самъ, пишеть въ этой главѣ Корнилій, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: выпѣ вамъ Корнилій возбрапяеть и не дастъ по волѣ своей пожити, а егда умретъ, мы перейдемъ въ свой монастырь и по воли нашей поживемъ, якоже хоцемъ. И вы, братіе, таковыхъ бойтеса и не принимайте ихъ въ монастырь, ибо не хотятъ они жити по преданію, якоже писахъ вамъ. Аще ли погнѣдятся лицемѣриемъ въ монастырь и начнутъ свою волю составлять, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря ижжените; донели же вкорепитса злоба, да не разорять устава и чина сего“.

Таковы иноческія воззрѣнія преподобнаго Корнилія. Онѣ, какъ мы видѣли, представляютъ изъ себя нѣкоторое сочетаніе воззрѣній Нила и Іосифа, съ явнымъ, впрочемъ, обладаніемъ первыхъ. Такъ, въ основномъ своемъ взглядѣ на иночество преподобный Корнилій ближе подходитъ къ воззрѣніямъ Нила. Инокъ, человѣкъ не отъ міра сего, для котораго имѣютъ особенное значеніе слова: „пришельцы есми здѣ и пресельници... Того ради подобаетъ намъ пещися о ономъ, еже по смерти, житіи, воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія злаго житія“. Заповѣдь иноческой нестяжательности также выступаетъ здѣсь гораздо сильнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ въ уставѣ Іосифа. Раскрытію ученія о нестяжательности, какъ мы видѣли, посвящено нѣсколько главъ въ уставѣ Корнилія. Такъ, въ VI главѣ подвижникъ заповѣдуетъ братіи „о еже не просити никому что отъ внѣшнихъ мірскихъ или инокъ“. Здѣсь, между прочимъ, инока, недовольнаго чѣмъ-либо монастырскимъ и говорящаго: „самъ испрошу отъ своихъ ми“, подвижникъ изобличаетъ слѣдующими рѣзкими словами: (таковъ) „слѣпъ страстію, хвалить свою погибель. Таковъ блудолюбъ и тщеславникъ язва посреде братіи и соблазнъ“. Въ VII главѣ — „о еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего“ — содержится завѣщаніе преподобнаго „ошаятися сребролюбіе и ризнаго украшенія и вещьпристрастія“. Подобныя же мысли въ VIII и XII главахъ. Но особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи XIV глава, въ которой подвижникъ даетъ наставленіе „о приходящихъ братіяхъ, именуемыхъ стяжанія особная“. Повелѣвая принимать такихъ „на лѣто едино“ ради монашескаго искуса, преподобный заповѣдуетъ относительно ихъ стяжанія объявить настоятельно: „что есть и гдѣ лежитъ, а еще будутъ съ нимъ и онъ вся поставитъ въ монастырской казпѣ за своею печатію“. Если послѣ искуса пришельцы пожелаютъ принять постриженіе, то должны раздать стяжаніе свое, „аможе хочутъ та пользу души“, а если пожелаютъ возвратиться въ міръ, то братія должны отпустить ихъ „со всѣмъ стяжаніемъ“.

Итакъ, заповѣдь иноческой нестяжательности послѣдовательно проходитъ чрезъ весь уставъ Корнилія и по духу его содержанія гораздо болѣе сближаетъ его съ уставомъ Ниловымъ. Иноческія воззрѣнія этихъ двухъ подвижниковъ согласуются еще по нѣкоторому, однородному съ симъ вопросу, имѣвшему тогда особенно важное значеніе, вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. Подобно Нилу, Корнилій не заботился о приобрѣтаніи вотчинъ для своей обители, напротивъ, избѣгалъ ихъ. Сохранилось извѣстіе, что онъ продалъ монастырскую землю въ Пошехонскомъ уѣздѣ, подаренную его монастырю княземъ

Симеономъ Шелешпанскимъ ²²⁾. Когда великій князь предложилъ ему села и деревни въ пользу монастыря, то онъ просилъ лишь утвердить за монастыремъ землю, находящуюся кругомъ монастыря, „да въ потъ лица своего съѣси хлѣбъ свой“. И только настойчивость князя заставила его принять дарственную грамоту.

Все это даетъ мѣсто заключенію, что вліяніе возрѣвій Нила Сорскаго на преподобнаго Корнилія гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе аввы Іосифа. Первое касается самыхъ существенныхъ пунктовъ возрѣвій Корнилія, относится къ внутренней сторонѣ его ученія, а послѣднее простирается, главнымъ образомъ, на первыя пять главъ устава Корнилія, гдѣ говорится о соборной молитвѣ, о пищѣ и питіи, объ одеждѣ и обуви, однимъ словомъ, касается внѣшней стороны жизни и благоповеденія иноковъ.

Намъ остается сдѣлать еще біографическій очеркъ нѣкоторыхъ святыхъ, позднѣйшихъ по времени своей жизни.

Въ концѣ XV вѣка въ городѣ Устюгѣ подвизался подражатель блаженнаго Проконія—чудивый Іоаннь. Житіе его ²³⁾ имѣетъ нѣкоторое литературное родство съ житіемъ Проконія, но въ историческомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ превосходитъ его. Біографъ въ своемъ предисловіи замѣчаетъ, что оно написано со словъ очевидцевъ святаго: „распытывалъ древнехъ старецъ, вѣдущихъ о житіи блаженнаго, наипаче слышахъ у отца моего и стрія моего, бѣ бо жителіе града того Устюга... отецъ мой имѣлъ (тогда) санъ священства (у соборной церкви; впоследствии онъ сдѣлался игуменомъ Солевычегодскаго Борисоглѣбскаго монастыря), „сподоби его Богъ видѣти таковаго благовѣстника и погребсти тѣло его съ прочими священники, а въ животѣ его видѣхъ“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія въ концѣ сдѣлана такая приписка: „ѣѣ (1554) списано бысть сіе житіе... въ пресловуцемъ градѣ Устюгѣ... по благословенію отца моего игумена Діонисія, при державѣ царя Іоанна Васильевича, при митрополитѣ Макаріѣ, при архіепископѣ Ростовскомъ Никандрѣ (1543—1567) и епископѣ Вологодскомъ и Пермскомъ Кипріанѣ“ ²⁴⁾.

²²⁾ Юридическіе акты, стр. 121.

²³⁾ Списки: ркн. Соловецкой бібліотеки ММ 221 и 222—житія Проконія и Іоанна Устюжскихъ. Начало: „Тайну цареву достоинъ хранити“.

²⁴⁾ А. Востоковъ. Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, стр. 518. Видѣтъ съ житіемъ Проконія и это житіе подверглось сильной порчѣ, хотя и въ меньшей степени. Здѣсь, повиднмому, эта порча коснулась только отдѣла о чудесахъ. Сравнивая послѣднія чудеса обаяхъ житій въ распространенныхъ ре-

„Во градѣ Устюжѣ, объ онѣ полѣ рѣки, глаголемыя Суховы, близѣ монастыря, иже есть на Гледенѣ, идѣже былъ старый градъ Устюгъ“..
 есть село Пухово. Въ одно время тутъ жилъ нѣкій землевладѣлецъ Савва съ женою Наталіей. Это были родители блаженнаго Іоанна, который былъ вторымъ ихъ сыномъ (первый—Иродіонъ). Впослѣдствіи они переселились „въ Устюжскую весь, во градъ, зовомый Орловъ“, на рѣкѣ Югѣ, въ тридцати поприщахъ отъ Устюга. Отецъ блаженнаго здѣсь скоро умеръ, а мать постриглась въ женскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ Орловѣ. Іоаннъ нѣкоторое время былъ при ней, а потомъ, испросивъ ея благословеніе, „изъ Орлова града шествуетъ ко гробу преподобнаго Проконія“. Придя въ Устюгъ, онъ поселился близъ соборныя церкви и церкви блаженнаго Проконія, „въ пѣкосей хижницѣ, юже постави нѣкій христіюбецъ, Андрей, рекомый Мишневъ“. Здѣсь онъ и началъ свои подвиги юродства, описаніе которыхъ въ житіи близко напоминаетъ описаніе такихъ же подвиговъ Проконія. Онъ ходилъ по городу и по улицамъ „рыщущи грунцею“; мѣстомъ его успокоенія были „гнощица и сметыща“; „ризь и власяницы на тѣлѣ своемъ не вмаше, томо имѣя одинъ плащъ рубища раздралъ, а иногда ношаше срачицу черну, никогда не омовену. Нѣдци безумніи челоуѣдци невѣгласы окаяніи поношаху ему, и укоряху, и пяху, и біяху, на лице его плеваху. Нагъ зимою умираше, а отъ солнца зноемъ изгараше“. Добровольный страдалецъ преставился въ 1494 году (7002).

Въ первой половинѣ XVI вѣка въ городѣ Тотмѣ подвижался преподобный Θεодосій. Житіе его³⁵) представляетъ собою днѣ ре-

---

дакціяхъ нельзя не признать, что авторъ ихъ одно и тоже лицо. Нѣкоторыя чудеса этихъ редакцій въ однихъ спискахъ отнесены къ житію Іоанна (напримѣръ, чудо о разслабленномъ Викулѣ—въ Соловецкихъ спискахъ), а въ другихъ—къ житію Проконія (списокъ бібліотеки Ундольскаго, № 326). Сходство обохъ житій и встрѣчающееся въ житіи Іоанна выраженіе: „его-же (Проконія) чудеса и прощеніе въ писаніи его сказа, о семъ же св. Иванѣ наки начнемъ писати“—навелю проф. Ключевскаго на мысль, что списатель житій обохъ юродивыхъ—одно лицо (стр. 277). Но, очевидно, тутъ ничто не поддерживаетъ предположенія ученаго профессора. Приведенное замѣчаніе, какъ можно видѣть изъ содержанія житія, относится къ чуду иконы Одыгитрія, взятой отъ гроба Блаж. Проконія и перенесенной къ Соли-Вычеподской, гдѣ былъ игуменомъ отецъ списателя житія Іоанна.

³⁵ Списки—въ рукописяхъ бібліотеки Тотемскаго Спасо-Сумерина монастыря. Два списка одной редакціи, браткой начинаются такими словами: „сеи преподобный отецъ нашъ Θεодосій родися во дни благочестивыя державы государя и великаго князя Василія Іоанновича“. Одинъ списокъ распространенной

дакці, изъ которыхъ распространенная относится въ 1662 году, что можно видѣть изъ ся предисловія: „(житіе) написано бысть при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... въ лѣто отъ созданія міра 7170, а еже по плоти Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1662“. По поводу источниковъ списатель замѣчаетъ, что онъ вопрошалъ о житіи и чудесахъ святаго „отъ древнихъ старецъ“ и нашель „помалу написанія о немъ, ово въ тетрадѣхъ, ово же яко въ свитцѣхъ“. Это—самая обыкновенная, полная риторическихъ украшеній и скудная фактами біографія. Въ послѣднемъ отношеніи она нисколько не отличается отъ болѣе простой и краткой другой редакціи, составленной въ концѣ XVIII или началѣ XIX вѣка ³⁶).

Преподобный Θεодосій родился въ княженіе Василя Іоанновича, въ городѣ Вологдѣ. Отецъ его назывался Юліаномъ и происходилъ изъ рода Суморинныхъ. По достиженіи возраста, онъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дочь Марину. Скоро обстоятельства его жизни измѣнились: родители его умерли, умерла, вѣроятно, и жена, а самъ онъ принялъ ностриженіе въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Послѣ нѣкотораго пребыванія здѣсь, онъ, по волѣ игумена, долженъ былъ отправиться въ городъ Тотму для надзора за соловаренными заводами, принадлежавшими Прилуцкой обители. Θεодосій полюбилъ этотъ городъ и въ одной изъ пустынныхъ его окрестностей задумалъ основать свой монастырь. Къ этому побуждали его и жители Тотмы, не имѣвшіе вблизи себя монастыря. Мѣстомъ для созданія монастыря онъ избралъ высокій, окаймленный лѣсомъ мысъ, образуемый теченіемъ двухъ маленькихъ притоковъ рѣки Сухоны Ковды и Песей Деньги. Это мѣсто принадлежало вдовѣ Марьѣ Григорьевнѣ Истоминой, которая охотно уступила его въ пользу монастыря ³⁷). Въ 1554 году Θεодосій предпринялъ путешествіе въ Москву къ царю и митрополиту съ челобитною отъ жителей города Тотмы, содержаніе которой передается въ дар-

---

редакціи начинается свѣдѣніемъ „о составленіи житія и предивныхъ чудесъ преподобнаго отца нашего Θεодосія“.

³⁶ Ключевскій. Указ. соч., стр. 349.

³⁷ Объ этомъ сообщаетъ одна древняя хартія слѣдующаго содержанія: „се азъ Марья, Григорьева дочи, а Истоминская жена да съ дѣтьми: съ Θεодорожъ да съ Петромъ да со внукомъ—Ивановымъ сыномъ приданово дали старцу Θεодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, пустошь Саманинскую на Песей деньгъ и на Ковдѣ со всѣмъ угодемъ... и дали есма на монастырское строеніе. Лѣта 7081 (1553), августа въ десятый день“.

ственной грамотѣ послужившей отвѣтомъ на эту челобитную. „Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ... били челомъ Тотмичи посадскіе люди... въ томъ, что-де на Тотмѣ и во всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, и кто де ихъ при старости и при смерти захочетъ постричься—негдѣ, и въ томъ-де имъ бываетъ пужда великая. И хочеть-де у нихъ на Тотмѣ церковь воздвигнути и монастырь строити собою и въ томъ монастыри строительствовати старецъ Θεодосій Суморинъ: и мнѣ старца Θεодосія пожаловать и освободить ему воздвигнути церковь Преображенія и игумена или чернаго попа и дѣвона въ той церквѣ поставить служить и монастырь соорудити между Ковдою и Песью-деньгою и велѣти мнѣ отцу своему Макарію митрополиту благословити (его) въ томъ монастырѣ строительствовати“³⁸), Всѣ эти просьбы были удовлетворены и Θεодосій, по возвращеніи изъ Москвы, принялся за сооруженіе обители. На обратномъ пути онъ завернулъ въ обитель своего постиженія, изъ которой, между прочимъ, взялъ икону Богоматери для своей предполагавшейся церкви. Соорудивъ обитель, Θεодосій составилъ общежитіе. Вскорѣ онъ испросилъ новую жалованную грамоту у царя Ивана Васильевича, въ которой значится слѣдующее: „нынѣ, билъ челомъ Θεодосій, въ томъ (основанномъ имъ) монастырѣ священникъ черной да шесть чернцовъ, а приходу и доходу у его монастыря нѣтъ ни котораго, да кормятся де они сѣкутъ дрова, да у соли продають, а опричь-де имъ дровъ пропитатися нечѣмъ и въ томъ-де имъ нужда великая и впредь имъ прожити не мочно и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на Тотмѣ у соли труба садити и соли варити безоброчно и изъ тое трубы соль на Тотмѣ продавати“³⁹), на что и послѣдовало государево соизволеніе. Впослѣдствіи Θεодосій на монастырской землѣ выстроилъ мельницу и приобрѣлъ угодья. Кромѣ устройства своего монастыря, онъ, съ благословенія архіепископа Ростовскаго, возобновилъ пустынь, устроенную нѣкогда старцемъ Ефремомъ и составилъ при ней общежитіе⁴⁰). Въ свободное отъ трудовъ время онъ предавался аскетическимъ подвигамъ: вериги его и желѣзная шапка, которую онъ носилъ подъ кукулемъ, хранящіяся въ его обители, поражаютъ своею массивностію. Онъ преставился въ 1568 году. Предъ смертію онъ написавъ завѣщаніе, въ которомъ имущество свое главнымъ образомъ расписавъ по разнымъ монастырямъ, на поминъ своей души. Мощи его

³⁸ Исторія російской іерархіи VI/I, 413—414.

³⁹ Ibidem, стр. 218 и слѣд.

⁴⁰ Ibidem, IV, 88.

были обрѣтены спустя 228 лѣтъ послѣ преставленія. По обрѣтениі мощей совершилась и его канонизація въ царствованіе императора Павла Павловича.

Въ числѣ позднѣйшихъ Вологодскихъ подвижниковъ мы встречаемъ двухъ преподобныхъ князей: Игнатія Прилудскаго и Галактіона Вологодскаго.

Біографъ преподобнаго Игнатія, называющій себя именемъ Прилудскаго инока Логгива, по словамъ проф. Ключевскаго, „въ краткой повѣсти, чуждой риторическихъ украшеній, сообщилъ немногія свѣдѣнія о князѣ и чудесахъ его до половины XVI вѣка“⁴¹).

„Сей благовѣрный великій князь Іоаннъ родился отъ благовѣрнаго князя Андрея Васильевича Угличскаго, сына великаго князя Василия Васильевича и благовѣрныхъ княгини Елены“⁴²). Но въ числѣ сыновей Василия Васильевича было два Андрея Васильевича, — который изъ нихъ былъ родителемъ преподобнаго, по замѣчанію біографа, не извѣстно.

„Въ лѣто 6970 (1462) сѣде на великомъ княженіи Московскомъ, по смерти отца своего (Василия Васильевича, сынъ его Іоаннъ Васильевичъ. А князю Андрею Васильевичу, брату своему, даде градъ Угличъ. У Андрея Васильевича Угличскаго бяху два сына: князь Іоаннъ Андреевичъ (сей преподобный отецъ нашъ Игнатій) да князь Димитрій Андреевичъ“. Іоаннъ родился въ Лукахъ Великихъ и жилъ при отцѣ въ теченіи тринадцати лѣтъ. „Ненавидай же добра діаволь положи ненависть великому князю Іоанну Васильевичу Московскому на брата своего князя Андрея Васильевича Угличскаго и чады его: на сего князя Іоанна Андреевича и князя Димитрія Андреевича. И

---

⁴¹ стр. 271. Списки житія: ркп. сборникъ Спасо-Прилудскаго монастыря №27/26; ркп. той же бібліотеки №5/4—житіе со службою преподобныхъ Димитрія и Игнатія; ркп. житіе Прилудскихъ подвижниковъ той же бібліотеки №1/1; ркп. житіе преподобныхъ Димитрія и Игнатія (со службою) бібліотеки Димитріевской (Авнежской) церкви; ркп. Императорской публичной бібліотеки—въ описаніи Бычкова, § 27, стр. 98. Послѣдній списокъ представляетъ собою незначительную передѣлку остальныхъ. Общее начало: „сей благовѣрный великій князь Іоаннъ родился отъ благовѣрнаго и христіюбнаго князя Андрея Васильевича Угличскаго“.

⁴² Относительно родителей преподобнаго князя дѣлается слѣдующее замѣчаніе въ послѣсловіи житія: „пѣщцы глаголютъ, яко быти сему преподобному племяннику родному царю Іоанну Васильевичу, не нѣсть тако. Понемже царь Іоаннъ Васильевичъ имѣяше брата родного единого Юрія Васильевича“.

повелѣ ихъ поймати, и вложить на ихъ желѣза тяжки, и заточити въ темницу. Посемъ на Бѣло-озеро, потомъ на Вологду свезоша ихъ и въ темницѣ окованы твердо блюдомы лѣта многа пребыша⁴. Темна, конечно, узническая жизнь преподобнаго князя. Біографъ сообщаетъ только, что святой князь былъ постояннымъ утѣшеніемъ для своего скорбящаго брата, котораго всячески убѣждалъ простить обиду „стрию своему“. Еще и до сихъ поръ сохранилась въ Вологодской темницѣ та икона, предъ которою часто молился князь-узникъ. „Пребысть въ темницѣ и во узахъ тридесять два лѣта, князь разболѣся, начать иже могати и познавъ свое преставленіе, возжелалъ монашескаго образа. И призвавъ къ себѣ Спасскаго игумена, именемъ Мисаила, пзъ Дмитріева монастыря и нача молити его о монашескомъ образѣ. Игумень постриже его и нарече ему имя Игнатій. По семъ и въ схиму соверши его“. Князь, „радуясь и веселяся о образѣ ангельскомъ причастився св. таинъ, преставися къ вѣчнымъ обителемъ, въ лѣто 7030 (1522), при державѣ великаго князя Василія Іоанновича, иже бѣ братъ ему двуродный“. Игумень Мисаиль совершилъ погребеніе князя-узника: тѣло его было положено въ Прилуцкомъ монастырѣ, „подъ алтаремъ, съ Дмитріемъ чудотворцемъ равно“.

Что же случилось съ братомъ преподобнаго, княземъ Дмитріемъ? Послѣсловіе житія отвѣчаетъ: „благовѣрный князь Дмитрій Андреевичъ послѣ его (брата) поживе нѣсколько время добрымъ и богоугоднымъ жительствомъ, преставися .ко Господу (въ той же темницѣ) и погребенъ бысть (яко же нѣдци сказуютъ), въ томъ же монастырѣ, при ногахъ брата своего, преподобнаго Игнатія“.

Біографія преподобнаго Галактіона Вологодскаго, отличающаяся особенною точностію хронологическихъ данныхъ, составлена извѣстнымъ авторомъ „Вологодскаго лѣтописца“ Иваномъ Слободскимъ, въ 1717 году, т. е. спустя почти цѣлое столѣтіе по преставленіи святаго⁴¹. По собственному замѣчанію въ 1697 году онъ вмѣстѣ съ Вологодскимъ архіепискомъ Гавріиломъ, въ качествѣ чтеца, присутствовалъ при свидѣтельствovanіи мощей преподобнаго Галактіона и возмѣлъ желаніе написать ему службу и житіе, которое съ теченіемъ времени и привелъ въ исполненіе.

⁴¹ Списокъ житія—въ сборникѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря, №¹⁷/₂₀₀, л. 282—301. Житіе предваряется нѣсколькими предисловіями, изъ которыхъ первое начинается словами: „во славу Святыя Живоначальныя Троицы“... и проч. Далѣе слѣдуетъ „предлогъ“, потомъ „изъявленіе“, а наконецъ и обычное „предисловіе“.

„Сей преподобный рождение имѣя въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царство благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича, отецъ его— князь Іоаннъ Іоанновичъ Бѣльской“. Мірское имя преподобнаго—Гавріилъ. „Божіимъ повелѣніемъ возложи царь Іоаннъ Васильевичъ на отца сего блаженнаго гнѣвъ и повелѣ его предати смертной казни, сего же юношу сродниці и добродѣи скрыша возрастомъ седмилѣтна суща и везоша его въ Старичъ градъ и пребысть тамо немного времени, утаяся родствомъ своимъ отъ всѣхъ челоувѣкъ и никому о томъ повѣда“. Потомъ „втай отъиде отъ Старича града и прииде въ Богоспасаемый градъ Вологду и на посадѣ поживе у нѣкоего усмаря и учися того художества и отъ того себѣ пищу приобрѣташе. Егда достигже возраста, сочтася законну браку, пои себѣ жеву отъ простыхъ людей и поживе съ нею нѣколико лѣтъ, родися же има дѣтцѣ женскій полъ. И приключися женѣ его умрети, онъ же остася съ дѣтцемъ и воскорми ея“... Въ то же время преподобный сталъ предаваться ипческимъ подвигамъ: „возложи на свое тѣло вериги желѣзныя“. Среди такихъ подвиговъ преподобнаго постигла лютаѣ болѣзнь (корчение жилъ). Это усугубило его подвиги и заботу о грядущей жизни. „Уразумѣвъ міра сего многомятежное житіе“, онъ отрехся отъ него и вознамѣрился основать отшельничество. „Упроси у градскихъ людей мало земли и мѣста на вселеніе себѣ, близъ посаду, на Содимѣ рѣцѣ и вселися ту. Постави себѣ келейцу малу и затворися внутрь, токмо остави дверци едицы, видѣже пищи себѣ мало приимати“. Потомъ онъ „остризаеътъ власы главы своея и ангельскому образу сочетавается и бысть имя ему Галактіонъ. И нача трудатися великими труды на томъ мѣстѣ, сапоги шія, а что взимаше отъ трудовъ, то раздѣляше на три части: первую часть даяше церкви Божіей, вторую—вищимъ, третією же частію самъ питашеся. Ископа езеро невеликыо окрестъ келліи своея и всади рыбы и древія посадивъ на томъ мѣстѣ и кладезь ископа“. Устроивъ все, святой „приковася чепію желѣзною, утвержденною въ келліи своей къ покрову, просто рещи къ потолку (а въ иной книзѣ пишеть—къ матицѣ), и не хождаше не камо и егда хоташе по нуждіи почивати, то на ребрахъ никогда же возлежаше, но на колѣни приклоняся и о чепи держашеся гочиваше. Ничто же имѣяше у себе, токмо едину ризу власяну и опаницу, въ ней же вкушаше, и рогозиницу малу, на ней же стояше“...

„Божіимъ попущеніемъ тогда вскорѣ придоша иновѣрніи на градъ Вологду. Града же того людіе во утѣшеніи велицѣмъ быша и разбѣготася, камо вому годѣ“⁴⁴). Тогда же дщи того святаго, вѣдѣ ту скорбь

⁴⁴ Вологодскій епископъ Сильвестръ, бывшій во время этого нашествія въ

належащую и набѣжаніе, устремися и не видѣ, гдѣ главу подклонити, вскочи же въ келлію отца своего⁴⁵. Это замѣтили злодѣи и устремились въ келлію старца, „яко къ нему, старцу, прибѣже жена. Дщи же блаженнаго видѣвши ихъ и убѣжавъ отъ нихъ. Они же яша преисподнаго жива въ веригахъ и начаша его бити нещадно, и за чепь влачити по земли, укаризны понося на его и мечи сѣчаху, и абіе съ вѣбкія храминны дровомъ удариша его по главѣ и оставиша сле жива суща. Святый же труждаяся и животь скончавая тако святую душу свою предалъ, въ лѣто 7121 (1612) 24 сентября“⁴⁵). Тѣло его было погребено въ келліи его. Черезъ нѣсколько времени по прославленіи святаго жителя Вологды, по благословенію архіепископа Варлаама, воздвигли храмъ близъ этой келліи; архіепископъ повелѣлъ здѣсь, братство составить и житіе (преподобнаго) написати⁴⁶. Такъ возникъ здѣсь монастырь.

Послѣ всесторонняго изученія предмета, изслѣдователь, въ заключеніе своего труда, чувствуетъ потребность еще разъ взглянуть на свой матеріалъ, чтобы собрать свои разсѣянные наблюденія и по возможности систематизировать ихъ.

Тщательно изучая святыхъ Вологодскаго края по древнимъ агіо-биографическимъ памятникамъ, изслѣдователь не могъ не придти къ

четырехъ дневною заключеніи, такъ описываетъ это нашествіе: „нынѣшняго 1612 года, сентября 24 дня, въ послѣднемъ часу ночи, разорители нашей чистой православной вѣры, ругатели креста Христова, Поляки, Литовцы съ черкасани и русскими измѣнниками нечаяннымъ набѣгомъ пришли на Вологду, взяли городъ, умертвили людей, осквернили церкви Божіи, сожгли городъ и посады. Воевода—князь Иванъ Одоевскій ушелъ, а окольнічій—князь Григорій Долгоруковъ и дьякъ Истома Карташевъ—убиты. Меня грѣшнаго взяли въ плѣнъ, держали у себя четыре ночи и не разъ присуждали къ казни, едва живаго опустили. Когда Ляхи и Литва пришли къ Вологдѣ, то, по грѣхамъ нашимъ, по нерадѣнію воеводъ, не было ни разѣзжихъ карауловъ, ни сторожей на башняхъ. У воротъ было нѣсколько человекъ на караулѣ, но и тѣ не слышали, какъ Литовцы вошли въ городъ, а большія ворота не были зацерты... Все отъ пьянства: воеводы пропили Вологду“ (Историческій словарь Щекатова, I, 988.

⁴⁵ Въ синодикѣ Вологодскаго кафедральнаго собора читаемъ: „121 (1612) г. сентября 24 дня, вторникъ, въ первомъ часу дня. Помани, Господи, иже во градѣ избіенныхъ и пожженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ“... и далѣе перечисляются 68 убитыхъ и сожженныхъ, въ числѣ которыхъ три протоіерея, тридцать четыре священника, шесть діаконовъ и шесть иноковъ. Въ числѣ послѣднихъ—іерей инокъ Галактіонъ⁴⁶. Свѣдѣнія объ іерархахъ Вологодской епархіи, стр. 51—52.

мысли о важности этого изученія въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ исторіи русскаго монашества и 2) въ исторіи сѣверно-русской колонизаціи.

Обыкновенно сѣверно-русскіе подвижники считаются просвѣтителями русскаго инородческаго сѣвера, но наши историческіе источники не даютъ намъ касательно этого предмета богатаго матеріала. Жизнь и дѣятельность болѣе раннихъ подвижниковъ на русскомъ сѣверѣ, время жизни которыхъ совпадаетъ со временемъ распространенія христіанства, остаются въ совершенной тѣни. Мало мы знаемъ о преподобномъ Герасимѣ Вологодскомъ, не болѣе и о другихъ подвижникахъ, близкихъ къ нему по времени жизни. Кромѣ Герасима, въ лѣтописи Павсія Ярославова упоминается еще о двадцати трехъ старцахъ, поселившихся на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера, которыхъ около половины XIII вѣка встрѣтилъ здѣсь Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, нечаянно занесенный бурей къ берегамъ этого острова. Краткое замѣчаніе лѣтописца объ этихъ старцахъ даетъ мѣсто предположенію, что они трудились въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Такъ, сказавъ о встрѣчѣ съ ними упомянутаго князя, онъ добавляетъ, что эти старцы подвизались здѣсь уже много лѣтъ и имѣли у себя часовню, но не могли еще создать церкви „за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ челоувѣкъ, еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но многое множество невѣрныхъ челоувѣкъ, живущихъ вкрай Кубенскаго озера великаго по берегомъ“. Въ другомъ древнемъ памятникѣ сохранилось не очень ясное извѣстіе еще объ одномъ подвижникѣ среди сѣверныхъ инородцевъ. Въ повѣсти о началѣ Борисоглѣбскаго монастыря говорится, что основатель этого монастыря—преподобный Феодоръ († 1409) въ одно время поселился было близъ Кубенскаго озера, но „окрестъ живущіи неразуміи невѣгласы челоувѣкъ, еще чудское изчадѣ, сего преподобнаго изгоняша и велейду его разметаша“. Вотъ и всѣ извѣстія нашихъ источниковъ относительно распространенія христіанства въ Вологодскомъ краѣ.

Всѣ почти Вологодскіе подвижники представляются взору изслѣдователя въ иноческой мантии, а большинство ихъ являются основателями монастырей, первыми ихъ игуменами и устроителями монастырской жизни, такъ что исторія святыхъ Вологодскаго края является частью исторіи сѣверно-русскаго монашества.

Къ сожалѣнію, наши источники не даютъ богатаго матеріала и для исторіи монашества. Свѣдѣнія, какія можно почерпнуть изъ нихъ касательно этого предмета, отличаются также неполнотою и отрывочностію. Въ порядкѣ историческаго изслѣдованія ихъ

можно раздѣлить на два отдѣла: а) свѣдѣнія о самихъ подвижникахъ, какъ представителей иночества, б) свѣдѣнія объ основанныхъ ими обителяхъ.

Два обстоятельства, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе при изученіи святыхъ подвижниковъ, какъ представителей иночества. Во первыхъ, почти всѣ подвижники происходили изъ богатаго и знатнаго рода (преподобные Дмитрій Прилудскій и Павелъ Обнорскій), многіе изъ боярскаго (преподобный Арсеній Комельскій — изъ рода бояръ Сухорусовыхъ, Григорій Пельшемскій — изъ бояръ Лопотовыхъ, Иннокентій Комельскій — Охлѣбинныхъ, Корвилій Комельскій — Крюковыхъ) и нѣкоторые даже — изъ княжескаго (преподобный Іоасафъ Каменскій — изъ рода князей Заозерскихъ, Игнатій Прилудскій — сынъ князя Андрея Угличскаго, Галактионъ Вологодскій — сынъ князя Бѣльскаго). Во вторыхъ, всѣ почти святые дѣлались подвижниками въ юномъ возрастѣ, отъ 12—22 лѣтъ. Эти обстоятельства много свидѣтельствуютъ въ пользу той мысли, часто высказываемой биографами, что подвижники начинали воспитывать въ себѣ иноческія стремленія еще прежде своего ухода въ монастырь, въ родительскомъ домѣ, путемъ чтенія аскетическихъ произведеній. Высокое происхожденіе подвижника давало ему возможность пользоваться не для всѣхъ доступными средствами для духовнаго просвѣщенія, въ числѣ которыхъ преимущественное, если не исключительное, значеніе имѣли аскетическія произведенія, а юношеская впечатлительность усиливала ихъ вліяніе на душу. Биографы замѣчаютъ, что весьма часто, вопреки родительской волѣ, юноша-подвижникъ тайно оставлялъ родительскій домъ и направлялъ свои стопы къ тому мѣсту, гдѣ бы могли найти для себя осуществленіе его завѣтныхъ стремленій и идеаловъ, т. е. въ монастырь.

Впрочемъ, говоря о вліяніи аскетическихъ произведеній на юную душу подвижника, нельзя этого вліянія считать исключительнымъ. Были и другія обстоятельства, располагавшія юношу-подвижника къ отреченію отъ міра и воспитывавшія въ немъ стремленіе къ иночеству, обстоятельства историческія, соціальныя и другія. Видное мѣсто среди такихъ обстоятельствъ занимало монгольское иго. Постоянныя нашествия поработителей, ихъ жестокости и кровопролитія; коварства и междоусобія самихъ русскихъ князей, насилія и жестокости со стороны сильныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ, взаимное недоувѣріе, ослабленіе всѣхъ общегвственныхъ узъ и тому подобныя печальныя явленія не могли, такъ или иначе, не вліять на лучшую часть русскаго общества, располагая ее къ недовольству современною дѣй-

ствительностию и отреченію отъ міра. „Разладъ средневѣковыхъ силъ и стремленій русскаго общества, пишетъ одинъ изслѣдователь, достигли полнаго развитія въ XIV и XV вѣкѣ... Поэтому, никогда такъ не развивалось, не усиливалось въ древней Руси и противодѣйствіе этимъ грубымъ силамъ, какъ въ XIV и XV вѣкѣ, никогда такъ не усиливалось въ русскомъ обществѣ, какъ въ эти столѣтія, противоположное господствующему средневѣковому направленію стремленіе къ нравственному усовершенствованію, выразившееся въ пустынно-жительномъ отшельничествѣ“⁴⁶.

Было и еще одно обстоятельство, привлекавшее въ монастырь лучшую часть древнерусскаго общества. Это обстоятельство заключалось въ томъ, что монастыри были чуть ли не единственными по-свѣтительными центрами, въ которые, поэтому, и „обращалась каждый разъ душа человѣка, когда животная жизнь оказывалась для нея неудовлетворительною, когда она ощущала жажду къ высшимъ потребностямъ, когда она почувствовала въ себѣ голосъ иной природы“⁴⁷.

Что касается самыхъ аскетическихъ подвиговъ сѣверно-русскихъ аскетовъ, то описаніе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ одно изъ типическихъ мѣстъ древне-русскихъ житій, а потому историческаго можно извлечь изъ нихъ очень немного. Это описаніе касается, главнымъ образомъ, усерднаго исполненія подвижниками иноческихъ обѣтовъ: послушанія, поста и иноческой нищеты. На первыхъ порахъ иноческой жизни юный подвижникъ былъ ревностнымъ исполнителемъ обѣта послушанія. Изъ боярскихъ хоромъ, изъ княжескихъ палатъ онъ становился послушнымъ работникомъ монастырской хлѣбни. Біографъ преподобнаго Корнелія Комельскаго такъ начинаетъ описаніе подвиговъ его въ Кирилловѣ монастырѣ: ... „тяжкими работами дручаше тѣло свое: кто бо не знаетъ Кирилловскія хлѣбни; и желѣзы тяжкими связоваше тѣло свое“. Какъ вещественное доказательство этого удрученія плоти во многихъ монастыряхъ и до сихъ поръ сохранились, поражающія своею массивностію, желѣзные вериги подвижниковъ. Касательно поста и иноческой нищеты подвижниковъ біографы дѣлаютъ слѣдующія замѣчанія. Преподобный Павелъ Обнорскій принималъ весьма скудную пищу („хлѣбъ, вода и суровыя зелья“) только два раза въ недѣлю. Преподобный Димитрій Прилуцкій „только воздержалъ“

⁴⁶ Православный Собесѣдникъ, 1869, III, 201—202. „Древне-русскія пустыни на сѣверовостокѣ Россіи“.

⁴⁷ Православный Собесѣдникъ, 1858, I. „Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію“.

тельный постъ имѣаше, аще въ кій день уставъ повелѣваше угѣше-
нію братія быти онъ не ядаше поставляему сущу предъ нимъ въ малѣ
сосудѣ глиняномъ, точію едину воду теплу и велий паръ испущающу
съ малою просфорою хлѣба, сицева ядь его всегда бываше“. Оче-
нительно иноческой нищеты этого подвижника біографія замѣчаетъ:
„ризную худость толико любляше, яко единъ отъ убогихъ; едину ризу
всегда ношаше на себѣ и въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ овчихъ жесткихъ
вожъ: въ зимѣ студень, а въ лѣтѣ отъ тяготы потъ терпяше“. Въ
житіи преподобнаго Арсенія Комельскаго рассказывается, что, въ быт-
ность его игуменомъ Троице-Сергіевой лавры, однажды пріѣхалъ въ
нее на богомолье великій князь Василій Іоанновичъ. Встрѣченный въ
монастырѣ игуменомъ, онъ немало дивился „странному образу“ под-
вижника и его „худымъ, многошвейнымъ и разданнымъ ризамъ“. Оди-
нъ братъ обителя Корнилія Комельскаго, по имени Закхей, при-
шелъ просить къ преподобному новой одежды, взамѣнъ старой—вет-
хой. Подвижникъ отдалъ ему свою одежду, а самъ долго еще ходилъ
въ „вязаной лыкомъ“ одеждѣ Закхея.

При физическихъ подвигахъ не были забыты и духовные. Біо-
графъ преподобнаго Корнилія, дополняя описаніе его подвиговъ въ
Кирилловѣ, замѣчаетъ: „къ симъ и книги писаше въ церковь, свидѣ-
тели же симъ и нынѣ книги его въ Кирилловѣ“. Преподобный Арсе-
ній Комельскій также, по свидѣтельству житія его, „книги святыя
почиташе и преписоваше со всякимъ вниманіемъ“. Въ монастырѣ и
до сихъ поръ хранится собственноручно списанное имъ Евангеліе
апракосъ. Преподобный Діонисій Глушицкій имѣлъ „художество живо-
писца“. Устроивъ нѣсколько церквей въ окрестностяхъ Кубенскаго
озера, онъ, по замѣчанію житія, „украсилъ ихъ иконами чудно“. По-
сѣщая обитель ученика своего, преподобнаго Григорія Пельшемскаго,
св. Діонисій привезъ ему въ даръ „образы Господни и книгу, глаго-
лемую Прологъ“. Въ Прилудкомъ монастырѣ и до сихъ поръ пока-
зываютъ образъ преподобнаго Димитрія, списанный св. Діонисіемъ.

Нѣкоторые подвижники избирали себѣ подвиги особаго рода.
Иные принимали на себя подвигъ юродства, вслѣдствіе котораго, кромѣ
удрученія плоти, имъ приходилось терпѣть людскія обиды и оскорбле-
нія. Таковы Проконій и Іоаннъ юродивые Устюжскіе. Преподобный
Кипріанъ Устюжскій держалъ въ своихъ рукахъ камень, дабы воз-
буждать себя къ бодрствованію и молитвѣ въ тѣ минуты, когда, по
немощи человѣческой, онъ былъ преодолеваетъ сномъ. Преподобный
Александръ Куштскій, по сказанію своего житія, часто, выходя на
болото, обнажалъ свои грудь и плечи, отдавая свою кровь въ пищу

болотнымъ насѣкомымъ (комарамъ). Преподобный Галактионъ Вологодскій приковалъ себя желѣзными цѣпями къ потолку и такимъ образомъ пребывалъ постоянно въ полустоячемъ и въ полувисающемъ положеніи и т. п.

Описаніе подвиговъ сѣверно-русскихъ аскетовъ въ значительной степени пополняется сказаніями объ ихъ трудахъ, которые подъяли они на дѣло колонизаціи лѣсной пустыни; но объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже.

Много свѣта на изученіе святыхъ проливаютъ приводимые біографами факты, въ которыхъ выразилось отношеніе къ нимъ монастырскаго и виѣмонастырскаго міра.

Факты перваго рода стоятъ въ тѣсной связи съ общимъ состояніемъ современной подвижникамъ монастырскаго жизни. Одностороннее аскетическое направленіе древнерусскаго благочестія съ теченіемъ времени, какъ извѣстно, перешло въ крайность и привело къ отрицанію всѣхъ другихъ формъ благочестія. Стали думать, что „въ міру спастись не можно“, ибо міръ—„мятежъ“, „злоба“; спасеніе возможно только въ монастырѣ, подъ черной мантией. Подъ влияніемъ такихъ возрѣній въ монастыри начинаютъ стремиться цѣлыя массы всякаго люда, которыя, на самомъ дѣлѣ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ могли удовлетворять строгимъ требованіямъ иночества. Беспечальная жизнь монастырская еще болѣе привлекала къ себѣ вниманіе такихъ ревнителей благочестія. Само собою понятно, что монастырь и черная мантия не могли служить преградой низкимъ страстямъ и порокамъ людей, приходившихъ въ монастырь „не ради искуса, а ради хлѣба куса“. Отсюда понятно и то, какимъ анахронизмомъ являлся среди такихъ иноковъ человекъ, дѣйствительно стремившійся къ подвигамъ и смотрѣвшій на монастырь, какъ на средство для своего духовнаго просвѣщенія. Въ Кирилловѣ монастырѣ монахи стали глумиться надъ подвигами преподобнаго Корнелія Комельскаго: „нѣкто бо отъ ту сущихъ брать поругася ему и обольсти его коварствомъ. Виною благоговѣнною взявше у его ихъ-же вошаше желѣза и повелѣ изъ нихъ прековати топоры“. Такое отношеніе братіи къ подвижнику побудило его оставить Кириллову обитель. Подобнымъ же образомъ нѣсколько ранѣе должны были оставить эту обитель еще два подвижника—учитель и ученикъ, Нилъ Сорскій и Иннокентій Комельскій, по причинѣ паденія тамъ монашеской жизни. Когда св. Діонисій Глушицкій подвизался на св. Лукѣ въ сообществѣ только еще двухъ братій, одинъ изъ нихъ (Пахомій), „зря его начастъ молящася и видя труды его и подвижи, начася его срамляти и удалитися“.

Святой скоро оставилъ это мѣсто и удалился на Глушицу. Преподобнаго Павла Обнорскаго игумень и братія Богородицкаго Галицкаго монастыря выгнали изъ обители. Подобныя отношенія братія къ подвижнику не только не ослабляются, но еще болѣе усиливаются съ тѣхъ поръ, когда подвижникъ изъ послушника превращался въ начальника, дѣлался игуменомъ своей обители. Преподобнаго Корнилія Комельскаго, во время его игуменства въ основанномъ имъ монастырѣ, нѣсколько разъ подстерегали два брата—нарядчики рабочихъ, скрываясь подъ мостомъ чрезъ рѣку Нурму, съ преступнымъ намѣреніемъ убить святаго. Но каждый разъ у нихъ не хватало рѣшимости привести въ исполненіе свое злое намѣреніе, такъ что, наконецъ, они рѣшились принести святому чистосердечное раскаяніе. Инокіи обители преподобнаго Діонисія Глушицкаго, желая положить преграду щедрости этого святаго на милостыню, пустились на хитрость. Они взяли одного брата, переодѣли его странницею и подослали къ святому просить крупной милостыни для выкупа. Когда эта милостыня была выпрошена обманщикомъ, братія съ упрекомъ положили выпрошенное къ ногамъ святаго съ такими словами: „честный отче, похабъ приде къ тебѣ, прося, ты же не разумѣ, далъ еси ему сребро, мы же взяхомъ у его, се есть“.

Всѣ подобнаго рода факты и можно объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ только паденіемъ иноческой жизни. Это паденіе вызывало подвижника на усиленную борьбу съ братією, оставившую глубокіе слѣды въ исторіи древне-русскаго подвижничества. Въ біографіяхъ подвижниковъ нѣтъ недостатка въ подобнаго рода фактахъ. Здѣсь мы замѣтимъ только, что во всѣхъ, сохранившихся до насъ уставахъ или краткихъ извлеченіяхъ изъ уставовъ монашеской жизни, есть особыя завѣщанія подвижника о такъ называемыхъ „самочинникахъ“, т. е. братіяхъ, не хотѣвшихъ подчиняться въ своей жизни требованіямъ монастырскихъ правилъ, а хотѣвшихъ „самочиніемъ и самовольствомъ водитися“. Преподобный Корнилій Комельскій писалъ въ своемъ уставѣ: „слышахъ азъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ Корнилій возбраняеть и не даетъ по волѣ своей пожити, а егда умреть, мы перейдемъ во свой монастырь и по волѣ нашей поживемъ, яко же хотимъ“. Противъ такихъ и предостерегаетъ преподобный братію, запрещая принимать ихъ въ монастырь и повелѣвая изгонять, если они „лицемѣриемъ вогнѣвдятся въ немъ“. Подобное-же завѣщаніе оставилъ своей братіи преподобный Иннокентій Комельскій: „аще который въ пустыни братъ нашъ не восхощеть управляти свое жительство... по сіему нашему писалию, но убо самочиніемъ и само-

вольствомъ восхоцеть водитися, таковаго настоятель и братія да накажутъ. Аще и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братія да измещутъ изъ пустыни яко плеву отъ жита безо всякой боязни по сіему нашему завѣщанію“. Преподобный Павелъ Обнорскій заповѣдуетъ братіи: „аще-ли кто вѣчто иметь изъ общаго житія и чина раззоряти, прочіе изъ монастыря изгонять таковаго“.

Итакъ, паденіе иноческой жизни вызывало игумена-подвижника на строгія мѣры въ отношеніи къ братіи, а со стороны братіи нетерпимое отношеніе къ подвижнику, доходившее до покушенія на его жизнь.

Всѣ эти обстоятельства много способствуютъ къ объясненію того факта, весьма часто упоминаемаго біографами, что подвижникъ, физически и нравственно утомленный дѣломъ управленія обители, часто тайно покидалъ ее и искалъ болѣе спокойнаго мѣста для своихъ подвиговъ, — „безмолвія“, какъ выражались древніе біографы. Такъ, преподобный Дмитрій Прилудскій оставилъ первооснованную свою Переяславскую обитель и, удалившись изъ нея, избралъ мѣсто для своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Вологодскихъ. Пр. Діонисій Глушицкій, устроивъ свой монастырь на Глушицѣ, скоро оставилъ его: „исшедше тай изъ обителя, никому же вѣдуще... и устремися въ пустыню, въ полуденную страну отъ большія лавры“. Св. Григорій Пельшемскій, поставленный архіепископомъ Ростовскимъ Діонисіемъ архимандритомъ одного Ростовскаго монастыря (Всемиловскаго Спаса на Песку), пожилъ только „два лѣта въ монастырѣ томъ“, а потомъ „утаився всѣхъ изыде ноцію и оттолѣ устремився къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студенаго моря-окиана“. Мы упоминали аналогичный случай со старцемъ Павсіемъ Ярославовымъ, оставившемъ игуменство въ Сергіевой лаврѣ, отказавшемся даже и отъ митрополии, послѣ того, какъ иноки означенной лавры хотѣли убить его за попытку исправить монастырскіе нравы.

Спустя нѣкоторое время подобный случай произошелъ здѣсь съ другимъ подвижникомъ, преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ. До своего игуменства, по замѣчанію біографіи, онъ жилъ въ лаврѣ „лѣта довольна“, но какъ только сдѣлался игуменомъ, вскорѣ же возымѣлъ желаніе покинуть ее. Когда намѣреніе его стало извѣстно братіи, она просила великаго князя Василія Іоанновича „понудить“ святаго остаться въ обители. Не смотря на это, мы видимъ, что, послѣ двухлѣтняго игуменства, преподобный покинулъ лавру и направился къ сѣвернымъ предѣламъ. До какой степени иногда было трудно подвижнику управлять обителью и насколько велико было его стремленіе оставить ее—

это весьма характеристично изображается въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго. Отягощенный долговременными трудами и многочисленными нестроениями своей обители, этотъ игумень, въ глубокой старости, рѣшается покинуть ее. Онъ „призываетъ къ себѣ дванадцать ученикъ своихъ и тѣмъ вручаетъ монастырское строеніе, прося отъ ихъ отпущенія... И взя мало отъ братій, отъиде вдали отъ монастыря, яко поприщъ семьдесятъ... Братія же совѣтъ сотвориша послаша нѣкихъ отъ братіи къ отцу своему, моли его, дабы не оставилъ чадъ своихъ сирыхъ... Святой же отречеса имъ“. Той зимой проѣзжалъ мимо Корниліева монастыря великій князь Василій Іоанновичъ съ княгинею на богомолье въ Кирилловъ монастырь. Братія просила самодержца „понудить“ отца своего возвратиться къ нимъ. Самодержавный послалъ въ пустыню къ старцу Корнилію своего слугу и велѣлъ подвижнику ожидать своего возвращенія въ основанной имъ обители. Встрѣченный здѣсь на обратномъ пути преподобнымъ Корниліемъ, великій князь велѣлъ святому „пребывати въ монастыри“. Но послѣдній, „предлагая старость и немощь, глагола и моляше великаго князя, да отуститъ его въ пустыню плакаться грѣховъ своихъ“. Князь, „вѣдый добродѣтельное и трудолюбивое житіе его, положи на воли его“, и подвижникъ снова удалился въ пустыню. Когда же здѣсь онъ вознамѣрился основать церковь и отправился за разрѣшеніемъ въ Москву, то князь, вспомнивъ просьбу братіи, „не повелѣ ему въ пустыни церкви созидати, но понуждаше его и съ прилежаніемъ, дабы былъ въ прежнихъ своихъ трудѣхъ, въ своемъ монастыри, со ученики своими. Отцу же нашему тяжко сіе виѣнися... Скрыся блаженный и пребываше у нѣкогого христіюбца въ тайнѣ мѣстѣ... Князь же великій посла на взысканіе святаго по всему царствующему граду“. Узнавъ объ этомъ, святой удалился въ Сергіеву лавру. Когда это стало извѣстно великому князю, онъ послалъ къ святому Корнильевскихъ монаховъ, „да молятъ старца Корнилія, еже не оставити ихъ“. И только послѣ этого преподобный пошелъ ко князю съ просьбою отпустить его въ монастырь свой. Братія встрѣтила своего игумена съ великою радостію: „ови отъ ихъ рудѣ его лобзаху, ови ногамъ касяхуса, нви ризамъ“. Братъ Кассіанъ, избранный въ отсутствіи старца игуменомъ, „устыдеса отца своего и остави игуменство“. Но подвижника опять встрѣтили въ монастырѣ обычныя невзгоды, вслѣдствіе чего онъ снова скоро оставилъ свою обитель и удалился въ обитель своего построяенія—Кирилловъ монастырь, чтобы въ затворѣ скончатъ теченіе духовнаго подвига. Братія опять послала „старѣйшихъ пяти съ великимъ моленіемъ ко отцу своему... да, возвратився въ свой монастырь,

безмолствуетъ". Пришедши въ Кирилловъ, Корнѣльскіе старцы просили присоединиться къ себѣ игумена и братію Кирилловскихъ и всѣ купно „молиша преподобнаго утѣшити братію, да некако стуживъ си разыдутся". Послѣ долгихъ усилій преподобный уступилъ просьбѣ и рѣшился возвратиться въ свою обитель, подѣ условіемъ избранія въ ней другаго игумена. По возвращеніи его, игуменство вручено было брату Лаврентію, а самъ подвижникъ „крайнее безмолвіе любуемудрствовати начать, затворися въ келліи", въ которой и пребывалъ до конца жизни. Въ этомъ правдивомъ разказѣ, какъ нельзя болѣе, обрисовано, насколько трудно было подвижнику управлять братіей и съ другой стороны насколько необходимо было для братіи его пребываніе въ обители. Пока подвижникъ живетъ въ обители, онъ нетерпимъ для братіи за свою строгость, но лишь только онъ оставитъ монастырь, братія не можетъ уже существовать безъ него и молить его „не оставитъ чадъ своихъ сирыхъ, да не разыдутся". Бывали примѣры, когда подвижникъ, основавъ обитель и собравъ братію, не хотѣлъ принимать на себя игуменства. Таковъ былъ преподобный Павелъ Обнорскій. Любитель безмолвія, три года подвизавшійся въ дуплистой липѣ, пустынникъ этотъ не захотѣлъ нарушать своего безмолвія и съ основаніемъ обители. Предоставивъ игуменство одному изъ братіи, онъ самъ затворился въ келліи.

Иное было отношеніе къ подвижнику внѣмонастырскаго міра. Здѣсь онъ всюду встрѣчалъ по отношенію къ себѣ великую любовь и уваженіе. Біографъ преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго разказываетъ, что всѣ жители города Вологды и ея окрестностей съ великою радостію привѣтствовали приходъ преподобнаго на Прилуку: „слышавше приходъ преподобнаго... вси маліи и велицыи, богатіи и убозіи и всякъ возрастъ, другъ друга предваряюще, течаху благословеніе онъ святаго пріяти, своя имѣнія ему вручающе, кійждо по силѣ своей". Два благоговѣйные мужа—Илія и Исидоръ Выпрятъ „дарствуютъ святому земли довольно на поставленіе обители и за любовь свою, еже имяху къ ему, небрегутъ тогда и насѣявныя своя озимныя нивы, уже совершенныя класы издавшія, но въ попруніе ногамъ человѣческимъ быша". Біографъ препод. Корнѣлія замѣчаетъ, что „множество людей отъ многихъ странъ приходяху къ ему, овии благословеніе хотя получить, овии воспросити, о ихъ же имѣяху недоразумѣваемыхъ, инии разрѣшеніе имуще различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ". Обитель была обычнымъ мѣстомъ, гдѣ находилъ для себя радушный пріютъ всякій ея посѣтитель, безъ различія возраста и положенія; въ тяжелыя години здѣсь питались цѣлыя массы нищихъ и голодныхъ,

Подвижникъ замѣнялъ всѣмъ все: онъ былъ отцемъ для сирыхъ, утѣшителемъ печальныхъ, ходатаемъ за гонимыхъ и угнетенныхъ. Этимъ и объясняется та любовь къ подвижнику и то великое уваженіе къ нему, которымъ онъ пользовался еще при жизни среди окрестнаго населенія.

Начинаясь съ простолюдина, благоговѣнное отношеніе къ подвижнику доходило до княжескихъ палатъ. Русскіе князья, въ дѣлѣ почитанія подвижниковъ, всегда служили примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Подвижникъ всегда былъ желаннымъ гостемъ въ домѣ князя; князья и сами часто посѣщали обители подвижниковъ, часто также призывали ихъ въ свои дома „благословенія ради“, и „бесѣды ради духовныя“. Биографъ преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго такъ описываетъ отношенія великаго князя Дмитрія Донскаго къ сему преподобному: „предержай начальство россійскаго царствія, благовѣрный и христоролюбивый князь Дмитрій Іоанновичъ, слышавъ о семъ преподобіѣмъ, съ радостію призываетъ его къ себѣ благословенія ради и якоже другаго въ Россіи столпа, великаго Сергія Радонежскаго, тако и сего блаженнаго, почиташе и умоли его, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія и церковными дары почте и велию честь воздаде ему.“ По сказанію второй редакціи житія преподобнаго Григорія Пельшемскаго, этотъ подвижникъ, во время своего игуменства въ обители Рождества Пресвятой Богородицы, „близъ озера“, сдѣлался извѣстнымъ князю Юрію Дмитровичу, отъ котораго „и умоленъ бысть, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія“. Съ тѣхъ поръ, замѣчаетъ эта редакція, слава о подвижникѣ дошла до самого великаго князя Василя Дмитріевича, который призывалъ его къ себѣ „благословенія ради“. Сколь велико было уваженіе великаго князя Василя Іоанновича къ преподобному Корнелію Комельскому—это видно изъ слѣдующихъ словъ біографіи послѣдняго: „князь радовашеся вельми о пришествіи старца (Корнелія), почте его, бесѣдова съ имъ и моли его о семъ, да молитъ Господа Бога, воеже дароватися ему чадородію“. Вскорѣ послѣ рожденія своего наследника, великій князь пріѣхалъ на богомолье въ Сергіеву лавру и, сиою встрѣтивъ здѣсь подвижника, „радостенъ бысть о пришествіи старца, и почте его вельми, и пріимъ благословеніе отъ его, и послалше его прежде себѣ въ царствующій градъ Москву, да шедъ благословитъ великую княгиню и Богомъ дарованнаго има сына“. По возвращеніи въ Москву великій князь призывалъ блаженнаго „всегда къ себѣ и въ домъ потребная посылая ему во вся дни“.

Питая такое глубокое уваженіе къ подвижникамъ, князья были щедрыми благотворителями основанныхъ ими обителей. Біографъ преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго замѣчаетъ: „слышавъ же благовѣрный великій князь Дмитрій Іоанновичъ, идѣже пребываетъ преподобный старецъ, (близъ Вологды, на Прилукѣ), прислалъ ему довольно на потребу монастырскаго строенія“. Великій князь Василій Іоанновичъ былъ благотворителемъ обители преподобнаго Корнилія. Біографъ его сообщаетъ слѣдующее: „благовѣрный князь великій глагола святому: слышахъ, отче, яко отнели же сотворивъ монастырь, не имѣши сель и деревень, но ихъ же требуши, проси и дамъ ти. Старецъ же не восхотѣ просити ничтоже, но токмо моли его дати близъ монастыря земля мало съ лѣсомъ, да отъ поту лица своего ямы, глаголю, хлѣбъ свой. Князь же великій землю съ лѣсомъ и елика привидоша близъ монастыря деревни и починки и со всяцѣмъ угодіемъ ядаде“. Заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ, по просьбѣ преподобнаго Діонисія Глушицкаго, посылалъ къ нему своихъ слугъ, чтобы разчистить лѣсное мѣсто для созданія обители и „нетокмо древодѣлія посылаетъ, но и милостину довольно и села и деревни подаетъ монастырю“. Бохтюжскій князь Юрій, узнавъ, что по сосѣдству съ нимъ основалъ свою обитель Глушицкій подвижникъ, призвалъ его къ себѣ и предлагалъ ему: „иже, отче, хочши, проси имѣнія на потребу и дамъ ти“. Преподобный сталъ отказываться отъ имѣнія. Тогда самъ князь просилъ святаго что-нибудь взять у него, „да благословится отъ его“. Преподобный уступилъ просьбѣ и князь „отъ того дне нача удовляти, даеше потребная монастырю“. Упомянутый князь Дмитрій Заозерскій благотворилъ обители и другаго подвижника, преподобнаго Александра Куптскаго, давая ему потребное къ созиданію обители. Дѣло благотворительности раздѣляла съ нимъ и его супруга, посылавшая въ обитель „ово питія, ово яденія“.

Благодаря великому уваженію народа, подвижники, по требованію обстоятельствъ, обращали иногда и свое обличительное слово, по отношенію къ тѣмъ людямъ, которые того заслуживали. Это грозно-обличительное слово не щадяло и сильныхъ міра сего. Весьма знаменательные факты сообщаетъ намъ біографъ преподобнаго Григорія Пельшемскаго. Когда великокняжескій престоль отнятъ былъ у князя Василія Темнаго соперникомъ его княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ, случайно пришедшій въ Москву подвижникъ явился обличителемъ отпавшаго: „о княже Юріе! подобаше ли ти власть пріяти?.. Не по Божіему строенію хочши власть пріяти“... Князь Юрій, по замѣчанію біографа Григорія, почитавшій этого подвижника, послушалъ его

обличеніе „и отъиде на отца своего благословеніе—въ Галичь“. Этотъ же преподобный, когда князь Димитрій Шемяка „съ силою многою около града Вологды села воеваша и христіанство губаше“, пришелъ ко князю съ такими рѣзко-обличительными словами: „не свои дѣла, княже, твориши, поганская, а ты князь православныя вѣры, а свою Русь воюешь; православное христіанство горькой мести предають воинство твое, и аще, княже, не останешися отъ такого кровопролитія, вскорѣ отпадеши славы и княженія своего отщетишися“. Но нечестивый князь не послушалъ обличителя и въ гнѣвѣ на св. старца велѣлъ столкнуть его съ мосту.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ нельзя не видѣть сколь велико было значеніе св. подвижниковъ въ древне-русскомъ мірѣ и сколь сильно было вліяніе ихъ на окружающихъ, вліяніе далеко преступавшее стѣны ихъ обители и простиравшееся отъ совѣта и наставленія простому поселянину, случайному посѣтителю ихъ обители, до наставленія въ дѣлахъ государственной важности „предержащимъ престолъ російскаго царствія“.

Отъ личности св. подвижниковъ обратимся къ основаннымъ ими обителямъ.

Въ описаніи внѣшняго устройства этихъ обителей біографы, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваются краткимъ замѣчаніемъ, что преподобный все устроилъ „по чину“. Подробнѣе чинъ этотъ описывается въ житіи преподобнаго Корнелія Комельскаго. Прежде всего біографъ повѣствуетъ о созданіи монастырской церкви: „труды блаженныхъ ученикъ святаго, паче же постомъ и слезами, создана бысть церковь превелика. украсиша ю благолѣпнѣ, яко невѣсту предобру.. И потомъ (святый) созда другую церковь со трапезою... и по семь келейное начать зданіе и устроивъ четвероугленно образъ монастырю, веллю къ келліи совокупи, ихъ-же посредѣ стоятъ церкви, яко вѣкіи очи, зряще всюду. И потомъ постави больницу и хлѣбопещицу и поварю и богадѣльню вѣн монастыря, страннымъ и нищамъ на покой“.

Характеристическою чертою въ устройствѣ древне-русскихъ обителей служило раздробленіе обители на нѣсколько отдѣленій, отстоящихъ одно отъ другаго на значительныхъ разстояніяхъ. Такъ, біографъ преподобнаго Діонисія Глушицкаго, сказавъ объ устройствѣ имъ главной обители, сдѣлавшейся какъ-бы „великой лаврой“, упоминаетъ далѣе, что чрезъ нѣсколько времени за четыре поприща отъ нея (въ Сосновцѣ) преподобный создалъ отдѣленіе главной своей обители, въ которомъ устроилъ церковь во имя св. Іоанна Крестителя „и созда ту келліи по чину и нѣкоихъ отъ братіи устрои тамо жити и урече

имъ всяко требованіе пріимати отъ большія лавры“. Впослѣдствіи преподобный устроилъ и другое отдѣленіе своей обители, разстояніемъ около двухъ поприщъ отъ большія лавры; въ немъ также создалъ церковь во имя святителя Леонтія Ростовскаго „и устрои тамо иночникомъ пребываніе и уставы (надъ ними) мужа говѣйна, сѣдинами честна и урече имъ потребная отъ фмилевней“ (окрестныхъ селъ).

Для насъ важнѣе вопросъ о внутреннемъ устройствѣ обителей, устройствѣ монастырской жизни. Въ этомъ отношеніи, какъ мы имѣли возможность замѣтить, всѣ обители отъ основателей своихъ получили общежительное устройство, за исключеніемъ скитской обители преподобнаго Иннокентія Комельскаго. Такъ св. Стефанъ Махрищскій, по сказанію его біографіи, далъ общежительное устройство своей Махрищской обители. Такимъ же образомъ онъ устроилъ и другую, созданную имъ, обитель „на Авнезѣ“. Преподобный Дмитрій Прилуцкій, по свидѣтельству его житія, часто навѣщалъ друга своего, преподобнаго Сергія Радонежскаго. Во время взаимныхъ посѣщеній оба подвижника бесѣдовали другъ съ другомъ „како-бы общее житіе управити“. Оба монастыря, созданные Дмитріемъ, имѣли общежительное устройство. Преподобные Діонисій Глушицкій и Александръ Куштскій были постриженниками общежительнаго Спасо-Каменнаго монастыря и своимъ обителямъ дали общежительное устройство. Преподобный Григорій Пельшемскій въ дѣлѣ устройства своего общежитія является ученикомъ св. Діонисія Глушицкаго, а святые Сергіи Нуромскій и Павелъ Обнорскій — учениками преподобнаго Сергія Радонежскаго. Сохранились извѣстія, что въ пользу общежительнаго устройства монастырей стремились вліять и сами Ростовскіе архіереи, въдомству которыхъ принадлежала чуть-ли не ббльшая часть Вологодской епархіи. Такъ, Ростовскій архіепископъ Григорій, когда пришелъ къ нему за благословеніемъ на созданіе обители преподобный Діонисій Глушицкій, далъ такой совѣтъ подвижнику: „... испытавъ разумомъ вся, ничто же ино похвали, еже жити братіи вкупѣ... и азъ совѣтъ ти даю, сказалъ архіепископъ въ заключеніе своего наставленія, да составиши общій монастырь“. Подобнымъ образомъ одинъ изъ преемниковъ Григорія архіепископъ Діонисій (Святогорецъ), по замѣчанію лѣтописи Паисія Ярославова, ознаменовалъ свое игуменство въ Спасо-Каменномъ монастырѣ, предшествовавшее его архіепископству, введеніемъ общежительнаго устава.

Какимъ же, въ частности, уставомъ руководилось русское иночество въ устройствѣ своего общежитія—рѣшить трудно. Болѣе или менѣе значительныя произведенія въ области русскаго иноческаго за-

конодательства являются уже около половины XV вѣка. Всѣ указанія относительно монастырскаго устава въ болѣе ранній періодъ времени сводятся къ замѣчаніямъ въ такомъ родѣ: устроивъ монастырь, преподобный и „законоположенія передаетъ по древнихъ св. отецъ предаію“. Или: „заповѣда (преподобный) братіи ніекому же каковы-либо потребности держати и ничтоже звати свое, но вся обща“. Болѣе подробное изложеніе монастырскаго устава встрѣчается въ житіи преподобнаго Павла Обнорскаго. Не смотря, однако, на его сравнительную подробность, трудно сдѣлать какія-либо заключенія относительно его происхожденія. Историческія обстоятельства наводятъ на мысль о наибольшемъ примѣненіи въ сѣверно-русскихъ обителяхъ устава св. горы (Аѳона), съ которой такъ хорошо были знакомы русскіе иноки и гдѣ часто получали свое погрѣженіе. Прямое свидѣтельство въ пользу этого мнѣнія мы находимъ въ лѣтописи Пансія Ярославова. Описывая игуменство Діонисія Святогорца въ Спасо-Каменномъ монастырѣ, онъ замѣчаетъ, что игуменство это ознаменовано было введеніемъ Аѳонскаго устава въ этой обители.

Среди Вологодскаго подвижничества мы встрѣчаемъ одинъ общезительный уставъ и своего русскаго происхожденія. Уставъ этотъ принадлежитъ преподобному Корнилию Комельскому и состоитъ изъ XV главъ. Уставъ Корнилія, какъ мы видѣли, по своему содержанію стоитъ въ весьма близкомъ отношеніи къ уставамъ первыхъ законоположниковъ сѣверно-русскаго иночества—Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго и представляетъ изъ себя какъ бы нѣкоторое сочетаніе воззрѣній ихъ обоихъ. Такъ, вмѣстѣ съ Ниломъ, преподобный Корнилій устанавливаетъ общій взглядъ на инока, какъ на отшельника отъ міра, для котораго совершенно излишни и даже вредны мірскія блага, ибо всю заботу свою онъ долженъ простирать „къ оному еже по смерти житію; воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія влаго житія“. А вмѣстѣ съ Іосифомъ онъ опредѣляетъ правила внѣшней жизни и благоповеденія иноковъ: о соборной молитвѣ, пищѣ и питіи, одеждѣ и обуви, и прочее.

Въ дѣлѣ устройства иноческаго жизни одиноко стоитъ скитская обитель преподобнаго Иннокентія Комельскаго. По свидѣтельству его завѣщанія она устроена была по образцу обители учителя его, преподобнаго Нила. Скитское устройство обѣихъ обителей имѣло тѣсную связь съ воззрѣніями ихъ основателей. Воззрѣнія эти проповѣдуютъ, вмѣсто прежде господствовавшаго „внѣшняго моленія“, „умное дѣланіе“ или „внутреннее моленіе“, которое состоитъ въ нравственномъ само-

усовершенствованіи, въ чистотѣ совѣсти, въ борьбѣ со страстями, въ стремленіи воспитать въ своемъ сердцѣ любовь къ Богу и ближнему.

Для осуществленія этихъ иноческихъ возврѣній учитель и ученикъ согласно признавали самымъ удобнымъ скитское устройство обители, „еже въ двухъ или тріехъ жити общежительно, яко да другъ другу во страстѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь“.

Таковы, въ общихъ чертахъ, свѣдѣнія о св. подвижникахъ какъ представителяхъ монашества, какія можно извлечь изъ нашихъ источниковъ. Въ чемъ-же заключается значеніе ихъ въ исторіи сѣверно-русской колонизаціи?

Избирая мѣстомъ основанія своихъ обителей лѣса и пустыни дѣвственнаго сѣвера, святые подвижники, естественно, полагали этимъ основаніе сѣверно-русской колонизаціи.

Можно различать двоякаго рода колонизацію на русскомъ сѣврѣ. Болѣе равная земская колонизація этого края совершалась выходцами вольнаго Новгорода и стараго Ростова. Эти колонизаторы преслѣдовали въ своихъ предпріятіяхъ корыстныя цѣли, вслѣдствіе чего избирали для своего поселенія богатѣйшія и удобнѣйшія мѣста дѣвственнаго края, преимущественно по берегамъ озеръ и рѣкъ, которыя служили наиболѣе удобными къ нему путями. Съ теченіемъ времени колоніи эти разрастались до величины небольшихъ городовъ каковы Вологда, Гледенъ и Устюгъ или образовали собою удѣльныя княжества, изъ которыхъ упоминаются Заозерское, обнимавшее собою окрестности Кубенскаго озера и сосѣднее съ нимъ (къ востоку)—Бохтюжское.

Болѣе поздняя колонизація—монастырская. Если земскіе колонизаторы, стремясь къ обогащенію и наживѣ, избирали для своего поселенія богатѣйшія мѣста дѣвственной страны, колонизаторы монастырскіе, напротивъ, ища уединенія, шли въ глухіе лѣса и безлюдныя пустыни. Такъ, преподобный Стефанъ Махрищскій съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, изгнанные злыми людьми изъ Махрищской обители, пошли въ болота и дебри Вологодскія и поселились „во внутренней пустыни, близъ Сухоны“. Преподобный Дмитрій Прилуцкій, удалившись изъ Переяславскаго монастыря въ Вологодскіе предѣлы и „походивъ непроходныя лѣсы и дебри пустыя, иже прилежаху града Вологды, обрѣте мѣсто пусто на рѣцѣ на Лежѣ и на Великой рѣцѣ, которое и избралъ для своего поселенія. Преп. Діонисій Глушицкій избралъ для себя „мѣсто безмолвно („Глушица“)“. Округъ же мѣста того блата и дебри, мѣста непроходны“. Св. Александръ Куштскій поселился въ Сянжемѣ, около которой „блата и дебри непроходны для

человѣка". Преподобный Сергій Нуромскій, „пришедь въ лѣсы великіе, мха и блата и обрѣте мѣсто на великомъ лѣсу, на рѣцѣ на Нурмѣ“, въ которомъ и основалъ свою обитель. Другъ его, св. Павелъ Обнорскій, „приде на Комельскій лѣсъ, на рѣчку Грязавицу и обрѣте липу дупляну“, въ которой и подвизался нѣсколько лѣтъ, а потомъ вблизи создалъ свою обитель. Мѣсто подвиговъ преподобнаго Арсенія Комельскаго „тогда блатно бысть ту и водняно, пути людскаго не бысть мимоходящимъ людемъ“. Преподобный Корнилій Комельскій „приде на великій лѣсъ, бѣ бо тогда непроходимъ и ту обрѣте храмину разбойническую и вселися въ ню“.

Таковы были мѣста, въ которыхъ полагалось основаніе монастырской колонизаціи. Отсюда уже можно судить, сколько удобствъ и преимуществъ было на сторонѣ земской колонизаціи, напротивъ, сколько борьбы требовала колонизаціи монастырская. Агіобіографическія памятники сохранили намъ нѣсколько свѣдѣній объ этой борьбѣ подвижниковъ съ дикой природой, насколько туго поддавалась она культурѣ и какого самоотверженнаго труда стоилъ каждый шагъ въ ея завоеваніи. Свѣдѣнія эти заключаются въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго. Біографъ его повѣствуетъ, что, овладѣвъ мѣстомъ своего поселенія (разбойничьей хижиной), святой началъ „труждатися вельми на мѣстѣ томъ... лѣсъ сѣкій и нивы насѣвая... Но кто доволенъ словеса обличити и сказати ми повѣсть, яже сотвори труды и подвиги на мѣстѣ томъ: ово убо отъ злодѣй біенъ бысть, едва дышаше приде, ово же древо паде нанъ безъ вѣтра и болѣзнуя близъ смерти дванадесять седмиць со одра недвижимъ пребысть; и едва оздоровѣ отъ болѣзни тоя, приде же нѣкогда къ дѣлательемъ и сѣде на страмнинѣ и абіе внезапно падеся долѣ и возболѣся паче перваго и отъ сего едва смерти гонзну, а иногда-же приведенъ бысть, зѣльне главу извену имѣя отъ древа, падшаго нанъ“. Однажды, зажигая хворость, подвижникъ чуть не сдѣлался жертвою пламени и только благодаря внезапно поднявшемуся вѣтру, могъ выйти изъ него невредимъ.

Впрочемъ, и не одна дикая природа была предметомъ борьбы подвижника. Не менѣе сильную борьбу онъ долженъ былъ вести и съ дикими обитателями, имѣвшими свои притоны въ непроходимыхъ лѣсахъ дѣвственнаго сѣвера. Поселившись по сосѣдству съ разбойниками, а иногда даже и въ самой разбойничьей хижинѣ, подвижникъ естественно подвергалъ свою жизнь серьезной опасности. Разбойники два раза нападали на преподобнаго Сергія Нуромскаго и одинъ разъ избилъ его до полу-смерти. Подобнымъ же образомъ нападенію

со стороны разбойниковъ не разъ подвергался и другъ его преподобный Павелъ Обнорскій. Преподобный Корнилій Комельскій, занявъ хижину разбойниковъ, былъ ограбленъ ими, при чемъ злые люди похитили единственное достояніе подвижника, книги. Но, проблудившись всю ночь, разбойники возвратились въ святому, отдали ему похищенное и оставили въ его владѣніе свою хижину. Разбойники ограбили обитель преп. Діонисія Глушицкаго. По сказанію второй редакціи некролога Авнежскихъ подвижниковъ, эти же самые грабители предали смерти Авнежскихъ подвижниковъ и сожгли ихъ обитель.--- Такимъ образомъ, если борьба съ дикой природой часто подвергала жизнь подвижника серьезной опасности, то еще большей опасности подвергала его борьба съ дикими ея обитателями.

Не смотря, однако, на всѣ препятствія, самоотверженная борьба подвижника торжествовала свою побѣду. Онъ, наконецъ, овладѣвъ мѣстомъ своего поселенія, устраивалъ свое жилище и въ некоторое время подвизался среди безмолвія. Но, при всемъ своемъ желаніи, онъ не могъ долго скрывать мѣсто своего уединенія отъ людскаго взора. Подвижникъ удался обыкновенно въ пустыню, спустя много лѣтъ послѣ своего подвижничества въ разныхъ обителяхъ, а часто и послѣ своего игуменства, когда многіе прежніе его сподвижники проникались къ нему великимъ благоговѣніемъ и любовію, а иногда безъ его руководства не могли даже продолжать своего подвижничества, что видимъ, напримѣръ, въ житіи преподобнаго Корнилія. Тайно удалившійся въ уединеніе подвижникъ былъ, поэтому, предметомъ тщательныхъ разысканій прежнихъ своихъ иноковъ. И стоило кому нибудь открыть мѣсто его уединенія, какъ пустыня его наполнялась иноками. Тогда подвижникъ снова предпринималъ на себя трудъ созданія обители: подъ его руководствомъ иноки разчищали мѣсто, устраивали монастырскія зданія, сѣкли лѣсъ, насаживали ниву и проч.. Такъ мало по малу устраивалась первая колонія въ пустынь, куда, можетъ быть, не проникала ранѣе человѣческая нога и гдѣ не раздавался еще звукъ человѣческаго голоса...

Лѣсная и болотистая пустыня, пока не пройдетъ въ нее подвижникъ и не водрузитъ въ ней креста, представлялась русскому человѣку полною страшныхъ силъ и видѣній, обиталищемъ многочисленныхъ сонмовъ бѣсовскихъ. Но какъ только войдетъ туда подвижникъ, никакихъ страховъ болѣе не существовало: молитва святаго старца разсѣвала бѣсовскія силы, прогоняла всѣхъ демоновъ. Тогда уже безпрепятственно шелъ туда русскій человѣкъ, неся за собой топоръ и соху. Бытописатели повѣствуютъ, что монастырскія окрестности за-

селялись съ чрезвычайною быстротой, такъ что вскорѣ же послѣ своего основанія пустынная обитель становилась центромъ колоніи или цѣлаго рода колоній, превращаясь, такимъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ „въ градъ обительный“.

Монастырская колонизація началась, какъ мы видѣли, въ восточной части Вологодскаго края; ранѣе другихъ была колонизована Авнежская страна. Почти одновременно съ двухъ противоположныхъ окраинъ колонизаторами ея являются преподобные Стефанъ Махрищскій съ учениками своими Григоріемъ и Кассіаномъ Авнежскими, и преподобный Димитрій Прилудскій. Печальная судьба, постигшая Авнежскую обитель и ея подвижниковъ была причиною забвенія ихъ памяти. Но уже и изъ небольшого некролога ихъ можно усматривать несомнѣнные успѣхи монастырской колонизаціи. При первоначальномъ поселеніи подвижниковъ Авнежская страна представляется лѣсною пустынею, царствомъ разбойниковъ, которые, можетъ быть, и прекратили существованіе первой ея монастырской колоніи—Авнежской обители, предавъ смерти ея основателей. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, при обрѣтеніи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана, она уже является многолюдною страной, съ удѣльными князьями во главѣ и многими церквами. Съ противоположной (западной) стороны колонизаторомъ Авнеги является преподобный Димитрій Прилудскій, въ одно время избравшій для своихъ подвиговъ пустынное мѣсто при слияніи двухъ рѣчекъ, Лежи и Велжкой. Но едва успѣлъ создать онъ небольшую церковь Воскресенія Христова, полагая тѣмъ основаніе обители, какъ окрестности ея наполнились крестьянами, которые изъ своекорыстныхъ цѣлей изгнали подвижника изъ мѣста его избранія. Такимъ образомъ, упомянутые подвижники, положивъ основаніе колонизаціи Авнеги съ двухъ противоположныхъ сторонъ, способствовали наискорѣйшему заселенію всей страны, насчитывающей на своемъ протяженіи нѣсколько десятковъ верстъ.

Почти одновременно съ этимъ совершалась колонизація и сѣверной части Вологодскаго края. Центромъ ея является здѣсь Спасо-Каменный монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ Бѣзозерскимъ. Изъ числа его постриженниковъ извѣстно нѣсколько подвижниковъ, положившихъ основаніе колонизаціи въ пустынныхъ и болотистыхъ окрестностяхъ Кубенскаго озера. Особенно замѣчательнымъ изъ нихъ является преподобный Діонисій Глушицкій. Основавъ двѣ обители въ окрестностяхъ Кубенскаго озера, чрезъ это онъ положилъ основаніе колонизаціи весьма значительной части Вологодскаго сѣвера. Окрестности основанныхъ имъ обителей

такъ быстро наполнились населеніемъ, что святой, кромѣ монастырскихъ церквей создалъ, по просьбѣ крестьянъ-колонизаторовъ, еще три приходскія. „По времени нѣкоемъ, замѣчаетъ біографъ преп. Діонисія, нача умножати ся близъ монастыря фмикливнии (вариантъ другой редакціи: „умножишася села близъ монастыря“) и созда пре подобный отъ большія лавры въ ношчѣй странѣ далѣ дву поприщѣ церковь во имя святителя Христова Леонтія, да тамо на мольбу приходять изъ фмиклевень“. Другую церковь онъ создалъ за восемнадцать поприщъ отъ главной обители во имя Воскресенія Христова и третью въ „Двиницкой веси“, во имя святителя Христова Николая. Вслѣдъ за преподобнымъ Діонисіемъ колонизаторами здѣсь являются преподобный Александръ, основатель Куштской обители и преподобный Григорій, основатель Пельшемскаго монастыря.

Подвиже совершалась колонизація въ южной части Вологодскаго края. Первыми колонизаторами ея являются два друга пустытника, преподобные Сергій Нуромскій и Павелъ Обнорскій. Несмотря на большія препятствія для колонизаціи этой части, по причинѣ болотистой почвы, мы имѣемъ свидѣтельства несомнѣннаго и здѣсь успѣха монастырской колонизаціи. Преподобный Арсеній Комельскій поселился въ одной изъ неудобобитаемыхъ мѣстностей Вологодскаго края. Густой, но вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то хилый лѣсъ, по причинѣ болотистой почвы, еще до сихъ поръ наполняетъ ее. Житіе повѣствуетъ, что святой, дойдя до этого мѣста, настолько былъ утомленъ тяжестью болотистаго пути, что совершенно изнемогалъ подъ бременемъ той ноши, которая была на его плечахъ, и послѣдняя невольно упала на землю. Но стоило только показаться здѣсь подвижнику, какъ тотчасъ же вслѣдъ за нимъ является населеніе и начинается колонизація. Вскорѣ послѣ своего поселенія святой жаловался великому князю: къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ, и починки ⁴⁸ ставятъ, и съ выжляты гонюють, и бѣлуютъ“. Основанный этимъ подвижникомъ монастырь при жизни своего основателя имѣлъ уже пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ ⁴⁹. Обитель другаго сосѣдняго Комельскаго подвижника, преподобнаго Корнелія, при первомъ преем-

⁴⁸ Починками, по объясненію автора „Исторіи Россійской іерархіи“, въ сѣверной Россіи назывались „вновь разработанныя для пашни мѣста, при коихъ и разработыватель дворомъ своимъ иногда поселялся. Изъ таковыхъ починковъ послѣ дѣлались деревни и села“. т. IV, стр. 706—707.

⁴⁹ Ibidem, III, стр. 280 и слѣд. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича старцу Арсенію.

нивѣ своего основателя, игуменѣ Лаврентіи, проходившемъ свою должность еще при жизни преподобнаго, имѣла на своей землѣ семьдесятъ восемь починковъ⁵⁰.

Столь быстро заселялись окрестныя монастырскія земли. Такииъ успѣхамъ монастырской колонизаціи много способствовало то обстоятельство, что, вскорѣ послѣ основанія, монастыри получали отъ князей дарственныя грамоты на окрестныя замки, при чемъ землямъ этимъ давались различныя привилегіи: онѣ освобождались отъ тягла, различныхъ оброковъ и податей, вслѣдствіе чего весьма быстро и заселялись крестьянами.

Обычай отчужденія окрестныхъ земель подъ монастырь былъ причиною и еще одного весьма любопытнаго явленія въ исторіи монастырской колонизаціи. Поселившись по сосѣдству съ обителю подвижника и завладѣвши участками земли, еще монастырю не принадлежащими, крестьяне, опасаясь, какъ-бы занятыя ими земельныя участки, которые они считали уже своею собственностію, по обыкновению, не отошли подъ монастырь, воздвигали гоненіе на подвижника. Явленіе это особенно наблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, когда слава о подвижникѣ разносилась далеко по окрестностямъ и доходила даже до „предержащихъ престолъ Россійскаго царства“. Замѣчательно, что гоненіе это простиралось именно на личность самого подвижника, не касаясь остальной братіи. Такъ, зная уваженіе великаго князя Дмитрія Донскаго къ преподобному Стефану, основателю Махрицкой обители, сосѣдніе землевладѣльцы братья Юрковскіе, „мняку себе, яко (св. Стефанъ) иматъ владѣти (ихъ) селомъ и нивами“, принуждали подвижника оставить свою обитель. Кроткія увѣщанія послѣдняго привели къ тому, что дерзкіе люди устремляются на святаго, „дышуще убійствомъ“. Преподобный, избравъ себѣ преемника, покинулъ свой монастырь, который послѣ его ухода благополучно продолжалъ свое существованіе. По подобнымъ же побужденіямъ преподобный Дмитрій Прилуцкій былъ изгнанъ Авнежскими крестьянами. Зная, какое уваженіе питалъ къ Дмитрію тотъ же великій князь, крестьяне обратились къ нему со слѣдующими словами: „отче, не угодно вамъ твое здѣ пребываніе (помыслиша бо въ себѣ, яко аще сей великій ста-

⁵⁰ Дарственная грамота Корниліеву монастырю отъ великаго князя Ивана Васильевича послѣ разграбленія монастырскихъ земель татарами. Исторія Россійской іерархіи, IV томъ, 707—711 стр. Это разграбленіе, по свидѣтельству житія преподобнаго Корнилія, совершилось еще при его жизни.

рець близъ насъ жити будетъ и по малѣ времени соовладѣеть нами и селы нашими)“... и великій старецъ долженъ былъ оставить Авнегу.

Замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ сообщаетъ некрологъ Авнежскихъ подвижниковъ, который показываетъ, что подвижники были предметомъ гоненія своекорыстныхъ людей не только при жизни, но и по смерти.

Когда обрѣтены были мощи Авнежскихъ святыхъ и стали совершаться отъ нихъ чудеса, одинъ человекъ, именовъ Гавріилъ, по прозванію Ушакъ, „еже не бы слышатися чудесемъ, бывающимъ отъ гроба святыхъ: бѣ-бо село свое имѣя близъ чудотворцевъ, помышляше въ себѣ, глаголя: яко аще не престануть бывати чудеса отъ гроба святыхъ и паче множатися и состроится монастырь и вселять ту мниси, и азъ не токмо мѣсто оно себѣ наслѣдую, но и села отщетитися имамъ... И призываетъ въ себѣ той Гавріилъ Глушицкаго игумена Іоакыма и старца Илинарха, саномъ суца священника. И сотвори на ихъ учрежденіе веліе и съ ими о себѣ совѣтъ сотвори и дары почте ихъ: даде игумену кожу медвѣжью, священнику же оному сто сребреникъ и поимъ ихъ съ собою, идѣже святіи лежаху. Объяродѣша пѣанствомъ, паче же завистію и несытствомъ: раззорипа гробницу, иже надъ мощми святыми и святыя иконы, иже въ ней, повергше на землю, тако отыдоша“. Они надѣялись чрезъ это положить конецъ прославленію святыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить опасность, которая могла угрожать имѣнію Гавріила...

Можно думать, что случаи подобныхъ столкновеній подвижниковъ съ крестьянами изъ за мѣста ихъ общаго поселенія были не рѣдки, такъ что иногда сами подвижники, при избраніи мѣста для созданія своей обители, избѣгали встрѣчи съ крестьянами. Въ житіи преподобнаго Александра Куштскаго разсказывается, что первоначально мѣстомъ своего жительства подвижникъ этотъ избралъ весь Сянжему, въ которой и подвизался нѣкоторое время, намѣреваясь создать здѣсь свою обитель. Но какъ только онъ узналъ, что здѣсь „имать быти непустынное мѣсто, занеже ту христіане близъ“, оставилъ Ся и ушелъ на Кушту, гдѣ и основалъ свой монастырь.

Исторія колонизаціи представляетъ, впрочемъ, и обратные случаи, когда подвижникъ не хотѣлъ уступать крестьянамъ мѣста своего избранія и предпринималъ противъ нихъ дѣятельную борьбу. Такого рода примѣръ мы встрѣчаемъ въ лицѣ преподобнаго Арсенія Комельскаго. Какъ только поселился этотъ подвижникъ среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, вслѣдъ за нимъ, по обыкновенію, пришли и крестьяне. Среди нихъ нашлись „злонравные люди“, причинявшіе свя-

тому „мнози скорби и пакости“, съ явнымъ намѣреніемъ выжить святаго старца изъ его пустыни. Тогда старецъ жаловался великому князю Василию Іоанновичу, отъ котораго и получилъ жалованную грамоту, запрещающую крестьянамъ „около тое пустыни лѣсъ сѣщи, починки ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати“ (по своей волѣ владѣть). Но эта грамота еще болѣе раздражила злонравныхъ людей, которые въ своей дерзости дошли до того, что „подруга преподобнаго, старца, бывше безъ милости, злой смерти предаша“. Подобная участь угрожала и самому подвижнику, вслѣдствіе чего онъ „далъ мѣсто гнѣву“ и удалился оттуда.

Изгнанные изъ своей обители подвижники шли еще далѣе въ глубь лѣсовъ и пустынь, пролагая, такимъ образомъ, пути къ дальнѣйшей колонизаціи. Преподобный Стефанъ, изгнанный изъ Махрицской обители, удалился въ Авнежскую пустыню и здѣсь, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, положилъ основаніе Авнежской обители, преподобный Александръ Куштскій, удалившись изъ Сянжемы, основалъ обитель на рѣкѣ Куштѣ, преподобный Арсеній Комельскій, оставивъ Комельскую пустыню, положилъ основаніе пустынѣ Шиленгской.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ святыхъ подвижниковъ, многія пустынные и болотистыя мѣста дѣвственнаго сѣвера превратились „въ грады обительныя“. Конечно, и теперь заселена была далеко не вся обширная территорія Вологодскаго края, значительная часть котораго и до нашихъ дней остается еще лишенною человѣческихъ жилищъ, тѣмъ не менѣе монастырская колонизація въ весьма значительной степени способствовала ея заселенію.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введение.....	3— 10
Глава I. Начало колонизаціи Вологодскаго края.—Первыя святыя, подвизавшіеся въ предѣлахъ русскихъ колоній его: Герасимъ Вологодскій, Квиріанъ и Проконій Устюжскіе....	11— 23
Глава II. Начало монастырской колонизаціи въ Вологодскомъ краѣ: преподобныя Стефанъ Махрищскій, Григорій и Бассіанъ Авнежскіе. Преподобный Дмитрій Прилуцкій	23— 38
Глава III. Спасо-Каменный монастырь, какъ центръ монастырской колонизаціи зѣвальной части Вологодскаго края.—Постриженники его преподобныя: Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій, Іоасафъ Каменскій.—Преподобный Григорій Пельшемскій.....	38— 64
Глава IV. Колонизаторы южной части Вологодскаго края. Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго: святыя Сергіи Нуромскій, Павелъ Обнорскій и Арсеній Комельскій.	65— 76
Глава V. Послѣдніе колонизаторы Вологодскаго края—ученики и послѣдователи устроителей и законоположниковъ русскаго иночества, преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго: святыя Иннокентій и Корнилій Комельскіе. Краткія свѣдѣнія о позднѣйшихъ святыяхъ: Игнатій Прилуцкомъ и Галактіонъ Вологодскомъ.....	76—130

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
4	14 св.	родъ	рядъ
—	21 „	помощи.	помощи.
—	27 „	востока	Востока
6	5 св.	іонисія	Діонисія
7	21 св.	любимую“.	любимую имъ мысль“.
8	7 св.	борющихся	борющихся.
13	8 св.	обрѣтехомъ	обрѣтохомъ.
21	25 „	о посѣщеніи Симеона	о посѣщеніи блаженнымъ Симеона
25	5 св.	пустоши	пустыни
28	15 св.	Авпену	Авнегу
31	21 „	оному	оному
—	1 св.	отцетитися	отщетитися.
32	11 „	ищущемъ	ищуще
—	9 „	оною	оного
41	8 „	при первомъ	при послѣднемъ

43	11	»	внутреннія и ви́шнія	внутренніе и ви́шніе
45	17	»	подписи	надписи
47	20	»	сзданію	созданію
48	7	св.	Бохтожскій	Бохтожскій
49	13	»	лавити	ловити
—	22	»	лавры	лавры
—	26	»	обрете	обрѣте
—	28	»	пѣвѣ	пѣвгь
—	—	»	ниѣше	ниаше
50	2	»	расло	росло
—	4	»	нѣкомѣ	нѣкоешъ.
58	1	»	87)	38)
—	10	»	88)	39)
—	11	»	89)	40)
59	5	»	клароша	крялоша
66	11	св.	оъ	въ
71	6	св.	сообщаетъ	сообщаетъ
—	10	св.	Питіе	Питіа
73	6	»	чудотворца	чудотворца
74	6	»	указанной	указанной
77	14	св.	востоку	Востоку
—	6	св.	спиватели	спиватели.
78	2	св.	подвижившійся	подвизавшійся
79	12	»	Польному	Подольному
—	26	»	Польнаго	Подольнаго.
82	8	»	умножаетъ	умножаетъ.
83	6	»	всеполнѣнне	всеполненнѣ
—	19	»	поставими	постави ми
85	16	св.	29)	23)
93	13	св.	прекланяема	преклоняема
95	13	св.	Поэтому	Поэтому
98	9	св.	дѣю	дѣло
100	20	»	сребролюбіе	сребролюбіа
—	25	»	преподобные	преподобный
—	26	»	настоятельно	настоятелю
101	21	»	древнехъ	древнихъ
102	15	св.	спискахъ	спискахъ
106	9	св.	нже	изне-
107	6	»	возрастемъ	возрастемъ
108	6	»	ударныи	укоризны
109	9	св.	подвижныи	подвижнии
118	23	св.	Дмитровичу	Дмитріевичу
129	9	св.	Ся.—	Сяжему

у.

С М Ъ С Ъ.

**1.— Изъ мѣстническихъ споровъ. Пушкины и Головины въ 1527—
1602 (7035—7110) годахъ.**

1.

60 з Горепенскимъ Шевериковъ, Пушкинъ Шевериковымъ Бутурлинъ.

80-го году с Пушкинымъ Замыцкой.

83-го с Пушкинымъ Новосилцовъ да Писемской.

85-го з Булгаковымъ с не княземъ Алоер(ь)евъ, а Булгаковъ с Пушкинымъ.

88-го с Пушкинымъ Блудовъ. Того ж году с Пушкинымъ Плещеевъ да Головцына Писемскова Давыдовъ.

88-го з Бобрицевымъ Измаиловъ да Воейковъ да Бобрицевъ ж разведен с Аскаковымъ.

91-го с Воейковымъ Плещеевъ да Жерѣпцовъ да Сушев, а Воейковъ был з Бобрицевымъ.

92-го с Пушкинымъ Вел(ь)яминов.

98-го с Пушкинымъ Безобразовъ, а Безобразова суд был с Измайловымъ. А Измайлов з Бобрицевымъ.

110-го отъ Пушкина ездил Масалской да Савлуъ Пушкин, с Пушкинымъ Чепчуговъ.

Лѣта 7035-го году посланы на Романов для денежного збору из Дворца в Борисоглебскую в Рыбную слободу для рыбных ловел(ь) и тех ловыхъ правей Стеванъ Федоровъ сынъ Рагозинъ да кн(я)зь Михаила Казловской да Степанъ Волковъ; а велено имъ о спорныхъ дѣлахъ писат(ь) на Романов к воиводе к Михаилу Тухачевскому да к губному старосте к князь Степану Казловскому.

85-го году августа въ 26 де к городу в Голбину из левой руки Васил(ь)я Лвовича Салтыкова да Игнат(ь)я Петрова сына Татищева да с нарядомъ Астаѣя Михайлова сына Пушкина.

Василей Кондыревъ помѣсной оклад 200 четі, денегъ 4 рубли; у розбору Бориса Салтыкова написанъ Жданъ Кондыревъ будет на государевѣ службѣ на мѣринке с пищал(ь)ю, а будет государь пожалуетъ жалованіемъ и за нимъ будет..... с..... .. сатымъ конемъ, да с нимъ же написан в недоросляхъ.... ка..... (XXVII, № 6).

2.

Въ 85-м году посланы были в Немецкую землю в болшом полку князь(ь) Тимофей Романовичъ Трубецкой да третьей воювода Михаила Иванов сынъ Головин.—В передовом полку другой воювода *прадед мой* Остаеѣй Михайловичъ Пушкин да Михаилъ Андреѣвичъ Безнин.—В сторожевом полку другой *прадед мой* Иван Михайловичъ Пушкин. И по тому случаю *прадеды мои* Остаеѣй да Иван Михайловичи Пушкины болши Михаила Иванова сына Головина.

91-го году Роман Алоер(ь)ев искал своего отечества на Петре Головинѣ і то дѣло не вершено. І по тому Романъ Алоер(ь)ев Петру Головину местникъ. А Роман Алоер(ь)ев с *прадедом* моим с Остае(ь)ем Михайловичем в товарищех был.

Да въ 85-м же году были воюводы у Рынгала против манстра по полком: в болшом полку воювода князь(ь) Михаила Петровичъ Репнин да князь(ь) Петръ Даниловичъ Щепин да Борисъ Степанов сынъ Болычев. В передовом полку другой Семен Юртев сынъ Нармапкаго. В сторожевом полку воевода Оома Иванов сынъ Трет(ь)яков-Головин да Михаила Петров сынъ Головина.

А в 62-м году посланы были воюводы к Астрахани в болшем полку князь(ь) Юрѣя Ивановичъ Шемякин Пронской да Михаила Петров сынъ Головин. В передовом полку постелничей і воевода Игнатей Михайловичъ Вешняков да Ширѣй Васил(ь)евъ сынъ Кобяков. В сторожевом полку Степан Григор(ь)евъ сынъ Сидоров да князь(ь) Андрѣй Булгаков князь Григорьевъ сынъ Борятинской.—А Вешняковы и Сидоровы перед нами люди молодые и не родословные.

(Л. 2). 7091-го году был суд у Романа Алоер(ь)ѣва с Петром Ивановъ сына Головина.

89-го в немецком походе въ Володимерце воюводы князь Никита князь Борисов сынъ Приимковъ-Ростовской да Василей Петровъ сынъ Головин.—В литовском походе в правой руке другой князь Меркуль князь Александров сынъ Щербатой, в сторожевом полку другой Володимер Васильевъ сынъ Головин. В том же году по росписи по меньшей в передовомъ полку болшой Михаилъ Глебов Салтыковъ; в сторожевом полку Володимер Васил(ь)евъ сынъ Головин.

А 90-го году по польским вестям в сторожевом полку болшой князь Меркуль Щербатой, в левой руке Володимер Головинъ. 90-го году в немецком свиском походе в передовом полку Иван Дмитреѣвъ сынъ Плещеевъ; в сторожевом полку Панкратей Яковлевъ сынъ Салтыков да Володимер Васил(ь)ѣвъ сынъ Головинъ. Того же году июля

въ 22 де были воеводы в великом Новегороде для походу: в сторожевом полку князь Семен Ардасович Черваской да Володимер Васил(ь)ивъ сынъ Головин, в левой руке Григорей Федоров сынъ Камычев (?) да Игнатей Кабыковъ. (XXVII, № 9).

2.—О плаваніи голландскихъ 2-хъ кораблей къ Сѣвернымъ странамъ «для изысканія проходу мимо Новые Земли въ Китайское государство и оттуда къ восточной Индіи».

(Настоящій документъ служитъ дополненіемъ къ напечатанному въ 4-ой книгѣ Чтеній за 1893 г., Смѣсь, стр. 13—14).

(л. 2). В прошлом во 105-м году Галанские земли города Амстрада бурмистры усовѣтовав послали того же года в мае мѣсяце к Сѣвернымъ странамъ 2 корабля для изысканія проходу мимо Новые Земли в Китайское государство и оттуда к восточной Индіи. И тѣ корабля пошли от Амстрада мая въ 18 де, и какъ дошли июня въ 1 де до 69 ступень (градусы—на поляхъ), тогда ночи не было имъ и солнце за оривонъ не заходило.

Июня въ 2 де видели они с тѣхъ кораблей на небе чудное видѣніе: воле естественного солнца по обѣимъ сторонамъ видели по солнцу же, межъ ими же двѣ радуги.

Июня въ 5 де на востоке 74 градусовъ видели первые лды, идущие от сѣверу.

И въ 9 де того же мѣсяца пришли в нѣкоему острову, близ которого на лдипѣ увидели бѣлого медвѣдя и с тѣмъ болши часа бились и едва убили; и на том и на иныхъ островахъ обрели множество гусей (л. 2 об) дивих и яиць ихъ, которые собирая себѣ ѣли. На тѣхъ островахъ 127 сутокъ непрестанно солнце сияет, а в самые зимние ночи день zelo малъ бывает.

А июня въ 13 де лды близ береговъ такіе были великии, что кораблемъ пристать было невозможно и на берегахъ снѣгъ еще не таял и олени не могли себѣ пищу приобрести. Вина же таковой стуже есть се: заше солнце в болшіе дни над оривонъ точно 33 градуса и 40 минутъ восходить и лучи своя скошь к земли оной низпускает, того ради силы не имѣеть, еже бы снѣгъ и лды растаяти и мрачные мглы разгнати, и для того на тѣхъ земляхъ никакихъ древес, ни лесовъ, ни человекъ не обретається, но токмо великии и высокии снежныи и лдяныи горы. Бываетъ же в нѣкоихъ мѣстехъ обретається трава низкая и мох, от которого олени питаются, ихъ же zelo много тамо обретається.

Июля въ 17 де увидели они Новую Землю и приплыли к режѣ Ломбаіской.

Августа въ 7 де приплыли к Налсовскому берегу (л. 3) и потомъ к берегу Утешения на Новой же Землѣ и тамо приплыл на лдине медвѣды и хотѣл в малое наше судно влѣсть и едва его отбили; и тогда такой великой снѣг пал, что человекъ человекъ едва мог на караблѣ стоя видѣть, и лдомъ зело корабль теснило, едину лдину измѣрили и толщина тое объявилась 10 сажень, а иныхъ по морю несло по подобію великихъ острововъ кверху остро, и в пѣкоихъ мѣстехъ обрели лдины, которыхъ к берегу прибило толщиною въ 32 сажени, 20 сажень под водою, а 12 выше воды. И тако прицепя якорь во лду корабль из среды лдовъ вытаскивали; и на многихъ лдинахъ видели многихъ медвѣдей бѣлыхъ, овогда нѣкоихъ убивали, иныхъ застрѣвывали и сала ихъ на жир топили; на тѣхъ же многихъ лдинахъ на верху находили землю, чае от птицъ нанесена есть, на ней же множество яицъ гусей дивихъ.

Августа въ 25 де дошли единымъ кораблемъ, зане другой прежде отстал, за сѣверной конецъ Новой Земли и для многихъ лдовъ назадъ возвратитись (л. 3 об) не могли; и видя корабль обсаженъ всюду великими лдами принужденны были с великой нуды и бѣдъ на той Новой Землѣ зимоват(ь). И взявъ ис корабля всякие потребности, пошли на брегъ и тамо счастливо обрели рѣчку прѣсные воды и множество лѣсу, водою к тѣмъ мѣстамъ прибитого, бесъ котораго всѣ б они померли; и о семъ хотя в печали великой зело возрадовалис и ис того лѣсу и из корабельныхъ досокъ устроили себѣ на зимовье избу.

В сентябрѣ мѣсяце много от медвѣдей бѣлыхъ терпѣли и едва мочно было от нихъ из избы выходить; и в то время учали быть зело крѣпкіе морозы, что едва в избахъ от тѣхъ стужъ не померли.

Ноября въ 2 де солнце всходило и оказалось токмо половиною круга своего; и с четвертого числа того же мѣсяца солнечного восходу во всѣ судки не было, токмо по вся дни мало зариво видели і отступившу солнцу луны по вся ночи имѣли.

В декабрѣ мѣсяце учали быть морозы крѣпчае (л. немъч.) первыхъ и никако не чаяли единому человекъ живу остатися и на море было страшное трясканіе.

Генваря въ 24 де паки солнце объявилося по отлученіи своемъ 11 недѣль и 5 дней, и какъ солнце объявилося, паки медвѣды учали нас стужать.

В июне мѣсяце учало быть теплая, однакоже еще было морозно; и не хотя того случая испустити і учали смыплятися, какъ бы возвра-

титися от того мѣста. И устроив судно небольшое и взяв ис карабля лутчие товары и нужные вещи июня въ 14 де в дву суденкахъ отъ Новой Земли всего 10 человекъ, остави 20, которые померли и отъ медвѣдей поѣдены, поплыли; и в том возвращеніи в такихъ малыхъ судахъ великие нужі терпѣли и много ж в смертномъ страхованіи были от стиснення лдовъ великихъ. На той же Новой Земли находили небольшие камешки цвѣтомъ подобно золоту.

Іюля въ 28 де наѣхали на Новой Землѣ в Ломбайскомъ (л. об. немъч.) устье рускую лодью и от русскихъ людей прияти тогда великое вспоможеніе; и от нихъ отѣхавъ наѣхали на нѣкоемъ острову множество траву имянуемую кохирія и тою травою отъ пынги всѣ исцелѣли. И потомъ изшедшу у насъ хлѣбу великую нужду и голодъ терпѣли; и ест ли б іюля во 12 де не нашли на рускую лод(ь)ю, всѣ бы голодомъ померли и отъ нихъ отставъ августа въ 27 де в городъ Коуу пришли.

Описание о Новой Землѣ.

Новая Земля отдалися къ сѣверу, чаѣт от самого материка отделилась, потому что межъ тою Землею и Печерскимъ берегомъ есть пролива, имянуемая Вайгацъ; но тою проливою за многими лдами изъ Лдоватого моря плыющия кораблемъ проходить невозможно. За тою проливою Татарское или Лдоватое море, въ которое многие сибирскіе рѣки впали. А Новой Земли длина от Вайгаца до зимовья немецкого 1000 верстъ (Л. 4) А позаді зимовья Новой Земли берегъ с Сибирскимъ берегомъ шелся ли, того невѣдомо. Тая земля великой ради стужи неудобъ жителна, зане всегда кромѣ малого времени покрыта есть снѣгомъ и на берегахъ великіе и страшныя лдяныя горы; лесовъ никакихъ нѣтъ, токмо въ нѣкоихъ мѣстехъ трава ниская и мохъ. От августа по іюль мѣсяцъ бываютъ морозы пестерпимые и солнца не видѣть 3 мѣсяца, въ которое время тамо бываетъ непрестанная тма. Кромѣ медвѣдей множество тамъ песцовъ черныхъ и бѣлыхъ, на берегахъ находятъ рыбу моржовую кость, овогда и инороговую. А на горахъ обретается множество гусей дикихъ, которые людей вида не отлетаютъ и ихъ ловятъ руками и бьютъ палками. (XXVII, № 333).

3.—Привѣтствіе архим. Гавріила Домецкаго на пришествіе въ великій Новгородъ импер. Петра I-го.

На пришествіе въ великій Новѣградъ привѣтствіе.

Божиею милостію пресвѣтлѣйшему, благовѣрнѣйшему і благочестивѣйшему, единому подъ солнцемъ сидящему православному монарху, премудрому, прехраброму і всѣмъ неприятелемъ страшному, великому

государю нашему, святому царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, благодат и миръ от Господа Бога нашего Іѣа Христа, от него же здравіе, благоденствіе и долгоденствіе і всякое желаемое благополученіе буди, буди.

Пришествіе пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества в сѣверныя предѣлы въ великій Новъградъ отечества своего всѣмъ радостно есть; і пришелъ еси, не устрашающе величествомъ своимъ, но въ кротости и во мнозѣй благодати увеселяюще всѣхъ.

Пришелъ еси, яко государь благодатный къ работъ своимъ, и яко отецъ къ чадом принес еси благодат свою, ея же хотяще удѣляти, елико кто требовати имат; достойнымъ посѣщеніе, скорбящимъ утѣшеніе, узникомъ свободженіе, неприятелю страхъ и противъ ему воинское ополченіе.

Радуйся царю нашъ, пресвѣтлый от востока,
россомъ освятыщъ от божественнаго ока,
іже царствуеши в дому отца своего,
сынъ силнаго царя окрестъ всѣмъ страшнаго.
Тѣмъ же нынѣ славный родъ росіискій ликуетъ
яко Петръ Алексѣевичъ премудро царствуетъ
и храбростію предивною является,
убо высоко въ царѣхъ земныхъ прославляется;
иже страпенъ есть всѣмъ окрестъ сосѣдствующимъ
туркомъ, персомъ, полякомъ і шведомъ близ сущимъ.
Шведъ нынѣ въ великомъ страсѣ пребываетъ,
вѣдающе яко рускій царь нанъ наступаетъ,
за обиды своя зѣлно хочет помстити,
яко имат воскорѣ его побѣдити;
узримъ не в долзѣ сие, яко и збудетъся,
шведъ под нозѣ царскія твоѣ покорится.

Сие же усердное мое желаніе пресвѣтлѣйшему вашему царскому величеству вератцѣ написанное аз недостойный твой государскій богомолецъ возсвидѣтельствую и всемиренно колѣнѣ и главу мою до земли преклоняюще молю, да пресвѣтлѣйшее ваше царское величество оное милостиво изволиши пріяти і сие мое желаніе сицевымъ сердцемъ моего привѣтствованіемъ совершая глаголюще: да даруетъ царь небесный, иже есть царь царей земныхъ, тебѣ царю высоко прославляющемуся въ царѣхъ земныхъ, избранному по сердцу своему мужу і возлюбленному помазаннику своему здравіе всецѣлое и долгою дней исполнить и во сношенію бременъ государственныхъ и воинскихъ

крѣпостию неутружденною устроит і подасть с небесе на враги веліе и славное побѣжденіе і одолѣніе, еже буди и буди.

При семъ убо привѣтствованіи я бѣдный и горкій старчишко къ тебѣ милосердному великому государю вопль мой многоплачевный испущаю, да приидетъ въ ушамъ твоимъ царскимъ.

О царю святой і отче всѣмъ скорбящимъ, вже в дому царствія Російскаго, Христу возлюбленнаго, сѣдиши на трапезѣ обѣда обилнаго і всещедрого, питающе всихъ доволствомъ отеческимъ благодати своея! Аз же единъ точию бѣдный лишень есмь иже десятый годъ в странѣ далекой пребываю между окрестными незнаемыми мнѣ, яко странникъ изгнанный, алчущій и жаждущій милосердія твоего царскаго уже от глада изнемогаю. Да подася і мнѣ бѣдному от крупіць падающихъ обилныхъ і всещедрыхъ трапезы твоея, сие есть милостиваго от уз разрѣшенія и радостнаго освобоженія. А за сія безприкладный і вѣчный царь Іс. Хр. да сподобитъ тебе, вѣрнаго раба своего, і въ небесномъ дому отца своего на трапезѣ блаженнаго обѣда вѣчнаго сѣсти, уготованного въ оныхъ обителехъ небесныхъ, ихъ же по словеси самаго Господа нашего око не видѣ и ухо не слыше і на сердце человѣческое не възде.

Пресвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества всемилостиваго государя нашего земныхъ і небесныхъ благъ всеусердный желающій і непрестающій богомолецъ и пренижайшій рабъ убогій старецъ Гавриилъ Домецкій подъ нозѣ твоѣ царскія повергшеся і оныя слезамі омывающе і объемише цѣлую.

(М. Г. А. М. И. Д. Російскія духовныя дѣла 1701 г. маія 23 д.)

4.—Его же „плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи“.

В доношеніе пресвѣтлѣйшему царскому величеству.

Плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи бывшаго архимандрита Симоновскаго Гавриила Домецкаго.

В прошломъ, государь, 1691 году по доношенію пресвѣтлѣйшему вашему царскому величеству боярина князя Івана Борисовича Троекурова яман я богомолецъ твой из Симонова монастыря въ Чюдовъ монастырь для допросу въ дѣле мужика зарубѣжнаго Митки.

И какъ я богомолецъ твой прежде пришолъ къ свѣтлѣйшему патриарху ради вѣденія по что мнѣ велено быт, и свѣтлѣйшій патриархъ изволилъ мнѣ объявити о дѣлѣ такъ: привезенъ де из за рубѣжа литовскаго мужикъ Митка, который приживалъ у Ѳетки Щегловитора; и я де ево Миткины рѣчи роспросныя видѣлъ такіе: видѣлъ де онъ Митка

в солнцы, что князю Василью Голицыну быти на царствѣ, а Ѳетке Щегловитому въ князяхъ, а Сенке Медведеву въ патриархахъ; а про тебя де архимандрита Гавріила ничево не помянуто.

А послѣ де дней с пят спустя объявился ево Миткинъ другой роспрос и приносил де тот роспрос бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ мнѣ показовати; и в томъ другомъ роспросѣ написано: то, что онъ Митка видѣлъ в солнцы, бутто сказал тебѣ архимандриту Гавріилу. А ѣзжалъ де он Митка въ Угрѣжской монастырь и тамъ живал по недѣли и болше для составовъ лѣкарствъ и в кое будет время он Митка ѣдучи заѣхал в Симоновъ монастырь, и в то время бутто тебѣ архимандриту Гавріилу сказалъ.

И какъ я богомолецъ твой от святѣйшаго патриарха прішол в Чудовъ монастырь, и бояринъ князь Иванъ Борисовичъ пріѣхал и с нимъ бывшей Новоспасской архимандрит Игнатей Корсаковъ пріѣхали ради допросу мнѣ, и тот мужик Митка тут же приведен былъ и роспросные рѣчи ево Миткины мнѣ чтены.

И какъ дошло до того, что про то, что он Митка видѣлъ в солнцы, бутто мнѣ Гавріилу архимандриту сказал, и онъ Митка, слыша то, кинулся ко мнѣ і ухватил меня, богомолца твоего, по своему извмчью за ноги при всѣхъ и стал говорить боярину: то де, что я видѣлъ в солнцы, сказал Сенке Медведеву, а архимандриту Гавріилу не сказывал; а заѣжал де я в Симоновъ монастырь ради милостыни.

И бояринъ князь Иванъ Борисовичъ, видя то, что мужикъ на меня, богомолца твоего, ничево не говорит, стращал мужика приѣжно: вчера де ты дьякомъ сказал на него архимандрита, а нынѣ его очищаешь; а я де про то царскому величеству донес. Вчера де тебе мы потщивали виномъ да медом, а нынѣ де тебе станемъ потщивать кнутомъ да огнемъ. И он Митка, слышавъ сіе, стал говорит: хотя де мнѣ и голову отсѣките, я де вамъ въ роспросѣ на него архимандрита Гавріила ничево не сказал и он архимандрит про то ни про что не знает.

И я богомолецъ твой в то время бил челомъ боярину князю Ивану Борисовичу: будет мните, что мужикъ по мнѣ покрывает, извольте его пытать.

И по сему явно есть, что мужика выпрашивали про меня, богомолца твоего, поя и может быт, что мужик пьян и молил на меня; а какъ проспался, и онъ меня при всѣхъ очистилъ в Чудовѣ монастырѣ и довелось было мужика пытать.

А святѣйшій патриархъ сказал мнѣ, богомолцу твоему, что хотѣлъ того мужика взят пред себя и духовно роспросит самъ хотѣлъ;

и мужикъ предъ святѣйшимъ патриархомъ не былъ и не пытанъ, но послан с Москвы.

И сие въ разсужденію належитъ: какъ было мужику, не зная меня, сказывать про такое дѣло? То бываетъ кто с нимъ водится и знается и такіе тайны другъ другу открываетъ. Для чего в то время братія Симоновской не допрашивали: хаживал ли тотъ мужикъ часто въ Симоновъ монастырь, и знался ли и дружилъ ли со мною, богомольцемъ твоимъ? И статошное ли то дѣло, чтобы мнѣ, богомольцу твоему, в гадателями, съ волхвами знатся и дружитися, вѣдая, что законъ Божій того возбраняетъ не токмо нашему священному чину, но і простолюдиномъ с волхвами, враги Божіими знатся, и вѣдая, что гадательство бѣсовская лесь, Богу ненавистная? И лучше бы мнѣ смерть подъяти, нежели мнѣ волхва въ себѣ припустить.

А і сами волхвы ко мнѣ в гад(ат)елствомъ не пойдутъ, бояліся онѣ меня и знали, какъ я жилъ, не на ихъ руку. И плюю на своѣ книги, въ которыхъ я писалъ, опасая стадо свое, врученное мнѣ, чтобъ волхвовъ и близъ не прищупати, и писалъ я въ книгахъ своихъ, чтобъ ихъ безъ милости ислоренати.

И тако я, богомольецъ твой, безъ всякаго розыску изгнанъ отъ лица твоего царскаго и стражду безвинно десятый годъ и сие премудрому разсужденію и милостивому разсмотренію твоему госуларскому всемирно повергше, себе подъ новѣ твоѣ царскія предаю и слезно милости и умилосердованія прошу.

Премилостивому же Господу Богу о семъ благодареніе возсылаю, что мнѣ допустилъ безвинно страдати и толико лѣтъ, въ такой необычной скорби толико лѣтъ пребыти, вѣруя сему, яко доброе и злое отъ руки Его божественныя исходитъ; и паки Ему Творцу моему благодарю за сіе, что мене грѣшнаго воззати изволилъ на путъ тѣсный и скорбный, ниже обыче избранныхъ своихъ выводити въ животъ вѣчный.

Твое же царское наказаніе, аки Божіе, почитаю, и должно есть намъ, рабомъ твоимъ, отъ тебя великаго государя нашего, аще по дѣломъ, аще не по дѣломъ всякое наказаніе, яко отъ самого Бога восприимати, понеже твое царское сердце есть в руцѣхъ всеильнаго Бога.

И сие въ вѣдѣнію належитъ, какъ тотъ Митка и по какому случаю заходилъ в Симоновъ монастырь ради милостыни и о томъ на семъ мѣсте пишется извѣщеніе.

Какъ я богомольецъ твой в Симоновѣ монастырѣ наставленіемъ Божіимъ и его святою помощію устроилъ святое общежителство; а денги кружечныя церковныхъ зборовъ, сорокоустныя, милостыныя,

молебные, которые до меня прежніе архимандриты с кривошапами по себѣ дѣливали, и я богомолецъ твой тѣ денги за общимъ брацкимъ приговоромъ раздавалъ въ милостыню за общее брацкое спасеніе по вся дни на всякого нищаго по 2 де, сколько ихъ ни придетъ.

А которые странники изъ далнихъ странъ приѣзжали греческія владыки и архимандриты и всякого чина люди разныхъ странъ, и тѣмъ я давалъ по рублю и по два и по пяти, смотря по нуждѣ и по человѣку.

И тотъ мужикъ Митка, слыша о томъ, зашелъ ко мнѣ въ Симоновъ монастырь, на Угрѣшу ли ѣдучи или съ Угрѣши про то я не вѣдаю. И онъ Митка просилъ у меня милостыни со слезами и говорилъ: держатъ де меня здѣсь по неволѣ, а жена де моя и дѣти дома з голоду мрутъ. И я, богомолецъ, далъ ему милостыню изъ церковныхъ денегъ полтину.

А какъ онъ Митка отпущенъ домой, и онъ на другое приходилъ въ Симоновъ просити милостыню и сказывалъ: дано де мнѣ всего три рубля, и тѣхъ де половину издержалъ. И я, богомолецъ твой, еще ему Митке далъ на дорогу ис кружечныхъ денегъ, не упомяну сколько. А какъ тотъ Митка ѣзжалъ въ Угрѣжской монастырь, и тамъ жила по недѣли и болше и лѣкарства составлявалъ, однако въ игумену ничто не пристало; а въ Симоновъ монастырь на часъ зашелъ, и ко мнѣ богомольцу твоему напрасна прилипла. (Тамъ же).

5.—О книгахъ Рижской городской библиотекы. (Запросъ 1721 г.).

Изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода Его Императорскаго Величества въ Кабинетъ Канцелярію.

Прошлаго „1721“ г. сентября „3“ дня въ Святѣйшій Синодъ изъ Кабинетъ Канцеляріи объявлено: чтобъ въ Рижской градской библиотекѣ осмотрѣть книги Латинскіе, Еврейскіе и Греческіе, которыми каталоги есть у Ильи Исаева, и разсмотря что надобное взять въ Синодъ, чего для изъ Синода въ главной Магистратъ о присылкѣ означеннымъ книгамъ каталоговъ и указъ посланъ тогожъ „721“ году октября „13“ дня. А въ доношеніи изъ главнаго Магистрата означено: Илья де Исаевъ объявилъ, что такихъ каталоговъ у него не обрѣтается и не бывало да и быть не для чего, понеже о описаніи Рижской городской библиотекы и ни о чемъ, что до оной касалось, ни откуда никакова указу онъ не имѣлъ. И декабря „12“ дня „723“ году по синодальному опредѣленію велѣно бывшему при Рижскомъ корпусѣ оберъ іеромонаху Маркеллу Радышевскому оныя книги и друкован-

ныя слова и прочіе инструменты разобравъ переписать и учиня всему обстоятельной со всякимъ изъясненіемъ реэстръ прислать въ Святѣйшій Синодъ немедленно; о чемъ къ нему, а о вспоможеніи къ генералу фельдмаршалу и кавалеру господину князю Репнину и къ тамошнему суперинтенденту указы посланы, которымъ въ доношеніяхъ онаго генерала фельдмаршала и кавалера господина князя Репнина и помянутаго оберъ іеромонаха Радышевскаго написано: Рязской де Магистратъ прошеніемъ объявилъ, признавають де они, что вышесписанное мѣѣніе касается не на городскую библіотеку (въ которой друковальныхъ литеръ ниже къ нимъ принадлежащихъ вѣщей и инструментовъ нѣтъ), но вѣщше въ ганге или проходѣ къ книжной лавкѣ Вилъенежской, которой Вилькенъ предъ симъ королевской шведской книги печатникъ былъ и на ту книжную лавку за многіе лѣта отъ короны притязаніе учинено было, и подъ карауломъ содержана и не въ давномъ времени отъ провинціалъ фискала пересмотрѣно, гдѣ равныя друкованные литеры и инструменты по вѣдомости обрѣтаются. А городская библіотека отчасти чрезъ указы разныхъ ученыхъ, отчасти же чрезъ подаванія городскихъ чиновныхъ людей въ память отъ многихъ лѣтъ въ разположеніе и нынѣшнее состояніе достигла, и въ пользу учащейся тамо юности отверста и соблюдена остается, ибо оная не такъ къ украшенію, какъ къ пользѣ того города отъ жителей и земственниковъ дѣтей собрана и соблюдена была. И дабы оный городъ при его собствѣ или достояніи и городской библіотеки неразбывая соблюденъ былъ. А по осмотру ево Радышевскаго въ той градской библіотекѣ книгъ израдныхъ около пяти тысячъ еврейскаго, греческаго и латинскаго, и вѣмецкаго діалектовъ; только де оная библіотека, по сказанію всѣхъ обрѣтающихся мѣщанъ Рязскихъ, собственная ихъ градская и ни до кого не надлежитъ. А во оной лавкѣ книги тоѣмо одни немѣцкіе, и то не въ переплетѣ и мало удобныхъ къ употребленію. Такожде и слова печатныя не удобны жъ ни къ чему и ихъ мало. А инструментовъ вромѣ малаго числа и то испорченныхъ и мало къ чему схожихъ и не находится. И ту не библіотеку, но сффицину сказываютъ, что была не королевская, но прежняго генерала суперинтендента, именована жъ чести ради королевскою. И Кабинетъ Канцеляріи о вышесписанномъ (что ничего изъ оныхъ вѣщей въ Синодъ не получено) для извѣстія симъ сообщается.

Оберъ секретарь Тимофей Палехинъ, канцеляристъ Алексѣй Шнитниковъ.

Октября 16 дня 1724 года.

(Государств. Архивъ. Кабинетъ Петра I, отд. II, кн. № 68, стр. 34).

6.—О Петербургской Синодальной Типографіи въ 1722 г. и печатаніи въ ней книгъ: „о Словенскомъ народѣ“, „о Магометанскомъ законѣ“, „Регламентъ“ и др.

О типографіи Санктъ-петербургской.

Отъ начала Санктъ-петербургская типографія для лучшаго ея содержанія присовокуплена была въ Оружейному двору, на которыхъ содержаніе изъ Городовой канцеляріи выдавано по пяти тысячъ рублей. А въ 1718 году, какъ отдѣлился Оружейной дворъ отъ типографіи, опредѣлено было на типографію и на дачу мастеровымъ людемъ и иноземцамъ грядировальщикамъ и пумсонщикамъ, и на всякіе припасы по двѣ тысячи рублей, которое и выдано было на 718, а на 719, токмо тысяча рублей. А на 720 и 721, и настоящей 722 ничего не выдано, о чемъ предлагано Императорскому Величеству, и на пунктахъ Е. И. В. подписалъ давать откуду прежде давано, по которомъ подписавіи не токмо въ Сенатѣ не учинено, но и вовсе отказано. А въ типографіи печатаны Уставы морскія изъ Адмиральтейской коллегіи, также и изъ Военной коллегіи и Иностранныхъ дѣлъ много присылають въ печати, обѣщая воздать за матеріалы и труды. И когда получаютъ печатное, то не отдають должнаго, отчего на Адмиральтейской и другихъ коллегіяхъ долги не малые, а выпросить невозможно. Отъ которой невыдачи жалованья и долговъ стало въ типографіи великое оскуднѣніе, не токмо иноземцамъ и другимъ мастеровымъ людемъ нечего жалованья давать, но и самыхъ нужнѣйшихъ матеріаловъ, безъ которыхъ быти типографіи невозможно, не на что покупать. А въ продажѣ нынѣ въ Санктъ-петербургѣ бываетъ самое малое число и мастеровые люди, не взявъ за многіе годы жалованья, отстають. А которая часть за продажные книги собирается, и то все нынѣ въ дѣлѣ. Ибо иманнымъ И. В. указомъ изъ Иностранной коллегіи велѣно печатать меморіаловъ о продолженіи войны между имперією Россійскою и короною Шведскою двадцать тысячъ, которое дѣло близъ окончанія и во оное, также и въ протчія прилегающіеся едва не всѣ матеріалы положены. И ежели за прешедшіе помянутые годы оное число вышереченное не отдастся и впредь опредѣленія постоянного не уничтожится, опасно, дабы оное въ Санктъ-петербургѣ типографское дѣло не пресѣлось.

Всемилоствѣйшій государь.

По указу Вашего Величества за собственноручнымъ Вашего Величества подписаніемъ, изъ Астрахани прешедшаго іюля 18 дня отпущенному, здѣсь въ Синодѣ сего августа въ 7 числѣ полученному, велѣно, новопреводные книги, изъ которыхъ одна о Словенскомъ народѣ, а другая о Магометанскомъ законѣ, ежели напечатаны, прислать къ Вашему Величеству не мѣшкавъ; буде же не готовы, напечатать немедленно прислать. И о сихъ Вашему Величеству всепокорно возвѣствуемъ, (какъ отъ Санктпетербургской типографіи увѣдомлены), что оныхъ книгъ тетратми напечатано: о Словенскомъ народѣ тридцать восемь, о Магометанскомъ законѣ двадцать четыре. А допечатать осталось, первой книги пять, второй двадцать двѣ тетради, которые окончатся и присланы будутъ къ В. В. вскорѣ. А донныя оныя не допечатаны затѣмъ, что печатались между случающимися по указамъ В. В. нужнѣйшими дѣлами и книгами, изъ которыхъ Морскіе повелѣно было печатать, оставя всѣ дѣла. И хотя она о Магометанскомъ законѣ книга и напечатается, однакожь надлежитъ въ ней употребить печатная по исчисленію тетрати съ три турецкими литеры, каковыхъ не точію въ оной Санктпетербурхской, но и въ Московской типографіи не обрѣтается; которые въ Москвѣ и были, и тѣ взяты въ нынешней В. В. походъ. И о семъ требуемъ отъ В. В. опредѣленія, ожидать ли здѣсь оныхъ литеръ, или оставить натиснѣніе ихъ праздыне мѣста, послать въ походъ, гдѣ оныя литеры и напечатся могутъ.

Къ сему жъ еще Вашему В. всепокорно объявляемъ: которые по имянному В. В. указу книги Тита Ливія повелѣно выправивъ напечатать, и тѣ по нашему усмотрѣнію явились къ печатанью весьма неудобны, понеже переводъ ихъ зѣло неисправенъ и требуетъ ко исправленію и труда многого и времени довольнаго.

При семъ же просимъ отъ В. В. повелѣнія о Духовномъ Регламентѣ, которой съ прибавленіемъ напечатанъ и до В. В. въ походъ предъ симъ посланъ, публиковать ли оной, или до времени удержать. Въ чемъ имѣемъ сумнѣніе такой ради причины, что въ собственноручномъ В. В. указѣ, прешедшаго іюля отъ 13 дня изъ Астрахани къ намъ отпущенномъ, объявлено, чтобъ того, что хотѣли исправить въ исповѣдяхъ, до возвращенія В. В. напечатать. А то исправленіе, разсужденіемъ о епитиміяхъ учиненное и В. В. апробованое, во ономъ Духовнаго Регламента прибавленіи уже напечатано, которое нынѣ за онымъ В. В. указомъ и весь Регламентъ съ прибавленіемъ

о публикации удержало, что всепокорно объявивше ожидаемъ благо-
разсмотрительной Вашего Величества резолюціи.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіи богомольцы и рабы:

Стефанъ митрополитъ Рязанской,
Оеофанъ архіепископъ Псковской,
Гавріилъ архимандритъ Троицы Сергіева монастыря,
Оеофилактъ архимандритъ Чудовскій,
Петръ архимандритъ Симоновскій,
Аванасій игуменъ Толскій,
Варлаамъ игуменъ Угрѣшскій,
Анастасіусъ-ереусъ.

Изъ Москвы
Августа 23 дня 1722 г.

*Государств. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго, Отд. II, кн. № 61,
стр. 98—103.*

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р. перес. за 2 ф.

4. Древности сѣвернаго берега Полята. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Среднаго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к., пер. за 2 ф.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

9. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

11. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θεодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

13. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

18. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. пародѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

23. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

24. Описаніе Славянскихъ рукописей Московскои Патріаршей

Библиотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

25. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

26. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

27. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

32. Граматично исказанэ об Рускомъ эзикѣ. Соч. попа Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к. перес. за 3 ф.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

35. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

36. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвск го, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

37. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

38. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48) Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

39. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

40. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянского. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

41. Діаріушъ или журналъ т.-е повседневная записка случавшихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній божь и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дав. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянского. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

42. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

43. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

44. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фуп.

45. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. — Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. — Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

49. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

50. Конст. Ѳеодор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

51. Дѣло объ Арсеіи Маѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

52. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

53. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецковѣ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

55. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1863 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

57. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Θ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

58. Жизнописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

59. Обзоръ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

60. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Θ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

61. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколоза. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

62. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

63. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

64. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. І. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

65. Быть западно-русского селянина. Юл. Θ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

66. Описание путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варвоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемакина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

67. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

68. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

69. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

70. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

72. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

73. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

74. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ буюу и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

75. Библиографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

76. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

77. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

78. Митрополитъ Данилъ и его сочиненія. Исслѣдованіе Васи-
лія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

79. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г.
ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

80. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древно-
стей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р.
50 коп., перес. за 2 ф.

81. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 до 1725 г.
Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

82. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ по-
черка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

83. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, ѳныиѣ же Ремьское,
на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари
Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими
буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній.
Трудомъ и издвненіемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Црствѣ. 1846.
Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

84. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне
Юрія Н. Венелшна. М. 1846 г., ц. 50 к.

85. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году.
Переводъ съ польскаго Ниволая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

86. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ тата-
рами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казиміра, въ
продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго.
М. 1847 г., ц. 50 к.

87. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Рымник-
скаго. Изд. П. В. Голубова. М. 1848 г., ц. 20 в.

88. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю
на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г.,
ц. 10 в.

89. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Ко-
миссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и воз-
раженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц.
20 в.

90. Записка о Чувотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ
Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣ-
ніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать
къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу
Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта
Перетцомъ и Злобынымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи

столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

91. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

92. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

93. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

94. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діакопѣ Оедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

95. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взыскаіііе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

96. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 к.

97. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

98. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

99. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

100. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

101. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи Имеретіи и Одиши со всеміи прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

102. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

103. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

104. Довошеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листвъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

105. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

106. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

107. Буранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

108. Челобитье дѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханиотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

109. Послѣдніе дни вн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

110. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семиварской библиотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

111. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

112. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисей Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившіяся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

113. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

114. Іерусалимскій патриархъ Досифей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. О. Каптерева. М. 1891 г. ц. 1 р.

115. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

116. Читенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книгъ

каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальные книги по 3 рубля за книгу.

117. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.). составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

118. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

119. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣлокуровъ. М. 1883 г. ц. 1 р. 25 к.

120. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., н. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

121. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). Ц. 1 руб.

7) за 1894 г. Ц. 20 коп.

122. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Półno opisanie ot Lewówa do Mósłwi. II. Besída ko Czirćasom wo owobi Czirćása wpiłana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипією). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обяснѣнје виводно о писмѣ Слонимскомъ (съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣнје на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1 фототипією). М. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

123. Дневникъ генерала Пятрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-

каго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

124. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

125. Описание рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. I-й: Собрание рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

126. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

127. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевского. М. 1871 г. Ц. 2 р.

128. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г. Ц. 2 руб.

129. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1888 г. Ц. 20 коп.

130. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ онъ же. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

131. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Собралъ Н. А. Поповымъ. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

132. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 2 р.

133. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г. Ц. 3 р.

134. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, 1576—1613 гг. Матеріалы, навлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

135. О мнимой библиографической рѣдкости XVII в. („Службеникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.“). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г. Ц. 50 к.

136. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). Ц. 3 руб.

137. Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Θ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйягорна „О сношеніяхъ мало-

російскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царстваніе Алексѣя Михайловича“, составленный С. Т. Голубевымъ), Ц. 50 коп.

138. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. Е. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута“, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. Ц. 50 к.

139. Памяти въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Ш. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

140. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 рублей съ пересылкой.

141. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

143. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. Ц. 2 рубля.

Лицъ, желающихъ приобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просить присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергію Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжныя магазины Ѳ. А. Богданова (Москва, Никольская) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

п р и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ издаваться и въ 1896 году по той же самой программѣ,
какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

Лица, желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (семь руб. сер. въ Москвѣ безъ доставки и восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., д. наслѣдниковъ Смирновой.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донскаго монастыря, Шаболовская ул., собст. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

Воздвиженка, домъ Осиповскаго.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавцевъ: И. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ), Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ) и О. А. Богданова (Москва, Никольская).